

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

THE
UNIVERSITY
OF CHICAGO
LIBRARY

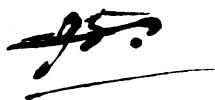
КІЕВО-СОФІЙСКІЙ ПРОВОІЕРЕЙ

Іоаннъ Васильевичъ

ЛЕВАНДА.

ЕГО БІОГРАФІЯ И НЕИЗДАННЫЯ ДОСЕЛѢ

ПРОПОВѢДИ И ПИСЬМА.

Антографъ

1

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

съ портретомъ Леванды.

III
29.

Продается въ книжныхъ магазинахъ Н. Я. Оглоблина быв. С. И. Литова.

ВЪ КІЕВѢ,
на Крещатикѣ д. С. И. Литова.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
на Малой Садовой домъ № 4-й.

КІЕВЪ.

Типографія В. Давиденко, Михайловская улица, собственный домъ.
1879.

P. X 513

.L 65

Изъ журнала „Труды Кіевской духовной Академіи,“ за 1878 г.,
№№ 8, 10, 11 и 12.

SLAV

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Пр. І. Леванда (род. 1734 г. † 1814) въ свое время пользовался громкою популярностію. Причина этой популярности состояла не только въ сильномъ ораторскомъ талантѣ Леванды, но также, если—не болѣе, въ его мягкомъ, добросердечномъ, любящемъ характерѣ, готовомъ по мѣрѣ силъ служить ближнему, если не дѣломъ, то по крайней мѣрѣ добрымъ словомъ. Леванда принадлежалъ къ числу такихъ людей, личное вліяніе которыхъ дѣйствуетъ особенно обаятельно. *Слова и рѣчи* Леванды, изданныя послѣ его смерти (Спб. 1821), далеко не вполне уяснили тайну этого вліянія. Въ нихъ высказался не весь Леванда и даже не лучшею своею стороною. Къ счастью до настоящаго времени въ рукописи сохранились наиболѣе талантливыя проповѣди Леванды (таковы, особенно, его проповѣди, говоренныя во время моровой язвы), а также множество писемъ Леванды къ разнымъ лицамъ за послѣднія 16 лѣтъ его жизни (1798—1814).

Эти произведенія, въ которыхъ Леванда высказался со всею добротою и задушевностію,—и издаются въ предлагаемой книгѣ. Въ настоящее время, когда идеалы духовенства неясны и спутаны, когда духовенству преподаются такіе фальшивые и невозможные образцы, каковъ *Сельской священникъ*

Леванова, — казалось неизлишнимъ оживить въ сознаниі духовенства дѣйствительнаго добраго пастыря времянь минувшихъ. Впрочемъ и всякій читатель найдетъ въ проповѣдяхъ и письмахъ Леванды тотъ нравственный подъемъ, который сообщается голосомъ сильнаго и живаго убѣжденія.

Издаваемые нынѣ въ первый разъ, проповѣди и письма Леванды сохранились большею частію у его родственницы Елизаветы Михайловны Леванды и доставлены ею для печати. Немалое количество писемъ доставлено кіевскимъ кафедральнымъ протоіереемъ П. Г. Лебединцевымъ. Документы, относящіеся къ служебной дѣятельности Леванды, извлечены изъ архива кіевской д. консисторіи С. Т. Голубевымъ. Біографія Леванды и статья о его литературныхъ трудахъ составлены Ф. А. Терновскимъ. Портретъ фотографически отподобленъ проф. В. А. Бецомъ съ находящагося въ торжественной залѣ кіевской дух. Академіи. Автографъ снятъ съ доклада пр. Леванды митр. Іероою отъ 29 окт. 1796 г. (см. біогр. стр. 29—33). Въ настоящее время издается 1-й томъ, заключающій въ себѣ: 1) біографію Леванды и характеристику его проповѣдей и писемъ; 2) неизданныя доселѣ проповѣди и рѣчи въ числѣ 23; 3) неизданныя письма съ 1798 по 1805 г., въ числѣ 474. Приготовленъ къ печати и II-й томъ, заключающій въ себѣ письма отъ 1806 по 1814, — за послѣдніе 9 лѣтъ жизни Леванды, но выходъ въ свѣтъ втораго тома нужно предоставить времени и обстоятельствамъ.

БІОГРАФІЯ ЛЕВАНДЫ.

Семдсять семь лѣтъ уже на плечахъ сплю, писалъ Леванда отъ 12 іюня 1811 г. И въ другомъ письмѣ отъ 27 мая того же года: я благодарю Бога, здоровъ больше нежели лѣтми моимъ средно 77-ми. Отсюда ясно, что рожденіе Леванды падаетъ на первое полугодіе 1734 года¹⁾. Отець Леванды былъ бѣдный кіевскій сапожникъ Василій Сикачка или Скакочка,—вѣрнѣе Сикачка, что значитъ по малороссійскп: большой кухонный ножъ. Жилъ Василій Сикачка на Подольѣ,—гдѣ почти всю жизнь свою до великаго пожара 1811 года прожилъ и сынъ,—близъ Воскресенской церкви недалеко отъ Братства²⁾. Матери своей Леванда кажется не помнилъ, но объ

¹⁾ Можно сказать опредѣленнѣе: Леванда родился въ мартѣ 1734 г. Въ мартѣ 1803 г. Леванда писалъ два письма бригадиршѣ Осиповой 9 и 18 марта, и во второмъ письмѣ благодарилъ ее за память о днѣ его рожденія. Слѣд. поздравленіе получено имъ между 9 и 18 марта.

²⁾ Ихъя ноцъ руками Кіево-подольскія исповѣдныя росписи за 1737 г., мы тщетно старались отыскать въ нихъ семью Василія Сикачки. Только одна семья (въ приходѣ церкви Преображенія) по своему составу можетъ быть признава рднѣю семьею Леванды. „Цѣховой Василій Григорьевъ 40 л. Жена его Анна Михайлова 33 л. Сынъ ихъ Иванъ 2 л.“ Но ни фамилія, ни профессія отца семейства не обозначена.

отца, умерюемъ также въ юныхъ его лѣтахъ, сохранилъ самое теплое воспоминаніе, которое и высказалъ въ рѣчи на своей свадьбѣ. „Не съ тѣмъ я счастіемъ родился,—вѣдѣствовалъ Леванда на своей свадьбѣ,—чтобы тогда мнѣ имѣть отца, когда мнѣ его надобно. Купилъ бы я жизнь его; если не деньгами, то слезами, но не продастъ никто. Сокрушенное сердце и живая вѣра есть такая предъ Богомъ монета, за которую отдаетъ Онъ все; но мое сердце какъ бы нынѣ ни сокрушалось, а вѣра какъ бы ни взалкала воскресенія мертвыхъ, много сего для меня: не вижу я нынѣ тѣхъ святыхъ чудотворцевъ, которымъ власть сію, чтобъ мертвыхъ воскрешать, далъ предводитель ихъ Христосъ. И бы нынѣ ноги имъ обლობызалъ, чтобъ они или совокушно пошли веѣ, или послали со мною одного на гробъ отца моего, чтобъ онъ (т. е. чудотворецъ) разсыпавшуюся уже пылъ воедино собралъ и возвратилъ душу, которая опознала бы плачущаго предъ собою сына; но чудотворцы сіи сего дни на небѣ, когда мнѣ на земли ихъ надобно... Исусъ мой давно вознесся на небеса,... а разорать законъ естества, и изъ утробы земли, какъ изъ чрева китова Іону, отца моего возвращать не будетъ; будетъ сіе тогда, когда Положивый дни и лѣта во власти Своей предоставилъ тому быть, а не въ сію минуту, не для просьбъ моихъ. Не я, не я желаю сего, но та жалость, которая нечувствительно вселяется въ сердце мое; не я, не я желаю сего, но требуетъ дѣло, которое съ его благословенія совершалось бы вождѣнно. Но вотще отворять тѣи очи, которія закрыла смерть, вотще двигать для благословенія тую руку, которая приняла уже на себе черный земли видъ. Прости, прости отецъ! прости вещь, когда мнѣ осталось только одно имя... Такъ было въ судьбахъ, которыя непостижимы; что на небѣ пишутъ, то нельзя на землѣ перечернить никому.“¹⁾

1) У Сикачки было еще два сына; одинъ дожившій до старости, (+ 1 окт. 1807) о смерти котораго Леванда сообщаетъ въ письмѣ отъ 10 ноябр. 1807 г.: „братъ

Какимъ образомъ бѣдный сынъ сапожника попалъ учиться въ кievскую Академію? Преданіе объясняетъ это дружбою мальчика Ивана Сикачки съ сыномъ Воскресенскаго священника и любознательностію, съ какою онъ принималъ участіе въ урокахъ своего ровесника. Можетъ быть и такъ; но кажется нѣтъ надобности въ этомъ нѣсколько искусственномъ объясненіи. Кіевская Академія была тогда учебнымъ учрежденіемъ, широко растворившимъ свои двери для учениковъ изъ всехъ сословій и состояній. Большинство въ ней были бѣдняки, снискивавшіе пропитаніе милостынею. „Въ Кіевѣ школьниковъ очень много,“ писалъ въ 1701 году московскій паломникъ Лукьяновъ. „Вечеръ пришелъ, то и пошли по избамъ псалмы пѣть, да хлѣба просить; даютъ имъ всячиною: и деньгами, и хлѣбомъ“... Современный студенчеству Леванды, митр. кievскій Арсеній Могилянскій (1757—70) свидѣтельствуетъ, что „имѣются при училищахъ кіевскихъ такыя люди, которые еще въ малолѣтствѣ своемъ лишились какъ родителей, такъ и сродственниковъ своихъ, и всѣ свои лѣта, хотя съ претерпѣніемъ крайнія нужды, на то положили, дабы, получая въ такомъ своемъ бѣдномъ состояніи отъ христіанцевъ милостыное снабдѣніе, изучаться честныхъ искусствъ, разныхъ языковъ и полезнѣйшихъ наукъ.“ Незнатное происхожденіе также не служило препятствіемъ къ поступленію въ кievскую Академію. Если

мой, умирая недавно, когда я, увидѣвъ его послѣднюю мигу, тронулъ рукою, желалъ еще нѣсколько словъ на дорогу о упованіи ему сказать, открылъ глаза и отключая руку мою повторилъ: *не замайте, не замайте!* далъ мнѣ почувствовать, что онъ увидѣлъ нѣчто завлеще его болѣе, нежели я ему сообщить могъ.“ На основаніи данныхъ, заключающихся въ письмахъ Леванды, можемъ сказать, что другой братъ его назывался Григорій, по фамиліи Левадовскій, по сану протоіерей (Францѣ 1805 г.) имѣлъ сыновей Григорія и Евдоима и дочерей Надежду (по мужѣ Ковалевскую), Ксенію (по мужѣ Томашевскую), и Елену, бывшую также замужемъ. Племянники и племянницы Леванды и ихъ дѣти жили въ предѣлахъ бѣлогородской епархіи (въ Хотмыжскѣ, Грайворонѣ, Боромлѣ).

въ числѣ учениковъ Академіи находимъ сироту кіевскаго торговца, Феофана Прокоповича, мѣщанскихъ дѣтей Василя Барскаго, Тимофея Щербацкаго, козацкихъ дѣтей Лаврентія Горку, Аггея Колосовскаго и т. д., то почему бы не поступить въ нее и сыну сапожника Ивану Сикачкѣ? Напротивъ, мы назвали бы странною случайностію, если бы даровитый и любознательный мальчикъ, который потомъ во всю свою жизнь, по его словамъ, былъ подверженъ *книженичеству*, — живя въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Братскаго училища, не провикъ внутрь стѣнъ его.

По нашему разсчету, основанія котораго выскажемъ чрезъ нѣсколько строкъ, Иванъ Сикачка поступилъ въ Братскую школу въ 1748 году, четырнадцати лѣтъ отъ роду. Если отложить восемь лѣтъ на обученіе въ семи низшихъ классахъ: инфимъ, аналогіи, грамматикъ, синтаксимъ, пинтикъ, риторикъ и философіи (въ послѣднемъ классѣ два года), то окажется, что въ богословскій классъ Иванъ Сикачка (теперь уже Леванда) перешелъ въ 1756 году, 22 лѣтъ отъ роду. Съ этого времени онъ и начинаетъ считать свое служеніе церкви. По крайней мѣрѣ иначе мы не умѣемъ объяснить слѣдующаго выраженія Леванды въ письмѣ къ императору Александру I-му отъ 27 февраля 1807 года: *пятьдесятъ лѣтъ помою мнѣ Господь прослужить церкви*. Если отложить обычные четыре года на пребываніе въ богословскомъ классѣ, то окажется, что будущій Кіево-софійскій протоіерей окончилъ полный курсъ наукъ въ Кіевской Академіи въ 1760 году, 26 лѣтъ отъ роду.

Что дала Братская школа Ивану Сикачкѣ? Она дала ему во 1-хъ новую фамилію — *Леванды*, болѣе благозвучную и поэтическую, чѣмъ его прежняя фамилія. Есть извѣстіе, что Сикачка самъ пожелалъ принять фамилію Леванды въ честь своего благодѣтеля кіево-воскресенскаго священника Іоанна Леванды ¹⁾ и что префектъ Академіи Самуилъ Ми-

¹⁾ Это извѣстіе, приводимое г. Аскоченскимъ, не имѣетъ документальнаго

славскій нашель сообразнымъ съ качествами юноши усвоить ему прозваніе благоуханнаго и цѣлебнаго цвѣтка (levanda). Впрочемъ кievскіе мѣщане долго еще величали Леванду, уже знаменитаго протоіерей и проповѣдника, родовымъ прозваніемъ Сикачки.—Во 2-хъ кievскій Академія дала Левандѣ твердое знаніе латинскаго языка. Онъ могъ писать по латыни, писалъ иногда латинскія письма, и въ его русскихъ письмахъ, — разувѣтся къ тѣмъ, кто понимають по латыни, — встрѣчаются латинскія фразы и пословицы, напр. *secessus ipsa erit pro morbo*, — *currenti calcas*, — *opposita juxta se posita magis elucescunt* и т. д. Въ 3-хъ Академія дала Левандѣ знакомство со внѣшними формами и приѣмами краснорѣчія. Но сила чувства, которая дѣлаеть Леванду истиннымъ ораторомъ, разувѣтся всецѣло принадлежитъ его даровитой природѣ.

Наконецъ—Академія по крайней мѣрѣ положила начало обширному знакомству Леванды съ св. Писаніемъ. Леванда такъ сроднилась съ библіею, что библейскія слова и обороты сами собою ложились подъ его перо. Подобно Григорію Богослову, онъ могъ сказать о себѣ: *миа сладко возрять словеса Писанія*. Впрочемъ это было послѣдствіемъ не академической только науки, но занятій цѣлою жизнью.

Леванда учился въ Академіи при митрополитахъ Тимоѳеѣ Щербаткомъ и Арсеніѣ Могилнскомъ, при ректорахъ Сильвестрѣ Лискоронскомъ, (1746—51), Георгіѣ Кошисскомъ (1751—55), Манассіѣ Максимовичѣ (1755—58) и Давидѣ Пачивскомъ (1758—61) и въ числѣ префектовъ имѣлъ Самуила Миславскаго, впослѣдствіи митрополита кievскаго. Изъ товарищей Леванды можемъ указать на трехъ наиболее долголѣвныхъ, съ которыми Леванда и подъ старость состоялъ въ перепискѣ,—именно: Н. Н. Бантышъ-Каменскаго (род. 1737 † 1814), Θεоктиста Мочульскаго (род. 1732 † 1818) и

подтверженія. Священникомъ Кіево-подольской воскресенской церкви въ 1737 г. былъ Θεодоръ Ивановъ Вишнеускій 39 лѣтъ. О существованіи же священника Леванды—нѣтъ извѣстій.

Платона Любарскаго (род. 1738 † 1811). Въ письмѣ къ Тео-
октисту, архіепископу курскому, отъ 20 генв. 1806 г., Леванда
упоминаетъ о своемъ товариществѣ естественно тономъ ста-
рика, считающаго послѣднихъ могикановъ, уцѣлѣвшихъ по-
слѣ жизненнаго боя. „Около себя никого не вижу изъ свер-
стниковъ: всѣхъ перехватала смерть. Одинъ только въ на-
шемъ Переяславлѣ протоіерей Іоаннъ Савинскій; а другой
тамже Гречина Стефанъ протоіерей; оба около дверей гро-
ба вертятся. Вотъ еще пресвященный Платонъ de numero
prostratum отъ береговъ Днѣпра ¹⁾ отзывается голосомъ ста-
рой дружбы.“

Нѣтъ сомнѣнія, что при своихъ богатыхъ способно-
стяхъ и живомъ, симпатичномъ характерѣ Леванда, хорошо
успѣвая въ наукахъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ любимцемъ и
начальства и товарищей. Тѣмъ не менѣ школьные годы
были для него временемъ тяжелымъ, — временемъ борьбы
изъ-за существованія. Намъ думается, что и въ этомъ слу-
чаѣ много помогъ Левандѣ его рано раскрывшійся оратор-
скій талантъ. Если другіе его бѣдные товарищи свискивали
себѣ подальше отъ христіанскихъ дателей миркованіемъ и
виршешаніемъ, то Леванда могъ достигать того же сочи-
неніемъ и произнесеніемъ рѣчей на разные случаи. И для акаде-
мическаго начальства даръ Леванды былъ находкою. Ака-
демія любила эффектъ; въ употребленіи было произношеніе
студентами привѣтственныхъ рѣчей при посѣщеніи Акаде-
міи знаменитыми особами. Теперь Академія могла выдви-
гать впередъ Леванду, — и представительная наружность юно-
ши, веселая, добродушная и вмѣстѣ важная фізіономія, зву-
чный голосъ, глубокое чувство въ произношеніи, живость
образовъ и оригинальность мыслей должны были произве-
дить на слушателей самое пріятное впечатлѣніе. Префектъ
академіи Самуилъ Миславскій редактировалъ и выправлялъ

¹⁾ Т. е. изъ Екатеринославля, гдѣ Платонъ Любарскій былъ архіеписко-
помъ.

первыя ораторскія произведенія Леванды. По всей вѣроятности академическое начальство оказывало даровитому воспитаннику возможную матеріальную поддержку.

По окончаніи курса Леванда два года слишкомъ (1760—61, 1761—62 и часть 1762—63 г.) ¹⁾ былъ въ Академіи магистромъ нижняго класса грамматики. Но магистерство въ нѣмъ составляло собою только будничную сторону дѣятельности Леванды. Праздничною, наиболѣе видною стороною его дѣятельности было сказываніе проповѣдей. Отъ учительскаго періода Леванды уцѣлѣло до насъ три проповѣди: на 12 февраля 1761, на одну изъ пассій пѣли на великую пятницу 1761, и на 25 ноября 1761. Относительно второй проповѣди помѣчено, что она говорена въ Братскомъ монастырѣ; вѣроятно тамъ же произнесены и остальные двѣ и притомъ первая (на 12 февр.) въ присутствіи митрополита Арсенія Могилянскаго, какъ видно изъ обращенія послѣ приступа: „Я въ честь богозванному наставнику великому Россіи свѣтильнику чудодѣйственнѣйшему іерарху Алексѣю о необходимости истиннаго наставникамъ нашего повиновенія, до тѣхъ поръ изъ слова Божія предложить не смѣю, пока во мнѣ вѣшняго человѣка, мятущагося отъ пропительныхъ Божіихъ словесъ, которыя Онъ грѣшнику говоритъ: *вскую ты повѣдаеши оправданія Моя и воспріемлещи законъ Мой уста*

1) Въ архивѣ кievской д. консисторіи сохранилось поданное митр. Арсенію Могилянскому объясненіе членовъ академической корпораціи по дѣлу о жалобѣ студентовъ богословія на прѣфета Мельхиседека Орловскаго. Подъ этимъ объясненіемъ отъ 13 ноября 1762 года подписались слѣдующія лица: Самуилъ Архимандритъ Кіево-Братскій и ректоръ. Учитель реторики іеромонахъ Игнатій. Учитель пѣнія іеромонахъ Рувимъ. Учитель синтаксиса іеромонахъ Никодимъ. Магистеръ грамматики Иванъ Самойловичъ. Магистеръ Инфимы Иванъ Леванда. Учитель аналогіи монахъ Кассіанъ. Нѣмецкаго и французскаго языковъ Магистеръ Тома Халчинскій. Изъ этого документа видимъ, что въ ноябрѣ 1762 г. Леванда еще состоялъ на академической службѣ; узнаемъ и его академическихъ сослуживцевъ, изъ коихъ монашествующіе титуловались учителями, а міряне—магистрами.

твоими? не успокоишь, Владыко святый, многомоющимъ твоимъ благословеніемъ.“

Обыкновенная карьера кievобратскихъ учителей состояла въ принятіи монашества и загѣмъ въ послѣдовательномъ восхожденіи до высшихъ степеней церковной іерархіи. Тотъ же путь предлежалъ и Левандѣ. Но стремленіе къ тихой семейной жизни перевѣшивало въ немъ мечты честолюбія, и вступивъ въ бракъ, какъ кажется еще во время своей службы при Академіи ¹⁾, Леванда вскорѣ заблагоразсудилъ пекать себѣ болѣе опредѣленнаго и обезпеченнаго положенія въ званіи приходскаго священника. Невѣстою, и потомъ женою Леванды была дочь небогатаго кievскаго мѣщанина Ильи Николаевича Скребицкаго, Евфимія, которая была на 10 лѣтъ моложе своего супруга, т. е. во время заключенія брака имѣла около 17 лѣтъ. Съ какими сознательными, честными и религіозными убѣжденіями совершалъ Леванда важнѣйшій шагъ въ жизни,—это показываетъ рѣчь, говоренная имъ на собственной свадьбѣ. „Теперь я выключаюсь изъ числа сиротъ,“—говорилъ между прочимъ Леванда по возвращеніи изъ церкви послѣ вѣнчанія. „Теперь жизнь моя не моя, но наша. Все доходы, между которыми можетъ случиться и счастье и несчастье, на двѣ части должны быть раздѣлены: одну возьму я, до другой мнѣ дѣла нѣтъ, она принадлежитъ товарищу моему, для того что Невѣста, пріемшая власть отъ своего небеснаго Жениха, св. церковь велѣла намъ быть супругами. Такъ сіе золотое супружества иго не на моей только шнѣ; тѣмъ за тѣломъ, а

¹⁾ Думаемъ такъ потому, что въ представленія кiev-подольской протопопш отъ 7 окт. 1764 г. объ освобожденіи отъ воинскаго поста дома теста Леванды—заявляется, что у теста Леванды особливыхъ зимнихъ казѣ, гдѣ бы тестю съ женою и дѣтьми и ему іерею Іоанну Левандѣ съ женою и дѣтьми и сверхъ того постомъ мѣститься,—не мѣстится“. Если въ 1764 г. признается существованіе дѣтей Леванды, то бракъ долженъ быть отнесенъ по крайней мѣрѣ за двѣ года до этого.

сія спутница клялась послѣдовать мнѣ во всю жизни своей дорогу до предѣла, который называется гробъ... Путешествіе наше намъ не наскучить. Предтеча нашъ и стѣжки и дорожки знаетъ всё, знаетъ Онъ и темныя мѣста, гдѣ опасно съ свѣтми для долни садиться. Знаетъ Онъ, какими припасить насъ сухарями, и въ которыхъ источникахъ для утоленія жажды нашей здоровая вода; ежели на сей дорогѣ оставить Онъ насъ, то сіе сдѣласть по примѣру матери, которая дѣтище для того будто оставляетъ, чтобы видѣть, съ какимъ оно усердіемъ будетъ прилѣпляться къ ней... Намъ съ Богомъ предводителемъ быть у своей межи не худая надежда. Вы, народъ Божій, свидѣтели клятвъ, которыми мы предъ Богомъ клялись, будьте мнѣ духовнымъ, а я исповѣдую вамъ, что сего дни предъ вашими очима ни сдѣлалъ. Сдѣлалъ я сіе потому, что приговоры, которые пишутся обо мнѣ на небѣ, такъ перемѣнить не умѣю, какъ не умѣете вы перемѣнить тѣхъ, которые также пишутся про васъ.... Мнѣ только кажется, что ежели дружба сія не грѣхъ, то и я не виноватъ... Свѣтъ сей такая площадь, на которой всякое временное добро, всё статьи власно какъ яблоки Богъ рассыпалъ, а мы, дѣти Его, собираемъ, что кому правится; такъ за чтожь бы намъ тутъ наказаніе, развѣ за то, когда за сими яблоками и Того забудемъ, Кто насъ ими кормитъ? Хотя кто въ супружество вступаетъ нѣсколько похожъ на того дитину, который въ зажмурки играетъ, однако какъ очи его въ семь случаевъ не завязавы, такъ и въ руки всегда достается, что представитъ Богъ. Я о своей находкѣ ничего вамъ не скажу, а и васъ угадывать не прошу. Жизнь сію давно комедією зовуть: сыиграймо жъ мы совсѣмъ свою комедію и тогда скажемъ, каково мы ее играли,—а о семь не на семь свѣтѣ, но въ царствіи мертвыхъ разговариваютъ."

176² годъ былъ переходнымъ въ жизни Леванды. Къ этому году относится выходъ его изъ Академіи и пріисканіе священническаго мѣста при Кіево-подольскомъ Успенскомъ соборѣ. Отъ этого года остались три проповѣди: на 1 и на

29 декабря 1762 и на 15 августа 1763 года. Последнюю проповедь на храмовой праздник Успения Богоматери Леванда говорил на мѣстѣ своего будущаго служенія въ Успенскомъ соборѣ,—какъ кандидатъ священства или быть можетъ какъ новопосвященный діаконъ. 28 сентября 1763 г. въ день воскресный Леванда былъ произведенъ во священника къ Кіеву подольскому Успенскому собору—митрополитомъ Арсеніемъ Могилянскимъ.

Леванда служилъ при соборѣ 23 года: 20 слишкомъ въ санѣ священника и около трехъ лѣтъ въ санѣ протоіерея. Жизнь его за это время текла тихо и мирно, раздѣляясь между богослуженіемъ, сочиненіемъ проповѣдей, чтеніемъ книгъ и домашними заботами. Богослуженіе Леванда отправлялъ тщательно и благоговѣнно, нерѣдко совершалъ литургію со слезами; прекрасная почувствованная интонація при чтеніи молитвъ и евангелія дѣлала сильное впечатлѣніе на молящихся. Что касается до проповѣдыванія, то „съ самаго вступленія въ священническую должность (какъ значится въ послужномъ спискѣ Леванды) ежегодно по наряду архіерейскому въ кафедральной митрополитской церкви,—что нынѣ соборъ Софійскій,—а безъ наряда въ теченіе каждаго года многократно въ градскомъ Успенскомъ соборѣ Кіеву-подольскомъ сказывалъ публично своего сочиненія проповѣди“. Изъ проповѣдей этого періода напечатано до 30-ти и одна рѣчь; и въ настоящее время издаются шесть доселѣ еще не изданныхъ проповѣдей. Можно прибавить, что проповѣди этого періода гораздо лучше позднѣйшихъ; такъ достоинство проповѣдей и возрастающая слава проповѣдника стоятъ между собою въ обратномъ пропорціональномъ отношеніи. „Во все время своей священнической должности (продолжаетъ послужной списокъ) Леванда присутствовалъ въ бывшемъ кіеву подольскомъ духовномъ правленіи, исправляя различныя слѣдственные по дѣламъ комиссіи“. Изъ дѣлъ архива кіевской консисторіи узнаемъ, что въ 1779 г. Леванда былъ назначенъ намѣстникомъ тогочасныхъ заднѣпрскихъ

церквей, до кієвоподольской протопопіи принадлежащихъ,—именно его вѣденію подчинены слѣдующіе священники, написавшіеся на ордерѣ кієво-подольскаго духовнаго правленія отъ 17 сент. 1779 г. за № 275: 1) Никольской слободки свящ. Кирилъ Любвнскій. 2) Воскресенской слободки іерей Ѳеодоръ Яворскій. 3) Вигуровскій священникъ Василій Калайдовичъ. 4) Священникъ Зазвицскій Наумъ. 5) Княжицкій іерей Карпъ Яковлевъ. 6) Села Бортничъ іерей Тимоѳей Кривѣцкій.

Изъ дѣлъ консисторскаго архива узнаемъ также, что Леванда долгое время былъ вторымъ священникомъ при Соборно-Успенской церкви; первымъ же былъ нѣкто Алексѣй Сафоновичъ; когда же Леванда сдѣлался первымъ, то вторымъ былъ свящ. Гаврилъ Ярославскій. Смѣна сослуживцевъ Леванды произошла въ 1778 г. и отъ этого времени сохранился въ архивѣ кієвской д. консисторіи любопытный документъ, свидѣтельствующій, что о. Леванда далеко не былъ чуждъ обычнаго священническаго желанія—остаться одному на приходѣ. Это—прошеніе Леванды на имя митрополита кієвскаго Гавриила Кременецкаго отъ 12 сент. 1778 г. слѣдующаго содержанія:

„Протопопіи кієво-подольской приходъ Успенскій имѣя въ себѣ 76 дворовъ, 16 бездворныхъ хатъ, всего двороваго наличія съ шинками, винарнями и пустыми господъ заднѣпрскихъ домами 92, не имѣеть къ содержанію и одного настоятельнаго священника дворамъ указаго числа;—и содержанія своего сегоприходный священникъ ожидать долженъ: *первое* отъ милостивнаго въ литургіяхъ предстоящими подаванія, которое какъ есть случайное, быть и не быть могущее, такъ не твердое, и то въ седмицѣ дней служенія череднаго; *второе* отъ продажи свѣчей, которая указомъ Вашего Преосвященства отсѣчена; *третье* отъ рѣдкихъ доходовъ, каковы суть браковѣнчанія, по указнымъ вѣдомостямъ малочисленностію значащіяся.

Хотя же приходъ сей имѣеть и соборное именованіе, однако какъ именованіе сіе есть ими безъ вещи и недѣлаеть само собою церковнаго причта достаточнымъ, такъ и остается *Соборъ* сей собраніемъ скудныхъ и милости требующихъ священно и церковно-служителей. Какъ не имѣегь онъ вотчинъ, ни вмѣсто вотчинъ жалованья и никакой руги, то и ничего съ тѣми соборами не имѣеть общаго, для которыхъ указъ состоялся; почему въ семь соборѣ по силѣ даннаго о соборахъ указа по два діаконъ и по одному протопопу никогда не было учреждаемо и нынѣ не учреждается. Да и съ самыми велико-приходными въ Кіевѣ и Подолѣ находящимися церквами равняться соборъ сей не можетъ, почему охотно соборнаго именованія лишиться готовъ, — и на самомъ дѣлѣ сего именованія лишень, когда лишень быль помѣрнаго збору отъ призываемаго въ Кіевъ подольской базарь хлѣба, — принадлежавнаго Церквѣ соборной по грамотамъ до тѣхъ поръ, покуда не наименованъ Каѳедраальный Вашего Преосвященства монастырь Соборомъ. — Святѣйшаго же Правительствующаго Синода, въ указахъ одномъ по другому открываемое, благоволеніе Вашимъ Преосвященствомъ духовнымъ правленіемъ дается видѣть о поправленіи состоянія и содержанія священниковъ; почему отъ скудныхъ дворовымъ числомъ приходоѡ повелѣваются и переводы къ лучшимъ и достаточнѣйшимъ, тѣмъ паче запрещается умноженіе священниковъ тамъ, гдѣ нѣтъ нужнаго имъ по числу дворовъ содержанія, яко тягестное и вновь производимому и прежнему, съ которымъ повпроизводимый будетъ дѣлать свое содержаніе; особенно почувствовать сіе долженъ новопроизводимый тогда, когда ожидаемая отъ супружества его явятся у него дѣти.

Изъ котораго милостиваго Святѣйшаго Правительствующаго Синода на священство призрѣнія и я для единого церкви Успенской *Соборною* именованія быть исключеннымъ не желаю; Вашего Преосвященства нижайше прошу оставить меня съ старѣйшимъ священникомъ Алексіемъ Софо-

новпчемъ до воли Божіей на прежнемъ основаніи; а когда открытается надъ коимъ либо изъ насъ осмертіи нашей Божія воля, тогда воля указовъ оцѣлоприходствѣ да будетъ, дабы или іерей Алексій Софоновичъ двухъ своихъ внуковъ, или я восмерыхъ моихъ дѣтей воспитать и отечеству представить полезными могъ безбѣднѣ“.

Разсчетъ Леванды былъ ясенъ. Онъ былъ человѣкъ еще не старшій (44 л.); Алексій же Софоновичъ былъ дрихлмій старикъ, приближавшійся ко гробу, бывшій на мѣстѣ 46 лѣтъ и уже вознамѣрившійся сдать свое мѣсто въ пользу своей внуки, пріискавъ къ ней жениха въ лицѣ слушателя священнои богословіи Гавріила Ярославскаго, сына умершаго намѣстника подольской протопопіи о. Григорія. Это обстоятельство было извѣстно Левандѣ и послужило причиною настоящаго прошенія, которое посему и заканчивается такъ: „Если же Вашего Преосвященство архипастырское какъ о выдачѣ его, Софоновича, внуки за ученаго человѣка въ замужество, такъ и о рукоположеніи его внука во священника состоялось благоволеніе, то и я прошу дать ему по его ученію другое въ приходѣ, дворами не малочисленномъ, каковы и въ Кіевоподолѣ имѣются, мѣсто“.

Домогательства Леванды остались безъ успѣха. Онъ не нашель себѣ поддержки ни въ прихожанахъ, ни въ Кіевоподольскомъ духовномъ правленіи. Прихожане—въ числѣ 14 человѣкъ¹⁾ подали голосъ въ пользу новаго кандидата на священство, заявляя, что онъ Ярославскій „состоянія доброобходительнаго, нрава тихаго, въ чтеніи, пѣніи и писаніи

1) Въсѣ фамиліи этихъ представителей Успенскаго прихода: райца Иванъ Григоровичъ, примеръ—майоръ Гавріилъ Савлчъ, шафаръ медовый Семенъ Балабуха, шафаръ Иванъ Небережевичъ, лавникъ Дмитрій Филипоичъ, инстигаторъ Андрей Тохай, инстигаторъ Георгій Рибальскій, цехмистеръ Иванъ Чернявскій, Лукіанъ Улянскій, Григорій Хотяновскій, цехмистеръ Павелъ Росовскій, Иванъ Даниловъ цехмистеръ, Иванъ Завоюка, Іосифъ Поновъ.

искусный“; а киево-подольское духовное правленіе съ своей стороны заявило, что „оная Успенская церковь есть соборная, да и на самомъ городономъ и публичномъ мѣстѣ состоящая, почему въ оной священнослуженіе каждаго дни бываетъ, да и должно быть; ктому жъ и прежде съ давнихъ годовъ всегда имѣлось по два и по три священника, кромѣ діакона, въ разсужденіи того, что одному священнику всегдашнее священнослуженіе исправлять вовсе не можно“, и пр. И 11 ноября 1778 г. Гавріиль Ярославскій былъ рукоположенъ митр. Гавріиломъ Кременецкимъ къ Успенскому собору на правахъ половинопарохіальнаго священника.

Жилъ все это время Леванда на Подолѣ сначала въ домѣ у тестя въ большой тѣснотѣ ¹⁾, а потомъ въ собственномъ небольшомъ домикѣ, при которомъ находился и садъ, воздѣлываемый иногда самимъ хозяиномъ. Семейство Леван-

²⁾ Въ архивѣ киевской консисторіи сохранилось доношеніе киево-подольскаго духовнаго правленія, отъ 7 окт. 1761 г. по поводу представленія іерея Іоанна Леванды, что-де онъ іерей хотя и не въ собственномъ своемъ, но въ тестя своего Іліи Скрѣбецкаго дому жительствомъ,—по причинѣ обстоятельства, для которыхъ—де онъ не въ силахъ состоятъ имѣть и содержать собственный домъ,—находится; однакожъ де въ поминутомъ тестя его дворѣ отдѣленныхъ зимнихъ избъ не имѣется; но подъ одною кровлею одною стѣною раздѣленное строеніе причиною—де было, что онъ іерей Іоаннъ Леванда и прошедшаго 1763 года чрезъ цѣлюю—де зичу—отъ гусарскаго постоя въ отправленіи правила къ священнослуженію и въ сложеніи и изученіи проповѣдей не маліе узнавалъ помѣстательства и нужды. „Ожидал себѣ и на будущее время большихъ неудобствъ отъ воиннаго постаю,—тѣмъ болѣе, что къ его занятіямъ прибавились дѣла его званія по духовному правленію.—Леванда просилъ, дабы-де въ дворѣ тестя его киевскаго мѣщанина Іліи Скрѣбецкаго, гдѣ онъ іерей Іоаннъ Леванда не раздѣльно, но совокуино съ показаннымъ тестемъ своимъ жительства имѣть,—покудова-де онъ іерей... особенной для прожитія своего домъ имѣть и содержать будетъ въ силахъ,—послоевъ ставлено не было“. Кіево-подольское духовное правленіе поддерживало просьбу Леванды, входя съ соответственнымъ ходатайствомъ и въ киевскій магистратъ и къ митр. Арсенію Могиланскому. Но былъ ли какой успѣхъ, изъ дѣла не видно.

ды увеличивалось и становилось многочисленно. У него было девять дѣтей,—достигшихъ совершеннаго возраста,— шесть сыновей: Иванъ, Василій, Александръ, Стефанъ, Андрей и Петръ и три дочери: Татьяна, Марья и Дарья. Средства къ жизни были довольно скудны, но Леванда,—равно какъ и его Евфимія,—выросши въ бѣдности, довольствовались малымъ и по немногу боролись съ недостатками въ разсужденіи дома и семейства своего, заботясь только о томъ, чтобы они не взяли верхъ окончательно.

Чтеніе книгъ, къ которому Леванда всегда имѣлъ пристрастіе, наполняло всё его досуги. Кромѣ библіи и произведеній духовной литературы, онъ читалъ и все, что только могъ добыть. Еватерпнинская литература была богата переводами изъ Волтера; въ ней отражалось философское движеніе XVIII вѣка... Леванда, какъ священникъ и добрый христіанинъ, не могъ сочувствовать этому направленію, но относился къ нему безъ нетерпимости, которая вообще была несвойственна его благодушной природѣ. „Покойникъ,—не тѣмъ будь помянуть“,—отзывался онъ о Волтерѣ,—„во всю жизнь свою трудился съ большимъ успѣхомъ для гибели своей и другихъ“.

Среди длиннаго ряда мирныхъ и однообразныхъ годовъ чернымъ пятномъ выдается роковой 1770 годъ. Въ сентябрѣ этого года въ Кіевѣ появилась моровая язва. Только Михайловскій монастырь, гдѣ заперлись монахи, прервавъ всякое сообщеніе съ городомъ, остался свободенъ отъ общаго бѣдствія; на Подолѣ же, гдѣ жилъ Леванда, оно свирѣпствовало съ страшною силою. Есть извѣстіе, что въ два мѣсяца вымерло на Подолѣ до 6000 человекъ, т. е. 30% тогдашняго 20000—наго населенія Подола. Народъ пришелъ въ уныніе; начальство потеряло голову до такой степени, что губернаторъ повѣрилъ плѣнному турку, который обѣщался избавить Кіевъ отъ заразы. Турокъ написалъ на своемъ языкѣ нѣсколько записокъ слѣдующаго содержанія; *Великій Мухаммедъ!*

на сей раз помилуй ты христіанъ и спаси ихъ отъ моровой язвы, ради избавленія нашего отъ пльни! Записки эти были привязаны къ шестамъ и выставлены на колокольняхъ Кіево-подольскихъ, но не имѣли другихъ послѣдствій, кромѣ возбужденія неудовольствія въ народѣ и особенно въ духовенствѣ. Немного удачнѣе были и другія распоряженія начальства. Городъ былъ оцѣпленъ солдатами, но поздно и рѣдко, такъ что это не помѣпало испугавшимся кіевлянамъ, въ особенности студентамъ академіи, коихъ было до тысячи, разбрестись и разнести заразу по окрестнымъ мѣстностямъ. Оцѣплены были и зараженные дома; но жители, не видя пользы въ этомъ стѣсненіи, скрывали больныхъ, а умершихъ отъ язвы хоронили въ дворахъ и садахъ и даже просто выбрасывали на улицу. Далѣе—начальство распорядилось разсортировать жителей Подола на больныхъ и здоровыхъ:—больныхъ отсылать въ лазаретъ, а здоровыхъ—въ карантинъ, устроенный на острову Дибра. Но больные въ лазаретѣ умирали все безъ остатка, а карантинъ не спасалъ здоровыхъ отъ заболѣванія. Слѣдствіемъ было то, что народъ ропталъ и волновался,—и не далеко было до мятежа.

Въ это тяжелое время много утѣшалъ кіевлячъ о. Леванда своими поученіями. Слова его были просты. То, что говорилъ онъ, могло быть у каждаго на умѣ; но никто не могъ высказать этого съ такимъ жаромъ, энергіею и силою убѣжденія. „Увы намъ слушатели“, говорилъ Леванда, „увы намъ! Свершился судъ о насъ на небѣ, исполнилась мѣра долготерпѣнія Божія, отвратилъ отъ насъ, грѣшныхъ, лице Свое Всевышній! Горитъ ярость гнѣва Божія во градѣ семъ, горитъ въ домахъ нашихъ, горитъ уже въ утробахъ нашихъ; и можемъ ли мы жить, когда стрѣлы, которые метало прежде небо противъ враговъ Божіихъ, нынѣ вонзаются въ насъ, въ сердца наши?... Нѣтъ исцѣленія въ плоти нашей, Богъ уязвляетъ насъ. Нѣтъ мира въ костехъ нашихъ; гнѣвъ невидимаго поражаетъ насъ. Сердце наше смятется въ насъ и блязнь смерти нападе на насъ. Ходимъ

омраченные печалью и не знаемъ, гдѣ постигнетъ насъ смерть. Окрылатѣли бы мы и улетѣли отъ ужасовъ сихъ; но кто дастъ намъ крыль, яко голубинь? Мы удаляемся, бѣгаемъ и водворяемся въ пустыни; но страхъ смерти всюду преслѣдуетъ насъ, печаль вездѣ сопровождаетъ насъ. Чаемъ Бога спасающаго насъ отъ малодушія и отъ бури, и впадаемъ въ уныніе, потопаемъ въ отчаяніи, видя плачевныя позорища, которыя дѣлаетъ смерть по домамъ и распутіямъ; видя множество ближнихъ нашихъ, какою-то невидимую страшною силою исторгаемыхъ изъ среды насъ и какъ вихремъ уносимыхъ въ вѣчность. Тамъ лежитъ мертвый отецъ, и дѣти не могутъ отдать ему послѣдняго цѣлованія, боятся прикоснуться къ нему, бѣжатъ отъ него, чтобы не заразиться отъ трупа его. Тутъ лежитъ мертвая мать; близъ нея рыдаетъ младенецъ, простираетъ руки къ мертвой благодѣтельницѣ своей, требуя отъ нея помощи; бѣдный думаетъ разбудить ее отъ страшнаго сна ея! Тамъ лежатъ мертвые сироты, и нѣтъ благодѣтеля, который бы отдалъ имъ послѣдній долгъ христіанства и человѣчества! Страхъ смерти превратилъ людей въ звѣрей и человѣки бѣгаютъ подобныхъ себѣ. О Боже страшный, отъемлющій души человѣковъ! Впали мы въ руки Твои, бѣдственно положеніе наше, ужасно состояніе града нашего! Въ стѣнахъ его ужась, въ домахъ плачь, храмы Божіи заперты, богослуженіе умолкаетъ. Градъ, посѣщаемый прежде отдаленными народами, нынѣ оставляется своими, градъ богоспасаемый сдѣлался нынѣ градомъ богораззоряемымъ; градъ, изобиловавшій благословеніями Божіими, нынѣ мѣсто плача, театръ гнѣва небесъ... О увы намъ, слуш., увы намъ! Безсловесныя животныя, самыя презрѣнныя насѣкомыя благополучіе насъ въ это ужасное время, ибо ихъ обходитъ страшная язва, постигшая насъ.“

Леванда не ограничивается изображеніемъ картины бѣдствія; онъ доискивается причины бѣдствія и находитъ ее разумѣется въ грѣхахъ Кіева, какъ прежнихъ, такъ и доселѣ про-

должающихся. „Не прекратилось еще пьянство“, — говорит проповѣдникъ“. Не прекратилось еще лакомство и страсть любостыжанія и вопіеть на небо, чтобы излилъ Правосудный пламень мщенія Своего на градъ, въ которомъ живутъ дерзкіе презрители гнѣва Его, которые разграбляютъ дома, расхищаютъ имѣніе умершихъ, и—что всего безчеловѣчнѣе и ужаснѣе,— простираютъ руки на обнаженіе мертвыхъ; совлекаютъ сыны гнѣва съ труповъ одѣяніе, зараженное и дышащее смертію.... Блудилища, не доми, но содоми, вопіютъ на небо и требуютъ истребленія“. Но кievляне и безъ того были убиты горемъ, и потому, не обременяя ихъ долго тяжкими упреками, проповѣдникъ спѣшитъ, пригласивъ ихъ къ покаянію, обратиться къ нимъ съ словами утѣшенія. Здѣсь— не смотря на гнетъ страшнаго, ежеминутно потрясающаго душу, бѣдствія, былъ высказанъ Левандою тотъ возвышенный христіанскій оптимизмъ, который составляетъ основную черту его міросозерцанія. *Богъ все строитъ къ лучшему; Богу смерти наши не нужны; Богъ караетъ насъ для нашего блага,* — таковы аксіомы, которыя возвѣщала Леванда тономъ, исключавшимъ всякое сомнѣніе и потому дѣйствовавшимъ на слушателей чрезвычайно успокоительно. „На что мнѣ смерти ваши?“ говоритъ проповѣдникъ отъ лица Божія. „Они не прибавляютъ ничего къ совершенству Вѣчнаго, къ блаженству Всесовершеннаго. Смерти нужны для васъ. Онѣ служатъ пластыремъ на исцѣленіе ожесточенія вашего.“ „Думаешь ли, бѣдная пыль, что Я утѣшаюсь смертію и гибельми вашими? Взойди на гору, высокую зѣло, и глнѣ на челоуѣки, ползающіе внизу на подобіе червей, и помысли: чѣмъ ты кажешься Мнѣ, когда Я отъ высотъ Моихъ, отъ престола и славы величествія Моего взираю окомъ Моимъ на тебе? Мнѣ вселенная кажется посередѣ бездны висящею малою кучею праха, земля и море тѣнью, а ты ничимъ; и твоя ли смерть—корысть Моя?.. Ты бы скоро глубинусудебъ Моихъ проникнулъ, если бы имѣлъ ты безконечную премудрость... то есть тое, чего имѣть не можешь, а дол-

женъ имѣтъ ты голову, столь малую, сколь малая сія, которая сегодня у тебя на плечахъ и которая понимаетъ все не такъ и по мѣрѣ себе. Я одинъ знаю, что значить: горѣть тебѣ вѣчнымъ огнемъ,—и не могу хотѣть тебѣ сего“. Но иногда отъ этихъ величественныхъ аккордовъ, голосъ проповѣдника переходитъ въ тонъ тихихъ и ласковыхъ рѣчей матери, упрашивающей милыхъ дѣтей потерпѣть еще немного. „Богъ давно видитъ лютую скорбь нашу, давно слышитъ воздыханіе наше, давно хочетъ спасти насъ и ждетъ только нашего обращенія къ нему; медлитъ еще милостію Своею, чтобъ мы призвали Его на помощь къ себѣ и въ бѣдствіи семъ познали, какъ губельно удалиться отъ Создателя своего... Если мы хотимъ быть чадами Отца Небеснаго, желаемъ Его отеческаго милосердія, желаемъ части со избранными Его: то какъ же возможно отказываться отъ скорбей и бѣдъ, отъ слезъ и мученій? Какъ возможно, чтобы сей Небесный Отецъ не напоилъ насъ слезами въ мѣру, чтобы хотя сколько нибудь не сообразилъ насъ образу сына Своего, Который испилъ самую горчайшую чашу смерти?“—Леванда утѣшала кievлянъ, скорбѣвшихъ о томъ, что многимъ приходилось умирать безъ напутствованія и лишаться чести погребенія. „Кто прежде смерти съ вѣрою напился крови Сына Божія на дорогу въ вѣчность,—говоритъ проповѣдникъ,—того застанете вы въ царствіи небесномъ.. Если же скоропостижная болѣзнь и смерть не допустила бы до другаго ни до чего, то по крайней мѣрѣ во истинномъ жалѣніи о грѣхахъ и въ алчбѣ и жаднѣ милосердія Божія умрѣте, предавъ душу въ руки милосердія Его, и не сомнѣвайтесь о спасеніи вашемъ, заслуженномъ вамъ отъ Ходатая Христа.—„Велико ли жъ и то, чтобы грѣхамъ христіанина наказаннымъ быть въ мертвомъ тѣлѣ, которое не чувствуетъ ничего, а въ то самое время душѣ его вѣчно помилованной быть? Страшно ли частіямъ мертваго христіанскаго тѣла носимымъ быть зубами звѣрей, а душѣ объемлемой быть объятіями Творца и проводимой и окружае-

мой быть сонмомъ пресвѣтлыхъ духовъ? Когда святѣйшимъ мужамъ случалось сіе, случалось валяться святѣйшимъ тѣламъ безъ погребенія... то для чегожь мы боимся воли Божіей, погребающей насъ не по прежнему и безъ церемоніи, когда дѣло все въ томъ точію состоитъ, чтобы душу въ руки милосердія Божія препоручить, что у насъ не отнято и нынѣ. Кожа и плоть—чужее одѣяніе на насъ, такъ не вольно ли Господу силъ такъ насъ раздѣть, какъ Самъ хочетъ, хотьбы и псамъ учинить сіе приказано отъ Него? Божія къ душѣ немилосердія не означаетъ еще сіе“. Не смотри на всѣ ужасы смерти отъ чумы, Леванда продолжалъ настойчиво внушать своимъ слушателямъ, что смерть христіанина есть ничто иное, какъ возвращеніе въ домъ родительскій. Въ заключеніе проповѣдь сама собою превращалась въ молитву, выбранную большею частію изъ псалмовъ Давидовыхъ, съ добавленіями, вырывавшимися изъ растроганнаго сердца проповѣдника.

Время чумы осталось для Леванды на всю жизнь памятною годиною жгучихъ и неизгладимыхъ впечатлѣній. Слишкомъ 40 лѣтъ послѣ того похоронивъ свою жену въ апрѣлѣ 1812 г., Леванда твердилъ: „оставилъ мене товарищъ мой, дѣлвшій со мною скорби; вмѣстѣ мы были въ язвѣ моровой, и рука Божія спасла насъ“. Предшествующее и послѣдующее время жизни какъ будто ступевывалось предъ этою пережитою вмѣстѣ годиною страшнаго испытанія.— Но время испытанія было для Леванды вмѣстѣ съ тѣмъ временемъ величайшаго проповѣдническаго успѣха. Никогда ни прежде, ни послѣ Леванда не жилъ въ такой степени одною жизнію съ своею паствою; никогда ни прежде, ни послѣ не былъ онъ въ такой степени нуженъ и дорогъ для народа. Зафѣтимъ кстати, что Кіевъ во время моровой язвы оставался безъ верховнаго пастыря. М Арсеній Могилянскій умеръ предъ началомъ чумы († іюня 8, 1770). Жившій въ Лаврѣ на покоѣ м. Павелъ Конюсевичъ умеръ во время чумы († въ ноябрѣ 1770); а новый митр. кіевскій Га-

врілзъ Кременецкій въ виду такихъ тяжелыхъ обстоятельствъ не спѣшилъ на свою кафедру (прибылъ въ Кіевъ 4 марта 1772).

Во время 23-лѣтняго священствованія Леванды при Успенскомъ соборѣ на кіевской кафедрѣ смѣнилось два митрополита: Арсеній Могилявскій († 1770) и Гавріилъ Кременецкій († 1783)—и занялъ кафедру третій: Самуилъ Миславскій, бывшій учитель и сослуживецъ Леванды, префектъ и ректоръ Академіи. Объ отношеніяхъ м. Арсенія Могилявскаго и Гавріила Кременецкаго къ Левандѣ мы ничего не знаемъ; кажется нѣтъ причинъ, чтобы они были дурны, но не видать и знаковъ благоводенія. Отъ Самуила же Миславскаго, стараго учителя, сослуживца и благодѣтеля, Леванда могъ ожидать всего добраго и выразилъ новопривышему архипастырю свою радость въ рѣчи, говореной 5 декабря 1783 г. *Думали мы, говорилъ между прочимъ ораторъ, — что осталось намъ толико имя твое и память благодѣтельной твоихъ.. Но непостижимый въ дѣлахъ Свойхъ Богъ.., имѣя въ руцѣ Своей сердце великія Екатерины, преклонилъ оное къ воспламененію нашихъ сердець неожиданною радостію.* Радость и надежда Леванды, не была тщѣтною. Черезъ нѣсколько же дней послѣ своего прибытія, именно 12 дек. 1783 г., Самуилъ возвелъ Леванду въ санъ протоіерей въ *разсужденіи отличнаго ея ученія, долговременныхъ въ проповѣданіи слова Божія трудовъ и въ священствѣ безпорочнои поведенія* ¹⁾,—какъ гласитъ протоіерейская грамота,—наградилъ набедренникомъ, 1785 марта

¹⁾ Въ черновомъ проэктѣ протоіерейской грамоты Леванды (арх. конв. 1783 г. № 165) рукою митрополита Самуила вписаны слѣдующія строки: „Чего для какъ присутствующіе въ духовномъ кіево-подольскомъ правленіи, такъ и всѣ любящіе и хранящіе установленія церковныя да воздають ему Іоанну Левандѣ уваженіе и почитаніе свойственное его протоіерейскому чину; успенскаго же кіево-подольскаго собора священно и церковно-служители да повинуются ему,—якоже святыя правила, духовный регламентъ и указы повелѣвають—безирекословно“.

24 назначилъ экзаменаторомъ ставленниковъ, а 7 авг. 1786 г. опредѣлилъ кіево-софійскимъ штатнымъ кафедральнымъ протоіереемъ.

Въ одномъ изъ своихъ позднѣйшихъ писемъ Леванда далъ такую отмѣтку объ м. Самуилѣ: „изъ митрополитовъ бывшихъ при мнѣ, только одинъ былъ охотникъ писать въ Синодъ: Самуилъ митрополитъ“. Этимъ Леванда очень удачно намекнулъ на характеристическую особенность м. Самуила, какъ администратора. Самуилъ не былъ подобно большинству архіереевъ только пассивнымъ исполнителемъ предписаній, идущихъ изъ Петербурга; не былъ и упорнымъ ихъ противникомъ, твердившимъ, подобно Арсенію Мацѣвичу, не смотря ни на что, упрямое: *non possumus*. Подобный петербургскому митрополиту, Гавриилу Петрову, *мужу*, по выраженію п. Екатерины, *острому и резонабельному*, Самуилъ Миславскій имѣлъ свою инициативу. Будучи прежде всего православнымъ архіереемъ, Самуилъ тѣмъ не менѣ понималъ требованія времени, соображалъ какой можетъ быть избранъ при настоящихъ обстоятельствахъ удобнѣйшій *modus vivendi*, въ чемъ можно уступить правительству, въ чемъ пойти на встрѣчу его желаніямъ и относительно чего нужно придумать какую-нибудь новую комбинацію. Живя въ Кіевѣ, Самуилъ былъ не мѣстной только исполнительною властію, но и членомъ главнаго церковнаго управленія. При немъ совершено было введеніе церковныхъ штатовъ въ Малороссіи или приведеніе малороссійскихъ монастырей въ единообразіе съ великороссійскими, — дѣло, котораго давно уже желала Екатерина, о которомъ еще въ 1765 г. писала Румянцеву *Мы бы преосвященному* (т. е. митр. кіевскому Арсенію Могилянскому), *еслибъ склонился о штатномъ положеніи просить, сдѣлали бы весьма выгодныя для него кондиціи*, — но которое болѣе 20 лѣтъ оставалось безъ осуществленія за отсутствіемъ способнаго мѣстнаго руководителя.

Введеніе новыхъ штатовъ благопріятнымъ образомъ отразилось на личной судьбѣ Леванды. 3-мъ пунктомъ указа

Екатерины отъ 10 апр. 1786 г. предписано: *катедральный киево-софійскій монастырь переименовать Кіево-софійскимъ соборомъ, опредѣля къ нему протопопа и прочихъ священно—и церковно-служителей съ окладомъ наровнѣ съ московскимъ архамельскимъ соборомъ.* Во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія митр. Самуилъ опредѣлилъ первыхъ софійскихъ соборнянъ, которые въ рапортѣ св. Синоду отъ 2 сент. 1786 г. исчисляются такъ: *Протопопомъ* переведенъ отъ Кіево-подольской соборной церкви протоіерей Іоаннъ Леванда. *Кмчаремъ* Кіево-подольской Притиско-Николаевской церкви оставшійся за штатомъ священникъ Павелъ Ольшевскій. *Священниками:* первымъ назначенъ кіевской академіи учитель російской елоквиенціи и поэзіи Дмитрій Сигиревичъ, вторымъ—заштатнаго Кіево-Іорданскаго дѣвичьяго монастыря священникъ Михаилъ Карповъ, третьимъ,—верхне-кіевской ружной церкви священникъ Іоаннъ Гурконскій. *Протодіакономъ* уѣзда козлецкаго села Козарь заштатный діаконъ Никифоръ Топольскій и т. д. Такимъ образомъ 52 лѣтъ отъ роду Леванда былъ поставленъ во главѣ довольно многочисленной соборной братіи и былъ каедральнымъ протоіереемъ 28 лѣтъ до самой своей кончины. Составъ соборной братіи за это время измѣнялся, но кажется неизмѣнны оставались чувства, дружелюбія и благожелательности, одушевлявшія Леванду по отношенію къ его сослуживцамъ,—чувства, которыя ясно выражены въ письмѣ отъ 23 дек. 1804 г. къ бывшему сослуживцу свящ. М. Карпову, перешедшему въ Умань протоіереемъ: „Amicissime! Какую вы неправду, обидную для меня, сказали, будто вы не родственникъ мнѣ и не великій знакомецъ. По Адаму вы милый мнѣ родня, а наимилѣйшій по Христѣ. Поелику же не малое время въ дому Божіи ходихомъ единомышленіемъ, и наслаждались вмѣстѣ брашна,—и какоже? для вѣчности и душъ нашихъ брашна; то и знакомство наше велико, велико²⁾!“

²⁾ Тѣмъ не менѣе положеніе во главѣ многочисленнаго и не всегда дружелюбнаго соборнаго братства не обходилось Левандѣ безъ непріятностей. Въ

Матеріальное положеніе Леванды со времени назначенія его каедральнымъ протоіереемъ улучшилось; онъ получалъ штатнаго жалованья 400 р. с. въ годъ, кромѣ доходовъ¹⁾; но при большомъ семействѣ это было не особенно много²⁾). Жилъ Леванда по прежнему на Подолѣ въ своемъ домикѣ, занимаясь въ свободное время чтеніемъ книгъ, которыя присылалъ ему большею частію Н. М. Бантышъ-Каменскій изъ Москвы,—и газетъ, которыя выписывалъ для него его зять Леванидовъ. Вотъ нѣсколько отрывковъ изъ писемъ къ Бантышъ-Каменскому по книжному дѣлу. *Отъ 7 мая 1803 г.* „Лишь немножко проголодается сердце и взыщутъ мысли мои; тотчасъ летитъ къ нимъ пища ихъ—письмо Ваше. За милость и милостыню сію искреннѣйше благодарю. Но еще лишаюсь *Политическаго журнала*, а генварь и февраль бродятъ уже по міру. Расхваленныхъ анекдотовъ въ жизни *Бонапартовой* страхъ какъ хочется.“ *Отъ 15 іюня того же года.* „Благодарю за журналы политическіе, за анекдоты *Бонапартовы*, за милое сердце Ваше. *Tolerantia*—хорошая мать, но не хорошихъ иногда дѣтей родитъ. Цензоры повивальному не учены и не во всѣ глаза смотрятъ.“ *Отъ 1-го октября того же года.* „*Философскій оракулъ* мнѣ очень понравился. Волтеръ тутъ вверхъ ногами поставленъ: фигура хоть

дзевинкѣ митр. Серапіона подъ 1-мъ августа 1823 года, когда митрополитъ жилъ уже на покой, читаемъ слѣдующее: „приходилъ протоіакоузъ Ник. Загряжскій и сказывалъ много кой-чего..., а особливо много говорилъ о соборной ризницѣ, и о Сигиревичѣ, какъ поносили срамными словами покойнаго протоіерся Леванду“.—Особенно дорого стоило Левандѣ знаменитое дѣло о монахѣ Іонѣ и діаконѣ Бочковскомъ, о которомъ рѣчь будетъ далѣе.

¹⁾ О количествѣ доходовъ соборной кружки мы имѣемъ довольно позднее извѣстіе. Въ 1805 г. м. Серапіону доложено, что въ лѣтніе мѣсяцы отъ 8 апр. по 9 сент. собрано въ кружку 3039 р. Какой процентъ получалъ каедральный протоіерей,—мы не знаемъ, кажется соразмѣрный съ получаемымъ жалованьемъ.

²⁾ Впрочемъ Леванда жилъ весьма не скупо и число прислуги у него не малое. Въ исповѣдной вѣдомости за 1794 г. домохадцы Леванды исчисляются такъ: жена Евфимія Ильина 49 л. дѣти: Марія 22 и Дарья 17 л. Служители: Іоаннъ 45 л. жена его Меланія 40 л. Филиппъ 15 л. Сампсонъ 11 л. Варвара 26 л. Анна 13 л. Агрияппина 32 л.; итого семь прислугъ. Очевидно что въ этомъ году шесть сыновъ Леванды были въ училищахъ или на службѣ а дочь Татьяна за мужемъ; почему они и не вошли въ исповѣдную вѣдомость.

бы куда. Дочитавшись надѣюсь и того быть довольнѣе; благодарю и деньги за него охотно б. ректору внесу. Прошу приказать прислать книжку: *Донъ-Корредо-де-Геррера или духъ варварства испанцевъ*. „Отъ 19 сентября 1804 года.“ Книжки: *Братняя любовь и матерняя ненависть, Положительное изъясненіе законовъ о повѣренныхъ, Золотое зеркало съ 30 картинками, Дѣтскій повѣствователь* усердно прошу приказать послать къ вѣрнѣйшему Левандѣ.“ Отъ 5 дек. того же года. „Благодарю за отнѣнное сочиненіе Проярта о революціи французской, и не менѣе того за сочиненіе о патр. Гермогенѣ.“ Отъ 17 февр. 1806 г. И календарь вторичный получилъ, и *Вѣстникомъ* обрадованъ, и *Минервы* не хочу, ибо незанимательна, и охотно въ академію кievскую за первыя заплачу. Отъ 28 окт. 1810 г. къ зятю Леванидову. „Уже и на газеты и на вѣстники и на журналы цѣны поднялись, возвысились: я васъ раззорю. Горемнѣ: рву не отъ избытковъ вашихъ, а похоже, что отъ недостатковъ при страшныхъ расходахъ вашихъ. Я борюсь съ совѣстію, мучусь и съ моими желаніями, съ страстію любопытства ко всему новому не унимаюсь. А за тѣмъ предаюсь суду вашего сердца— да будетъ воля ваша—выписывать и не выписывать на 1811 годъ“.

Тихая, сосредоточенная жизнь Леванды въ его скромномъ домикѣ довольно хорошо, хотя и фразисто, очерчена литераторомъ В. В. Исмаиловымъ въ 39 письмѣ его *Путешествія въ полуденную Россію 1799 г.* „Жизнь Леванды течетъ, какъ жизнь истиннаго мудреца. Подобно умной пчелѣ, онъ умѣетъ выбирать лучшей сокъ изъ всѣхъ положеній жизни. Онъ служитъ предъ алтаремъ Божества и молитва, изливаясь изъ души его, составляетъ святой гимнъ чувствительности. Онъ сидитъ въ тишицѣ кабинета подъ зелеными вѣтвями, висящими предъ окнами его домика, и наука, кроткая сопутница жизни, занимаетъ его уединеніе. Онъ сажаетъ или копаетъ въ садикѣ своемъ, и ясность мирнаго чувства сіяетъ въ его взорахъ. Онъ гуляетъ въ цвѣтникахъ

своёмъ и среди прекрасныхъ часовъ природы, любить задумываться о зимѣ дней человѣческихъ... Прощаясь съ нимъ, сказала я: „завидую вамъ въ вашемъ садикѣ, и садику вашему, близкому къ вамъ; все кругомъ васъ зеленѣетъ“. *Должно, чтобы всегда цвѣло предъ глазами*, сказалъ онъ съ такою пріятною улыбкою, что мнѣ показалось, будто всѣ деревья въ его садикѣ разцвѣли еще болѣе“.

Не смотря на ровность и однообразіе старческой жизни Леванды, время все таки привносило въ нее нѣкоторыя перемѣны и событія. Леванда былъ кіево-софійскимъ протоіереемъ при Екатеринѣ II, Павлѣ I и Александрѣ I-мъ, и мы находимъ удобнымъ передать событія его жизни, параллельно тремъ смѣнившимся царствованіямъ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того какъ Леванда былъ опредѣленъ кіево-софійскимъ протоіереемъ, прибыла въ Кіевъ имп. Екатерина и пробыла въ Кіевѣ отъ 29 генваря до 22 апрѣля 1787 г. Щедрая, любившая ласкать и отличать выдающихся людей, Екатерина не могла не обратить вниманія на Леванду, рекомендованнаго ей графинями Бравицкою и Скавронскою, а также графомъ А. А. Безбородко, конечно знавшимъ Леванду ещево время своего студенчества въ кіевской академіи. „Выслушавъ божественную литургію въ Софійскомъ соборѣ 11 марта ¹⁾ 1787 г., Императрица,—какъ сообщаетъ послужной списокъ Леванды,—Всемилоствѣйше соизволила пожаловать и возложить на него собственноручно драгоценный крестъ на красной лентѣ, а 15 марта послѣдовало Высочайшее повелѣніе, дабы онъ въ священнослуженіи имѣлъ палицу, какову архимандриты употребляютъ“.—Леванда проповѣдывалъ въ день рожденія императрицы 21 апрѣля въ ея присутствіи и говорилъ между прочимъ слѣдующее: „Съверъ, представляющій небесныя сіянія, въ которыхъ намѣренія Творца непроницаемы, пред-

¹⁾ Быть можетъ 10 или 12 марта, что приходилось въ среду и пятницу на 4-й недѣлѣ в. поста.

ставляетъ и народъ, который извѣдалъ на себѣ судьбы Божіихъ бездну многу. Онъ возвышенъ и униженъ жалостно. Показалъ первыя силы свои и потомъ погрузился въ изнеможеніе. Вѣки перемѣняли его. Перемѣна преклоняла его къ паденію, счастье играло имъ и приближало его къ состоянію презрѣнному... Нынѣ ко удивленію всего свѣта тотъ же самый народъ, руководимый премудростію и силою, восходитъ на высоту славы благоуспѣшно... Милость, подобно небесамъ, простерлась надъ нимъ.—Оружіе его смиряетъ сердца гордыхъ, слава побѣдъ его помрачаетъ мысли завидящихъ, имя его разрушаетъ совѣты коварныхъ... Благочестивѣйшая Помазанница Божія, Матерь народовъ, благословенныхъ скиптромъ царствія Твоего! Тобою все совершено, и что мною мною сказано о сей славі Твоей слабо и недостаточно. Я молчу. Однѣ дѣла Твои будутъ возвѣщать и проповѣдать о Тебѣ гласомъ неумолкаемымъ и соразмѣрнымъ, занимая будущіе вѣки и восхищая грядущіе роды“.

Вообще со времени назначенія своего кіево-софійскимъ протоіереемъ, Леванда сдѣлался какъ бы официальнымъ церковнымъ ораторомъ. Онъ говорилъ рѣчи митрополиту на Рождество Христово, новый годъ, пасху, день именинъ митрополичьихъ и т. д., проповѣдывалъ на царскіе дни, на день храмоваго Софійскаго праздника (8 сент.), на разные случаи: вѣнчаніе, погребеніе и т. д. Митр. Самуилъ назначилъ Леванду вмѣсто себя общимъ блюстителемъ проповѣдническаго дѣла, предписавъ чрезъ дикастерію отъ 10 іюля 1790г.: „всѣмъ священникамъ, кои назначены бывають для сказыванія проповѣдей въ высокаторжественные дни, таковыя проповѣди на разсмотрѣніе и поправленіе отдавать кіево-софійскому протоіерею Левандѣ, коему тѣхъ священниковъ и въ исправномъ произнесеніи или провозглашеніи свидѣтельствовать“.

Въ 1796 г., въ томъ же году, въ концѣ котораго умерла имп. Екатерина, скончался митр. Самуилъ Миславскій, и Ле-

ванда почтилъ своего владыку и благодѣтеля надгробнымъ словомъ. Въ *запискахъ Ф. Ф. Вигеля*, бывшего тогда еще мальчикомъ, сохранилось объ этомъ такое воспоминаніе. „Не задолго до смерти Екатерины угасъ сей свѣтильникъ въри (т. е. м. Самуилъ). Похороны происходили въ Софійскомъ соборѣ безъ всякой пышности; не было ни катафалка, ни балдахина; меня, какъ малолѣтняго, имъ любимаго, поставили близь самаго гроба, который довольно низко стоялъ посреди церкви. Я не спускалъ глазъ съ неподвижнаго лица усопшаго праведника, но что было со мною, когда знаменитый краснорѣчіемъ протоіерей Леванда, его возлюбленное чадо, приблизился къ гробу и началъ произносить известную рѣчь свою, которая начинается словами: *пастырь успе, дѣлатель винограда Христова отъ днѣ своихъ почилъ!* Съ прекрасною наружностію Леванда соединялъ звонкій и отменно пріятный голосъ, и проповѣди свои, которыя и понынѣ могутъ служить образцами, говорилъ еще лучше, чѣмъ писалъ; въ эту минуту онъ былъ очарователенъ, слезы текли ручьями изъ глазъ его и отъ рыданій онъ долженъ былъ по временамъ останавливаться. Я никогда не забуду этого поразительнаго часа“.

Преемникомъ м. Самуила былъ 67-ми лѣтній старецъ, Іерооѳей Малицкій изъ епископовъ черниговскихъ,—не имѣвшій ни дарованій, ни авторитета своего предшественника. Къ Левандѣ однако Іерооѳей былъ благосклоненъ. Леванда усердно восхвалялъ его въ привѣтственныхъ рѣчахъ, а митрополитъ не считалъ ниже своего достоинства брать иногда на прокатъ ораторскій талантъ Леванды, какъ объ этомъ свидѣтельствуемъ рѣчь на 5 сент. 1697 Е. И. В. Государынѣ Маріи Ѳедоровнѣ, сочиненная—какъ обозначено въ рукописи—Левандою, а произнесенная м. Іерооѳеемъ.

Ко времени пастырства м. Іерооѳея относится исполненіе Левандою особаго порученія, возложеннаго на него вслѣдствіе воссоединенія уніатовъ въ областяхъ, отошедшихъ къ Россіи

по второму раздѣлу Польши, и вошедшихъ въ составъ сформированной въ новомъ видѣ кievской губерніи и епархіи.—“1796 г., іюля 18,—читаемъ въ послужномъ спискѣ Леванды,—употребленъ былъ для осмотра благочинія въ церквахъ присоединеннаго къ Россіи отъ Польши края и для наставленія тамошняго священства въ ихъ должности“. Исполненіе этого порученія заняло у Леванды болѣе трехъ мѣсяцовъ. Результатомъ командировки была нижеслѣдующая докладная записка, представленная митр. Героюею при рапортѣ отъ 29 октября 1796 г.

Примѣчанія, учиненныя при осмотрѣ церквей въ протопопіи Бѣлоцерковской и другихъ принадлежащихъ къ ней.

1.

Книги воскресныхъ и праздничныхъ проповѣдей весьма рѣдки, и то по особой нѣкоторыхъ священниковъ къ Слову Божію охотѣ куплены, почему другой годъ перемѣны протекаетъ безъ науки народу. При многихъ же церквахъ бѣлоцерковской округи показано, что взято въ дух. правленіе на сіи книги по 7 руб., а дано всеневныя поученія и при нихъ книжицы молебствій и катехизисъ. Всеневныя послѣ могутъ послужить къ тому, что не захотятъ читать долгихъ, а замѣнятъ оныя сіми краткими.

2.

О царскихъ панихидахъ премногіе священники и понятія не имѣютъ, а будучи спрашиваемы: справляютъ ли оныя и когда? говорятъ, что отправляютъ, и въ доказательство представляютъ табели высокаторжественныхъ дней. Наставленіе вездѣ священнику и дьячку учинено, когда и какъ оныя пѣтъ, однако нужно для сего послать проскомидійныя табели при указахъ въ Дух. Правленія.

3.

Замѣченъ священники, что не опасаются отлучаться изъ селеній при наступающихъ высокаторжественныхъ дняхъ.

4.

Священники изъ ушіатовъ остаются невыученными литургисанію, дѣлають въ служеніи странное, поставляютъ напередѣ дѣкосѣ, позади чашу, хватають стебель чаши между указательный и середній персты; взявъ ручной крестъ, толкають себя верхнимъ концемъ крестообразно.

5.

Примѣчаемо, что селенія, безъ церквей состоящія, причисляются для полученія требъ за 12 верстѣ и болѣе къ мѣстечкамъ и селамъ, имѣющимъ церкви, тамъ, гдѣ оныя причислить слѣдовало за 2 или 3 версты въ виду села, имѣющаго церковь. Такъ при селѣ Бѣлоцерк. протопоиц Паляничинцахъ находящееся въ виду церкви и священника селеніе опредѣлено было за 12-ть верстѣ къ мѣстечку Хвастову, и къ тому же мѣстечку за 13-ть верстѣ другое село опредѣлено.

6.

Въ мѣстечкѣ Бѣлой Церквѣ шесть церквей бѣдныхъ, въ томъ числѣ каменная отъ 1707-го года, что на притолокѣ у дверей церковныхъ надписано, неконченая; въ ней имѣло быть пять престоловъ. Двѣ ея части со сводами. Въ одной вышѣ олтарь и храмъ св. Николая, въ другой части олтарь упраздненъ. Въ стѣнахъ на востокъ и полночь по 8-ми аршинъ, на полдень стѣна 8-ми аршинъ съ четвертью, западная 10-ть аршинъ съ четвертью. Малое число скудныхъ прихожанъ не въ силахъ содержать оныя церкви въ должномъ видѣ и снабдить всемъ нужнымъ. Бѣлоцерк. протопоиц въ Олшавицѣ одна церковь въ селѣ, другая въ селѣ на безлюднѣ, обѣ бѣдны, обѣ имѣють по 50-ти дворовъ. Въ селѣ Юрковкѣ протопоиц Ставиской церковь пребѣдная при 30-ти дворахъ. Многія села съ церквями, одно подлѣ другаго и вмѣстѣ по два, по три и до четырехъ. Находятся же селенія напротивъ того въ далекомъ отъ церкви разстояніи какъ то при селѣ Бирюкахъ протоп. Бѣлоцерк. за 12 ть верстѣ селеніе Поправка, котораго жители

со слезами говорили, что „последнюю рубаху потеряемъ, а церковь строить и благословенія на то просить будемъ, чтобъ дѣти наши безъ крещенія, а старые безъ исповѣди и причастія таинъ святыхъ болѣе не погибали“. Въмѣсто упраздненія церквей излишнихъ, нужно бы въ таковы мѣста доставить тѣ лишнія церкви.

7.

Въ мѣстечкѣ Бѣлой Церквѣ такъ какъ здѣсь городническое или смотрительское имѣется правленіе и пребываніе графовъ владѣльцовъ, то по разнымъ церковнымъ дѣламъ, священническимъ нуждамъ скорого отношенія требующимъ, нужно быть Дух. Правленію.

8.

Браки католиковъ съ невѣстами православными совершаются такъ, что ни свѣтское ни духовное правленіе доселѣ не входило въ то, чтобы православная не была принуждаема перемѣнять законъ и вѣру, и гдѣ вѣра еще не перемѣняла, тамъ о дѣтияхъ отъ такова брака, какому полу въ какомъ законѣ быть, положенія никакова нѣтъ.

9.

По резолюціямъ польскимъ, и отдаленнѣйшимъ и новѣйшимъ, и по разврату многія распутныя жены оставили своихъ добропорядочныхъ мужей, многія мужья, то худою волею то и нуждою, бывъ захвачены въ польскую службу, бросили законныхъ женъ своихъ и болѣе 10 лѣтъ до 17-ти и 25-ти сдѣлались невѣдомы. Оставленныхъ во всехъ округахъ число не мало, многіе живутъ въ страхѣ Божіемъ съ добрымъ свидѣтельствомъ отъ селеній и приходскихъ своихъ священниковъ, прося и ожидая милосердаго архипастырскаго воззрѣнія и отъ узъ, коими по стеченію несчастныхъ случаевъ связаны, разрѣшенія. Являлись таковы въ мѣстечкѣ Ставищахъ.

10.

Вызовы сельскимъ священникамъ для явки въ Духовное Бѣлоц. Правленіе дѣлались иногда всемъ единовремен-

но и неосторожно. Священники посему оставляли селенія безъ требъ. Села Перегоновки священникъ первый подвергнулся таковымъ униженіямъ и оправдался такъ называемымъ—Соборикомъ. Вълоцерковской протопоіи въ селѣ Ольшанкѣ великой, въ селѣ Мытницѣ, а паче въ селѣ Хрещатыхъ Ярахъ безобразятъ церковь Божію въ немаломъ количествѣ восковыя привѣски на подобіе обручей малыхъ, нескладно вытѣпленныхъ рукъ и ногъ при иконахъ, славимыхъ чудотворными отъ давнѣйшихъ временъ *).

*) Кромя вышеприведенныхъ примѣчаній къ рапорту приложена еще слѣдующая *Записка о престолахъ и жертвенникахъ*

а. Въ протопоіи Бѣлоцерковской.

1. Въ селѣ Пивняхъ при церкви св. Іоанна Златоустаго престолъ низкій, а надъ мѣру широкъ.
2. Въ селѣ Корищахъ при церкви св. Николая престолъ широкъ и великъ.
3. Въ селѣ Яхнахъ при церкви преставленія св. Іоанна Богослова престолъ высоты аршинъ съ четвертью, а длины и ширины равно по два аршина безъ четверти.
4. Въ селѣ Лосятинѣ при церкви св. Іоанна Богослова престолъ чрезмѣрно великъ.
5. Въ селѣ Хрещатыхъ Ярахъ при церкви св. Николая престолъ длины три локтя и ширины два локтя съ четвертью.
6. Въ селѣ Плоской при церкви св. Архистратига Михаила жертвенника нѣтъ.
7. Въ селѣ Севериновѣ при церкви собора св. Архистратига Михаила престолъ чрезмѣренъ, по три локтя въ длину и ширину, а полтора локтя въ высоту.
8. Въ селѣ Озеркѣ при церкви Рождества Богоматери жертвенникъ худъ и бѣденъ.
9. Въ мѣстечкѣ Хвастовѣ при церкви Воскресенія Христова престолъ излишне великъ.
10. Въ томъ же мѣстечкѣ при церкви Покрова Богоматере престолъ великъ
11. Въ селѣ Ситинкѣ при церкви св. Николая престолъ широкъ чрезмѣрно

б. Въ протопоіи Ставской.

12. Въ мѣстечкѣ Лысянкѣ при церкви Вознесенія Господня престолъ ужасно низокъ, локоть одинъ вышины, а длины и ширины по два локтя.

Въ 1797 г. Павелъ посѣтилъ Кіевъ и Леванду имѣлъ счастье привѣтствовать рѣчами самаго императора и другихъ особъ царствующаго дома. Вѣроятно вскорѣ послѣ посѣщенія Кіева императоръ выразилъ желаніе наградить Леванду митрою, ибо отъ 11 февраля 1798 г. Леванда уже писалъ синодальному оберъ-прокурору князю Д. А. Хованскому. „М. Г. Отъ имени вашего сынъ мой сказалъ мнѣ живую отраду и ободреніе—новую монаршую милость. Вы изволите принимать участіе въ семъ изъ единого чело­вѣко­любія самымъ представленіемъ о мнѣ. Благотворитель! Примите признаніе сердца, чувствующаго всю цѣну бла­гости сей! Оно память чело­вѣко­любія сего возметъ съ собою въ гробъ всепокорнѣйшаго слуги Пр. І. Леванды“. Дѣло затнулось

13. Въ селѣ Неморожѣ при церквѣ св. Николая жертвенника нѣтъ.

14. Въ селѣ Старой Будѣ при церквѣ Успенія Богоматере ни иконостаса ни жертвенника не имѣется.

15. Въ селѣ Босовѣ при церквѣ Рождества Богоматере престолъ вышины два локтя съ половиною.

16. Въ селѣ Красилковѣ при церквѣ Покрова Богоматере престолъ без­мѣрно широкъ, жертвенника нѣтъ.

17. Въ селѣ Баштеевѣ при церквѣ св. муч. Дмитрія жертвенникъ обѣдная треугольная дощечка.

18. Въ селѣ Рюжнахъ при церквѣ св. Евангелиста Луки престолъ широкъ и чрезвычайно низокъ—въ длину и широту по два аршина, въ высоту аршинъ съ небольшимъ.

19. Въ селѣ Чупарѣ при церквѣ св. великомученика Дмитрія жертвенникъ пребрѣднѣйшій; есаякъ только въ углу, покрытый суровымъ пологномъ, составляетъ вся.

20. Въ селѣ Жидовской Греблѣ при церквѣ св. Іоанна Богослова престолъ безобразный, высокъ и великъ.

21. Въ селѣ Братчиновой Греблѣ или Станиславчичѣ при церквѣ Рождества Богоматере жертвенника нѣтъ.

22. Въ селѣ Тыновѣ или Кранополѣ при церквѣ Покрова Богоматере жертвенника нѣтъ.

Вообще олтари по причинѣ великихъ престоловъ весьма тѣсны.

Біографія Леванды.

итолько 7 октября—какъ значится въ послужномъ спискѣ—по Высочайшему благоволенію Леванда удостоенъ къ пожалованію митры, которую въ священнослуженіи съ 23 генваря 1799 г. и употреблялъ. Въ указѣ синодскомъ отъ 30 дек. 1898 г. (П. С. З. XXV) значится, что Леванда награждается митрою *въ разсужденіи древности и знаменитости города Кіева*,—причина, которая могла бы имѣть равную силу и для преемниковъ Леванды, изъ которыхъ однакотолько одинъ носилъ митру.

Царствованіе имп. Павла было кратковременно, а еще короче было управленіе кievскою митрополією м. Герооея, который скончался 2 сент. 1799 г. „Уже и сей пастырь нашъ въ вѣчности“, витійствовалъ Леванда на его погребеніи. „Онъ не замедлилъ у насъ. Не успѣлъ оглядѣться со стадомъ Христовымъ, не успѣлъ всѣхъ добротъ души своей открыть намъ; уже и позванъ въ вѣчность. О вѣчность заемлющая и не возвращающая! Мало было отнять у насъ Самуила: отнять у сердцеъ нашихъ и Герооея“.

Впрочемъ Леванда долженъ былъ скоро утѣшиться; мѣсто митрополичье не осталось празднымъ. Преемникомъ Герооея былъ назначенъ Гавріиль Банулеско. Прошло два съ небольшимъ мѣсяца и ораторъ, (27 нояб. 1799 г.) встрѣчая новаго владыку, восклицалъ: „Отрада! отрада! исчезло сиротство, исчезла тягость, камень отваленъ отъ гроба, воскресло наше сердце. Не будемъ чада, лишенная отца, не будемъ яко овцы, немущія пастыря, не будетъ плакать церковь о вдовствѣ. Уже отецъ съ дѣтьми, пастырь со стадомъ, ангель соединился съ душой“. М. Гавріиль былъ на кievской кафедрѣ около 4 лѣтъ. Во время его управленія на русскомъ императорскомъ престолѣ произошла перемѣна. Скончался Павелъ 1 (11 марта 1801) и воцарился Александръ I. Для принесенія поздравленій отъ кievской кафедры м. Гавріиль отправилъ въ Москву на коронацію, бывшую сентября 15, ректора академіи архим. Теофилакта Слоницкаго и пр. Леванду. Леванда во время коронаціи сказалъ рѣчь Государынь—матери и ка-

жется еще нѣсколько привѣтствій царственнымъ особамъ. Въ послѣдующихъ письмахъ Леванды сохранилось нѣсколько воспоминаній о мѣстностяхъ, чрезъ которыя онъ проѣзжалъ, именно о Калугѣ и о Кромахъ. „Жаль мнѣ,—писалъ онъ отъ 14 іюня 1806 г.—что я, будучи въ Калугѣ, не видалъ загороднаго сада, а помню предъ домомъ штаб-лекаря Котельницкаго какой-то садъ для гулянья, кажется казенный“. Отъ 16 мая 1810 г. „Кромы я проѣзжая полюбилъ“ и пр. Въ 1802 г. м. Гавріилъ по какимъ-то личнымъ соображеніямъ счелъ нужнымъ проситься въ отставку. Это обстоятельство сильно огорчило Леванду, имѣвшаго способность привязываться къ архипастырямъ и отъ 17 августа Леванда писалъ въ Спб: къ сыну Александру: „мы въ смутѣ страшной: нашъ пастырь насъ оставить хочетъ, хочетъ уволиться, замѣтивъ, что кто-то изъ сильныхъ мѣста его хочетъ. Съ нимъ оставить насъ все, что отъ добрейшаго сердца происходитъ тобою могло. Онъ сказалъ мнѣ, что просьбы о семъ Государю еще не посылалъ. Просите Ивана Антоновича ¹⁾ удержать его“ и проч. Чрезъ недѣлю Леванда писалъ въ Спб. А. А. Турчаниновой: „Скажите, скажите скоро именемъ всея кievскія церкви, именемъ Христовымъ, тому, кто помочь намъ въ силахъ, напр. святѣйшему и первому Амвросію (т. е. Амвросію Подобѣдову, митр. Петербургскому), что насъ убьютъ, если потакнуть митр. Гавріилу отъ епархіи уволниться.“ Но усилія Леванды были тщетны; м. Гавріилъ все-таки уволился отъ епархіи и отправился на пребываніе въ Одессу. 22 сент. 1803 г. Леванда проводилъ его почувствованною горячею рѣчью. „Училъ насъ Богъ“, говорилъ ораторъ, умѣть липаться любимыхъ пастырей нашихъ... Но то была смерть. Смерти права жестоки. Смертныи нѣмъ и голосу противъ нихъ не имѣеть... Теперь не смерть, не смерть, а кто заставилъ насъ не знаемъ, не знаемъ пастыри бывшимъ называть, живаго погребать. Серд-

¹⁾ Пугачева, синодальнаго оберъ-секретаря.

це распиноемое вопієть... Но когда уже свершилось все и мы нигдѣ не услышаны, прости, о милый пастырь, и помолись объ огорченныхъ и унывающихъ.“ Искренность этой рѣчи подтверждается и частнымъ письмомъ Леванды къ уманскому протоіерею Карпову отъ 13 окт. 1803 г. „Мы опять сироты; Гавріилъ не нашъ; дѣло въ исторіи Кіева и повѣствованіяхъ сердце нашихъ первое; по крайней мѣрѣ никто изъ пастырей церкви сея отъ нея не отпрашивался. Что побудило Отца сего отпрашиваться отъ дѣтей, безъ памяти любящихъ его,—сіе непроницаемая тайна для нихъ. Какъ было разставаться намъ съ нимъ при колокольномъ цѣлаго города звонѣ, гдѣ непрестанно спрашивали: *кто умрѣ?* увидите изъ прилагаемаго слабаго горести отѣнка.“

Леванда разумѣется очень интересовался знать, кто будетъ новымъ митрополитомъ кіевскимъ и отъ 1 окт. 1803 г. писалъ къ Бантышъ-Каменскому, находившемуся въ связяхъ съ высшимъ іерархическимъ міромъ: „Вы, вы мой оракулъ;—болѣе никто; вы мнѣ скажете, кто преемникъ епархіи кіевской, не Гавріилова сердца!“ Самъ Леванда почему-то предполагалъ и желалъ видѣть на кіевской митрополіи Виктора Садковскаго, черниговскаго архіепископа, бывшаго коадьютора кіевской митрополіи и лично Левандѣ знакомаго¹⁾, если не товарища,—и отъ 28 сентября 1803 г. писалъ Виктору: „Вы любите посѣщать, обозрѣвать паству свою... Пріѣзжайте посѣщать нашу; теперь время, теперь очередь пришла обрадовать насъ собою, Вамъ порадоваться нами. Нѣтъ сердца у насъ, которое бы не желало сего. Кости родителей вашихъ у насъ ощутятъ сію отраду нашу и свою, возрадуются и сіи кости смиренныя“. Отъ 8 ноября Ле-

¹⁾ Въ архивѣ кіевской консисторіи есть прошеніе Леванды митр. Самуилу о выдачѣ заграничнаго паспорта для проѣзда къ преосв. Виктору, епископствовавшему тогда въ предѣлахъ Рѣчи посполитой. Хлопоча о подорожной съ будущими, Леванда разъясняетъ, что этими *будущими* будутъ два причетника,—одинъ для смотрѣнія за лошадей, другой для услугъ самому протоіерею.

Леванда опять писалъ Виктору, какъ видно, оправлявшемуся послѣ тяжкой болѣзни: „Воскресните же совершенно для насъ, чтобы мы могли поздравить Васъ нашимъ митрополитомъ. Уже и ко мнѣ съ сѣвера пишутъ, что Васъ, Васъ назначаютъ въ преемники нашего отца. О, буди, буди милость сія Божія на насъ!“

Болѣе трехъ мѣсяцовъ на кievскую митрополию никого не назначали. Вслѣдствіе этого возникло предположеніе, что Государь намѣренъ возвратить въ Кіевъ опять митр. Гаврііла, и отъ 7 декабря Леванда писалъ Гавріілу. „На мѣсто Ваше слышимъ, что не выбираютъ, и едва теперь выбирать будутъ.... и отъ часу все сильнѣе увѣряютъ, что Государю все открылось, къ сожалѣнію его, что не болѣзни и не прямое желаніе Ваше удалили Васъ отъ мѣста, а происки сильнаго желателя занять мѣсто Ваше, который и понесъ съ соучаствовавшими въ семъ достойное затѣй своихъ посрамленіе,—что истину сію Государь и отъ Васъ узнать хотѣлъ и что Вы ей не сокрыли предъ нимъ. Мы любимъ вѣрить сему всему.. Мы вздыхаемъ точію ко Богу, чтобы Онъ положилъ Вамъ на сердце пожелать и паки насъ, тѣмъ паче что послѣ сего Вы уже будете безопасны у насъ, и покушеніе ничье уже повториться не посмѣетъ“.

Ожиданія и предположенія Леванды не оправдались. На кievскую митрополию былъ назначенъ Серапіонъ Александровскій арх. казанскій. Отъ 31 дек. 1803 г. Леванда уже писалъ объ этомъ бывшему митрополиту Гавріілу въ Одессу: „Судьба наша рѣшилась; надежды, питавшія духъ нашъ, поддерживавшія сердце наше, пали и исчезли. Имѣемъ уже новаго митрополита преосв. Серапіона и ожидаемъ его изъ Казани. Помолитесь,—Вы тотъ же, что были нашъ отецъ,—чтобъ мы хотя половиною того блага наслаждались, которыми наслаждались при Васъ.“

7 февр. 1804 г. новый митрополитъ прибылъ въ Кіевъ и Леванда встрѣтилъ владыку,—быть можетъ съ маленькимъ внутреннимъ предъубѣжденіемъ, но съ восторженною

рѣчь ю. „Нашъ, котораго выплакали у небесъ!“ вѣщаль ора-
торъ. „Что было церкви сей въ горѣ своемъ при толь ча-
стныхъ вдовствахъ своихъ говорить иное Богу своему, если
не то: Церкви зиждитель милосердый! покажи мнѣ наконецъ
пастыря того, котораго скоро отнимать уже не будешь:....
Теперь сердца говорятъ, что мы, о небоявленный пастырь-
твой, твои... Веди, куда довести насъ посланъ. Знаемъ, что
Христа нашего не минемъ. Единою просимъ пока на пути
сечь, что тутъ ни случится, о ангель душъ! не оставляй
насъ!“ Предубѣжденіе Леванды противъ новаго пастыря,
если и было, то очень скоро изгладилось. М. Серапионъ,
какъ видно, былъ человѣкъ аккуратный ¹⁾, ровный, спо-
койный. Леванда скоро убѣдился, что при новомъ владыкѣ
можно жить очень удобно. Отъ 27 февр. 1804 г. Леванда уже
писалъ бывшему митрополиту Гаврилу: „Ваше предвѣща-
ніе, слава Богу, сбылось; мы утѣшены... Пастырь нашъ но-
вый и мѣста и званія Вашего есть преемникъ; онъ кротокъ
и Ваше слово скажу: *добрый*. Мнѣ особливо кажется, что

1) Памятникомъ его аккуратности служить дневникъ, въ теченіе всего пре-
быванія въ Кіевѣ изо дня въ день веденный и хранящійся нынѣ у профессора
академіи, пр. А. М. Воскресенскаго. Въ этомъ дневникѣ митрополитъ аккуратно
отмѣчалъ градусы тепла и холода, количество рѣшечныхъ имъ дѣлъ и т. д.
Отмѣтимъ изъ дневника м. Серапиона тѣ мѣста, въ которыхъ упоминается о пр.
Левандѣ и которыя не вошли въ дальнѣйшее изложеніе.

1804. 6 марта. Обѣдалъ съ служащими протопопами... Левандою и пр.
12 марта. Поѣхали въ исходѣ 2 часа къ г. военному губернатору обѣдать. съ
пр. Левандою и пр. 13 апр. Послѣ обѣда былъ пр. Леванда съ своими докла-
дами. 24 апр. Пасха. Служилъ со мною пр. Леванда съ братією.. Евангеліе
читалъ онъ протопопъ по польски. 18 мая. Преполовленіе. Въ крестномъ ходу шли
всѣ кромѣ Леванды, который видно по старости и многолѣтней не могъ взойти на
высокую гору, подъ когорую источникъ... *Крещатики* называемый. 12 сен. слу-
жилъ и обѣдалъ съ Левандою. 14 окт. тоже. 1805 апр. 6 вел. четвертокъ. Въ
началѣ 12 часа собрались въ мои покои всѣ служащіе и къ умовенію назначен-
ные 12 (въ числѣ ихъ Леванда 6-й)... Обѣдалъ съ одними 12 учениками—апо-
столами въ залѣ на 13 конв. 20 іюня. Былъ префектъ, ректоръ и Леванда съ дѣ-
лами; въ залѣ чай съ ними пилъ. 13 іюля. Тѣдилъ для закладки присутств. мѣста

Васъ вижу я въ немъ, его въ Васъ, и всѣ мы не лишились Гавріила, имѣя Серапіона.“ М. Серапіонъ былъ внимателенъ къ Левандѣ и готовъ былъ давать ему отдыхъ отъ служебныхъ обязанностей, — чѣмъ впрочемъ Леванда не пользовался. На приглашеніе Капниста погостить въ его помѣсть, Леванда отъ 11 сент. 1804 г. отвѣчалъ: „рада душа въ рай, но грѣхи не пускаютъ... связанъ по рукамъ и по ногамъ должностями и проситься не смѣю. Тонкій Владыка часто спрашивалъ меня, здоровъ ли я? Къ чему жъ было не прививать себѣ болѣзней и не говорить, что пора и мнѣ къ другу челоуѣчества въ Сорочинцы для леченія и продолжить путь къ исполненію желаній?... Жаль и на самую добродѣтель чистосердечія, когда позволено мудрою змією быть.“

Лѣтомъ 1804 г. посѣтилъ Кіевъ и м. Серапіона, своего бывшаго викарія, знаменитый Платонъ, митрополитъ московскій и пробылъ въ Кіевѣ около недѣли (2—6 іюн.) Посѣщеніе Платона было событіемъ. Платонъ осматрѣлъ всѣ кіевскія достопримѣчательности и пр. Леванда, также бывшій одною изъ кіевскихъ достопримѣчательностей, предсталъ

и тутъ совершилъ сперва водоосвященіе.. съ Левандою и пр. 14 сент. Служилъ въ приходскѣй Покровской церкви.. съ Левандою и пр. 7 ноябр. Былъ пр. Леванда съ докладомъ о сдѣланіи къ проповѣднической кафедрѣ лѣстницы.

1806 апр. 25 Преполовеніе. Пр. Леванда въ ходъ не пошелъ по старости. 9 мая. Служилъ въ Николаев. пустынномъ монастырѣ.. съ Левандою и пр.

1807 февр. 24. Повоносвященый викарій Иринеѣ Левандою и протодіакономъ препровожденъ прямо изъ собора въ Михайловскій монастырь. 11 апр. вел. четвергъ на умовеніи... всѣ апостолы протоіереи были въ камилавкахъ кромѣ Леванды, (состоявшаго 4-мъ).

1809 17 марта. Предъ обѣднею былъ Леванда по призыву для внушенія ему о чистотѣ и порядкѣ собора. 8 сент. Пр. Леванда съ собораны славилъ Христа, держа образъ храмовый въ рукахъ вмѣста креста.

1810 25 авг. Леванда съ собораны погребалъ протопопа Сулиму на Кудрявцѣ.

1811 5 янв. Пр. Леванда съ собораны былъ со св. водою.

предъ московскаго владыку и произнесъ ему двѣ привѣтственныя рѣчи. „Да награждать тебя и сей подвигъ твой“— говоритъ Леванда въ первой рѣчи,—„Богъ нашъ милостями Своими, святые молитвами своими! да испросятъ тебѣ у Бога долготу дней! Дни твои церкви нужны. Ея надежды не всѣ свершились. Она по десяти талантамъ многого ждетъ отъ тебя... Да свѣтится еще и не угасаетъ съ жизнію свѣтъ твой предъ человѣки!“ и проч. Для м. Платона, жаркаго ревнителя монашескихъ привилегій, пр. Леванда, какъ рора *mitratus*, въ силу этого не могъ быть особенно пріятель. Но искусно-хвалебное ораторство произвело свое впечатлѣніе. М. Платонъ отнесся къ Левандѣ благосклонно и въ своемъ путевомъ журналѣ отмѣтилъ слѣдующее: „духовенство кіевское почтило насъ привѣтствіемъ чрезъ отца кафедральнаго протоіерея Леванду, коего имя къ отличности его достоинства и просвѣщенія намъ и прежде было извѣстно.“ Съ своей стороны и Леванда, впечатлительный до старости, былъ восхищенъ живою многостороннею бесѣдою московскаго владыки. „У насъ недавно былъ отмѣнкой гость,— писалъ Леванда отъ 16 іюня 1804 г. къ бывшему митр. Гавриилу,—преосв. митрополитъ Платонъ. Онъ привозилъ къ намъ сердце наичеловѣколюбивѣйшее, всѣхъ насъ обласкалъ, былъ веселъ отмѣнно всегда, входилъ во всѣ древности Кіева, спрашивалъ, свои мнѣнія говорилъ, за столомъ ученія задачи дѣлалъ, выслушивалъ отвѣты нашихъ ученыхъ архимандритовъ, свои мысли открывалъ и наконецъ то остро и витіевато, то откровеннѣйше и съ довѣренностію отеческою забавлялъ умы, утѣшалъ сердца всѣхъ. Соборъ и всѣ верхне-кіевскія церкви осмотрѣлъ. Сказалъ намъ, что онъ церковную російскую исторію сочиняетъ, и надѣется что найдутся тѣ, кои ее умножатъ и распространять.“ Въ письмѣ къ о. Стефану, священнику города Калуги, Леванда указываетъ на такую черту характера м. Платона, которая была для него неожиданностію. „Въ бездѣльномъ посѣтителѣ нашемъ пр. м. Платонѣ, мы видѣли отца и—*чему едва кто*

заочетъ вѣрить—друа духовныхъ.“ Благосклонность м. Платона къ Левандѣ пррстерлась до того, что по возвращеніи въ Москву митрополитъ удостоилъ Леванду премпловствивымъ письмомъ своимъ и подаркомъ. Въ отвѣтъ на это, Леванда въ письмѣ отъ 21 сент. 1804 г. заявлялъ, что получение письма Платонова есть *наипотраднѣйшая и незабвеннѣйшая эпоха его дней послѣднихъ.*

Къ 1805 г. относится довольно неприятное для Леванды дѣло о монахѣ Іонѣ и дьяконѣ Бочковскомъ, дѣло въ которомъ высказалась борьба жившихъ въ одной оградѣ соборной и митрополичей администраціи. 6 іюня 1805 г. экономическое правленіе кіево-софійскаго митрополитанскаго дома доносило митр. Серапіону слѣдующее: „По словесному вашему в—ствѣ приказанію для лучшей благопристойности іюня 4, яко въ день воскресный, во св. воротахъ въ колокольнѣ для окрапливанія по обычаю здѣшнему св. водою приходящаго на богомолье народа постановленъ туда вмѣсто свѣтскаго человѣка, отъ соборянъ Софійскаго собору опредѣленнаго, митрополитанскаго дому монахъ Іона, котораго и ваше в—ство при слѣдованіи чрезъ тѣ св. ворота для совершенія бож. литургіи въ кіево-подольской кладбищенской вѣсхъ святыхъ церкви соблагоизволили уже и видѣть и благословить. А какъ по отправленіи таковой же литургіи въ кіево-соф. соборѣ изъ числа діаконѣ оваго, пришедшихъ въ означенные св. ворота Трофима Бобыря и Стефана Бочковскаго, послѣдній изъ нихъ т. е. Бочковскій, приступивъ къ монаху Іонѣ, взялъ у него и даже усиленнымъ образомъ бывшія въ тарелкѣ, прихожими людьми сложенные, въ небольшомъ количествѣ деньга; надѣ изговорку же монаха Іоны, чтобы Бочковскій позволилъ ему хотя тѣ деньга перещитать, Бочковскій требованію сего монаха не удовлетворяя, а отдавъ сіи деньга безъ щету въ руки діакону, Бобырю, ударилъ его, Іону, отъ себя лѣвою рукою... при множественномъ народѣ, изъ церкви соф. собора чрезъ св. ворота тогда шедшемъ, по грудямъ такъ сильно, что онъ Іо-

на, будучи уже отъ сего удара устоять на ногахъ не въ состоянїи, повалился на скамейку, въ тѣхъ воротахъ бывшую; да и не точію чрезъ таковъ, діакономъ Бочковскимъ причиненный ему Іошъ, ударъ, во весь той день крайне грудми онъ Іона болѣзновалъ, но и нынѣ въ оныхъ довольную боль—по его, монаха Іоны, о всемъ томъ заувѣренію,—чувствуетъ.“ Митр. Серапіонъ на первыхъ порахъ отнесся къ этому дѣлу крайне серьезно и предписалъ произвести строгое слѣдствіе, а дьякону Бочковскому немедленно запретить священнослуженіе. При производствѣ дознанія прот. Леванда собственноручно репортовалъ слѣдующее: „4 іюня сего теченія за приходомъ моимъ въ соборъ и великій олтарь къ служенію литургїи, встрѣтилъ меня совершавшій тогда проскомидію ключарь собора сими словами: *у насъ послѣдовала новость. А на спросъ мой: какаѣ? онъ сказалъ, что монахъ въ воротахъ колокольни прихожій народъ св. водою кропитъ. Когда на это отвѣчалъ я ему, что изъ благопристойности конечно сдѣлано сіе, чтобъ свѣтскій нашъ не кропилъ;—а деньги же, собираемья за кропленіе, кому принадлежатъ будутъ?* спросилъ тутъ ключарь. И я на то сказалъ, чтобъ онъ ключарь поговорилъ самъ съ монахомъ кропящимъ для того, что соборъ о сборѣ сихъ денегъ монахомъ архипастырской резолюціи не имѣетъ, и монахъ ему скажетъ на сей случай все;—чѣмъ и было бы отвращено то худое, чтѣ послѣдовало за пренебреженіемъ сказаннаго мною. Ключарю же собора, идучи домой отъ церкви, было съ руки развѣдать о всемъ. Но какъ за симъ приступили къ совершенію литургїи соборомъ и за окончаніемъ оной я вдругъ вышелъ изъ собора и отлучился на Подоль, то въ отмѣну сказаннаго мною какой былъ нарядъ, отъ кого, кому, съ какимъ наставленіемъ, и что по новому наряду вышло, мнѣ тогда и зпать было за отлучкою въ домъ свой, не почему.“ Въ этомъ объясненїи о. Леванды очень ясно видно его сильнѣйшее желаніе стать по возможности подальше отъ неприятой исторїи. Но другіе соборяне вовсе не сочувствовали

этому намѣренію о. кафедральнаго протоіерей и въ своихъ показаніяхъ постарались втянуть его въ дѣло поглубже. Протоіерей Д. Сигиревичъ, С. Сулима и свящ. С. Семиновскій между прочимъ показали: пр. Леванда „еще предъ начатіемъ литургіи при бытности всѣхъ насъ сказалъ ключарю: *если монахъ Іона и по приказанію его в—ства посаженъ въ колокольню, то для кропленія людей по одному благодѣлю, а деньми, собираемая при семь кропленіи, слѣдуютъ въ кружку соборную,—почему и приказывалъ тогда же ключарю: послать и взять собранныя монахомъ Іоною деньми.* Онъ же пр. Леванда, выходя изъ церкви по окончаніи литургіи, при всѣхъ насъ тоже самое повторилъ. Также, когда уже совсѣмъ вышелъ онъ пр. Леванда изъ олтаря, то на спросъ пр. Алышевскаго, стоящаго тогда возлѣ праваго клироса, что рѣшительно онъ пр. Леванда, прикажетъ дѣлать, оиць повторилъ сіи слова: *послать, послать и взять собранныя деньми.* Сихъ же словъ, чтобъ ключарь самъ поговорилъ съ монахомъ Іоною о тѣхъ деньгахъ,—для того что о сборѣ оныхъ монахомъ архипастырской резолюціи Соборъ не имѣеть,—мы отъ пр. Леванды не слышали.^а Также самое въ интересахъ самозащиты показалъ и ключарь пр. Алышевскій. Дьяконъ Бочковскій, утверждая свою невинность, показалъ, что когда онъ, во исполненіе порученія ключаря и другихъ соборянъ хотѣлъ отобрать у монаха Іоны деньги, то Іона схватилъ его за рясу и не пускалъ, угрожая держать его до тѣхъ поръ, пока митрополитъ не возвратится со служенія,—что онъ Бочковскій, не желая представлять себя предъ народомъ какъ бы пойманнаго на воровствѣ, съ усиленіемъ долженъ былъ освобождать захваченную руками Іоны полу рясу,—при чемъ оторвалась имѣвшаяся на рясѣ петлица съ матеріею,—и не мудрено было Іонѣ послониться назадъ п отъ импета къ скамьѣ тиломъ сблизиться. Другихъ же никакихъ оскорбленій, тѣмъ паче побоевъ, онъ Бочковскій Іонѣ не дѣлалъ, напротивъ того Іона кричалъ: *бѣду ты себѣ взялъ, а не деньги; только ты и былъ въ соборъ!* Самымъ же

сильнымъ доказательствомъ въ свою пользу Бочковскій представлялъ то, что самъ Юна, пришедши въ соборъ и повалилась ему, дьякону, въ ноги просилъ у него прощенія въ присутствіи пр. Леванды,—о чемъ и требовалъ допросить пр. Леванду подъ присягою. Леванда подтвердилъ послѣднее обстоятельство, но отъ присяги отказался.

Болѣе 4-хъ мѣсяцовъ тянулось это дѣло, въ сущности очень незначительное, но вызвавшее много раздраженія. Роковой порокъ этого дѣла состоялъ въ томъ, что митрополитъ, сажая Юну въ колокольню, не предъусматрѣлъ нарушенія финансовыхъ интересовъ соборянъ. Дѣло, впрочемъ, было не столько въ деньгахъ (отобрано было у Юны всего 55 копѣекъ мѣдною монетою, да во время битвы серебряный гривенникъ или пятнадцатинный пропалъ безъ вѣсти), сколько,—выражаясь по современному,—въ *принципѣ*. Митрополитъ, кажется, и самъ затруднился, какъ бы выпутаться изъ этого дѣла съ честію, долго думалъ и наконецъ написалъ предлинную резолюцію отъ 7 октября, которую даже отмѣтилъ въ своемъ дневникѣ. Прежде всего митрополитъ окснчательно выгораживаетъ Леванду. „Не можемъ мы себя принудить повѣрить, зная того протоіерея Леванды отъ давнихъ лѣтъ примѣрную честность и во всемъ рѣдкую скромность;—(а посему) чтобы онъ на толь постыдный поступокъ, изъясняющій одну только алчность къ деньгамъ,—и то точію къ 55 копѣйкамъ, коихъ, какъ изъ дѣла явствуется, только отнято,—рѣшился дать приказаніе и тѣмъ восхотѣлъ бы при своей почтенной старости и подъ конецъ лѣтъ своихъ стыдить и обезславить себя.“ Далѣе резолюція винить ключаря Алышевскаго и діакона Бочковскаго. Но желая свести все дѣло къ нулю, митрополитъ разсудилъ придать ему характеръ личнаго оскорбленія, которое посему онъ и могъ бы всецѣло простить безъ нарушенія справедливости. „Но какъ весь ихъ (т. е. Алышевскаго и Бочковскаго) только неблагоразумно—отважный поступокъ болѣе лично относится къ моему оскорбленію, поелику монахъ

мною и назначенъ, мною всенародно и благословленъ и пр., то мы оный ихъ поступокъ прощаемъ имъ, яко личную намъ отъ нихъ учиненную обиду.“ Въ качествѣ наказанія была засчитана только процедура слѣдствія. Но дьяконъ Бочковскій, не считая себя виноватымъ, не принялъ помилованія; вскорѣ онъ умеръ отъ чахотки.

Въ то самое время, когда тинулось дѣло о монахѣ Юнѣ и дьяконѣ Бочковскомъ, третій соборный престоіерей о. Димитрій Сягиревичъ вошелъ къ митр. Серапіону съ проектомъ новаго раздѣла соборной кружки. Сущность этого проекта такъ излагаетъ Леванда въ письмѣ къ П. П. Бантышъ-Каменскому. „У насъ въ соборѣ появился воинъ изъ рыцарей русскихъ,—твореніе челоувѣколюбца покойнаго Самуила, котораго инструкцію изъ Москвы тогда взыскавшую и резолюціи его вверху ногами ставить сей благодарникъ. Другой покойникъ митр. Героевъ загналъ было его въ полки и въ Варшаву, но онъ всегда пробирался и достигъ къ намъ. Теперь жаль ему сдѣлалось, для чего протопопъ и ключарь берутъ болѣе жалованья и кружки. Перваго (т. е. жалованья), перемѣнить онъ будучи не въ силахъ томить о послѣднемъ св. владыку тѣмъ, чтобы по примѣру Архангельскаго моск. собора поравнялъ меня и ключаря съ нимъ и другими въ полученіи кружки. Правда ли что при Архангельскомъ соборѣ сіе происходитъ? когда, кѣмъ и почему узаконено не по жалованью кружку получать?.. Прошу приказать освѣдомиться и дать звать вашему вѣрнѣйшему Левандѣ“.

Мелкія недріятности и недоразумѣнія не подрывали значенія Леванды, пріобрѣтеннаго его талантами и заслугами. 1806 г. 18 ноября Леванда былъ пожалованъ орденомъ¹⁾

¹⁾ Въ дневникѣ м. Серапіона за 2 декабря значится: „въ обѣдъ явился моего каедр. собора пр. Леванда тоже (т. е. какъ и ректоръ академіи) съ полученнымъ имъ рескриптомъ отъ Государя, при которомъ и ему присланъ орденъ св. Анны 2 класса, которой мною благословленъ и надѣтъ на него тогдаже.“

св. Анны 2-й степени и *теряясь въ понятіи чудеси сею*, писалъ Государю Императору отъ 10 декаб. благодарственное письмо. Полученіе ордена утѣшило старика,—и это отразилось въ его корреспонденціи. Въ письмѣ къ А. Котельницкой отъ 9 янв. 1807 г. въ *post-scriptum*'ѣ Леванда сообщаетъ: „Какъ же хотя на ухо не сказать, что Царь отецъ нашъ при рескриптѣ пожаловалъ мнѣ св. Анны, тезоимениты вашей, орденъ 2-й степ. и я 2 декабря оный получилъ?“ Еще слышнѣе выражено это въ благодарственномъ за поздравленіе письмѣ протоіерею С. Скалицкому: „*Colendissime, candidissime. amicissime Pater!* Вы не забыли обо мнѣ; помяни же васъ Господи во царствіи своемъ! Вы сорадуетесь отрадѣ моею, да утѣшить же васъ Богъ, и въ жизни вашей и въ исходѣ отъ жизни, и по исходѣ своими утѣшеніями!“

Въ февралѣ слѣдующаго 1807 года Леванда обратился къ государю съ просьбою о пожалованіи пенсіи на службѣ. Прелюдіею къ этой просьбѣ кажется послужило слѣдующее обстоятельство, сообщаемое Левандою въ письмѣ отъ 10 ноября 1807 г.: „князь Голицинъ, близкій государю, изъ челоуѣколюбія спросилъ у сына моего Александра, которому и до сего говорилъ: *познакомь меня съ отцемъ твоимъ*,—не нуждаюсь ли я долгами или содержаніемъ? Сынъ сущую ему отвѣчалъ, что нуждаюсь. Вотъ и все.“ Отправивъ просьбу къ Государю, Леванда вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ (отъ 27 февр.) своему сыну Александру, служившему въ Петербургѣ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ: „я съ просьбою не спѣшилъ, чтобы дать время прикониться суммѣ, для которой быть было мнѣ кандидатомъ, и чтобы не быть наглѣмъ. Теперь прошу васъ сбегать меня, чтобы я отъ святѣйшихъ не пострадалъ за то, что просунулъ мимо ихъ, взять нужныя мѣры и, буде судите такъ, съ княземъ Александромъ Николаевичемъ о семъ переговорить.“ Какое было послѣдствіе просьбы Леванды о пенсіи на службѣ, мы не знаемъ. Извѣстно только, что въ 1809 г. Леванда получилъ отъ Государя 1000 р. с. единовременнаго пособія.

Въ 1810 г. о. Леванда былъ награжденъ сначала камиллавою, потомъ орденомъ св. Анны 1-й степени, при милостивомъ рескриптѣ отъ 12 декабря ¹⁾). Князь Голицынъ сообщалъ Левандѣ: „предъ тѣмъ какъ имѣлъ писать рескриптъ сей, Государь Императоръ, приказалъ мнѣ читать рукописи ваши, лучшія мѣста замѣчалъ и велѣлъ повторять.“ Полученіе Анны 1 ст. было торжествомъ не только для Леванды лично, но и для всего сословія бѣлаго духовенства,—и преимущественно съ этой послѣдней стороны Леванда и оцѣвнивалъ царскую милость въ отвѣтныхъ письмахъ своимъ поздравителямъ. „На васъ возрѣлъ Богъ, и для васъ на меня,“ писалъ Леванда протоіерею Стефану Комарову отъ 11 янв. 1811 г. „Я спѣшу въ гробъ мой; туда несу память милостей Божіихъ и царевыхъ. Вамъ остаются доказательства сего возрѣнія ихъ на насъ.“² Таже мысль еще яснѣе выражается въ письмѣ къ протоіерею Старинкевичу отъ 6 февр. 1811 г. „Гласъ сердца вашего и любви вашей, благословляющей имя Божіе, имя помазанниковъ Его, творящихъ волю Его въ насъ, восклицанія ваши родились, чтобы разить радостно душу мою на дорогу въ гробъ мой. Туда спѣшу, туда несу любовь вашу, память сердца нашего и ту послѣднюю живую отраду мою, что вы и братія наши остаются счастливы, имѣя залогъ любви къ нимъ Божіей, милованія царева. Тако призръ Богъ отъяти поношеніе наше!“³ Тоже и въ письмѣ къ протоіерею Соколовскому. „Лобызая сердцемъ поздравленія ваши, поздравляю васъ и все сословіе милуемыхъ насъ, иду въ гробъ мой съ отрадою, что вы и братія наши остаются при ознаменованіи живой любви Божіей и милосердія Его къ намъ.“

¹⁾ Въ дневникѣ м. Серапіона значится: 3 августа. „Въ четверть 11 часа пошелъ въ соборъ и предъ выходомъ изъ покоевъ по надѣтіи мантии возложилъ камиллаву на протопопа сего собора І. Леванду, за два дни предъ симъ присланную при указѣ изъ Синода“. 24 декабря. „Явился прот. Леванда съ объявленіемъ о присланной къ нему въ сей день кавалеріи 1-го класса св. Анны, которую мнѣ и представлялъ, требуя благословенія возложить на себя“.

Въ 1810 г. посѣтилъ Кіевъ князь Н. М. Долгорукій и восторженно описалъ тѣ впечатлѣнія, какія онъ вынесъ изъ личнаго знакомства съ Левандою. „Въ храмѣ Софійскомъ“—говоритъ Долгорукій „есть кафедра; ее ли не назовемъ первою въ нашей россійской церкви? Здѣсь Леванда проповѣдуетъ.—Говоря о великихъ и въ Кіевѣ, мысль представляетъ тотчасъ Леванду: какой выродокъ во дняхъ нашихъ! Потомки позавидуютъ такому современнику предковъ своихъ. Я нѣсколько разъ посѣщалъ его, ѣздилъ слушать его бесѣды, учиться у него думать, чувствовать и жить. Почтенный старецъ не скучаетъ своими сѣднами; онъ бодръ еще и съ перомъ въ рукахъ паритъ, какъ юный орелъ. Какой сладкій органъ! Какая скромность въ выборѣ предметовъ разговора! Какая нѣжность въ произношеніи! Для чего Небо мало такихъ людей ниспосылаетъ на землю? Я не смѣлъ говорить при немъ, слушалъ, молчалъ, благоговѣлъ. Видѣ его всякому благопріятенъ и вѣжливъ въ обхожденіи. Кажется, будто память ему не всегда вѣрно служить, однако же онъ еще говоритъ проповѣди и сочиняетъ. Давно ли похоронялъ онъ тамошняго губернатора¹⁾ и съ такою рѣчью вселилъ его во гробъ, какой ни самыя наши молодые духовные вѣгги не сочинятъ и не скажутъ? Въ словахъ его, а паче въ надгробныхъ, неисчерпаемая руда чувствительности. Гдѣ онъ возьметъ свои мысли и выраженія? Откуда родятся чувствованія? Но онъ плѣнитъ, изумитъ, восхититъ; ему-то прилично, идучи на кафедру, сказать: „Отверзу уста мои,—и наполнится духа!“ Проповѣдникъ слова Божія болѣе всѣхъ заимствовать премудрость свою долженъ отъ самаго Бога; онъ всегда долженъ быть вдохновенъ: такимъ показался мнѣ Леванда. При этой глубокой старости, ибо ему болѣе 70 лѣтъ, онъ, живучи на Подолѣ для выгодъ своихъ, потому что ближе и къ рѣкѣ и къ рынку, для всякой закупки нужнаго домашняго запаса, не лѣнится ѣздить въ соборъ, поднимается

1) П. П. Панкратъева.

на крутую гору въ старшій Кіевъ, и тамъ отправлять службу. Сколько его ни награждаютъ, свѣтскія почести никогда не войдутъ въ соразмѣрность съ его дарованіями: духъ его не ослабѣваетъ еще и сердце не увядаетъ. Образъ жизни его простъ. Обруженъ книгами, рукописями, читаетъ, пишетъ, или очищаетъ въ саду деревья и наслаждается природою. Леванда—любимое дитя природы и небесъ; я ласку его и пріязнь почитаю приобрѣтениемъ.“ Этотъ отзывъ тѣмъ болѣе примѣчательнъ, что князь вообще довольно скупъ на похвалы. Отозвавшись довольно сурово о высшемъ кievскомъ духовенствѣ, князь замѣчаетъ: „Леванда одинъ восхищаетъ всѣхъ пріѣзжающихъ въ Кіевъ и словомъ и обращеніемъ.“

Первая половина 1811 г. была послѣднимъ временемъ старческаго благополучія Леванды. Онъ былъ бодръ и шрепокъ во своимъ лѣтамъ 77, и дѣла должности своей отправлялъ безъ стenanія, онъ пользовался общимъ уваженіемъ, онъ достигъ крайняго предѣла почестей, о какихъ когда либо могъ мечтать провинціальный протоіерей. Но всему этому предвидѣлся ближій конецъ, о которомъ о. Леванда любилъ распространяться въ своихъ проповѣдяхъ и писмахъ. „Шубу Адамову когда нибудь нужно же снимать,“ говорилъ онъ. „Какъ здѣсь ни вилать, а нужно домой къ Отцу небесному возвращаться.“ Срокъ возвращенія ожидался недалекій: „Очень недалеко и тѣ лѣта, кои прилетѣтъ и пролетѣтъ съ равною скоростію должны, о конѣ царь-нѣвецъ пропѣлъ: *еще же въ силахъ, то восемьдесятъ.*“ Леванда дѣйствительно умеръ ровно 80 лѣтъ. Но еще прежде смерти ему пришлось испытать нѣсколько ударовъ, которые онъ какъ будто предчувствовалъ, говоря, что боится жить безъ скорбей, чтобы не подвергнуться внезапно несчастію каглому и страшному. *Налое и страшное несчастіе* разразилось надъ нимъ и надъ всѣмъ Кіево подоломъ 9 іюня 1811 г.¹⁾ „Вы

¹⁾ Въ дневникѣ м. Серапіона значится: 22 іюля Тезоик. Имп. Маріи Сеодоровны, „Проповѣди не было, поколику проповѣдникъ погорѣлъ“. 28 іюль-
Біографія Леванды. 4

очень помните,“ писалъ Леванда въ одной своей почтительницѣ, — „прекрасный городъ нашъ Кіево-подоль, но теперь его нѣтъ. Онъ уже не существуетъ. 9 іюля истребилъ его страшный пожаръ, не щадя въ немъ ничего при засухѣ, вѣтрѣ и пламенномъ вихрѣ. Церкви, монастыри, дома пали въ огнѣ и пеплѣ. Паль и мой домъ съ нѣкоторою частию имѣнія, но немало и спасено. Въ городѣ осталась одна Пречистенская базарная церковь, да за каналомъ, отдѣляющимъ городъ отъ подгородья къ лугамъ, тутъ двѣ съ домами приходскими уцѣлѣли. Отъ стѣнъ каменныхъ что не догорѣло, то осталось въ безобразіи, поражающемъ сердца. Повсюду виды ужаса; но зрѣлище во Флоровскомъ монастырѣ, послѣ сгорѣвшихъ до основанія келій представившее 30 слишкомъ тѣлъ монахинь и послушницъ, задохшихся и обгорѣвшихъ, — превосходило ужасы другіе. „При горѣніи города, — писалъ Леванда въ письмѣ отъ 8 октября, — „когда скорая очередь пламени постигла дома сосѣдственныя тутъ же и мой, спасенъ я съ нѣкоторою частию вещей на Оболонѣ руками сострадательныхъ христіанъ. Тамъ жилъ я подъ открытымъ небомъ недѣлю; потомъ передвинулся подъ Кирилловское, и тамъ въ саду и огородѣ знакомца жилъ шесть недѣль; теперь же съ 23 сентября живу на форштадтѣ Печерскомъ въ домѣ зятя моего, жительствоващаго на Волынѣ въ имѣніи своемъ, а здѣсь купившаго домъ на случай пріѣзда.“ Леванда скоро успокоился и утѣшился въ своемъ горѣ. Преданность волѣ Божіей, убѣжденіе въ спасительности скорбей для христіанина, эти святая истинны, которыя во всю жизнь онъ старался внушать своимъ слушателямъ, — должны были возобладать душою самаго проповѣдника и поддержать его въ трудное время. „За все слава Богу!“ писалъ онъ сыну, „за все будемъ Его благода-

та. „Прот. Леванда послѣ пожара первый разъ явился ко мнѣ и даровалъ ему, яко погорѣлому, 100 р.“

рить отъ всѣхъ остальныхъ еще силъ нашего сердца. Она лучше знаетъ насъ, нежели мы знаемъ себя. Печали такъ, какъ и пилюли горьки, но здоровы и лечатъ насъ хорошо. Они прочищаютъ наши глаза, и даютъ намъ видѣть насъ, видѣть, коль мы не только предъ Богомъ, но и предъ собою гнусны; выжимаютъ изъ каменныхъ нашихъ сердець слезы живаго раскаянiя, и мы теплыми тогда нашими слезами моемся удачно, омывая скоро и легко наши пятна и всю нечистоту,—тогда мы смиряемся истинно, тогда говоримъ: мало намъ сихъ наказанiй; еще не выровнялись они съ нашими злодѣйствами.“ Христіанскій оптимизмъ побуждалъ Леванду благодарить Бога за то, что бѣдствіе еще не столь велико, какъ могло бы быть. „Милость и то была Божія,“ писалъ Леванда отъ 9 сент., „что пожаръ въ половинѣ дня открылся и люди жизнь спасать удобно могли... Моя потеря и давно не слишкомъ огорчала меня, а теперь я забываю ее.“ Подтверженіемъ искренности этихъ словъ служить то, что Леванда послѣ пожара отказался просить лично для себя пособія отъ правительства, заявляя; что онъ пострадалъ наравнѣ съ прочими, и уже впоследствии, когда государь пожертвовалъ на все погорѣвшее кievское духовенство 24,000 р., Леванда получилъ изъ этой суммы причитавшуюся ему долю 1600 р. с.

Бѣда не приходитъ одна. За пожаромъ послѣдовала болѣзнь. Житье на открытомъ воздухѣ, скитанье по пустырямъ и огородамъ, дальнiя повѣзки изъ—подъ Кирилловскаго въ Софійскій соборъ для богослуженiя не могли пройти даромъ для 77-лѣтняго старца. Съ ноября 1811 г. Леванда впалъ въ болѣзнь жестокою и опасною, выздоровленіе отъ которой—по его убѣжденію—чудомъ благодати Божіей почитаться можетъ. Выздоровленіе впрочемъ было не полное. „Себя въ себѣ не нахожу—жаловался Леванда, дѣла званiя моего всѣ пресѣклись.“ „За возвращеніемъ моей жизни, жду къ себѣ возвращенiя рукъ моихъ“. Леванда лечился элект-

ризаціею, но не смотря на лечение, не могъ возвратиться въ то состояніе здоровья, какимъ пользовался до болѣзни.

На Пасхѣ 1812 г. Леванду поразилъ новый ударъ. 23 апрѣля (на 3-й день пасхи) скончалась жена его Евфонія, съ которою онъ жилъ по его счету свыше 40 лѣтъ (точнѣе не менѣе 50). „Одна изъ иголъ, главу Христа нашего пронзающихъ когда, писалъ Леванда отъ 1 мая 1812 го., „какъ коснулась мнѣ, вновь уколола сердце мое. Такова была воля Его святая, благая, угодная, совершенная. И смѣю ли жъ я преклословить ей? Товарищъ мой, данный мнѣ отъ Него, который слишкомъ 40 лѣтъ скорби мои со мною дѣлилъ,—и тѣмъ назвали онѣ мнѣ легче. Мы были съ нимъ въ язвѣ моровой и обое съ нимъ спасены. Послѣ огня я былъ лютою болѣзнію посѣщенъ, и тутъ рука помощи друга моего помогала мнѣ. Теперь волею Божіею онъ отнять у меня, 23 апрѣля скончался; это жена моя“.

За этимъ ударомъ немедленно разразился и другой. „Апрѣля 25—писалъ Леванда къ одной своей почитательницѣ—это чрезъ день послѣдовалъ за матерью сынъ мой Статскій Совѣтникъ (Александръ) скончавшійся въ С.-Петербургѣ и оставившій сиротъ обоехъ половъ кучу. Первую горестъ мою растворилъ Богъ, ниспославъ кончину христіанскую, мирную, непостыдную; вторую растворилъ тѣмъ, что двѣ императрицы разобрали дѣвочекъ, а мальчиковъ генераль Обрѣзковъ на воспитаніе. Потерпимъ, милая! Господа великаго имѣя, и да крѣпится сердце наше!“

Но въ старости потерибываютъ невознаградимы,—и упованія могутъ быть переносимы только въ міръ загробный. Такъ и чувствовалъ себя Леванда. „Я ближе къ свиданію въ вѣчности съ матерью вашею“, писалъ Леванда къ сыну отъ 7 іюня 1812 г., „нежели къ здоровью, бывшему до болѣзни моей“.

Леванда прожилъ еще два года, но это было медленное угасаніе, изрѣдка прерывавшееся вспышками патріотизма. Леванда былъ политиканъ и патріотъ не изъ послѣд-

нихъ; онъ любилъ читать газеты, говоря, что по нимъ какъ по азбукѣ до всего добраться можно. Газетами пользовался онъ не только русскими, но и польскими, какъ болѣе подробными и откровенными, но разумѣется читалъ въ нихъ между строкъ то, что нравилось его русскому духу. Наполеона Леванда давно не взлюбилъ, и, употребляя цдохой каламбуръ, называлъ его не Бонапартомъ, а Малепартый (male partus—худо рожденный). Еще въ письмѣ отъ 17 генв. 1807 г. Леванда зывалъ: „О Господи, повергни скорѣ врага сего подъ ноги царю! О надѣль же хищникъ и опустошитель! О гдѣ медлитъ минута истребленія его, минута мира міру!“ И вотъ теперь этотъ хищникъ и опустошитель пришелъ въ предѣлы Россіи. Кіевъ былъ не близко къ театру военныхъ дѣйствій ¹⁾, но былъ полною тревожными слухами. Могилевскій архіерей Варлаамъ Шищацкій,—прежній корреспондентъ Леванды,—уже поминалъ Наполеона на эктенияхъ. Леванда бодрился и былъ полною самаго юношескаго оптимизма. Возраженія пессимистовъ возбуждали въ Левандѣ только досаду. „Въ старомъ Римѣ“—писалъ онъ отъ 28 іюня 1812 г.—„говаривали старую правду, что въ сумасбродахъ недостатку нигдѣ нѣтъ. Ихъ вездѣ насѣяно много.... у насъ такую горячку заporоли недавно объ успѣхѣхъ непріятелей, что они засунулись къ намъ слишкомъ далеко, бредили не понимая себя и того, что засунувъ далеко поставили непріятелей носомъ къ Тормасову, тыломъ оборотили ихъ къ Багратиону, съ лѣвой стороны у нихъ Барклай, съ правой—армія Дунайская и Чичаговъ,—такъ что слушая ихъ же (т. е. польской) націи патріоты, послужа теперь въ Россіи и разумѣя дѣла службы получше, говорили имъ, что это нарочито отворены по-кутузовски ворота, чтобъ со всѣхъ бо-

¹⁾ Впрочемъ предполагалось возможнымъ движеніе непріятеля на Кіевъ; поэтому близъ цещеръ воздвигаемы были укрѣпленія, во всякомъ случаѣ безплезныя.

ковъ гостей въ ежовыя рукавицы брать и къ Двинѣ направлять. Я въ опроверженіе нелѣпныхъ вѣстей и вѣстовошъ посылаю вамъ бумагу, Александромъ ероткимъ подписанную⁴ (вѣроятно приказъ арміямъ и рескриптъ Н. Н. Салтыкову отъ 13 іюня).

Отъ 7 августа, когда русскія дѣла были еще очень плохи, Леванда писалъ: „врагъ Божій и нашъ уже попалъ въ тиски, которыхъ достоинъ былъ. Окруженъ, обрѣзанъ со всѣхъ сторонъ, куда ни порочается, вездѣ бьютъ его по частямъ. Очень походить теперь на того, котораго гонять сквозь строй. Онъ подвигаться можетъ и долженъ, но вездѣ встрѣчаетъ его прутье, ложится по груди и на спицѣ. Ангель, погоняя его, кажется ясно говорить въ слѣдъ ему: *поибай, проклятый поибелью праведною!* Къ намъ плѣнныхъ поляковъ, французовъ, вестфальцовъ, саксонцевъ ведутъ да ведутъ; ихъ и удаляютъ, но поглядѣвшихъ на Кіевъ, гдѣ быть въ другомъ видѣ имъ думалось. Побѣды за побѣдами“.

Какъ разсуждалъ Леванда во время занятія Наполеономъ Москвы—мы не знаемъ. Но въ письмѣ отъ 27 окт. онъ гласитъ побѣду. „Прошла година темная нечестиваго; пришелъ срокъ погибели его; пришлось мерзости заустѣнія, стоявшей на мѣстѣ святѣ, платить суду Божию за все. пришлось проклятому погибнуть поибелью праведною, погибнуть и памяти его съ шумомъ. Вмалѣ, и узрите спасеніе Божіе“. Вѣроятно къ концу 1812 г. относится слово безъ даты на текстъ: *поимъ Господеви, славно бо прославися*, гдѣ ораторъ такъ громитъ Наполеона: „Отварь несчастная, забывшая себя и ничтожество свое, ослѣпленная гордостію, составленная изъ пороковъ, употребляемая адомъ за орудіе дѣлъ его! И ты думалъ дѣло съ Богомъ, войну съ людьми Его, съ церковію, Ему любимую, вести, вселенную покорить и все на свѣтѣ ногами попирать. Познай, что ты былъ бичъ въ рукахъ влекущаго тебя, теперь ты преждее ничто, и часть твоя съ опустошителями челоувѣчества. Настали дни стыда твоего и близокъ часъ отмщенія надъ тобою.... Богъ

допустилъ тебя въ сѣверь, чтобъ нашель ты гробъ намѣреніямъ, желаніямъ твоимъ, тебѣ самому и единомышленникамъ твоимъ; допустилъ на чадъ Своихъ, чтобы ихъ руками сокрушить сердце твое, ихъ ногами постыдную славу твою въ персть вселить. Гибни жь, губитель, гибелью праведною!“ (II. 178—181).

За нѣсколько мѣсяцовъ до смерти Леванда восхищался возрастающею въ Европѣ популярностію и. Александра I. „Заглянемъ— писалъ Леванда отъ 14 марта 1817 г.—въ хижину швейцарской крестьянки, гдѣ вроткій Александръ нашъ, выпросивъ чернаго хлѣба, крошитъ его въ молоко и такъ вмѣстѣ съ хозяиномъ и хозяйкою обѣдаютъ, онъ и сестра. А по обѣдѣ прощаются; онъ обнимаетъ хозяина, а сестра хозяйку. Могли ль манифесты и прокламаціи такъ дѣйствовать на сердца, какъ сей поступокъ, открывшій повсюду? Вамъ вѣрно полюбился сочинитель, который сказалъ:

О великій Государь!
Ты на свѣтъ первый царь.
Всю вселенную пройдете
Александра не найдете,

Милъ и тотъ, кто сказалъ, что сей государь живеть для исторіи, а царствуетъ для потомства“.

Ваятіе Парижа наполнило душу уже умирающаго Леванды живою радостію. „Право мы въ вѣгъ чудесь живемъ“, писалъ онъ отъ 26 мая. „Восторги за восторгами, какъ будто за руки взявшись, ко всѣмъ сердцамъ и къ моему летять... Пала послѣдняя надежда гордыхъ и правильно разсмѣяна со сѣдами ихъ“. Это было послѣднее уцѣлѣвшее письмо Леванды.

25 іюня 1814 г. о. Іоаннъ Леванда скончался. Кончина его была тиха и достойна христіанина. Какъ бы предчувствуя свою смерть,—о. Леванда проводилъ послѣднюю ночь предъ смертію въ горячемъ и трогательнѣйшемъ молит-

вѣнномъ изгнаніи души своей предъ Богомъ. Въ послѣдній разъ, въ послѣдній день жизни своей принималъ онъ св. тайны съ удивительнымъ благоговѣніемъ, въ совершенномъ забвѣніи всего вокругъ себя. Крайнее истощеніе силъ препятствовало ему подняться для сего съ одра болѣзни. *Я долженъ бы былъ,*—говорилъ онъ окружающимъ его въ эти минуты— *съ колѣнопреклоненіемъ приобщиться св. тайнъ.*

Погребеніе совершенно было митр. Серапіономъ и жившимъ на покоѣ въ печерской лаврѣ епис. Теофилактомъ, при многочисленномъ стеченіи киевлянъ. Надгробное слово произнесъ свящ. Семяновскій. Оно напечатано въ *Киев. стар.* год. 1866 № 6. „Сей храмъ, оглашаемый многократно глаголюмъ спасительныя для всѣхъ проповѣди твоя“,—говорилъ ораторъ,—*остается свидѣтелемъ, что ты прихвѣрно и ревностно благоувѣстилъ правду Христову*“. Тѣло Леванды погребено въ Софійскомъ соборѣ въ придѣлѣ Благовѣщенія предъ царскими вратами.

Въ дневникѣ м. Серапіона относительно кончины и похоронъ Леванды записано слѣдующее: *25 іюня, четвертокъ.* „Въ 5 часу былъ прот. Кривитскій съ извѣстіемъ о смерти протопопа Леванды. И тогда же была г-жа Турчагинова съ просьбою, чтобы покойный погребенъ былъ въ самомъ соборѣ софійскомъ. *27 іюн. суббота.* Въ сей день было отпѣваніе протоіерею Левандѣ въ соборѣ Софійскомъ, гдѣ въ придѣлѣ Благовѣщенскомъ и погребенъ. Служилъ для сего въ соборѣ преосв. епископъ Теофилактъ, а отпѣвалъ я съ духовенствомъ. И народу, а особливо госпожъ, было премного; и выносъ изъ дому былъ прецеремоніальный; несли отъ 12 цѣховъ съ херувовыми и съ гробами“¹⁾.

¹⁾ Для объясненія послѣднихъ словъ нужно припомнить, что въ старину въ Кіевѣ былъ довольно странный обычай—при провахъ знатнаго покойника нести нѣсколько пустыхъ гробовъ по числу провожавшихъ цѣховъ. Такъ при описаніи похоронъ губернатора Паняратьева въ *дневникъ м. Серапіона* подъ 19

Леванда не оставилъ послѣ себя никакого имущества, кромѣ небольшого количества платья и небольшой, уцѣлѣвшей послѣ пожара, бібліотеки изъ 570 книгъ, которая въ 1815 г. приобрѣтена кievскою Академіею.

Портретъ Леванды имѣется въ торжественной залѣ кievской академіи. Другой—въ церковно-археологическомъ музеѣ при той же академіи. Кажется во второму портрету относятся слѣдующія строки изъ письма къ нѣжинскому протоіерею Шаржинокому отъ 7 авг. 1804 г. „Одинъ изъ кievскихъ пріятелей моихъ уже убѣдиль меня выйдѣть предъ мастеромъ и его мастерскою кистью около 2-хъ часовъ; дѣло сдѣлано; онъ нарочно держитъ его у себя безъ подписи и увѣряетъ, что знающіе, взглянувъ, вѣдучь отгадываютъ написаннаго“. Самимъ Левандою сочинена въ портрету слѣдующая стихотворная подпись:

Души писать нельзя, такъ мы и пишемъ тѣло,
И вышла суетность не схожая на дѣло.
На что писать, что смерть переписать готова.
Вотъ и письмо ея; для смертныхъ нѣтъ инова.
Вообразись въ душахъ о Ты, великій Боже!
Тогда друзья найдутъ подобіе похоже.

Преемникомъ Леванды въ званіи кафедральнаго протоіерея былъ назначенъ протоіерей Д. Сигиревичъ; но мѣсто Леванды, какъ церковнаго оратора и какъ милаго христіанскаго пастыря-собесѣдника, осталось празднымъ. Почитатель Леванды, князь И. М. Долгорукій, посѣтивъ Кіевъ чрезъ три года послѣ его смерти, писалъ: „Послѣ Леванды въ Кіевѣ не зачѣмъ ѣхать, охотнику до витійства. Скончался этотъ

марта 1810 г. читаемъ: „въ провожаніи народу была тьма; едва не весь городъ Кіевъ; и были отъ шести цѣховъ несены шесть пустыхъ гробовъ, покрытыхъ погровами, очень богато и хорошо золотомъ по красному бархату шитыми“.— Можно думать, что за Левандою пустыхъ гробовъ несли 12.

геній и.. въ нынѣшній мой прїездъ не судилъ мнѣ Богъ питаться по прежнему его сладкою бесѣдою. Вѣчная ему память!.. На немъ нѣтъ никакого отличительнаго памятника, но имя его долго жить будетъ въ памяти современниковъ, и слава его витїйства раздается въ отдаленномъ потомствѣ!^а.

Тотъ же князь П. М. Долгорукій въ сочиненіи: *Кашце моею сердца* подъ 15 августа посвятилъ Левандѣ слѣдующее: некрологическое воспоминаніе.

И. В. Леванда протоеірей Кіевскаго Софійскаго собора. Превосходной вѣтія и знаменитѣйшій проповѣдникъ своего времени. Я такъ много слыхалъ о немъ изъ дѣтства, такъ восхищенъ былъ его предиками, что нетерпѣливо желалъ имѣть случай видѣть его и бесѣдовать съ нимъ. Обстоятельства мнѣ оной представили: я ѣздилъ въ Кіевъ, и тамъ, въ 1810 году, ознакомился съ нимъ. Онъ уже былъ старъ, но еще занимался ученіемъ и проповѣдывалъ слово Божіе раза три. Я его посѣтилъ и бесѣдовалъ съ нимъ: разговоръ его былъ прїятенъ, выраженіе плѣнительно, голосъ нѣженъ. Его-то можно назвать: „мужъ сладкоглаголивый.“ Онъ, какъ философъ, принималъ насъ безъ чиновъ, въ маленькой своей горницѣ, заваленъ книгами, журналами, рукописями и въ скромномъ подрясникѣ; подъ окошками его небольшой садъ, за которымъ онъ самъ присматривалъ; въ обращеніи простъ и благодушенъ. Я съ отмѣнною прїятностью воспользовался нѣсколькими часами его досуговъ. Не удалось мнѣ видѣть его въ служеніи, но увѣренъ, что онъ сановитъ въ наружности, и благочестивъ въ чувствахъ, дѣйствуя по званію своему передъ престоломъ Господнимъ. Онъ привлекъ единственно талантами своими на себя вниманіе Двора, всего своего начальства и просвѣщенной публики. Имя Леванды никогда не забудется въ Россіи. Во второе мое путешествіе въ Кіевъ я уже его не засталъ, и поклонился съ благоговѣніемъ смертнымъ остаткамъ его, погребеннымъ въ томъ же Софійскомъ Соборѣ, въ которомъ онъ столь долго и славно служилъ Бо-

гу живому предъ избраннымъ его народомъ; ибо Кіевъ и именно сей Соборъ есть мать всѣхъ церквей Россійскихъ. Между моими двумя путешествіями въ тамошній край, я удостоенъ былъ заочно его вниманіемъ. Онъ мнѣ нѣсколько разъ писалъ; всѣ письма его коротки, но сильны, и означаютъ высокую степень его доброты и дарованій: я ихъ старался сохранить со всякой бережливостію. Онъ мнѣ присылалъ свои проповѣди, тѣ, кои произнесъ послѣ нашего знакомства, и я о семъ знаменитомъ учителѣ церковномъ никогда не забуду. Подобныя служители Вѣры еще весьма рѣдки въ отечествѣ нашемъ, и едва ли можно кого сравнить въ ораторскомъ краснорѣчіи съ Левандой, какъ изъ многихъ предшествовавшихъ ему, такъ и изъ современниковъ его, найпаче же въ однаковомъ съ нимъ состояніи, т. е. бѣломъ духовенствѣ“.

Въ заключеніе для полноты очерка мы должны сказать нѣсколько словъ о судьбѣ дѣтей Леванды. Ихъ было не мало.

Первый сынъ *Иванъ* въ 1802 г. былъ надворнымъ совѣтникомъ и консуломъ въ шведскомъ городѣ Готенбургѣ. Женатъ былъ на Маріи-Людвикѣ Матвѣевнѣ изъ фамиліи Козиковскихъ. Съ отцомъ въ перепискѣ не состоялъ, такъ что Леванда, желая попрекнуть за долгое молчаніе третьяго любимаго сына Александра писалъ ему: „кажется я начинаю писать въ Готен—не въ Пестер—бургъ, когда къ вамъ пишу, и сколько же буду получать отвѣтовъ, сколько отъ туду“. Наконецъ перешедши на службу въ Петербургъ въ званіи совѣтника при коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Иванъ вмѣстѣ съ женою прислалъ отцу въ 1806 г. письмо и ящикъ съ подарками. Старикъ былъ до крайности утѣшенъ и обрадованъ. „Милые дѣти!“ писалъ онъ. „Я все на свѣтѣ получилъ, получивъ письмо ваше, сердца ваши и китайскій ящикъ, нагруженный доказательствами любви и усердія вашего ко мнѣ и матери... Теперь 9 лѣтъ промолчавшихъ кажутся мнѣ не бывшими. Провидѣнію было угодно допу-

стять сіе, чтобы радость моя увеличилась... Любезнѣйшей дочери моей Людвигѣ Матвѣевнѣ, жалься, внуши мое усердіе, желаніе всѣхъ благъ; ея золотыя руки много трудились при посылкѣ и укладкѣ. Все, что говорю я, повторять мать". Въ 1810 г. жена Ивана была въ Кіевѣ и посетила Леванду. Въ 1812 г. Иванъ прислалъ отцу два письма о смерти брата Александра и о судьбѣ его сиротъ. Иванъ служилъ очень удачно; по крайней мѣрѣ такъ казалось отцу. „Радуютъ меня сильно“, писалъ Леванда отъ 25 мая 1812 г. „ваши занятія, упражненія, ихъ усилія, ихъ уже награды и стяжаніе безсмертнаго имени въ потомствѣ. Боже, укрѣпи васъ! Боже помогъ вамъ“!

Второй сынъ *Василій* въ 1802 и слѣдующихъ гг. въ чинѣ капитана или титулярнаго совѣтника управлялъ бѣлорусскими имѣніями графа Моркова и пользовался расположенностію могилевскаго вице-губернатора И. Я. Домачевскаго. Женатъ былъ на дочери поручика Я. И. Донве, Катеринѣ Яковлевнѣ. Лѣтомъ 1803 г. невѣстка съ маленькимъ сыномъ шалуномъ Ванею посетила Кіевъ и свекра съ свекровью. Леванда принялъ невѣстку очень любезно, но послѣ ея отъѣзда вышли какія-то странныя недоразумѣнія, которыя отчасти объясняетъ Леванда въ письмѣ къ сыну отъ 26 сент. 1803 г. „Нынѣшнія смуты авторъ воадѣ; орудіемъ онаго кто послужилъ, не знаю.... Я въ долги для васъ не входилъ, ихъ не имѣю; говорить и мыслить сего ни я, ни мать не могли; васъ видѣтъ, такъ какъ отраду нашу, всегда ради... Усердіе и благодарность были взаимны;.. зависть чья-нибудь одна переноситъ сего не могла и на досугахъ свое дѣло дѣлала“. Оставивъ службу у графа Моркова въ 1808 г., Василій желалъ было управлять однимъ изъ имѣній зятя Левандова, но почему-то дѣло не сладилось. Въ 1811 г. Василій, уже овдовѣвшій, снова перекликнулся съ отцомъ изъ той же могилевской губерніи (изъ Климовичъ или Бѣшенковичъ)... „Вы для меня точный выходецъ теперь изъ того свѣта“, отвѣчалъ Леванда отъ 18 марта 1811 г.; „когда мать и родные опла-

кивали близко года смерть вашу, просили молитвъ церковныхъ за новопреставленнаго, когда и письмо постороннее имѣлъ я о кончинѣ вашей, я вѣрить не хотѣлъ сему, боролся съ плачущею матерью и Богъ мой поддерживалъ всегда упованіе мое“. Леванда утѣшалъ сына въ потерѣ жены и въ неприятностяхъ съ тещею. „Щадите, щадите себя, для себя, для дѣтей, для насъ... Теща ваша вредитъ себя, не васъ. Богъ и время все развѣять, что она клепа и клептъ. Она давно потеряла имя“. Дальнѣйшая судьба Василія Леванды намъ неизвѣстна.

Третій сынъ „одареннѣйшій и любимѣйшій“ Александръ также какъ и Иванъ, служилъ по вѣдомству иностранныхъ дѣлъ. Это обстоятельство объясняется, быть можетъ, стариннымъ знакомствомъ Леванды съ канцлеромъ Безбородко. Александръ былъ женатъ на вѣковой Марьѣ Николаевнѣ; въ Петербургѣ жилъ съ 1793 г. Въ 1802 г. Леванда пытался перевести Александра поближе къ себѣ и отъ 22 сент. писалъ къ графу Кочубею: „Приближаясь къ моему гробу всегда желалъ я видѣть приближеннымъ ко мнѣ сына моего Александра, при коллегіи иностранной службу свою продолжающаго, въ какую нибудь изъ губерній, Кіеву сосѣднихъ, къ мѣсту и должности.... Сжальтесь, отецъ мой, снисходите къ послѣдному желанію въ разсужденіи сего сына моему“. Просьба осталась безъ послѣдствій. Переписывался Александръ съ отцемъ чаще, чѣмъ другіе сыновья, исполнялъ многія его комиссіи, особенно по сношеніямъ въ нужныхъ случаяхъ съ обер-прокуроромъ св. Синода. Леванда вообще гордился этимъ сыномъ. „Вы рѣдкій сынъ: дѣла доказываютъ“. Но за то и сердился на него въ случаѣ молчанія больше, чѣмъ на другихъ. Отъ 1 ноября 1803 г. Леванда писалъ Турчаниновой: „Ежели вы когда нибудь можете быть и будете знакомы Александру, сыну моему, въ вѣдомствѣ иностранной коллегіи коллежскому совѣтнику, въ малой Подъяческой жительствующему у насъ: то прошу впечатлѣть е у, что онъ выбралъ пору томить меня

своимъ молчаніемъ предъ гробомъ моимъ, въ половину отверстымъ уже для меня“. Отъ 10 дек. тогоже года Леванда писалъ сыну: „Ссоро уже письма ваши мнѣ и нужны не будутъ: почта въ могилы не ходитъ и въ гробъ моемъ я читать ихъ не буду; вотъ совершенный роздыхъ отъ писемъ!“ Въ началѣ 1811 г. Александръ удосужился съѣздить въ Кіевъ для свиданія съ родителями. Въ 1812 г. 25 апр. онъ скончался въ Петербургѣ въ чинѣ статскаго совѣтника, оставивъ жену и семерыхъ дѣтей, трехъ мальчиковъ и четырехъ дѣвочекъ.

Четвертый сынъ *Стефанъ* былъ менѣе удаченъ. Въ 1802 г. онъ служилъ въ Каменцѣ-Подольскомъ у Розенберга при письменныхъ дѣлахъ въ чинѣ коллежскаго секретаря. Какъ видно, Стефанъ имѣлъ большую охоту къ картежной игрѣ, которая ему много вредила. „Ну—писалъ ему отецъ отъ 17 мая 1803 г.—игрокъ любезный однако не мнѣ, а чью волю творишь, отцу лжи, сатапѣ! наконецъ видишь, какъ отъ игры нажился; проигралъ все, проигралъ то, чѣмъ было жить и черную душу въ тебѣ поддерживать можно; проигралъ имя доброе; не все только сыгралъ подъ душею; похожъ на того, который питался кореньемъ, которое свищи себѣ и ему изъ земли вырвали. Опомнись! время есть еще“. Въ 1808 г. Стефанъ *по случаю на время* жилъ при отцѣ безъ службы. Дальнѣйшая судьба Стефана неизвѣстна.

Пятый сынъ *Андрей* былъ также не особенно удаченъ. Въ 1802 г. онъ жилъ при отцѣ прапорщикомъ въ отставкѣ. Здѣсь онъ ознаменовалъ себя чѣмъ то непохвальнымъ; крайней мѣрѣ отецъ впоследствии писалъ ему: „Если успѣешь, пока гробъ твой не поспѣлъ, оплакивай кіевскія свои дѣянія.“ Наконецъ въ 1804 г. Леванда успѣлъ выхлопотать своему *несчастному* сыну мѣсто при кіевскомъ комиссаріатскомъ депо, чѣмъ много облегчилъ стѣсненное сердце свое. Но Андрей Леванда былъ недоволенъ, онъ жаловался, что его притѣснялъ генералъ Пелыневъ, излагая его родословную и приставляя къ работамъ нечѣпаго родѣ, и говорилъ, что куда

бы ибудь на службу, только бы съ глазъ и поруганій Пелынева удалиться. Въ слѣдующемъ 1805 г. отецъ выхлопоталъ Андрею у князя Д. П. Волконскаго мѣсто комиссіонера 14 класса, съ чѣмъ соединено было удаленіе его изъ Кіева, и въ радости писалъ сыну въ Дубно: „Радуюсь, поздравляю тебя и дрожу за тебя. Потерявъ, Боже сохрани, мѣсто сіе, потеряешь невозвратно себя, душу, все; а сохранивъ на службѣ сей себя и показавъ вѣрность, неутомимость, безъинтересность, безпорочность, невинность Богу, царю, начальству, симъ продолжишь прямой путь къ истинному счастью твоему въ своей жизни, и временной, и въ вѣчной. И посему неминусемо ты долженъ быть иной, преобразоваться . . . Никого не чернишь, чтобъ самому чернымъ не быть. . . Прихоть ли роскоши появится въ сердцѣ твоёмъ? . . . скажи ей при первомъ разѣ: *не хочу для пацубныхъ послѣдствій твоихъ* и пр. Но Андрей былъ недоволенъ новою должностію; она казалась ему ссылкой, и онъ рвался опять въ Кіевъ. Отецъ увѣщевалъ его терпѣть. „Угодно стало Богу, чтобы ты въ Крюковѣ былъ, и будь, повивуйся Ему и наградишься отъ Него. Если это ссылка; кто ее для комиссіонеровъ учредилъ? . . . Если тутъ терпятъ, то гдѣжь не терпятъ? Кіевъ не исключенъ отъ терпѣнія; очень то знаешь; бодѣзани тѣла и духа и въ Кіевѣ находятъ“. И въ другомъ письмѣ: „счастье отъ мѣста никогда не зависитъ, а отъ руки Божіей отъ нашего поведенія предъ Нимъ“ и пр. Андрей увѣрялъ, что онъ стремится въ Кіевъ для испрошенія прощенія, что онъ ноги отца и матери слезами омылъ бы. Отецъ отвѣчалъ, что прощеніе уже дано, что онъ всячески ходатайствуетъ предъ Богомъ и людьми, властью имѣющими, чтобы помогли Андрею на службѣ, но убѣждалъ службы не бросать. Наконецъ въ письмѣ въ Тирасполь отъ 4 дек. 1809, давая сыну благословеніе на законный бракъ, Леванда твердитъ тоже самое: „Службы не оставляй . . . Въ Кіевъ не рвись; тутъ тебя знаютъ съ худой стороны, тутъ, что имѣешь, скоро разсѣешь, и наконецъ голымъ посмѣшищемъ будешь. Живи,

гдѣ живешь, и Бога за насущный хвали“⁴⁴. Послѣдующее письмо къ Андрею (коммиссару въ возномъ гениталѣ въ Вендерахъ) отъ 15 гевн. 1812., гдѣ Леванда извѣщаетъ сына о своихъ бѣдствіяхъ, написано тихимъ грустно-спокойнымъ тономъ безъ всякихъ упрековъ и непріятныхъ напоминаній.

Шестой, самый младшій сынъ Леванды, *Петръ*, въ 1802 г. былъ унтеръ-офицеромъ въ полку Кіевскомъ гренадерскомъ. Въ 1803 г. письмомъ отъ 27 апрѣля Леванда благодарилъ шефа этого полка генераль-маіора П. П. Пассека за отеческую милость къ сыну Петру. Въ 1805 г. Петръ Леванда былъ убитъ въ войнѣ съ французами, кажется подъ Аустерлицемъ. Извѣстилъ отца объ этой потерѣ старшій братъ Александръ изъ Петербурга. „Отъ всего сердца“,—отвѣчалъ Леванда отъ 13 февраля 1806 г. „благодарю за письмо,—письмо достойное сына, брата, христіанина. Тутъ въ немногихъ словахъ многое, и все нужное болѣзненной душѣ моей, Я въ сладость поплакалъ, прочитавши оное, и успокоился, видя очами вѣры, какъ великій Богъ щедро награждаетъ сихъ мучениковъ, сіи жертвы Свои. Теперь готовлюсь читать ваше письмо матери и видѣть ее плачущую, давно не позволяя плакать много и тѣмъ нарѣкать на волю Непостижимаго, благую и совершенную. Я скоро найду его (т. е. сына) между награжденными въ вѣчности.“—Печальная вѣсть приходила къ Левандѣ и другими путями. „Мой, безъ сомнѣнія мой!“ отвѣчалъ Леванда шкловскому протоіерею Старинкевичу отъ 24 февр. „Петръ по имени; мой наряду съ жертвами отечества жертва легла на полѣ сраженія; она уже мною и матерью оплакана... Я его скоро найду тамъ и облобызаю. Такъ нашъ Христосъ милостивъ намъ. Его кровь растворяла токи крови мучениковъ нашихъ и омыла ихъ. Чѣмъ же бы лучше умереть имъ дома, нежели на полѣ славы, вѣры, вѣрности?“

Изъ трехъ дочерей Леванды старшая *Татьяна* въ первомъ бракѣ была за вѣкиимъ Георгіемъ Новиковскимъ, умершимъ около 1801 г. въ Слободской Украинѣ. Отъ этого брака, почему то несчастнаго и неполнаго страда-

ніями, была дочь Анна, выданная Левандою въ 1805 г. за смотрителя кievскаго смирительнаго дома Езерскаго, и два сына: Егоръ и Левъ. О Егоръ ничего не знаемъ, а Левъ въ 1809 году, учился еще въ какомъ-то петербургскомъ учебномъ заведеніи, а въ 1810 г. состоялъ уже на службѣ въ Оренбургѣ. Послѣ довольно продолжительнаго вдовства Татьяна, жившая въ Кіевѣ и приобретающая здѣсь домъ, снова вышла за мужъ и снова овдовѣла. Объ этомъ Леванда такъ сообщала своему внуку Льву отъ 8 апр. 1810 г. „Мать ваша, оставшись послѣ отца вашего, не думала никогда выходить за мужъ, но при нападеніяхъ разныхъ на новой домъ полиціи, при невозможности оборониться, при долгахъ и скудости, — а паче, что представился ей не человекъ, а ангель по добротѣ души его, и немолодь, капитанъ полку здѣшняго гарнизонаго Меньшовъ, — вышла съ нашимъ согласіемъ за него. Онъ послѣ четырехъ недѣль потребованъ въ походъ и на пути скончался.“ „Новобрачная Татьяна Ивановна,“ — писалъ Леванда въ другомъ письмѣ, — „4 недѣли проживши съ мужемъ, и начиная видѣть, какъ награждена за страданія свои первоначныя, кончила все, овдовѣла и погрузилась въ новыя слезы... Чтѣ худо, то надолго, чтѣ хорошо, тѣ на часъ. Се жребій рожденныхъ для слезъ!“ — Татьяна жила въ Кіевѣ до смерти отца и послѣ его кончины.

Вторая дочь Леванды *Марья* (род. 1772 г.) осталась въ дѣвцахъ и жила при отцѣ до самой его кончины. Послѣ кончины его св. Синодъ исходатайствовалъ Маріи ежегодную пенсію въ 600 р. с. ¹⁾).

¹⁾ Высочайшее о семъ повелѣніе выражено въ такой формѣ: *Указъ Кабинету*. Дочери покойнаго кievскаго Протоіерея Іоанна Леванды дѣвицѣ Марьѣ о уваженіе отличныхъ заслугъ отца всеимпостивѣйше повелѣваю производить изъ кабинета по шести сотъ рублей въ годъ пожизненнаго пансіона. Спб. августа

Младшая дочь *Дарья* (род. 1777 г.) была замужемъ за отставнымъ маіоромъ Александромъ Аванаслевичемъ Леванидовымъ, имѣвшимъ помѣстье на Волынн Владимірскаго повѣта въ селѣ Озерянахъ. Зять былъ очень внимателенъ къ Левандѣ; выписывалъ для него газеты и книги, присылалъ запасъ лекарственныхъ, подарилъ бричку, послѣ пожара 1811 г. предложилъ жить въ своемъ домѣ на Печерскѣ, велъ переписку между прочимъ и о политикѣ. „Ангель, а не человекъ“, отзывался о немъ Леванда и только увѣщевалъ: „берегите свое здоровье... послѣ васъ не будетъ васъ“. У Леванидова было не менѣ какъ четверо дѣтей; два сына и и двѣ дочери ¹⁾.

30. 1814 г. На подлинномъ собств. Е. И. В. рукою подписано: Александръ. Этотъ указъ вмѣстѣ съ письмомъ оберъ-прокурора А. И. Голицына отъ 2 сент. 1814 г. болѣе 2 мѣсяцевъ пролежалъ у м. Серапіона и только 7 ноября сданъ въ декастерію. Быть можетъ въ связи съ этимъ промедленіемъ стоитъ слѣдующее загадочное извѣстіе въ дневникѣ м. Серапіона подъ 5 ноября 1814 г.: „былъ докторъ Гладивковскій, прошенъ по хѣлу свадьбы съ дочерью покойнаго Леванды“. Не шѣла ли Марія Леванда намѣренія выдти за мужъ, намѣренія вскорѣ оставленнаго вслѣдствіе пожизненнаго обезпеченія отъ щедротъ монаршихъ?

1) Въ письмахъ Леванды упоминаются еще слѣдующіе ея родственники:

а) племянникъ Григорій Григорьевичъ Левандовскій, уѣздный стряпчій въ Хотмыжскѣ Курской губ. (письмо отъ 25 мая 1804 г.);

б) племянница Ксенія Григорьевна, урожденная Левандовская, и мужъ ея Иванъ Ивановичъ Томашевскіе, жившіе Курск. губ. близъ Бѣлгорода въ Боромлѣ (письмо отъ 18 ноябр. 1806 г.) и сынъ ихъ Филиппъ Ивановичъ (письмо отъ 23 авг. 1809 г.);

в) братъ мужа полковникъ Филиппъ Ивановичъ Томашевскій; г) сваты Григорій Захаріевичъ (школьный товарищъ) и Авдотья Ивановна Немеровскіе (письмо отъ 23 авг. 1809 г.);

д) внукъ священникъ с. Пушкарной Василій Евдокимовъ Левандовскій, жена его Софья Григорьевна, дочери: Прасковья и Анна и сынъ Несторъ (отъ 12 іюн. 1811 г.);

е) Хотмыжскій Протоіерей Стефанъ, жена его Надежда (кажется Григорьевна изъ фамиліи Левандовскихъ) (отъ 2 іюля 1804 г.) Ковалевскіе: дѣти ихъ Святъ въ Грайворонѣ Іоаннъ, псамаръ Яковъ (отъ 17 іюля 1809 г.) Антній Протоіерей въ Хотмыжскѣ (отъ 25 іюня 1812), и нѣсколько другихъ родственниковъ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти Леванды двѣ оставшіяся послѣ него въ Кіевѣ дочери Татьяна и Марья были встревожены неожиданнымъ начетомъ. Начеть послѣдовалъ изъ-за тѣхъ пресловутыхъ знаковъ отличія, которыми такъ утѣшался Леванда при жизни. Послѣ погребенія Леванды Софійскаго собора ключарь протоіерей Сигиревичъ, согласно распоряженію м. Серапіона, отослалъ чрезъ кіевскую дикастерію при отношеніи отъ 1 іюля 1814 года за № 1638 въ Императорскій орденскій капитулъ два ордена покойнаго Леванды св. Анны 1 и 2 классовъ. Капитулъ, получивъ ордена, не удовлетворился этимъ, но отношеніемъ въ кіевскую дикастерію отъ 17 авг. 1814 года за № 1195 сообщилъ слѣдующее: „Онѣй умершій кавалеръ не доставилъ въ капитулъ при жизни единовременныя деньги по ордену св. Анны по 1-му классу 100 р., а по 2 классу 60 р.; доставленный же послѣ него крестъ ордена св. Анны 2 класса оказался мѣднымъ, золотой же обходится капитулу цѣною 120 р. с.“ На основаніи всего вышеизложеннаго капитулъ предлагалъ дикастеріи: истребовать отъ кого слѣдуетъ оставшіяся послѣ протоіерея І. Леванды золотой крестъ ордена св. Анны 2 класса или слѣдующія за онѣй деньги 120 р., а вмѣстѣ съ тѣмъ и не внесенныя Левандою при жизни 100 р. и доставить въ капитулъ. На отношеніи капитула м. Серапіонъ написалъ: „Дикастерія имѣетъ по сему отношенію учинить надлежащее исполненіе.“ Надлежащее исполненіе могло разумѣется состоять только въ томъ, чтобы потребовать деньги отъ жившихъ при Левандѣ до его кончины и оставшихся послѣ него въ Кіевѣ дочерей его Татьяны и Маріи. Такъ дикастерія и сдѣлала чрезъ посредство благочиннаго старокіевскихъ и печерскихъ церквей прот. Михаила Семяновскаго. Тревога дочерей Леванды и неохота ихъ,—а быть можетъ и невозможность уплатить деньги была такъ велика, что сквозить даже чрезъ официальное изложеніе рапорта благочиннаго. „По указу Е. И. В. изъ кіевской д. дикастеріи отъ 18 ноября за № 2787,“ рапортовалъ благочинный отъ 14 дек. 1814 г.... сдѣлалъ я

выправку, предлагалъ о крестѣ и деньгахъ, и объ дочери Леванды Татьяна и Марія отвѣчали, что каковы были присланы 1 и 2 класса ордена св. Анны, тѣ самые отданы,—и говорили, что вдвойнѣ ни одного ордена у ихъ отца Леванды не было, что онѣ и присягою утвердить готовы. А за деньги отвѣчали, во 1-хъ что не имѣютъ въ наличности оныхъ, и во 2-хъ указывала на высочайшій всемплодивѣйшій манифестъ, въ 30 день августа сего 1814 года изданный, которымъ дарованы народу разныя облегченія и милости въ разныхъ онаго статьяхъ, гдѣ между прочимъ въ постановленія VII 9-й статьи такъ сказано: *взысканія по казеннымъ недоимкамъ съ умершихъ, падающія на ихъ наследниковъ, уничтожаются и предаются забвенію.* А посему я и требовать тѣхъ 160 рублей за ордена денегъ больше не могу и оставляю на благоразсужденіе к. д. дикастеріи.⁴ Дикастерія дала отвѣтъ въ капитулъ согласно содержанію репорта благочипнаго и дальнѣйшихъ требованій отъ капитула уже не было.

Черезъ 3 лѣтъ послѣ смерти Леванды возникла претензія къ воображаемому послѣ него наслѣдству. Вдова статскаго совѣтника Александра Леванды Марья Николаевна въ прошеніи на имя митрополита кievскаго Евгенія отъ 11 сент. 1822 г. излагала слѣдующее: „Всемогущему Творцу угодно было прекратить жизнь мужа моего ст. сов. Александра, а потомъ и свекра моего бывшаго кievскаго собора протоіерея, отличеннаго знаками отличія и орденомъ св. Анны 1 класса, И. В. Леванды. Повинуясь власти Всевышняго, предаю жребій мой десницѣ Его. Я готова стевать всю жизнь мою, но сироты дѣти мои,—семь человекъ: четыре женска и три мужеска пола,—лишившись въ скорое время отца и дѣда, остаются безъ состоянія... Я будучи въ горести, удрученная болѣзнію, не въ силахъ помочь имъ; но узнать стороннимъ образомъ, что свекръ мой, а ихъ дѣдъ оставилъ послѣ себя въ городѣ Кіевѣ большое движимое и недвижимое имѣніе, въ которомъ между прочими наслѣдниками участвовать должны и дѣти мои, а его внучата, но они по сіе вре-

ми никакой части не получили и всякое объ ономъ имѣніи свѣденіе по отдаленности мѣста отъ насъ сокрыто. Я же по обстоятельствамъ моимъ ни сама ѣхать, ни послать кого-либо въ г. Кіевъ не имѣю ни силъ, ни способовъ“. Далѣе просительница сообщала, что она уже обращалась къ г. министру духовныхъ дѣлъ и народнаго пресвѣщенія съ просьбою „истребовать отъ кого надлежитъ подробное свѣденіе, въ чемъ именно заключается оставшееся послѣ покойнаго протоіерея Леванды движимое и недвижимое имущество и у кого оно подъ смотрѣніемъ находится; ежели же оное имѣніе—или часть онаго—по какимъ либо неправильнымъ проскамъ безъ вызова всѣхъ наслѣдниковъ отдано одному кому изъ наслѣдниковъ, приказать возвратить, а съ виновными поступить по законамъ.“ Такъ какъ министръ призналъ это дѣло не подлежащимъ своему разсмотрѣнію, то просительница обращается теперь къ кіевскому митрополиту, слезно умоляя его открыть ей опись оставшагося послѣ Леванды имущества.

На длинную просьбу послѣдовала очень короткій отвѣтъ: „по умертвіи протоіерея Леванды ни откуда въ дикастерію не было донесенія, какое именно осталось по немъ имѣніе, да и гдѣ оное нынѣ находится, дикастеріи неизвѣстно.“

ПРОПОВѢДИ ЛЕВАНДЫ.

Подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ мы будемъ говорить о всѣхъ ораторскихъ произведеніяхъ Леванды, какъ о церковныхъ поученіяхъ, такъ и о рѣчахъ религіознаго содержанія, говоренныхъ имъ разнымъ лицамъ и на разныхъ случаяхъ.

Леванда былъ довольно плодовитый церковный ораторъ. Въ теченіе своего свыше 50-лѣтняго служенія церкви онъ произнесъ конечно нѣсколько сотенъ словъ и рѣчей. Но очень немногія изъ произнесенныхъ имъ проповѣдей появи-

лись въ печати при его жизни. Духовныхъ журналовъ тогда не существовало и вообще печатаніе чего-бы-то ни было было дѣломъ крайне хлопотливымъ и затруднительнымъ. Путь къ печатанію проповѣдей проложилъ Левандѣ его благодѣтель митр. Самуилъ Миславскій, испрашивавшій у Синода разрѣшенія напечатать нѣкоторыя отдѣльныя проповѣди Леванды по мѣрѣ ихъ появленія. Такъ—отъ 19 ноября 1789 г. митр. петербургскій Гавріилъ Петровъ писалъ митр. Самуилу: „присланную ко мнѣ отъ вашего преосвященства на 22 сент. проповѣдь о. протопопа Леванды я св. Синоду рекомендовалъ, который возложилъ на меня преосвященство ваше увѣдомить, что печатать оную дозволяетъ“. Такимъ образомъ были изданы отдѣльно четыре проповѣди, говоренныя Левандою при м. Самуилѣ (на 22 сент. 1784 г., на открытіе главнаго народнаго училища въ Кіевѣ 1 мая 1769, на 22 сент. 1789 и на 28 іюня 1795 г.). Печатныя проповѣди Леванды м. Самуилъ приказывалъ разсылать по епархіи (См. архивъ кiev. д. конс. отъ 19 ноябр. 1789 г. № 127). Послѣ м. Самуила, сколько намъ извѣстно, были напечатаны отдѣльно только слѣдующія ораторскія произведенія Леванды: а) привѣтственная рѣчь м. Героею на прибытіе его въ Кіевъ. Москва 1796. б) Слово на день коронованія И. Павла I, Москва 1799. и в) Сл. на день коронованія И. Александра I, говоренное въ кievскомъ кае. соборѣ 1802 г. 15 сент. Спб. при св. Синодѣ ¹⁾).

Но не будучи печатаемы при жизни Леванды, проповѣди его тѣмъ не менѣе ходили по рукамъ въ значительномъ количествѣ рукописныхъ списковъ. Самъ авторъ весьма охотно давалъ автографы своихъ проповѣдей для чтенія и списы-

¹⁾ Кажется, было еще отпечатано нѣсколько привѣтственныхъ рѣчей Левандою м. Серапіону. По крайней мѣрѣ въ своемъ дневникѣ подъ 21 сент. 1806 г. митр. Серапіонъ отмѣчаетъ, что далъ провѣзшему архимандриту вмѣстѣ съ другими книгами и рѣчи Леванды, *имѣ говоренныя*.

ванія. Въ письмѣ отъ 12 апр. 1810 г. читаемъ: „рѣчь посылаю вамъ одну, а желаемое вами число на другій случай, если жить позволится, приготовлю“. Въ *Вѣстникъ Европы* 1810 г. помѣщена выдержка изъ письма одного кievлянина о полученіи отъ Леванды его проповѣдей. „Сей старецъ, убѣленный сѣдинами и добродѣтелями, лежалъ на одрѣ болѣзненномъ, когда я объявилъ ему желаніе В. В. Измайлова имѣть нѣкоторыя его рѣчи.. Сердечное удовольствіе изобразилось на лицѣ старца, и онъ подаль мнѣ дрожащею рукою посылаемыя при семъ рукописи“. Одинъ изъ рукописныхъ сборниковъ проповѣдей Леванды былъ подъ руками у императора Александра I и князя А. Н. Голицына предъ пожалованіемъ Левандѣ Анны 1-й степени.

Предъ концемъ жизни Леванда сталъ подумывать о печатномъ изданіи сборника своихъ проповѣдей. Въ письмѣ къ сыну Александру отъ 13 апр. 1804 г. Леванда говоритъ: „благодѣйствующій въ Москвѣ (конечно Н. Н. Бантышъ—Каменскій) давно пишетъ ко мнѣ о бумагахъ, обнадеживая цензоромъ, и въ послѣднемъ отъ 26 марта сказалъ: *пора, пора!* Я не принявшись за работу сію, но развлекаясь дѣлами по должности, просилъ всегда терпѣнія... Такъ оно и тянется. Теперь вижу, что для успѣшнаго сей работы исправленія, не худо просить мнѣ на покой, ежели бы увольненіе сопровождалось пенсіономъ, для содержанія семейства безнужнымъ. Ежели бы попереду узнать, съ какимъ отпустить пенсіономъ, рѣшился бы просить“. Но съ другой стороны Леванда думалъ, что дѣло о его пенсіи будетъ поставлено благонадежнѣе, ежели будетъ выпущенъ напередъ хотя первый томъ его *морали или марам*, какъ онъ шутя выражался.—По всей вѣроятности къ издательному предпріятію относится слѣдующее, весьма впрочемъ неясное, письмо Леванды къ Н. Н. Бантышъ—Каменскому отъ 13 февр. 1807 г. „Ой смерть! Ой не застала бы у дѣла не дѣланнаго и не рассыпала бы работы моей и меня по

своему! О помощи же мнѣ, милосердый Господи! О чтожь вы сказали по вдохновенію матки—правды! О не слово, а жало, которое заставляетъ хватать, хватать все, елика сила вѣрнѣйшаго слуги Леванды“. Болѣе опредѣленно высказываетъ Леванда свое намѣреніе въ писмѣ отъ 25 мая 1812 г. къ сыну Ивану, который, кажется, принималъ на себя хлопоты по изданію. „Лишь дойду до моего здоровья, что приняться за работу—позволить Богъ—будетъ можно, соберу, что изъ сочиненій не сгорѣло и кажется, что на первый томъ станеть“. Но смерть застала Леванду у дѣла недоделаннаго!

Черезъ семь лѣтъ послѣ смерти Леванды въ 1821 г. *Слова и рѣчи* его были напечатаны въ Петербургѣ иждивеніемъ содержателя театральнаго типографіи Похорскаго (Томъ I=344 стр.; т. II=331 стр.; т. III=216 стр.). Въ I и II томѣ напечатаны *Слова* Леванды 22+53, всего 75 словъ; въ III—*Рѣчи*: 77 рѣчей къ митрополитамъ (5 Самуилу Миславскому, 16 Героею Малицкому, 21 Гавриилу Бодони, и 36 Серапіону Александровскому), 8 рѣчей лицамъ царскаго дома и 25 на разные случаи,—всего 110 рѣчей. Издатель хотѣлъ держаться хронологическаго порядка, но постоянно сбивается съ него.

Изданіе обильно опечатками и страдаетъ неполнотою. Конечно и самъ Леванда надѣялся собрать не все, что писалъ, а только *то, что не сгорѣло*; но Похорскій не имѣлъ подъ руками даже и возможно-полнаго сборника.

Недостатки изданія Похорскаго побудили одного изъ внуковъ Леванды, имѣвшаго подъ руками подлинныя рукописи своего дѣда, приготовить новое изданіе его сочиненій. Пять томовъ сочиненій Леванды были совсѣмъ приготовлены въ рукописи и прошли черезъ цензуру, но по какимъ-то неизвѣстнымъ для насъ причинамъ изданіе не состоялось.

Представляемъ прежде всего *хронологическій перечень* уцѣлѣвшихъ до нашего времени ораторскихъ произведеній Леванды, составленный на основаніи датъ, находящихся въ изданіи Похорскаго и въ рукописномъ сборникѣ проповѣдей и провѣренныхъ при помощи археологическаго календаря Горбачевскаго.

1761.

12 февраля. Слово на день св. Алексія Митрополита.

(въ изданіи Похорскаго I, 1—27).

13 апрѣля. Въ великую пятницу, а быть можетъ и ранѣе въ одну изъ пассій на текстъ: *бысть же нощь Ею, яко капли крове*. Говор. въ Братскомѣ.

(Въ изд. Похорскаго I, 46—65).

25 ноября. Сл. въ недѣлю 25-ю.

(Въ изд. Похорскаго I, 27—46).

1 декабря. Сл. въ недѣлю 26-ю.

(Въ изд. Похорскаго I, 65—83).

1762.

26 декабря. Сл. въ недѣлю 31-ю.

(въ изд. Похорскаго I, 83—110).

? Двѣ рѣчи на собственной свадьбѣ. Вторая рѣчь распадается на двѣ половины, изъ коихъ первая, какъ видно, произнесена была предъ отъѣздомъ къ вѣнцу, а вторая по возвращеніи изъ храма.

(Кіев. Епарх. Вѣд. 1863. № 14. стр. 415—420).

1763.

15 августа. Слово на день Успенія Божіей Матери произнес. въ подольской Успенской церкви.

(изд. Похорскаго I, 111—139).

1764.

1 января. Сл. на новый годъ.

(изд. Похорскаго I, 139—157).

16 января. Сл. по полученіи Высочайшей грамоты, жалованной нижнему Кіеву.

(изд. Похорскаго I, 217—229).

- 7 февраля. Сл. въ недѣлю блуднаго.
(изд. Похорскаго I, 158—171).
9 апреля. Сл. въ страстный пятокъ.
(изд. Похорскаго, I, 171—183).
25 июля. Сл. въ недѣлю 8-ю.
(изд. Похорскаго I, 184—196).
15 августа. Сл. на Успеніе Богоматери.
(изд. Похорскаго I, 196—205).
14 ноября. Сл. въ недѣлю 24-ю.
(изд. Похорскаго I, 205—217).

1765.

- 1 января. Сл. на новый годъ.
(изд. Похорскаго I, 230—243).
1 апреля. Сл. въ страстный пятокъ.
(изд. Похорскаго I, 243—262).
15 августа. Сл. на Успеніе Богоматери.
(изд. Похорскаго I, 263—280).
22 октября. Сл. въ недѣлю 19-ю.
(изд. Похорскаго I, 281—297).

1766.

- 5 марта. Сл. въ недѣлю сыропустную.
(изд. Похорскаго I, 313—328).

1767.

Быть можетъ, въ этому году относится слово въ вербную субботу на текстъ: *возьмите камень*, говоренное въ Соборно-Успенской церкви и помѣщенное въ изд. Похорскаго I, 305—313: а также слово въ недѣлю мясопустную, изъ текста: *егда приидетъ сынъ человѣскій во славу своей и вси святіи ангели съ Нимъ, тогда сядетъ на престолъ славы своей.* Ркп.

- 22 марта. Сл. въ вербную субботу.
(изд. Похорскаго I, 328—336).

1769.

- 16 апреля. Въ великій четвергъ—судя по тексту.
(изд. Похорскаго I, 336—344).

1 и 15 ноября. На текстъ: *имѣй уши слышати да слышишь.*
(изд. Похорскаго II, 4—16).

6 декабря. Сл. на день св. Николая, говоренное въ Пустынно-
Никольскомъ монастырѣ въ присутствіи митр.
Арсенія Могилянскаго.

(изд. Похорскаго II, 36—48).

1770.

20 іюня. Сл. въ недѣлю 4-ю.

(изд. Похорскаго II, 16—26).

31 октября. Сл. въ моровую язву ¹⁾ на текстъ: *стрѣлы твоя*
унзоша во мнѣ. Ркп.

21 ноября. Сл. въ моровую язву на текстъ: *вскую умираете?*
Ркп.

19 декабря. — на текстъ: *о Немъ бо живемъ, и движемся и*
есмы. Ркп.

1771.

1 января. Сл. на новый годъ.

(изд. Похорскаго II, 26—35).

19 марта. Сл. въ Лазареву субботу на текстъ: *и сія рекъ,—*
масомъ велимъ воззва: Лазаре гряди вонъ! Ркп.

1 января. Сл. на новый годъ.

(изд. Похорскаго I, 297—305).

1773.

1 января. Сл. на новый годъ—на текстъ: *лѣта изочтенная*
пріидоша и путемъ, имже не возвращуся, пойду. Ркп.

1774.

15 августа. Сл. на день Успенія Богоматери.

(изд. Похорскаго II, 48—57).

1775.

1 января. Слово на новый годъ.

(изд. Похорскаго II, 57—69).

¹⁾ Одно изъ трехъ словъ въ моровую язву было напечатано въ *Вѣст-
никъ Европы* 1823 № 22,—вмѣстѣ съ пояснительнымъ письмомъ гонельскаго
протоіерея Іоанна Григоровича.

1776.

22 сент. Сл. на день коронаванія И. Екатерины II.
изд. Похорскаго II, 69—76).

1780.

5 июля. Въ недѣлю 4-ю по пятд. судя по тексту.
(изд. Похорскаго II, 84--99).

1782.

15 августа. Слово на Успеніе Богоматери на текстъ: *аще и поиду посредь вѣки смертныя не убоюся зла.*
(изд. Похорскаго II, 109—116).

1783.

5 декабр. Рѣчь на прибытіе въ Кіевъ м. Самуила.
(изд. Похорскаго III, 1—3).

25 декабр. Рѣчь м. Самуилу на Рождество Христово. Рѣп.
1784.

22 сент. Сл. на день коронаванія И. Екатерины II-й.
(изд. отдѣльно въ Москвѣ въ 1784 г. и у Похорскаго II,
131—140).

1786.

28 юн Сл. на возшествіе на престолъ Екатерины II-й, на
текстъ: *тойже подвижъ имуще, Яковъ же во мнѣ видѣте,* говоренное въ присутствіи архиепископа.
(изд. у Похорскаго II, 117—125).

15 апр. Сл. на Успеніе Богоматери въ Кіево-подольскомъ
соборѣ въ послѣдній годъ пребыванія здѣсь Ле-
ванды.
(изд. Похорскаго II, 99--108).

1787.

21 апр. На день рожденія Имп. Екатерины II-й, произне-
сено въ ея присутствіи.
(изд. Похорскаго I, 125—131).

Къ этому же конечно времени относится прощальная
рѣчь Императрицѣ, помѣщенная безъ даты въ изд. Похор-
скаго III, 188.

15 август. Сл. на день Успенія Богоматери, сказанное въ Кіево-печерской лаврѣ въ присутствіи м. Самуила (изд. Похорскаго II, 76—84).

1789.

1 Мая. Рѣчь при открытіи главнаго народнаго училища въ Кіевѣ.

(напеч. въ 1789 въ типографіи акад. Кіевской и у Похорскаго III, 153—157)

22 Сент. Сл. на день коронованія И. Екатерины II-й.

(печат. въ типографіи Кіевской академіи при лаврѣ 1790 г. ¹) и у Похорскаго II, 147—151).

1791.

22 Апр. Рѣчь поздравительная графинѣ А. В. Браницкой. Ркп.

22 Сент. Сл. на день коронованія И. Екатерины II-й, (изд. Похорскаго III, 3—4).

28 Сент. Рѣчь благодарственная м. Самуилу. (изд. Похорскаго III, 3—4).

1792.

28 Юня. Сл. на день восшествія на престолъ И. Екатерины II-й,

(изд. Похорскаго II, 159—163).

1793.

14 Мая. Надгробная рѣчь нѣкоему возлюбленному герою (?) (изд. Похорскаго III, 158—163).

28 Юня и 22 Сент. Сл. на восшествіе и коронованіе И. Екатерины II-й,

(изд. Похорскаго II, 166—173).

1794.

1 Генв. Рѣчь м. Самуилу на новый годъ. Ркп.

(напеч. въ *Сынъ отечества* 1817 г.)

¹) Въ этой проповѣди относится письмо митр. Гавріила Петрова къ митроп. Самуилу Миславскому отъ 19 ноября 1789 г. *Труды к. д. Ак.* 1877. № 6. 555.

- 28 *Юня*. Сл. на день возшествія И. Екатерины II-й на
тексть: *прильпе душа моя по тебѣ*,
(изд. Похорскаго II, 173—178).
- 20 *Авг.* Рѣчь м. Самуилу на день его именинъ. Ркп.
1795.
- 1 *Генв.* Рѣчь на новый годъ м. Самуилу. Ркп.
(напеч. въ *Сынъ отеч.* 1817 г.)
- 28 *Юн.* Сл. на день возшествія на престолъ И. Екатери-
ны II-й.
(печатано при св. Синодѣ Спб. 1795).
- 5 *Декабря и 25 Декаб.* Двѣ рѣчи митр. Самуилу.
(изд. Похорскаго III, 4—8).
1796.
- 1 *Генв.* Рѣчь м. Самуилу на новый годъ,
(печ. въ *Сынъ отеч.* 1817 г.).
- 10 *Генв.* Рѣчь на погребеніе м. Самуила.
(изд. Похорскаго III, 9—13).
- 9 *Февр.* Рѣчь новобрачнымъ.
(изд. Похорскаго III, 163—4).
- 23 *Февр.* Рѣчь по случаю освященія походнаго храма для
малороссійскаго корпуса пѣшихъ стрѣлковъ, въ
присутствіи Амѣлохія, викарія Кіевскаго.
(изд. Пороск. III, 165—8).
- 5 *Апрѣля.* Рѣчь графинѣ Браницкой послѣ приобщенія св.
таинъ.
(изд. Похорскаго III, 169—171).
- 29 *Мая* Рѣчь на прибытіе въ Кіевъ м. Героея.
(напеч. отдѣльно въ Москвѣ 1796 г. авг. изд. Похорскаго
III, 13—15).
- 28 *Юня.* Слово на денг возшествія на престолъ И. Ека-
терины.
(изд. Похорскаго II, 181—187).
- Октября 25.* Рѣчь графинѣ Браницкой въ новоосвященномъ
домѣ.
(изд. Похорскаго III, 172—3).

- 4 Окт. и 25 Дек.** Двѣ рѣчи м. Іероою.
(изд. Похорскаго III, 15—17).
1797.
- 1 Генв.** Рѣчь м. Іероою на новый годъ.
(изд. Похорскаго III, 18—19).
- 16 Февр.** Рѣчь графинѣ Браницкой послѣ приобщенія.
(III, 174—5).
- 29 Марта** въ вербное воскресенье. Рѣчь предъ присягами на выборъ чиновъ въ присутственныя для новооткрываемой кievской губерніи мѣста.
(III, 176—179).
- 5 Апр.** Рѣчь на пасху м. Іероою. (III 20—22).
- 16 Апрелья.** Сл. по случаю перваго празднованія коронаціи Павла I-го (II, 187—191).
- 1 Мая.** Рѣчь предъ присягами на должности (III, 180—183).
- 8 и 9 Мая.** Четыре рѣчи имп. Павлу I-му (III, 184—5 и двѣ ркп.) *Около тогоже времени.* Слово безъдаты на текстъ: *Господь есть*, говоренное въ присутствіи И. Павла I-го (III, 192—195).
- 29 Юня.** Слово на день тезоименитства Имп. Павла I-го (II, 195—199).
- 4 Окт. и 25 Дек.** Двѣ рѣчи м. Іероою по случаю именинъ и праздника Рождества Христова (III, 22—25).
1798.
- 1 Генв.** Рѣчь м. Іероою на новый годъ (III, 26—7).
- 25 Марта.** Рѣчь графинѣ Браницкой по приобщенія. Ркп.
- 28 Марта.** Рѣчь м. Іероою на день пасхи (III, 28—9).
- 5 Апр.** Сл. на день коронаціи И. Павла I (III, 200—204).
- 29 Мая.** Рѣчь м. Іероою по случаю воспоминаванія его прибытія на вiевскую паству (III, 30—31).
- 30 Авг.** Рѣчь наслѣднику престола В. Кн. Александру Павловичу.
- 5 Сент.** Двѣ рѣчи императрицѣ и наслѣдницѣ престола (III 186).
- 20 Сент.** Рѣчь наслѣдницѣ престола (III, 187).

- 24 Сент. Рѣчь на бракосочетаніе Кіевскаго гражд. губер-
натора В. П. Красномилашевича съ дѣвицею Ели-
заветою—въ Кіево-соф. соборѣ.
(III, 189—190).
- 4 Окт. и 25 Дек. Двѣ рѣчи м. Героею.
(III, 31—34).
1799.
- 1 Генв. Рѣчь м. Героею на новый годъ.
(III, 35—6).
- Апр. 5. Сл. на день коронаціи И. Павла I-го.
(III, 205—209).
- Апр. 17. Рѣчь м. Героею на день пасхи.
(III, 37).
- 29 Мая. Рѣчь м. Героею по случаю воспоминанія его при-
бытія на кіевскую паству (III, 39).
- 22 Юля. Сл. на день имяннѣ императрицы Маріи Θεодо-
ровны (II, 221—225).
- 10 Сент. На погребеніе м. Героея
(III, 40—43).
- 13 Окт. Сл. по случаю побѣдъ Суворова въ Италиі.
(II, 209—214).
- 17 Ноября и 25 Дек. Двѣ рѣчи митр. Гавріилу Бодони по
случаю его прибытія на кіевскую паству и въ
день Рождества Христова.
(III, 44—46).
1800.
- 5 Апр. Сл. на день коронаціи И. Павла I.
(II, 215—220).
- 8 Апр. и 13 Юля. Двѣ рѣчи м. Гавріилу Бодони на день
пасхи и на день его имяннѣ.
(III, 47—49).
- Юля 22. Сл. на день имяннѣ имп. Маріи Θεодоровны.
(II, 226—229).
- 27 Авг. Рѣчь цесаревичу Константину Павловичу.
(III, 191).

6 Ноября. Сл. на день возшествія на престолъ имп. Павла. I
(II, 230—234).

17 Нояб. и 25 Дек. Двѣ рѣчи м. Гавріилу по случаю вос-
поминанія прибытія его на кievскую паству и въ
день Рождества Христова.
(III, 50—52).

1801.

1 Генв. и 24 Марта. Двѣ рѣчи м. Гавріилу на новыи годъ
и на день пасхи.
(III 53—6).

3 Апр. Рѣчь по случаю воцаренія имп. Александра Пав-
ловича.
(III, 194—5).

27 Апр. и 13 іюня. Двѣ рѣчи м. Гавріилу, по случаю по-
лученія ордена Андрея Первозваннаго и въ день
имянинъ.
(III, 57—58).

22 Іюня. Сл. на день имянинъ императрицы матери.
(II, 235—238).

Сент. 15. Сл. на коронацію императора Александра I.
(II, 239—242).

Рѣчь имп. Александру I. Ркп.

Сент. 15. Двѣ рѣчи императрицамъ Маріи Ѳеодоровнѣ и
Елизаветѣ Алексѣевнѣ.
(III, 196—7).

Окт. 28. Рѣчь въ Гесргіевской церкви по бракосочетаніи
племянницы митр. Гавріила Анастасіи Ивановны
съ морскимъ офицеромъ С. Т. Левенцомъ.
(III, 198).

17 Ноябр. и 25 Дек. Двѣ рѣчи м. Гавріилу по случаю вос-
поминанія его прибытія на кievскую паству и въ
день Рождества Христова.
(III, 60—63).

1802.

1 *Генв.* Рѣчь м. Гавріилу на новыи годъ.

(III, 63—4).

13 *Марта.* Слово на день восшествія на престолъ имп. Александра I.

(II, 243—247).

15 *Апр.* и 13 *Юня.* Двѣ рѣчи м. Гавріилу на день пасхи и именинъ.

(III, 65—68).

Сент. 15. Сл. на день коронаціи имп. Александра I.
(напечатано отдѣльно въ Петербургѣ при св. Синодѣ и у Похорскаго. II, 247—252).

17 *Ноябр.* и 25 *Дек.* Двѣ рѣчи м. Гавріилу по случаю воспоминанія прибытія на кіевскую паству и въ день Рождества Христова.

(III, 69—71).

1803.

1 *Генв.* Рѣчь м. Гавріилу на новыи годъ.

(III, 72—73).

Марта 12. Сл. на день восшествія на престолъ и. Александра I-го.

(II, 252—6).

Апр. 5 и *Юня* 13. Двѣ рѣчи м. Гавріилу на день пасхи и именинъ.

(III, 75—77).

Сент. 15. Сл. на день коронаціи имп. Александра I-го.

(II, 256—261).

Сент. 22. Прощальная рѣчь м. Гавріилу, отъѣзжающему изъ Кіева.

(III, 78—9).

1804.

7 *Февр.* Рѣчь митр. Серапіону Александровскому при прибытіи его на кіевскую кафедру.

(III, 79—80).

12 Марта. Сл. на день возшествія на престолъ и. Александра I-го ¹⁾).

16 Марта. Рѣчь м. Серапіону на день именинъ. Ркп.

24 Апрѣля. Рѣчь м. Серапіону на день пасхи.

2 и 6 Юня. Двѣ рѣчи моск. митрополиту Платону²⁾.
(Ш, 199—201).

15 Сент. Слово на деѣя коронаціи имп. Александра I. ³⁾.
(II, 226—271).

25 Декабря. Рѣчь м. Серапіону ⁴⁾.
(Ш, 83—84).
1805.

1 Генв. 7 Февраля, 16 Марта и 9 Апр. Четыре рѣчи м. Серапіону,—на новыи годъ, на воспомяніе прибитія въ Кіевъ, на день именинъ ⁵⁾ и на пасху.
(Ш, 85—91).

8 Сент. Сл. на день кіево-софійскаго храмоваго праздника ⁶⁾.
II, 272—276.)

¹⁾ *Замѣчаніе въ дневникѣ митр. Серапіона.* Проповѣдь говорилъ кав. соб. пр. I. Леванда 70-лѣтній, однако съ жаромъ и чувствіемъ, доказывающими, что въ свое время былъ онъ примѣрный проповѣдникъ.

²⁾ *Зам. м. Серапіона.* Въ залѣ братія лаврская и соборяне софійскіе поздравляли (м. Платона съ пріѣздомъ), при чемъ Леванда пр. Софійскій говорилъ рѣчь русскую краткую.

³⁾ *Зам. м. Серапіона.* Проповѣдь говорилъ кіево-соф. соб. пр. Леванда на текстъ: *Боже даждь судъ цареви и правду твою сыну цареви.* Говорилъ сей 70-лѣтній старецъ съ жаромъ, лѣтамъ младымъ свойственнымъ. Между прочимъ сказалъ съ чувствіемъ: „человѣкъ! прокляни свое искусство погублять ближняго!“

⁴⁾ *Зам. м. С.* Пр. Леванда 70-лѣтній послѣ многолѣтія говорилъ при всемъ генералитетѣ и при собраніи всѣхъ рѣчь поздравительную на рус. языкѣ довольно живо, громко и смѣло, какъ бы въ молодыхъ лѣтахъ.

⁵⁾ *Зам. м. Сер.* Какъ взошелъ въ покои по окончаніи службъ, то тутъ дождались всѣ соборные софійскіе и учителя академіи и протопопъ 70-лѣтній Леванда говорилъ тутъ рѣчь въ присутствіи всѣхъ.

⁶⁾ Проповѣдь говорилъ пр. собора софійскаго Леванда 70-лѣтній бодрымъ духомъ и громкимъ голосомъ и съ движеніями великими, много похожими на езуитскіе.

- 12 Декабря. Сл. на день рожденія и. Александра I. ¹⁾.
(II, 277—281).
- 25 Дек. Рѣчь м. Серапіону. ²⁾.
(III, 94).
1806.
- 1 Январ. и 7 Февр. Двѣ рѣчи м. Серапіону на новыи годѣ
и по случаю воспоминанія его прибытія въ Кіевѣ.
(III, 94—96).
- 12 Марта. Сл. на день воцаренія и. Александра I.
(II, 281—285).
- 16 Март. и 1 Апр. Двѣ рѣчи м. Серапіону по день имя-
нинѣ и на Пасху (III, 97—99).
- Юня 26. Рѣчь при бракосочетаніи князя Константина Сан-
гущки съ графинею Екатериною Ксаверьевною
Браницкою, а другая рѣчь, въ тотъ же день го-
воренная родителямъ новобрачной, потерявшимъ
сына Камергера російской службы. Ркп.
- 8 Сент. Сл. на день кіево-софійскаго храмоваго праздника ³⁾.
(II, 286—289).
- 23 Дек. Рѣчь по случаю съѣзда дворянства кіевской гу-
берніи для выбора начальниковъ въ народную ми-
лицію ⁴⁾ (III, 622—124).
- 25 Дек. Рѣчь м. Серапіону ⁵⁾.
(III, 100—102).

¹⁾ Проповѣдь говорилъ пр. Леванда довольно громко и съ жа-
ромѣ, свойственнымъ ему при говореніи.

²⁾ По приходѣ изъ церкви прочтена была протодіакономъ ектенія и мно-
голѣтіе государю со всею фамліею, а пр. Леванда въ епитрахили говорилъ от-
пускъ, и потомъ въ присутствіи всѣхъ гостей говорилъ на русскомъ языкѣ рѣчь
довольно хорошую.

³⁾ Проповѣдь говорилъ Пр. Леванда, не очень здоровый, но еще бодро-
вато, а служить не могъ.

⁴⁾ По окончаніи всей литургіи краткую говорилъ рѣчь съ каеедры пр.
Леванда о надеждѣ на Бога.

⁵⁾ Пр. Леванда началъ говорить мнѣ рѣчь и говорилъ очень не малую.

1807.

1 Января, 7 Февраля, 16 Марта и 14 Апреля. Четыре рѣчи м. Серапіону: на новый годъ, на воспоминаніе прибытія въ Кіевъ, на именины и на Пасху.

(Ш, 103—110).

9 Юля. Слово по случаю заключенія мира съ турками.

(Ш, 290—293).

8 Сент. Сл. на день софійскаго храмоваго праздника.

(Ш, 293—297).

25 Декабря. Рѣчь м. Серапіону ¹⁾.

(Ш, 111—112).

1808.

1 Января. Рѣчь м. Серапіону на новый годъ ²⁾.

(Ш, 113—4).

3 Февраля. Сл. въ день св. Симеона и Анны ³⁾.

(II, 297—301).

7 Февраля, 16 Марта и 5 Апр. Три рѣчи м. Серапіону, на воспоминаніе прибытія въ Кіевъ, на именины и на Пасху.

(Ш, 115—121).

Юля 20. Сл. на день пророка Иліи. Ркп.

8 Сент. Слово на день софійскаго храмоваго праздника

(II, 302—307) ⁴⁾.

25 Дек. Рѣчь м. Серапіону ⁵⁾.

(Ш, 122—123).

1809.

1 Января. Рѣчь м. Серапіону на новый годъ. (Ш, 124—5).

3 Февраля. Сл. на день св. Симеона и Анны. (II, 308—312).

¹⁾ Послѣ славленія говорилъ тотчасъ рѣчь пріивѣтвенную пр. Леванда, и очень живо, а 74 уже глѣтъ; и отъ всѣхъ тутъ восхвалялъ.

²⁾ Пр. Леванда говорилъ поздравительную рѣчь, но уже слабовато.

³⁾ Проповѣдь говорилъ пр. Леванда, яко кавалеръ св. Аннин.

⁴⁾ Проповѣдь говорилъ собора пр. Леванда 74-лѣтній, и довольно громко.

⁵⁾ Говорилъ пр. Леванда поздравительную рѣчь довольно еще живо, хотя ему 75-й годъ отъ роду.

7 февр. и 16 марта. Двѣ рѣчи м. Серапіону на воспоминаніе прибытія въ Кіевъ и на именины. (III 126—129)

8 сент. На день Софійскаго храмоваго праздника. (II, 313—318).

16 окт. Сл. на погребеніе Фельдмаршала князя А. А. Прозоровскаго въ Кіево-печерской лаврѣ ¹⁾. (II, 1—4).

25 дек. Рѣчь м. Серапіону ²⁾. (III, 130—131).

1810.

1 янв. 7 февр. и 16 марта. Три рѣчи м. Серапіону: на новый годъ, на воспоминаніе прибытія въ Кіевъ и на именины. (III, 312—137).

3 февр. Сл. на день св. Симеона и Анны. Извѣстно только по упоминанію въ дневникѣ митрополита Серапіона ³⁾.

19 март. Сл. въ бывшемъ Кирилловскомъ монастырѣ при погребеніи Кіевскаго гражд. губернатора Петра Прок. Панкратьева ⁴⁾. II, (319—321).

17 апр. Рѣчь на Пасху м. Серапіону. (III, 138—140).

5 іюля. Рѣчь при заложеніи церкви и дома для военныхъ инвалидовъ по завѣщанію князя А. Прозоровскаго. (III, 215—216).

8 сент. Сл. на день Софійскаго храмоваго праздника (III, 322—326).

25 дек. Рѣчь м. Серапіону ⁵⁾ (III. 141--2).

1811.

1 янв., 7 февр., 16 марта и 2 апр. Четыре рѣчи м. Сера-

¹⁾ Проповѣдь говорилъ въ свое время пр. Леванда.

²⁾ Говорилъ пр. Леванда рѣчь поздравительную 75-лѣтній, но довольно еще громко и игриво словами.

³⁾ Проповѣдь говорилъ пр. кавалеръ Леванда, а молебень не отправлялъ.

⁴⁾ При погребеніи Леванда говорилъ проповѣдь братую.

⁵⁾ Пр. Леванда въ новой кавалеріи говорилъ рѣчь привѣтственную.

піону: на новий годъ ¹⁾, на воспоминаніе прибытія въ Кієвъ ²⁾, на день именинъ и на пасху ³⁾. (III, 143—152).

8 сент. Сл. на день Софійскаго храмоваго праздника. (II, 325—331) ⁴⁾.

* Слово безъ дати на освященіе храма, устроеннаго по завѣщанію князя А. А. Прозоровскаго.

Ркп.

1812.

Къ концу 1812 г. судя по содержанию несомнѣнно должно быть отнесено слово на текстъ: *поимъ Господеви, славно бо прославися*, изд. у Похорскаго II, 177—150.

Отъ 1813 и 1814 гг. проповѣдей не осталось.

Неизвѣстно, къ какому времени должны быть отнесены пять рѣчей къ новобрачнымъ и одна рѣчь къ овдовѣвшему супругу безъ даты, изд. у Похорскаго III 202—208. Кромѣ того есть еще въ рукописи двѣ рѣчи новобрачномъ безъ даты, не вошедшія въ изданіе Похорскаго, и одна рѣчь митрополиту на Рождество Христово, и двѣ рѣчи Имп. Александру I, помѣченныя 13 мая 1805 г. и 15 авг. 1807 г., конечно только приготовленныя, но не произнесенныя, ибо императоръ, хотя около указаннаго времени и ожидался, но на самомъ дѣлѣ не былъ въ Кієвѣ.

¹⁾ При всѣхъ говорилъ рѣчь пр. Леванда довольно длинную, будучи 77 лѣтъ.

²⁾ Какъ взомель въ покои, соборяне софійскіе поднесли хлѣбъ и *ves but. ini*, —я говорилъ пр. Леванда рѣчь поздравительную.

³⁾ Соборяне софійскіе поднесли хлѣбъ *et vini ves but.*, а по входѣ въ парадную говорилъ тутъ пр. Леванда рѣчь поздравительную, довольно хорошую, въ 77-лѣтній.

⁴⁾ Говорилъ пр. Леванда рѣчь поздравительную російскую, довольно не малую, и громко; такъ что слушающихъ не мало трогаль, будучи 77 лѣтъ; но между словами по обычаю своему сказать что-либо странное, сказалъ: „Христость перше на новоселе“. (Ни въ печати, ни въ рукописи мы этого выраженія не нашли.)

Мы издаемъ въ настоящее время съ рукописей и частью съ автографовъ тѣ слова и рѣчи Леванды, которые никогда не были напечатаны, или напечатаны, но въ такихъ недоступныхъ изданіяхъ, какъ напр. *Сынъ Отечества* 1817 г. Время, быть можетъ, откроетъ когда-нибудь еще сколько-нибудь ораторскихъ произведеній Леванды, нынѣ неизвѣстныхъ. Это возможно,—потому что кромѣ 200 извѣстныхъ намъ словъ и рѣчей Леванда за 50 лѣтъ своего служенія церкви—произнесъ по крайней мѣрѣ еще столько же.

Леванда пользовался громадною извѣстностію и славою знаменитаго проповѣдника¹⁾, которая и доселѣ еще живетъ въ устныхъ преданіяхъ. Но слава эта основывается не на критической оцѣнкѣ, а на томъ непосредственномъ впечатлѣніи, какое выносили его слушатели и какое выражено напр. въ приведенныхъ выше отзывахъ м. Серапіона и кн. И. М. Долгорукова. Единый и единственный критическій отзывъ о Левандѣ, какъ церковномъ ораторѣ, данъ пр. Филаретомъ въ его *Обзоръ р. духовной литературы* (ч. II. стр. 188—9) и отъ слова до слова читается такъ: „Лучшимъ словомъ его признается на текстъ: *такъ ли не возмогосте единаго часа побѣдѣти со Мною?* „Слушатели! бывало, Иисусъ говоритъ ученикамъ: *а яже вамъ маюлю, встѣмъ маюлю*: то мнѣ кажется посему, что Спаситель нашъ, видя въ сонныхъ ученикахъ насъ, а въ насъ сонныхъ учениковъ Своихъ, и нынѣ говоритъ намъ: *такъ ли не возмогосте единаго часа побѣдѣти со Мною?* Что бы значило сіе, я о семъ говорить хочу“. Вотъ предложеніе, которое излагается въ проповѣди. Въ изложеніи объясняется значеніе словъ Спасителя.

¹⁾ Самое раннее печатное упоминаніе о Левандѣ находится у Новикова въ *Опытѣ историч. словаря о російскихъ писателяхъ*. Спб. 1772.“ Леванда Іоаннъ Священникъ Соборной Успенской Кіево-подольской церкви, мужъ прескусный въ проповѣдываніи слова Божія; изъ великаго числа сочиненныхъ имъ поучительныхъ словъ, нѣкоторыя отданы въ печать.“

Потомъ слѣдуетъ сравненіе положенія апостоловъ съ положеніемъ христіанъ, и выведенная мысль; бдѣніе, требуемое отъ христіанъ, не тягостно. Жизнь земная въ сравненіи съ вѣчностью слишкомъ мадый часъ. Къ тому же немощь наша укрѣпляется сильною помощію Божіею.—Лучшее въ этомъ словѣ, какъ и во всѣхъ другихъ,—чувство теплое, дышащее добротою, мысль ума, парящаго къ небу, и картинные обороты рѣчи. Но нѣтъ въ словахъ Леванды ни строгаго логическаго развитія мысли, ни твердаго и яснаго разумѣнія словъ Писанія. Последнее облачаетъ въ себѣ самъ проповѣдникъ, когда говоритъ: „миѣ кажется“. Первому уликою служить все изложеніе главной мысли въ лучшемъ словѣ. Замѣчательно, что въ словахъ, говоренныхъ до 1769 г., словосочиненіе большею частію латинское, выраженія нерѣдко жесткія или напыщенные, напротивъ въ тѣхъ словахъ и рѣчахъ, которыя говорены послѣ 1769 г., теченіе рѣчи легкое и живое, періоды короткіе, разстановка словъ русская. Эта разность до того велика, что можно думать, будто первый томъ словъ принадлежитъ одному оратору, а два другіе—другому. Леванда владѣлъ внѣшними качествами оратора въ высокой степени, имѣлъ открытый благородный видъ и удивительную способность проповѣдывать. Этимъ отчасти объясняется та громкая слава, какою окруженъ былъ Леванда—проповѣдникъ при жизни“. До здѣ—Филаретъ. Постараемся нѣсколько продолжить и расширить его анализъ. Дѣйствительно двойственность въ ораторскихъ произведеніяхъ Леванды сама собою бросается въ глаза, но намъ кажется, что она можетъ быть выяснена и обозначена нѣсколько иначе, чѣмъ это сдѣлано у преосв. Филарета.

Въ первые сравнительно молодые и безвѣстные годы своего проповѣдническаго служенія (лѣтъ примѣрно 25) Леванда проповѣдывалъ, повинувшись единственно влеченію своего могучаго ораторскаго таланта, который заставлялъ его произносить иногда даже необычныя рѣчи, напр. рѣчь на собственной свадьбѣ. Внутренній голосъ диктовалъ Левандѣ

и форму, и содержаніе проповѣди, и расположеніе ея и каждое отдѣльное выраженіе. Только въ первыхъ проповѣдяхъ Леванда отдалъ маленькую дань заимствованному въ кievской школѣ отъ легкомысленныхъ польскихъ казнодѣшниковъ обычаю испещрять проповѣдь ради занимательности анекдотами и рассказами о звѣряхъ, птицахъ и т. д. Таковъ напр. анекдотъ о лакомомъ и завистливомъ (I, 33), таковы слѣдующія правоученія: „не уподобляйтесь хамелеону, то есть такому звѣрю, котораго во внутренности, кромѣ превеликаго легкаго, едва что находится. Онъ съ отвореннымъ ртомъ бѣгаетъ непрестанно и хватаетъ воздухъ, чтобъ изобразить въ Африкѣ нашего вѣка славолубіе. Не прячьте вы отъ нищаго полушки такъ, какъ Плиніемъ описуемая елень скрываетъ правой рогъ для того, что есть въ немъ нѣкоторая лечебная сила“.

Но скоро чужія краски отпали ветхой чешуей, и ораторскій талантъ Леванды обнаружился во всей силѣ и самобытности. *Pectus est, quod oratorem facit.* Въ этомъ былъ убѣжденъ и самъ Леванда и потому гомилетика его была проста и несложна. „Мнѣ всегда казалось,—говоритъ Леванда въ письмѣ отъ 14 генв. 1806 г.,—что правила родились изъ высмотрѣнныхъ хорошихъ сочиненій, а не сочиненія изъ правилъ. Послѣднія по моему мнѣнію, произошли отъ таланта и чувствъ, отъ одареннаго ума и непринужденныхъ выраженій. Довольно будетъ, если его не тѣснить ни тропами, ни фигурами, ни правилами и никакими затѣями краснорѣчія, давая ему добрую волю, ожидая всего хорошаго отъ него самаго и отъ предмета, коимъ онъ искренно занялся, дѣлая точію выборъ въ хорошихъ его и лучшихъ мысляхъ и разсмотрѣвъ послѣ: все ли ясно, просто и отъ чувства? Не вкралось ли гдѣ-либо нехорошее, а паче принужденность, томящая умы и сердца слушающихъ? Правилomъ да будетъ проповѣдующаго: вкушать самому ему сладость Слова Божія и говорить съ согрѣвающимъ сердце его Духомъ Божиимъ ту истину небесную, которую онъ уму и сердцу подаетъ. „Мы совершенно

согласны съ пр. Филаретомъ, что въ мышленіи Леванды нѣтъ строгой логичности; нѣтъ у него также и глубокой богословской учености. Онъ говоритъ вещи общеизвѣстныя, развиваетъ ходячія мысли, которыя каждому случается въ жизни высказывать десятки разъ,—но развиваетъ такимъ глубоко-прочувствованнымъ тономъ, въ такихъ яркихъ образахъ, что каждый невольно поражается этими мыслями, какъ будто онъ въ первый разъ въ жизни коснулись его сознанія. Что на-примѣръ можетъ быть общеизвѣстіе такого положенія: „мы не знаемъ, что ждетъ насъ за гробомъ и потому смерть страшитъ насъ!“ Но съ иною силою становится эта мысль предъ сознаніемъ, когда прочтемъ ее въ изложеніи Леванды. „Утѣшай лежащаго на смертномъ одрѣ!“ говоритъ проповѣдникъ. „Когда очи его отворились, а онъ приближеніе смерти своея уже ясно увидѣлъ,—утѣшай и говори, что смерть есть ничто иное, какъ сонъ; но слабая плоть думать заставляетъ:“ чтожь тогда сниться мнѣ будетъ? а когда я отъ сего сна скоро или не скоро пробужусь, какое тогда очамъ моимъ откроется позорище? „Предлагай умирающему, что смерть есть ничто иное, какъ жизни порогъ; но слабая плоть думать заставляетъ:“ въ какоежь я чрезъ сей порогъ вступлю жилище? темное ли оно или просвѣщенное, тѣсное или пространное, чистое или загаженное и смрадное? кто тамъ домашніе и каково для прихожаго будетъ ихъ страннопріимство? могу ли я, почувствовавъ необходимый сихъ иноплеменниковъ нравъ, нечеловѣколюбивое сердце, немилостивые приемы, могу ли назадъ возвратиться!“... Называй еще смерть пристанищемъ тѣхъ, которые много претерпѣли, плавая и волнуясь на морѣ житія; но слабая плоть думать заставляетъ: „чтожь тамъ за берегъ, куда пристають? и какая блаженныхъ земля? всѣмъ ли мореходцамъ или нѣкоторымъ позволено участіе въ наслажденіи сихъ отдаленныхъ мѣстъ?“.... Пиши какъ перомъ на умирающаго сердца, что смерть есть разрѣшеніе души изъ тѣлесныхъ узъ или освобожденіе сея плѣнницы изъ долговременныхъ оковъ, но слабая плоть ду-

мать заставляетъ: „не послѣ сего ли временныхъ оковъ снятія наложить на грѣшника вѣчныя?“... Не такъ, слуш., трепещеть отторгаемый бурей съ живаго дерева зеленѣющій листь, не такъ малое перо мятется и исчезаетъ въ хищномъ огнѣ, не такъ страждетъ сокрушаемый отъ гладнаго волка безсиленный агнецъ: какъ бьется, мятется, терзается и изчезаетъ то сердце, которое объемлетъ неминуемая смерти лютейшій страхъ.“ Послѣднія сравненія отзываются впрочемъ заимствованіемъ у Ломоносова ¹⁾).

Или еще: что напр. можетъ быть избитіе ходячей мысли, что человекъ есть существо слабое и во всю жизнь подверженное бѣдствіямъ? Между тѣмъ потрясающее—можно сказать—впечатлѣніе должна была производить эта мысль на слушателей Леванды. „Когда я на свѣтѣ не былъ,“—говорилъ ораторъ,—„тогда и только благополученъ и безопасенъ былъ, тогда никакое зло коснуться меня не могло, а когда я началъ жить, то въ ту же минуту началъ исчезать и вмѣстѣ съ дыханіемъ начались мои воздыханія. Я не плакалъ только тогда, когда не было гдѣ во мнѣ родиться слезамъ и орудія тѣла моего и чувства мои еще къ произведенію слезъ неспособны были: печали не терзали меня только до тѣхъ поръ, покуда не составилось во мнѣ сердце мое; не гналъ меня и не клеветалъ на меня никто только до тѣхъ поръ, покуда не видѣли меня на свѣтѣ человѣки, и ничего сказать о мнѣ не могли; и жребій сей есть общій смертнымъ всѣмъ. Родился я въ болѣзни, живу въ слезахъ, умираю въ тоскѣ, и рожденіемъ своимъ что приобрѣлъ не знаю! Приобрѣлъ жизнь, но она мнѣ горька, приобрѣлъ свѣтъ, но мнѣ въ немъ темно, приобрѣлъ человѣковъ, но они меня ненавидятъ.

¹⁾ Припомнимъ стихи Ломоносова:

Какъ въ сильномъ вихрѣ тонкій прахъ
Въ свирѣпомъ какъ перо въ огнѣ,
Такъ я въ сей безднѣ углубленъ,
Теряюсь, мыслями утомленъ.

Когда я зачался, по Давидовымъ словамъ, въ беззаконіяхъ, то девятимѣсячное мое во утробѣ матерней заключеніе предзнаменовало то, что мнѣ всегда въ бѣдахъ заключенному быть. Тѣмъ, которая во утробѣ обнимала меня, предзнаменовала, что мнѣ не видѣть отрады истиннаго свѣта; нечистоты, которыя во утробѣ угнетали меня, предзнаменовали то, что сердце мое будетъ привязано къ тлѣннѣю и любви гнилыхъ вещей, что я по смерти буду смрадъ и жизнь моя будетъ предъ Богомъ худое обоняніе ... Когда родился, мучилъ я утробу, носившую меня, мучилъ и себя; и если бы, не взирая на слезы матери моей, оставили меня смертные безъ всякаго призрѣнія, то какъ же я вспомоществовалъ бы себѣ? вмѣсто языка употреблялъ я долгое время слезы и слезами изъяснялъ я требованія мои. Пути, по которымъ я учился ходить, оплаканы были и сколько крѣтъ ходило въ слѣдъ за мною и по стопамъ моимъ увѣче и смерть.—Я утвердился на ногахъ и повели меня къ трудамъ, на которые рождень.... Тутъ потъ мой растворялся слезами и слезы потомъ.... Научившись уже наукамъ, выучилъ я и науку грѣшнѣе, и тутъ-то я сдѣлался бѣднѣе всего: ибо такимъ образомъ научился я смущать совѣсть мою, вредить и тѣлу моему и душу, подвергнувъ себя казни небесной, и стыду и суду челоуѣковъ..... Вышелъ изъ школы грѣха и пошелъ старѣться въ неправдахъ. Призвалъ въ наказаніе грѣшнаго тѣла толикое множество болѣзней, что каждому и малѣйшему члену по жребію досталась особенная мука его... Долженъ я бояться всего: неба, чтобъ не сразило меня громомъ, тучи, чтобъ не сожгла меня молніею... даже и презрѣнная муха вооружается на меня и хочеть въ ранахъ моихъ черви заплодить... Я взираю на главный трудъ жизни моея и вижу суету, вижу, что суета обладаетъ мыслями и склонностями моими и обращаетъ меня, куда хочеть, вмѣсто того, что я долженъ былъ положить суетѣ мѣру и границы... Больно мнѣ, что суета отнимаетъ у меня все время и жизнь, но избавиться отъ нея не знаю какъ?.. Я зри-

раю на общество смертныхъ, съ которыми живу, и вижу ихъ въ бѣдѣ, какъ посреди непріятели въ огнѣ и дыму... Я обращаю очи мои на смерть мою и вижу печаль мою, когда не вижу, гдѣ, когда и которою смертію умру? и что будетъ съ тѣломъ бѣднымъ и душею моею, глубочайше не знаю... Наконецъ, если разлучился я отъ тѣла безъ истиннаго покаянія, тутъ увижу прямое неблагополучіе мое, тутъ мнѣ и то въ тягость будетъ, что я безсмертенъ, тутъ увижу я, что не такъ я жилъ, какъ жить мнѣ надлежало,.... а за все, даже и за праздное слово, хотятъ по смерти моей взыскать на мнѣ". (II, 26—34).

Самыя простыя элементарныя положенія, которыя искони ободряли и утѣшали русскаго человѣка среди трудностей жизненнаго пути: *на все воля Божія, Богъ все строитъ къ лучшему; Богъ лучше нашего знаетъ, что какъ нужно; скорби, какъ горькія лекарства, полезны и необходимы для христіанина; терпи и покоряйся волѣ Божіей; если мы не простимъ обидѣвшихъ, то и Богъ не проститъ насъ*,—всѣ эти аксіомы христіанскаго правоученія служили предметомъ проповѣдей Леванды. Самому оратору принадлежитъ глубокое чувство и одушевленіе, и въ этомъ тайна его проповѣдническихъ успѣховъ, ибо чувства, а не аргументы дѣйствуютъ на массу. Не крѣпко къ сердцу то ложится, что не отъ сердца говорится,—и на оборотъ вопль сердца говорящаго всегда отзовется въ сердцахъ слушателей.

Нужно прибавить къ тому, что Леванда всегда стоялъ на почвѣ обще-христіанскихъ нравственныхъ требованій и не вдавался ни въ какую односторонность и исключительность; онъ не требовалъ суровыхъ аскетическихъ подвиговъ, рассуждая, что Богъ разсыпалъ въ міръ всякія блага, какъ яблоки, и мы, дѣтки Его, можемъ несовбранно подбирать ихъ съ благодарностію къ Подателю;—онъ не проповѣдывалъ какихъ-либо идеаловъ гражданскихъ доблестей, всегда спорныхъ и сомнительныхъ: *подождать, перетерпѣть, отдаться на волю Божію*—вотъ рецептъ Леванды отъ всѣхъ житейскихъ труд

ностей.—такъ давно привычный и любимый русскому чело-
вѣку. Нужно припомнить еще, что Леванда проповѣди луч-
ше говорилъ, чѣмъ писалъ; звучный голосъ, величественная
и пріятная наружность, жаръ одушевленія, пронизавшій ора-
тора и передававшійся слушателямъ,—все это обезпечивало
за проповѣдникомъ сильнѣйшее личное непосредственное влі-
яніе.—Конечно чувство—элементъ неустойчивый; если бы
одну и ту же проповѣдь Леванды прочесть или прослушать
нѣсколько разъ сразу, то обаяніе ея съ каждымъ разомъ ста-
ло бы уменьшаться, но проповѣдникъ произносилъ свою про-
повѣдь однажды, по крайней мѣрѣ предъ одними и тѣми же
слушателями, которые и оставались подъ потрясеніемъ пер-
ваго впечатлѣнія.

Время шло; проповѣдническая слава Леванды росла,
возвышалось его официальное положеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ
онъ волею-неволею долженъ былъ становиться ораторомъ оф-
фициальнымъ, обязаннымъ говорить слова и рѣчи *на разные
случаи*. Наступалъ ли царскій день или храмовой Софійскій
праздникъ (8 сент.), Леванда обязательно проповѣдывалъ..
Пріѣзжалъ ли въ Кіевъ знаменитый посѣтитель (лице цар-
ствующаго дома или напр. московскій м. Платонъ), Леванда
говорилъ рѣчь. Наступало новолѣтіе, Пасха, Рождество Хри-
стово, именины митрополита, воспоминаніе его прибытія на
паству—Леванда привѣтствовалъ кіевского первосвятителя
торжественною рѣчью. Словомъ ораторство Леванды сдѣла-
лось такою же необходимою принадлежностію кіевского празд-
ника, какъ колокольный звонъ, басъ протодіакона и громкій
хоръ пѣвчихъ. Мы имѣемъ основаніе думать, что Леванда
иногда тяготился своею обязанностию оратора по заказу.
Такъ въ письмѣ отъ 20 февр. 1808 г. въ Москву къ Н. Н.
Бантышъ-Каменскому Леванда пишетъ: „Признаюсь я и
самъ было грѣшный подумалъ: „штожь это я въ новый годъ
виршу говорить у св. владыки начинаю?“ но, мчась какъ-то,
и себя и не послушалъ. У насъ безъ замѣчанія сего, и хо-
рошо, слава Богу, принято. А у васъ по крайней мѣрѣ не

долго помнили сей мой лишней вольности грѣхъ“. Но,—какъ бы то ни было,—безъ рѣчей Леванды не обходилось ни одно торжественное собраніе, точно также какъ недавно въ Москвѣ не обходилось ни одно торжество безъ застольныхъ рѣчей М. П. Погодина. При такой постановкѣ дѣла ораторъ естественно долженъ былъ обладать яснымъ пониманіемъ общественной жизни и чуткостію къ интересамъ минуты—однимъ словомъ талантомъ публициста. Былъ на Руси одинъ проповѣдникъ, обладавшій громаднымъ публицистическимъ талантомъ,—это Феофанъ Прокоповичъ, проповѣди котораго служатъ доселѣ лучшими комментаріями и оправдательными статьями къ Петровской реформѣ. Леванда былъ не таковъ. Онъ мало понималъ общественную жизнь и былъ къ ней довольно равнодушенъ. Потому онъ не могъ черпать для себя вдохновенія *ex ipsa fonte*. Царствованія Екатерины II, Павла I и Александра I проходятъ предъ нами въ проповѣдяхъ Леванды въ самыхъ блѣдныхъ и неясныхъ чертахъ. „О благословенная Россія!“ изображаетъ ораторъ вѣкъ Екатерины II-й, „гдѣ та забвенная страна, куда не дошелъ громъ похвалъ твоихъ!... чѣмъ еще скудна ты? чего не достаетъ у тебя? Просвѣщенія ли, знаній, искусствъ, геройства, добродѣтели и пр. и пр.? Все имѣешь, всемъ велика. Комужь ты должна симъ, если не твоей августѣйшей Монархинѣ, Ея подвигамъ, бдѣнію, неутомимости, премудрости, проицанію и проч. и проч. Великая Екатерина содѣлала тебя, о Россія...! великою. Она творецъ, образующій тебя; твореніе Ея твое благоденствіе. Ни порфира, ни скипетръ, ни вѣнецъ не веселитъ Ее, все отягощаетъ сердце Ея; не сладка ни пища, ни сонъ, ни жизнь, покуда не узритъ она очами блаженства твоего“ и т. д. и т. д. (II, 138—140). Узнаетъ ли кто въ этихъ чертахъ образъ Екатерины?

Немможно яснѣе и ближе къ дѣйствительности изображается имп. Павелъ: „Щадится кровь, сокрушаются брани, удаляется отъ святилица ложь, задумалось расточеніе, колеблется пышность. Кроется ложь, бѣжитъ отъ лица его зло-

употребленіе. Ищеть куда ускользнуті коварство. Должности въ движеніи всѣ. Неутомимыхъ трудовъ и бдѣнія Самъ Монархъ примѣръ“. (II, 189—190). Есть намекъ и на личный характеръ Александра. „Россія, вознесенная паче царствъ земныхъ!.. се Александръ твой, по истинѣ I-й, ты видишь чудеса Его, тьмы слезъ, рукою Его отертыхъ, тьмы душъ, имъ исцѣленныхъ, тьмы сердецъ, Имъ оживотворенныхъ: скажи, Богъ ли человѣку, человѣкъ ли Богу уподобившись снизшелъ къ тебѣ?“ (II, 251). Но все это черты и намеки, скудные и неясныя, и съ дѣйствительностію мало сообразныя. Быть можетъ оратору лучше удалось бы громить Наполеона, чѣмъ хвалить русскихъ царей, если бы не препятствовали этому по временамъ нѣкоторыя цензурныя обстоятельства ¹⁾.—Что касается до кievскихъ архипастырей, предъ которыми Леванда ораторствовалъ разъ по пяти въ годъ, то они характеризуются еще менѣе. Всѣ ангелоподобны, но по рѣчамъ Леванды нельзя распознать ни личныхъ особенностей каждаго, ни искренняго отношенія къ нимъ Леванды. Не будемъ впрочемъ много винить Леванду. Во 1-хъ у него не было особаго дара понимать духъ времени и движеніе общественной жизни, а во 2-хъ и самое положеніе его было не на столько независимо, чтобы располагать къ особой смѣлостію и откровенности.

Тѣмъ не менѣе Леванда чувствовалъ, что безъ одушевленія онъ, какъ ораторъ, погибъ,—и не находя истиннаго одушевленія въ самомъ предметъ своихъ рѣчей на разные случаи, искалъ для этого другихъ путей и способовъ. Можно думать, что Леванда при составленіи каждой рѣчи съ нѣкоторымъ усиліемъ воспламенялъ себя и искалъ, чѣмъ бы—

¹⁾ По Высочайшему повелѣнію, объявленному г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода 17 іюля 1807 г., предписано: „разосланныя отъ Св. Синода по случаю войны съ Франціею объявленія по церквамъ впредь не читать, и не заимствовать священнослужителямъ мысли изъ упочинаемаго объявленія въ сочиняемыхъ ими проповѣдяхъ“. Ук. кiev. дивест. 1807 г., авг. 3, № 1815.

по выраженію Щедрина—*благодивитъ* слушателей, и въ концѣ концовъ придумывалъ нѣчто, могущее произвести впечатлѣніе. Пришедшій кстати на память текстъ, искусно придуманная риторическая фигура, какой-нибудь каламбуръ, представлявшій живую игру словъ, — обыкновенно давали начало рѣчи, поражавшее своею неожиданностію, а отъ начала до конца рѣчи у Леванды бывало не далеко. Вотъ образчики приступовъ: 1) „Всемилоствѣйшій Государь! знаю, что любишь истину и лести не терпишь.. Дрожу сказавъ сіе, не сказалъ ли я лести?“ 2) Преосв. Владыко! Что за миловидный старецъ стоитъ во глубинѣ временъ къ самому мірозданію близкихъ? Тьма, скрывающая прошедшее все, объять его хочетъ и не можетъ. 3) Преосв. Владыко! Пролетѣлъ старый годъ, протекли и неприятности съ нимъ. Лѣтамъ имя по полету; ихъ свойство летѣть и улетать. 4) Преосв. Владыко! Напитавшись мы всіми славами нашего Христа, когда очередь и до нашего гроба дойдетъ, ложиться намъ въ гробъ: оглянемся только и предстоящимъ скажемъ: „а Христосъ нашъ тутъ? поидетъ же съ нами во гробъ?“ Намъ скажутъ: „конечно тутъ. Онъ въ душѣ. Онъ поидетъ съ нами и во гробъ“. Идемъ Пастырь нашъ милый! въ селеніе смерти. Оно не страшно“.

Вообще форма рѣчи отливалась оригинальная и изящная. Къ содержанію не были требовательны. Рѣчь *ad hoc* — на извѣстный случай должна была быть эффектно произнесена въ торжественной обстановкѣ посѣдѣлымъ ораторомъ, отзвучать и умолкнуть, произведши извѣстное впечатлѣніе и украсивъ собою торжество. При чтеніи нѣкоторыя рѣчи могутъ вызывать улыбку обиліемъ риторическихъ эффектовъ, Такова напр. поздравительная рѣчь м. Гавріилу Бодони 27 апр. 1801 г., по случаю полученія имъ ордена Андрея Первозваннаго. „Что за лѣпота, что за небесность облекла тебя? Что за сіяніе новое явилось на персѣхъ твоихъ? Прости дерзающихъ спросить: не симъ ли знаменіемъ украшаетъ сердце твое Богъ, награждаетъ подвиги твои Александръ

І-ѣ, Александръ великій? Конечно на такую фигуру вопрошенія можно было отвѣчать оратору пословицею: *что знаешь, о томъ не спрашивай*; но нѣтъ сомнѣній, что слушатели и не подумали этого сдѣлать, напротивъ были Левандъ весьма признательны. Но не обходилось и безъ насмѣшниковъ. На одну такую насмѣшку жалуется Леванда къ Платону Любарскому, архіепископу екатеринославскому, — въ письмѣ отъ 13 февраля 1811 г. „Преосвященный викарій Θεοφανъ 1), будучи у насъ въ соборѣ, сказалъ мнѣ, что имѣеть отъ Васъ препорученіе поздравить меня съ новымъ годомъ, но какъ-де не приготовился, то просить извинить. Оно остро будто и витіевато, между тѣмъ колко, шутливо, забавно и по обычаю себялюбія“. Леванда очевидно усмотрѣлъ въ словахъ преосв. Θεοφана насмѣшливый намекъ на свои ораторскіе восторги, періодически повторявшіеся нѣсколько разъ въ годъ сообразно календарю, и немного обидѣлся. Неудивительно, что въ позднѣйшихъ рѣчахъ Леванды — по замѣчанію преосв. Филарета — „теченіе рѣчи легкое и живое, періоды короткіе, разстановка словъ русская“. Это усовершенствованіе формы объясняется тѣмъ, что забота о формѣ составляла теперь единственную заботу оратора. Но по силѣ и долговѣчности содержанія — проповѣди перваго періода стоятъ неизмѣримо выше.

Если сравнить Леванду съ кѣмъ либо изъ современныхъ ему свѣтскихъ писателей, то можно сопоставить его съ Державинымъ. Тоже богатство чувства и воображенія, таже сила въ моментъ одушевленія, и таже безсиліе, когда одушевленіе гаснетъ. Но мы хотимъ обратить вниманіе на одну особенность, подмѣченную Гоголемъ у Державина и находимую также нами у Леванды. „Все у него крупно, говоритъ Гоголь 2) о Державинѣ: „слогъ у него такъ крупенъ, какъ ни у кого изъ на-

1) Шияновъ.

2) Полн. собр. соч. Гоголя. М. 1867. III, 506—7.

шихъ повтовъ. Разъявъ анатомическимъ ножомъ, увидишь, что это происходитъ отъ необыкновеннаго соединенія самыхъ высокихъ словъ съ самыми низкими и простыми, на что бы никто не отважился кромѣ Державина. Ктобы посмѣлъ, кромѣ его выразиться такъ, какъ выразился онъ о своемъ величественномъ мужѣ, въ ту минуту, когда онъ все уже исполнилъ, что нужно на землѣ:

И смерть какъ гостью ожидаетъ,

Крутя задумавшись усы.

Кто, кромѣ Державина, осмѣлился бы соединить такое дѣло, каково ожиданіе смерти, съ такимъ ничтожнымъ дѣйствіемъ, каково крученіе усовъ? Но какъ чрезъ это ощутильнѣе видимость самого мужа, и какое меланхолически-глубокое чувство остается въ душѣ!¹

Точно также и у Леванды бросается въ глаза соединеніе самыхъ возвышенныхъ представленій съ представленіями самыми низменными и обыденными. Въ другомъ проповѣдникѣ это могло-бы назваться вульгарностію и тривіальностію, но относительно Леванды чувствуешь, что онъ не по недостатку уваженія къ священнымъ истинамъ религіи выражается объ нихъ такъ просто и грубовато, а напротивъ потому что глубоко вѣруеть въ ихъ внутреннюю силу, которая ничего не потерпитъ, въ какую бы простую одежду словъ ни была облечена. „Къ праздникамъ есть у насъ отличные уборы“, говоритъ Леванда, „а къ празднику и торжеству вѣчному—никакихъ. Все помнимъ, заботимся обо всемъ; одну только душу забыли: и тѣмъ страшнѣе, что мы имѣемъ только одну душу; ибо по нашему нраву надобно бы душъ по крайности четыре, чтобы погубивъ одну въ сребролюбіи, другую въ честолюбіи, третью—въ сластолюбіи,—съ четвертою спастись“²).

¹) Еще характернѣе отражается эта особенность въ письмахъ Леванды. „Не долженъ ты“, пишетъ онъ сыну Андрею, „вѣрить уже себѣ, сердцу и уму; сіи друзья уже испитаны и стоятъ того, чтобъ на нихъ тогда, когда они безъ Бога, наислѣвать; Богу врученные, они работаютъ хорошо и счастливо“.

„Но надобно сказать“; продолжаетъ Гоголь о Державинѣ, „что исполинскія свойства Державина, дающія ему преимущество предъ прочими поэтами, превращаются вдругъ у него въ неряшество и безобразіе, какъ только оставляетъ его одушевленіе. Тогда все въ безпорядкѣ: рѣчь, языкъ, слогъ,— все скрипитъ, какъ телѣга съ невымазанными колесами....“ Почти тоже самое можемъ сказать и о Левандѣ.

Изъ духовныхъ ораторовъ Леванду можно сравнивать съ Иннокентіемъ Борисовымъ. Таже сила воображенія, таже пріятность слога, тотъже жаръ чувствованій, увлекающей и проповѣдника и слушателей, и по мѣстамъ таже неустойчивость блестящихъ образовъ предъ анализомъ холоднаго разсудка.

Письма Леванды.

„Собраніе писемъ Леванды осталось неизданнымъ“, говоритъ преосв. Филаретъ въ своемъ *Обзорѣ р. д. литературы*; „но вѣроятно въ нихъ есть не мало полезнаго для истины“. Издаемъ въ настоящее время эти письма съ тою же увѣренностію, какую высказывалъ пр. Филаретъ.

Сохранились письма только отъ послѣднихъ лѣтъ жизни Леванды, когда онъ быть можетъ сталъ уже заботиться объ изданіи своихъ сочиненій или по крайней мѣрѣ о сохраненіи матеріаловъ для своей біографіи, и въ этихъ видахъ сохранялъ черновики своихъ писемъ. За исключеніемъ четырехъ краткихъ писемъ, относящихся къ концу прошлаго вѣка, всѣ остальные письма принадлежатъ къ текущему столѣтію (отъ 1801 по 1814 г.).

Письма всѣ очень краткія; большею частію нѣсколько строкъ; рѣдко болѣе страницы, и переполнены обычными достоинствами произведеній Леванды: сердечностію, восторженностію, оригинальнію и по мѣстамъ добродушною шутливостію.

Внукъ Леванды, намѣревавшійся издать сочиненія дѣда, заявляетъ, что письма о. Леванды онъ „оставилъ рѣшительно въ томъ видѣ, въ какомъ они находятся въ рукописяхъ (т. е. не поправляя слога и не измѣняя ихъ хронологической послѣдовательности). Не дѣлалъ даже строгой классификаціи, потому что по разнообразію содержанія, по множеству обстоятельствъ и лицъ, къ которымъ они писаны, было бы трудно и даже невозможно дать имъ какой-либо порядокъ, лучшей того, въ какомъ они расположены“.

Совершенно основательно. Поэтому и мы издаемъ письма о. Леванды въ строго-хронологическомъ порядкѣ, въ томъ порядкѣ, какой давала сама жизнь ихъ появленію, дополняя имѣющееся у насъ подъ руками собраніе внука Леванды значительнымъ количествомъ писемъ Леванды, обязательно предоставленныхъ въ наше распоряженіе Кіево-Софійскимъ кафедральнымъ протоіереемъ П. Г. Лебединцевымъ. Но чтобы читателю удобнѣе было осмотрѣться во множествѣ лицъ и отношеній, вызвавшихъ эту корреспонденцію, мы считаемъ не излишнимъ показать, на какія—по нашему мнѣнію—группы или отдѣлы распадаются письма Леванды по своему характеру и содержанію. Отдѣлы эти слѣдующіе: а) письма родственныя; б) письма оффиціальныя, привѣтственныя или просительныя; в) письма по отношеніямъ сословнымъ, къ лицамъ духовнаго званія г) письма по отношеніямъ литературнымъ; д) письма по отношеніямъ душевной близости, большею частію нравственно-назидательныя.

1. Письма родственныя. Содержаніе родственныхъ писемъ въ значительной мѣрѣ уже изложено нами въ біографіи Леванды. Они писаны:

- 1) къ сыну Ивану.
- 2) къ сыну Василю.
- 3) къ тестю его поручику Я. И. Лонве.
- 4) къ сыну Александру.
- 5) къ сыну Стефану.

- 6) къ сыну Андрею.
- 7) къ дочери Татьянѣ.
- 8) къ сыну ея внуку Л. Г. Новаковскому.
- 9) къ дочери Дарьѣ.
- 10) къ мужу ея А. А. Леванидову.
- 11) къ дѣтямъ ея: внуку Андрею.
- 12) „ „ „ внучкѣ Александрѣ.
- 13) къ племяннику Григорию Григорьевичу Левандовскому.
- 14) къ племянницѣ Ксеніи Григорьевнѣ Левандовской, по мужѣ Томашевской.
- 15) къ деверю ея полковнику Ф. И. Томашевскому.
- 16) къ сыну ея Ф. И. Томашевскому.
- 17) къ мужу племянницы Надежды протоіерею Стефану Ковалевскому.
- 18) къ сыновьямъ ея—протоіерею Антонію Ковалевскому.
- 19) священнику Іоанну Ковалевскому.
- 20) ко внуку священнику Василю Евдокимову Левандовскому.
- 21) къ сватьѣ Авдотѣ Ивановнѣ Немеровской и т. д.

Всѣ фамилныя письма проникнуты чувствомъ родственной любви, кроткой и терпѣливой, но выражающей не въ однихъ только ласковыхъ словахъ, но иногда и въ упрекахъ, смотря по качеству корреспондента.

II. Письма оффиціальныя—къ высокопоставленнымъ лицамъ, привѣтственныя или ходатайственныя, представляются также не малочисленными. Леванда любилъ дѣлать добро и устраивать благоденствіе ближняго, и такъ какъ его средства въ этомъ отношеніи были крайне ограниченны, то онъ не стѣснялся и поклониться лицамъ, власть имѣющимъ, и употребить свой даръ краснорѣчія, для того чтобы написать искусное и умиленное ходатайство. При этомъ онъ всегда старался преувеличить значеніе просимой милости,

чтобы въ случаѣ отказа легче можно было перенести неудачу. Нужно прибавить, что очень часто лица, за которыхъ просилъ Леванда, были весьма близки къ нему, именно его собственныя дѣти. Кромѣ просительныхъ писемъ Леванда писалъ къ высокопоставленнымъ лицамъ и письма благодарственныя за вниманіе, такъ или иначе выраженное. Къ этой группѣ мы относимъ письма Леванды:

- 1) къ Императору Александру I.
- 2) къ бывшему митр. кievскому Гавріилу Бодоли.
- 3) къ митр. московскому Платону Левшину.
- 4) къ архіепископу черниговскому Виктору Садбговскому.
- 5) къ архіепископу бѣлоградскому Теофтисту Мочульскому.
- 6) къ архіепископу екатеринославскому Платону Любарскому.
- 7) къ арх. екатеринославскому Юву Потемкину.
- 8) къ епископу могилевскому Анастасію Братановскому.
- 9) къ епископу калужскому Теофилакту Русанову.
- 10) къ епископу слободско-украинскому Христофору Судимѣ.
- 11) къ епископу острожскому Варлааму Шшацкому.
- 12) къ епископу острожскому Данилу Мирдамскому.
- 13) къ епископу переяславскому Теофану Шиннову.
- 14) къ префекту академіи Вакинеу Лагановскому.
- 15) архимандриту Теофосію Стефановскому.
- 16) архимандриту боровскому Михаилу.
- 17) игуменіи Маргаритѣ.
- 18) игуменіи Смарагдѣ.
- 19) графу Виктору Павловичу Кочубею.
- 20) князю А. Н. Голицыну.
- 21) М. М. Сперанскому.
- 22) князю Д. П. Волконскому.
- 23) князю И. М. Долгорукову.

- 24) генералу П. П. Пассеку.
- 25) генералу Д. М. Бѣгичеву.
- 26) кievскому губернатору Панкратьеву.
- 27) князю В. А. Хованскому, прокурору св. Синода.
- 28) генералу Обрѣзкову.
- 29) генераль-маіору Х. Ю. Лазареву.
- 30) могилевскому вице-губернатору И. Я. Ломачевскому.
- 31) генералу Ник. М. Марину.
- 32) ректору медико-хирургич. академіи П. А. Загорскому.
- 32) оберъ-секретарю Св. Синода Савицкому.
- 33) оберъ-секретарю Св. Синода П. А. Пузалову и т. д.

Нѣтъ сомнѣнія, что письма Леванды къ высоко-поставленнымъ лицамъ по большей части производили желаемое имъ впечатлѣніе. При врожденной Левандѣ скромности ему легко было попадать въ тонъ смиреннаго ходатайства: между тѣмъ нравственныя и умственныя достоинства Леванды настолько были извѣстны лицу, получавшему письмо, на столько даже отражались въ самомъ письмѣ, что не позволяли оставить прозьбу безъ вниманія.

III. *Письма литературно-политическія* также очень не малочисленны. Леванда любилъ читать книги и газеты, любилъ входить въ общеніе съ учеными людьми, любилъ толковать о политикѣ. Даже изъ писемъ родственныхъ письма къ зятю А. А. Леванидову часто трактуютъ о политикѣ; даже изъ писемъ къ лицамъ высокопоставленнымъ письма къ преосв. Θεофилакту Русанову вызваны литературными отношеніями. Но было кромѣ того у Леванды не мало корреспондентовъ, переписка съ которыми держалась исключительно на литературѣ и политикѣ. Таковы.

1) Начальникъ моск. архива иностранныхъ дѣлъ Н. Н. Бятышъ—Каменскій.

2) Авторъ *Ябеды* В. В. Капнистъ.

- 3) Вл. Вас. Измайловъ.
- 4) учитель Сѣвской семинаріи Тимоѳей Семеновичъ Крыловъ.
- 5) учитель семинаріи свящ. Даміанъ Васильевичъ Завиновскій.
- 6) учитель Осипъ Емельяновичъ Моховъ (въ монашествѣ Іоасафъ).
- 7) учитель Павелъ Николаевичъ Рейпольскій.
- 8) учитель поэзіи въ харьк. коллегіумѣ Я. В. Толмачевъ.
- 9) профессоръ моск. университета Харитонъ Андреевичъ Чеботаревъ.
- 10) Радомысльскій городничій к. сов. Дмитрій Кирилловичъ Кругловъ.
- 11) штабъ-лекаръ Мих. Як. Трохимовскій.
- 12) префектъ переяславской семинаріи о. Іосифъ Козачковскій.
- 13) учитель семинаріи въ Острогѣ о. Гавріилъ Левитскій.
- 14) Каченовскій, издатель Вѣстника.
- 15) В. Дейнеке, пом. бібліотекаря и т. д.

Глубины и силы мысли въ письмахъ Леванды къ вышеозначеннымъ корреспондентамъ разумѣется нѣтъ, — но вездѣ есть живой интересъ къ предмету рѣчи. Встрѣчаются размышленія въ такомъ напр. родѣ: „Осуждать вѣки и въ нихъ милліоны народовъ, не знавшихъ Христа и вѣры... кто изъ смертныхъ посмѣетъ взять на себя судить и осудить ихъ? *Аще кто не родится водою и Духомъ, не увидитъ въ царствіе Божіе*—надлежитъ къ вѣкамъ христіанства и къ презрительнымъ спасительныхъ сихъ средствъ, — не далѣе. Учители народовъ, удерживающіе для міровыхъ (т. е. мірскихъ) причинъ въ заблужденіи рожденныхъ въ ономъ, отвѣчаютъ за все“. Но вообще комплиментовъ и чувствованій и въ этихъ письмахъ больше, чѣмъ размышленій.

IV. *Письма сословныя къ лицамъ благаго духовенства.* Какъ рора *mitratus*, Леванда чувствовалъ себя въ нѣкоторомъ от-

нощеній представителемъ благаго духовенства и такъ разумѣли его многіе изъ священниковъ и протоіереевъ, обращавшіеся къ нему съ извѣстіями о своихъ бѣдахъ и недомѣвнiяхъ. Будучи человѣкомъ очень добрымъ и общительнымъ, Леванда спѣшилъ отвѣчать словами совѣта и утѣшенія и такимъ образомъ корреспондентами его являются слѣдующія лица изъ благаго духовенства:

1) Калужскій священникъ (потомъ протоіерей) Стефанъ Ивановичъ Комаровъ.

2) Уманскій протоіерей Михаилъ Карновъ.

3) Ахтырскій протоіерей Іоаннъ Артеміевъ.

4) священникъ въ Котельвѣ Алексій Тихановскій.

5) Орловскій священникъ Іоаннъ Сергѣевичъ Хохловъ.

6) Шкловскій протоіерей Александръ Старинкевичъ.

7) Московскій протоіерей и законоучитель университета Феодоръ Авксентьевичъ Малиновскій.

8) Орловскій протоіерей Іоаннъ Кореневъ (онъ же и Воскресенскій).

9) священникъ г. Борзны Тимоѳей Мизко.

10) священникъ подольской епархіи Тимоѳей Миковскій.

11) полковой священникъ Тимоѳей Таранецкій.

12) полковой протоіерей Игнатій Бицкій.

13) Новомиргородскій протоіерей Петръ Феод. Волошиновскій.

14) Нѣжинскій протоіерей Данииль Вас. Шаржинскій.

15) Тульскій протоіерей Кларъ Никитичъ Стародубскій (впослѣдствіи архим. Кипріанъ).

16) Смѣлянскій (полтав. г.) протоіерей Іоаннъ Анастасевичъ.

17) — — — — — Дешковскій.

18) С. Ольховець протоіерей Вуколъ Привицкій.

19) Ахтырскій протоіерей Григорій Феодоровскій.

20) Купечовскій протоіерей Симеонъ Скалицкій.

21) Херсонскій прот. Карлъ Павловскій.

22) Карачевскій іерей (потомъ протоіерей) Алексѣй Знаменскій.

23) Середины-Буды прот. І. Лузановъ.

24) Лохвицкій протоіерей Высоцкій.

25) Г. Купенска прот. Сергій Соколовскій.

26) Сѣвскій священникъ Петръ Турчаниновъ.

27) священникъ с. Баевки Кромск. у. Θεод. Гавр. Успенскій.

28) Московскій діаконъ А. А. Величинъ и т. д.

Письма эти проникнуты дружескими и товарищескими чувствами. На пышные комплименты, которыми осыпали Леванду іереи и протоіереи, онъ отвѣчалъ очень смиренно, приписывая похвалу не своимъ достоинствамъ, а добродушію корреспондентовъ. „Вы не Икаръ, и я не солнце“, отвѣчалъ Леванда одному очень разчувствовавшемуся корреспонденту.

Но самъ Леванда не прочь придти въ восторгъ по поводу такого напр. не крупнаго событія, какъ получение скуфьи однимъ изъ его корреспондентовъ. „Скуфью, скуфью фіолетовую города Калуги Никитской церкви священнику Степану Иванову подписалъ своею рукою Александръ І-й! Обрадуйся заслуга; на тебя воззрѣлъ Богъ, монархъ, синодъ! Обрадуйся нѣжный родитель двухъ сироточекъ, взирающихъ на твое отличіе съ отрадою! Мать призираетъ на сіе съ высоты уже святыя, а съ нею васъ поздравляетъ другъ вашъ и почитатель искреннѣйшій Леванда“. Часто утѣшаетъ Леванда своихъ корреспондентовъ по случаю вдовства, особенно тягостнаго для священнослужителей, или по поводу какихъ либо иныхъ непріятностей. Иногда даетъ и практическіе совѣты, какъ напр. состязаться съ раскольниками. „Ловите ихъ самыми нелѣпостями ихъ. Напримѣръ: вы спросите напередъ: какой грестъ поклоненія достоинъ, осмиконечный или четвероконечный? Онъ вѣрно скажетъ: первый, а второй есть, по ихъ мнѣнію, римскій крыжъ и печать антихристовъ... За симъ потре-

будьте, чтобъ раскольникъ осмиконечно перекрестался и истиннаго, защищаемаго имъ креста знаменіе, какъ христіанинъ, изобразилъ. Вы увидите, что по неволѣ принужденъ будетъ положить на себѣ знаменіе латинскаго крыжа, антихристовой, такъ именуется у нихъ, печати и самъ надъ собою засмѣется“.

V. Наконецъ самую обширную, самую любимую часть корреспонденціи Леванды составляли письма *нравственно-назидательнаго характера*, обращенныя къ разнымъ знакомымъ по духу, особенно къ женщинамъ, которыя любили повѣрять Левандѣ свои душевныя скорби и волненія. Вотъ перечень лицъ, къ которымъ адресованы письма Леванды, причисленныя нами къ послѣдней группѣ.

- 1) генеральша Марья Александровна Лопухина.
- 2) бригадирша Елизавета Васильевна Осипова.
- 3) штабъ-лекаръ въ Калугѣ Михайлъ Мих. Кательницкій.
- 4) жена его Анна Павловна.
- 5) сестра ея Авдотья Павловна, по первому мужу Ергельская.
- 6) Хрисанеъ Михайловичъ Червинскій, совѣтникъ въ Житомирѣ.
- 7) сынъ его Николай Хрисанеовичъ Червинскій, губ. казначей въ Житомирѣ.
- 8) французенка дѣвица Марья Яковлевна Татена, домашняя учительница.
- 9) Анна Александровна Турчанинова, дѣвица, владѣльница села Богдановки, орл. губ.
- 10) сестра ея Варвара Александровна Турчанинова.
- 11) Василій Николаевичъ Соколовъ въ Орлѣ.
- 12) жена его Елизавета Сергѣевна.
- 13) теща его Надежда Сергѣевна Моисеева.
- 14) сестра его Александра Николаевна Соколова.
- 5) дѣвица Татьяна Аванасьевна Ратищева.

- 16) дѣвица Анна Сергѣевна Артакова.
- 17) воронежскій бургомистръ купецъ Гаврилъ Ермильчъ Титовъ.
- 18) майоръ Карпъ Семеновичъ Скаловскій въ Воронежѣ
- 19) жена его Анастасія Мих. Скаловская.
- 20) Петръ Ивановичъ Бѣлевцевъ, въ послѣдствіи монахъ Палладій.
- 21) братъ его Николай Ивановичъ Бѣлевцовъ.
- 22) жена Николая Ив. Марѳа Ивановна.
- 23) Анна Кирилловна Разумовская, по мужу Васильчиковна.
- 24) воспитанница ея Екатерина Ивановна Черкасова (она же: милый Каточикъ).
- 25) Екатерина Петровна Круглова, коллежск. совѣтница.
- 26) Авдотья Даниловна Богарева, въ послѣдствіи монастырка въ Калугѣ.
- 27) дядя ея подкоморій въ Лохвицѣ Семень Дмитр. Богаревъ.
- 28) княжна Александра Ивановна Шаликова.
- 29) Пелагія Васильевна Давилевская надв. сов.
- 30) д. ст. сов. Екатерина Михайловна Лобысевичева.
- 31) генералъ-майорша Екатерина Андреевна Решетова.
- 32) вдова поручица Гликерія Ашанина.
- 33) дочь ея Екатерина Ашанина.
- 34) служащій въ Астрахани при таможи н. с. Ив. Сем. Пестовъ.
- 35) жена его Ирина Кирилловна.
- 36) свояченица Пелагія Кирилловна.
- 37) дѣвица Глафира Ивановна Чайковская.
- 38) графиня Авдотья Ивановна Воронцова.
- 39) сирота дѣвица Елена Ос. Тимковская.
- 40) вице-адмиралъ Ал. Лук. Симанскій.
- 41) княгиня Анна Семеновна Дашкова.
- 42) сирота Елена Григорьевна Чижевская.
- 43) к. асс. Оома Привидцкій.

- 44) генераль-поручица М. Я. Глазенацъ.
- 45) монахъ Пафнуцій.
- 46) Акилина Ивановна ^{сегоднѣ} ~~Макова~~, монастырка въ Смоленскѣ.
- 47) Марья Осиповна Горлецкова въ с. Яблоновѣ.
- 48) ея мужъ Егоръ Ивановичъ.
- 49) Варвара Θεод. Филиппова.
- 50) Варвара Вас. Коцакова.
- 51) протоіерейша Барташевская.
- 52) генеральша де-Прерадовичъ.
- 53) нищая Ирина Ершова.
- 54) полковница Д. Матіасъ.
- 55) генеральша Бухгольцъ. и т. д.

Эти собственно письма, вызванныя душевными отношеніями, наиболѣе богаты нравственнымъ содержаніемъ, значеніе котораго не утратилось и до настоящаго времени; посему и для современныхъ читателей могутъ доставить доброе назидательное чтеніе, тѣмъ болѣе, что письмамъ Леванды если и можно отказать въ глубокомыслии, то никакъ нельзя отказать въ теплотѣ, сердечности и оригинальности.

Для того, чтобы удобнѣе охарактеризовать нравственно-назидательныя письма Леванды, мы считаемъ не излишнимъ сравнить ихъ съ другими извѣстными намъ произведеніями духовно-эпистолярной литературы.

Духовно-эпистолярная литература довольно обширна. Не говоря уже о древнихъ свято-отеческихъ письмахъ, (каковы напр. письма св. Исидора Пилусіота, Нила Синайскаго, блаж. Иеронима и другихъ святыхъ), ни о древне-русскихъ духовныхъ посланіяхъ (каковы напр. посланія Іосифа Волоцкаго, Кирилла Бѣлозерскаго и т. д.), обратимъ вниманіе только на письма ближайшихъ по времени къ Левандѣ духовныхъ дѣателей. Къ сожалѣнію у насъ не было подъ руками писемъ Паисія Величковскаго, Θεодана Новозерскаго, Филарета Глинскаго, Филарета (Θеодора) Новоспасскаго, и намъ удалось только пересмотрѣть письма пр.

Иннокентія Смирнова († 1819 г. окт. 10), Георгія Мишурина, затворника Задонскаго уѣзда († 1836, мая 25), Макарія, старца оптинскаго († ок. 1864) и знаменитаго автора писемъ о христіанской жизни.

Иннокентій Смирновъ, извѣстный авторъ начертанія церковной исторіи, скончавшійся въ санѣ епископа Пензенскаго 35 лѣтъ отъ роду, оставилъ много писемъ, проникнутыхъ искреннимъ и живымъ благочестіемъ, съ нѣкоторою примѣсью иноческаго аскетизма. „Домъ архіерейскій“, писалъ Иннокентій княгинѣ С. С. Мещерской съ своего пензенскаго новоселья, — „есть гостинница, гдѣ былъ Моисей, Аванасій; и теперь ихъ тутъ нѣтъ. И меня также не будетъ. Господи! дай смыслъ намъ тако всегда мыслить, смотря на неисправныя гостинницы!“

Георгій Мишуринъ, изъ субалтернъ-офицеровъ принявшій иночество въ Задонской обители и скончавшійся тамъ же на 47 году жизни, оставилъ письма, изъ которыхъ весьма многія—по отзыву пр. Филарета—дышать живымъ благочестіемъ и писаны умомъ, просвѣтленнымъ опытностію духовною. Скоротечность жизни человѣческой—вотъ любимая тема Георгія, которую онъ развивалъ и въ прозѣ и въ стихахъ, довольно впрочемъ плохихъ. Вотъ на примѣръ письмо на новый 1836 годъ:

„Вамъ поздравленіе пишу
И мысль благую приношу:
Съ новымъ годомъ, съ первымъ днемъ,
Снова вслѣдъ Христа идемъ!
Ставемъ Его заповѣдь хранить,
Духомъ вроткимъ, сердцемъ мирнымъ жить,
И болѣе всего
Господа Самаго
Отъ всей души любить.

... Слава Богу, все обновляющему къ жизни вѣчной. А сей вѣкъ скоротечный; скоро, скоро протечетъ. Постоянства въ мірѣ нѣтъ“. (Томъ I, стр. 129).

И въ другомъ письмѣ: „Вѣдь это правда, что сегодня на троицѣ, а завтра во гробѣ; сегодня въ діадимѣ, а завтра въ могилѣ; сегодня съ друзьями, а завтра съ червями. Нѣкто, сѣвши за столъ, лишь протянулъ руку взять хлѣбъ, получилъ смерть. Такова-то есть жизнь наша“ (I, 139).

Прямымъ выводомъ изъ постоянной мысли о скоротечности всего земнаго должно быть спокойное перенесеніе всѣхъ случающихся въ жизни непріятностей. „Иногда бываетъ скорбь величиною съ червяка“, рассуждаетъ Георгій, „но грабъ, возмутитель душевный, выводитъ ее, какъ большаго слона, представляя чрезъ мысли глазамъ нашимъ, чтобы уязвить сердце. Ежели скажете въ мысляхъ своихъ: *мало мнѣ того за мои грѣхи!* то въ тужь минуту исчезнетъ злой возмутитель и тогда сердце начнетъ покониться въ добрыхъ мысляхъ“ (I, 139).

Макарій, старецъ оптиной пустыни, оставилъ множество писемъ преимущественно монахинямъ и благочестивымъ женщинамъ. Всѣ письма о. Макарія (изд. въ Москвѣ въ 6 томахъ) проникнуты младенческою простотою и добротою. На простые и верѣдко наивные вопросы своихъ корреспондентовъ, о. Макарій давалъ и отвѣты простые и приспособительные къ ихъ пониманію. Вотъ примѣры:

1) *Вопрошаешь: „можно ли ходити въ церковь въ сапогахъ, спитыхъ изъ собачьихъ овчинъ? Тебѣ это нужно по болѣзни.“* Что такое значить собака? Не такой же ли звѣрь, какъ медвѣдь, волкъ, лисица, заяцъ и многіе другіе, коихъ Писанія исключаютъ изъ числа чистыхъ, дозволенныхъ въ пищу употреблять? Однакожь изъ ихъ кожъ носятъ шубы и въ церковь ходятъ въ нихъ: почему же одна собака изъ сего исключается, когда между тѣмъ есть и собачьи мѣха? Что же такое волкъ? Не таже ли собака въ большемъ видѣ и гораздо хищнѣе собаки? А въ шубахъ волчьихъ ходитъ“.

2) *Вопрошаешь: можно ли исполнять правило въ саду на воздухѣ? въ келліи часто мѣшаютъ,—и для литанія воз-*

духомъ по твоему здоровью. Почемужь не исполнить тамъ? Вѣдь на всякомъ мѣстѣ владычество Господа присутствуетъ.

3) Пишешь, что предлагаютъ для лекарства пить кумысъ или лошадиное молоко, а ты сомнѣваешься о семъ, что лошадь воспреценное животное къ пищѣ, и вопрошаешь меня о семъ. Вопросъ этотъ неудоборѣшимъ для меня; могу ли я въ такихъ дѣлахъ давать отвѣты и рѣшенія?.. Но ежели принесетъ пользу, то въ надеждѣ на помощь Божию почему же не воспользоваться?.. Когда чувствуешь, что совѣсть обременяется, то при исповѣди скажи священнику, и примешь разрѣшеніе, что желаніе здравія понудило на такое дѣйствіе.“

4) На вопросъ, что лучше: поставить свѣчу въ церкви или подать деньги нищему, старецъ отвѣчалъ: „если уже случится мало денегъ, то лучше отдать ихъ нищему, нежели поставить свѣчу. А сами будьте свѣчу.“

5) На вопросъ, ѣхать ли для леченія на Кавказъ, старецъ отвѣчалъ: „Никакъ не пзвѣщается мнѣ сказать тебѣ согласіе, а паче благословеніе на поѣздку на Кавказъ лечиться. Если будетъ воля Божія, Онъ спленъ и здѣсь даровать тебѣ облегченіе. Да вѣдь тѣлесныя болѣзни попускаются для исцѣленія душевныхъ. Не имѣй ты болѣзней тѣлесныхъ, спльно бы страдала душевными болѣзнями. Если поѣдешь на Кавказъ, знаешь ли, что ты точно получишь исцѣленіе?... Если тамъ и получишь исцѣленіе по дѣйствию климата тамошняго, то по возвращеніи въ свой край пактѣже болѣзни возвращаются. Лучше сиди дѣла и благодари Бога, пославшаго тебѣ средство, ближайшее ко спасенію—болѣзни.“

6) На заботы корреспондентки о приобрѣтеніи келліи, старецъ отвѣчалъ: „о планѣ келліи твоей, оставь скорбь твою: много ли тебѣ надобно? Могила 3 аршина и долѣетъ. А ты, слава Богу, еще свободно сидишь, ходишь и дышешь, яко царица; явныя достойнѣйшія не имѣють крова и въ ухахъ за-

ключены суть, а ты столько прогнавала Творца и съдиши въ такой отрадѣ.“

7) На вопросъ объ избраніи рода жизни старецъ отвѣчалъ: „всѣ роды жизни имѣютъ свои кресты и утѣшенія; это вамъ довольно извѣстно; а ежели вы будете представлять въ семейной жизни одни только удовольствія, а напротивъ въ монастырской однѣ только трудности и кресты, то само собою воля плоти возьметъ перевѣсъ надъ духомъ. А надобно представить себѣ и тягость семейной жизни и напротивъ безпечаліе о житейскихъ обстоятельствахъ монастырскихъ и спокойствіе совѣсти, отъ малыхъ пожертвованій собою приобретаемое, то вѣрно вѣсовая стрѣлка станетъ на сторонѣ монастырскихъ.“ Въ другомъ письмѣ о. Макарій еще сильнѣе высказывается въ пользу монашества. „О монашествѣ скажемъ вамъ то: вы не можете своимъ разумомъ постигнуть сего таинства, а паче, когда еще думаете изобиловать имъ (т. е. разумомъ). Вѣра тончайша есть разума, вѣрою только постигаемъ таинство. Оставьте испытаніе, которое много принесетъ вамъ вреда.“

Вообще тонъ писемъ о. Макарія благостный, отечески-снисходительный даже въ самыхъ укорахъ и порицаніяхъ. „Пожалуй пиши ко мнѣ подробнѣе—отвѣчаетъ старецъ одной инокинѣ—„не опасайся и не бойся, ежели когда и головку помою и сухариковъ дамъ; зубки еще есть, пожуюшь: ты этого не пугайся и съ любовію принимай; вѣдь это не отъ злобы, а для пользы; а не хочешь, какъ хочешь: я не вужу и буду молчать.“

Неизвѣстный авторъ *писемъ о христіанской жизни* представляетъ собою типъ аскета съ меньшею простотою сердечною и съ большимъ богословскимъ образованіемъ, чѣмъ о. Макарій. Судя по содержанію писемъ, авторъ—ученикъ Я. К. Амфитеатрова и составлялъ свои письма сравнительно въ недавнее время, послѣ восточной войны 1853—5 г.г. Тонкое различіе помысловъ показываетъ въ авторѣ челоуѣка полувчившаго нѣкоторую опытность въ духовной жизни; схо-

ластическая систематичность обличает бывшего воспитанника духовной школы; молчаніе объ обыденныхъ житейскихъ заботахъ и интересахъ показываетъ, что письма назначались для людей, свободныхъ отъ необходимости снискивать своими трудами хлѣбъ насущный.

Сравнивая издаваемые нынѣ письма о. протоіерея Леванды съ вышеприсчисленными сборниками духовно-назидательныхъ писемъ, мы находимъ, что у Леванды, какъ у человѣка, жившаго среди міра и житейскихъ отношеній, незамѣтно почти той аскетической монашеской тенденціи, какая проникаетъ вышеуказанные сборники. Онъ учитъ не столько порывать связи съ міромъ, сколько мириться съ его несовершенствами и терпѣливо переносить случающіяся въ немъ напасти. *Свѣтъ для насъ въ новую форму не перельютъ. Жить, какъ набѣжить: лучше не можно, и такъ хорошо*; вотъ нравственная философія Леванды. Сердечнымъ, отеческимъ отношеніемъ къ корреспондентамъ письма Леванды напоминаютъ о. Макарія оптинскаго; но въ Левандѣ виденъ человѣкъ болѣе образованный и съ болѣе широкимъ взглядомъ на вещи. Новыхъ впрочемъ какихъ либо открытій въ нравственной области Леванда не дѣлаетъ. *Терпѣніе, спасительность скорбей, невозможность найти покоя въ семъ мірѣ, надежда на свиданіе съ близкими въ вѣчности*—вотъ любимыя темы писемъ Леванды, общія у него съ другими христіанскими моралистами. Лучшее и принадлежащее самому Левандѣ—какъ въ проповѣдяхъ, такъ и въ письмахъ это—форма, всегда оригинальная и изящная, согрѣтая жаромъ чувства, непринужденная и часто добродушно-шутливая.

Въ доказательство этого мы могли бы привести обширныя выписки изъ писемъ Леванды. Но въ этомъ нѣтъ надобности, ибо издаются и самыя письма. Въ свое время письма Леванды производили сильное и благотворное впечатлѣніе на получателей; будемъ надѣяться, что и теперь при чтеніи ихъ не разъ шевельнется въ душѣ читателя добрая мысль и доброе чувство.

НЕИЗДАНЫЯ ПРОПОВѢДИ

Пр. І. В. Леванды.

І., СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ *)

изъ текста: егда прїдетъ Сынъ человѣческій во славу Своею и вси святїи ангели съ Нимъ, тогда сядеть на престолѣ славы Своея.

Мѡ. XXV, 31.

Одна мысль, что прїдетъ нѣкогда день, рѣшающей судьбу нашу на всю неизмѣримую вѣчность, сильна привести въ ужасъ самый крѣпкій умъ. Будущее это, ужасное будущее, когда кончатся всѣ наши обширныя намѣренія, когда исчезнутъ всѣ лестныя надежды свѣта и когда начнется непостижимость и мракъ,—одно это не можетъ не поразить скорбію сердца нашего. Но когда откроется въ немъ то великое зрѣлище: *егда небо разверзется и земля потрясется въ основанїи своемъ, егда огнемъ рвенїя Господня поядена будетъ земля, егда Богъ, окруженный блистанїемъ славы Своея, снидеть положить вселенную всю пусту, истребитъ грѣшника отъ нея, егда разсыплетъ ю, опустошитъ ю, откроетъ лице ея, и расточитъ живущїя на ней;—какая твердость безъ трепета можетъ смотрѣть на таковыя явленїя? Кто не возмутится, услышавъ гласъ Бога, яко гласъ многимъ судящъ языкомъ и низводящъ судьбу земнородныхъ?* Надобно собрать всю крѣпость души, утвердить себя всею силою добродѣтели и живымъ упованїемъ на Искупителя, чтобъ не поколебаться при видѣ столь великой и столь ужасной картины. Но чѣмъ защититъ

*) Это слово, какъ по внутреннимъ признакамъ, такъ и по своему мѣсту въ рукописномъ сборникѣ, принадлежитъ къ числу самыхъ раннихъ проповѣдей Летацы. Нами на удачу прїурочено око еъ 1767 году.

себя отъ сихъ ужасовъ беззаконная душа? Какимъ сномъ усыпить она совѣсть такъ, чтобы не возбудилъ ея гласъ великой трубы, имѣющей возбудить мертвыхъ изъ гробовъ ихъ? Вотъ предстають они на гласъ этой трубы! Вотъ роды и племена воздымаются изъ тьмы и мрака нощи, коею они покрыты были многія столѣтія! Вотъ возникаютъ, движутся и пріемлютъ мѣсто свое цѣлыя имперіи! Гдѣ сія необъятныя громады скрывались доселѣ? Число ихъ безконечно; напрасно наблюдательный взоръ будетъ исчислять ихъ милліонами; міры въ семь мпожествъ непримѣтны! Но вотъ Владыка естества помаваетъ рукою и—неизвѣстная сила раздѣляетъ эти милліоны на двѣ стороны; менѣе, нежели въ одно мгновеніе ока, влекомые непреодолимою силою, они разлучаются. Какая разительная перемѣна! Смотрите, какая радость сіяетъ на челѣ и ланитахъ стоящихъ одесную! Се часть праведниковъ. Какая напротивъ смертная блѣдность покрываетъ стоящихъ опуюю! Это преступники закона, презрители Бога! Остановимъ взоръ нашъ на этихъ двухъ сторонахъ, и рассмотримъ сіе поразительное зрѣлище въ двухъ главныхъ его частяхъ,—въ судьбѣ праведниковъ и законопреступниковъ.

Если всѣ явленія души нашей увѣряють насъ въ ея безсмертіи, то все нравственное не позволяетъ намъ сомнѣваться въ воскресеніи и судѣ. Напрасно остроуміе напрыгаетъ всѣ силы свои поколебать сію существенную основу нашей добродѣтели; напрасно подъ знамена невѣрія собираются изнѣженные чада роскоши и развращенности! Умъ, слѣпой вождь ихъ, предпринявъ дерзость разорвать отважною рукою непроницаемую завѣсу будущаго и съ оружіемъ въ рукахъ вступить во владѣнія вѣчности, сдѣлалъ не болѣе, какъ только открылъ тамъ давно извѣстные мраки, влилъ сомнѣніе въ душу слабого и сказалъ легкомысленному, что нѣтъ ничего извѣстнаго. Какъ? сіе существо, объемлющее быстрымъ взоромъ весь міръ, питающее въ себѣ чувства столь высокія, надежды столь обширныя, желанія столь ве-

ограниченныя;—сіе существо раждается только для того, чтобъ на нѣсколько минутъ показаться свѣту, открыть въ немъ перемѣну, никѣмъ почти не примѣчаемую, принять нѣсколько впечатлѣній, перебѣжать легкимъ приспособленіемъ нѣсколько ложныхъ забавъ, познать ихъ суету, познать Бога, приготовиться къ вѣчности и--въ это самое мгновеніе исчезнуть? Можетъ ли исчезнуть душа, между тѣмъ, какъ самыя грубѣйшія тѣла, разрѣшившись на свои стихіи, перейдутъ чрезъ тысячи новыхъ состояній, и никогда не уничтожатся? Сей камень будетъ жить, а душа будто умереть, и—почемужь? Потому что сего хочеть разраженный, потому что сего требуетъ спокойствіе его совѣсти, потому что это ласкаетъ его вольномыслию и распутству? Возможно ли имѣть умъ и соплетать такія нелѣпости? Какъ? И сострадательная душа—утѣшительница несчастныхъ, и лютый тиранъ, сей извергъ природы, питающійся кровію себѣ подобныхъ, предъ лицомъ Бога правосуднаго будутъ одно и тоже? Что-жь послѣ сего останется священнаго между людьми? Но нѣтъ, правосудіе Божіе готовитъ участь иную для праведныхъ, и иную для законопреступныхъ. Чтобы яснѣе видѣть это, рассмотримъ со вниманіемъ обѣ стороны, положимъ на вѣсы судьбу праведныхъ и судьбу законопреступныхъ!

Вознесемъ къ престолу Судіи съ душами праведными, совершившими подвигъ своей жизни, поставимъ себя въ средія великаго зрѣлища, гдѣ предъ Богомъ судится добродѣтель,—какое зрѣлище? Вотъ приходятъ государи—отцы своихъ народовъ повергнуть вѣнцы свои жъ подножію Царя царей! Они предстаютъ предъ Него съ тѣмъ величественнымъ благоговѣніемъ, съ тѣмъ твердымъ довѣріемъ къ своей добродѣтели, какое можетъ внушить только чистая совѣсть; они предстаютъ, окруженные своими подданными; слезы благодарности текутъ изъ очей ихъ; каждый изъ нихъ государей державенно говоритъ: „Господи! *се азъ и дѣти*, ихъже далъ еси мнѣ! Господи! Се народы, судьбу коихъ Премудрости Твоей угодно было вѣрить мнѣ! Я жилъ въ нихъ и для

нихъ; я счастье свое измѣрялъ ихъ счастьемъ, послѣдній изъ нихъ былъ предметомъ моихъ заботъ и попеченій; я жертвовалъ для нихъ покоемъ и удовольствіями жизни и все готовъ былъ принести за нихъ; но мало всего этого, чтобъ осушить слезы каждаго несчастнаго; прости слабости моей! Ты зришь мое сердце; я повергаюсь предъ Твоимъ величіемъ“. Вотъ приходитъ добродѣтельный судія; ему предшествуютъ несчастные, спасенные правосудіемъ его; ихъ благословенія отверзаютъ ему путь къ Престолу. „Ты, Господи“, говоритъ онъ, „видѣлъ тайная моя, Ты зрѣлъ трепетаніе руки моей, когда я писалъ приговоръ преступника, Ты видѣлъ борьбу моей чувствительности съ обязанностію; я опредѣлялъ казни подобному себѣ; но я первый омывалъ слезами моими ужасныя черты, въ конхъ она изображалась; сколько разъ упало изъ рукъ моихъ перо, врученное мнѣ должностію! Я могъ обмануться; но никогда сердце мое не было на сторонѣ преступника.“—Вотъ приходятъ друзья человѣчества, мирные граждане общества; они предстаютъ въ томъ самомъ видѣ, какъ разливали щедроты свои бѣднымъ, какъ утѣшали старость, согбенную подъ тяжестію лѣтъ, какъ влагали пищу въ запекшіяся отъ голода уста сиротъ, какъ принимали въ нѣдра своей чувствительности слезы несчастнаго и чувства свои сливали, такъ сказать, съ чувствами его. Наконецъ предстаютъ и страдальцы истины, мученики гонимой добродѣтели; на челѣ ихъ написано спокойствіе; но въ чертахъ лица ихъ видны слѣды протекшихъ горестей ихъ. Какое утѣшеніе для стѣсненнаго сердца ихъ—часть на лоно того самаго Бога, Который во все продолженіе жизни ихъ наполнялъ Собою всю пустоту ея, Который составлялъ всю ихъ надежду, все счастье, къ Которому иъкогда, подавляемые бременемъ своихъ золъ, они вопили: *доколы Владыко Святый и Истинный, не судиши и не мстиши крови нашей отъ живущихъ на землѣ?* И вотъ настала наконецъ желанный ими часъ, судъ ихъ совершается, ихъ лица просяиваютъ, сладостное предчувствіе возвыщаетъ имъ минуту награды,—и се Выш-

нїй разверзаетъ имъ объятїя Свои, и говоритъ: *прїидите благословеннїи Отца Моего, насладитесь уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя міра.* Какое сердце не почувствуетъ сотрясенїя, внимая гласу сему? Почивать на лонѣ Бога, вкушать все блаженство, быть Его сыномъ,..... о человѣки! Неужели участь такая не вождельвна для васъ? Но воображенїе, разсѣянное по ложнымъ удовольствїямъ свѣта, никогда не представитъ себѣ сладости сего божественнаго призыванїя; чтобъ тронуть оное,—надобны громы. Трепещите жъ, зря казнь законопреступныхъ!

Какое ужасное зрѣлище! Посмотрите на эти лица, на коихъ написаны раскаянїе, досада, страхъ, отчаянїе и всѣ ужасы! Это ваши счастливыя, это суть тѣ, кои болѣе всѣхъ успѣли въ бѣдственной наукѣ—заглушать свою совѣсть, кои, уносимые вихремъ свѣта, повелѣли сердцу своему вѣрить, что они рождены только для того, чтобы на малое время блистательнымъ умомъ своимъ представить глазамъ зрителей какое-нибудь отмѣнное явленїе, потомъ скрыться въ бездну ничтожества; но увы! они не скрылись; они будутъ жить и мучиться вѣчно. Это суть тѣ, изъ коихъ каждый нѣкогда въ умѣ своемъ говорилъ: *на небо взяду, вышс звѣзды небесныхъ поставлю престолъ мой, буду подобенъ Вышнему.* Но явленїе перемѣнилось, слышенъ громъ, тако глаголетъ Господь: *мыкъ во адъ снидеши и во основанїя земли. Видѣвшїи тя удивятся о тебѣ и рекутъ: сей человекъ, раздражаяй землю, сокрушаяй цари, положивый вселенную всю пусту и грады ея рассыпа.* Падите здѣсь предъ тѣми обожаемыми вами смертными, коихъ взоръ рѣшалъ нѣкогда судьбу вашу и коихъ улыбку почитали вы блаженствомъ вашей жизни! Ихъ величїе исчезло; они трепещутъ Бога! Куда сокрылась ихъ пышность? гдѣ ихъ великолѣпїе, сопровождавшее ихъ даже до гроба? Гдѣ дѣвался тотъ гордый видъ, съ коимъ они взирали нѣкогда на несчастнаго? Все пало, все разрушилось и отъ блистательнаго жребїя ихъ осталось одно только горестное воспоминанїе. Тогда совѣсть возбудится

отъ долговременнаго своего сна, тогда бросить она строгій взоръ свой на пропедшія наши дѣла; тогда раскроется, тогда обнаружится все. Увѣрь весь свѣтъ, что ты не имѣешь никакихъ видовъ, кромѣ видовъ честности; истощи весь свой умъ, чтобы скрыть отъ взора другихъ истинный смыслъ твоихъ намѣреній; одѣнься всѣми непроницаемыми мраками и посредствомъ тонкаго сцѣпленія происшествій и причинъ дѣйствуй на другихъ въ отдаленнѣйшемъ разстояніи, неприимѣннѣйшимъ образомъ;—все тщетно; самыя тайныя и сокровенныя мысли твои—все тамъ откроется, личина спадетъ, мнимая правда исчезнетъ, останется низкій лицемеръ. Тамъ предстанетъ предъ тебя тотъ, у кого жадность твои вырвала послѣдній кусокъ хлѣба, который хотѣлъ онъ раздѣлить своимъ дѣтямъ; онъ предстанетъ предъ тебя призывая Бога, Мстителя неправдъ, Отца сирыхъ. Тамъ предстанетъ предъ тебя жертва твоего любочестія, твоего корыстолюбія, твоего нечувствія,—которую власть твоя, или прощирства твои свели во гробъ,—держа въ рукахъ подписанный тобою, окровавленный свитокъ смерти своей; онъ потребуетъ у тебя жизни, которую ты несправедливо отнялъ у него; онъ напомнитъ тебѣ сокрушеніе и печаль его семейства, терзаніе отчаянной его матери, рыданіе его жены, вопль его дѣтей; онъ призоветъ Бога во свидѣтели своей невинности, Бога, только ужаснаго для законопреступныхъ, Бога, твоего строжайшаго мстителя и судію. Богъ для тебя уже не тотъ нѣжный Отецъ, который простиралъ нѣкогда къ тебѣ объятія Свои, который столько разъ говорилъ сердцу твоему голосомъ родителя: *се стою при дверехъ и толку. Аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзеть двери: видю къ нему и вечеряю съ нимъ и той со Мною*. Несчастный! чего ты лишился! Се грядетъ одѣянь молніею и держащъ грома въ десницѣ Своей—грядетъ Онъ стяжаться съ тобою; отъ лица его льется ярость и гнѣвъ; Онъ наводитъ руку Свою—и столпы вселенной колеблются, становятся тлѣніемъ и прахомъ. И ты ли при семъ останешься неподвиженъ? Исчезни!..

нѣтъ! живи, чтобы ты былъ сверженъ во адъ, преданъ
всѣмъ ужасамъ вѣчной казни, слышалъ съ подобными тебѣ
сей гласъ! *идите отъ мене проклятіи во оны вѣчный, уготован-
ный діаволу и ангеломъ сію!* Несчастные! Къ кому прибѣгнете
вы? Богъ, совѣсть, адъ, все, все на васъ вооружилось.
Богъ во гнѣвѣ мечеть на васъ молніи Свои; совѣсть раз-
дираетъ васъ всѣми мученіями, адъ зияетъ подъ ногами ва-
шими;—видите сію огненную рѣву, которая пожретъ васъ
въ сіе мгновеніе;—бѣгите, ищите спасенія, зывайте къ го-
рамъ: *падите на ны*—и каменіемъ: *покройте ны отъ лица Сядя-
щаго на престоль!* Но ужъ поздно; завѣса опустилась; стра-
дайте, страдайте на вѣки!

Представьте со мною, слуш., что теперь настало то
самое мгновеніе, въ которое совершится судьба міра,—что
вотъ уже разверзается небо, разитъ грома, колеблется все-
ленная; вотъ посрединѣ насъ нисходитъ Богъ! Ахъ! братіе,
что мы будемъ отвѣчать Ему? Что скажемъ мы, когда по-
требуетъ Онъ отъ насъ отчета къ нашихъ дѣлахъ? И такъ
мы безотвѣтны? И такъ насъ пожретъ адъ? И такъ къ намъ
обратятся слова сіи: *Идите отъ Мене, проклятіи, въ оны вѣч-
ный!* Великій Боже! Неужели беззаконія наши превзошли
мѣру долготерпѣнія Твоего? Неужели изліется на насъ вся
ярость Твоя? Пощади, пощади насъ благостію Твоею, по-
терпи еще мало; Ты благъ, Ты нашъ Отець..., какая утѣ-
шительная мысль! Но значить ли она, что мы во вѣки
останемся не наказаны? Позволить ли она намъ мѣтть въ
безпечности и ожидать, доколѣ грянетъ громъ, чтобы при-
бѣгнуть къ покаянію? Богъ благъ; но кто проникъ въ
бездну судебъ Его? Предъ кѣмъ разгнулась великая книга,
въ нейже написаны дѣла наша, изочтены дни наши,—кто
разверзъ таинственныя печати ея? Можетъ быть въ сіе
мгновеніе разрушится сіе священное зданіе, и подавитъ
насъ собою, или расторгнется земля и поглотитъ насъ.
Богъ благъ; но именемъ Бога правосуднаго: *аминь глаголю
важъ, яко не милоидеть родъ сей, дондеже вся сія будутъ. Аминь.*

II. С Л О В О

ВЪ МОРОВУЮ ЯЗВУ.

на текстъ: стрѣлы Твоя унзоша во мнѣ и утвердилъ еси на мнѣ руку Твою.

Псал. XXXVII, 3.

(1770 г. 31 октября).

Увы намъ слуш., увy намъ! Совершился судъ о насъ на небѣ, исполнилась мѣра долготерпѣнія Божія, отвратилъ отъ насъ грѣшныхъ лице Свое Всевышній! Горитъ ярость гнѣва Божія во градѣ семъ, горитъ въ домахъ нашихъ, горитъ уже въ утробахъ нашихъ; и можемъ ли мы жить, когда стрѣлы, которыя метало прежде Небо на пораженіе враговъ Божіихъ, нынѣ вонзаются въ насъ, въ сердца наши? Можемъ ли мы стоять, когда рука Божія, рука, которая защищала насъ отъ всего враждебнаго намъ, нынѣ сама отяготѣла на насъ? Можемъ ли мы не падать подъ тяжестію руки сей? Нѣсть исцѣленія въ плоти нашей; Богъ уязвляетъ насъ; нѣсть мира во костѣхъ нашихъ; гнѣвъ Невидимаго поражаетъ насъ; сердце наше смятется въ насъ и боязнь смертная нападе на насъ. Ходимъ омраченные печалью и не знаемъ, гдѣ постигнетъ насъ смерть. Окрылатѣди бы мы и улетѣли отъ ужасовъ снхъ; но кто дастъ намъ крыль, яко *юлюбивъ*? Мы удаляемся, бѣгаемъ и водворяемся въ пустыни; но страхъ смерти всюду преслѣдуетъ насъ, печаль вездѣ сопровождаетъ насъ. Часъ Бога, спасающаго насъ отъ малодушія и отъ бури,—и впадаемъ въ уныніе, потопаемъ въ отчаяніи, видя плачевныя позорища, которыя дѣлаетъ смерть по домамъ и распутіямъ, видя множество ближнихъ нашихъ какою-то невидимою, страшною силою исторгаемыхъ изъ среды насъ и какъ вихремъ уносимыхъ въ вѣчность. Тамъ лежитъ мертвый отецъ и дѣти не могутъ отдать ему послѣдняго цѣлованія; бѣсятся прикоснуться къ нему, бѣжатъ отъ него, чтобы не заразиться отъ трупа его. Тутъ лежитъ мертвая матъ, близъ нея рыдаетъ младенецъ, простираетъ руки

къ мертвой благодѣтельница своей, требуя отъ ней помощи; бѣдный думаетъ разбудить ее отъ страшнаго сна ея! Тамъ лежать мертвые сироты, и нѣтъ благодѣтеля, который бы отдалъ имъ послѣдній долгъ христіанства и человѣчества. Страхъ смерти превратилъ людей въ звѣрей и человѣки бѣгають подобныхъ себѣ. О Боже страшный, отъемлющій души человѣковъ! Впали мы въ руки Твои, бѣдственно положеніе наше, ужасно состояніе града нашего! На стогнахъ его ужась, въ домахъ плачь, храмы Божіи заперты, богослуженіе умолкаетъ. Градъ, посѣщаемый прежде отдаленными народами, нынѣ оставляется своимъ; градъ богоспасаемый сдѣлался нынѣ градомъ богоразоряемымъ; градъ, изобловавшій благословеніями Божіими, нынѣ мѣсто плача, театръ гнѣва небесъ.

Горе граду, который разоряють непріатели огнемъ и мечемъ; но горѣ горе тому граду, на который вооружился Богъ. Непріатели человѣки не всегда все могутъ дѣлать по волѣ своей; но что можетъ устоять, что можетъ воспротивиться волѣ безсмертнаго Господа сля? Онъ повелитъ, чтобы мы умирали, — и мы умираемъ. Восхоцетъ, чтобы мы пали, и мы падаемъ и не можемъ возстать. Огнь, который зажгли человѣки, можно еще погасить; но какъ и чѣмъ погасить огнь гнѣва Божіа, поядающій насъ? Горе странъ, которую наказываетъ Богъ голодомъ; но голодные прибѣгають къ имущимъ хлѣбъ и насыщаются; а въ лютое время казни нашей люди бѣгутъ отъ смерти и несутъ съ собою смерть и потому нигдѣ не принимаются. О увы намъ, слуш., увы намъ! Безсловесныя животныя, самыя презрѣнныя насѣкомыя благополучиѣ насъ въ это ужасное время; ибо ихъ обходитъ страшная изва, постигшая насъ.

Великія бѣдствія обыдоша насъ; но они несравненно меньше грѣховъ, которыми наполнили мы градъ сей, дома наши, наполнили тѣло и душу нашу. Беззаконія наша превзыдоша главу нашу, яко *бремя тяжкое отяготѣша на насъ*, какъ гора великая обрушилась на насъ и давятъ насъ, по-

куда мы исчезаемъ. Давить насъ бремя грѣховъ нашихъ, а мы и не думаемъ свергнуть съ себя этого тяжелаго бремени; разить насъ гнѣвъ Божій; а беззаконія наши растутъ и укрѣпляются. Не прекратилось еще пьянство; оно вопіетъ на небо, чтобъ излилъ Богъ пламень мщенія Своего на градъ сей, въ которомъ живутъ и блуждаютъ пьяные презрители гнѣва Божія; много пьяныхъ вселилось уже въ муку вѣчную; но оставшіеся не видятъ того и упиваются, пока восхитить и ихъ ревность гнѣва, посягающаго градъ сей. Не прекратилось еще лакомство и страсть любостыжанія и вопіетъ на небо, чтобъ излилъ Правосудный пламень мщенія Своего на градъ, въ которомъ живутъ дерзкіе презрители гнѣва Его, которые разграбляютъ дома, расхищаютъ имѣнія умершихъ и, — что всего безчеловѣчнѣе и ужаснѣе, — простираютъ руки на обнаженіе мертвыхъ, совлекаютъ сыны гнѣва съ труповъ одѣяніе, зараженное и дышащее смертію. Не оскудѣло беззаконіе и пресеканіе во градъ, не оскудѣла отъ стогнѣя его лихва и лести; вопіетъ на небо гордость града сего, презрительство церковныхъ и Божіихъ уставовъ, притѣсненіе сиротъ, осужденіе неповинныхъ, ненависть къ ближнимъ, зависть, клевета, обманъ, убійство, чародѣйство, пролюбодѣяніе; и блудница, не дома, а содоми, — вопіютъ и требуютъ истребленія. Мука вѣчная готова для некающихся, готова. Скорая смерть скоро вселяетъ ихъ туда.

Къ кому же обратимся мы въ столь страшную минуту искушенія нашего, гдѣ найдемъ избавленіе свое, кто спасетъ насъ отъ бѣдъ адовыхъ? Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло. Сего ради не убоимся егда смущается земля — Богъ заступникъ нашъ; сей Отецъ щедротъ, Богъ всякія утѣхи не до конца прогнѣвающійся, ниже въ вѣкъ враждующій, не по беззаконіямъ нашимъ творящій намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздающій намъ, не отринувъ еще селенія Своего; Онъ давно видитъ лютую скорбь нашу, давно слышитъ воздыханіе наше, давно хочетъ спасти насъ и ждетъ только обращенія на-

шего къ Нему; медлитъ еще милостію Своею, чтобъ мы призвали его на помощь къ себѣ, и въ бѣдствіи семъ познали какъ гибельно удалиться отъ Создателя своего. Разумѣйте яко азъ есмь Богъ, *Мене призовите въ день скорби вашей и изму вы. Сыне мой*, говоритъ Павелъ къ унывающимъ евреямъ, *не пренемай наказаніемъ Господнимъ, ниже ослабьвай отъ Него обличаемъ; дѣлуй руку, которая наказуетъ тебя, благодари въ сердцѣ твоемъ Господа, Который временнымъ наказаніемъ предохраняетъ тебя отъ вѣчнаго. Если мы хотимъ, слуш., быть чадами Отца Небеснаго, желаемъ Его отеческаго милосердія, желаемъ части съ избранными Его: то какъ же возможно отказываться отъ скорбей и бѣдъ, отъ слезъ и мученій? Какъ возможно, чтобы сей Небесный Отецъ не наполнилъ насъ слезами въ мѣру, чтобы хотя сколько нибудь не сообразилъ насъ образу Сына Своего, Который испилъ самую горчайшую чашу смерти?*

Вскую убо прискорбна еси душа моя? и вскую смущаеши мя? уповай на Бога! Богови повинися душе моя; ибо той Богъ нашъ, Спасъ нашъ, заступникъ нашъ. Воздвигнемъ только ослабленныя руки наши ко Господу, возведемъ на небо полныя слезъ очи наши, возопіемъ ко Господу: „помилуй ны“; и се очи Господни на боящихся Его, уповающихъ на милость Его, избавити отъ смерти души ихъ! Мы уже знаемъ, мы уже слышимъ, что говоритъ намъ Господь: *речеть миръ на люди Своя*. Обратимся только со страхомъ и смиреніемъ ко Господу и не замедлитъ Всеблагій явить намъ милость Свою, яко близъ Господь боящихся Его;—*близъ Господь сокрушеннымъ сердцемъ и смиреннымъ духомъ спасетъ*. Грѣхи наши не позволяютъ намъ уповать на Господа? „Исповѣмы на насъ беззаконіе наше Господеву и той оставитъ намъ нечестіе сердца нашего“.

О радости наша, Господи нашъ! Избави насъ отъ обышедшихъ насъ бѣдъ; обратися, Господи, доколѣ; и умоленъ буди на рабы твоя; обратися Господи, избави души наша, спаси насъ ради милости твоея; яко нѣсть въ смерти поми-

най? Тебе, во адъ же кто принесеть Тебѣ благодареніе, кто исповѣстятъ Тебѣ? И какая польза Тебѣ въ крови нашей, егда сходити намъ во истлѣніе, еда исповѣстятъ Тебѣ персть? Еда мертвыми твориши чудеса? еда повѣсть кто во гробѣ милость Твою и истину Твою въ погибели? еда познава будутъ во тмѣ чудеса Твоя, и гравда Твоя въ земли забвеннѣй? Еда во вѣки отринеши, Господи, и не приложиши благоволити паки? Еда забудеши ущедрити, Боже, или удержиши во гнѣвѣ Своемъ щедроты Твоя? Ты еси исторгій насъ изъ чрева, упованіе наше отъ сосцу матере нашея. Да не отступиши отъ насъ, яко скорбѣ близъ, яко нѣсть помогай намъ. Господи, не закосни! Къ Тебѣ возведохомъ очи наши живущему на небеса. *Се яко очи рабѣ въ руку господій своихъ, яко очи рабаши въ руку госпожи своея; тако очи наши къ Тебѣ Господу Богу нашему, дондеже помилуешь насъ.* Сотвори убо съ нами знаменіе во благо; и да видятъ ненавидящій насъ и постыдятся, яко Ты, Господи помогъ намъ и утѣшилъ насъ еси. Да не рекутъ: *идъ естъ Богъ ихъ*,—да не рекутъ: *„нѣсть имя спасенія въ Бозѣ ихъ; Богъ оставилъ естъ ихъ.“* Боже нашъ, не удалися отъ насъ; *Боже въ помощь нашу вонми!* Помяни, кій естъ составъ нашъ; мы и такъ слабые смертныи; зачѣмъ же насъ умерщвлять лютейшею смертію? Не возведи же насъ въ преполовеніе дней нашихъ. Ты нѣкогда рекъ еси, Господи, Ниневіи: *„не пощажду ли града Ниневіи, въ немъ же живутъ множайшии, иже не познаша десницы своея, ниже нѣицы своея?“*: естъ таковыи и въ семь градѣ; пощади убо съ ними насъ! Пощади ради Христа Сына Твоего, ради кровавыхъ заслугъ Его, ради поносной смерти Его за насъ! Пощади ради возлюбленнаго Твоего, Который говорить: *слика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ.* Сжался ради Христа падъ душами нашими и послѣ Всесвятаго Духа Твоего въ сердца наши, да помолится о насъ молитвою пріятною Тебѣ; да произведеть въ насъ омерзеніе ко грѣху и вѣчную любовь къ добродѣтели; почтеніе къ закону Твоему. Не введи же насъ въ дальнѣй-

еще, искушеніе; но избави насъ отъ лукаваго. Сотвори намъ, Боже, чтобы мы могли сказать съ Давидомъ: *Боже! Кто подобенъ Тебѣ? елики явилъ намъ еси скорби многи и злы; и обращая оживотворилъ насъ еси и отъ безднъ земли возвелъ насъ еси.* — Аминь.

Ш. С Л О В О

ВЪ МОРОВУЮ ЯЗВУ,

на текстъ: обращеніемъ обратитесь отъ пути вашего злаго; и вскую умираете?

Иезскін.л. XXXII. 11.

(1770 г. 21 ноября).

Итакъ не смерть наша пужна Господу, а обращеніе наше отъ пути злаго къ Нему! *обращеніемъ обратитесь отъ пути вашего злаго къ Нему и вскую умираете?* О сколь благъ, сколь безпредѣльно милосердь къ намъ Господь нашъ! Не предавайтесь унынію, не воображайте въ горести вашей, что Богъ оставилъ васъ подъ тяжестію креста вашего! Не уязвляйте сердца вашего мыслию, что Богъ не хочетъ болѣе взирать на слезы ваши, не хочетъ болѣе щадить и миловать васъ! Такъ мыслить о Богѣ—значить не знать Его, не знать милосердія Его—значить новымъ огорченіемъ преогорчевать Его; такъ разсуждать о Богѣ, значить добровольно отречься отъ милосердія Его, раздражать ярость гнѣва Его.

Владыка живота и смерти, взирая на смерть вашу, на обѣдственное, плачевное состояніе умирающихъ, на горькую участь вашу, въ которой ищете помощи и не обрѣтаете,—движимый безпредѣльнымъ челоуѣколюбіемъ, вопрошаетъ васъ: *вскую умираете?* Почему не обращаетесь ко Мнѣ обращеніемъ истиннымъ,—не оставляете дѣлъ плоти, дѣлъ лицемѣрія, которыхъ отвращается духъ Мой? Вы умираете потому единственно, что не обращаетесь ко Мнѣ; но какъ скоро обратитесь всѣ отъ пути вашего злаго, тотъ часъ престанете умирать смертію временною и вѣчною. *Вскую*

убо умираете? Обратитесь, обратитесь отъ любви міра ко Мнѣ, отъ грѣха къ истинному покаянію, отъ маловѣрія и сомнѣній вашихъ къ живой вѣрѣ, къ твердому упованію; обратитесь ко Мнѣ, и смерть не осмѣлится тогда прикоснуться къ вамъ.

И на что Мнѣ смерти ваши? Развѣ онѣ прибавятъ что нибудь къ совершенствамъ Всесовершеннаго, къ блаженству Всеблаженнаго? Нѣтъ; онѣ нужны для васъ, для уврачеванія ожесточенія вашего. Грѣшниковъ, нераскаянныхъ онѣ вселяютъ въ адъ, чтобъ не безчестили болѣе имени Моего, чтобъ не ругались долготерпѣнію Моему; грѣшниковъ же, которые не небрегутъ о погибели своей и готовы раскаяться во грѣхахъ своихъ, приводятъ въ раскаяніе и побуждаютъ къ исправленію. Грѣшниковъ, которые упиваются, чтобъ изгнать изъ пьянаго сердца своего страхъ Мой, вселяютъ онѣ въ геенну; напротивъ тѣхъ, которые упиваются слезами покаянія, смерти творятъ любезными Мнѣ. Грѣшниковъ, которые крадутъ чужое, входятъ въ дома, и даже въ хранилища язвы и въ жилища смерти, расхищаютъ все, пренебрегая казнь, которую Я опредѣлилъ ненасытству корыстолюбцевъ,—такихъ грѣшниковъ смерти вселяютъ въ геенну, чтобъ не умножали соблазновъ и не вовлекали въ погибель свою другихъ, чтобъ не собирали ярости Моей на день отмщенія, и не усугубляли такую жизнью геенскихъ для себя мукъ: напротивъ грѣшниковъ, которые свое все охотно отдають ближнимъ, нуждающимся въ ихъ помощи, которыхъ Я во множествѣ поставилъ на торжищахъ и распутіяхъ, чтобъ продавали царство Мое ищущимъ его,—таковыхъ смерти нынѣшнія приводятъ въ объятія любви Моей. Грѣшниковъ, которые небрегутъ о душахъ своихъ презирають всѣ средства ко спасенію, данныя имъ Мною, жаждутъ крови и обидъ ближнихъ, а не крови Сына Моего,—таковыхъ смерти вселяютъ въ геенну, чтобъ истребить зло, обременяющее землю; напротивъ такихъ грѣшниковъ, которые, уязвленные страхомъ

смерти, какъ елень стрѣлою, бѣгутъ къ олтарямъ Моимъ, чтобъ утолить жажду спасенія и причаститься милостей Моихъ, которыя предложилъ Я міру въ Сынѣ Моемъ, такихъ смерти отъ долгаго сиротства возвращаютъ въ отеческія Мои объятія. И такъ вы видите, что смерти ваши не для Меня нужны, а для васъ.

Подобно дождямъ изливаль Я на васъ благодѣнія Мои, внималъ моленіямъ вашимъ, дарилъ вамъ многія побѣды, рукою Моею смирялъ Я враговъ вашихъ;—такъ привлекалъ Я сердца ваши къ Себѣ! Но вы не обратились ко Мнѣ въ духъ смиренія и не пролили слезъ истинной благодарности, не оставили беззаконій, но умножили ихъ, возгордились, забыли все, что Я сдѣлалъ для васъ, и принудили Меня поднять жезлъ наказанія для вашего пораженія. Наказывалъ градъ сей огнемъ, но не возбранялъ погасить его слезами вашими; наказывалъ васъ безведріемъ; но услышавъ вопіянія ваши, возсіявалъ вамъ ведро; наказывалъ Я васъ и миловалъ; но скоро вы забыли все, не оставили нечестій вашихъ, не пошли по волѣ Моей стезею покаянія и вѣры. Нынѣ Я наслалъ на васъ смерть, повелѣлъ ей поражать васъ, наполнить души ваши и сердца ужасами; ибо для васъ смерть только и страшна, она одна можетъ вразумить васъ. Повергъ Я трупы братій вашихъ предъ лицомъ вашимъ, и послалъ къ нимъ звѣрей, чтобы терзали твердыя сердца ваши, чтобы хотя такимъ образомъ призвали вы Меня всѣмъ сердцемъ, безъ лицемѣрія и лести, и не дерзали бы возвращаться на путь неправды. *Обратитесь, обратитесь! вскую умираете?* Когда вы живете, тогда Я ожидаю отъ васъ прославленія милосердія Моего, наполняю уста ваши хваленія Моего и вы воспѣваете весь день великолѣпіе Мое: но когда Я вселяю васъ во гробъ, тогда вижу нѣмую персть, которая не отверзаетъ устъ своихъ и не скажетъ дѣлъ Моихъ.

Вскую умираете? Думаешь ли ты, ничтожная пыль, что Я утѣшаюсь смертію и погибелью твоею? Взойди на гору

высоку зѣло и посмотри оттуда на людей! Они представляются тебѣ оттуда самыми малѣйшими насѣкомыми, ползающими по землѣ. Теперь подумай, чѣмъ ты долженъ казаться Мнѣ, когда Я съ высотъ Моихъ, съ престола славы и величества Моего взираю на тебя? Вселенная представляется мнѣ атомомъ, движущимся въ безднѣ, земля и море—тѣнью, а ты? Ты ни чѣмъ; и твоя ли смерть корыстна Мнѣ? Не умиралъ бы ты никогда, если бы смерть твоя не нужна была для тебя, для счастья твоего; не страшился бы ты смерти, если бы проникъ въ бездну судебъ Моихъ; но это не возможно для тебя; Я, одинъ Я знаю всю лютость мукъ вѣчныхъ, уготованныхъ для тебя, и хочу избавить отъ нихъ тебя.

Вскую умираете? Не я ли Собою клялся вамъ, *яко хотѣнїемъ не хочу смерти грѣшника, но еже обратится нечестивому отъ пути своего и живу быти ему?* Не Я ли сказалъ вамъ, что милостивъ буду къ неправдамъ вашимъ, и грѣховъ вашихъ не помяну кому? Не я ли увѣрялъ васъ, что мать забудетъ помиловати исчадіе чрева своего, но Я не забуду тебя, когда ты обратишься ко Мнѣ? Не Я ли Создатель вашъ, а вы созданіе рукъ Моихъ? Не вы ли искупленные кровію Сына Моего, возлюбленнаго Моего? Не Духъ ли мой обращаетъ васъ, просвѣщаетъ, утѣшаетъ милосердіемъ Моимъ, обновляетъ, живить, наставляетъ, утверждаетъ, хранить и спасаетъ васъ? И кто просилъ Меня о васъ, чтобъ Я отдалъ Сына Моего, Единороднаго Моего на смерть за грѣхи ваши, за васъ—враговъ Моихъ? Смотри на раны и кровь, на смерть и заслуги Сына Моего, могу ли Я удержать щедроты Мои во гнѣвѣ Моемъ, тогда, когда съ покаянїемъ и упованїемъ обращаетесь ко Мнѣ, изъ глубины сердца вопіете, чтобъ Я ради смерти Сына Моего распятаго за васъ, помиловалъ васъ? Если бы вы поняли всю бездну любви Моей къ вамъ, которую открылъ Я въ язвахъ Сына Моего; то тогда увидѣли бы вы, что Я не хочу смерти вашей.

Ужели, слуш., и послѣ сего не обратитесь вы къ Богу въ духъ истинѣ? Оставьте порокъ, оставьте всякую сласть, оставьте и самую любовь къ міру сему и жизни сей; оставьте по крайней мѣрѣ нынѣ, когда одни изъ васъ уже умерли, другіе приближаются къ смерти, а вы не знаете, будете ли жить чрезъ минуту. Вы, обладающіе богатствами міра сего! не время теперь услаждаться жизнію и сокровищами вашими, не раздражайте уже раздраженнаго, но еще хотищаго помиловать васъ Господа! Не затворяйте утробы вашей предъ нищими, сдѣлайтесь отцами сиротъ и, пока еще терпите вамъ Богъ, питайте и грѣйте ихъ. Богъ призритъ на сіе ваше величественное милосердіе и отвалитъ камень печали отъ сердець вашихъ, по истинѣ обратившихся къ Нему. Аминь.

IV. СЛОВО

ВЪ МОРОВУЮ ЯЗВУ,

на текстъ: **о Немъ бо живемъ, и движемъ и есмь.**

Дѣян. XVII, 28.

(1770 г. 19 декабря).

О, какъ же недалеко отъ насъ Господь нашъ! По словамъ апостола, Онъ такъ не далеко, что мы можемъ оцутить Его внутри насъ самихъ, если только мы оцутаемъ жизнь, движеніе и бытіе. На чтожь мы отдѣляемъ отъ себя Бога небомъ и безконечными разстояніями? На что, впадши въ несчастіе, думаемъ, что Богъ удалился отъ насъ, скрылся въ облакахъ и не слышитъ болѣе моленій и воплей нашихъ? Если бы мы обратились внутрь себя самихъ; то непременно нашли бы тутъ Господа, Которымъ *живемъ, движемъ и есмь*; мы не такъ близки къ самимъ себѣ, какъ Богъ близокъ къ намъ. Чтобы жизнь наша была жизнію, дыханіе наше дыханіемъ, силы силами; чтобы движеніе наше и дѣла наши совершенно были согласны съ законами естества, чтобъ духъ нашъ жилъ въ тѣлѣ нашемъ и оду-

шевлялъ чувства наши; для всего этого необходимо, чтобы Богъ былъ въ насъ, чтобы Самъ Всемогущій хранилъ насъ, чтобы Самъ Содержащій все поддерживалъ жизнь нашу, дыханіе наше, силы наши, движеніе наше. Богъ вся во всѣхъ; Онъ жизнь жизни нашей, Онъ душа души нашей; Имъ однимъ они есть то, что есть. И если бы Богъ Своею вседержительною, всеспасительною и животворящею силою оставилъ насъ хотя на одно мгновеніе; то въ тоже мгновеніе мы исчезли бы и не оставили бы послѣ себя и слѣдовъ существованія нашего.

Гдѣ жъ Богъ нашъ теперь, когда зараза снѣдаетъ насъ? Гдѣ Богъ нашъ, когда мы, страдая такъ тяжело, простираемъ руки къ Нему, обращаемъ болѣзненное сердце наше къ Нему и вопіемъ о помилованіи? Гдѣ Богъ нашъ, когда мы умираемъ такъ ужасно, когда псы терзаютъ непогребенныя трупы ближнихъ нашихъ? Возможно ли, чтобы Богъ нашъ съ нами и въ насъ былъ,—и такое ужасное бѣдствіе постигло насъ? Возможно ли, чтобы Самъ Вѣчный живилъ, Самъ двигалъ, Самъ сохранялъ бытіе наше и оно такъ быстро, такъ ужасно разрушалось? Столь страшныя несчастія могутъ постигать и постигаютъ человѣка тогда только, когда онъ остается безъ Бога и безъ покровительства Его; тогда только человѣку не остается болѣе ничего, какъ обратиться въ прахъ и исчезнуть, когда Богъ удаляется отъ него. Такъ, слуш.; но никогда мы ни живемъ, ни умираемъ безъ Бога, безъ воли Его, по крайней мѣрѣ безъ тѣхъ дѣйствій и содѣйствій Божіихъ, которыя употребляетъ Онъ, когда не допускаетъ разрушиться небу и землѣ и раззориться міру всему, хотя и допускаетъ измѣниться частямъ его. Въ томъ самомъ тѣлѣ, которое разитъ губительная язва, въ томъ самомъ сердцѣ, которое борется со смертію и уже лишается жизни, въ тѣхъ очахъ, которыя готовы уже затвориться на вѣки; въ томъ языкѣ, который оковало уже вѣчное молчаніе, въ томъ даже прахѣ, въ который разсыпается смертный,—есть Богъ, есть Вездѣущій и вся Исполняющій,

есть присносущная сила Его, есть воля Его, есть страшное самодержавіе Его, есть тутъ страшная рука Его. Слѣдов. Богъ Самъ хочетъ, чтобъ мы умирали; а этого развѣ недостаточно уже для того, чтобы совершенно успокоить насъ? Положимъ, что мы не знаемъ, для чего умираемъ; пусть даже мы не вѣримъ воскресенію мертвыхъ и не ожидаемъ жизни вѣчной, а знаемъ только одно,—что Богъ хочетъ, чтобъ мы умирали: то не можемъ ли мы положиться на сію святѣйшую и всесовершеннѣйшую волю Божию и успокоить мысли наши, зная, что Богъ всегда избираетъ для насъ лучшее и въ избраніяхъ своихъ обмануться не можетъ? Не должны ли мы отказаться отъ себя, презрѣть волю и умъ свой, отказаться отъ любви къ міру, отъ всѣхъ суетныхъ желаній своихъ, которыя лучше временной жизни не находятъ ничего, и спокойно ожидать смерти?

Самъ Всеблагій и Премилосердый хочетъ, чтобъ мы умирали! Для чего же хочетъ Онъ сего? Безъ всякаго сомнѣнія для блага же нашего, для того, чтобы даровать намъ жизнь лучшую и блаженнѣйшую въ вѣчности; жизнь, которою живутъ блаженнѣйшіе духи въ обителяхъ Отца Небеснаго; для того, чтобы грѣхъ, міръ и сатана болѣе уже не смущали насъ, чтобы самая губительная зараза болѣе уже не ужасала насъ. И такъ можно ли намъ бояться, можно ли даже не желать смерти? Нѣтъ, слуш., нѣтъ! намъ—христіанамъ, твердо увѣренными въ непреложности обѣтовъ Божіихъ, столь же неестественно не желать смерти, сколь неестественно узнику не желать освобожденія отъ узъ, снятія оковъ, обременяющихъ его; намъ—чадамъ Отца Небеснаго столь же неестественно страшиться и убѣгать смерти, сколь неестественно дѣтямъ не желать видѣть лица отца своего, возвратиться въ объятія его. И не лучше ли для насъ, чтобы грѣхи наши, непремѣнно требующіе наказанія, наказаны были въ тѣлѣ нашемъ, которое ничего не чувствуетъ, а душа получила бы вѣчное помплованіе? Не

полезнѣ ли для насъ, чтобы тѣло наше предано было на свѣдѣніе звѣрямъ, рассыпалось въ прахъ, а душа возвратилась въ отеческія объятія Творца своего?

Если ужъ нужно умереть, скажете вы;—то все бы не хотѣлось умирать такою ужасною смертію, какою поражаетъ насъ губительная зараза? Ахъ, слуш., если самые святѣйшіе мужи умирали самыми поносными смертями: то какъ же мы—грѣшныя, желающіе части ихъ, откажемся отъ ужасной сей смерти? Если Самъ Подвигоположникъ Исусъ, претерпѣвъ всѣ роды самыхъ жесточайшихъ мученій, распятъ былъ на крестѣ, нагій висѣлъ предъ очами всего человѣчества: то какъ же мы, послѣдователи Его, откажемся отъ воли Божіей, которой угодно посѣтитъ насъ такою же смертію? Смерть, какая бъ она ни была, все равно вселяетъ насъ во гробъ и потомъ превращаетъ въ прахъ; дѣло только въ томъ, чтобы душа, по смерти, не отринута была милосердіемъ Божиимъ; а этой надежды мы не лишены и нынѣ. Губительная зараза отнюдь не доказываетъ, что умирающій отъ нея лишень уже всякаго милосердія Божія;—это одно только искушеніе вѣры нашей; вѣрою должны мы побѣдить все злое; вѣрою должны мы затворить уста сатанѣ, который клевететь на милосердіе Божіе, всегда и нынѣ отверстое отходящимъ отъ насъ душамъ вѣрныхъ; діаволъ клевететь на всѣ объѣты Божіи, данные обращающимся къ Богу; изъ ада, изъ ада вышло лжеученіе, якобы Богъ не приемлетъ кающихся въ моровую язву. Въ Богѣ мы живемъ, въ Немъ движемся, въ Немъ есмы, есмы и въ жизни и по смерти; *умросте бо*, говоритъ апостолъ Павелъ, *и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ; егда же Христосъ явится, животъ вашъ, тогда и вы съ Нимъ явитесь во славу*; грѣхъ, тяжкій грѣхъ—сомнѣваться въ любви Божіей къ нашимъ душамъ и спасенію ихъ.

Одни пьяницы, блудники, воры, еребролюбцы и другіе не кающіеся грѣшники, они одни должны здѣсь призаду-

маться. Въ Бозѣ живутъ, движутся и суть и сіи окаянныя; носить и ихъ, Носѣя всяческая глаголомъ силы Своея; но носить, какъ сосуды гнѣва, совершенныя въ погибель. И ихъ жизнь, силы и движеніе хранить тотъ же Богъ, таже воля Его. Но для чего? Для того ли хранить Богъ жизнь пьяницы, чтобъ онъ истощалъ ее въ безумствахъ, въ дракахъ и ссорахъ? Для того ли движеніе его, чтобы онъ дрожавшія руки свои простиралъ къ пиію, омрачающему умъ, сердце и душу? Для того ли держитъ душу его въ тѣлѣ, чтобъ онъ пьяную повесилъ ее во адъ? Да не будетъ! Богъ блюдетъ жизнь пьяницы, а злоупотребляетъ драгоценнымъ даромъ симъ самъ пьяница; Богъ *не хотѣя смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему*, терпитъ злоупотребленіямъ его, но терпитъ для того, чтобы онъ покался и получилъ помилованіе. Для того ли Богъ блюдетъ жизнь блудника и прелюбодѣя, чтобъ онъ иждивалъ ее блудно, чтобъ силы истощалъ въ бѣснованіи плотскихъ похотей? Для того ли премилосердый Господь хранить жизнь сребролюбца, чтобы онъ иждивалъ ее въ собраніи богатствъ, въ попеченіи о сохраненіи и умноженіи сокровищъ, неправедно пріобрѣтенныхъ? Для того ли Правосудный хранить жизнь вора, чтобы онъ жилъ грабежемъ и умиралъ на висѣлицѣ? Нѣтъ; не для того, не для того. Богъ медлитъ праведнымъ гнѣвомъ Своимъ и даетъ имъ жизнь для того, чтобы нечестивые обратились отъ пути злаго и пришли въ разумъ истины и покаялись во грѣхахъ своихъ.

Слуш. благоч! чтобы отвратить язву,—одно и единственное средство—покаявшись во грѣхахъ, обратиться ко Господу. Аминь.

У. СЛОВО.

ВЪ ЛАЗАРЕВУ СУББОТУ

на текстъ: и сія рекъ гласомъ велиемъ воззва: Лазаре
гряди вонъ!

Иоан. XI. 43.

(1771 г. 19 марта).

Насмотрѣлись мы, слуш. благоч., на мертвыхъ! посѣтилъ было насъ Богъ искушеніемъ и оставилъ насъ мертвыхъ погребать своя мертвецы. Видѣли мы покойниковъ и порознь и вмѣстѣ—цѣлыми десятками и сотнями; широкія могилы вѣѣ града нашего суть очевидные свидѣтели того, что тамъ ихъ общее покоище. Насилу миновало то ужасное время, когда погребеніе мертвыхъ было однимъ изъ главныхъ и труднѣйшихъ попеченій сего города; насилу благоволилъ Богъ, прогнѣванный грѣхами нашими, избавить насъ отъ сей плачевной работы. Но до сихъ поръ ни одна мать ни одинъ отецъ, ни одинъ братъ и другъ нашъ не воскресъ изъ мертвыхъ и не утѣшилъ своимъ воскресеніемъ сиротъ своихъ; презираютъ мертвые слезы плачущихъ, не внимаютъ воплямъ и моленіямъ нашимъ, идутъ умершіе въ путь свой и не возвращаются къ намъ. Чтожъ? Не толкуетъ ли уже плоть и кровь, не умствуетъ ли умъ, погруженный въ сласти, и сердце, которое обуяли страсти вѣка сего, не толкуютъ ли уже, что воскресенія мертвыхъ нѣтъ, не было и не будетъ? Да постыдятся толкователи сіи, мудрствующіе на погибель свою, толкователи, которые, боясь и не желая воскреснуть на судъ, слиятся ниспровергнуть чаяніе воскресенія, чтобы безпрепятственнѣе предаваться грѣхамъ. О ложь, проклятая ложь! О зараза невинныхъ душъ! Не устоишь ты и падешь предъ лицомъ Лазаря, который грядетъ вонъ изъ гроба, чтобы доказать намъ истину воскресенія; а Воскреситель его клянется и говоритъ: *Аминь, аминь глаголю вамъ, яко грядетъ часъ и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше, оживутъ.* Сего дня, сей часъ, сію минуту воскресли бы всѣ умершіе въ заразу,

если бы только была на то воля Божія; но пока воли Его нѣтъ, течетъ своимъ теченіемъ естество, идетъ все установленнымъ порядкомъ, и потому, кто родился, умираетъ и, умирая, не возстаетъ безъ воли Божіей. Не отъ великаго и напряженнаго гласа возстаетъ мертвый Лазарь; нѣтъ! возопій дѣлый свѣтъ, мертваго не воздвигнетъ; слѣдов. воля, одна воля Повелителя сего оживотворяетъ мертваго, а великій гласъ Его означаетъ великую и пламенную любовь Его къ мертвецу. Я намѣренъ говорить о силѣ и славѣ дѣйствій слова сего, что составляетъ величайшее утѣшеніе наше и отраду.

Лазаре, встань! Кто, слуш. благоч., Повелитель сей? Видь Его показываетъ, что Онъ—человѣкъ, и человѣкъ, подобный намъ смертнымъ; а если послушать рѣчей и разсужденій человѣческихъ, то Онъ сынъ тектоновъ; мати Его, братья и сестры Его живутъ въ Іудей. Такъ судить и разсуждаетъ плоть и кровь! Но вѣра проникаетъ далѣе; она не останавливается на томъ одномъ, что представляютъ бранныя очи наши, возлетаетъ на небо и, озарившись тамъ свѣтомъ небеснымъ, разсматриваетъ дѣла земныя.

Се человѣкъ, котораго въ младенчествѣ внесеннаго въ церковь, старецъ, украшенный сѣдинами, взявъ на руки, сказалъ: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей: свѣтъ во откровеніе языкомъ и славу людей Твоихъ Израиля.* Се человѣкъ, который лежитъ на паденіе и на востаніе многимъ во Израили, и въ знаменіе пререкаемо! ; Безъ человѣка сего нѣтъ доступа ни къ милосердію, ни къ благодати Божіей.

Се камень, укоренный отъ зиждущихъ, бывшій во главу угла спасенія нашего: и нѣсть ни о единомъ же иномъ спасенія, нѣсть бо инаго имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ. Вѣруяй въ онъ не постыдится.

Се то Слово, *Иже вся быши: и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть*, Которымъ все призвано отъ небытія къ бытію. Се то Слово, Которое силою своею носить всяческая, держать небо и землю, все живить и не даетъ міру сему пасть и обратиться въ ничто.

Вижу я и въ ветхомъ завѣтѣ людей, воскрешающихъ мертвыя; но какъ небо отстоитъ отъ земли, такъ воскрешеніе ихъ отстоитъ отъ воскрешенія, которымъ воскрешаетъ Лазаря глаголющій: *вряди вонъ*. Воскресители ветхозавѣтные воскрешали мертвыхъ не собственною силою, а силою Слова сего; они съ вѣрою призывали Бога, живущаго на небеси, Который никого не слушаетъ, никому не внемлетъ кромѣ вѣрующихъ и просящихъ во имя Единороднаго Сына Его, Котораго называли тогда грядущимъ Мессіею; и тогда Богъ Параличевъ все дѣлалъ во Христа, чрезъ Христа и ради Христа.

О коль счастливы христіане вѣрою своею въ Слово сіе! Се то вѣчное Слово, Котораго слово лежитъ у всѣхъ христіанъ на олтаряхъ, а у истинныхъ христіанъ лежитъ и на престолахъ и на сердцахъ, Слово, которое живить ихъ, укрѣпляетъ ихъ, утѣшаетъ ихъ, созидаетъ ихъ, питаетъ ихъ, содержитъ ихъ, одушевляетъ ихъ, обожаетъ ихъ, соединяя ихъ съ Богомъ. Не удержитъ ихъ гробъ и смерть, если захочетъ сего Слово сіе, какъ не удержали Лазаря смерть и имущій державу смерти, сирѣчь, діаволь. Страшныя руки смерти держали мертвеца сего и дѣло казалось, было кончено; Лазарь лежитъ бездыханенъ, плачуть сестры его и друзья, похоронившіе его; уже четвертый день мертвецъ лежитъ во гробѣ, вотъ уже тѣло его гниетъ и смердитъ и разрушается по грозному слову и неизмѣняемому опредѣленію Всевышняго: *земля еси и въ землю отгидеши*. Но о сокровище и приснотекущій источникъ радости нашей, Слово, которому повинуется Лазарь! Лишь только сказано: *Лазаре вряди вонъ!* тлѣніе и смерть далече бѣжить отъ мертвеца; діаволь получаетъ стрѣлу въ сердце свое и падаетъ;

адъ не въ силахъ противиться силѣ и власти Слова сего отчаяніемъ терзаются адскіе духи, и болѣзнь ихъ, какъ радость наша, растеть на вѣки вѣковъ.

Се то Слово, Которое оставляетъ намъ грѣхи, и грѣшнику говорить: *чадо! отпущаются тебѣ грѣси твои!* Се то Слово, Которое на крестѣ разбойнику обѣщаетъ рай: *аминь малою тебѣ днесъ со Мною будешь въ рай,* блудницѣ плачущей говорить: *отпущаются тебѣ грѣхи.* Се Слово, Которое спасаетъ прелюбодѣйцу, осужденную на побіеніе камнями, и говорить: *ни Азъ тя осуждаю: иди и отсели ктому не согрѣшай.* Сіе—то Слово просвѣщаетъ слѣпотствующихъ двойною слѣпотою, не видящихъ солнца, а паче не видящихъ спасительнаго пути, отверзаетъ слухъ глухимъ двойною глухотою, которые не слышатъ ни того, что говорятъ имъ люди, ни того, что говоритъ имъ Богъ; воскрешаетъ мертвыхъ двойною смертію, которые, лишившись жизни съ Богомъ, лишаются наконецъ и души. Сіе—то Слово нищимъ духомъ отдаетъ царство небесное, говоря: *блажени нищіе духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное.* Сіе Слово истинное утѣшеніе скорбящихъ и плачущихъ грѣхъ своихъ ради, ибо говорить: *блажени плачущіи: яко тѣмъ утѣшатся.* Сіе слово вселяетъ смирныхъ въ обѣтованную землю на небеси и говорить: *блажени кротцыи, яко наследятъ землю.* Сіе Слово насыщаетъ алчущихъ и жаждущихъ милосердія Божія; *блажени алчущіи и жаждущіи милосердаго оправданія, яко тѣмъ насытятся.* Сіе Слово сообразующимъ себя милосердію Божію даетъ милосердіе Его и благодать, очищающимъ себя отъ грѣховъ обѣщаетъ зрѣніе лица Божія и наслажденіе славою Его, терпящимъ даритъ воздаяніе и многую мзду на небеси. Сіе—то Слово, что ни говоритъ, что ни обѣщаетъ, все это непременно исполняется, истина Его пребываетъ во вѣкъ, и скорѣе небо и земля преидеть, сказанное же Имъ не преидеть во вѣки. Сіе Слово цѣлые легионы бѣсовъ гонитъ въ бездну, и бѣсы безпрекословно повинуются Ему; повелѣваетъ Оно морю и вѣтрамъ, и

послушаютъ Его,—послушаютъ и не потопляють уповающихъ на Него. Ктожь Повелитель сей, что это за Слово?

Слово сіе, слущ. благоч., почиваетъ въ нѣдрахъ Отца Небеснаго, раждается тутъ прежде денницы, прежде сложенія міра, прежде положенія начала вѣковъ. Это самъ Отецъ Небесный *многочастнъ и многообразнъ древне глаголавыи отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдохъ дней сихъ глаголетъ намъ въ Сынъ*, глаголетъ и исполняетъ сердца наши радостію и упованіемъ. Такъ Богъ любитъ насъ, такъ щедритъ и надѣляетъ насъ небесными благами и обѣтами инаго лучшаго житія; Самъ говоритъ намъ, что Онъ всегда съ нами, доказывая это воскресеніемъ мертвыхъ. О щедротъ Твоихъ, Велий Царю!

Ужели же мы и послѣ сего будемъ бояться смерти, когда смотримъ на воскресеніе Лазаря? Нѣтъ, нечего теперь намъ бояться. Душа, гряди вонъ изъ оковъ грѣха, гряди безтрепетно, съ веселіемъ изъ міра и тѣла, изъ гроба и ада; берегись только, чтобы это кротчайшее Слово не сказало тебѣ: гряди вонъ изъ царства небеснаго, — *друзе, како вшелъ еси сѣмо не имый одѣянія брачна?* Такъ, слущ., да не ждемъ гибели нашей, когда ждетъ обращенія нашего Спаситель нашъ; обратимъ сердца наши и съ вѣрою рцемъ вси:

„Господи Іисусе нашъ! Хотя мы пришли въ пагубнѣйшее и несчастнѣйшее состояніе, имѣемъ тѣло смертное, душу мертвую, творимъ дѣла, достойныя смерти и геенны, ожесточились во грѣхѣ, — грѣха желаемъ, о грѣхѣ думаемъ. во грѣхѣ живемъ, во грѣхѣ и умремъ, если ты оставишь насъ, но Ты, жизнь наша, оживотвори насъ! Ты свѣтъ нашъ, освѣти насъ! Ты надежда наша, воздвигни насъ изъ отчаянія! Ты, радость наша, обрадуй насъ! Ты Отецъ нашъ, Ты Мать наша, Тебѣ оставлены нищіе, Ты сирымъ самъ буди помощникъ, прими насъ и скажи душѣ нашей: гряди вонъ изъ оковъ грѣха, изъ отчаянія, изъ гроба или рова гибели п... пойдемъ по Тебѣ, аможе хочещи“. Аминь.

VI. СЛОВО НА НОВЫЙ 1773 ГОДЪ.

на текстъ: *лѣта изочтенная придоша, и путемъ, имѣже не возвращуся, пойду.*

Иов. XVI, 22.

Съ непонятною скоростію, слуш., происходитъ этотъ счетъ. Что я говорю, то уходитъ; что я сказать, то невозвратно ушло; а что хочу сказать, не знаю, дастъ ли мнѣ Творецъ мой время и силу сказать. И если скажу, то оно уже будетъ другое, а не то самое, что я сказалъ. Такъ всѣй дойдемъ до послѣднихъ словъ и скажемъ: „въ руцѣ твои, Господи, предаемъ духъ нашъ“. Сямъ заключимъ все и тогда останутся въ насъ нѣкоторые лишь слабые признаки жизни, подобно какъ въ часахъ, которые доходятъ, слышится тихое движеніе; останется т. е. тяжкое и медленное всхлипываніе стѣсненной груди, или послѣднее издыханіе изнемогшаго человѣка, которое, разъ нѣсколько повторившись, утихаетъ на вѣки, и которое принадлежитъ уже къ числу жизни точно такъ, какъ послѣдняя точка къ конченному нами письму. И не такъ ли, — подобно слову, течетъ и жизнь наша? Что живу, — уходитъ; что жилъ, невозвратно ушло; что хочу жить, — не знаю дозволить ли Творецъ мой. И если буду жить, то жизнь будетъ другая, а не та самая, которою я жилъ. Все, что прожилъ я, становится въ счетъ моимъ Создателемъ. *Лѣта изочтенная придоша и путемъ, имѣже не возвращуся, пойду.*

Я хочу говорить о краткости нашей жизни, и показать, что мы побуждаемъ Бога сокращать нашу жизнь.

Только на землѣ и мѣста было хорошаго, что рай. Только было и жизни для насъ, что въ раю. Жизнь райскую только и можно было назвать жизнію. Она протекала во всѣхъ радостяхъ, которыхъ только могло желать человѣческое сердце. Тамъ сіяли дни, и очи человѣка, куда ни обращались въ семъ царствѣ утѣхъ, вездѣ встрѣчались съ

своимъ блаженствомъ. Чего не доставало тамъ, гдѣ все было для удовольствія духа и чувствъ,—гдѣ все изобрѣтала Божія премудрость, ущедряла и дарила Божія благодать, работала Божія десница и сила, чтобъ сдѣлать человѣка счастливымъ? Адамъ и его помощница имѣли все, и наслаждались всѣмъ, что безгрѣшно: тѣло имѣли они благозѣрное, а душу прекраснѣйшую, потому что она была свята и богоподобна; сердце ихъ покоилось въ Богъ и Его св. волю; желанія ихъ стремились только къ сему Источнику благъ, за дарованіе которыхъ возсылали Ему благодареніе; совѣсть ихъ была чиста. Они были дѣти, въ которыхъ изображался небесный Отецъ. Любовь соединяла ихъ съ Богомъ самая пламеннѣйшая, а взаимность сей священнѣйшей любви составляла для нихъ другой рай. Боятся имъ было некого, плакать нечего; трудиться и хлопотать не за чѣмъ; противъ старости дано божественное средство. Такимъ образомъ проживши въ наслажденіи несчетныя лѣта, человѣкъ долженъ былъ подобно Еноху — не умирая, переселиться изъ сего любезнаго жилища къ вселюбивѣйшему Богу, и возвратиться въ отечество, ему предназначенное.

Чтожь? грѣхъ нашъ все переимѣнилъ. Грѣхъ сдѣлалъ человѣка врагомъ Богу и Его воли, и далъ ему другой страшнѣйшій образъ. Святую и боголюбивую душу его сдѣлалъ самолюбивѣйшею и достойною всякаго проклятія, ничего въ ней не осталось, кромѣ любви къ порокамъ и склонности ко всему запрещенному. Міръ обратился въ такую больницу, въ которой ничего не слышно, кромѣ стонавій. И какъ на сраженіи, ничего не видно, кромѣ труповъ, пролитой крови, грабительства, немилосердія и валяющихся отсѣченныхъ членовъ; — такъ и въ жизни сей ничего не видно, кромѣ бѣдъ. Самую жизнь ужасно сократилъ; смерть не только въ міръ, но и въ тѣло наше, ввелъ, а сія тиранка, царствуя въ человѣкахъ, сокрушаетъ насъ разными болѣзнями, и наконецъ разрушаетъ въ прахъ. Прошло благоденствіе, какъ сонъ, и только осталась въ

насъ горькая память о немъ. *И царствова смерть отъ Адама даже до Морсея и до насъ и надъ не соуръшившими по подобіи преступленія Адамова.*

Однако я вижу еще благосердіе Божіе къ человѣкамъ и благоволеніе о продолженіи жизни ихъ. Маѳусаиль живетъ 969 лѣтъ. Еще великіе человѣки, которыхъ мы называемъ прятцами или патріархами, живутъ многолѣтнюю жизнь, и оставляютъ намъ примѣръ награжденной благоденствіемъ и долголѣтіемъ добродѣтели. Чтожь? можетъ быть, это было бы наслѣдственно въ родѣ человѣческомъ? Но нѣтъ: умножается нечестіе на землѣ, укрѣпляется неправда, возрастаетъ злоба и безчеловѣчіе, потокомъ рѣчнымъ разливаются нечистоты, вопіютъ на небо грѣхи, преогорчается Вышній, и, въ отмщеніе, опредѣляетъ и говоритъ: *не имать Духъ Мой пребывать въ человѣцѣхъ сихъ во вѣки, зане суть плоть: будутъ же дніе ихъ лѣтъ сто двадесять.*

Пусть бы бѣдная жизнь наша хотя на семь опредѣленія Божіемъ остоялась; пусть бы дали мы остояться ей. Пусть бы прожить челоѳвѣку 120 лѣтъ хотя и не значило чуда: статья можетъ, что мы, поживши столько лѣтъ въ страхѣ Божіемъ и благочестіи, которое, по слову Павлову, *на все полезно есть, обѣтованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго*, увидѣлибъ собственными очами разныя на насъ и на сынѣхъ сыновъ нашихъ Божіи благословенія, и, утѣшившись оными, пошлибъ во гробъ, какъ въ двери небеснаго царствія, къ Богу, какъ къ родному Отцу. Но все не такъ: грѣхъ, воцарившись въ сердцахъ челоѳвѣческихъ, изгналъ любовь и страхъ Божій, и пороки окаменились: явилась отчаянная, богоненавистная жизнь въ челоѳвѣкахъ и такія дѣла, какихъ только богоубійственное ихъ сердце захочетъ. *Куетъ бо, по слову Соломона, сердце ихъ злая.* Но Твое правосудіе, Господи, соображается съ нашею жизнію, и мы уже и оной милости Твоей праведно и по дѣламъ нашимъ лишаемся. Однако если изъ тысячи одинъ сподобляется, то онъ бываетъ чудомъ: уже бо дніе лѣтъ нашихъ, въ

нихъ же семьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ, осмьдесятъ лѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь. Сорокъ лѣтъ отнято или назначаются на нарочитыя болѣзни. Но въ наказаніе бываетъ, что и послѣднее положенное число лѣтъ отнимается у насъ, и мы умираемъ въ преполовеніи дней, а многіе и преполовенія не доживши; умираемъ въ первомъ цвѣтѣ лѣтъ въ колыбеляхъ, умираемъ въ тотъ самый день, въ который родились, умираемъ въ самой утробѣ матерней; умираемъ, чтобъ раждающіе видѣли небесный гнѣвъ на грѣхъ, а умирающіе, чтобъ спаслись отъ тѣхъ грѣховъ, въ которыхъ, подражая отцамъ своимъ, стали бы утопать.

Добрые люди никому не живутъ во вредъ, но всѣмъ, сколько возможно, дѣлаютъ добро; всѣхъ любятъ, и всѣ ихъ любятъ, и своихъ бы удѣлили имъ дней. Ихъ-то жизнь считается не по днямъ, по по добродѣтелямъ: ибо худой (человѣкъ) никому въ продолженіи 70 лѣтъ не былъ столько полезенъ и не сдѣлалъ столько добра, сколько сдѣлалъ добродѣтельный въ продолженіе седми дней, и такъ рѣдки въ жизни добродѣтельныхъ пороки, какъ въ жизни порочныхъ добродѣтели. Однакожь и тѣ часто умираютъ безвременно, и посѣкаются тогда, когда никто того не ожидалъ. Тотъ, Кто съ небесе приипкаетъ на все, видя, какъ ни закрыто человѣческое сердце, что добрые не долго будутъ добрыми, что злые чрезъ заразу сообщенія, сдѣлаютъ ихъ злѣйшими себя, не даетъ имъ больше жить. И вотъ почему Соломонъ говоритъ о добродѣтельномъ: *восхищенъ бысть, да не злоба измѣнитъ разумъ его, или лсть прельститъ душу его. Скончався вмагъ, исполни лѣта дома: угодна бо бѣ Господви душа его, сею ради потщася отъ среды лукавствія.* Сколь долго, сколь твердо пребываютъ древа и камни! Мы одни въ разсужденіи ихъ ничто. Многія изъ животныхъ весьма крѣпки и долгожизненны; но повелитель ихъ слабъ, и часто подчиненныхъ своихъ трепещетъ. Я говорю о человѣкѣ и звѣряхъ. Металлы долговременны, серебро прочно, зо-

лото долговѣчно; но сребролюбець скоро умираеть, и становится прахомъ.

Я не смѣю сравнивать нашей жизни съ вѣчностью, необъемлемою умомъ, и съ жизнію, которою живутъ ангелы, а тѣмъ паче съ чуднымъ существованіемъ, которымъ существуетъ Богъ. Вѣчность—море безъ береговъ, а наша жизнь есть дождевая капля, что канула на землю,—и нѣтъ ей слѣда. Богъ есть и пребываетъ; а мы призракъ, и жизнь наша привидѣніе. Люди недавно смотрѣли на насъ, и мы исчезали у нихъ предъ глазами; но они не могутъ удержатъ насъ въ своей памяти, и представить въ мысляхъ, кто мы были.

Жизнь такъ мала, какъ дыханіе, которое втягиваю въ себя, и которое принадлежитъ къ составу моей жизни; ядохнуль, и часть жизни моей исчезла вѣчно... а о будущемъ позволеніи дыханія нѣтъ ни для кого поруки; напротивъ еще грозитъ намъ сіе прещеніе: *аще превратится сердце ваше, и не послушаете Мене, воззваю вамъ днесь, яко поибелію поибнете, и не мноюдневны будете на земли.* Если же, слуш., посмотримъ еще на то, что человѣкъ, живя весьма недолговременно, часто бываетъ обремененъ такими бѣдями, что съ Іовомъ кричитъ: *почто во утробѣ не умрохъ? изъ чрева же изиедъ, и абіе не поибохъ?*—то не вдвое ли жизнь наша кажется короче, если выбрать изъ нея для счету одинъ счастливые дни, которыхъ почти со свѣчею надобно искать?

Знаю, что въ жизни не безъ отрады; но то капля сладости въ чашѣ горести. *Еще суцу брашну во устьхъ пиришествующаго народа, и тнѣвъ Божій взыде на ня,* говоритъ св. Давидъ объ израильтянахъ. А въ Маккавейской исторіи (1 Мак. IX, 37—41) пишется, что когда сыны Іамвриины праздновали бракъ, и съ величайшею гордостію вели невѣсту отъ Надавааа; то на пути пролита ихъ кровь. *И обратися бракъ въ стѣваніе и масъ мусикии ихъ въ плачь.* Таковы-то наши на свѣтѣ радости! Если же кто и въ самой кратковременности бѣдственной жизни находить ту отраду,—что недолго на свѣтѣ му-

читься; то до праведныхъ мнѣ нѣтъ дѣла,—а о грѣшникахъ, каковы мы, смѣло скажу: чтожь будетъ, если мы изъ братковременной муки за непокаяніе попадемся въ вѣчную?

Будемъ же, слуш., помнить и никогда не предадимъ забвенію, ни для суеты, ни для страсти, что малая жизнь дана намъ для того, чтобъ мы приготовились къ великой, и краткая дана для вѣчной. Мы дѣлаемъ все, исключая одного, что надлежало бы намъ дѣлать; запасаемся всѣмъ на будущіе дни, только на страшный день ничѣмъ. Къ праздникамъ есть у насъ отличные уборы, а къ празднику и торжеству вѣчному—никакихъ. Все помнимъ, заботимся обо всемъ,—одну только душу забыли: и тѣмъ страшнѣе, что мы имѣемъ одну: ибо по нашему праву надобно бы душъ по крайности четыре, чтобы погубивъ одну въ сребролюбіи, другую—въ честолюбіи, третью—въ сластолюбіи, съ четвертою—спастись. Мысли у насъ высоки, но въ небо не летятъ. Желанія безконечны, но къ жизни безконечной не стремятся. Совѣты мудры, но на погибель—сперва чужую, а потомъ свою. Словъ много, но не тѣхъ, съ которыми на судъ Божій предстать. Разсужденія важны и тяжеловѣсны, потому что много имѣютъ въ себѣ земли и песку, на которомъ основаны. Есть у насъ и любовь, но не къ Богу. Есть и страхъ, но не муки вѣчной....

Довлѣтъ убо намъ доселѣ бывшаго... Попечемъ душею о душѣ, чтобъ при смерти радостно предать ее въ руки Божіи достойною сихъ рукъ. *Лѣта изочтенная придоша, и путьмъ, имъже не возвратимся, уже идемъ.* Аминь.

VII. РѢЧЬ МИТРОПОЛИТУ САМУИЛУ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

(1783 г.)

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милосердый Отець и Архипастыръ нашъ!

Извѣстна любовь, которую питаетъ Творецъ къ творенію Своему; но ощущеніе ея тотъ-часъ исчезаетъ въ томъ несчастномъ сердцѣ, которое за преступленіе законовъ Его судится само въ себѣ, ощущаетъ уже всю тягость вѣчнаго гнѣва, трепещетъ, ожидая сугубой смерти. И куда преступникъ возведетъ очи? На небо? тамъ живетъ Святый Святыхъ, не хотящій беззаконія, воздающій по дѣламъ. Какъ простретъ онъ руки туда, откуда вышло изреченіе: *умриши*? Небо для преступника уготовило громы, держитъ ключи смерти, отверзаетъ заслужившему жилище слезъ. Колебалась гора, гдѣ Вѣчный издавалъ законъ Свой; что же будетъ съ преступникомъ закона сего? Кто отвратитъ праведный гнѣвъ небесъ, и перемѣнитъ отчаянное положеніе души? Гдѣ сильный Посредникъ сей? Не Его ли мы видимъ на рукахъ чудной Матери, повивающей спасеніе наше? Не Его ли препроводило къ намъ множество небесныхъ силъ? Не Его ли пѣли они славу, намъ миръ, о насъ благоволеніе? Не Его ли кроткія очи, то возводимыя ко Отцу Небесъ, то на сердца несчастныхъ челоуковъ, стекающихся къ Нему, доказываютъ примирителя, и умилостивляютъ намъ праведнаго Бога? Не Его ли гласъ, гласъ младенца вопіющаго, — прерываетъ громы? Не Его ли длани объемлютъ Бога, и соединяютъ Его съ нами? Не Его ли стопы уготовляются вознести на Голгофу рукописаніе преступленій нашихъ? Не Его ли сердце служитъ зеркаломъ любви и новыхъ благословеній Всемоущаго? — Но почему мы правды сіи любимъ говорить предъ тобою, сердце наше съ сими отрадными чувствованіями жаждетъ изливаться предъ тобою? Потому; что ты не судишь въдѣлти что въ насъ, точю Иисуса Христа и сего распята; тебѣ еже жити Христосъ, еже

умрети, приобрьтете; очи и сердце твое, жизнь и добродѣтели твои всегда представляли намъ кроткаго Иисуса. Мы всегда дрожимъ, что время отшествія твоего настаетъ, но ты поснѣвшая ко Христу, съ Павломъ хочешь хвалиться, что въ Его истинѣ насъ оставилъ.

Боже! Который для блаженства нашего совершилъ все, въ десвищѣ Котораго животъ и благословеніе, укрѣпляетъ силы Пастыря для насъ; не отъзываетъ его отъ насъ въ такое время, когда вѣра наша въ нависящемъ подвигѣ; съ нимъ дай намъ вспоминать благодѣянія Твои, возобновлять истинное торжество вѣры! Золота съ царями Тебѣ не дадимъ, возьми сердце наше, и вѣнчай сіи желанія его!

УШ. РѢЧЬ ПОЗДРАВИТЕЛЬНАЯ ГРАФИНѢ А. В. БРАНИЦКОЙ.

(1791 г. апрѣля 22.)

Сіятельная графиня, милостивая государыня!

Отечество наше празднуетъ нынѣ день рожденія Матери своей,—день виновный всего того благополучія, которое вкушаемъ мы и которымъ должны наслаждаться наши потомки. Ко умноженію всеобщей сей счастливой участи отечества, явился ангелъ вашъ. Я недоумѣвалъ, васъ ли поздравить ангеломъ, или ангела вашего поздравить вами; ибо, ежели ангелъ вашъ—картина добродѣтелей, то жизнь ваша—такой списокъ, который подлиннику не уступаетъ. Объятый симъ недоумѣніемъ, желаю, чтобъ Матерь Отечества сберегла для васъ небо, чтобъ васъ соблюдалъ ангелъ вашъ, и вы должайшіи вѣкъ пребывали тѣмъ ангеломъ, котораго въ душѣ вашей почитаетъ всякъ, кто имѣетъ счастье знать ваши добродѣтели.

¹⁾ Существуетъ еще стихогорная рѣчь м. Самуилу на Пасху 1789 г. (8 апр-), произнесенная сыномъ Леванды. Рѣчь помѣщена въ 5 № *Кіевскихъ е. езд.* за 1878 г. и начинается такъ:

Ну проняла и насъ зима та холодами!

Да чтожь? Очаковъ взять, такъ и зима съ плодами.

Вѣроятно въ сочиненіи этой рѣчи принималъ участіе и самъ пр. Леванда.

IX. РѢЧЬ МИТРОПОЛИТУ САМУИЛУ НА НОВЫЙ 1794
ГОДЪ.

Высокопреосвященныйишій Владыко!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

Награждаясь по благодсти Всевышняго четвертымъ лѣтомъ, не скучаемъ, что третій годъ низвергнулся въ бездну поглощенныхъ временъ; такова уже судьба вѣковъ! Вѣки какъ металлы, цѣнятся. Дорого только золото и по золотымъ вѣкамъ воздыхаютъ на свѣтѣ, желая ихъ возвращенія.— Вѣкъ осьмнадцатый не такой цѣны; природа и челоувѣчество, разумъ и добродѣтель, справедливо пожелаютъ ему вѣчнаго забвенія. Но мы и среди несчастій его счастливы. Исчезай онъ! уноси съ собою зло, коимъ постыжденъ!—Намъ оставались бы памятники Божіихъ благостей къ намъ, не уклонялось бы отъ насъ благоволеніе Владѣющаго вѣками. Мы въ Богѣ видѣли Отца и въ то время, когда другіе испытали въ Немъ Судію; мы вкушали плоды мира и тогда, когда другіе увлекаемы были въ пламень войны; миръ расширяеть предѣлы наши и тогда, когда у другихъ они сокращались; къ намъ, какъ въ тихое пристанище бѣгутъ народы тогда, когда другихъ гонить неизбѣжное всегубительство; у насъ вѣра на престолѣ, добродѣтель въ порфирѣ, премудрость въ вѣнцѣ, любовь и кротость при скипетрѣ и державѣ; и тогда, когда у другихъ и слѣды сего изглажаются. У насъ, какъ на небѣ, нельзя быть несчастнымъ; каково же тамъ, гдѣ позволено искать счастья въ крови братіи, и гдѣ иначе никто и не мыслить о счастья?

Пожелавъ челоувѣкамъ перваго блага—освобожденія изъ оковъ вольности,—къ кому отнесемъ радость о нашихъ блаженныхъ дняхъ, какъ не къ Богу и благодсти Его, великому Ходатаю вѣрныхъ и помазанницѣ Его—Царицѣ Матери,—началамъ и властямъ, приводящимъ во исполненіе волю ея, —повиновенію народовъ,—церкви воздыхающей о цѣлости своей,—тебѣ, воздѣвающему руки у олтарей Превѣчнаго?

Болѣ желать намъ ничего нельзя! Утверди же Превѣчный, еже содѣлываешь въ насъ, да врата адовы не поколеблѹтъ основанія, на которомъ ты зиждешь блаженство Россіи, да снидетъ новая Твоя сила на всѣхъ, ищущихъ всеобщаго блага! Укрѣпи тѣхъ, воздыханія которыхъ проходятъ небо—проницаютъ славу Твою; укрѣпи Пастыря, Источникъ силъ! да томимый вѣкомъ, и смутными произшествіями въ человѣчествѣ, не ослабѣетъ, да о мрѣ всего міра и благосостояніи нашемъ и въ будущихъ новыхъ годахъ принесетъ Тебѣ возобновленную жертву благодаренія!

Х. РѢЧЬ МИТРОПОЛИТУ САМУИЛУ ВЪ ДЕНЬ АНГЕЛА.

(1794 г. августа 20.)

Высокопресвященнѣйшій Владыко!

Милосердый Отецъ и Архипастырь нашъ!

Испытаво, что милости истинныхъ друзей чело­вѣчества—тѣ же узы. Кому они оказываются, того пріятно вяжутъ. Годы протекать уже начали, какъ ты—отецъ нашъ. И мы, дѣти твои, скоро познали сердце отца своего. По мудрой и недремленной твоей архипастырской заботливости мы цѣлы. Первый даръ небесъ—вѣра цвѣтетъ. Плоды будутъ: ибо ведущіе къ добродѣтелямъ—видны. Одного жаль! не знаемъ, что въ книгѣ судебъ написано о будущемъ положеніи нашемъ, о жизни пастырей, о жребіи паствъ, о перемѣнахъ сильно трогающихъ душу нашу. А посему начинаемъ бояться за невыразимо скорбное для насъ лишеніе тебя. Время и въ сей книгѣ показало намъ нѣсколько листовъ, и мы прочитали на нихъ прошедшее благо наше; но листъ, на которомъ начертано будущее, опять предъ нами закрыть.

Осталось воздыхать намъ и паки молить Бога сердца нашего, чтобы и на томъ листѣ, котораго намъ нельзя ви-

дѣтъ, написаны были—долгій вѣкъ твой, отеческія твои любовь и сердце, счастливые при тебѣ дни наши, и нескорый конецъ сихъ счастливыхъ дней, чтобы по прошедшему благу мы отдавали благу при тебѣ часть нашу и то, что ожидаетъ насъ въ вѣчности.

ХІ. РѢЧЬ МИТРОПОЛИТУ САМУИЛУ ВЪ НОВЫЙ 1795 ГОДЪ.

Высокопресвященнѣйшій Владыко!

Милосердый Отецъ и Архипастыръ нашъ!

Жизнь наша, подобно исчезающей молніи, является между небытіемъ, изъ котораго мы вызваны, и вѣчностью въ которую мы отойдемъ.—Время настоящее дается намъ мѣрою малою, и мы не можемъ даже о единомъ мгновеніи сказать, что оно наше; прошедшее отнимается у насъ вдругъ; —будущее покрывается отъ насъ неизвѣстностію. Отверзаетъ для насъ рука Божія дверь въ новый годъ, но гдѣ старій? Онъ протекая, чтобы сдѣлать насъ старѣе, едва успѣлъ сказать, что съ нами будетъ тоже, что съ нимъ, и въ доказательство исчезъ. Возвратится весна, но не юность; будутъ жатва и плоды; но для кого? не знаемъ. Жизнь часто бываетъ безъ отрады, плоды ея неуріяны, горьки,—мы ли пожнемъ радость, насъ ли пожнутъ печали, это еще неизвѣстно, но зима никогда не престааетъ представлять образъ нашего уничтоженія, и неумолкаемо вопіетъ предъ небомъ: *не взведи въ претоловеніе дней!* И мы нерѣдко отходимъ въ началѣ оныхъ. Такъ радость вѣка сего смѣшана съ скорбію, такова игра времени,—таково теченіе природы, такова необходимость, которую учредило Провидѣніе, приближающее насъ съ первыхъ мигутокъ нашего существованія къ вѣчности! Вѣчность, не знающая ни времени, ни перемѣнъ, ни юности отцвѣтающей, ни старости, сляченной и болѣзными удрученной, ни смерти, ни погребенія не требующая, ни солнца, ни луны не

имѣющая,—вѣчность, этотъ немерцающій, безконечный день есть единая отрада нашихъ сердець. Съ вѣчностію къ намъ приближается избавленіе, съ нею открывается невидимый источникъ живота. Творецъ, ненавидящій смерти и тѣнныя, конечно для утѣшеній нашихъ учредилъ вѣчность. Мы припадаемъ къ подножію Вѣчнаго и сердцемъ просимъ уже ничего для насъ не отмѣнять въ природѣ; чтобъ Всеблагій, зная немощь нашу, зная связи и отношенія наши, зная пользу душъ, зная любовь къ жизни, зная коль любимъ мы благодѣющихъ намъ, коль любимъ и тутъ отъ Него благословляемы и утѣшаемы быть, коль Ему весело и тутъ благотворить; молимъ, чтобъ Онъ укрѣплялъ силы твои.

ХІІ. РѢЧЬ МИТРОПОЛИТУ САМУИЛУ НА НОВЫЙ 1796 ГОДЪ ¹⁾.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Стоя между протѣвшимъ временемъ и наступающею вѣчностію, какъ жертвы, хотящія жрестися тѣніемъ, мы со страхомъзираемъ на жизнь твою. Тягостно намъ чувствовать, что время сокращаетъ непрестанно жизнь твою; но сердце наше не въ силахъ отворотить сего и сѣтуетъ на немощь естества. Если бы кромѣ воздыханій къ Творцу былъ еще способъ въ власти нашей, мы открыли бы нѣдра природы,—и оттолѣ извлекли бы тайну, врачующую преклонность дней твоихъ. Блаженная вѣчность,—всегда готовая пріяти тебя, кажется не щадить насъ, ради теплыхъ слезъ она не возвратитъ тебя намъ.—Добродѣтели, коими жизнь твоя исполнена, человѣколюбіе, коимъ мы пользуемся, восхищаютъ насъ, но тутъ же и ощущаемъ, что приходитъ время добродѣтелямъ твоимъ быть награжденными;

¹⁾ Произнесена за четыре дня до смерти м. Самуила, который скончался 5 генваря тогоже года.

время полного медовоздаянія для тебя есть для насъ время скорбей по слѣдствію необходимому. Чувствованіе паки тягостное! Время и вѣчность паки поражаютъ насъ! Вѣчности, въ коей нашъ Отецъ, мы не боимся; но времени, въ которое не будетъ тебя—для насъ отца, и вѣчности, въ которой опредѣляется сіе, ужасаемся. Чтожь намъ въ сихъ крайностяхъ предпріять? Мы приникаемъ къ сердцу твоему и видимъ, что оно колеблется желаніемъ, стремленіемъ къ небу. Новое содѣйствіе нашему стѣсненію! Отецъ нашъ! сжался надъ нашимъ состояніемъ! Тебѣ, какъ божественному Павлу, жить съ нами нужнѣйше насъ ради и *желаніе* твое *разрѣшится и со Христомъ быти* Самимъ Богомъ для сего пріостанавливается. Жизнь твоя въ кругѣ дней нашихъ есть указательная стрѣла, по которой мы съ веселіемъ изчисляемъ часы Божія благоволенія о насъ. Чѣмъ далѣе будущее время скрываетъ отъ очей нашихъ гробъ твой, тѣмъ несомнѣннѣе, тверже надежда наша, что еще не скоро погребать въ немъ наше счастье, нашу радость. Видя счастливое твое утро, мы надѣемся видѣть подобный ему вечеръ. Благодать Провидѣнія не дастъ водвориться въ немъ слезамъ. Сердца наши давно пріучились подражать враповымъ птенцамъ, призывающимъ его и также счастливы, какъ сіи,—уповая на свою пищу.

Желанія наши въ предѣлахъ. Мы не просимъ для тебя тысячелѣтій, несогласныхъ съ законами природы; тѣмъ паче не смѣемъ Творцу досаждать желаніемъ безконечнаго продолженія немощной жизни. Нѣтъ,—мы только желаемъ, чтобъ онъ даровалъ новый годъ сей для души и тѣла твоего мирный, сообразный съ кротостію Его, и по всему похожий на твое тихое сердце. А чего за совершеніемъ сего пожелаемъ, я тогда скажу, если позволить мнѣ сіе Всеблагій Богъ, положивый времена и лѣта во власти Своей.

ХІІІ—ХІV. ДВѢ РЪЧИ ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ I-му.
(1797 г.)

Господь есть! Такъ сказали на водахъ ученики, увидѣвъ Христа на берегу моря. Одного имени сего достаточно было, чтобы поразить апостола Петра. Онъ сдѣлалъ все, что внушило ему сердце его: кинулся въ море, притекъ къ Христу, источнику своихъ отрадъ.

Ты помазанныкъ Царя Царей, и потому Христось; Ты образъ Владѣющаго всѣмъ; Ты облеченъ силою свыше; Ты Господь нашъ, Ты снисходишь къ намъ; и мы не можемъ въ радости сей оставаться безмолвными. Довольно бы для счастья нашего вдали пасть къ подножію престола Твоего; но мы счастливѣе теперь, — обнажая сердце свое предъ Тобою. Благоволи же, великій Монархъ, къ желаніямъ его; буди любимъ Небесами, люби готовыхъ жить и умирать для воли Твоей!

Всемиловитѣйшій Государь!

Сердце наше узнавъ, что на престолѣ Ты, — Ты Отецъ нашъ въ порфирѣ и вѣнцѣ, почувствовало милость Божию; восхищалось и наслаждалось полнымъ счастіемъ. Но очи наши завидывали сердцу, — не видя того, къмъ восхищается оно. И Ты снисходишь, чадолюбивѣйшій Монархъ! и дашь имъ видѣть себя. Мы не хотѣлибы никому уступить сего счастья; но вспомнивъ, что очи Твои, дающія жизнь правдѣ, должностямъ, всему, — вождедѣльны для всѣхъ, что народы суть дѣти Твои, что имъ нужно видѣть великаго своего Отца, не смѣемъ завидовать имъ. Посему очи наши съ скорбію должны уступить свое счастье сердцу, которое одно потечетъ за Тобою, ожидая вѣдній Твоихъ. Рцы, и будетъ воля Твоя; повели, и созиждется наше и всей Россіи блаженство.

7) Были приготовлены, но неизвѣстно, были ли произнесены. Въ рукописи онѣ помѣчены 8 и 9 мая 1797 г.

XV. РѢЧЬ ГРАФИНѢ ВРАНИЦКОЙ П О ПРОЩЕНИИ.

(1798 г. марта 25.)

Сіятельная графиня, милостивая государыня!

Можетъ ли что—со стороны Бога,—для души быть милостивѣе, спасительнѣе, божественнѣе, какъ прощеніе преступленій, о которыхъ она плачетъ?—Можетъ ли что—со стороны Искупителя нашего—для души быть величественнѣе, восхитительнѣе, какъ соединеніе Его животворящаго тѣла съ сердцемъ вашимъ, Его крови—съ кровію вашею, Его Духа—съ душою вашего? Можетъ ли что—со стороны Утѣшителя Духа для души быть драгоценнѣе, блаженнѣе, какъ залечатлѣніе прощенія въ сердцѣ и утѣшенія въ совѣсти? Симвъ небеснымъ происшествіемъ честь имѣя ваше сіятельство поздравить, желаю отъ души, чтобъ сей великій залогъ жизни вѣчной утѣшалъ васъ до гроба, во гробѣ, и за гробомъ.

XVI. РѢЧЬ НАСЛѢДНИКУ ПРЕСТОЛА ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ.

(1798 г. августа 30.)

Всемилоостивѣйшій Государь!

Пріемлетъ Вышній ходатайство возшедшаго отъ Невы и подвиговъ своихъ въ селенія святыхъ, Князя Александра, покровительствуетъ подражателю добродѣтелей, наследнику вѣры его, вамъ дражайшій Тезоименитъ, Наслѣдникъ все-россійскаго престола! даруетъ счастливымъ народамъ видѣть дни торжества вашего;—счастливъ и я, имѣя удостоеніе желать: да будетъ милостивъ Богъ достойно своему во вѣки, да радость наша о васъ, о дняхъ живота, о подвигахъ, и торжество о заступающей силѣ небесной будутъ безконечны.

ХVII. РѢЧЬ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I-му.

(По случаю его коронованія 1801 г. сент. 15. въ Москвѣ.)

Всемилоостивѣйшій Государь!

Россія вся хотѣла бы тутъ быть, но тѣсенъ градъ сей для нея. Она послала немногихъ, чтобъ увидѣли и сказали народамъ блаженство ихъ. Немногіе паки составили пародъ.

Нельзя не быть очамъ народовъ тутъ, гдѣ очи Царя царствующихъ, гдѣ Ты, Государь, помазался любить народы. Они ощутили Бога и небо въ душахъ, — ощутивъ небесную любовь Твою къ нимъ; они стеклись рѣшить свое сомнѣніе: — *ангелъ ли Царь ихъ, или человекъ?* Для нихъ вѣрно то и другое. Пастырь Кіевскія Церкви, очи наши дѣлаетъ блаженными, оставя себѣ оltарь и моленіе о Тебѣ. Онъ, видя тамъ слѣды царей, предковъ Твоихъ, прилежитъ воздыханію, чтобъ видѣть Твои; ему сердце обѣщало „не видѣти смерти, дондеже не увидитъ Христа Божія“. Вотъ образъ мыслей и сердца его! Лице Монарха и солнце не въ одно время восходятъ для всѣхъ. Царствуй Царь сердець въ сердцахъ, кои зиждутъ изъ себя престолъ Тебѣ! Исполнилось: *Блаженны не видѣвшіи и вѣровавшіе!*

ХVIII. РѢЧЬ МИТРОПОЛИТУ СЕРАПИОНУ, ГОВОРЕННАЯ
ВЪ ДЕНЬ АНГЕЛА.

(1804 марта 16.)

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милосердый Отецъ и Архипастырь нашъ!*

Когда въ первые дни воззрѣлъ ты на насъ, и мы въ пастырскихъ твоихъ взорахъ ощутили отеческое сердце твое, увидѣли въ тебѣ ангела своего: то тогда же мы узнали, — что ангелы безъ ангеловъ не живутъ, что ангелы земные имѣютъ пріискреннее общеніе съ ангелами небес-

ными; тогда же поняли, что предстоящій Господу славы Сераціонъ испросилъ тебя у Бога по нашему желанію для насъ.

Богъ и Монархъ занимались тогда тобою и нашими душами; тѣмъ болѣе сего желалъ и о семъ заботился твой ангель. И потому не легко намъ рѣшить, тебя ли ангеломъ, или ангела тобою, или обоими поздравлять нашу церковь. Скажемъ только: о, да чувствуютъ наши сердца, пока они бьются и существуютъ въ насъ, да чувствуютъ небесную отраду сію и огражденіе свое небомъ!

XIX. РѢЧЬ

при бракосочетаніи князя Константина Сангушки съ графиней Екатериною Ксаверьевной Браницкою.

(1806 г. июля 26).

а) КЪ НОВОБРАЧНЫМЪ.

Благословенная чета!

Такъ счастлива любовь, которая ищетъ Бога, ищетъ покровительства Всемогущаго! Такъ любовь находитъ Бога, находитъ Его благословія, и на настоящія и на будущія времена получаетъ право свое. Вы новый сему, трогаящій примѣръ; такъ только счастливы сердца любовію, счастлива любовь сердцами! Я все указываю на сердца ваши, какъ на образцовыя. Невинность сердець есть первая красота ихъ, первая прелесть ихъ, но не мірская, а небесная. Невинность—есть вѣнецъ, который плело—для отрады сердець—своими руками небо; земля не умѣла тутъ дѣлать ничего, кромѣ—удивляться. Цвѣты въ немъ не съ земли взяты, не вянущи, а выбраны рукою Божіею изъ вѣтлѣнія. Богъ видѣлъ сердца ваши, въ вѣчности Своей, такими. Богъ производилъ ихъ на свѣтъ такими, любя и предвидя въ нихъ славу Свою—цѣль великихъ намѣреній Своихъ. Богъ назначалъ ихъ на сіе время къ священному со-

Провѣди Лаванды.

единенію, находя ихъ достойными назначенія Своего. Богъ вооруженъ на враговъ сей невинной любви для того, что Самъ Онъ есть чистѣйшая, святѣйшая, высочайшая любовь. Духи, творящіе волю Его, предстоящіе престолу благодати, престолу славы Его, витають тутъ же, около сердець вашихъ, готовы будучи все, что не Божіе, отражать. Очи вѣры видять ихъ. Коль мило матеря церкви проливать моленія свои, воздыхать тутъ къ Отцу небесъ, о благословеніи васъ! Читайте,—рѣдкіе друзья! на лицахъ зрителей вашихъ живое письмо сіе. Лицо каждаго доказываетъ о сердцѣ его, троганомъ радостію вашею, чувствующемъ нѣчто божественное, завидующемъ добродѣтели безгрѣшно, и желающемъ себѣ благословеній небесныхъ. Все вмѣстѣ—служить вамъ залогомъ всего грядущаго, всей любви Божіей, всѣхъ Его милостей на васъ. О коль несчастна любовь, если она не такова, если носитъ имя незаконной любви! Она недостойна Божіихъ очей. Она стыдится себя, плачетъ, и плачемъ сопровождается въ могилу забвенія тогда, когда любовь невинная торжествуетъ, течетъ отъ силы въ силу, отъ жизни въ жизнь, отъ утѣшенія къ утѣшенію.

Грядите благословенные чада Великаго Отца небесъ! Онъ оградилъ уже васъ отъ всего неприязнанаго. Грядите въ новую жизнь вашу, обрадуйте сердца родителей и всѣхъ, съ кѣмъ соединила васъ знаменитая кровь; обрадуйте единоклюсіемъ вашимъ, вѣрностію и плодами любви. Богъ и благословеніе церкви порукою въ томъ, что въ вашихъ чадѣхъ узрять церковь себѣ вѣрныхъ чадъ, отечество—вѣрныхъ себѣ сыновъ и дочерей—силу и лучшее богатство свое; домъ узреть славу и безсмертіе свое; родители, увидятъ всѣ залогомъ въ рукахъ своихъ,—любви Божіей, милостей Его временныхъ и вѣчныхъ. Останется небо послѣ земли въ наслѣдіе вамъ.

б) КЪ РОДИТЕЛЯМЪ НОВОБРАЧНОЙ, потерявшимъ незадолго предъ тѣмъ сына камергера Россійскаго двора.

Не Богъ ли сими новыми отрадами врачуеъ сердце ваше? Сердцу смертнаго не все открыто; оно часто, не провиная судьбъ Вѣчнаго, тамъ оскорбляется, гдѣ должно благодарить. А Великій Отецъ щедротъ, снисходи слабости его, тотчасъ спѣшитъ съ любовію и дарами благодати своей, чтобъ скорѣе утѣшить его. Велики знаменія,—Онъ болѣе нежели Отецъ. Сердце ваше, вкушая сладость любви Его, пьетъ непримѣтно забвенія воду. О коль премудръ растворяй ю! Послѣ Онъ откроетъ все; и вы скажете: *„что воздамъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде ми?“*—Намъ участвующимъ въ отрадахъ вашихъ, кажется,—что вы, соединивъ теперь у олтарей два сердца, и тѣмъ исполнивъ волю Великаго Бога, уже лобызаете въ благодарности невидимую десницу Его.

Утѣштесь въ Богѣ, отдохните въ Немъ, Сіятельныйше! Онъ въ жизни вашей, въ жизни новоблагословенныхъ будетъ непрестанно съ любовію и милостями надъ сердцами сіять и вы въ объятіяхъ вашихъ узрите въ совершившееся лѣто радости новый плодъ благословеній небесныхъ, первенца благословенныхъ чадъ любви.

XX—XXI. ДВѢ РѢЧИ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I-му¹⁾

Вссмилостивѣйшій Государь!

Теперь и очи наши блаженны, а потому не будутъ за-видѣть сердцу. Сердце, давно напитанное милостями твоими,

¹⁾ Въ рукописи помѣчены 13 мая 1805 г. и 15 авг. 1807 г. Конечно эти рѣчи были только приготовлены, но не произнесены, ибо государь въ указанные дни не былъ въ Кіевѣ. Между тѣмъ изъ дневника м. Серапіона видимъ, что въ

всегда благоговѣло къ дѣламъ твоимъ, носило имя твое—отраду свою въ себѣ; благословляло дни царствованія твоего, любило, воздыхало къ Богу и здѣсь и повсюду, чтобъ хранилъ Онъ тебя для всѣхъ, кого Онъ на свѣтѣ въ царяхъ и народахъ любить: но очамъ недоставало того, что онѣ теперь видятъ.

Желали онѣ видѣть ангела, видѣть Христа своего, Бога, который милуетъ насъ,—все сіе теперь видятъ въ тебѣ, и ангела и Христа, и милующаго насъ тогожь Бога,—и Царя, и Отца;—видятъ тутъ гдѣ видѣны Владиміръ съ чадами своими, видѣны великіе—Петръ, Елисавета, Екатерина. Павелъ, гдѣ слѣды ихъ еще и теперь видны для насъ. О Небо! призри на вселенную, и храни намъ сію зѣницу ока! ея увидитъ вселенная всю благодать Твою и самое сердце Твое, а мы переселяясь въ вѣчность возвѣстимъ и тамъ счастье, блаженство наше, падемъ предъ Вѣчнымъ и облобызаемъ подножіе Его за даръ сей.

Всемилоствѣннѣйшій Государь!

Ты и теперь на пути? Для чего же всѣ труды твои, если не для цѣлости церкви и отечества? О! пути Божіи, пути славы исполненные тернія! Настоящее время сотрясающее, можетъ быть, есть время, о кроткѣй ангелъ! подвиговъ твоихъ. Ты, или подвиги твои для времени сего нужны Провидѣнію, знаетъ Онъ, вѣками и царствами располагающей, а смертные не разгадаютъ сего. Сердцамъ нашимъ довлѣетъ, что Богъ и побѣды впереди тебя шествуютъ; миръ и благословеніе во слѣдъ тебя текутъ. Недавно смирилъ ты того, который Россію считалъ лучшею своею добычею и заставилъ

Кіевъ около этого времени дѣйствительно ожидали прибытія государева и въ академіи были уже приготовлены привѣтствія.

его не смѣть такъ мыслить. Теперь въ десницѣ твоей мечъ на враговъ Божіихъ и твоихъ, а въ шуйцѣ масличная вѣтвь мира. Гряди о чудный Сынъ судьбы! совершитель начинаній Вѣчнаго, огражденный Имъ, *наляцы, устввай, царствуй ради истины и кротости твоей, и наставитъ тя дивно десница Божія; Богъ и сердца вѣрныхъ съ тобою.*

XXII. С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВЯТАГО СЛАВНАГО ПРОРОКА ИЛІИ.

Илія человекъ бѣ подобострастенъ намъ, и молитвою помолися, да не будетъ дождь: и не одожди по землѣ лѣта три и мѣсяць шесть: и паки помолися и небо дождь даде, и земля прозябе плодъ свой.

Иаков. V, 17. 18.

(1808 года іюля 20).

Такъ пишетъ св. Іаковъ о славномъ Пророкѣ Иліи! Чтожъ заставило сего святѣйшаго мужа и апостола сказать о великомъ пророкѣ, что онъ подобострастенъ намъ? Не умалена ли симъ слава пророка, пророка великаго по духу, по дѣламъ ревности своей, по славѣ Божіей? Онъ молился предъ небомъ, чтобы наказало оно страну не кающихся грѣшниковъ, не дало трилѣта дождей,—и небо слушало его. Видя раскаяніе Израиля во грѣхахъ своихъ, онъ паки молился, чтобы пролились дожди на изсохшую землю, а съ ними пролилось благословеніе Божіе,—и небо исполнило желаніе его. Итакъ чтоже заставило апостола называть подобострастнымъ намъ такого великаго пророка? Духъ Божій управлялъ сердцемъ апостола Іакова и вложилъ въ уста его слово сіе. Для чего же? О семъ будетъ слово мое.

Что дѣлаетъ съ нами наше малодушіе — плодъ потаеннаго грѣхолобія? Сколько причиняетъ оно намъ золь на пути нашего спасенія? Сколько представляетъ препятствій въ дѣлѣ истиннаго покаянія, живой вѣры, твердой надежды? Какъ въ молитвѣ ослабляетъ наши руки и колѣна, языкъ и чувства? Оно сначала заставляеть насъ сомнѣваться въ собственныхъ силахъ и успѣхѣ нашихъ предпріятій; потомъ отнимаетъ рѣшимость на подвиги святой, истинно христіанской жизни, и наконецъ, приводя въ уныніе, приближаетъ насъ къ мыслямъ отчаянія и дѣлаетъ неспособными къ принятію Духа Божія, Духа силы, всегда готоваго обновить, освятить и укрѣпить насъ. Такъ, слушая исторію страданій Христовыхъ, терпѣнія Іова, подвиговъ святыхъ, все почитаемъ для себя труднымъ, неудобнымъ, неподражаемымъ, невозможнымъ, и неидемъ, а едва, едва полземъ по пути спасенія. Видя столь опасное состояніе наше, апостоль Іаковъ влагаетъ намъ духъ и мысли свои, утѣшаетъ, ободряетъ, и говоритъ: „великъ Ілія въ заключеніи небесъ и проліяніи дождей, но великъ Богомъ, Котораго онъ любилъ всею душею, на Котораго твердо всегда уповалъ и надѣялся и Который потому слушалъ его; великъ онъ по духу благодати, но во всемъ прочемъ подобострастенъ намъ; и тѣло имѣлъ смертное и сердце брѣнное. Великъ Іовъ, но великъ Богомъ, Который укрѣплялъ сердце его въ злостраданіи и представилъ его въ примѣръ всему человечеству“. Иначе сказать: *внемлите малодушествующіе! Вы дивитесь чудесамъ пророка Іаіи? Побѣдите страсти свои, побѣдите себя и будетъ чудо. Онъ дожди проливалъ? Вы пролейте тучу слезъ покаянныхъ, и сдѣлаетесь сосудами Духу Святому, сосудами чистыми, на всякое дѣло благое уготованными и польются на васъ, яко дождь, благословенія небесъ. Терпѣніе Іовле слышасте и кончину Господню видѣсте?* Ободритесь къ терпѣнію; оно при утѣшеніяхъ Духа Святаго даже не будетъ казаться вамъ терпѣніемъ, а наслажденіемъ совѣсти и сердца, радующагося о томъ, что

вы сдѣлались общниками Христовыхъ страданій, имѣете право у Отца Небеснаго быть сонаслѣдниками Христу. Богъ нашъ и малыхъ творить великими, подобострастныхъ святыми, покоря моленію и вопіанію ихъ небо и землю. Малымъ и недостойнымъ называлъ себя апостоль Павелъ: *Мнѣ во братіи моей бѣхъ, недостойнъ нарещися апостоль, зане юнихъ Церковь Божію, и разрушахъ ю, измѣха ревнитель сый отеческихъ моихъ преданій: благодатию же Божію есмь, еже есмь, и благодать ею, яже во мнѣ, не тща бысть, но паче встьхъ апостоль потрудихся, не азъ же, но благодать Божія, яже со мною. Сладѣ убо похваляюся въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова.* Такъ, взирая на человѣка со стороны естества его, удобопреклоннаго къ паденію, нельзя не назвать его подобострастнымъ; но смотря на благодать Божію, дѣйствующую въ немъ чудеса свои, нельзя не почитать его великимъ.

Итакъ, имѣя предъ собою Отца, Иже на небесѣхъ, любящаго насъ во Христѣ и ради Христа утверждающаго очи Свои на насъ,—нося въ душахъ имя Христово, вѣру Его; Самаго Его, и уповая на единаго Ходатая Сего, имущаго власть на небеси и на земли:—имѣя Духа Божія, не отступающаго отъ сердець нашихъ, зовущаго и глаголющаго: *се стою при дверехъ сердца и толку*,—имѣя все сіе, не убоимся болѣе враговъ нашихъ—на плоти, т. е. склонностей, немощей и страстей ея, ни міра,—прелестей и напастей его, ни невидимаго врага нашего, употребляющаго все сіе, чтобы не допустить насъ быть побѣдителями грѣха; возьмемъ мысли Божіи и духъ силы Его; подвигомъ добрымъ да подвизаемся, вѣру соблюдемъ и вѣнецъ правды, уготованный на небеси, будетъ нашъ. Ножемъ ревности закладъ Илія пророковъ Вааловыхъ; мы вмѣсто ножа духомъ силы Божіей и вѣры Христовой низложимъ враговъ нашихъ и, хотя подобострастны, но во Христѣ будемъ побѣдителями грѣха. Аминь.

XXIII. СЛОВО НА ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА

при домѣ для инвалидовъ, устроенномъ по завѣщанію князя
А. А. Прозоровскаго зятемъ его Ѳ. С. Голицынымъ ¹⁾.

Гдѣ покой Вездѣсущаго, гдѣ селеніе, гдѣ мѣсто Без-
предѣльнаго? Тамъ, слуш., гдѣ рѣкою льются милости Его,
гдѣ дѣла силы и славы Его открываются всѣмъ. Но гдѣ
обильяѣе изливаются на насъ милости Божіи, если не въ
храмѣ? *Домъ мой*, говоритъ нѣкогда Спаситель нашъ, изгоняя
торжниковъ изъ храма іерусалимскаго, *домъ молитвы есть*;
тутъ я внимаю сердцамъ, слушаю воздыханья со Отцемъ
Моимъ, тутъ отираю слезы вдовъ и сиротъ Моихъ, *вы же
сотвористе его вертепъ разбойникомъ*. Если же во храмѣ іеру-
салимскомъ, во храмѣ, въ которомъ только образъ былъ
смерти Сына Божія, изображенный въ агвцахъ, закалаемыхъ,
умирающихъ, всесожигаемыхъ за чужіе грѣхи, Богъ пре-
клонялся къ помилованію законопреступниковъ кающихся,
прощаль ихъ; лилась любовь и милости Его на нихъ: то что
сказать о храмахъ, которые создала живая вѣра; куда
вѣрные стекаются ко Христу своему, и не только воспоми-
нають смерть Его; но видятъ, какъ Онъ готовъ умирать,
какъ Его, *яко овца, на закланіе вѣдутъ*; какъ сей *амецъ*, по
винуясь волѣ Небесъ, *безгласенъ, не отверзаетъ устъ Своихъ,
во смиреніи Его судъ и смерть Его совершается; возьмется отъ
земли жизнь Его, жрется Святыи святыихъ, родъ же Его кто
умѣетъ изъяснить?* гдѣ видятъ на крестѣ умирающаго, слы-
шать глаголющаго: „не оставлю васъ сирыхъ, буду съ вами
до скончанія вѣка, буду съ вами, буду въ васъ, въ серд-
цахъ вашихъ обитель мою сотворю, съ вами живу, съ ва-
ми во гробъ и за гробъ вашъ пойду, провожу васъ туда и
не дамъ унывать отъ тѣней и ужасовъ смерти!“ Тутъ бла-
гость Божія ясна, ощутительна; тутъ Искупитель нашъ

¹⁾ Въ рукописи помѣчено 1811 годомъ.

даетъ намъ видѣть самаго Себя, дастъ намъ чудный хлѣбъ и пигіе, говоря: „примите тѣло Мое, пійте отъ крови Моей, которая пролита во оставленіе грѣховъ вашихъ“. О зрѣлице для очей Неба! Гонимые міромъ, преслѣдуемые діаволомъ и совѣстію страждущіе, несчастные всѣ тутъ плачутъ предъ Избавителемъ и радуются избавленіемъ своимъ, воздыхаютъ и покоются Христомъ, примирителемъ въ совѣстяхъ;—просятъ всего у Отца, вмещающаго съ Небесъ, и получаютъ все ради Христа, Который клялся имъ и говорилъ: „доселѣ не просите ничего во имя Мое, просите и примите, и радость ваша исполнена будетъ“.

Позна Богъ сущія Своя, вмелетъ имъ повсюду,—въ горахъ, въ вертепахъ, въ пропастьяхъ земныхъ; но гдѣ обильнѣе прольется милосердіе Вѣчнаго, какъ не въ храмъ, какъ не тамъ, гдѣ приносится Ему единъ, Единородный, возлюбленный Его, на котораго уже закланнаго взиралъ Онъ прежде сложенія міра, взиралъ и изливался въ милостяхъ къ душамъ бѣднымъ и страждущимъ, жаждущимъ помилованія и вѣрующимъ въ заступника своего Христа?

Не сію ли вѣру носилъ въ сердцѣ своемъ, питалъ ее съ нею жилъ и умиралъ великій и незабвенный создатель храма сего? Онъ прежде сердце свое содѣлалъ храмомъ Духу истинны, освятилъ въ обитель Богу и Христу, потомъ съ онымъ сердцемъ созидалъ храмъ, и приблизась ко гробу, когда отверзлась ему дверь вѣчности, уже духомъ видѣлъ храмъ сей въ сей славѣ, радовался, благодарилъ Вѣчнаго, вдохнувшаго ему мысль сію, вложившаго желаніе, давшаго ему сердца, готовыя исполнить все, благословившаго совершеніе его,—и съ веселіемъ полетѣлъ въ вѣчность, рѣдкій сынъ вѣры къ Отцу милосердія.

Коль благо, коль спасительно быть такимъ христіаниномъ! Создатель храма сего имѣлъ великое имя на свѣтѣ; но имя великаго христіанина въ немъ все превзошло.

Паки реку: не тутъ ли очи Божіи, гдѣ Христось представляется жертвою за спасеніе міра? Не тутъ ли уши

внемлющіе, гдѣ гласъ вѣры возносится благодарящихъ единомысленно Бога своего, и Отца, гдѣ падаютъ на ноги Божіи, и пока умрутъ, благодарятъ истомленные подвигами ратными, получая все для послѣднихъ мирныхъ своихъ дней у Христа и у сердца великаго послѣдователя Его?

О духъ блаженный, преселившійся съ сими ознаменованіями вѣры твоей въ вѣчность! Ты жилъ на землѣ для славы Христовой, для дѣла человѣколюбія Его; ты покоишься теперь въ небесахъ, во славу Его, и покоишь человѣчество, воздыхавшее къ Нему о милостяхъ Его! Покойся! то назначеніе твое, то жребій и награда твоя. Чего бъ ни пожелали тебѣ здѣсь питомцы твои, съ минуты преставленія твоего, ты все имѣешь на небѣ. Покойся! И буди для насъ живымъ примѣромъ, оживляющимъ мертвыя сердца, чтобъ даровъ Христовыхъ иначе не расточать. Аминь.

ИИСЪ МА ЛЕВАНДЫ.

№ 1.

1797 ГОДЪ.

августа 3.

Калуга. Священнику Стефану Ивановичу Комарову.

Любезный Батюшка! М. Г! Страхъ мой миновался. Я подумывалъ, не изнемогли ли вы подъ бременемъ печали, не пустились ли и вы за любезнѣйшею вашею въ вѣчность. Вы живы; благословенъ Укрѣпиль вась! Я получаю дружеское письмо ваше и извѣщенія; вы нужны сиротамъ и церкви. Пусть же предстоящая престолу Всевышняго вѣрная ваша и тамо молится и ходатайствуетъ о укрѣпленіи сердца вашего, ожидаетъ вась, пока птенцы ваши и ея окрылятѣются и возмужаютъ. Немошная врачующій и оскудѣвающая восполняющій тогда соединить вась соединеніемъ, не знающимъ мучительной разлуки. Довлетворя сердцу, кое не лестно почитаю, — что вашель у себя, при семъ посылаю, пребывая вашъ неліцемѣрный Л.

№ 2.

сентября 12.

Острогъ. Епископу Варлааму Шишанскому.

Преосвященнѣйшій Архипастыръ, Милостивѣйшій Отець! Употребившій во зло довѣріе ваше и хорошую должность свою, соорудившій самъ себѣ несчастье, подвергнувшій себя наистражайшему сужденію, бывшій секретарь Малиновскій достоинъ всей мести законовъ, достоинъ гнѣва вашего: но жребій его, который онъ глазами теперь видитъ, раскаяніе, его терзающее, пятна его незагладиыя, лишенеіе повсюду добраго имени, довѣрія, мѣста и хлѣба насущнаго, дѣлають его по челоувѣчеству уже жалкимъ. Еще трогательнѣе состояніе жены его, вовлеченной имъ въ участь горькую, и неутѣшно оплакивающей ее. Владыко святый! Не для него; но для того, чтобы всѣ мы увидѣли въ вась Христово сердце, не низриньте преступника сего въ отчаяніе, когда онъ не найдетъ помилованія; пощадите несчастную жену его, не могущую не сострадать преступнику, утолите слезы ея, скажите, вмѣнивъ ему въ наказаніе нынѣшнее состояніе его, съ кроткимъ Христомъ нашимъ: „иди

и впредь не согрѣшай!“ Простите для вѣчной имени вашему памяти то, чего можетъ быть никто не прощаль! Симъ между множайшими обрадованъ будетъ и вѣрнѣйшій слуга вашъ Пр. Л.

№ 3.

1798 ГОДЪ

февраля 16.

Слб. Синодальному Оберъ-Прокурору князю В. А. Хованскому.

Милостивый Государь! Отъ имени вашего сынъ мой сказалъ мнѣ живую отраду и ободреніе—новую Монаршую милость. Вы изволите принимать участіе въ семъ изъ сдѣланнаго челоувѣколюбія самымъ представленіемъ о мнѣ. Благотворитель! Примите признаніе сердца, чувствующаго всю цѣну благодати сей. Оно память челоувѣколюбія сего возьметъ съ собою въ гробъ всепокорнѣйшаго слуги Пр. Л.

№ 4.

марта 9.

Могилевъ. Епископу Анастасію Братановскому.

Преосвященнѣйшій Архипастырь, Милостивѣйшій Отецъ! Примите-жь и мои двѣ лептѣ, какъ Христосъ,—и мое поздравленіе! Я также сорадуюсь церкви Могилевской, обрѣтшей пастыря себѣ въ васъ, любимаго душамъ,—какъ и всѣ слышащіе о дарованіяхъ, чтущіе достоинства ваши, и благодарящіе Бога и Монарха, благоволившихъ тако о васъ. Душею желаю, чтобъ Богъ былъ съ вами неразлученъ, благодать Его укрѣпляла васъ, хранила дни и сердце ваше; а когда вы представите на небо церковь вашу и скажете: „се азъ и дѣти“,—чтобы замѣтилъ сіе въ уголку гдѣ нибудь небесномъ Вашего Преосвященства вѣрнѣйшій слуга Леванда.

№ 5.

1801 ГОДЪ

апреля 13.

Харьковъ. Епископу Христофору Сулими.

Владыко Святый! я не могу ничего попереду писать, кромѣ благодареній предъ Богомъ и вашимъ сердцемъ. Виногато впечатлѣніе, которое сдѣлала въ моей душѣ дочь моя, собравшая крупцы имѣнія мужниго, выпадшія изъ рукъ, расхитившихъ оное. Хищники, сердясь на себя, что искусно ремесла своего не произвели и веадъ съ грубымъ своимъ искусствомъ ею замѣчены, живую погреблибъ ее, еслибы не повстрѣчалось имъ заступленіе ваше.

Теперь, когда духовникъ покойнаго своими полупризнаніями прожилъ стезю къ открытію захваченныхъ денегъ. просить она, прошу и я: тайну, не до грѣховъ, а

до денегъ умершаго надлежащую, обнажить, и тѣмъ умножить милости свои на сиротахъ, вдовѣ и вѣрнѣйшемъ слугѣ Пр. Л.

№ 6.

апрѣля 17.

Яссы. Главному Консулу Василю Федоровичу Малиновекому.

Милостивый Государь! вы въ Кіевѣ много сдѣлали для меня, а въ Яссахъ и того болѣе. Въ Кіевѣ я видѣлъ милое сердце ваше, открывающееся мнѣ, а изъ Яссъ имѣю милѣйшій опытъ памяти обо мнѣ и его благорасположенія ко мнѣ—письмо ваше. Но я не сдѣлалъ того, чего взыскивало на мнѣ мое утѣшенное вами сердце. Не отвѣчая доселѣ ничего, сдѣлался продолженія вашей дружбы, дорогой для меня, не заслуживающимъ и не стоящимъ, и тѣмъ самъ я себя горько обидѣлъ, хотя тогда же препорученіе ваше исполнилъ: въ домѣ Турчаниновыхъ объявилъ я обѣимъ достойнѣйшимъ дочерямъ отзывъ вашъ къ нимъ и къ дому благодарный, хвалился имъ пріобрѣтеніемъ моимъ—сердцемъ вашимъ. Но всего сего теперь мало, и частное исполненіе моего долга меня не утѣшаетъ. Я каюсь сердечно, исправляюсь, уже пишу, уже надѣюсь отъ васъ великодушнаго прощенія, и есмь при искреннемъ желаніи щастливаго столѣтія вѣрнѣйшимъ слугою Пр. Л.

№ 7.

мая 16.

Острогъ. Пресвященному Варлааму Шишацкому.

Владыко Святый! Отецъ и Архипастырь милостивѣйшій! Читая письмо и пріобщенныя бумаги, читаю ваше сердце. Нѣтъ милѣе сего чтенія. Я имъ займусь на мой вѣкъ. Вижу кротость, гдѣ наказанію подвергнулъ себя преступникъ—мой родной. Вижу милость, гдѣ онъ правъ или меньше виновенъ. Вижу, чувствую отношеніе, коимъ удостоиваюсь безъ заслугъ. Всѣмъ на все долженъ, долженъ рѣдкому вашему человеколюбію. Питая сими утѣшеніями мою душу, съ душевнымъ почитаніемъ буду вѣрнѣйшимъ слугою Пр. Л.

№ 8.

мая 18.

Графинѣ Катеринѣ Михайловнѣ де Патерборне.

Сіятельная Графиня, Милостивая Государыня! Мнѣ не тогда легче, когда я къ вамъ не пишу, но тогда легче, когда пишу. Ибо когда не пишу, то чувствую всю тягость сердца, взыскивающаго на мнѣ.

Ваше сердце и одинаковость его ко мнѣ составляютъ величайшую моего благоденствія и невинныхъ утѣшеній часть. Минута, доставившая мнѣ начало сему, незабвенна во вѣки. Я живѣйше вижу васъ въ вашихъ письмахъ. Какъ же мнѣ, желая ихъ, не отозваться къ тому сердцу, которое пишетъ ихъ, которое ими награждаетъ меня и не сказать предъ нимъ, что умру вѣрнѣйшимъ ему слугою? Пр. Л.

№ 9.

мая 20.

Харьковъ. Епископу Христофору.

Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣй Архипастырѣ! Указъ, посланный за духовникомъ умершаго Новаковского, читаль вѣя. Онъ точно указаль и мнѣ на отеческое ваше сердце, пекущееся открыть истину въ пользу вдовы и сиротъ.

Имъ и мнѣ осталось воззывать ко Богу, чтобъ продолжалъ жизнь вашу, толико требующимъ помощи нужную. Мило быть, мило именоватья вашего преосвященства вѣрнѣйшимъ слугою Пр. Л.

№ 10.

мая 22.

Черниговъ. Архіепископу Виктору.

Владыка Святый! За соль, и хлѣбъ сей отмѣнный, вѣрнѣйше мнѣ моимъ милымъ соученикомъ отцемъ Леонтовичемъ доставленный, душевно благодарю, лобызая сердце, никакой силѣ времени истеченій крутыхъ не уступающее, перемѣниться въ своей благодати ко мнѣ не умѣющее. Богъ да будетъ милостивъ вамъ во всемъ, да воздастъ всѣми дарами благодати своей и душъ вашей и сердцу безцѣнному! продолжая жизнь вашу, да продлитъ утѣшеніе и вѣрнѣйшаго вашего слуги Пр. Л.

№ 11.

мая 23.

Ахтырка. Священнику Алексію Тихоновскому

Любезнѣйшій братъ! Вы уже *не вдова!* Коль много вы небеснаго и сердце мое восхищающаго въ семь словъ сказали! Душа нашла Жениха своего посреди горестей своихъ, нашла коль Онъ милъ, коль утѣшающъ и улаждающъ, ощутила Его, знаетъ уже, что она болѣе не вдова. Щастливое соединеніе! О да будетъ оно вѣчно! Се плоды креста Христова и креста вашего! Се слѣдствія стенаній вашихъ, соединенныхъ съ воздыханіями души, любимой вами въ вѣчности блаженной! Радуйте меня симъ, пока я живъ.

Мнѣніе, которое не нарочно дали вы о себѣ паствѣ вашей, да ободряетъ васъ безконечно къ испорочности таковой и созиданію ихъ образомъ нынѣшней жизни вашей. Они васъ откровенно любятъ. Да воздастъ Богъ пастырю Бѣлоградскому за то, что онъ отдалъ вамъ справедливость, написавъ за вами къ преосвященному Христофору; а что обо мнѣ сказалъ онъ, сіе отношу я къ доброму его для всѣхъ и для меня сердцу. Вѣрнѣйшій вашъ Л.

№ 12.

августа 5.

Москва. Владиміру Васильевичу Измайлову.

Милостивый Государь! Вы уже бесѣдуете съ природою въ уединеніи, оставивъ столицу. Завидѣть не смѣю, хотя и хочется. Я доволенъ, что соотчичи мои и я, будучи тойже матери дѣти, въ мысляхъ вашихъ иногда мелькаемъ, и намъ любо,—что, хотя на лету семь, вы насъ видите. Нельзя, чтобъ вы не писали. Сердце ваше порукою мнѣ, что я читать ваши размышленія тутъ буду. Мы укрѣпились въ терпѣннн и ожиданіи втораго тома путешествія, бывъ внутренно увѣрены, что наградимся. За оду искренно благодарю. Мило читать истину неслестную, основанную на живыхъ добродѣтеляхъ богоподобнаго Монарха.—Безъ сумнѣнія цѣна велика награжденію, но безцѣннѣе благоволеніе, питающее духъ славы въ сынѣ отечества. Мои упражненія вамъ извѣстны. Жизнь я доживаю. Къ собранію трудовъ препятствуюсь. Вы достойны все знать, но все—не сего разбора. Садикъ мой предъ садами невиденъ, а душа вѣчно предана вамъ слуги в. в. П. Л.

№ 13.

Батурия. Ивану Иван. Карбановскому.

Милостивый Государь! Чтобъ угодить вамъ, доказать, коль можно, что вы и воля ваша мнѣ милы, заслужить ваше сердце,—а у него иное названіе—не—*высокопреподобнаго Государя*,—посылаю изъ намѣченнаго вами, что могъ отыскать; прочее, ежели отыщу, пришлю.—Говоренное у гроба Героѣева поворотите ко мнѣ. Оно одно у меня. На цѣлое ваше усердіе я права не имѣю, хотя имѣть душею желалъ бы. Можетъ быть вы мнѣ уступите его со временемъ по вашему добродушію.—А теперь на дорогѣ во гробъ, ежели половинкою онаго воспользуюсь, щастливъ и съ сей стороны буду,—пребывая вамъ вѣрнѣйшимъ слугою Пр. Л.

№ 14.

ноября 9.

Калуга. Михайлъ Михайловичу Котельницкому.

Милостивый Государь! Изъ Калуги еще я не выѣжалъ, да и не выѣду пока живъ. Причиною тому вѣчною — достоинства сердець — вашего, вашего, и вашему подобныхъ, и милости, которыя привязали меня тутъ навѣкъ. Вы конечно позволите душѣ тутъ жить, гдѣ она любить и почитаетъ. Вы человѣколюбивы! вы не захотите отнимать у нея свойства сего, врожденнаго ей. На семь основаній я Калугу мою и во гробъ мой возму. Вѣрнѣйшій — Л.

№ 15.

Калуга. Аннѣ Павловнѣ Котельницкой.

Милостивая Государыня! Симпатія, которую вы за ужинкомъ для пришельцовъ Кіевскихъ сказали, не упуская и симъ наградить ихъ, у меня во всю дорогу и шнѣ въ памяти! Я, какъ сокровище, храню слово сіе въ моей душѣ и истину онаго сердцемъ почитаю. Это та тайная сила, которую угодно было Творцу соединять души, отдѣленные безконечными мѣстъ и времени разстояніями. Она и въ блаженной вѣчности не оставитъ сего милаго и невиннаго дѣйствія своего. Я смѣло ее отношу къ добродѣтелямъ вашего христіанскаго сердца, въ котораго почитаніи и умирать буду всепокорнѣйшимъ слугою Л.

№ 16.

ноября 9.

Калуга. Авдотѣ Павл. Ергельской.

Страждущая христіанка! Я просилъ бы васъ въ первомъ словѣ пріостановить дѣйствія лютой печали вашей. Но сіе не въ вашихъ уже силахъ. Разумъ вашъ и сердце, объята будучи горестью, сего не докажутъ. Они привыкли къ печали и хотя бы ея питаются. Я прошу васъ условиться съ бѣдненькимъ сердцемъ, чтобъ отселѣ въ печаль свою не влюбиваться, ей не потакать, и болѣе жертвою ея не быть, а начать по немножку ей противопоставляться и препятствовать. И вотъ какъ: — когда вы будете въ уединеніи, которое умѣетъ вдругъ пробудить горестныя мысли, и захочетъ растравлять глубокую вашего сердца рану, схватитесь надъ душею, схватитесь за книгу милаго царя, которую для сего посылаю, читайте ее, хотя сидя, хотя стоя, хотя слегши на одръ, давно омочаемый слезами, пока встрѣтитесь тутъ слово, которое васъ задѣнетъ, тронетъ, будучи ближе другихъ къ вашему сердцу и душѣ. — Остановитесь! повторите

нѣсколько разъ, затвердите, выучите наизусть, подожгите книгу до времени, въ которое опять пробуждаться и нападать печаль ваша станетъ. Се будутъ тѣ небесныя минуты, въ которыя духъ Божій, духъ Утѣшитель не упуститъ открыть Свое дѣйствіе въ изнемогшей безъ Него душѣ, будетъ бесѣдовать съ вашею совѣстью, съ вашимъ сердцемъ. Душа ваша' станетъ наполняться отрадами вѣчныя истины, и сердце тѣмъ самымъ исцѣляться станетъ. Небо и его жители, въ вѣрѣ и надеждѣ отшедшіе, рады, рады будутъ сему.— Что начинаете первое такое, напишите вѣрн. слугѣ Л.

№ 17.

ноября 10.

Калуга. Архіепископу Сеофілактѣ.

Пресвященнѣйшій Архипастыр! Милостивый Отецъ! Я благодарю васъ, я благодарю сердцемъ за милости, коими напитанъ, и кои надеждѣ моей впредь завинуть и умереть не дадутъ. Благодарность моя, коль ни искренна, мало значить по себѣ.—Но вы! вы имѣете ту душу, которая, Христовыми очами на нее воззря, не токмо не отринетъ, но прольетъ новую силу на нее.—Вѣрю сему и пребываю вѣр. слугою Пр. Л.

№ 18.

ноября 10.

Калуга. Священнику С. И. Комарову.

Батюшка Государы! Братъ во Христвъ Любезнѣйшій! Вы сдѣлали все, чего токмо отъ христіаннѣйшей души истиннаго друга ожидать мнѣ въ миломъ для таковыхъ сердцецѣ городѣ нашемъ было можно. А то и совсѣмъ уже было мною непредвидѣнное и неожиданное, что купецъ нѣкто, конечно васъ любящій и вами наставленный, объѣзжая насъ нѣсколько разъ въ лѣсу съ видами пріятности, вниманія своего, и отъѣвной учтивости, успѣлъ предъувѣдомить о приближеніи нашемъ къ Троицы-Лютикову монастырю почтеннѣйшаго мужа, игумена обители, Отца Филарета. Мы его застали уже въ роцѣ, встрѣтить насъ идущаго, гдѣ милый старецъ сей оказалъ всѣ чудеса любви своей и радости. Онъ, прижавъ меня къ груди своей и орошалъ слезами, едва выпустилъ изъ объятій своихъ, а вѣстникъ вашъ очутился тогда въ сторонѣ, издали смотря на сіе, и какъ бы и не былъ причиною, и не принималъ участія въ томъ. О незабвенная для рѣдкихъ своихъ душъ Калуга! Теперь вы тѣснѣе имѣете въ рукахъ сердце мое, и видя оное, повѣрите безъ прозъбы моей, что я сердечно вамъ благодарю пребывая вѣр. сл. Л.

№ 19.

ноября 11.

Калуга. Троицка монастыря Игумену Филарету.

Высокопреподобнѣйшій господинъ О. Игуменъ! Милостивый государы! Богу милующему, и сердцу вашему, любящему и благословляющему меня, долженъ я тѣмъ, что переплывъ съ вами милую Оку, и разставшись съ вами при всѣхъ изъявленіяхъ благихъ желаній вашихъ, достигъ я Кіева весело, засталъ домъ и мою помощницу, дѣтей и всѣхъ домашнихъ моихъ здоровыхъ и благополучныхъ, обрадовавшихъ меня и обрадованныхъ мною.

Я при первыхъ словахъ сказалъ женѣ и дѣтямъ, что я васъ видѣлъ, видѣлъ ревностныя слезы радости вашей, которыя падали на лице мое, когда вы меня на встрѣчѣ обняли и къ себѣ прижали, что вы представили для зрящихъ сіе отца, а я нечаянно явившагося сына, котораго вы отечески любите. Онѣ благодарятъ вамъ, просятъ, чтобы вы не умирали, молились и благословили ихъ. Благодарю и я, поручась молитвамъ, и прося благословенія, и хотя изрѣдка о здравіи и благоденствіи вашемъ извѣщенія. Вѣр. сл. Пр. І. Л.

№ 20.

ноября 12.

Калуга. Генералу Никитѣ Аванасьевичу Камынину.

Помня незабвенно,—коль много для меня вы сдѣлать изволили, когда я былъ въ Калугѣ, желалъ бы я показать, по крайней мѣрѣ доказать всю мою, какову въ душѣ моей ношу, къ вамъ благодарность. Но не умѣя, принуждаюсь довольствоваться слабымъ ознаменованіемъ ея, сообщая то, къ чему знаю вашу святѣйшую охоту. Есмь вѣр. слуга Пр. Л.

№ 21.

ноября 12.

Калуга. Губернаторшѣ Марьѣ Александровнѣ Лопухиной.

Милостивал Государыня! По дорогѣ изъ Москвы въ Калугу, въ самой Калугѣ и за 8 верстъ отъ нея ловилъ я токмо тѣнь вашу, ее привѣтствовалъ, съ нею бесѣдовалъ, ея невидимыя руки мысленно приудерживалъ. Не гдѣжь милый подлинникъ достоинствъ и добродѣтели? Слабая замѣна божье порывала душу видѣть, видѣть его, и не нашедши жалѣть. Какой же нещадящій случай перевернулъ вверхъ всѣ невинныя намѣренія и обѣты? Вы примолкли и въ тишинѣ духа кажется! смотрите на бурю произшествій. Только и щастія, что нечаяннымъ на пути въ Малороссію свиданьемъ прежде времени награжденъ вѣр. слуга Л.

№ 22.

ноября 19.

Харьковъ. Епископу Христофору.

Eminentissime Patrum Pater, fidelissime animarum Pastor! Сякъ вашихъ миѣ благодѣяній цѣну наилучше на небѣ знаютъ, тамъ гдѣ и награждаютъ ихъ. Я только умѣю чувствовать ихъ, и отъ сердца желать—чтобъ вы архіерействовали безконечно, а тѣмъ-бы невинность отдыхала, правда и судъ торжествовали надъ злостью, вдовы и сироты отирали свои слезы, эпоха истины радовала Христовыхъ вѣрныхъ. Есмь съ искреннимъ имени и дѣлъ милосердія почтеніемъ вѣр. слуга ad cineres vestrissimus Levanda.

№ 23.

ноября 27.

Москва. Штабъ-лѣкарю Евфиму Гаврил. Зайковскому.

М. Г.. Пристало ли къ вашей душѣ, душевно всѣмъ почитаемой, кто ее знаетъ, и мною,—къ вашему сердцу доброду—такъ сердиться? Вы повидимому и забвенію предать меня рады, и когда Кіевъ припомнится вамъ, вы отъ идеи моей кажется уклоняетесь. Ужели не знаете вы, что я, будучи въ Москвѣ, былъ весь въ чужихъ рукахъ, и не зависѣлъ отъ себя, а гдѣ вы показали просить лошадей, тамъ я не выпросилъ. Ссылаюсь на самого почтеннѣйшаго мужа, отца намѣстника Донскаго, который вѣрно тогда былъ хлопотанъ, и принужденнымъ былъ, сколько я доброе сердце его видѣлъ, не исполнить по прозвѣбъ моей. Сжальтесь! нѣ наказывайте грѣшника, по неволѣ оскорбившаго васъ, и вѣчно вамъ преданнаго вѣр. сл. Пр. Л.

№ 24.

ноября 72.

Москва. Д. Ст. Сов. Н. Н. Вантыш-Каменскому.

Excellentissime! Мало того, что я всегда чувствовалъ милое расположеніе души вашей ко миѣ. Теперь одѣваюсь уже милостями вашими; шуба уже сшита изъ благотворенія вашего—я много выигралъ противъ мѣховъ, покупаемыхъ въ Кіевѣ. Милости сіи готовъ я при гробѣ моемъ повторять вашъ вѣр. сл. Пр. Л.

№ 25.

декабря 2

Москва. Харитону Андр. Чеботареву.

М. Г.! Я былъ у васъ, или тогда былъ я въ небѣ, и самъ не знаю. Это жилище ваше такъ недалеко отъ неба,

а сердце и того ближе. Я видѣлъ небесныя души, вашу и супруги вашей и всѣхъ окружающихъ тогда меня при васъ ангеловъ. Почему такъ милостиво мнѣ небо, и того не знаю, п что не заслужилъ сего, умираю скажу вѣр. сл. Пр. Л.

№ 26.

дек. 7.

Московский Университетъ. Тайному Сов. Ивану Петровичу Тургеневу.

М. Г.! По непредвидѣнной милости ко мнѣ Провидѣнія, видѣлъ я въ Москвѣ все прекраснѣйшее, все восхищающее сердца. Но для меня собственно, я не видѣлъ ничего такого, каково ваше сердце. Образъ его я храню въ душѣ моей, гдѣбъ я ныль, тутъ или въ вѣчности. Вѣр. сл. Пр. Л.

№ 27.

декабря 3.

Москва. Протоіерееу Теодору Малиновскому.

Высокопреподобнѣйшій г. от. Протоіерей, Милостивый Государь! Обрадованный извѣщеніемъ о благоволеніи къ вамъ нашего божественнаго Монарха, украсившаго грудь вашу крестомъ, и вамъ украшающаго общество, оживотворяемое вновь имъ, удостоенный видѣть сердце ваше и все его расположение ко мнѣ, поздравляю, поздравляю васъ съ милостію Божіею и Монаршею, желая вамъ отъ сердца украшаться оными вѣчно, и пребывая вѣр. сл. Пр. Л.

№ 28.

декабря 18.

Сѣвскъ. Преосв. Досіею.

Преосвященный Архипастыръ, Милостивый Отецъ! Будучи въ домъ вашемъ, предъ лицомъ вашимъ и недалеко уже сердца, пользуясь всѣмъ человѣколюбіемъ и снисхожденіемъ, какое точію пришельцу оказано быть можетъ, что я чувствовалъ, и что нынѣ чувствую, того доселѣ не писалъ, всегда говоря душѣ моей, что не смѣю, что обременю, что помню и не забуду, что я къ Богу воздыхаю; чтобъ жизнь вашу, сердце ваше хранилъ! Оно мило, оно нужно, оно безпѣнно. Но до того договорился, что теперь похожу на неблагодарнаго. Помилуйте, помилуйте, о человѣколюбивѣйшій Архипастыръ! сдѣлайте легче бѣдному сердцу моему, повѣрите, что безъ лести вѣчно благодаренъ вашего Пр. вѣр. сл. Пр. Л.

№ 29.

дек 18.

Сѣвскъ. Надворной Совѣтницѣ вдовѣ Аграфенѣ Никифоровѣ Савиновой.

Милостивая Государыня! Я въ Сѣвскѣ видѣлъ ваше и дѣтей вашихъ сердце. Имъ горестъ не мѣшала любить меня

и съ толикою искренностію и откровенностію принять меня. Боже! воздай всѣми утѣшеніями вдовѣ и сиротамъ ея! Я благодарить не въ силахъ, а изъ благодарности живѣйшей, въ душѣ чувствуемой, всѣмъ сердцемъ прошу—болѣе не плакать, принять благодарно всю волю Божию, и въ душѣ признать, что она благая. Премудрость и благость Божія свои причины имѣла посѣтитъ васъ такъ. Въ вѣчности она покажетъ вамъ ихъ. Вы тогда увидите—для чего сдѣлано сіе, и Бога вѣчно прославите. Слезы ваши уже не нужны вашему супругу, моему благодѣтелю. Любовь ваша, которая гонится за нимъ во гробъ и въ вѣчность, долѣетъ. Она вѣчна, вѣчна и за то сильно хороша; но не слезы. Онѣ и вамъ превредны, ибо могутъ разстроить здоровье ваше до конца, и сиротъ вашихъ сдѣлать другой разъ совершенными уже сиротами. Онѣ, слезы то слезы, и потому нехороши, что также укоряютъ Бога, за что Онъ столько немилостивъ къ намъ, обойдя другихъ, къ намъ пристаётъ, насъ не щадитъ, лишаетъ. Онъ рано или позже докажетъ, что сиротамъ Самъ Отецъ, вамъ Самъ покровитель. Вы смертная полюбила смертнаго, и знали, что въ сей жизни грамотъ на безсмертіе никому не даютъ. Съ вами случилось тоже, что съ тѣми, кого Богъ и тутъ и тамъ награждать хочетъ. Терпѣніе и тѣснота плетутъ вамъ вѣнецъ. Почтоже мѣшать сему дѣлу Божию слезами горести? Христосъ къ сердцу вашему говоритъ: „въ терпѣніи вашемъ стяжите душу вашу“. Недолго дотерпѣть! Мнѣ казалось въ послѣдній разъ у васъ въ домѣ, что я вижу уже жениха къ Ал. Ив—нѣ, но познать не умѣлъ. Съ такими мыслями и въ Кіевъ пріѣхалъ, и ожидаю, что обрадуете симъ вѣр. сл. Пр. Л.

№ 30.

Москва. Н. Н. Вантыш-Каменскому.

Excellentissime! Я и забылъ о посылкѣ, которую вашему сердцу долженъ.—Поправляю мой проступокъ, предлагаю посылку, и есмь съ истиннымъ почитаніемъ вѣр. сл. Пр. Л.

№ 31.

декабря 18.

Сѣвскъ. Александрѣ Ивановнѣ Савиновой.

Милая Александра Ивановна! Чистосердечія, съ коимъ встрѣчались, принимали, провожали вы меня, я вѣкъ не забуду. Благодарилъ, благодарю, и благодарить буду, желая вамъ всѣхъ благъ, а во первыхъ достойнаго вашихъ дарованій, вашихъ достоинствъ и добродѣтелей жениха. Кажется, что въ послѣднемъ разѣ я видѣлъ его у васъ. Вы такъ

добреньки, что и не шепнули мнѣ. Теперь же скажите, скажите, какъ имя добрѣйшаго отца ректора вашего, и какъ фамилія, сказавъ ему прежде моего сердца искреннее почитаніе. Какъ имя, отечество и фамилія, любящей матушку вашу и васъ, дамы, гдѣ я квартировалъ, руководившей меня къ вамъ и напутствовавшей меня въ Кіевъ пятью яблоками райскими? Вы, поклонясь отъ меня, испросите сего дерева для прививки къ будущей веснѣ розокъ. Хотя тутъ рай, гдѣ вы, однако удѣлить и въ Кіевъ сея рѣдкости вы не откажите, любя вѣр. слугу Пр. Д.

№ 32.

декабря 18.

Боровскъ. Архимандриту Михаилу.

Ваше Высокопреподобіе! Милостивѣйшій Отецъ! Хлѣбъ, соль, и того болѣе ваше сердце, коимъ и я, покоясь въ обители вашей, пользовался въ полной мѣрѣ,—казалось, что вы дѣлили его съ нами,—будутъ мнѣ на вѣкъ мой дороги и незабвенны. Примите изливающуюся съ сими чувствіями, съ симъ искреннимъ признаніемъ въ ваше рѣдкое сердце мою душу. Да будетъ она вѣчно предана вамъ! Болѣе сдѣлать не могу, а вознаградить, вложившій въ васъ духъ страннопріимства такового, Богъ. Книги—гдѣ надменность поляковъ и Филарета патріарха томленіе описаны, и другая, гдѣ свадьбы царей,—скажите заглавія ихъ. Вѣр. сл. Пр. Д.

№ 33.

декабря 23.

Калуга. Губернаторшѣ Марьѣ Александровнѣ Лопухиной.

Милостивая Государыня! Я желаю—Богъ вѣсть чего! всякой день письма ваши получать. Это невозможно. Вижу; но желаю. Вы же и причиною сихъ желаній. Всѣ письма ваши сильно доказывали сіе; но два послѣднія наиболѣе доказали и заставили сердце желать невозможнаго, крайней мѣрѣ не лишаться толь милаго желанія. Я сдѣлалъ замѣну тому и въ половину истины пользуюсь. Читаю прежнія письма ваши, чтобъ новыми казались, и послѣднія два несчетное число разъ читалъ, чтобы обмануть себя, что я желанія достигъ.

Живите! Я боюсь, чтобъ вы не пожелали подъ бременемъ вашего креста, болѣе не переноса онаго, умереть, боюсь, чтобъ небо не потакнуло вамъ въ томъ. Ваша жизнь полезна между множествомъ почитающихъ и вѣр. слугъ Пр. Д.

№ 34.

декабря 19.

Умань. Протоіерей Михаилу Карпову.

Почтеннѣйшій другъ! Вы помните. Сіе для меня очень дорого. Конечно не забываете вы и тогда, когда вы съ Богомъ у престола благодати Его. Благодарю васъ сердцемъ. Продолжите сіе съ жизнію вашею и моею. Труды ваши въ пользу церкви свѣтыя, въ пользу истины Христовой и печаль по Бозѣ о нескорыхъ успѣхахъ, милы. Богъ, начавшій дѣло Своё вами, поможетъ. Ревнуйте и не раздржайтесь; срѣки успѣховъ знаетъ Онъ. Скорость и нетерпѣливость и теперъ виновата противъ братіи и сотрудниковъ вашихъ. Они раскаялись и нерадѣніе о дѣлахъ своею поправили. Вамъ правильно жаль ихъ. И мнѣ жалки они. Но, отрубивъ голову, по волосахъ не плачутъ. Говорятъ друзья ваша, что по указу вы исполнить должны. Есмь вамъ, вашъ Л.

№ 35.

декабря 24.

Полтава. Стефану Тимофѣевичу Левенцу.

М. Г. Не письмо я ваше получилъ, а подарокъ по всему божественнѣй. Онъ выше всякой цѣны земной. Его оцѣнить на небѣ только. Два сердца—такъ какъ одно, изливающее небесныя свои желанія: ко мнѣ, двѣ руки—какъ одна, пишущая тоже самое, что въ глубинѣ сердца ихъ сокрыло небо,—чегоже пожелали? Подкрѣпленія въ подвижѣхъ добродѣтели. У кого? У слабаго смертнаго, котораго симъ самымъ вы подкрѣпляете.

Кто же въ мѣдые и цвѣтушіе умы ваши вложилъ мысли таковы? Кто въ нѣжныя сердца ваши вдохнулъ желанія таковы, если не тотъ Богъ, который возлюбилъ васъ, избралъ васъ, соединилъ васъ, назначилъ васъ быть для зрителей юныхъ примѣромъ благословеній Его въ сей я грядущей жизни? Онъ вѣренъ и истиненъ. Онъ Отецъ щедротъ и тогда любилъ насъ, когда мы о любви Его, о обращеніи сердца нашего къ Нему, весьма мало думали, мало занимались Имъ. Онъ, начавши дѣло Своё въ душахъ вашихъ пробужденіемъ желаній вашихъ ко исполненію воли Его, не оставитъ пачатаго, а будетъ непременно подкрѣплять духомъ Своимъ, вплиніемъ силъ благодатныхъ,—и вѣрно совершитъ все, чего вы щастливо и сообразно Его волѣ пожелали. Съ нашей стороны нужно точію—благодарить Его, безъ сопротивленія принимать, съ радостію исполнять мысли и желанія.

Письма Левади.

13.

ній, вдохновенный Имъ, и просить, просить продолженія благодатныхъ дѣйствій сихъ, преуспѣвая въ вѣрѣ живой, возрастая въ добродѣтели истинной, часто приникать въ книгу утѣшенія—евангеліе Его, а для моленія теплаго въ псалмы царя святаго. Все на первой случай скажалъ вѣр. слуга Пр. Л.

№ 36.

Сѣвскъ. Семинаріи Ректору.

Ваше Высокопреподобіе! Милостивый Государь! Чтобъ любить и почитать васъ, довольно было—васъ увидѣть мнѣ. Время умѣть, все, умѣть ослабить, и сіи двѣ, толь нужные и толь милыя, смертныхъ сердца силы. Но во мнѣ умѣло усилить только ихъ. Я пакы васъ увидѣлъ въ миломъ отцѣ пресектѣ Фидаретѣ и любезномъ г-чѣ, учителѣ Крыловѣ. Радъ я, что сіе съ вашимъ сердцемъ говорю, будучи вѣр. слугою Пр. Л.

№ 37.

1802 ГОДЪ.

января 13.

Сѣвскъ. Вдовѣ Графинѣ Ник. Саввиной.

Милостивая Государыня! Ну теперь дѣлите отраду вашу со мною и скажите, не оправдалъ ли того, что я говорилъ и писалъ, Богъ милосердующій—о вдовѣ и сиротахъ, Ему на попеченіе и на руки оставленныхъ! Вы теперь имѣете такова сына, котораго Онъ Самъ выбралъ и ошибки вѣрно тутъ не сдѣлалъ. Александра Ивановна уже не одна, а въ ангелѣ своемъ точно нашла мужа, отца, попечителя искреннѣйшаго. Ваши внуки будутъ цѣловать ваши руки. Готовится же и уже близка, близка, кажется подлѣ самыхъ дверей другая намъ отрада. Вѣруйте, и будетъ вамъ. Небесные наши пресельники смотрятъ на это и всеблагаго Бога, утѣшающаго сиротъ, благодарятъ. Поздравляю, поздравляю, живо надѣюсь, что все, что для Алек. Ив. прогѣли у алтаря въ псалмѣ: *блаженъ вси боящихся Господа* и прочее, исполнится, исполнится. Есмь вѣрнѣйшій слуга Л.

№ 38.

Тудаже: Дочери ея Александрѣ Ивановнѣ.

Милостивая Государыня! Охвата заочно вашего супруга хотя и не знаю—кто онъ, а довлѣетъ для меня, что онъ вашъ, что онъ съ вами составилъ одну душу, одно сердце, одно тѣло,—цѣлую, желаю щастливой и долголѣтнѣйшей жизни, желаю всего, чего. сосидила васъ, желала вамъ, о чемъ молилась тогда святая церковь,—а паче—да узрите сыны сы-

новъ вашихъ, да представите ихъ Богу, отечеству, церкви и обрадованному матери дому, и нужными и полезными. Въ сихъ желаніяхъ до гроба моего пребуду вѣрнѣйшимъ слугою Пр. Л.

№ 39.

января 7.

Сѣвскъ. Епископу Досифею.

Преосвященнѣйшій Владыко! Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Поздравленія съ новымъ годомъ великія прошли. Пришла очередь моему. Новый годъ еще молодъ, не старъ. Вы велики и потому, что не презираете и единого отъ малыхъ. Я, желая вамъ всѣхъ благъ, всѣхъ на подвиги пастырскіе благодатей, желаю не отъ обычая, а отъ души, вовущей во свидѣтельство Бога. При такомъ Свидѣтелѣ, съ истиннымъ почитаніемъ смѣло буду вашего пр-ства всепокорнѣйшимъ слугою Пр. Л.

№ 40.

Пѣвшему Ею Преосвященства Петру Ивановичу Турчанинову.

М. Г.! Письмо руки вашей, а болѣе письмо души вашей я получилъ. Благодарю душею. Бывшая въ Орлѣ, нынѣ въ Киевѣ, дѣвица Александра Николаевна Соколовыхъ, которую за добродѣтели отъиably Семенъ Александровичъ, господинъ Неплюевъ, любить, соединяетъ свои старанія, хотя сама въ небо смотреть, съ вашими—о вашемъ сочетаніи съ любимою невольною. Примите письмо ея доказательствомъ усердія вѣрнѣйшаго слуги Пр. Л.

№ 41.

яно. 15,

Калуга. Преосв. Теофилакту.

Преосвященнѣйшій владыко! Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Уже 15-е января. Но годъ не такъ еще старъ, чтобъ я стыдился сѣдинъ его и не пожелалъ того, чего неотступно требуетъ у меня искренно и предъ очами Бога чтущее васъ сердце. Живите нашему Христу, живите Ею церкви, любящей васъ, живите и имѣвшему щастіе познать благодать души вашей вѣрнѣйшему слугѣ Пр. Л.

№ 42.

февр. 21

Батуринъ. Народному учителю Ивану Ивановичу Карбановскому.

М. Г.! Вы прощены прежде, нежели сего пожелали. Я люблю васъ, и какъ же не простить! Любви свидѣтель великій, предъ которымъ я говорю, свидѣтель всѣхъ сердецъ. Да я и говорю—прощенье, держась вашихъ словъ, чтобъ

только не обидѣть кающагося вашего сердца, которое душою почитаю. А въ самомъ дѣлѣ нечего прощать, гдѣ не точію не нагрѣшено, да и не согрѣшено. Благодарность вашу, если бы я ранѣе узналъ, то, по слабости и суетности человѣчества, можетъ быть забылась бы она, по крайней мѣрѣ не столько трогала бы; а нынѣ кожь свѣжа и кожь мила для вѣрнѣйшаго слуги—Л.

№ 43.

марта 6.

Сѣвскъ. Учителю синтаксиса Тимошею Крылеву.

М. Г.! Вы одѣлали все надъ сердцемъ моимъ, чтобъ оно было вашимъ. Оно уже ваше, — вамъ вѣрно въ любви и почитаніи пребудеть. Оно не простило бы себя никогда, если бы увидѣло въ себѣ недостатокъ любви и усердія противъ такого сердца, каковое ваше. Я испыталъ, что вы имѣете особую силу надъ сердцами и берете оныя безъ труда въ плѣнь. Насилія тутъ не бывали. Плѣнь вождѣланный. Плѣнникъ вашъ щастливъ—вѣрнѣйшій слуга Пр. Л.

№ 44.

Острого. Епископу Варлааму.

Eminentissime! И та правда, которая однимъ только достоинствамъ достойное воздаеть, потерпѣла отъ челоуѣколюбія, котораго благу вы внимали, снисходи на прошеніе трехъ насъ, скучныхъ просителей, и сердце ваше потерпѣло, внимая правдѣ, стѣсняемой прозвѣбами, неумѣренными. Чтожъ дѣлать? По крайней мѣрѣ успокоенные симъ образомъ не нарушимъ покоя вашего болѣе. Я въ благодарности моей Богу силь скажу:—какъ уже довольно голова ваша наболѣлась, то отнятіемъ лихой болѣзни сей и возвращеніемъ совершеннаго здоровья, да даруетъ сей Милосердый отраду вамъ, церкви Своей, для жоторой вы истощаетесь, и почитающему душевно насъ вѣрнѣйшему слугѣ Л.

№ 45.

марта 13.

Калуга. Епископу Теофилакту.

Пресвященнѣйшій Архипастырь, милостивѣйшій Отецъ! Награждаюсь книгою, въ которой Калуса вы заставили по русски говорить, и по русски любимымъ быть. Съ нимъ увывать не буду, не буду. Награждаюсь писемомъ—памятникомъ, душѣ моей вождѣланнымъ. Награждаюсь снисхожденіемъ, и самъ себя спрашиваю:— гдѣ начало, гдѣ источникъ сему всему? сердце ваше, сердце—восторгъ непрестающій для вѣрнѣйшаго слуги Пр. Л.

№ 46.

Боровскъ. Архимандриту Михаилу.

Высокопреподобнѣйшій Господишь Отець Архимандритъ! Милостивѣйшій Отець! Богъ велѣлъ, — время наградило меня — вашимъ сердцемъ. Я вновь два живыя доказательства его любви и благодати получаю, о коихъ мыслить не смѣлъ, не стяжавши права на сіе. Предъ Богомъ и сердцемъ вашимъ скажу, что чувствую: награда не по мѣрѣ заслугъ. Богъ награждаетъ по своему! Я лобызаю ваше сердце въ мою щастливую эпоху сердцемъ, на задатокъ, что облыбизаю его и въ блаженной вѣчности, съ любовію подражалъ его вѣрѣ, его желанію. Вѣрнѣйшій слуга Пр. Л.

№ 47.

марта 17.

Калуга. Генеральшѣ Марьѣ Александр. Лопухиной.

Милостивая государыня! Примолкъ это потому, что много предъ симъ наговорилъ. И пришлось разбирать, не просказался ли чѣмъ, за что надобно покаяться. Но нащелъ, что я говорилъ сердцу, которое кротко, мирно, челоуѣколюбиво, которое любить прощать, говорилъ сердцу истиннаго друга челоуѣчества, — не раскасаюсь, не унываю. Чтobъ разсвѣять и остатки смущенія, поспѣло письмо ваше. Лишь оно на руки, душа по обычаю прилетѣла къ глазамъ, и увидѣвъ вашу руку, начала ручаться за отрады, отгадала содержаніе нисыма и ощутила совершенный свой покой. Не могла отгадать болѣзни вашей, но обрадовалась вашимъ выздоровленіемъ. Иногда здорово и поболѣть. Дѣти Божіи на пору также щалить. Тутъ и нужна школа посвѣщеній спихъ. Нужно Великому Отцу взять дити въ Свой руки потѣснѣе, ни мало, однакожь не теряя Своей отеческой къ нему любви, а еще оную усугубляя, особливо когда дѣтки доведены до того, что хватають, цѣлуютъ Его руки и благодарять за наказаніе. Я ото всего сердца благодарю васъ за то, что мнѣ вы не подражали, и меня отъ молчанія спасли. Есмь вѣрнѣйшій слуга Л.

№ 48.

марта 17.

Калуга. Священнику Стефану Комарову.

Всепочтеннѣйшій другъ! Страхъ какъ жалѣю, что въ милую мою Калугу доселѣ не писалъ. Клянусь, что это не отъ того, что я къ ней простываю. Теперь я болѣе ее люблю, нежели любилъ, и награжу мое упущеніе, воздыхая ко Богу, чтобъ Онъ хранилъ всѣхъ васъ, дорогихъ душъ моей тутъ, и помогъ мнѣ всѣ мои долги и обязанности сердца исполнить. Архипастыръ вашъ новыи опытъ своего челоуѣ-

колюбія далъ мнѣ. Изволилъ прислать при письмѣ драгоцѣннѣйшую своего перевода книжку. Боже! Продли дни его! О Калуга безцѣнная! Я говорю о той ея части, которую Христосъ называетъ Своею пшеницею, а не о той части, о которой Онъ же сказалъ: *оставите расти обоя купно до жатвы*. Есмь, любя васъ душою, вѣрнѣйшій слуга Л.

№ 49.

марта 19.

Калуга. Вдовѣ Авдотѣ Павл. Ергельской.

Милая страдальца! Ахъ виноватъ я! виноватъ Богу, вамъ, совѣсти моей, сердцу моему, посвятить оное всемирному старанію уменьшить, коль можно, горестъ вашу. Я вѣкъ не думалъ промолчать и пропустить столько времени. Я жалѣю на обстоятельства, которыя такъ меня замѣшали. Я каюсь, я упущенное желаю и потщусь наградить. Но я всегда и въ самое то время поручалъ васъ Богу, Слову Его, любимому Его царю, коего творенія вы читаете, и утѣшителю страждущихъ сердець, святѣйшему Духу, не сомнѣваясь, что они сердце ваше врачевать будутъ. Это поддерживало меня. Этимъ я предъ вами и мною оправдаюсь. Вы признаетесь, что на Бога роптали. „И Господь отъялъ согрѣшенія ваши.“ Ибо признаетесь. Богу только было и надобно сердца признаніе. Лишь Давидъ Богу предъ Нааномъ сказалъ: *согрѣшихъ*, то пророкъ сей отвѣщалъ: *и Господь отъялъ согрѣшеніе твое*. Не роптали ли страждущій Іовъ, когда говоритъ: „проклятъ день рожденія моего! проклятъ часъ, въ которой мать мою поздравляли мною. Почто утроба матери моей гробомъ мнѣ не была“? Но, превосходящій любовью Своею всѣхъ матерей, Богъ видя его, выше силъ обремененнаго печальми, не точію простилъ, но и наградилъ сугубо. Прочитайте, прошу васъ, въ библии, книги Іова первыя главы до того мѣста, гдѣ бѣдный сей возропталъ, тутъ увидите страшные удары и лишенія его; и потомъ—последнія главы о награжденіяхъ его. Богъ нашъ безъ лицепріятія. Такъ васъ любить, какъ Іова. Онъ выбралъ васъ къ терпѣнію. Стянулъ у сердца вашего то, чѣмъ оно сильно занималось, и показываетъ, что не въ тваряхъ, а въ Немъ единомъ все утѣшеніе ваше. Кровь Сына Его, вашего ходатая Христа, непрестанно вопіетъ о пощадѣ сердца вашего, о угрѣпленій и милованіи васъ. Онъ посему сильнѣе еще любить васъ и отвратиться ни для чего уже не можетъ, видя васъ піющую съ слезами последнія капли изъ чаши горестей Христовыхъ, и соображающуюся симъ образомъ Сыну Его. Духъ Божій всегда при сердцѣ вашемъ, не допуская его ко отчаянію. Предайтесь чтенію псалмовъ тихому и внимательному. Пѣвторыайте ихъ сколь можно, пока

сдѣлаются трогаящими и незабвенными для будущаго призванія Господа въ моленіи вашемъ при воздыханіяхъ всегдашнихъ. Въ нихъ найдете много приличныхъ и нужныхъ ко утѣшенію вашему словъ, найдете повсюду, чѣмъ будетъ Духъ истины растворитъ и облегчатъ горестъ вашу. Поручая васъ Ему, ожидаю жадно вашего на сіе скорого отцѣна. Вѣрнѣйшій Д.

№ 50.

марта 20.

Калуга. М. М. Котельницкому и женѣ его.

Мои! Мои! Милостивые Государи! Сдѣлавъ упущеніе, повергаюсь къ сердцамъ дружескимъ, Христовымъ и прощать готовымъ. Упущеніе не въ любви, которая горитъ и пламенѣть будетъ, не въ душевномъ почитаніи, которое отъ письма вашего получило великія силы, но въ отзывѣ моего сердца, томившагося моимъ молчаніемъ. Теперь прощеньный, ибо такъ вѣрую, - паляю птенцовъ, согъ свой для меня разгулявшихъ, цалую друзей, виновниковъ бытія ихъ, сохраняющихъ мнѣ свое усердіе, чувствую цѣну сихъ моихъ отрадъ, ими и во гробъ мой препровождень быть хочу, пребывая щастливѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ слугой Пр. Д.

№ 51. Орель. Бригадиршѣ Елисаветѣ Васил. Осиповой.

Милостивая Государыня! Укоряясь моею совѣстію за долговременное молчаніе мое, не знаю: какъ спастись отъ упрековъ ея, къ кому взять мое прибѣжище? Вѣгю со упованіемъ къ вашему сердцу. Оно кротко. Оно меня великодушно прощаетъ. Оно то сердце, которое за первый отзывъ мой, не въирая на малость онаго, щедро меня наградило. Я любя и почитая его душею, желалъ бы, чтобъ оно скорѣе отъ креста своего свободилось и болѣе не было распинаемо печалью. Но крестъ сей возложилъ на него самъ Богъ по извѣстнымъ Его премудрости и благодати причинамъ, самъ отеческимъ сердцемъ уподобляетъ, соображаетъ его страданіямъ Сына Своего, чтобъ сдѣлать послѣ сообразнымъ славѣ Его, чтобъ въ вѣчности блаженной сердцу сему открыть, — почему было пужно въ жизни сей допустить плакать ему, страдать, огорчаться и вытти изъ огня искушеній, такому, каково серебро очищенное седмерицею. Уже и не смѣю желать противнаго воли Божіей, имущей вѣнчать подвиги его, и имѣющей на все свои сроки, а желаю ему влияния силъ небесныхъ, благодати Духа Божія, утѣшеній Его, желаю, чтобъ оно, будучи до гроба на рукахъ Отца небеснаго, равно любило своего вѣрнѣйшаго слугу Пр. Д.

№ 52.

марта 24.

Орель. Священнику Іакову Орлову.

Братъ любезнѣйшій во Христѣ! Чтѣ мой счастливыя очи, увидѣвъ Орель, увидѣвъ васъ, видѣли въ васъ, чтѣ уши мои слушали тогда, чтѣ сердце мое чувствовало тогда, отношу къ единому Богу, благодѣйствующему мнѣ, и къ сердцу вашему, исполненному любви Его, которое любя, почитая, благодаря, есмь вѣрнѣйшимъ слугою Пр. Д.

№ 53.

марта 26.

Орель. Священнику Іоанну Хохлову.

Милый другъ мой! Не письмо ваше читалъ я, а кажется, чтѣ съ вашимъ сердцемъ я бесѣдовалъ. Любезная простота! простота плѣняющая! Вы воюете, и берете болѣе сею простотою, нежели взялибъ тою чистотою, о которой вы въ письмѣ вашемъ помянули мнѣ и которая извиненія ни у кого не просить. Согласитесь со мною, я прошу васъ дружески, и выѣстъ отнесемъ сіе прекрасное свойство къ вашей простотѣ, чтѣбъ она то извиненія ни у кого не просила. Продолжайте оную. Она Христова. Она и дѣлала и дѣлаетъ васъ мизымъ.

Теперь я сравнить моего прискорбія съ вашимъ не могу, и отгадать не умѣю, которое изъ нихъ сильнѣе. Я возвращаясь изъ Москвы въ милый моиими друзьями Орель, склонилъ товарища—спѣшить къ отцу моему и отцу вашему, отцу Іоанну прото-христианину. Подвезли насъ, и лишь было встать въ обитель его, связано—чтѣ дома нѣтъ. Тутъ прозъба моя и все усиліе сердца,—чтѣбъ взѣхать и дождаться,—было тщетно. Все хорошее въ домѣ, куда меня удалили тогда, было мнѣ постылымъ. Отецъ Іоаннъ услышалъ, посѣтилъ, жалѣлъ, жаловался намъ на насъ, и видѣлъ мое негодованіе на поступокъ для души моей несносный. Все у меня тогда отнято, и оставлена только идея милая ваша и память сердець незабвенная, а въ замѣну отрады живой—ваши письма вѣрнѣйшему слугѣ Пр. Д.

№ 54.

марта 27.

Орель. Протоіереемъ Іоанну Кореневу.

Милостивѣйшій Отецъ! Желая мнѣ и дому моему вашего отеческаго благословенія, желая душею вашихъ у престола благодати воздыханій къ Богу, желая на ряду со множествомъ сиротъ и вдовъ, окружающихъ васъ, составляющихъ семейство Христово и ваше,—чтѣбы для сихъ дѣлъ

славы Его продолжалъ, елико можно, жизнь вашу, укрѣплялъ силы тѣла и души вашей; былъ, есмь и буду вѣрнѣйшимъ слугою Пр. Д.

№ 55.

апрѣля 9.

Калуга. Преосв. Теофилактъ.

Преосвященнѣйшій Архипастырь! Милостивый Отецъ! Знаю, что минуты у васъ дороги. Онѣ посвящены Богу, душамъ, вѣчности. Я одну изъ нихъ уже отнимаю, и не обвиняюсь въ дерзости! Вы изъ челоуѣколюбія дали мнѣ право, которое и за гробомъ моимъ утѣшать меня не престанетъ. Я довольно счастливъ, имѣя разрѣшеніе—сказать и теперь—, что я душею имя, сердце и добродѣтели ваши почитаю; пребывая Вашего пр—ства вѣр. слугою Пр. Д.

№ 56.

апрѣля 16.

Калуга. Преосв. Теофилактъ.

Преосвященнѣйшій Владыка! Милостивѣйшій Отецъ! Не новая глѣшь—„Христосъ воскрес!“; но милѣе всего на свѣтѣ для вѣрныхъ Ему сердець; по крайней мѣрѣ я предъ лицомъ и сердцемъ вашимъ новый кажусь съ возглашеніемъ симъ въ уголокъ, гдѣ существую; а паче, что знаю—коль вы любите Христа; коль жертвуете собою славу Его, коль для Него, для Него вы милостивы и вѣр. слугѣ Пр. Д.

№ 57.

апрѣля 28.

Москва. Вл. Ив. Исмаилову.

М. Г.! Я въ Москвѣ не видѣлъ васъ, и возвратился въ Кіевъ съ душею тонкою и унылою. Вы были тогда въ деревнѣ и занимались всеми прелестями уединенія. Но вы обо мнѣ не забыли, дали мнѣ о семъ знаніе достойнымъ вашего сердца образомъ, чтобъ я менѣе тужилъ. Въ самомъ дѣлѣ мнѣ легче. Я получилъ отъ Максима Федоровича Бердннскаго желаемое мною ваше сочиненіе. Слѣдую за вами паки въ полуденную Россію, нося подлѣ сердца милую третью часть—и пребывая вѣр. и благод. сл. Пр. Д.

№ 58.

апрѣля 30.

Новороссійскъ. Марья Яковлевнѣ Татеной.

Милостивая Государыня! Мнѣ кажется, вы не сродны—когонибудь огорчить. Какъ же вы огорчите того, который

знаеть, любить, помнить вашу душу, и душою почитаетъ ея дарованіи, ея достоинства? Я желаю вамъ всѣхъ благъ и всего того, чего желаете вы. Вы жедать умѣете. Судьба должна сжалиться надъ вами, и возвратитъ вашему сердцу покой. Вы лишены друзей; но займетъ ихъ мѣсто—Богъ, и сироту, оставленную Ему, вѣрно утѣшать будетъ. Поберегите здоровье и не разстройвайте онаго лишними трудами. Описаніе вашихъ погодъ, я сказать не умѣю, какъ мило вашему вѣр. слугѣ Пр. Д.

№ 59.

апрѣля 30.

Сѣвскъ. Учителю Т. С. Крылову.

М. Г.! Вы любите и доказываете сіе. Я отъ всей души благодарю васъ; а что благодарю позже, нежели я хотѣлъ и долженъ былъ, вѣрю свято, что вы меня простили. Любви не долго молиться, чтобъ простила. Она знаетъ, что когда прощаетъ, становится сугубо любима. Она тиха, не взыскивающа, и довольствуется искренностію сердца благодарящаго. Возлюбленный Израиль, руководимый Богомъ, уже переселился въ обѣтованную землю. Боже! Помоги ему—благословлять Васъ. Таковъ будетъ жребій и любезнаго преемника должности его, новаго отца Игумена Сѣвнскаго. Тагъ оросятъ слезами, такъ обложгутъ руки разстающіеся питомцы и сего отца. Вы мнѣ дали видѣть и другихъ въ виноградѣ Христовомъ трудниковъ, коимъ я желаю всѣхъ Божіихъ благословеній. Есмь вашъ вѣр. сл. Пр. Д.

№ 60.

мая 1.

Полтава. С. Т. Левенцу.

Я знаю, что горести ваши улаждаетъ невинными пріятностями Богъ, а сего для здѣшней жизни довлѣть. Онъ не позволитъ суетъ изъ рукъ Его исторгнуть ваше сердце, которое Онъ для Себя хранитъ. Вы мужъ, а не за горами—и отецъ. Обоихъ угнететъ духъ обязанности и попеченія. Онъ неминуемъ. Но Богъ, благословляя мужа и отца, творя матеръ, о чадѣхъ веселящуюся, заводя въ семь семейства новинькую себѣ церковь, скоро покажетъ,—коль мила дѣла Его, коль иго Его благо и бремя Его легко, коль суеты не вредятъ насъ при Немъ. Онъ посредѣ своего домохадства тутъ. Онъ у новыхъ отцевъ и матерей самъ Отецъ, самъ распоряжающій всѣмъ на все. Мило, мило съ Нимъ. О семь слышать алчеть вѣрнѣйшій вамъ Д.

№ 61. мая 5.

Черниговъ. Архіепископу Виктору.

Eminentissime! Воистину воскресе! это говорю я вашему милому сердцу, слыша отъ него—гласъ вѣры его: Христось воскресе! Жаль мнѣ, что я не могу такъ сладко отвѣчать, какъ вы сладко отзываетесь, не прерывая ни словъ вашего молчанія. Боже! улади дни ваши остальные! Я не налюбовался распрекрасными сосудами, которые прислали вы нашему Спасу,—лепту отъ стяжанія вашего. Едва не все вы ввергли то, что имѣли. Исусъ нашъ видѣлъ. Теперь осталось гробницу ко гробу родителей вашихъ и евангеліе. Слышу, что вы пожелали и церкви каменной на мѣсть блаженнаго усупенія ихъ. Боже! помоги желанію святѣйшему. Но сіе не скоро: собравшись развѣсь силами, умноживши каплями стяжаніе, Смерть отъ недодѣланныхъ дѣлъ славы Божіей конечно не отниметъ васъ. Коль милой гость въ августѣ вы будете для Кіева и его Пастыри! Стану просить Господа силъ, чтобъ помогъ дождать сая отрады и вѣрѣйшему вашему Д.

№ 62. мая 5.

Калуга. Генеральшѣ М. А. Лопухиной.

Милостивая Государыня! Вы сочли меня мертвымъ за то, что не пишу къ вамъ. Ежели я буду во гробѣ, а скажутъ—что письмо ваше пришло, на часъ оживу, чтобъ только прочитать. Я отъ марта 17-го на оба письма ваши отвѣчалъ. Но кто мнѣ позавидѣлъ и не допустилъ оныхъ до вашихъ рукъ, не знаю. Напалъ я теперь всею силою на моего комисіонера, никогда мнѣ въ вѣрности оей не измѣнявшаго, и ожидаю рѣшенія. Мнѣ сказали, что горестъ ваша доведена до крайности, что вы въ жизни безъ жизни, и умирая умереть не можете. О Боже! Одинъ вѣдущій доложенія таковы! Одинъ милующій, избавляющій, помогающій тутъ, гдѣ умъ и сердце—мертвы, гдѣ всякая человѣческая помощь оскудѣла, ускори къ бѣдному сердцу, помоги отечески вамъ! Жду Бога, жду, что вы скажете—„естъ легче“—вамъ и вѣр. вашему Д.

№ 63. мая 8.

Украина. Майору Станиславу В. Лепарскому.

М. Г.! Я благодарю васъ поздно, но съ тою искренностію, которую вамъ долженъ, и никогда не забывая ни дѣла

вашего благотворенія, ни долгу мой благодарности. Все, что сдѣлали вы сыну моему, я почитаю содѣяннымъ мнѣ. Человѣколюбіе ваше ободряетъ меня и теперь просить васъ усерднѣйше: если объ отставкѣ сына моего указъ послѣдовалъ, оный мнѣ сообщить, а по послѣдней мѣрѣ дать знать о семъ вашему вѣр. слугѣ Пр. Д.

№ 64.

мая 19.

Орелъ. Бригадиршѣ Е. В. Осиповой.

Воистину воскресе! Милостивая Государыня! Воскресе, чтобъ сотворить Бога Отцемъ, прощающимъ васъ вѣчно, чтобъ жить въ сердцѣ вашемъ, умерщвленномъ горестями, и Собою оживотворить оное, снисходи съ нимъ и во гробъ,— для укрѣпленія вѣры, надежды, любви и привязанности вашей къ Нему, не оставляя васъ безъ Себя, безъ отрадъ, ни въ жизни, ни въ смерти. Но гдѣ Онъ? Тутъ, гдѣ вѣра! въ сердцѣ! Пусть вѣра ваша будетъ трость сокрушенная, всякой силы лишенная. Онъ такъ кротокъ, что и то не преломить. Все, что слабое въ душѣ, и самую изнемогающую душу отдайте точію Ему. Того-то Онъ и хотѣлъ, самыми печадми давно присоединялъ васъ къ Себѣ, чтобъ отдѣлать васъ отъ міра, чтобъ увидѣли вы, что кромѣ Его, нѣтъ въ комъ искать, нѣкуда приклониться; уже Онъ доказалъ сердцу вашему сіе, и для того не покинетъ, не отринетъ васъ самъ. Чѣмъ вы бѣдите и оставленіе, тѣмъ жалостіе, тѣмъ милѣе Ему. Ему оставленъ вищій, сиру помощникъ Онъ. Дотерпите! Его на то святая воля есть. А паче дотерпите безъ клятвъ; пріемли отъ Него прощеніе и забвеніе всему, прощайте всѣмъ вся. Не вѣдать бо, что творять. Да отпуститъ имъ Богъ, да не поставитъ грѣха сего, да дастъ познати имъ—коль пагубна слѣпанъ воля ихъ! Благодарителю вашему самъ воздаяніемъ будетъ Богъ, и кажется, что уже воздастъ ему, храня его, яко зѣницу ока для сиротъ, и храня часть его во славѣ Своей. Есмь, пока дышу, съ живѣйшею преданностію и почитаніемъ вѣр. слугою Пр. Д.

№ 65.

мая 20.

Калуга. А. П. Котельницкой.

Милостивая Государыня! За письмо ваше душею благодарю. Я видѣлъ въ ономъ и руку и душу пишущую. Грѣхъ былъ бы не облобызать ихъ. Онѣ достойны чего-то вѣщаго. Богъ, видящій все, видитъ, что я чувствую теперь, чего желаю вамъ, такъ ли я, какъ говорю, благодарю, и подлинно ли намѣренъ я все сіе съ собою во гробъ мой забрать.

Я имѣлъ великой цѣны друга, въ которомъ лѣта, чинъ, званіе, добродѣтель, сердце были тѣже, что въ миломъ супругѣ и безцѣнномъ другѣ вашемъ. Это былъ послѣ Кіева въ Сѣвскѣ надворный совѣтъ Иванъ Савичъ Савиновъ. Смерть, кажется позавиднѣе, отняла у меня его и огорчила до крайности, тому два года. Но—преселенный на небо, ибо стояла того вѣра и добродѣтель его, тамъ мнѣ на мѣсто свое испросилъ, или же сама благодать Божія скалилась надъ бѣднымъ сердцемъ моимъ, и, въ милую замѣну, Михайла Михайловича мнѣ дала; знаю, что я не теряю, а приобретаю. Можеть статься я не сказалъ бы вамъ сего, веселясь тайно и тихо приобретеніемъ моимъ; но вы извлекли сіе изъ сердца моего написавъ, — что вы съ другомъ обо мнѣ говорили. Милому обществу маленькихъ господъ Котельницкихъ кланяюсь, благодарю за память обо мнѣ и желаю имъ отъ Бога всяхъ благословеній, — пребывая вѣр. слугою Пр. Д.

№ 66.

мая 20.

Калуга. Авдотья Павловна Ергельской.

Воскресе! Воистину воскрес! Милая христіанка! Если еще не всею силою воскресенія Своего, воздѣйствовалъ Онъ надъ сердцемъ вашимъ, еще не открылся въ немъ духъ славы, духъ жизни Христовой, и радость спасенія, если по обыкновенію одному поминули вы Христову надъ смертію побѣду и сказали: *Христосъ воскрес!* быть по сему! Потеримъ. Это знакъ, что исполнилась мѣра вашего терпѣнія. Теперь наступило время отрады, время вашего избавленія. Уже доказалъ Богъ, что въ мірѣ и въ тваряхъ блаженства нѣтъ, отнявъ то, что вы наиболѣе любили, — доказалъ, что во Христѣ найдете вы все. Теперь прольется въ душу вашу Самъ, и сперва откроетъ въ душѣ Свой утѣшенія, а потомъ возвратитъ вамъ и самую потерю вашу; но въ лучшемъ видѣ, видѣ славы и безсмертія, болѣе нетеряемую. Порукою въ томъ вѣрною - Его милосердіе надъ страждущимъ человечествомъ и Сына Его язвы, по воскресеніи уцѣлѣвшія, на небо вознесенныя для умилостивленія къ намъ Бога. Укрѣпитесь точію вѣрою и не сомнѣвайтесь о любви Его къ вамъ. Не отвергайте, я молю васъ, и пособій врачевныхъ, нужныхъ восстановленію силъ тѣлесныхъ. Вы увидите, какъ поможетъ Богъ Михаилу Михайловичу. А разстроенное здоровье всегда будетъ тяготить, препинать и разстраивать душу въ ея намѣреніяхъ и упражненіяхъ благихъ. Пишемъ вашихъ я сердцемъ ожидаю; — пишите вѣрн. Д.

№ 67.

Умань. Протоіерей Ш. Карпову.

Candidissime! Богъ вамъ прибѣжище и сила въ дѣлахъ истины Его и славы Его! Не изнемогайте тобою, и не раздражайтесь духомъ, видя безуспѣшіе. Успѣхи въ рукахъ премудраго Бога. Всѣ видѣли, какъ тихо постигали судъ Божій страну сію и коликаго требовалось терпѣнія, пока правда Божія въ свое время все назначеніе Свое надъ нею совершила. И теперь имѣемъ довлѣющую причину того же ожидать. Sibi, sibi, mi Michael! ne desis; въ имени вашемъ давно изображено: quis sicut Deus? и благодать Божія, яже въ тебѣ, не будетъ тѣща, но будетъ дѣятельною благодатью. Вы знаете, что и сатана не любитъ звать и прозѣвывать свои интересы; а чрезъ свои орудія долженъ что нибудь на свою долю выработать, напр: затруднить, приобстановить дѣло Божіе, вѣдый, яко время мало имать; „нѣсть наша брань противу крови и плоти“... Возлюбленный Павелъ нашъ говоритъ вамъ:—*ослабленныя руки ваши исправите*. Взирайте при вкрадывающихся въ сердце огорченіяхъ, а за ними и уныніи, на Того великаго Свидѣтеля, Который бди о перви Своей, душѣ вашей говоритъ: „утвержду очи Мои на тя“. Кандидать, прелазий на мѣсто ваше инудѣ, встрѣченъ будетъ яко... .. не сомнѣвайтесь! Дымъ, сжазанный вами, вѣрно восходитъ къ престолу правосудія Божія, и повеже съ воплемъ, давно движеть глаголющаго: *Мнѣ отмыщеніе*. Во мнѣ прошу не сомнѣваться. Хочу умереть въ нѣдрахъ церкви, единой матери вѣрныхъ, сыномъ ея и другомъ вашимъ. Подарите мнѣ и то, что не такъ часто къ вамъ пишу, какъ долженъ и какъ хотѣлъ бы. Любите, молитесь, пишите къ вѣр. вашему Л.

№ 68.

Ахтырка. Протоіерей Іоанну Артеміеву.

Любезнѣйшій братъ!

Я заслужилъ ваше неудовольствіе и оскорбилъ ваше невинное сердце, промолчавъ слишкомъ долго. Жаль мнѣ! Вы скажете, что я любить васъ пересталъ. Чувство это весьма тягостно для меня, и мнѣ тогда только становится легче, когда я воображаю вашу добрую, жалѣющую обо мнѣ и прощающую мнѣ мое преступленіе, душу. Извиняться былъ бы новый грѣхъ противъ дружбы, которою дорожу. Вѣрю, что вы меня простили и вину мою забудете. Я уже сдвоенъ.

Вы, заливая душу вашу въ душу мою, сказали болѣзнь ея. О коль она по себѣ спасительна, являя ясно очамъ души нашу истинную бѣдность, наше ничтожество, заставляя насъ воздыхать, терзаться, плакать, оказавъ себя и мерзять сею собою, тѣмъ самымъ побуждая насъ прибѣгнуть къ готовому врачу душъ нашихъ—Христу, Христу толь близкому для насъ! Ибо когда престолу Его благодати предстоимъ, таинство тѣла и крови Его страждущіе совершаемъ, готовы вкусить—иолъ благъ Господь нашъ, прощающій насъ, врачующій немощная, восполняющій оскудѣвающая, укрѣпляющій и утѣшающій насъ духомъ и силою Своею, давая тутъ ощутить всю цѣну любви и милосердія Отца Небеснаго къ намъ, все достоинство смерти Ходатая, всю сладость любви Его къ намъ, всё дѣйствіе Духа Божія, упокоивающаго нашу совѣсть и возбуждающаго сомнѣваться намъ въ прощеніи и оставленіи нашихъ вольныхъ, а тѣмъ наче невольныхъ грѣховъ;—все служить тогда къ побѣдѣ нашей, и къ тому, чтобы вѣрующій съ Павломъ сказалъ: *„благодарю Бога моею Исусъ Христомъ, Господомъ нашимъ“*. Такъ пробѣждаетъ немощный, но вѣрный Христовъ того, который вѣру его со стороны самой слабѣйшей лють колеблетъ; такъ сила Божія въ немощи сей совершается. *Ни единого убо нынѣ осужденіе суцима во Христвъ Исусъ.....* Чтобъ удалить отъ насъ тутъ и самую мысль, сближающую насъ съ уныніемъ и отчаяніемъ, Петръ говоритъ: (1 Пет. IV. 12, 13. V. 9.) *не дивитесь и проч.* Вы болѣзненныя сія мысли называли птицами весьма прилично: онѣ летять, и на лету своемъ, сдѣлавъ одно то доброе, что насъ успѣли смирить предъ Господомъ, улетаютъ и исчезаютъ. Родились онѣ въ сердцѣ, изъ котораго не исторгнуть еще корень грѣха, и потому не подвергають насъ осужденію. Ежели онѣ того рода и свойства, котораго я не хочу вспоминать, то онѣ тогда прямо адскія, суція стрѣлы лукаваго разжженныя, и рѣжутъ, жгутъ вмѣстѣ страждущій духъ нашъ и возвратятся во адъ ко отцу жи, а намъ не вмѣнятся, потому что не наши, а чужія; мы ихъ боялись и гнушались, и, зная, чьи онѣ, говорили сатанѣ: *„возми твое!“* Томимый ими христіанинъ за подвигъ терпѣнія своего вѣрно наградится. Подъ письмомъ вашимъ написанное буду помнить. Вручаю съ молитвамъ вашимъ и есмь вѣрнѣйшимъ слугою Д.

№ 69.

юля 4.

Острогъ. Епископу Варлааму.

Eminentissime! Не успѣли у насъ рѣшительно написать—Чепурковскому за неавку отъ мѣста васильковскаго

отказать, какъ Чепурковскій нашъ тутъ-то и явился, сперва въ Васильковъ, а потомъ и въ Кіевъ. Въ первый,—для того, чтобъ предать землѣ тѣло тестя своего, который третьяго дня скончался, а сегодня погребается. Видѣвшему состояніе покойника прежде кончины его, нельзя не помyslить, что наперсникъ, изъ полковъ въ приходъ къ нему опредѣленный, и обстоятельства зятія ускорили ему гробъ его. А къ намъ подоспѣлъ, чтобъ обрадоваться отказомъ. Онъ же за собою и аттестата о службѣ и поведеніи своемъ не имѣетъ. Я, для дому плача, сиротъ и вдови новаго покойника, оплакиваемого прихожанами и мною, усердѣйше прошу подать помощь бѣдняку нашему Чепурковскому при безлюднн нынѣшнемъ скорою рекомендаціею. Богъ человѣколюбивый да мимоведеть искушеніе ваше! Есмь съ неложнымъ почитаніемъ вашего пр—ства всепок. сл. Пр. І. Д.

№ 70.

іюня 9.

Умань. Протоіерей М. Карпову.

Amicissime! Коль вы любезны Богу Христу, и всѣмъ истинно любящимъ имя великое сіе! Ревнуя о славѣ Его нелицемѣрно, охраняя истину Христову ко всякому случаю отъ всего оною нетерпимаго, въ ту самую пору, когда вы рукою вѣры расторгли паутину, которою сатана давно опуталъ сердца, служащая его лжѣ, нашлось изъ Іудина колыбельнаго сердечко, которое истину на малой цѣнѣ продало; себѣ позволило тѣмъ же шнурами поношенія связать, и памятникъ аду въ утѣшеніе воздвигнуть; оно уже наказано своимъ ослѣпленіемъ, и еще накажется, и примѣромъ суда Божія для зрителей Христовыхъ вѣрно будетъ. Вы свое дѣло сдѣлали. Я найду случай,—дасть его скоро Христосъ нашъ,—внушить градоправителю, что дѣлаютъ избранные его, посылаемые для соблюденія—да воздадутся повсюду Божія Богови и Кесареви Кесареви. Праотцы наши во дни смиренія своего и плача, видѣли луну выше креста на храмѣхъ Божіихъ; но счастливая Россія давно видить крестъ превыше луны тамъ же; однако нашлись въ родѣ уроды кои, въ крестныхъ ходѣхъ заставляють господствующую вѣру унижаться съ евангеліемъ и ходить подъ шнурами, кои развѣшала на путяхъ ожесточенная ложь. Тамъ, гдѣ очи Христовы, гдѣ вы и подобные вамъ, она все такое и всегда дѣлаетъ съ потаеннымъ страхомъ; ибо нельзя не бояться ей отвѣта, когда имѣющей доягъ и право спросить: „по чьему позволенію за низложеніе, и паки распинаются надъ головами христіанства шнуры?“ Какой родъ безумія публично бывши позволенъ, ясно доказываетъ—взятки, непроща-

емля такъ, какъ хищеніе и смертоубійство. Затѣваемая недоброхотами вашими вамъ переѣна ничего не значить. Они не-хотя сдѣлають вамъ болѣе чести. Ущербы съ одной, пополненія съ другой стороны епархіямъ говорятся еще безъ основанія. Пишите хотя на досугахъ. Есмь вѣр. сл. Л.

№ 71.

іюня 12.

Черкассы. Протоіереею Іоанну Снѣжковичу.

Ваше Высокопреподобіе, Милостивый Государь! Ежели все то чистая истина, что подательница сего попадья Софія Левицкая преосв. митр—ту, жалуюсь на подвѣдомаго вамъ благочиннаго какого то, говорила:—что по двумъ изъ двѣстеріи посланнымъ въ правленіе ваше указамъ исполнить, чему другой годъ протекаетъ, не хочеть,—вашего правленія предписаніями пренебрегаетъ, и что о сѣ пору ничего сей бѣдной просительницѣ изъ доходовъ не далъ; пробудите его! Инструкція архипаствырская по благоволенію свят. синода для благочинныхъ вновь напечатанная и грамота увѣщательная конечно ему еще не читаны, а совѣсти гласъ весьма слабъ у него, Худо, ежели о упорствующемъ доселѣ не рапортовано, но хуже—быть принуждаемой женщиноѣ ходить съ жалобами въ Кіевъ и утруждать главное начальство. Пожалуйте, войдите въ горькую участь несчастной и исполненіемъ указовъ прекратите стѣнаніе страждущей. Есмь съ истиннымъ почитаніемъ и преданностію всепокор. сл. Пр. Л.

№ 72.

іюня 13.

Котельва. Свящ. А. Тихоновскому.

Pater amice! Мнѣ отъѣнно мило ваше сердце за то, что переѣннть себя времени, переѣвляющему все, не позволяеть. Оно ровно и чуть ли не сильнѣе отъ часу любить. Оно молится и я вѣрю, что Богъ, преклонясь къ нему съ Своимъ милосердіемъ, милостивъ и мнѣ, выймав его воздыханію обо мнѣ. Сохраните мнѣ его до послѣднихъ минутъ, такъ какъ мое истинное утѣшеніе. Не я, не я успокоилъ васъ, а истина Христова и сила благодати Его, которой вы счастливо внимаете и душею предаетесь; она уже не оставитъ васъ и повинновеніе ваше употребить за орудіе къ назиданію васъ, довершитъ вашей совѣсти и вашего сердца отрады, и съ внутреннимъ спокойствіемъ и живымъ упованіемъ препроводитъ васъ во гробъ. Простирайтесь въ люб-

ви къ Богу со стороны сей важной благодѣи Божіей—прощенія Его болѣе, нежели отеческаго, внимаая непрестанно какъ Онъ утѣшаетъ вашу совѣсть, какъ исцѣляетъ вашу немощь, какъ подкрѣпляетъ ваше сердце! Съ Павломъ Николаевичемъ мы уже знакомы, скоро будемъ друзья; я буду просить, чтобъ онъ меня посѣщалъ. Въ разсужденіи вашего желанія, которое назвали вы, любя меня, *рвеніемъ*, прошу помолитися Богу, и я надѣюсь на Его сильную помощь—исполнить волю вашу лучше и совершеннѣе. Есмь съ истинною преданностію вѣрнѣйшимъ сл. Л.

№ 73.

іюня 16.

Невель. Игумену Захаріи Половскому.

Ваше Высокопреподобіе, М. Г.! Давно не писалъ я къ вамъ. Мнѣ сильно было бы жаль, если бы не зналъ я твердо къ моему утѣшенію, что вы меня любите и за то на мнѣ не възыщете; сердце ваше скоро найдетъ, чѣмъ меня оправдать. Каюся однакожь, и не хочу болѣе вашему и моему сердцу симъ досаждать. Вы меня поздравили тѣмъ, чего я не имѣю; я благодарю васъ искренне, видя сердце ваше, всего хорошаго мнѣ желающее и всего мени удостоивающее. Я всегда останусь въ той мысли, что вы писать ко мнѣ, прощая грѣхи мои, будете, и заставите усугубить любовь и почтеніе, съ которыми пребываю вѣрнѣйшимъ слугою Л.

№ 74.

іюня 17.

Елисаветградъ. Павлу Ник. Шаров.

М. Г.! Максимъ вашъ Вареньковскій, имѣя покормежную годовую, убѣжденный крайностію, зближеніемъ 30 іюня сроку своей покормежной, явился ко мнѣ, прося помощи. Онъ нынѣ вдовъ, бездѣтенъ и желаетъ голову свою положить при святыхъ въ Кіевѣ мѣстахъ. Сей—*unus et nullus*. Вы имѣете христіанское сердце и устарѣли въ благотвореніи. Не можно ли дать волю Максиму—умереть, гдѣ и какъ хочетъ, а Кесарева Кесареви, носить ли, посылать ли туда, куда прикажете. Есмь во ожиданіи приказа болѣе, нежели отказа, вѣрнѣйшимъ сл. Пр. Л.

№ 75.

іюня 18.

Москва. Зяту А. А. Леранидову.

Любезный сынъ. Александръ Аонасьевичъ! Вы конечно уже въ Москвѣ. Богъ, любящій и покровительствующій,

вашъ конечно тутъ поставилъ. Но въ разсужденіи здоровья и дороги, все ли благополучно? Съ Николаемъ Николаевичемъ конечно уже наговорились, но съ дядюшкою все ли успѣшно перетрастовали и каково имъ приняты? Домашніе ваши заняты, ко мнѣ ни слова не пишутъ. Я еще не видѣлъ того, чегобъ вы для меня не сдѣлали. Если можно побывать въ Донскомъ монастырѣ у отца архимандрита Виктора, поглядѣть на жестяную машину, или на сосецъ, помощію воды лѣчащую глаза, и въ Москвѣ заказать тому же мастеру, который для него дѣлалъ, сдѣлать, усердно прошу вѣрн. Л.

№ 76.

іюня 18.

Москва. Генеральшѣ М. А. Лопухиной.

Письмо ваше обрадовало меня, а наставленіе, — куда къ вамъ писать, и желаніе получать мои письма восхитило меня; ваше сердце давно выбрано въ судьби моему и конечно сію истину и безлестіе оно видѣть. Вы возвращены отъ душевной горести; поблагодарите Премудраго, и болѣе любящаго насъ, нежели кто насъ на свѣтѣ любилъ или могъ любить, — Бога. Его это точная операція надъ нашими душами, которыхъ, какъ бы Онъ ни хотѣлъ, какія премудрость Его ни изобрѣтала бы средства, какія благость Его ни употребляла бы милости, здоровыми сдѣлать отнюдь не можно, а развѣ продолженіемъ печалей, горестей, связью или цѣпью. Таковы то мы въ разсужденіи Бога, бывъ созданы для блаженной вѣчности; иначе не дадимъ — съ нами совладать. Вы любите истину, и вѣрно уступите словамъ души вѣрнѣйшаго вамъ Л.

№ 77.

іюня 23.

Харьковъ. Пресв. Христофору.

Eminentissime! Видѣлъ Богъ, далъ видѣть и мнѣ, что сдѣлали ваше преосвященство въ дѣлѣ несчастной моей ограбленной дочери. Истину въ ея коренныхъ началахъ открыли вы и путь къ правдѣ, суду продолжили. Но итти по пути сему я и дочь, по отдаленности нашей, не въ силахъ. Не можно ли къ первой милости приложить вторую сію: предложить Ѳедору Севастьяновичу — взяться за дѣло — помочь сиротамъ. Слово архипастырское подѣйствуетъ много надъ сердцемъ его, а сироты въ волю его охотно пре-

дадутся. Есмь съ истиннымъ высокопочитаніемъ вашего преосв. вѣр. сл. Пр. Д.

№ 78.

юня 27.

Сѣвскъ. Учителю Т. С. Крылову.

Candidissime! *Браво, браво!* Свобода при васъ, и никто отнять ее у васъ не можетъ; все есть, когда она цѣла. Не торопитесь рѣшеніемъ; помилуйте себя. Оно рано, а раскаяніе за нимъ поздно; потрудитесь въ благословенномъ званіи вашемъ, глядя непрестанно на Бога и промыслъ Его болѣе, нежели отеческій; вы будете имѣть зоркіе глаза; время содѣлаетъ ихъ такими; вы много замѣтите—чего бояться и чего смѣло желать. Случай сплетаться не престанутъ предъ вами, какъ сплетались прежде васъ; вы такой же зритель, какъ и всѣ, судить пристрастно не хотящіе; наконецъ сплетутся происшествія, и представится самое то, противъ чего разумъ вашъ спорить и сердце не соглашаться не можетъ; тогда скажемъ, что Богъ взялъ волю вашу въ Свои руки и Самъ преклонилъ, заставилъ ваше сердце хотѣть того, что Ему угодно; не дайте точію управлять сердцемъ вашимъ любочестію. Есмь, любя васъ, вѣр. сл. Пр. Д.

№ 79.

юля 4.

Калуга. Авдотья Павловна Ергельской.

Милостивая Государыня! У меня съ мысли не выходитъ, что Богъ вліялъ уже въ сердце ваше Духомъ Своимъ Святымъ то чувство, что Онъ васъ любитъ, что Онъ отъ міра васъ отдѣлилъ, и вы къ міру простыли, не находя въ немъ истиннаго утѣшенія вашего, что Онъ, васъ Христу Своему въ страданіи сообразивъ, показываетъ уже, что и въ славѣ Его съ Нимъ же васъ сообразить,—что симъ самымъ призѣпилъ васъ къ Себѣ, какъ дитя, познающее своего Отца и не смѣющее противиться болѣе волѣ Его, что Онъ васъ внутренно уже утѣшаетъ: но жалъ мнѣ, что вы не пишете ко мнѣ, не открываете голосу вѣры вашей, отзываете отрадъ вашихъ, и еще ничего мнѣ изъ чтенія вашего, гдѣ и чѣмъ вы тронуты, знать не даете.

Теперь беру я вашу книгу, для примѣра разгибаю, и нахожу вотъ что: *азъ же нищъ есмь и убогъ, Господь попомощи о мнѣ; помощникъ мой еси Ты, Боже мой, не забosci!* (Псал. 39, 18-й стихъ). Тутъ вы признаете нищету вашей души; ибо никакихъ силъ она—помочь сама себѣ, укрѣпить себя, утѣшить себя, вѣровать, любить, уповать

безъ вліянія силъ благодати не имѣть, не умѣть; потомъ, ощутивъ силу вѣры, взываете съ Давидомъ: *Господь печется о мнѣ и проч.*; наконецъ восклицаете: *не закосни!* не оставь меня бѣдную и немощную; *да примутъ студи свой мномоушии ми: благоже, благоже!* такъ сказано тутъ же немножко повыше въ стихѣ 16. Это вы приложите къ себѣ, разумѣя и молясь, чтобъ постыднл Богъ непріателей души вашей, которымъ уже казалось, что вы жертвы отчаяніемъ. Есмь вѣр. сл. Д.

№ 80.

юля 6.

Москва. Вд. И. Измайлову.

М. Г.! Зная, что время у васъ со всею мельчайшею дробью своею въ полной и настоящей цѣнѣ своей, что вы столько онымъ дорожите, что въ прошломъ году для него упустили вы наивеличайшій въ столицѣ праздникъ, — не смѣлъ бы я занять васъ собою ни на минутку; но, при отъѣздѣ милаго нашего Берлинскаго къ вамъ, хотѣлось, да хотѣлось мнѣ хотя мелькнуть въ мысляхъ вашихъ съ тѣмъ на письмѣ усердіемъ и почитаніемъ, кои хранитъ до гроба, возметъ во гробъ, и пока не покинетъ себя не покинетъ пхъ вѣр. сл. Д.

№ 81.

юля 10.

Полтава. Степану Тимофеевичу Левенцу.

М. Г.! При сихъ мысляхъ вашихъ, пожелайте и вы! пожелайте отъ вдохнувшаго ихъ Бога сердцу вашему духа благодарности. Онъ узнаеть, за Нимъ дѣло не станетъ. Онъ видитъ милую Свою работу въ вашей душѣ. Онъ дастъ увидѣть ей—что она не заслужила сихъ благодѣяній собою, и ощутитъ сердцу—что оно недостойно ихъ, что оно еще мірово, еще не ко всему Божію, не ко всему для любви Его, для повиновенія ему, очищенное, и все переноситъ, оскорбляющее его, не ко всему готовое. Оно, такъ какъ и всѣ наши сердца, можетъ быть любить осыпаться милостями Божіими, и на посвященія его тому противнымъ и несогласно. Не потому ли и небо находить нужнымъ нынѣ—влести васъ и привязывать къ Богу благодѣяніями? Духъ, духъ Божій окажетъ душѣ вашей тысячи того, что расположитъ васъ къ благодаренію, и самъ будетъ въ сердцѣ вашемъ, духомъ благодаренія. Вы видно и поболѣли нѣскольکو, или были нездоровы. Это также любимцу Божію Христову азбучка. Есмь съ душевнымъ почитаніемъ вѣрнѣйш. Д.

№ 82.

юля 16.

Новомиргородъ. Свящ. Д. В. Завиновскому.

Милостивый Государь! Милая жертва! Милѣ жрець, располагающій своимъ жертвами! Я по себѣ и для себи, стнюдю не смѣлъ бы употребить сего священнаго слова—*жертва*; ибо было бы много для меня; но вамъ угодно было *жертвою* ваше сердце назвать и меня хотя на краткое время въ грѣшокъ самолюбія ввести. Я и пустился за жертвою для того только, чтобъ найти мнѣ скоро милаго моего жреца. Продолжите усердіе, а жертвами благодаренія я васъ обременю; и вотъ вамъ первая за то, что меня познакомили съ гг. Огнискимъ и Минервинымъ птевцомъ Теофилактомъ Ивановичемъ Башинскимъ; перваго почитаю душевно, втораго люблю отъменно. Вы отгадали; два дни тому, что братецъ вашъ былъ у меня. Я пожелалъ ему счастливаго посвященія, но діаконствомъ еще не поздравлялъ. Сынъ мой 1-й надворный совѣтникъ и консулъ въ Шведскомъ Готенбургѣ; 2-й капитанъ въ Ёвѣлоруссіи, управляетъ имѣніями графа Моркова; 3-й надворный совѣтникъ при Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ; 4-й у Розенберга въ Каменцу-Подольскомъ при письменныхъ дѣлахъ съ чиномъ коллежскаго секретаря; 5-й въ отставкѣ прапорщичья чина; 6-й унтеръ-офицеръ въ полку кievскомъ, гренадерскомъ. Итакъ время у меня для васъ не столь дорого, какъ вы подумали. Я сохранию для васъ на всю остальную жизнь мою преданность сію и почитаніе, съ какими есмь вѣр. сл. Пр. Д.

№ 83.

юля 16.

Орелъ. Бригадиршѣ Е. В. Осиповой.

Милостивая Государыня! Не оскорбилъ ли я васъ? Такъ думать заставляетъ меня то, что я не удостоиваюсь вашего отвѣта. Ежели по несчастію такъ оно, то виновата истина, которой не писать потому не могу, что самъ ее на вѣкъ противъ себя огорчилъ бы я. Она Христова и лести не терпитъ. Ежели буду я счастливъ и увижу васъ посредѣ царствія славы въ вѣчности блаженной, куда васъ очевидно приготовляетъ Христосъ нашъ, и, за руку взявъ, по терновому пути за Собою, какъ любимую последовательницу Свою, вестъ;—вы мнѣ тамъ наипривзательнѣйше скажете, что я въ сей жизни правду вамъ писалъ. Какъ же *вырваться изъ рукъ Христа*, сего прекраснѣйшаго нашего вождя, какъ можно хотѣть намъ, чтобъ міръ міромъ не былъ, не льстилъ и не обманывалъ по своему питомцевъ и любимцевъ своихъ, чтобъ міръ, сей міръ, который *весь во злѣ*

лежитъ, насъ принималъ получше, нежели нашего Христа? Миръ служить пробнымъ камнемъ для сердца, въ терпѣннѣи шествующаго за Христомъ; тутъ точію сердце и видно, гдѣ ничего поправить собою въ мирѣ не умѣя, не смогши, все оставляетъ Богу. Іоаннъ и Іаковъ когда-то Христу сказали: „Господи! хочешь ли да речемъ, и снидетъ оны и пожретъ не послушавшія насъ“? Но Спаситель отвѣчалъ: *не вѣсте, кою духа есте вы. Когда о исторженіи плевелъ ученики докладывали нашему Господу и говорили: „хочешь ли, да исплевемъ я?“* Сказано: *„ни! да не когда исторяя плевелы, исторнете купно и пшеницу; оставите расти обоя до жатвы“*. Много полусвятыхъ сдѣлалось наконецъ грѣшными, много грѣшныхъ содѣлалось святыми; *своему Господевы кійждо стоитъ или падаетъ, силежъ же Богъ возставити его. Подражаемъ Тому, Иже хочетъ вѣсь спастися, и въ разумъ истинны пріити; помолимся и о тѣхъ, кои кажутся намъ всего міра хуже—ода како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истинны, и возникнутъ отъ сѣти дьявольскія, живы уловлены отъ него во свою его волю. Иначе мыслить не могу, пребывая пона дышу вѣрнѣйшимъ сл. Пр. Д.*

№ 84.

іюля 23.

Сѣвскъ. Учителю Т. С. Крылову.

Милостивый Государь! Вы мнѣ дали имя, которое для меня драгоцѣнно; я остатокъ жизни моей употреблю для всемірнаго изъявленія, что я желаю, душевно желаю хотя нѣсколько заслужить участія въ имени семъ, столь священномъ для смертныхъ сердець; а пока не оправдаюсь моимъ чувствомъ и моею совѣстью, то отношу сіе къ достоинству вашего сердца. Теперь явился сынъ прежде отца; это чудо производитъ умѣть одна добродѣтель; да живетъ сердце ваше для нея, да оживотворяется ею! Богъ помочь ему! Я сообщаю вамъ мысли мои на нетлѣвнѣи мощей. Путешественники ученые, развязывать хотящіе мудростію своею все. посѣщая пещеры угодниковъ сихъ, заключаютъ: что воздухъ тутъ причиною нетлѣвнѣи сего, или же—люди сіи постами изнурясь, бывъ живые мертвецы, сломаясь отъ изнуренія, какъ тѣни, сами засушили себя живыхъ такъ, что тлѣннѣи нечего было уже взять, или заваренные они въ воду, или же побитые громомъ разновременно, собраны тутъ вмѣстѣ. Философія! собственною тягостію нелѣпости падающая и опроверженія не требующая! Кости многихъ единовременныхъ святыхъ, тутже хранимыя, говорятъ, что не воздухъ причиною, и не то, что изсушили сами себя!

Прочее, что клепятъ, не достойно вниманія. Они чудесь не хотятъ, и правила Всемогущему пишутъ; но ежели кто другими очами на солнце смотритъ,—очами, величіе Божіе въ дѣлахъ Его понимающими,—чудо безконечное въ семь одномъ твореніи находить, гдѣ догадки ихъ вѣчно смѣшны. Муха такое чудо по анатоміи ея, котораго создать они не умѣютъ; а ежели бы искусствомъ они мертвую муху, но подобную живой соговорили; о, за какое произведеніе ума философскаго выдали бы! Есмь любя васъ вѣрнѣйшій слуга І.

№ 85.

юля 23.

Житомиръ. Николаю Лукьяновичу Щастному.

Милостивый Государь! Знакомятъ меня съ вами нещастная просительница Малиновская и ваша добродѣтель. Она въ горестномъ положеніи своемъ не найдя законной помощи тамъ, гдѣ чаяла, воспользовалась нашимъ христіанскимъ совѣтомъ. Она всѣмъ, знающимъ непорочное поведеніе и предъ мужемъ невинность ея, жалка; она пожертвовала имѣніемъ и собою ему, для него движимое и недвижимое къ Бѣлорусіи продавъ, пришла жить съ нимъ въ Кіевъ. Подъ видомъ исканія лучшаго мѣста, когда онъ къ Преосвященному вольнскому переселился въ Острогъ, и въ оковы, и въ настоящій „острогъ“ по дѣламъ тамо попался, выручала его изъ желѣзъ, платила за него, помогала ему всячески, а благодарный расплатился съ нею вѣроломствомъ и презрѣніемъ, предавшись распутной жизни, не имѣя ни Божія ни законовъ страха. Ежели бы она разводу съ нимъ искала, дѣло касалось бы правительства духовнаго. Нынѣ же, святостію супружества зная его обязанна, самаго его отыскивать, то она разбору духовному уже и не принадлежитъ. Я много видѣлъ примѣровъ, что, гдѣ консисторіи для развратныхъ не успѣвали, тамъ губернаторы властію своею и силою гражданскихъ законовъ сдѣлали все. Помогите, какъ христіанинъ, и не позволяйте укрываться и ваяться въ постыдной жизни распутному, приготавливая себя нераскалнѣемъ для ада. Я душевно прошу васъ и съ истиннымъ почитаніемъ есмь всепокорнѣйшимъ слугою Пр. І.

№ 86.

юля 28.

Елисаветградъ. Павлу Ник. Шарю.

Милостивый Государь! Отъ 17-го іюня сего теченія и имѣлъ честь писать къ вамъ, и просить милосердія вашему

человѣку—портному Максиму Вареньковскому, нынѣ въ монастырѣ Петропавловскомъ находящемуся, и позволенія остаться ему въ семь родѣ жизни у насъ по смерть свою. Но полагая, что письмо мое, не достигши рукъ вашихъ, бродить гдѣ нибудь, паки утруждаю симъ искреннимъ прошеніемъ моимъ, убѣждаясь его прозьбами, даровать ему свободу сію, и вновь дать мнѣ почувствовать человѣколюбіе и милость вашу, пребывающему съ непремѣннымъ на вѣкъ почитаніемъ, вѣрнѣйшему слугѣ Д.

№ 87.

Житомиръ. Н. А. Щастному; секретарю губ. правленія.

М. Г.! Я согласенъ, да и нельзя не быть согласну съ такимъ сердцемъ, каково ваше. Оно любитъ несчастныхъ дѣлать счастливыми, не ожидая побужденій къ тому постороннихъ; видно, что это врождено ему. Я и себя считаю счастливымъ; потому что, сдѣлавшись ему знакомымъ, не смѣю прекословить волѣ его человѣколюбивой ни въ чемъ, желая пребыть вѣрнѣйшимъ слугою Пр. Д.

№ 88.

августа 7.

Орель. Прот. І. Корневу.

Отецъ мой! Благодаря васъ отъ всего сердца за письма ваши, прошу продолжить сіе сродное душѣ вашей человѣколюбіе. Я онымъ питаюсь и скоро проголодаюсь, ежели лишуся пища сего. Жалѣю душевно, что не имѣлъ чести—видѣть ту, которую вы назвали вашею дочерью и благодѣтельницею, не могъ и сказать ничего къ споспѣшеству богоугоднымъ трудамъ ея. Богъ самъ, какъ видно, руководилъ ее у насъ. Онъ самъ попечитель для вѣрной Ему. Скажите отецъ мой: какъ приняла Елисаветъ Васильева два послѣднія письма мои къ ней? Я, слѣдуя вамъ, старался уменьшить ветерпѣніе. Александра Ник. читала сама письмо ваше ко мнѣ и благодаритъ васъ; столяръ ея также увѣдомленъ мною, о чемъ слѣдовало. Почтеніе отцу. арх. Теофилакту и сказалъ, и онъ любитъ имя и сердце ваше. Отецъ арх. Геронимъ здоровъ; и я пробужу его писать къ вамъ. Цѣлуйте, отецъ мой, милую братію! мою, коихъ въ любовь и усердіе помянули мнѣ, и молитесь о слугѣ вашемъ и ихъ вѣрнѣйшемъ—Д.

№ 89.

авг. 7.

Орель. Священнику Іоанну Хохлову.

Reverendissime! Вы милый рыбарь съ апостольскою прототою. Она сотворила васъ ловца человѣковъ; ею поймали

вы и мое сердце, счастливое тѣмъ, что поймано, что въ вашихъ рукахъ уже не свое, и что въ плѣну толь миломъ. Продолжайте быть простымъ; добычь такихъ надѣлаете много; будетъ къ вамъ повелѣвать. Я первый буду такому владѣтелю послушнымъ и вѣрнымъ слугою. Пр. Д.

№ 90.

авг. 14.

Орелъ. Бригадиршѣ Е. В. Осиповой.

Милостивая Государыня! Я милое письмо ваше и милый подарокъ вашъ получилъ; обращаю, буду и буду обращаться сердце мое съ воздыханіемъ къ Сердцевѣдцу—Богу, чтобы Онъ Самъ вамъ воздалъ, чтобы Онъ возвратилъ душѣ вашей покой, котораго лишилъ васъ злобный міръ. Но молю и не престану васъ молить, чтобы вы молились о обращеніи дѣтей на путь истины, на путь вѣры и христіанскихъ добродѣтелей. Рука Божія поднята, адъ разверстъ для нераскаянныхъ; утѣшитъ ли насъ ихъ погибель? Вѣчность, страшная вѣчность, изъ которой несчастные уже не возвращаются; помяните—какъ въ пламени молится несчастный тамъ; просить и вопіеть: *„пошлите по крайней мѣрѣ къ братіи моей, да не и тиѣ придутъ на мѣсто мученія моего!“* Гдѣжь сердце нѣжной матери, матери христіанки, отъ Христа свбего ждущей терпѣнію своему награды? Мы на пороки сердимся, не на утопающихъ въ нихъ. Богъ ожидаетъ молитвъ матернихъ о дѣтяхъ своихъ; сила ихъ съ вѣрою рѣшитъ все; умѣетъ Богъ дать имъ страхъ Свой, впечатлѣтъ вѣчность въ сердца и возвратитъ ихъ отъ пути пагубнаго. И будетъ радость на небеси о грѣшникахъ кающихся, простреть объятія Отецъ Небесный къ возвращающимся съ признаніемъ къ Нему; они поблагодарятъ тогда, увидѣвъ въ матери заступницу и избавительницу свою, толико имъ среди положенія отчаяннаго помогшую. Препоручая васъ благодати и силамъ Духа всесвятаго, есмь вѣрнѣйшимъ слугою Пр. Д.

№ 91.

августа 18.

Калуга. Аннѣ П. Котельницкой.

Милостивая Государыня! Нѣтъ моего милостивца и друга Михайла Михайловича дома. Онъ въ разъѣздахъ; должность такова. Пожалуйста! Когда попадетъ къ вамъ на руки, цѣлуйте его и отъ моего сердца, желайте ему всѣхъ успѣховъ къ отрадамъ страждущаго человечества, жизни и крѣпости силъ,—ежели не позволительно тутъ желать и такимъ благодѣтельнымъ сердцамъ безсмертія; благословляйте входы и исходы его къ дѣламъ должности и скажите по-

томъ, что я васъ о семь душевно просилъ. Цѣлую мысленно дѣточекъ вашихъ, желая, чтобы вы ими, они вами утѣшались до позднѣйшихъ и удобовозможнѣйшихъ въ жизни сей дней. Милая Авдотья Павловна молчитъ, не пишетъ ко мнѣ; о хоть бы въ молчаніи питала она небеснымъ утѣшеніемъ свое истомленное сердце, хоть бы не такъ, какъ до сего, воевала въ душѣ ея горестъ! Прошу изъ Москвы достать для нея книгу—*Разсужденіями и чувствами вознесенная душа къ Богу*. Все я надѣюсь на любящаго ее Христа, что уменьшится горестное чувство ея. Просите ее написать ко мнѣ о нынѣшнемъ состояніи ея сердца. Ожидаю и есмь вѣрнѣйшимъ слугою Л.

№ 92.

августа 21.

Калуга. М. М. Котельницкому и жень его.

Почтеннѣйшій другъ, Милостивѣйшій Государь! Лишь замѣтите, что я гнѣваюсь на васъ, тужь минуту исключите меня изъ числа друзей вашихъ; я тогда не достоинъ вашего сердца. Казнь жестокая; но я самъ себя къ ней приговариваю, будучи въ твердомъ упованіи, что преступникомъ таковымъ не буду. Не отъ гнѣва я не писалъ, а отъ недосуговъ; надѣюсь, что любовь и милость меня простятъ; подозрѣннице, въ которое я не хоти попалъ, доказываетъ мнѣ новую любовь, внемлющую поведенію моему. Благодарствуй мой! вы мнѣ милы и подозрѣвая меня. Должность вашу и хотя нѣсколько, понимаю, и, вѣчно желая ей присутствія и содѣйствія Божія, отнюдь не могу желать отвлеченія вашего отъ нея и нарекать на ваше молчаніе. Есмь любя и почитаю васъ вѣрнѣйшимъ слугою Л.

№ 93.

августа 21

Калуга. А. П. Котельницкой.

Милостивая Государыня! Получивъ то, что вы для дочери моей послали, я, возводя очи и сердце на Небо, буду ожидать, пока живъ, что Взирающій на мои чувства и безсиліе къ объясненію оныхъ, Богъ, самъ воздадъ вамъ, увѣрить васъ, о чемъ я Его прошу. Благодарность истинная не была никогда нѣмой; а моя точно сдѣлалась безъ словъ; я долженъ остаться при чувствованіи одномъ.—коль мило, коль рѣдко сердце ваше! Я болѣе завизжу вручителю вашего письма и всему обществу тому, которое часто видитъ васъ. Я желаю, чтобъ сердце ваше и сердце Михайла Михайловича было первымъ наследіемъ въ дѣтяхъ дорогихъ, чтобъ добродѣтель ваша вѣчно отгнѣивалась въ сихъ плодахъ вашей любви и единомыслія, и есмь вѣрнѣйшимъ слугою Л.

№ 94.

августа 21.

Калуга. Авдотья Павловна Ергельской.

Милая христианка! Миръ свое дорабатываетъ противу васъ. Онъ лучшаго никогда противъ дѣтей Божіихъ не дѣлалъ, и вынв лучшаго дѣлать не умѣетъ; дайте волю ему и не опасайтесь угрозъ его. Богъ противъ деверя давно вамъ заготовилъ истину, законъ, помощь сердцецъ, которымъ вы жалки, и Самаго Себя; взирая на васъ и на душу вашего супруга, ничего не желающую отъ Него, кромѣ покровительства Его вамъ и соединенія съ вами во время, назначенное въ царствіи небесномъ. Послѣ того, что вы перенесли, напасть отъ деверя должна быть легче; допустить ее на васъ другой причины отыскать нельзя, какъ только чтобъ по всему защитникомъ вашимъ быть единому Богу, чтобъ вамъ болѣе полюбить Его и болѣе Имъ наградиться. Между тѣмъ скажите: деверь вашъ не нашъ ли Ергельской Николай Ивановичъ? Я есмь вѣрнѣйшимъ слугою Л.

№ 95.

августа 24.

Житомиръ. Хрисанфу Мих. Червинскому.

М. Г.! О Треручицѣ, съ которой вы несчастливо шутили, церковная исторія есть слѣдующая: сочинителю церковныхъ гимновъ, отличному пѣвцу похвалъ Богоматеринихъ, Іованну Дамаскину отрубили правую руку; во снѣ Богоматерь, являсь, приложила и исцѣлила сему писцу своему руку; онъ и принялся пакн писать хвалы ей. Вы знаете, что живописцы и стихотворцы воюють во вкусъ и дурномъ и хорошемъ. Въмѣсто, чтобъ было написать Дамаскина стоящаго предъ великою Госпожею сею и получающаго сей даръ исцѣленія,—иконописецъ къ Богоматери руку Дамаскину приставилъ, означая тѣмъ сея Царицы чудодѣйственную милосердія силу. Я и думалъ, что ваша шутка отнесется вся къ мастеру; но видно, что во шутили слишкомъ волюю, не ограничиваясь однимъ мастеромъ и касаясь того, чего на Небѣ не любить! Я бы не мыслилъ такъ о васъ; во помню, какъ вы шутили, побывавъ въ пещерахъ, гдѣ со свода вода каплетъ; вы смѣшную есму скавали тогда причину; но кающемся сердцу все простить Богъ. Есмь, любя и почитая васъ, вѣрнѣйшимъ слугою Л.

№ 96.

сентя. 2.

Ахтырка. Протоіереею Іованну Артеміеву.

Почтеннѣйшій другъ! Любезнѣйшій братъ о Господь! Отъ часу вижу болѣе, что болѣе вы любите меня. Благодарю Бога, даровавшаго мнѣ ваше сердце; оно теперь очень

мое; я съ нимъ уже смѣлъ, я душою моею любя его, скажу ему на ухо, что оно въ любви и отъ любви много клеплетъ на меня, много приписываетъ мнѣ; оно теперь послушаетъ меня, что Богъ, — Который отъменно любить его, взявъ его рано въ Свой отеческия руки, и Самъ тѣснымъ путемъ его ведетъ, зная, что бѣдненькое само сквозь тернія безъ Него не прoderется, дѣлаетъ все — учить меня говорить съ нимъ языкомъ любви Христовой, любить его не лестно, и надѣяться облобызать его въ вѣчности Христовой. Я умру, любя его и пребывая вѣрнымъ ему Д.

№ 97.

сент. 2.

Вѣлгородъ. Архіепископу Осектису.

Mi Archipraesul! Вы не забыли меня въ письмѣ къ любимому отцу Тихоновскому Алексію въ Котельвѣ. Онъ въ Кіевѣ далъ мнѣ прочесть милую комиссію вашу. Помяни жъ васъ, Господи, во царствіи Своемъ, я храни васъ для церкви Своей, яко зѣницу ока! Церковь будетъ видѣть истинны Христовы; ее счастливую нами видятъ всѣ, видятъ и вѣрнѣйшій слуга вашъ Пр. Д.

P.S., Не загребенъ ли въ Пѣнахъ мѣстечкѣ приемышъ, ученый зять моего Василя Александровича? Давно не писать ко мнѣ; не въ томъ ли уже царствіи, съ котораго не пишутъ?

№ 98.

сент. 2.

Полтава. В. В. Книжнику.

О Богъ великій, Богъ милый, Который изъ великаго свѣта представилъ васъ въ маленькій, гдѣ вы всю малость великаго, при помощи любящаго васъ Бога, наиболѣе узрите! Въ великомъ свѣтѣ надлежало бытъ вамъ малымъ, а въ маломъ вы велики; въ великомъ свѣтѣ, такъ какъ и въ великомъ и непрестанномъ сіяніи, немудрено ослѣпнуть; кому жъ было отъ сего несчастія избавлять, если не Богу? Онъ Самъ великъ въ маломъ. Мнѣ не жаль, что вы въ судилищѣ и уже судите; я скорѣе надѣюсь, что вы, судя и не щадя преступниковъ, не пощадите съ ними и себя, нежели, любя себя и прощая себѣ, полюбите преступления и станете прощать преступникамъ. Вы бы и не признались, что вы не изъ послѣднихъ преступникъ, ежели бы намъ вренны были замѣшкаться въ числѣ собратіи сея; теперь вы то сказали, что святой убійца, вѣщносный прелюбодѣй: „Исповѣсь на мя.... и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего! Оставлено, такъ! его, ни на небѣ, ни на землѣ не помянуть; а сего и довлѣетъ для спокойнаго вашего на судищи

засѣданія. Я было и повѣрилъ вамъ, читая въ письмѣ вашемъ желаніе, хотѣ слабаго, моего утѣшенія; но посмотря на P.S. и оборота листочикъ, увидѣлъ олтарь, руку, еміямъ и кающееся сердце, утѣшенное чувствомъ небснаго милосердія. Вручаю васъ сему Благопріемлющему вашу милую жертву и приношеніе, и любя васъ, буду вѣрнѣйшимъ слугою Л.

P.S. *Ябѣда* въ 5-ти дѣйствіяхъ, припечатанная недавно при газетахъ, ежели ваша—пришлите; ежели чужая—Богъ съ нею! То, гдѣ ваша піеса, которую въ сладость я слушалъ; когда вы читали мнѣ у меня, приготоивъ ее и вышлфовавъ, какъ зеркало кievскаго надъ вами правосудія, пришлите, хотя рукописное.

№ 99.

сент. 3.

Слѣ. Сыну Александру.

Любезнѣйшій сынъ! Меня и мысль та утѣшаетъ—что вы будете ближе, а паче, если бы Богъ помогъ взять мѣсто въ Житомирѣ, гдѣ губернаторъ Решетовъ, человекъ доброй, и кажется могъ бы намъ благодѣтельствовать. Пришлите адресъ—какъ надписать письмо къ Виктору Павловичу. Я всемирно о сближеніи васъ ко мнѣ просить его буду. Но что будетъ съ нашимъ дворянствомъ, о которомъ тужать и наши статскіе, и нашъ военно-служащій? Вы, ближе будучи, долго его не доказали, а далѣе ставъ, терять послѣднюю надежду надобно. Теперь помогите сему. Почтамтъ нашъ круто принялъ за меня, и беретъ съ меня неотступно росписки въ полученіи вашихъ писемъ... Госнодину Мчевскому я всю честь сея вѣрности отдаю. Онъ былъ ангелъ, много меня вами обрадовавшій. Грѣхъ—просить мнѣ, чтобъ вы его любили, вы конечно любите его безъ прозбы моей по однимъ достоинствамъ сего благороднаго юноши. Цалую милую чету и домочадство, есмь вѣрнѣйшимъ—Л.

№ 100.

сент. 22.

Слѣ. Графу В. П. Кочубев.

Сиятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Приближаясь къ моему гробу, всегда желалъ я видѣть приближеннымъ ко мнѣ сына моего Александра, при коллегіи иностранной службу свою продолжающаго, съ его семействомъ въ какую нибудь изъ губерній, Кіеву сосѣднихъ, къ мѣсту и должности, и просилъ Бога о милости сей надо мною. Онъ и указалъ мнѣ на ваше сердце, Ему въ благовреніи подобящейся. Имѣвъ счастье васъ видѣть, видѣлъ я истину сію. Сжалъ-тесь, отецъ мой, снизойдите къ послѣдному желанію въ раз-

сужденіи сего сына моему. Я умру спокойнѣе, и возьму во гробъ то имени вашего почитаніе, съ коимъ до остатняго дохновенія есмь вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою Пр. І. Л.

№ 101.

сентября 22.

Спб. Сыну Александру.

Любевный сынъ! За *Вопль истинны*, за *Врачевство отъ унынія*, а паче—за неподобную книгу—*Величество Божіе*, всѣмъ сердцемъ благодарю. Письмо мое къ Виктору Павловичу поднесите скоро и увѣдомьте объ успѣхѣ просьбы моей за вами. Вѣрн. вамъ Л.

№ 102.

сентября 27.

Могилевъ губ. Вице-Губернатору И. Я. Ломачевскому.

Милостивый Государь! Сердце ваше давно я безъ лести почитаю. Усугубилъ любовь и почтеніе мое къ достоинствамъ онаго Василия сынъ мой, сказавъ мнѣ, что вы его любите и ему помогаете. Просьба моя о продолженіи вашего человеколюбія была бы не у мѣста. Оно врождено вамъ. Благодарю я васъ, не унывая, что сего мало; ибо знаю, что на шебѣ васъ болѣе и лучше моего поблагодарить. Клянюсь вашей супругѣ, храня образъ и лица и добродѣтелей ея въ душѣ моей и есмь вѣрн. слугою Пр. Л.

№ 103.

сентября 29.

Харьковъ. Полковнику Ѡ. С. Рикману.

Милостивый Государь! Я всѣ просьбы свои и всего себя употребилъ на испрошеніе у должника вашего росписки на признаваемые имъ, должныя вамъ деньги; но способу нѣтъ убѣдить его къ тому. Одно знаетъ повторять, увѣрять, что: отдамъ, отдамъ! и чего сомнѣваться въ томъ? „Да смерть, смерть, Николай Ивановичъ, и неизвѣстность ея заставляеть требовать сего“. Чтожъ въ отвѣтъ? „Увѣрь, пожалуй, Федора Севастьяновича, что онъ право не умретъ, покуда я денегъ ему не отдамъ; вотъ продаю деревню“. Чтожъ впрочемъ дѣлать съ нимъ вашему вѣрн. слугѣ Л?

№ 104.

октября 6.

Орель. Свящ. І. С. Хохлаву.

Любезнѣйшій братъ! Простите человеколюбиво; я виновать предъ вами за то, что позже благодарю васъ, не-

жели былъ долженъ за письмо ваше и случай, данный мнѣ вами, — открыть сердце мое и мысли страждущему брату нашему. Я виноватъ и предъ нимъ, что не ускорилъ просить его, чтобъ онъ, ежели жестокой его печали истребить никакъ вдругъ не можно, по крайней мѣрѣ умѣрилъ ее, пока Богъ и время вѣрно обезсилить ее, и наконецъ обратятъ ее въ умиленіе и отраду, которую одни сердца, Христу преданныя, чувствовать привыкли. Потеря великая! Соглашайся. Потеряна помощница вѣрная, супруга пѣжная, товарищъ истинный, другъ единственный. Но можно ли то потерю правильно назвать, что непременно возвратится? Я не сомнѣваюсь, что она въ вѣрѣ и надеждѣ отряжалась и отходила въ вѣчность. Она къ супругу и другу своему уже не будетъ; но супругъ ея, вѣрный Христу своему и всѣмъ истинамъ Его, застанетъ ее въ царствіи небесномъ, познаетъ ее такъ, какъ Праотецъ его позналъ помощницу свою, и скажетъ: *се кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моея!* Чѣмъ же теперь занимается тамъ супруга его, — если не тѣмъ единымъ желаніемъ, чтобъ Богъ, соединившій ихъ въ жизни сей, соединилъ еще ихъ въ славѣ, которою вѣры ради она прославлена, — и въ радости, которою блаженна?

Воля Божія есть воля святая, благая, угодная, совершенная. Такъ ее называетъ Духъ Святыи; она же и прямо отеческая. Всеблагій Богъ не разлучилъ бы еще сихъ супруговъ, — если бы не предвидѣлъ, что разлука сія послужитъ обоимъ супругамъ въ пользу и спасеніе вѣчное. Судьбы Божія бездна многа! Въ сей безднѣ мы не видимъ теперь ничего; придемъ на Небо и тогда сему хорошему познаемъ точныя причины; тамъ отверзутъ намъ седмью печатями запечатанную книгу, видѣнную въ откровеніи Іоанномъ, тамъ подъ одною изъ печатей прочитаемъ и увидимъ: — почему лучше было умереть теперь, нежели послѣ? Сердце наше слѣпенькое долженствуетъ сею волею Божіею успокоиться и съ Іовомъ сказать: *яко же Господеси угодно бысть, тако и бысть!* и съ Христомъ: — *Отче! мимо неси чашу сію, обаче не якоже азъ хочу, но яко же Ты: буди воля Твоя!* Христіанину, тѣмъ паче христіанскому пастырю, отъ чаши Христовой отказаться, и капли по крайней мѣрѣ ея не приобщиться, не можно. Богъ всегда насъ любитъ и любить во Христа; но когда печальми посѣщаетъ, тогда наиболее любить, беретъ въ Свой отеческія руки, прильпляетъ къ Себѣ, учить сердце наше отдѣляться отъ тварей и прильнуть къ своему Творцу. Сей любви я поручаю страждущаго и страждущихъ васъ, и есмь вѣрн. слугою Л.

№ 105.

окт. 6.

Орель. Бригадиръ Е. В. Осиповой.

О великая мать! Вы торжествуете надъ собственнымъ вашимъ сердцемъ, вы отдали его великому Богу; Онъ дѣлаетъ въ немъ все уже великое и достойное Себя; Онъ, отвращаясь, отъ грѣховъ, не отвращаетъ лица Своего отъ грѣшниковъ; Онъ ихъ ищетъ къ Себѣ всечасно; Онъ радуется, взыскавъ погибшаго; вы уже подражаете Ему Самому, вы руководствуетесь Духомъ Его; вы молитесь за тѣхъ, за кого прежде не хотѣли. Какая милая переменна, переменна божественная. Сія премѣна десницы Вышняго! Онъ, Онъ, а болѣе некому сіи чудеса благодати Своей въ земныхъ, слабыхъ, и токмо умбюющихъ противиться сердцахъ творить. Я твердо надѣюсь на Бога чудесь, что Онъ дастъ намъ большая сихъ узрѣть, узрѣть плоды и дѣйствіе возшедшей предъ престолъ Его вашей молитвы, вашихъ воздыханій. Продолжайте, осѣненная силами благодати Его душа! радовать симъ Его, ангеловъ Его, Церковь вѣрныхъ и вѣрнѣйшаго вашего слугу Л.

№ 106.

окт. 9.

Житомиръ. Губ. казначей Н. Х. Червинскому.

Милый мой Николай Хрисанеовичъ! Чтобъ любить васъ, и отъ часу горячѣе, и превзойти меня въ любленіи души вашей, все принялось помогать тому; самое не у мѣста молчаніе мое и самое терпѣніе ваше сильно содѣйствовали тому; это не грѣхъ мой, а грѣшище противъ толь милаго сердца, каково ваше; чего оно не писало мнѣ, чего не сдѣлало для меня? И я толь поздно отвѣчаю. Есть что прощать теперь, чтобъ быть ему еще милѣйшимъ. Оно и къ сему готово; я видѣлъ его; я знаю его. Я не въ силахъ обнять его руками, такъ объемию его моею душею, лобызаю и благодарю, искренне прося его, чтобы до гроба и за гробомъ моимъ пребыло ко мнѣ таково же. За безцѣнную проповѣдь, присланную, по данному мнѣ слову, благодарю васъ всѣмъ сердцемъ. Настырю сему христіанскому желанію многихъ лѣтъ, не сомнѣваясь, что жестокія сердца всегда такъ принимать будутъ, имѣи даръ на сіе великій. Сердца умбюютъ и будутъ дѣлать свое, но со стыдомъ и грызеніемъ совѣсти. Прощай христіанинъ; другъ мой! Я буду твоимъ вѣрнѣйшимъ слугою Л.

№ 107.

окт. 9.

Черниговъ. Архим. Павлу Чедневскому.

Illustrissimè! Жалѣю, что вашу помню. Сердце ваше видѣлъ я. Теперь письмо его получаю, и все отъ васъ и

все мнѣ отрадное. Но жаль живо, что моя благодарность вамъ не видна и сердце мое вамъ не доказано. Я просилъ о семъ Бога, благодарилъ за васъ вашему Преосвященнѣйшему Архипастырю, надѣясь что онъ вамъ сіе скажетъ. Но не похоже, — что я успѣлъ въ томъ, что я щастливъ тѣмъ. Паки поручаю васъ отъ сердца Богу, воздающему за вся сія щедро, люблю васъ, и пока дышу, съ истиннымъ почитаніемъ пребуду вѣрнѣйшамъ слугою Пр. Л.

№ 108.

окт. 16.

Новомиргородъ. Учительницѣ М. Я. Тателю.

Милостивая Государыня! Все вы сдѣлаете для живой и вѣчной благодарности моей, если не будете вѣрять и себѣ самой въ томъ, что я васъ позабылъ, — даль волю времени переимѣнить мое сердце, и уже простылъ съ желаніями всѣхъ вамъ Божіихъ милостей, помощей, благословеній. Сиротство ваше, странствованіе и сильнѣе всего — добродѣтель и всѣ достоинства души вашей привязали меня къ вамъ навѣкъ. Гдѣ вы ни будете, будетъ гоняться за вами моя любовь, мое почитаніе и усердіе. Почему не писалъ я долго, ничего въ оправданіе сказать не умѣю, кромѣ сего: виновать! Но проникнувъ, что сіе васъ отяготитъ, а меня предастъ вамъ въ позорнѣе, и исправлюсь и докажу мое сердечное раскаяніе. Теперь — Александра Ник. и я дали вамъ время сыграть свадьбу чужую, и потому не писали. О Боже! отвори милосердо счастливую вашу — для отрады вѣрнѣйшаго вашего Л.

№ 109.

окт. 20.

Лѣтнѣвъ. Аванасію Кирилловичу Лубясевичу.

М. Г. Гдѣ сердце ваше и дружба своимъ тономъ говорятъ, пеняютъ, — смѣю ли я не быти виноватымъ, захочу ли оправдываться тогда, когда внимаю жадно гласу ихъ, наполняюсь живою отрадою? Виновать, виновать, лишь бы вы любили. Въ самомъ дѣлѣ вижу за полуотызывомъ моимъ не у мѣста молчаніе мое и сущій сонъ. Вы пробудили опять. Благодарю, благодарю и не пушусь въ сонноболѣзнованіе. Болестъ сію разсѣваетъ сильно письмо ваше. Я оно читаю, и буду читать. Оно всегда казаться будетъ мало читаннымъ. У недочитанного застанетъ меня смерть. Въсь онаго извѣстенъ въ почтамтѣ по количеству: по моей душѣ не цѣнить, а чувствовать предоставлено по качеству, по силѣ и содержанію его. Письмо ваше долго. Признаю съ вами и я, однако не потому, что четыре года вы его пишете, а потому что дѣйствуетъ оно надъ душею моею безконечно, соражительно безсмертію ея. И поздравляю васъ искренне съ докоемъ, цѣн-

сіономъ, со всѣми выгодами и съ штабъ лѣваремъ, желая, чтобъ въ лѣварствахъ вы никогда нужды не имѣли. Удалясь въ недалекую Сиверію, вы сблизились ко мнѣ; васъ грѣеть тутъ царская милость, а вы своимъ челоуѣколюбіемъ меня. Наша Сибирь сія довольно тепла. Я летѣлъ бы въ Лѣвильковъ—видѣть прикрываемый горами, лѣсомъ домъ, и предъ нимъ луга и рѣчку Раму, а паче хозяина и милое семейство его; для нихъ и ими все мило тутъ. Не глядя на осень, попользовавшись я типиною лѣса, сему мѣсту врожденною, просилъ бы милаго хозяина къ рѣчкѣ взять уду, и ловить рыбу со мною въ нашей Рамѣ. Страсть сія еще ко мнѣ не прошла. Медвѣдица меня не испугала бы. Тутъ все смирно, гдѣ повелѣваетъ мой другъ, всѣмъ, что есть наидичайшее, почитаемый. Воображая все, уже наслаждался я жилищемъ и сердцемъ друга моего. Да здравствуетъ, да благоденствуетъ, да долгоденствуетъ домовладыка сей! да благословятся въ въ родъ и родъ сердца, кои радѣя о хозяйствѣ сами, его покоятъ, его утѣшаютъ! Вели Господи Силъ! вели и благоволи, чтобы главою семейство, семействомъ глава его соутѣшались безконечно, по крайней мѣрѣ до дней природѣ возможныхъ!

Обворожить мнѣ супругу вашу отнюдь было невозможно, ибо, когда я имѣлъ честь смотрѣть на сію безпѣнную гостью и слушать ее, тогда меня очаровали достоинства души ея и тотъ живою вашъ образъ въ сынѣ вашемъ, который вы и супруга въ цастливую минуту съ удивительною точностію и толь единомысленно ему впечатлѣли. Последнее гаданіе ваше, что друга вашего нашли во мнѣ, приѣмлю душею, знаю что сіе также относится къ чести рѣднаго сердца достойнѣйшей супруги вашей, есмь вашъ вѣрнѣйшій Л.

№ 110.

Шкловъ. Прот. А. Старинькевичу.

Любезнѣйшій братъ, собесѣдникъ и другъ мой! Податель сего уже васъ видитъ и съ вами бесѣдуетъ; я завижу; святая ограда сія дѣйствуетъ по своему и въ дружескихъ сердцахъ; уменьшите ее, сказавъ не медля, что вы здоровы, что семейство ваше благоденствуетъ, вашему вѣрнѣйшему Л.

№ 111.

окт. 20.

Оберъ-секретарю св. синода Савицкому.

М. Г.! Мало бы я помнилъ, если бы за милости ваши скоро благодарилъ и успѣшилъ бы отблагодариться! Теперь, когда толико времени протекло, и я еще вижу великую вашу душу, челоуѣколюбивыя ея свойства,—все, кажется, предъ глазами моими все дѣлается сего дня, и я благодарю

всею сплюю искренняго сердца.—вѣрно повѣрите, что благодарность моя будетъ всегда живою, не уступить никакой силѣ времени, что я пока живъ, буду съ тѣми же чувствами почитанія и любви къ вашему имени, къ вашему сердцу, желая всегда чести—быть всецокорнѣйш. вашимъ сл. Пр. Л.

№ 112.

окт. 25.

Житомиръ. Н. Х. Червинскому.

Милый Николай Хрисанеовичъ! Жалѣю о приключеніи несчастномъ, и къ батюшкѣ пишу. Христіанами намъ безъ злостраданія быть не можно; вѣчность близко. Отъ грѣховъ чѣмъ же очистится, ежели не наказаніями въ сей жизни, чѣмъ похожу быть ученику на учителя своего Христа, если не терпѣніемъ? Я 15 сентября говорилъ на коронацію не Владиміра, котораго на источникъ шествіе въ лицѣ святой главы его въ сей день никому не было извѣстно. Магистратъ откладывалъ празднество сіе до дня ордена Владимірскаго, но соединенія двухъ торжествъ въ одномъ числѣ заставилъ его захотѣть нечаянно новый губернаторъ. Есмь съ истиннымъ почитаніемъ вѣрнѣйшій слуга Л.

№ 113.

окт. 27.

Житомиръ. Хр. М. Червинскому.

Батюшка Государь! Теперь, собравъ послѣднія силы страждущаго сердца и ума, теперь полюбите Бога, Который толь сильно присталъ къ вамъ; похвалите волю Его; она и теперь благая: найдите еще въ Немъ Отца, скажите Ему и теперь, что вы сынъ Его, сынъ повиновенія истиннаго, что вы роптать на Него не хотите и неправды въ Немъ никакой находить не будете, скажите: *„нагъ изыдохъ отъ чрева матере моея, нагъ возвращаюся въ персть. Тебѣ оставленъ нищій! сиротѣ Ты буди помощникъ! Якоже Господеву моему угодно бысть, тако и бысть. Благая пріяхома, злая ли не стерпима? Буди имя Господне благословенно на вѣки!“* Не мудроно, Хрисанеѣ Михайловичъ, любить Отца сего тогда, когда все нужное и съ избыткомъ дѣтямъ Своимъ даетъ; велико любить Его тогда, когда все нужное отнимаетъ, бьетъ; тутъ облобжите, милый христіанинъ, руку Его! Онъ слезы ваши видитъ, Онъ сердца терзаемыя и воцѣющія къ Нему видитъ, слышитъ; вы Ему жалки;—Онъ, несъ есть любовъ и милосердіе. Что дѣлать сему милому Отцу съ нами, когда мы доводимъ Его часто къ употребленію жестокости противъ насъ, которою томить насъ Онъ, Самъ не хотѣлъ бы? Но нужно; иначе обратитъ насъ и содѣлать милыми Ему не

можно. Вѣчность шагами скорыми сближилась уже къ намъ, переселять насъ туда съ грѣхами такому Отцу не хочется; то и нужно напередъ омыть насъ нашими слезами, и чистыхъ поставить тамъ. У насъ ничего своего нѣтъ, а все чужое, Божіе; у насъ и душа не наша; будетъ же ли неправеденъ Онъ; когда Свое назадъ беретъ? *Господь даде, Господь и отъятъ*; а увидѣвъ нашего сердца плачь, смиреніе, покореніе, признаніе, раскаяніе, готовность послѣдовать Ему,—сугубо, какъ Іову, все воздастъ; ибо все имѣеть для вышколенныхъ дѣтей. Онъ сказалъ: *зачѣмъ безъ наказанія есте, прелюбодѣйчища есте, а не сынове.*“ Счастливъ у Бога, кого міръ несчастнымъ почитаетъ, несчастенъ, кто въ мірѣ равно счастливъ и неправды его всѣ ловко съ рукъ у него сходятъ! Не для того ли такой награждается въ сей жизни, по единой благодати Божіей, что о вѣчности онъ давно забылъ, да и объ немъ въ вѣчности давно позабыли для того, что въ ней не хочетъ онъ и не ищетъ ничего? Утѣштесь упованіемъ на Вышняго, по послѣдней мѣрѣ ободритесь, положивъ малодушію предѣлы, чтобъ, потерявъ имѣніе, не потерять жизни, нужной малому семейству, нужной вамъ самимъ. Поощадите супругу и дѣтей! они слабы; ободрите ихъ примѣромъ вашимъ. Сердца ихъ, видя васъ благодушествующаго, оживотворятся; чувство воли Божіей и ожиданіе благодати Его, написанное на лицѣ вашемъ, изображаемое въ обращеніи вашемъ съ ними, обдегчитъ тягость ихъ и успокоитъ ихъ со временемъ совершенно; благодать Божія будетъ содѣйствовать всему, и сила Вышняго освѣтитъ ихъ. Но сердце въ тискахъ, слезы сами по себѣ льются,—вы съ Богомъ превратите ихъ въ слезы умиленія, въ слезы спасительныя. Если бы быть могло, чтобы кто былъ вашею печалью утѣшенъ, то не утѣшится вашимъ изнеможеніемъ. Я вручаю васъ Утѣшителю Духу истины и есмь вѣрнѣйшимъ слугою Пр. Д.

№ 114.

Калуга. Котельницкимъ.

ноября 6.

(черновой автографъ Леванды).

М. Г.! Надежды нѣтъ! Чтожъ? отчаяніе и безутѣшность наступить должны? Боже сохрани! Сохрани любимыя челоуѣковъ сердца. Надеждъ еще осталось по милости небесъ много, да и милая Надежда перемѣнила только мѣсто хорошее, для того что въ объятіяхъ нѣжныхъ родителей, на лучшее, потому что въ объятіяхъ того Отца, который говоритъ—что матери, и нѣжнѣйшія, чадъ своихъ такъ, какъ Онъ любить, любить на землѣ не умѣютъ. Развѣ сѣтуя, волю Его тайно прекословить захотимъ? благоволенію Его

внутренно повинуться и должной славы воздать Ему не пожелаемъ? Эки дѣтки у Отца Отцевъ! похожія на—*нетронь меня!* Ему развѣ одному въ Его любимой собственности власти,—взять свое милое и невинное къ себѣ, не дадимъ? Нѣтъ! нѣтъ! мои милые! родители и сами на такой же ногъ для гласа, зовущаго въ небо. Надежду взявъ, влечетъ Богъ сердца родителей съ надеждой къ себѣ, приучаетъ ихъ чаще обращаться къ вѣчности, помнитъ что они въ гостяхъ, не дома,—помнитъ тверже объ Немъ Самомъ. Да будетъ убо воля Божія святая, благая во всемъ и въ семь! Умѣрьте слезы по единомыслию, обратите оныя во умиленіе сердца, покоряющагося Богу и благодарнѣйше приемлющаго отъ руки Божіей вся, Онъ милостивъ. когда даетъ, но милостивѣе, когда кажется отнимаетъ. Есмь вѣрнѣйшій Д.
№ 115. ноябр. 9.

Житомиръ. Губернатору Г. Ст. Решетову.

М. Г.! Представленный вамъ новою своею и рѣдкою матерью, Анастасьею Аванасьевною г-жею Френъевою, ея сынъ,—которому къ его счастью обѣщано и сказано небеснымъ сердцемъ, что вы будете отецъ,—принадлежалъ до сего и мнѣ; но теперь связи и обязанности мои съ нимъ, хотя и не совсемъ рушились, однако не столь уже крѣпки. Я глазами видя и душевно ощущая благодать судьбъ Божіихъ ко мнѣ, благодарю Бога и ваше человѣколюбивое сердце. Для меня довольно еще осталось права, чести и счастья быть вашего пр—ства всепокорнѣйшимъ слугою Пр. Д.

№ 116.

ноябр. 9.

Москва. Дѣвицѣ Аннѣ Ал. Турчаниновой.

Ми! Ми! Я былъ и буду счастливъ; я видѣлъ и держалъ перстень, воторый Александръ I. прислалъ вамъ сюда, не зная, что васъ тутъ нѣтъ. Это знать намъ, что вы и сегодня здѣсь. Восхищалъ меня перстень, восхищалъ великій Датель, но болѣе то, что носить его будетъ другой я. Носите, украшайте трудящуюся для нашего Христа руку, а душу дивно украшаетъ собою. Онъ, зная, что вамъ все дѣло до души.

№ 117.

ноябр. 9.

Сѣвскъ. Т. С. Крылову.

М. Г.! Боже сохрани васъ думать, что я тогда только васъ люблю, когда къ вамъ пишу, а безъ того вы у меня

въ сердца. Вы еще такъ не думали, вѣрю! и меня сильно утѣшаетъ то, что вы меня сею мыслию отяготить не хотите; но я сказалъ для того, что боюсь, не заставилъ ли я такъ подумать, умедливъ моимъ отвѣтомъ, котораго мое требовало съ меня, а ваше уже ожидало сердце. Оно прождалось, не будучи милое, говорить, чтобъ я не боялся.

Ходи съ вами по горамъ, лѣсамъ, лугамъ, садамъ у прекраснаго по мѣстоположенію своему Свѣнскаго монастыря, я все съ истиннымъ удовольствіемъ похвалилъ; но, сѣвъ съ вами на лодку на Деснѣ съ простымъ гребцомъ, совосхищаясь несказанно. Признаюсь, что это главная страсть моя, и я не хотя вышелъ тамъ на берегъ. Не скоро, не скоро выпущу изъ мыслей лодку, Десну, тихій вечеръ, гребца. Вы учитель риторики, ученикъ и любимецъ прекраснѣйшей природы. Картины, подобныхъ Свѣнской, я всегда буду отъ васъ ожидать. Любезнѣйшему отцу Ректору истинному Филарету Филантропу пожелайте отъ меня всѣхъ помощей Божіихъ, всѣхъ благословеній трудамъ, и любите вашего, вашего Л.

№ 118.

ноябр. 9.

Переяславль. Учителю О. Е. Мохову.

М. Г.! Вы уже въ трудахъ послѣ небольшого роздыху, и мнѣ пришло не въ пору поздравить васъ вашимъ отдохновеніемъ. Сердце ваше скоро прощаетъ меня, я его сугубо за то почитаю. Вы пожелали отъ меня назначенія матерій; пишите новости и безъ разбору качества ихъ; хорошія обыкновенно рѣдки. Мірѣ чаще заставляеть насъ жалѣть; будутъ и сія терпѣнію лекарствомъ. Есмь вѣрнѣйшимъ слугою Л.

№ 119.

ноябр. 11.

Орелъ. Бригадиршѣ Е. В. Осиповой.

М. Г.—ня! Не прошло ни одно письмо мое къ вамъ безъ награды и отрады моей: каждое награждено вашимъ отзывомъ, каждое счастливо. Это свойство христіанской вашей души, это живой голосъ милаго вашего сердца; я душею благодарю Бога, Который хранитъ жизнь вашу, не даетъ изнемогать вамъ въ скорби вашей; укрѣпляетъ терпѣніе ваше, любитъ васъ и Который даровалъ мнѣ ваше сердце. Я съ истинною къ Нему за сіе благодарностію сижду и во гробъ мой вѣрнѣйшимъ слугою Л.

№ 120.

ноябр. 11.

Черниговъ. Архіепископу Вигтѣру.

Eminentissime! Сегодня ангелъ вашъ. Онъ былъ и вчера вашъ, и завтра вашимъ вѣрнѣйшимъ хранителемъ будетъ; я поздравляю васъ преданнѣйшимъ сердцемъ и прошу ангела вашего, и перваго и втораго и третьяго, (у васъ ихъ много), чтобъ за душою вашею не скоро къ вамъ шли. Она, такъ какъ и жизнь ея здѣсь, нужна, нужна вѣрнѣйшему вашему слугѣ Д.

№ 121.

ноябр. 11.

Кіевъ. Префекту академіи Вагину.

М. Г.! Сирота по ученомъ несчастливцѣ, священникѣ Козелецкомъ Саввѣ Билецкомъ Стефанъ Билецкій отъ отца Ипатія, гдѣ жилъ, по тѣснотѣ, вышелъ въ Воскресенскую школу. Аще обрѣтохъ благодать предъ вами, аще возможно сіе, причтите и сего бѣдника къ лику получающихъ мѣсячную милость. Онъ хотя и чужепархіальный, но по Христѣ не совсѣмъ чужій. Никайше прошу и есмь всепокорнѣйшимъ слугою Д.

№ 122.

ноябр. 12.

Слб. Оберъ-Секретарю Синода И. А. Пукалову.

М. Г.! Вы находите меня повсюду вашими милостями. Я видѣлъ ихъ въ Москвѣ; онѣ проливались тогда на меня отъ устъ, очей и вашего сердца. Теперь я чувствую ихъ въ Кіевѣ тогда, когда, не имѣи на оныя никакого права, и надѣяться ихъ не могъ, а паче тогда когда я, чувства истиннаго почитанія, любви и благодарности моей къ вамъ скрывая въ душѣ моей,—не объявлялъ ихъ никогда.

Таково ваше сердце, дѣлающее ближнему добро для Бога и ожидающее отъ Него токмо своихъ наградъ! Ему, Ему я душою поручаю расплатиться съ вами; и прошу, чтобъ Онъ хранилъ жизнь вашу. Продолженіе ея вѣрно будетъ продолженіемъ утѣшеній и всепокорнѣйшему слугѣ Пр. Д.

№ 123.

ноябр. 27.

Переяславль. Учителю С. Е. Мохову.

М. Г.! Итакъ я на заговѣнъ повидался съ вами и съ вашими, а теперь и моими друзьями. Я имъ кланяюсь; мнѣ они милы за то, что васъ любятъ, и за то, что они кiev-

ляне, ежели не по отцу, т. е. не по Кіеву, такъ по матери кіевской Академіи, воспитавшей ихъ. Ежели я въ семъ послѣднемъ ошибаюсь,—вы меня, по дружбѣ, поправите.

Походилъ я, держась васъ и слѣдую за вами, на всей церемоніи открытія у васъ класса медицинскаго, любовался оною и желалъ, хотя уже не въ пору, чтобъ сіе вездѣ было такъ учреждено и сдѣлано; это значитъ,—что письмо ваше съ удовольствіемъ получилъ, съ пріятностію читалъ, и сердцемъ васъ благодарить вѣрнѣйшій слуга Л.

№ 124.

декабр. 7.

Житомиръ. Н. К. Червинскому.

Любезный другъ, Николай Хрисанеовичъ! Вы и длинныя ваши письма умѣете дѣлать короткими; ибо какъ бы ни были длинны, какъ со вниманіемъ ни читаны, а все перечитывать и повторять ихъ хочется, будто недочитанныя; стало онѣ всегда коротки. Умѣете и короткія дѣлать длинными, заключая въ нихъ рѣдкаго усердія много; они имѣютъ все; они милы такъ, какъ и вы, при всемъ томъ вы за краткость оныхъ извиняетесь. Это извиненіе не для извиненія, а чтобъ въ дарованія и сердце ваше влюбливался отъ часу болѣе вашъ, вашъ вѣрнѣйшій Л.

№ 125.

декабря 11.

Полтава. С. Т. Левенцу.

М. Г.! Простилъ, простилъ, ибо въ любви къ вамъ не простылъ, и никогда не простынетъ тотъ, кто по щастью единожды позналъ милое сердце ваше, позналъ милыя свойства онаго. Я сказалъ сіе для того, чтобы исполнить о прощеніи волю вашу, а въ самомъ дѣлѣ и прощатъ было нечего, потому что никакой вины, никакого вашего преступленія не знаю. Отъѣздъ вашъ изъ Кіева сопровождался такими обстоятельствами, что и Турчаниновыхъ домъ, алчавшій вашего посѣщенія, лишился сего удовольствія. Васъ за все, и за сіе желаніе прощенія, любить, почитать, благодарить должно вашему вѣрнѣйшему слугѣ Пр. Л.

№ 126.

декабря 14.

Москва. Прот. Ф. А. Малиновскому.

Милостивѣйшій отецъ! Дивясь безконечно вашему добродушію и чтя сердцемъ ваше милое сердце, я спрашивалъ мое: почемужъ только чувствовать оно умѣетъ силу и дѣйствіе надъ нимъ вашей души, а изъяснить чувствій сходственно съ желаніями не умѣетъ? Оно сказало мнѣ, что это

дѣло не его, а дѣло ума и понятія. Я и тутъ не добился ничего, — и; сіи сказали мнѣ, что они понимаютъ, а словъ на полное выраженіе и у нихъ нѣтъ. Вотъ вся благодарность исповѣдующаго слабость свою вамъ вѣрнѣйшаго слуги Пр. Л.

№ 127.

декабря 14.

Москва. Аннѣ Ал. Турчаниновой.

Я, который оставленъ дома, благодарю васъ, что вы откликнулись съ пути: голосъ сей сердцу моему знакомый, нужный: повторите его! ежели нельзя сказать: повторяйте его! Теперь жаль болѣе прежняго, что я васъ видѣлъ мало; мало и того что я васъ отсюда вижу; не умѣлъ видѣть ближе, когда позволялось; за то учать видѣть издали и, можетъ быть, прикажутъ видѣть за гробомъ, который поминутно придвигаютъ ближе къ глазамъ. Или докажете—это было бы громко, а я тихо мысль мою скажу,—что души блаженныхъ, видя Бога, видятъ въ Немъ и то, что для нихъ особливо дѣлаетъ Богъ на землѣ. Голова и сердце за ноги благодарятъ, которыя согрѣты вы сказали холодной Москвѣ. Прощайте! Вручаю васъ Господу, Котораго оправданій ищите Л.

№ 128.

декабря 16.

Орель. Василию Николаевичу Соколову.

М. Г.! Милымъ Авивомъ честь имѣю поздравить васъ. Отъ толь добраго Бога, каковъ нашъ, и я ожидаю Авива, не будучи пророкъ, а толю взирая на то, съ какою вѣрою пустилась въ путь и какими помышленіями извуряется, ходя по святымъ мѣстамъ въ Кіевѣ, носившая его въ утробѣ. Видно теперь, что и до зачатія Авивона видѣлъ уже Богъ подвиги матернія въ Кіевѣ, видѣлъ таковское сердце въ ней; что все приметъ, что Самъ въ сердце ея вдохнетъ, и награждаетъ прежде за то, что имѣла родителныя, милая ему, исполнить послѣ. Воспитайте Авива такъ, какъ воспитаны вы; ибо, и въ вѣкъ разврата, вы не забыли Бога, вы помните вѣчность, въ которую позопуть васъ. Жените Авива для безсмертія имени Соколовыхъ. Дождать сего велитъ вамъ всеблагій Богъ. Я въ желаніи вамъ и супругъ лствъ благъ, буду вѣрнѣйшимъ слугою Пр. Л.

№ 129.

декабря 16.

Орель. Федѣ Соколова Н. С. Моисеевой.

М. Г.! Въ письмѣ вашемъ къ г-жѣ Соколовой въ Кіевъ, я имѣю честь нѣчто хорошее читать обо мнѣ, вами

приписанное для меня. Убѣждаюсь моею совѣстію, признаю, что сего не заслужилъ я, а дѣлаетъ это ваше хорошее сердце, котораго человѣколюбіе и точныя христіанскія свойства вы почувствовать мнѣ такимъ образомъ позволили. Я, счастливо видя усердіе и благорасположеніе ваше, приношу мою истинную благодарность, и, съ истиннымъ почтениемъ васъ, пребуду всеюкорнѣйшимъ слугою Пр. Д.

№ 130.

декабря 17.

Калуга. Аннѣ П. Котельницкой.

М. Г—ня! Другъ истинъ Христовой! Сжальтесь надъ супругомъ и его милымъ сердцемъ, помилуйте дѣтей—милое рожденіе ваше, пощадите себя, всѣхъ преданныхъ вамъ и меня, не плачьте столь горько, столь безутѣшно, оставьте плачь; таковой не имущимъ упованія, меньше любящимъ Бога, меньше почитающимъ волю Его, меньше знающимъ любовь Божію въ сихъ точныхъ посѣщеніяхъ Его,—не отвергайте утѣшеній ничьихъ, коль бы ни казались слабы. Не будьте одни, будьте съ тѣми, кои плакать вамъ не даютъ. Когда плакать уже надобно, уже хочется, уже сердце изготвило слезы; дайте въ некоторую волю ему; но тогда же возведите очи слезящія ко Отцу милосердія,—покажите, откройте Ему глубокую сію рану вашего сердца, снажите Ему съ вѣрою, что вы жаждете помощи Его, чтобъ Онъ былъ милостивъ сердцу, терзаемому горестію, укрѣпилъ его благодатныхъ сильнѣйшимъ, дайте вамъ почувствовать, гдѣ теперь, въ какой славѣ находится милая Надежда ваша,—что она Бога и васъ проситъ, чтобъ вы не плакали, и что вся сія земнаго свойства трагедія не значитъ немилости и не произошла отъ гнѣва, а отъ любви сильной Божіей, и отъ причинъ ей, а не намъ извѣстныхъ. Онъ близокъ къ вашему сердцу, Онъ свидѣтель печали вашей. Онъ—не тиранъ, а Отецъ; вы Ему жалались, Онъ слышитъ, Онъ услышитъ и поможетъ; облобжите тоною невидимую руку Его, и скажите, что вы готовы Его за все благодарить.

Вы лишаетесь уже зрѣнія отъ неумѣренныхъ слезъ; слеза не далека, а Боже спаси васъ отъ нея! Не самое ли сіе требуетъ, отъ васъ вашего уваженія, осторожности и умѣренія слезъ? Вы сказали: „Пожертвовать тремя“ и проч... Богъ знаетъ, что это говорится языкомъ горести, и для того простить. Супружество новое Авд. П., безъ вашего совѣта и согласія совершившееся, меня такъ удивило, что я не скоро опомнюсь; какіе странные етеклись случаи, чтобъ, прекративъ печаль одного, тѣмъ умножить горестъ сердца другаго? Когожь просить, чтобъ поправилъ то, что покри-

вили люди; если не Господа силъ? Михайла Михайловича прошу, прошу не опускаться; я много надѣюсь отъ него въ разсужденіи васъ; миленькихъ малютокъ вашихъ объе-млю, пѣлую, прошу имъ отъ Бога всѣхъ благословеній и надѣюсь, что скоро станутъ развиваться ихъ дарованія къ общей милыхъ супруговъ отрадѣ. Есмь вѣрнѣйшимъ слу-гою Пр. Л.

№ 131.

дек. 21.

Кіевск. Вице-Губернатору Ф. П. Четверикову.

М. Г.! Я въ обидѣ и притѣсненіи безъ вины моей. Помогите отечески! вы сильны—избавить меня. Въ увѣдѣ васильковскомъ при селѣ Пясецкомъ на рѣчкѣ Пустохѣ я очень недавно перестроилъ вновь двѣ казенныя мельницы своимъ изживленіемъ. По нещастью доселѣ не зналъ я,—что два торга въ палатѣ и оба прошли, и что 22-го сего декабря будетъ третій и послѣдній торгъ. Нижайше прошу оказать мнѣ милость—отказатъ женихамъ отъ лестной невѣсты сей и мельницы оставить за мною. Есмь съ истиннымъ высокопочитаніемъ вашего пр—ства всепокорнѣйшимъ слугою Пр. Л.

№ 132.

Купечевъ. Зятю А. А. Леванидову.

дек. 21.

Любезнѣйшій сынъ Александръ Афанасіевичъ! Я мало сказалъ! ибо вы дѣлаете уже приличное отцу, сострадающему, избавляющему, нещадящему самага себя. Вы сняли камень, коимъ долго было привалено мое сердце—это страшный долгъ мой, въ который ввергнули меня прозбы моихъ домашнихъ, не хотѣвшихъ видѣть въ чужихъ рукахъ отеческаго дому, а равно служило къ бѣдѣ и то, что добрый человекъ скоро деньгами меня ссудилъ. Теперь получилъ и отъ васъ 1100 р.—долгъ успокоенъ и домъ въ отрадномъ распоряженіи моемъ. Ктожъ великую мѣру сію возмѣритъ вамъ вѣрно и непремѣнно? Тотъ, тотъ, Кто далъ вамъ сердце съ свойствами сими, Кто, положивъ дары Свои въ сердца смертныхъ, любить въ нихъ самъ Свои дарованія вѣнчать! а меня всего на достойное возблагодареніе мало! вѣрнѣйшій Л.

№ 133.

Купечовъ. Дочери Дарьѣ.

дек. 21.

Любезнѣйшая дочь и благодѣтельница моя! Слово нѣтъ изъывать то, что я чувствую. Я обращаюсь къ живому Богу, свидѣтелю сердець, отдаю тебя щедротамъ Его, коимъ ты по мѣрѣ силъ подражаешь, отдаю супруга твоего и дѣтей твоихъ всей любви и милосердію Его. Будь тебѣ Онъ Отецъ въ сей жизни, и тогда, когда переимѣнишь ее на вѣчную! Покажи Онъ въ обѣихъ жизняхъ тебѣ—какими чувствами наполнила ты сердце къ Нему и къ тебѣ вѣрнѣйшаго Л.

№ 134.

Орелъ. Свящ. Іакову Орлову.

Любезнѣйшій братъ! Заглядѣвшись на милаго, новаго сына моего—на васъ, уже не гляжу—достоинъ ли сына сего отецъ? Довлѣетъ, что дарить мнѣ его небо. Модчить ли сынъ мой, проглаголавъ ли что нибудь, все—онъ сынъ, онъ милъ мнѣ. Щастливъ! неговоря о томъ, достоинъ ли бытъ такъ щастливымъ вѣрнѣйшій вамъ Л.

№ 135.

Орелъ. Прот. Іоанну Кореневу.

Отецъ мой и благодѣтель! Сердце и доброта ваша ко мнѣ непремѣнны, и уже становятся въ своемъ родѣ вѣчны. Такъ угодно милому нашему Богу—радовать и меня вашимъ сердцемъ, хотя по разстоянію мѣста далече отстоящаго, но по любви вашей, яко близъ сущаго. Теперь отдаденность моя меня не беспокоитъ, ибо чувствую, что я близъ вашего сердца. Благо мнѣ и я прошу Бога, чтобъ хранилъ ваше сердце, а благость онаго, вѣрно продолжится къ вѣрнѣйшему слугѣ Л.

№ 136.

январ. 4.

1803 ГОДЪ.

Житомиръ. Генеральшѣ Ан. Ав. Френевой.

М. Г.—ня! Бога чудесь помню, знаю и—не искусиши Господа! Вѣровалъ я, что Онъ васъ сохранить, и вѣрую, что вы живы. Но чтобъ я сердцемъ прославилъ Его, Его любовь, милосердіе, готовность—прощать чадъ Своихъ, слишкомъ иногда много хотящихъ отъ Него, и чтобъ дѣлалъ я ваши сіи отрады съ вами, скажите: доездили вы въ Житомиръ тѣ силы, съ которыми отсюда отправились, ту бодрость, которую казали вы глазамъ и сердцу провожающихъ, или нѣсколько стужено проучены? Скажите ту истину, которую вы душею любите; поспѣлалъ въ Житомиръ щастливо, и безъ всякихъ приключеній непріятныхъ? Успокойте духъ, жаждущій знать и все дѣлать. Откажите на часъ вашему сердцу, положившему въ своемъ опредѣленіи, на письма не отвѣчать вашему вѣрнѣйшему Л.

№ 137.

март. 9.

Орелъ. Бригадиршѣ Е. В. Осиповой.

М. Г.! Для Бога, въ Котораго милосердіи едина и единственная надежда ваша, для души вашей, которую любите

Богъ, какъ образъ Свой, какъ подобіе Свое, какъ милое твореніе Свое, которая стоить дорого Христу, кровію за нее обогренному на крестъ, Который толико трудился надъ обращеніемъ ея и еще трудится Духъ Св., вопія къ ней день и ночь: „се стою при дверяхъ и толку!“ которой вы погубить ня за что не хотите, и послѣ которой тратить намъ уже нечего,—прошу васъ, и лежа у ногъ вашихъ, молю васъ: не ожесточайтесь болѣе и простите того, кто вапего прощенія ищетъ; можетъ быть предъ ковчиною вашею се послѣдній небесный опытъ для васъ—захотите ли простить или будете противиться еще Христу, глаголющему ясно: *аще не отпустите челоуѣкамъ согрѣшеній ихъ, ни Отецъ вашъ Небесный отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ*. Вамъ дѣла нѣтъ, какъ кается просящій; дѣло тутъ Богу съ сердцами, кои Онъ твердо знаетъ и съ ними по своему поступитъ; ны съ вашей стороны сдѣлайте все, чѣмъ должны вашему Христу. Петръ спрашивалъ у Христа: „можно ли по семи разъ на день прощать?“ а ему сказано: „прощай семьдесятъ кратъ седмицею“, и стало—безъ числа. Какъ скоро сказалъ обратившійся: „каюся!“ ожесточеніе ваше не вредитъ непрощенному, но болѣе вамъ самимъ; ибо отецъ жи тѣсно соединилъ сію работу свою въ сердцахъ съ гордостію и мщеніемъ. Слава Богу, что просятъ о прощеніи! Хуже, еслибы презрѣли прощеніе наше. Не по воздыханію ли вашему къ Богу, принялся Онъ за сердце, предавшееся грѣховной страсти и оно къ раскаянію движеть? Мы вѣрно въ вѣчности увидѣвъ все, терзаться будемъ для чего не прощали. Прошу, прошу прочесть въ евангеліи о прощенномъ должникѣ тѣмноу талантъ и мучившемъ своего должника, о коемъ сказано: „и емъ ево давлѣше“. Долгожь ли давить будемъ, не бойсь части дивившаго? Какъ желать и просить прощенія своихъ грѣховъ, не прощая другихъ? Какъ сказать: „остави намъ долги наша, якоже и мы? Надобно на вѣкъ попроститься со всѣми правдами Христовыми и Христомъ, ежели пребыть хочется въ страшномъ жестокосердіи семъ. Боже! отпусти и то, что доселѣ дѣлалось въ сердцахъ! Есмь съ истиннымъ души вашей почитаніемъ и любовью вѣрѣвшій А.

№ 138.

марта 9

Орелъ. Прот. І. Кореневу.

Отецъ мой! Благодарю васъ за взысканіе; я сдѣлалъ все, написалъ; теперь Богу и вашему сердцу поручаю все, твердо надѣясь на Бога, что ожесточеніе смягчить и са-

танъ порадоваться не дастъ. Не оставьте о семъ увѣдомить вѣрн. слугу Пр. Л.

№ 139.

марта 17.

Кіевъ. Алексію Герасимъ Воронцу.

М. Г. Мы дождали дни, въ который мать наша истинная— святая церковь и чада ея празднують память челоѵка Божія, Божія, по особой любви къ Богу и подвигамъ для славы Его. Се ангелъ вашъ; вамъ дано свыше любить терпѣніе, подражать добродѣтелямъ ангела вашего, носить имя его и быть челоѵкомъ Божиимъ. Я имѣю честь искреннѣйше васъ поздравить и пожелать—да прослаившійся Богъ въ ангелъ вашемъ, прославится и въ васъ, и, укрьшивъ васъ на совершеніе подвиговъ вѣры и житія христіанскаго, соединитъ васъ во славу Своей съ ангеломъ вашимъ; а благословенному семейству и всѣмъ любящимъ васъ останется къ подражанію новый образъ челоѵка Божія, любимаго на землѣ, любимаго и на небеси! Вѣрн. слуга Пр. Л.

№ 140.

марта 18.

Орель. Бригадиршѣ Е. В. Осиповой.

М. Г—ня! Да откроетъ Богъ душѣ вашей какъ я благодаренъ вамъ за то, что вы сообщаете мнѣ печаль вашу и позволяете сострадать многоболѣзненному сердцу вашему. Я увѣренъ, что горестъ ваша уменьшится, если твердо вознамѣритесь сами уменьшить ее; и вотъ какъ: возрите съ вѣрою и любовію на распятаго Христа, и для ранъ Его, изъ коихъ въ одной, недалекой отъ Его сердца, видно уже и самое сердце Его, любящее и милующее васъ, открывающее вамъ Себя и волю Отца Своего,—простите тѣхъ, кои у васъ прощевія ищутъ, впрочемъ предавъ ихъ сердца, ихъ и все будущее съ ними Богу, ищущему грѣшныхъ. Такимъ образомъ сердце ваше, не хотѣвшее прощать, сораспните Христу, исполните изъблагодарности милую волю Его, уподобитесь Тому, Который прощалъ и еще молился на крестѣ о Своихъ убійцахъ. Совѣсть ваша обрадованная скажетъ вамъ, что вы повинились Богу по истинѣ, сдѣлали дѣло Божіе и великое, дѣло матери христіанки; обрадуется она васъ отрадою своею и свидѣтельствомъ своимъ о переломѣ сердца небесномъ. Сердце ваше возвратитъ и почувствуетъ свой покой и отдохновеніе въ исполненной точной волѣ Божіей, безъ страха и нестыдно пойдетъ въ вѣчность; Духъ Божій, Духъ утѣшитель не отступитъ отъ

вашего сердца, видя и радуясь о томъ, что вы болѣе Ему не противитесь и уже не отвергаете внушеній, которые вперяетъ Онъ сердцу, — что сердце готово уже послѣдовать Христу. И можно ли, чтобъ Онъ не былъ вашимъ руководителемъ, наставникомъ, утѣшающимъ и подкрѣпляющимъ васъ до конца теченія вашего по пути Христовомъ? Можно ли, чтобъ Онъ не навѣдался сердцамъ прощенныхъ вами, и оставилъ ихъ въ такомъ звѣрствѣ, чтобъ они матери съ именемъ, матери, искренно простившей ихъ, молящейся объ нихъ, ничѣмъ и никакъ, — въ преклонномъ ея вѣкѣ, единой съ четырьмя точію стѣнами безмолвными, въ болѣзняхъ, въ слезахъ, въ крайности и безъ помощи — не помогли? Тогда сказалъ бы и я, что они тигровы сосцы ссали, не ваши, еслибъ дали вамъ исчезнуть безъ помощи ихъ.

Да сердце слабо! правда, но крѣпокъ нашъ Богъ; не чрезъ сильные, а чрезъ немощные сруды любить Онъ доказывать славу Свою; сила Его въ немощи совершается. *Славно похваляюся въ немощехъ моихъ*, говоритъ апостоль, *да вселится въ мя сила Христова*. Коль же помогли вы истинѣ сей и мнѣ, когда сказали „что если бы я увидѣлъ, или узналъ все состояніе ваше, тогда сказалъ бы я, что челоуѣчество всего крѣпче на свѣтѣ“. Клянусь, что сказалъ бы! Но чьяжъ сила укрѣпляла доселѣ васъ — столько выносить, если не невидимая, небесная, благодатная?

За память и участіе, взятое во мнѣ въ день рожденія моего, вамъ и послѣдовавшимъ за вами во усердіи вашемъ ко мнѣ сердцамъ приношу мою отъ всея души, преданныя вамъ, благодарность, храня велестное до гроба моего къ имени и сердцу вашему почитаніе. Вѣрн. слуга Л.

№ 141.

марта 23.

Рыльск. у. С. Турки. Татьянѣ А. Рапицовой.

М. Г—ня! Я доселѣ не сказалъ, что храню въ ненарушимости мое къ вамъ душевное почитаніе, и мнѣ кажется, что поминутно вижу васъ, вашу милую душу и ея достоинства. Вѣнчать я предъ вами за то, что доводилъ васъ — забыть меня и мое почитаніе къ вамъ; но болѣе виновать я себѣ, теряя такимъ образомъ то, чего не хотѣлъ. Кудажъ прибѣгну? некуда, кромѣ къ вашему сердцу. Оно такое добренькое, что меня охотно проститъ. Пр. Л.

№ 142.

марта 23.

Тудаже. Аниѣ Сергѣевнѣ Артаковой.

М. Г—ня! Если вы здоровы и веселы и благополучны, то это самое то, чего я вседушно и всегда вамъ отъ

Бога желалъ. Ежели вы; поминая Кіевъ и въ немъ дорогую нашу собесѣдницу, Анастасію Аванасіевну, вспоминаете и меня: то сіе есть ваше великодушіе и суцая милость ко мнѣ. Ежели я и забыть отъ васъ, то сіе есть моя заслуга, мой грѣхъ, мое молчаніемъ произведенное слѣдствіе, моя достойная награда. Ежели вы возвратите мнѣ ваше то усердіе, которое я въ васъ видѣлъ: то это будетъ вашего милаго сердце дѣло и живое утѣшеніе счастливому, вѣрнѣйшему слугѣ, Пр. Л.

№ 143.

марта 28.

Москва. К. А. Чеботареву.

М. Г.! Будто въ сердце мое заглянувъ и увидѣвъ желаніе, коимъ давно оно томится, вы, щадя оное, прислали мнѣ подарокъ. Я давно слышалъ, что вамъ Богъ вдохнулъ дѣло славы Его, для Христа Его, для церкви Его, и совершить помогъ, что зависть за свое дѣло принялась, не даетъ творенію сему видѣть свѣта, отнимаетъ оное у насъ,—что Богъ, заступая себя и насъ, взирая на невинныя желанія наши, открылъ вашему сочиненію путь особой въ сѣверъ, и что мы вѣрно увидимъ въ рукахъ нашихъ сокровище сіе. Но почемужъ отрывокъ я получилъ безъ начала безъ конца: книгу 4-ю четверо-евангелія съ 73 по 96 листъ? Конечно для идеи, для отрады, что препятствія изданію исчезли, и для того, чтобъ жажда видѣть полное изданіе, не моя одна, а наша—усугубилась. Цѣлую даръ и дародателя моего, желая ему покровительства Божія во всѣхъ дѣлахъ, долгихъ и счастливыхъ дней и всѣхъ благъ. Для сихъ желаній живъ, живъ вѣрн. слуга Пр. Л.

№ 144.

марта 28.

Москва. Прот. В. А. Малиновскому.

Ваше Высокопреподобіе, М. Г.! Письма мои не достигаютъ рукъ вашихъ, кои я издали мысленно лобызаю. Трагта писемъ не велика; но жалъ великъ, что рвеніе сердца моего, неестно почитающаго васъ, пребываетъ сокрыто. Я еще покушаюсь противу жребія сего—явиться хотя мгновенно въ мысляхъ вашихъ съ тѣмъ усердіемъ, съ тою преданностію, которую хранить до послѣднихъ минутъ жизни вѣрн. слуга Пр. Л.

Письма Леванди.

16

Свѣтъ. Учителю Т. С. Крылову.

Другъ любезнѣйшій! Вы любите истину Божию, вы ищете ее; ова никогда не противорѣчила себѣ; она одна, одна вѣчна; васъ съ нею, васъ съ вами согласить не трудно. Осуждать вѣки, и въ нихъ миллионы народовъ, ненавшихъ Христа и вѣры, имѣя понятие о благодати Творца, о судьбахъ Его, Его провидѣніемъ открытыхъ, имѣя ясное Вѣчнаго изреченіе о семъ—*елицы безъ закона соиръшиши, безъ закона и поимнута и елицы въ законъ соиръшиши, закономъ судъ примутъ. Языцы не имуща закона, естествомъ законная творятъ, сѣи закона не имуща, сами себѣ суть законъ, иже являютъ дѣло законное, написано въ сердцахъ своихъ, послушествовающей имъ совѣсти, и между собою помысломъ, осуждающимъ или отвѣщающимъ* (Рим. 11. 11—17); слушая Бога, свидѣтельствующаго о Іовѣ, язычникъ же, что вѣтъ въ чловѣкахъ подобающагося добродѣтелями Іову, слушая вдохновеннаго свѣдѣтеля истины, который говоритъ: *„по истинѣ разумѣваю, яко не на лица зрѣтъ Богъ, но во всякомъ языкѣ бойся Его, и дѣлаяй правду, пріятѣ Ему есть* (Дѣян. X. 34. 35),—*и вѣтъ Богъ показа, ни единого скверна или нечиста малюати чловѣка* (ст. 28);—ктожь за симъ посмѣетъ изъ смертныхъ взять на себя—судить и осудить ихъ? *Аще кто не родится водою и духомъ не увидѣтъ.....надлежитъ къ вѣкамъ христіанства и къ презрителямъ спасительныхъ сихъ средствъ, не далѣе. Учителя народовъ, удерживающіе для міровыхъ причинъ въ заблужденіи рожденныхъ въ ономъ, отвѣчаютъ Богу за все.*

Но изъ того, что Богъ попускаетъ разнообразіе религій, вы неправильно заключили, что разнообразіе по себѣ угодно Ему. Ибо и пороки жизни и нелѣпости вѣруемыя въ разнообразіи были бы такимъ образомъ угодны Ему; а угодна Ему тутъ терпимость и стремленіе сердець добродѣтелями всемирно угодить Ему. Также и то сказано не хорошо, что съ одинакою любовію взираетъ Богъ на невѣрующаго во Христа и христіанина, вѣрнаго Ему. Милъ Ему невѣрный, ибо—твореніе Его; но немилъ невѣріе его; милъ заблудшій, но не заблужденіе его. Онъ печется о обращеніи его и находитъ сопротивленіе нерѣдко. Онъ сіяетъ на благія и злыя, дождитъ на праведныя и неправедныя, но не осіяваетъ злобы самой, не благоугождаетъ неправдѣ самой, а частно и вообще наказуетъ ее. Любить всѣхъ, но не какъ истинныхъ чадъ сердца и воли Его жертвующихъ Ему волю и жизнью всею. Любите сего милаго Бога, любите и ближняго вамъ вѣрнѣйшаго слугу Д.

№ 146.

марта 28.

Калуга. М. М. Котельницкому.

Почтеннѣйшій другъ и благодѣтель! Милый отзывъ вашъ о томъ, что вамъ легче, сдѣлать и мнѣ легче, а то было тѣсно и мнѣ, томясь сомнѣнiемъ и незнанiемъ всего; буду, буду стужать Богу, чтобъ Онъ, будучи намъ болѣе всякаго отца во Христѣ, исцѣлилъ совершенно сокрушенiе вашихъ сердець, вселяя въ нихъ живѣйшее чувство любви и благодати Своей, собѣдую посѣщеннымъ душамъ, внушая, что побужденiемъ къ посѣщенiю сему единая благодать была, что Онъ ожидаетъ благодаренiй отъ нихъ при открытiи общей славы вѣрныхъ и вѣрнѣйшей Надежды. Его, Его благодати поручая васъ и милое семейство, есмь вѣри. слугою Д.

№ 147.

марта 28.

Калуга. Аннѣ П. Котельницкой.

М. П—ня! Наградилъ меня Богъ и тѣмъ, чего я просить и желать отъ Него не смѣлъ: вы наименовали меня священнымъ именемъ вашего друга; теперь я съ сей стороны имѣю все. Поглядѣлъ бы вы на торжество души моей; но предъ вашими глазами не сокрыто сіе; я и тутъ счастливый; а будучи въ правахъ друга, и святѣйше предъ очами Бога оныя храни, долженъ сказать все, что за душею есть. Вы худо называете посѣщенiе Божiе ударомъ; это не ударъ, а доказательство крайней любви Божией къ матери христiанкѣ, милой Ему. Онъ взялъ Свое у васъ, взялъ для Себя то, что Самъ и больше вашего любилъ. Чтобъ только вы хорошее ни воображали въ жизни сей о милой Богу Надеждѣ, еслибы она долго жила; но въ сравненiи съ жизнью, въ которой теперь она,—все ничто. По вашему надобно было умереть ей старушкою; но поручились ли бы вы за снѣжную хорошую тогда кончину ея, и что мiръ нашъ немiрный ничего бы своего надъ сею душею и сердцемъ не доказалъ? Если бы это такъ, то Богъ предвидѣлъ бы сіе, и такъ какъ изъ двухъ лучшее, выбралъ бы точно сіе; но другое предвидѣлъ, и лучшее совершилъ. Вы къ свѣту прѣстываете и васъ въ немъ не утѣшаетъ ничто, а огорчаетъ все; сколь хорошо и сіе! только бы происходило не отъ унынiя, отчаянiя и тайнаго на волю Божію негодованiя. Свѣтъ и сѣть—почти одно; давно стоить онъ того, чтобъ къ нему не лѣзуть и не привязываться, а по немногу развязываться съ нимъ, чтобъ ближе быть къ Богу и вѣчно-

сти блаженной, для которой и созданы. Богъ и мiръ—такіе два господа, когорымъ работать и угодить разомъ не можно, а тотъ-часъ выйдетъ *либо, либо*. Что до воздыханій къ Богу о васъ друга вашего надлежитъ,—онъ тогда забудеть сей долгъ и васъ, когда забудеть себя! вѣрнѣйшій Л.

№ 148.

апр. 1.

С. Турки. (Рыльск. у.) Татьянѣ А. Ратицовой.

М. Г—ня! За ленту приношу мою благодарность отъ души, занятой истиннымъ почитаніемъ вашего сердца, вашихъ добродѣтелей. Сей подарокъ милъ по себѣ, милъ за то, что отъ руки вашей, милъ и потому, что поспѣлъ подъ праздникъ, и въ ту самую пору, когда я нуждаться сею необходимостію начиналъ. Ангелъ Божій вашему сердцу шепнуть.

Дорогая собесѣдница моя, Анастасія Аѳанасьевна по своему здорова и по своему не пишетъ къ вамъ. Она изволила ѣздить въ Житомиръ къ своимъ друзьямъ Решетовымъ въ новый годъ, препроводила тамъ 7 недѣлекъ, и возвратилась къ намъ въ здоровьи вождельнымъ и въ духѣ довольно веселомъ.

Аннѣ Сергѣевнѣ я и мое семейство кланяемся. Цѣлую мысленно руку Анны Аѳанасьевны прося, чтобъ отнюдь не горевала за сердцемъ; я не долго оно въ рукахъ имѣлъ, а тотъ же часъ препоручилъ его Богу, Котораго милостямъ и любви препоручая васъ, есмь истинно преданнѣйшимъ слугою Пр. Л.

№ 149.

апр. 9.

Москва. Н. Н. Вантышъ-Каменскому.

Excellentissime! Христу и вѣрѣ вы давно живете, давно въ душѣ вашей свѣтлы отъ того дни. Я, нынѣ празднуемыми свѣтло, честь имѣю поздравить, желая душою продолженія оныхъ счастливаго. Финифти распрекрасны и милы, усерднѣйше благодарю. Расплата собора съ Академіею будетъ безъ замедленія. Есмь вѣрн. слугою Л.

№ 150.

апр. 9.

Борзна. Свящ. Тимошею Мизго.

Государь мой, батюшка, благодетель! Васъ, дорогую супругу вашу и все милое семейство ваше отъ души поздравляю всерадостными свѣтлаго воскресенія днями, же-

лая сердцемъ, чтобъ въ обѣихъ жизняхъ Христось нашъ не преставаеъ радовать васъ.

Спѣшу умножить радость вашу извѣщеніемъ, что милый родственникъ вашъ, отецъ архим. Теофилактъ, по высочайшему благоволенію, назначенъ въ Вологду въ преосвященные архіереи, и хиротонія его, или производство, по всему вѣролтію, совершится у насъ. О назначеніи увѣдомленъ преосвященный митрополитъ и самъ его съ Монаршею милостію поздравилъ.

Бы было подумали, по молчанію моему, что я слабо васъ помню; нѣтъ, мой благодѣтель и отецъ! Хлѣбъ-соль ваша, тѣмъ паче сердца ваши для меня незабвенны по гробъ мой; мнѣ кажется, что я лишь только отъ стола вашего всталъ, лишь отъ сна и покоя воспрянулъ. Богъ да будетъ вамъ наградою за вѣрн. слугу Пр. Л.

№ 151.

апр. 15.

Калуга. Игумену Филарету Важену.

Благотворитель отецъ! Ангель, летающій по святымъ мѣстамъ—это Нифонтовъ, нашелъ и меня съ письмомъ вашимъ; я почитаю въ немъ пѣшеходнаго курьера, онъ и есть таковъ; но называю его небеснымъ именемъ для того, что онъ благоувѣстилъ мнѣ все о васъ то, чего душа моя желала. Рука, изображающая на письмѣ сердце ваше и его излівнія ко мнѣ, умножила мое радостное восхищеніе. Боже! продли дни ваши, чтобъ я могъ жить въ безцѣнномъ сердцѣ вашемъ, пока оно воздыхать въ силахъ будетъ предъ престоломъ благодати! И вѣрую, что любящая Бога и ближняго душа ваша, переходитъ на небо, и тамъ повторять тоже будетъ предъ престоломъ славы о чтущемъ ее безъ лести вѣрн. слугѣ Пр. Л.

№ 152.

апр. 16.

Боровскъ. Архим. Михаилу.

Милостивый отецъ! Болѣе, нежели до сего переносилъ, уже не вынесу, далѣе не могу, не хочу, не буду отказывать душѣ моей, сердцу моему, алчущему отъ васъ услышать, жаждущему отъ васъ узнать—благоденствуете ли, здравствуете ли, хотя такъ, какъ здравствуютъ обыкновенно въ преклонныхъ дняхъ жизни, цѣль ли и неприкосновенъ тотъ милый души вашей покой, который столь давно нашли вы въ миломъ Христѣ нашемъ? Не дивитесь, отецъ мой, сему дерзновенію моему; я люблю сердце ваше, я по-

читаю добродѣтели ваши; до гроба и за гробомъ пребывая всепреданнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ слугою Пр. Л.

№ 153

апр. 17.

Слб. Сыну Александру и женѣ его.

Любезнѣйшія дѣти! Полились милости Божіи на васъ одна за другою:—недавно чинъ, а нынѣ сынъ. О милый Орестъ! Я тебя вижу, лобызаю, обнимаю вмѣстѣ родившихъ тебя, милыхъ сердцу моему. Я отдаю тебя въ объятія матери отца твоего, и она тебя облобызала устами и сердцемъ, вручая Богу и родившей тебя. Рости, мужайся, успѣвай благодатію отъ Бога и человѣкъ, и буди залогомъ дальнихъ Божіихъ благословеній! Ты значишь для насъ—желающаго безмѣрно. Такъ и есть; мы жаждемъ подобныхъ тебѣ. Умножь, умножь, Господи, славу Твою, любовь Твою, милости Твои на насъ, и дай духъ благодарности, собою жертвующій Тебѣ! Сынъ сердца и души моея! я беру участіе истинное въ отрадахъ твоихъ; возьми изъ жалости и твое участіе въ извѣстныхъ тебѣ давно безпокойствахъ. Есмь вѣрнѣйшій Л.

PS. Слуховъ у насъ много, много, и болѣе невѣрныхъ. Боже! Водвори миръ и отврати кровопролитіе! Снабжайте извѣщеніями.

№ 154.

апр. 22.

Москва. Генеральшѣ М. А. Лопухиной.

Воистину, воистину воскресе! единаго ища, и всю трагическую кончицу Свою туда направляя, чтобъ насъ оживотворить, чтобъ печали и смерть не царствовали въ насъ, не обладали нами; короче: чтобъ Самому Ему быть жизнію милаго вашего сердца. Вы воскресли для Него и для друзей вашихъ; вы побывали въ аду горестей и болѣзней; небу угодно было сіе. Вы уже свободились, вы выше всѣхъ печалей и выше себя самой. Христосъ вашъ! Бывъ съ Нимъ, бывъ при Немъ, при сердцѣ Его, въ вѣрѣ и любви Его, бывъ въ Немъ, презрите все, что сердца вашего не достойно и что для Него должно презрѣть! Съ высоты славы воскресенія Его и отрадъ, истекающихъ отъ любви Его къ вамъ, взирайте на все съ торжествомъ сердца и совѣсти, Христомъ успокоенной.

Боже! что сказали мнѣ о васъ! Какъ вѣстами, кои одни другой были злѣе, тиравили сердце преданное вамъ! Вы

умѣете видѣть въ сердцахъ, сказали точно какъ я думалъ; думалъ, что васъ на свѣтѣ нѣтъ, а ежели существуете, то хуже несуществованія. Каково же чувство сіе тому, что безъ лести васъ любить, кто все употребилъ, чтобъ узнать гдѣ вы? и что съ вами? и наконецъ добился что въ Москвѣ. Но гдѣ тутъ и на долголи? Не сгадано. Васъ, васъ, ваше сердце изъ памяти истребить? Дивлюсь, какъ имѣли вы столько духу—сіе сказать; возможно ли? Надобно истребиться по тѣлу и по душѣ, чтобъ сію драгоценную и милую память потерять. Здоровье мое, по благодати Отца небесъ, цѣло, духъ мой съ письмомъ вашимъ получилъ сильное отъ унынія лекарство. Писать и лечить у васъ одно значить. Отецъ Константій въ маѣ отъѣзжаетъ во свояси. Гора Синайская пристала къ нему плотно и онъ не могъ у нее болѣе сроку испросить. Все по первой почтѣ сказалъ вамъ восхищенный отзывомъ вашимъ искренній добродѣтелей вашихъ почитатель Л.

№ 155.

апр. 27.

Бѣлая церковь. Шефу кіевскаго гренадерскаго полка, генералу П. П. Пассеку.

Ваше Превосходительство, М. Г.! Занять васъ прочтеніемъ сего, я вѣрно не взялъ бы столь много на себя; еслибы не вы вложили въ меня духъ смѣлости сей тѣмъ великодушіемъ, тою отеческою милостію, которую сынъ мой, унтеръ-офицеръ Петръ Леванда въ полку вашемъ на себѣ носитъ, и которою для продолженія службы довольно счастливъ. Я изъявляя глубочайшую мою признательность, принося искреннѣйшую благодарность, прошу продолжить ваше покровительство. Оно вложитъ въ служащаго новую для службы душу, а меня препроводитъ ко гробу съ тѣмъ живымъ чувствомъ благодарности и почитанія, съ коими честь имѣю быть В. Пр—ства всепок. слугою Пр. Л.

№ 156.

мая 3.

Черниговъ. Архіепископу Виктору.

Eminentissime Antiste!

Вы уже кавалеръ Св. Анны. Слава о семъ прогремѣла и у насъ. Это самое то, чему давно быть надлежало, и скорѣ послѣ Ченстохова, гдѣ васъ, по объявленіи свободы, вѣдѣли первый разъ на свѣжій воздухъ, и гдѣ вы, какъ обру-

жающимъ васъ тогда казалось, начинали засыпать вѣчнымъ уже сномъ. Боже! Дай и тѣ вѣщія милости Твои и царицы, коимъ также быть надлежало! Я поздравляю васъ и, готовясь еще поздравлять, есмь nominis et animi studiosissimus cultor Levanda.

№ 157.

мая 7.

Москва. Н. Н. Вантышъ-Каменскому.

Excellentissime! Липь немножко проголодается сердце и взалчуть мысли мои; тотъ-часъ летить къ нимъ пища ихъ--письмо ваше. За милость и милостыню сію для нихъ искреннѣйше благодарю. Но еще лишаюсь *Политическаго Журнала*, а генварь и февраль бродятъ уже по міру; расхваленныхъ анекдотовъ въ жизни Бонапартовой, что теперь въ Москвѣ на Тверской, страхъ какъ хочется. Потакните и въ семь вѣрному Л.

№ 158.

мая 7.

Калуга. Свящ. С. И. Кошарову.

Братъ милый во Христв! Скуфью, скуфью фиолетовую, города Калуги, Никитской церкви священнику Стефану Иванову подписалъ своею рукою Александръ 1-й! Обрадуйся заслуга; на тебя возрѣлъ Богъ, Монархъ, Синодъ, обрадуйся нѣжный родитель двухъ сироточекъ, взирающихъ на твое отличіе съ отрадою! Мать призираетъ насіе съ высоты уже святыхъ, а съ нею васъ поздравляетъ другъ вашъ и почитатель искреннѣйшій Л.

№ 159.

мая 7.

Переяславль. Учителю О. Е. Мохову.

Другъ мой, Осипъ Емельяновичъ! Вы всѣ случаи ловите открывать отъ часу болѣе вашу душу, ваше сердце мнѣ; и можно ли, чтобъ праздниковъ праздникъ не послужилъ сему? Возмите жъ сердце мое со всѣмъ исполненіемъ благодарности его по праву, которое вы надъ нимъ взяли! Несказанно утѣшилъ меня страхъ Божій, впечатлѣваемый сердцамъ юнымъ, соединяемый съ любовію къ милому сему и всеблагому Существо, сопровождаемый и открываемый благоговѣніемъ при служеніи Ему. Утѣшилъ попечитель священнаго долга сего, спасительной любви сей, столько радующій вложеніемъ сихъ нужныхъ искръ произвести ождаемый пламень ея въ душахъ; утѣшилъ и первый вѣстникъ сего хорошаго—вы. Вѣрн. слуга Л. .

№ 160.

мая 11.

Орель. Вас. Ник. Соколову.

Воистину воскрес! Столько же для бѣдныхъ пастырей, сколько для милыхъ Ему овецъ Его; воистину столько пролилъ невинной крови Своей за пастырей, сколько за овецъ. Она, она вопіетъ одинаковымъ гласомъ любви о помилованіи пастырей и овецъ. Всѣ Христу дороги такъ, какъ каждый и каждый—какъ всѣ; искупленнѣйшаго въ семь обществѣ нѣтъ никого, а только искупленные, избавленные равно отъ вѣчнаго осужденія всѣ. Искупитель нашъ лицепріятія не знаетъ. Предъ очами правды и милосердія Божія овца и пастырь значать одно. Духъ истины, дѣйствующій въ васъ, давно виденъ; цѣну вѣры и силу любви небесной чувствовать вы умѣете. Жить, какъ сынъ вѣры, и умереть какъ христіанинъ вы приготовлены; вы, находя въ другихъ любви вашей достойное, умѣете быть найдостойнѣйшимъ всей христіанской любви, которую хранить къ вамъ до гроба и за гробомъ готовъ вѣрн. слуга Л.

№ 161.

мая 14.

Орель Е. С. Соколовой.

М. Г-ня! Я получилъ подарокъ, назначенный вами для моего здоровья; я дивился сердцу, котораго доброжелательство толь простирается далеко; но вспомнилъ, что христіанки всегда таковы. Я почитаю сердце сіе и есмь вѣрн. слугою Л.

№ 162.

мая 16.

Тульчинъ. Свящ. Тимошею Мяковскому.

Любезнѣйшій о Господѣ братъ мой! Сверхъ того, что вы прежде дарили меня дружескими, милыми мнѣ, вашими письмами, одарили еще меня вновь особеннымъ подаркомъ.

Я искалъ, признаюсь, и не нашелъ ничего во мнѣ того, что бы заслуживало толикое ваше усердіе ко мнѣ; а для того, отнеся сіе единственно къ вашему христіанскому сердцу и благорасположеннѣйшей къ ближнему душѣ, почитаю пріятнѣйшимъ для меня долгомъ пока живу, дышу, пребыть вашимъ вѣрн. слугою. Пр. Л.

№ 163.

мая 17.

Кашенецъ-Подольскъ. Сыну Стефану.

Ну, игрокъ любезный, однако не мнѣ, а тому, чью волю творишь—отцу лжи, сатанѣ! Наконецъ видишь, какъ

отъ игры нажился; проигралъ все, проигралъ то, чѣмъ было жить и черную душу въ тебѣ поддерживать можно, проигралъ имя доброе, не все только сыгралъ надъ душою; похожъ на того, который питался кореньемъ, которое свиньи себѣ и ему изъ земли вырывали. Опомнись! еще время есть, еще Богъ терпѣть и живаго не отпускаетъ во адъ, куда ты изъ рукъ милосердія Его давно рвешься, ждешь, любя душу твою,—она дорога Ему;—видя одишь ту горестную вѣчность, которой ты не видишь, и летишь, ослѣпнувши въ объятія ея; ждешь, глядя на слезы матери твоей, на слезы мои, которыя ты пролилъ какъ воду. Возвратись отъ пропасти, надъ которою стоишь! Ты мертвъ, но можешь ожить; погиблъ, но можешь обрѣстись, и обрадовать небо, обрадовать сердце матери, сердце мое, которыя доселѣ убивалъ ты; ты черный рабъ гнусныхъ страстей твоихъ; но свергнувъ иго ихъ, ты самъ порадуешься своею свободою; изъ побѣжденнаго побѣдителемъ учиниться еще можешь; все готово для тебя со стороны укрѣпляющаго Бога; былъ бы ты точію для тебя, было бы на то воля твоя, сердце твое, не лицемѣрно желающее сего и искреннѣ вручающее Богу, прощающему мерзости протекшія, и дающему Свои благодатныя силы для будущихъ добродѣтелей. Тогда съ отрадою совѣсти увидишь, отъ чего ты Богомъ твоимъ избавленъ. Ему не оправдающіе себя праведники, но кающіеся грѣшники нужны. Симъ исполнивъ послѣдній долгъ отца, въздыхающаго о тебѣ, есмь Д.

№ 164.

мая 19.

Черниговъ. Архіепископу Виктору.

Eminentissime! Пошло дѣло на ладъ: я наскорѣ и другимъ вашимъ письмомъ счастливъ; душою благодарю. Анны св. или св. Александра Невскаго вы кавалеръ, все вы кавалеръ; а для участія моего въ радости вашей и для принесенія сердечнаго поздравленія моего довѣло сего. Кавалерствуйте счастливо подъ знаменами Христа! Повергайте врага Его въ подножіе истинѣ Его! Предводительствуемое вами воинство да будетъ вами счастливо, да достигнетъ вѣчнаго торжества своего, и да воспоетъ тамъ, при увѣнчаніи васъ, побѣдную пѣсню свою! Александръ—значитъ защиту мужественную; благодать Божія была, есть и будетъ съ вами защитою сею; а я въ вѣрѣ всему тому есмь вѣри. слугою Д.

№ 165.

мая 31.

Ахтырка. Прот. Артеміеву.

Братъ, любезнѣйшій о Господь! Вы сдѣлали все для вашего сердца, для моего, для дружбы; думаю, что о сую пору сдѣлали вы все и для моего стараго пріятеля, Григорія Дмитріевича Чижевскаго, чтобъ я болѣе любилъ васъ. Люблю, люблю и благодарю васъ. Вотъ какъ хорошо мнѣ имѣть васъ: но вамъ имѣть меня—не по всему хорошо; я доселѣ вашего желанія не исполнилъ. Помолитесь, какъ другъ, какъ христіанинъ, чтобъ я въ лучшемъ видѣ, нежели вы хотѣли и надѣялись, удовлетворилъ вашему дружескому, христіанскому желанію; пребывая вѣрн. слугою Л

№ 166.

мая 31.

Калуга. Преосв. Теофілакту.

Преосвященнѣйшій Архипастырь, милостивѣйшій Отецъ! Итакъ я пропѣлъ побѣдную,—не дождавшись, пока кончится сраженіе и совершится ваша побѣда; однако поздравленіе удалось же мнѣ, потому что за васъ и за истину свою сражалось небо; оно и меня удостоило въ число тѣхъ пророковъ, кои на пору дѣлаются ими, не думавши быть такими. Теперь въ полной силѣ открылась правда Божія, взявъ свое законъ царевъ, открылась невинность и торжество ея. Клевета и дерзость въ новой и доброй школѣ. Я повторю мое искреннѣйшее поздравленіе, и, съ истиннымъ о торжествѣ истины удовольствіемъ, есмь вашего пр—ства всевѣрнѣйшимъ слугою Пр. Л.

№ 167.

іюня 3.

Умань. Полковому свящ. Тим. Таранецкому.

Reverendissime! Благодарю васъ; я отъ васъ не забыть,—вы доказали сіе вашимъ пріятнымъ мнѣ письмомъ. Обя отцѣ протоіереѣ, братъ моему, Карповъ сердцемъ жалю. Онъ леченіемъ своимъ нерѣдко умножаетъ свои болѣзни; скажите ему съ дружескою молитвою отъ меня, чтобъ безъ крайности не поспѣшалъ помогать натурѣ; она сама въ немъ еще довольно имѣетъ силъ, она же изъ рукъ Источника жизни и великаго Хранителя ея никогда не выходила. Давно я не слышу о сынѣ друга моего, вашемъ

бывшемъ по службѣ полковой товарищѣ, отцѣ протоіереѣ Померанскомъ,—гдѣ онъ и каково поживаетъ? Напишите вѣрному вашему слугѣ Л.

№ 168.

іюня 3.

Воронежъ. Кущу Гавр. Ерм. Титову.

М. Г. Признание ваше я сердцемъ лобызая приѣмлю, и душою благодарю васъ, что теперь обо мнѣ вспомнили. Милаго товарища вашего г. Нечаева я не имѣлъ чести и удовольствія видѣть; хотя видѣть радъ былъ. Тройцу вашу, плоды благословенной любви супружеской, единомыслія и болѣзней Прасковьи Тимофѣевны,—Марію съ милымъ супругомъ ея, Елисавету, Іоанна, взирая на сердце ваше, благословляя благословить любящій и милующій васъ Господь силъ, Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи! Вы отгадали, что я сѣдинами покрытъ; убѣлило время, гробъ не далеко; долгъ—воздыхать предъ престоломъ благодати о чадѣхъ моихъ духовныхъ пребудеть также до гроба моего долгомъ для меня пріятнымъ, спасительнымъ, и, при помощи Вышняго,—незабвеннымъ. Съ сими чувствами любви, благодарности, почитанія есмь вѣрнѣйшимъ слугою Пр. І. Л.

№ 169.

іюня 10.

Калуга. А. П. Котельницкой.

О сердце, страждущее безъ послабленія! Смерть слѣдуетъ за смертью, горестъ за горестью на повторяемое пораженіе твое. Уже по два гроба разомъ нужны въ домѣ, уже по два мертвеца износятся изъ дому вмѣстѣ, противъ обычая умирающихъ; ты терпишь, ты чувствуешь, ты переносишь. Кого же отнимаютъ у тебя? Отрады твои послѣднія, коими лечиться ты отъ первой раны твоей должно было; ужели ты грѣшнѣе всѣхъ человѣвъ? О непростительная мысль! Нѣтъ, нѣтъ; ты тутъ или невинно или менѣе виновно, нежели терпишь, или давно прощено и не въ видѣ наказанія страдаешь. Ты еще въ мірѣ, ты на пору было мірово или привязано къ міру; теперь Богъ дѣлаетъ тебя, по своему, своимъ, Божьимъ; взирай на сего великаго Бога, Который всѣмъ на все располагаетъ по премудрости и крайней благодати Своей, и на Христа, съ которымъ сообручаетъ Онъ тебя. Ты уже на крестѣ съ симъ возлюбленнымъ и Единороднымъ Его; ты совершенно распинаешься и уже распято; не тажъ ли слава за симъ ждетъ

тебя, что и Христа твоего, не тамъ ли, не съ Нимъ ли жизнь твоя, радость твоя, воздаянiя твои? Забудеть ли сей Праведный мздовоздатель, сей, сей, всегда тебя видящiй, тебѣ сопутствующiй, считающiй слезы и воздыханiя твои,—терпѣнiя твоего? Ты бѣдствiями счастливо, ты крѣво и здорово; горести ожесточили тебя; но худшаго ничего не произвели; можно жъ ли, чтобъ Богъ оставилъ тебя въ положенiи семъ безъ своихъ утѣшенiй и влiянiй? Старый Иовъ, выходя изъ терпѣнiя, говорилъ: „проклять день и часъ рожденiя моего! почто утроба матери гробомъ мнѣ не была?“ Новые, укрѣпляющу Богу, не ропшутъ,—то унываютьъ, то жельзвѣютъ, яко челоувѣки, но не нарекають. О сердце! рано или немножко позже, а конечно откроются Духа Божiя силы и утѣшенiя въ тебѣ; вѣруеть и исповѣдуетъ вашъ вѣрный Л.

№ 170.

июня 10.

Орель. Бригадиршѣ Е. В. Осиповой.

М. Г-ня! Вы и въ семъ уподоблены Богу! Вотъ Онъ и Самъ жалуется какъ вы небу и землѣ и говоритъ: „*слыши небо! Вслуши земля! Сыны родихъ и воспитахъ, тиѣ же отвержущася Мене; позна волю стяжавшаю и, и осель ясли господина своего; Израиль же Мой Мене не позна, и людiе Мои Мене не разумѣша.*“ Съ вами точно дѣлается тоже: рожденные вами пошли противу васъ, такъ какъ Израиль Его пошелъ противъ Него. Богъ видитъ, что дѣлаютъ сiя дѣтки, Онъ и положилъ давно, что дѣлать будетъ надобно съ сими дѣтками, если не опомнятся. Мы будемъ взирать на Бога и милую волю Его съ нами, вѣруя, что воля Его кончится нашими отрадами, нашимъ избавленiемъ. Я вспомнилъ орла, который умирая и глядя на стрѣлу, пронзившую грудь его, свазалъ: „легче бы умирать мнѣ, ежели бы перо мое моеи смерти не помогало!“ (стрѣла для быстрого своего полету имѣла на себѣ егоже перья.) Въ семъ орлѣ видны мы; но если угодно Богу для терпѣнiя нашего сей родъ подвига на насъ допустить, довершая насъ въ вѣрѣ Его; то будемъ, будемъ взирать на Начальника вѣры и Совершителя Исуса, сущаго съ нами во всемъ нашемъ горѣ, великаго свидѣтеля всему, помощника, утѣшителя, мздовоздателя, вѣчно говоря: „*буди воля Твоя!*“ Кто жъ доселѣ посреде томлящихъ васъ печалей и живыхъ мученiй хранилъ васъ, если не сей истинный Любитель вашъ? Ему, Ему поручая васъ, есмь вѣри. слугою Л.

№ 171.

іюня 15.

Полтава. Архим. Феодосію Стефановичу.

Illustrissime! Ау! Насилу вспомнили обо мнѣ. Пора, пора было подѣлиться своими отрадами съ старымъ знакомцемъ. Слава Богу, что дѣло-то обошлось такъ; а то бы.... ибо собирался уже противъ васъ, наждавшись и прождавшись, любитель и почитатель вашъ; но сего дня любящаго васъ сердца моего довлѣть.

Я имѣю честь поздравить васъ въ кавалерахъ со всѣми—Бога, Монарха, Синода—на васъ милостями; кавалерствуйте счастливо, сражайтесь за правды Христовы, за вѣру и вѣрныхъ Его. Сражаться есть съ кѣмъ; васъ и на небѣ записали подъ предводительство великаго Архистратига небесныхъ силъ; тамъ васъ вѣнцы, побѣдныя пѣсни и послѣднія почести ждутъ.

Вотъ гдѣ наградилось терпѣніе и не поздно. Святитель Самуилъ на небѣ вступился за васъ, жалѣя, что обѣщаній своихъ на землѣ не выполнилъ для васъ; или же: Богъ Самуиловъ самаго Самуила сими милостями удивилъ, воздая по Своему. Въ князѣ ангелъ въ Малороссію нисшелъ и дѣлаетъ ее съ успѣхомъ великою.

Лечу къ лаврскому объяснителю. Вологодскій Ангелъ ничего мнѣ не сказалъ, заторопившись въ посольство свое. Отецъ Каллистъ, отецъ архимандритъ, милый совсельникъ вашъ, погребень для вѣри. слуги Л.

№ 172.

іюня 15.

Москва. Н. Н. Бятышъ-Каменскому.

Excellentissime! Благодарю за Журналы Политическіе, за Анекдоты Бонап., за милое сердце ваше; tolerantia—хорошая мать, но нехорошихъ иногда дѣтей родить. Цензоры повивальному не учены и не во всѣ глаза смотрятъ. Духъ злоупотребленія играть роли свои будетъ. Жаль и вѣри. слугъ Л.

№ 173.

іюня 15.

Москва. Прот. Ф. А. Малиновскому.

Ваше Высокопреподобіе, милостивый Отецъ! Отцемъ быть вы не престаи; не имѣть вамъ того милого сердца, которое и мнѣ открылось,—я видѣлъ его, и испыталъ его; я глядѣя любить его,—не можно. Такъ на многія письма мои,

съ которыми я соваля и соваюсь, хотя пару словъ отече-скихъ скажите вѣрн. слугѣ, Пр. Д.

№ 174.

июня 15.

Купечовъ. Дочери Татьянѣ.

Любезнѣйшая дочь! *Повамитесь* вы на руки Богу, отдайте Ему сердце все, всѣ болѣзни тѣла и духа. Онъ жребій вашъ лучше васъ, лучше и скорѣе всѣхъ нашихъ умовъ устроить, и сего только и ждетъ, чтобъ мы себѣ вѣрить, потакать своему уму и сердцу перестали, зная немощь, неспособность, вѣчныя ошибки ихъ, и что они худые на сей случай руководители наши.

Пишете ли вы къ брату Василю, и знаетъ ли онъ отъ васъ вашу искреннюю благодарность? скажите вѣрн. Д.

№ 175.

июня 15.

Кобринъ. Полк. прот. Бичеву.

Reverendissime, amicissime! Слава Богу, что вы со старушкою ладите, что сынъ вашъ пристроенъ, что вы здоровы. Я также, по благодати Бога, здоровъ.

Разврату не дивитесь! Миръ дѣлаетъ или додѣлываетъ свое. *Omnis motus in fine velocior*; давно о чадѣхъ его сказано: *et pudor, et probitas, et metus omnis abest; hoc vulgus, quod mihi innuis, more pecudum praeceuntem sequitur*. Скоро его въ новую форму перельютъ; пороки на небо вопіютъ, ободраясь новою философіею. Перемѣститесь, оставя ихъ Праведному Богу! Я желаю, чтобъ не изъ огня въ поломя; всмотритесь прежде хорошенько—куда переходить; емь вашъ вѣрный слуга Д.

№ 176.

июня 19.

Воронежъ. Купцу Г. Е. Титову.

М. Г.! Мило, мило мнѣ, но всего милѣе мнѣ ваше сердце, которое много лѣтъ молча любило; а нынѣ, проговоривъ тономъ усердія христіанскаго, дарить и любить, и всемирно доказываетъ, что оно не перемѣнилось, такъ мило, какъ было, съ тѣми же искрами христіанскаго огня, что и прежде. Я сіе сердце и его достоинства сердечно почитаю, буду до конца жизни моей вѣрн. вашимъ слугою Пр. Д.

Р. S. Супругъ вашей, дѣтямъ и внукамъ кланяюсь, желая отъ всего сердца всѣхъ всему семейству Божиихъ милостей и благословеній.

№ 177.

іюня 19.

Калуга. А. П. Котвльницкой.

Іюня 19 перелилось наше сердце со всѣми чувствіями въ безлестное вашего друга сердце—въ мое, мое. Горько обоямъ отъ исторіи горестей вашихъ; (это значить, что сего числа я второе письмо ваше получилъ). Но я искренно прошу васъ Богомъ и Его Христомъ—обратимъ въ сію минуту сердца наши на милаго нашего Бога и на тѣ намѣренія, съ коими предпринимаетъ Онъ дѣла Свои надъ вашими сердцемъ; тотчасъ появится въ сердцахъ чувство отеческой Его любви, жалости, милосердія, уговоряемыхъ награжденій, утѣшеній; а за симъ тишина и сущій покой души. Что дѣлать, когда иначе и Богу нашему на сей случай съ вами поступить нельзя? нельзя достигнуть, давно желаемого Имъ, тѣснаго присоединенія насъ къ Себѣ, нельзя иначе принудить нашего сердца, чтобъ оно отрелось воли своей, отрелось себя для Него, и предалось совсѣмъ на все Ему, Ему. Сердце, сколь ни слабо, а крѣпко держится міра, и нельзя безъ мнимой жестокости сей отдѣлить его отъ міра. Вы сами нашли уже, что льстило до сего сердцу, или мило было, все вамъ опротивѣло въ мірѣ. Вотъ и дѣль Божіихъ надъ нами дѣлъ; уже и доказано, что мы въ мірѣ не для міра, что изъ гостей сихъ скоро будемъ дома, предъ глазами милаго нашего Отца, къ Которому предпослали сихъ нашихъ предтечъ, забудемъ—о чемъ въ мірѣ безъ памяти тужили; а ежели и тамъ о семъ вспомнимъ,—застыдимся внутренно, видя коль благъ Отецъ вашъ небесный, коль воля Его была хороша, которую худо мы въ мірѣ знали.

Вы вѣрно письмо мое отъ іюня 10 получили уже, и я меньше виновать предъ сердцемъ горюющей и воркующей горлицы, нежели оно думало; однако не по всему же и правъ: ибо, получая письмо его съ новѣйшими смертями 5 іюня, послалъ состраданіе мое 10 іюня, упустивъ одну почту и тѣмъ притомивъ стенающее, дружеское, ищуща отзыва и премилое небу и землѣ и Кіеву сердце. Прости, другъ-Христіанка! Впредь и такого упущенія не сдѣлаетъ вашъ вѣрный сострадалецъ П.

№ 178.

іюня 22.

Калуга. Свящ. С. И. Комарову.

Братъ любезнѣйшій! Я слѣдуя вашему братскому совѣту, давно поздравилъ милаго и вамъ и намъ вашего архипастыря тѣмъ миромъ, которымъ совершенно умирилъ

невиннѣйшую его душу самъ великій небесный Свидѣтель и Защитникъ невинности. Благодаря васъ сердцемъ за со-вѣтъ сей, прошу о продолженіи сей любви и сихъ искреннихъ совѣтовъ на будущее для радостныхъ уже происшествій время. Пастыря сего добродѣтели вѣрно награждаются при вашихъ первыхъ очахъ будутъ. Богъ да хранить васъ слугъ вѣрн. Л.

Р. С. Провѣзжалъ ли новыи преосв. Теофилактъ на вологодскую паству свою чрезъ милую мнѣ Калугу?

№ 179.

юл. 15

Новочеркасскъ. Пр. Петру Р. Володимировскому.

Почтеннѣйшій господи́нь, отецъ протопресвитеръ, братъ возлюбленнѣйшій о Господь! Я васъ и тогда тихо въ душѣ моей ангеломъ называлъ, когда вы, посѣтивъ меня, встали на вѣкъ дивиться вашему человѣколюбію, вашей христіанской откровенности и чистосердечію.

Теперь, описывая вы меня мнѣ, написали мнѣ ненаочно, но живо, вашу душу; я ее вижу, вижу рѣдкія достоинства ея, цѣну ея, люблюсь любовію ея, и въ искренней почитаніи ея сижду во гробъ мой, пребывая вѣрнымъ и нелицемѣрнымъ слугою Пр. Л.

№ 180.

юл. 18.

Калуга. Преосв. Теофилакту.

Святитель и отецъ милостивѣйшій! Я чуть чуть было не сказалъ, что милостей и снисхожденія, каковыми вынѣ отъ васъ удостоенъ, я не надѣлся. Горе мое! Вѣтъ бы сказалъ! Но благо—опомнился; отъ кого жъ бы мнѣ и надѣяться, если не отъ васъ? Великія души знаю, чту ихъ, какъ и долженъ, но онѣ не для меня; вы, вы, о милый пастырь, обязаннаго любить безцѣнное сердце ваше еще вновь обязываете. Боже великій! храни васъ въ долготу дней!

Архипастырь мой, читая исторію сердца вашего, сперва угнетеннаго всячески, а потомъ оправданнаго Богомъ и Его святыми, очевидно радуется;—а я оправданіемъ симъ и письмомъ десницы, уклоненной отъ всего шуяго, утѣшаюсь и буду утѣшаться до гроба моего.

Благодарю васъ, кажется, какъ христіанинъ предъ очами Христа своего, прошу душею о продолженіи сего единственнаго небесной вашей души благорасположенія и есмь слугою вѣрнѣйшимъ Пр. Л.

Письма Левади.

17

№ 181.

юл. 19.

Калуга. Котельницкинъ.

Государи мои, милые мои! Итакъ благодать Божія, дѣйствующая неотступно надъ сердцами, погруженными въ горестъ, взяла свое; успѣли видны; уже возвращается къ сердцамъ покой ихъ; уже одно сердце Богъ научилъ полюбить волю Его, коль ни тяжка, тѣмъ самымъ убѣждаетъ другое сердце, свыкнувшееся съ первымъ, ту же волю Божию и такимъ же образомъ полюбить; уже оба вмѣстѣ благословляютъ они имя Божіе за то, что Богъ присталъ къ нимъ и не упускаетъ изъ виду ихъ; уже предвкушаютъ ту славу, которая ждетъ ихъ у Отца небеснаго и соединитъ ихъ съ поспѣвшими туда милами ихъ. О чада истинныя любви Божіей, чада благоволенія Его, покорствующія волѣ Его! Теперь роздыхъ сердцу, вдали почитающему; васъ! Красная ассигнація къ жертвеннику получена для того, что неполученіе могло бы оскорбить васъ; но до полученія и потомъ плаваетъ въ крови Христовой часть живыхъ и мертвыхъ; ежели мертвыми позволяется назвать тѣхъ, что Богу живутъ, у Бога живутъ. Есмь до свиданія вѣрн. слугою Д.

№ 182.

юл. 19.

Калуга. Свящ. С. И. Комарову.

Братъ милый во Христѣ! Ежели вы мнѣ здравствуете, и церковь ваша домашняя подъ рукою Вышняго цвѣтетъ; ежели родители чадами своими, и чада родителемъ своимъ веселятся: то сіе есть точное, чего душою всегда желалъ вѣрнѣйшій Д.

№ 183.

юл. 19.

Москва. Пр. Ѡ. А. Малиновскому.

Ваше Высокопреподобіе, милостивый отецъ! Обрадованъ, обрадованъ я въ одномъ разѣ дважды, два получивъ вмѣстѣ вашего сердца отзвы; и долѣтъ! Но когда вы будете заниматься съ больными и съ несчастными, по ихъ счастью, къ отрадѣ ихъ бесѣдовать:—не забудьте, что у васъ еще одинъ больной есть въ Кіевѣ; ибо любить, а любовь право отнести надобно и причислить къ роду болѣзней и чуть ли не къ роду горячекъ по сильной ея жаждѣ получать милыя письма.... Сей есть вѣрнѣйшій Д.

№ 184.

юл. 22.

Харьковъ. Пресв. Христофору.

Eminentissime! Вы приказали спросить о моемъ здоровьѣ; такъ кievскіе нынѣшніе гости, харьковскіе семинарскіе гг. учителя—Ольховскій и Чудновскій сказали мнѣ; а отъ того и старое мое здоровье ободрилось, и новое со влзніемъ сихъ небесныхъ словъ ощутилось; съ толикою силою умѣють спрашивать однѣ великія души. О милый архипастырь! О сердце въ самомъ снисхожденіи своемъ великое, милое! Живите и спрашивайте! Но если мнѣ не удастся долго счастливымъ и такъ спрашиваемымъ быть, я любви, изъ которой сіе проистекало, прошу, пребывая съ истиннымъ почитаніемъ вашего пр—ства вѣрн. слугою Пр. Д.

№ 185.

авг. 3.

Харьковъ. Свату поручику Яд. Ив. и его женѣ Ж. Г. Лонве.

Милые государи мои! За посѣтившую меня въ Кіевѣ дочь вашу и мою, любезнѣйшую Катерину Яковлевну съ милымъ внукомъ моимъ, Ванею—приношу сердечную мою благодарность. Воля ваша на посѣщеніе сіе, и усердіе Катерины Яковлевны ко мнѣ и дому моему, оказанное въ посѣщеніи семъ, обрадовавъ меня, заставили надѣяться, что я, пока живъ, пользоваться буду равномѣрною вашею любовью и одинаковыми расположеніями, пребывая вѣрн. слугою Пр. Д.

№ 186.

авг. 8.

Калуга. Пресв. Теофилакту.

Преосвященный Архипастырь! Кажется болѣе и дать вы мнѣ не могли, какъ сію безцѣнную и любезнѣйшую сердцу моему книгу. Ужасно надобло мнѣ гордыхъ вѣка сего умовъ неистовство; они наказаны страшною слѣпотою, мзду гордости своей достойную пріемлютъ въ себя самихъ и не охнугъ; а намъ смѣяться хотять, не зная, что Живый на небесѣхъ давно смѣется имъ. Я вѣчно алчу, вѣчно надѣюсь отъ истинныхъ богочитателей заступленія истиннѣ евангельской, и съ душевнымъ удовольствіемъ читаю опроверженіе мудрованій нелѣпныхъ. Богъ, вдохнувшій вамъ—утѣшить церковь Свою сими трудами, положилъ на сердце ваше обрадовать и меня симъ отъѣннымъ попечительной благости Божіей даромъ. Принявъ съ отрадою духа, съ чувствомъ искренней благодарности, воздохну и буду

11*

воздыхать къ Богу, чтобы хранилъ жизнь вашу, отъ которой будутъ и презбудутъ подобныя отрады вѣрнымъ Его, и, пока дыханіе влечетъ, вашего пр-ства вѣрн. слугѣ Пр. Л.

Р. С. Копію съ длиннаго приказанія я получилъ. Ее называлъ я исторією вашего сердца, за которое вступился Богъ. Она по-нынѣ у преосв. митрополита. Онъ начитался; теперь очередь еще читать чтущему имя и душу вашу слугѣ, Л.

№ 187. Купцовъ. Зятю Л. Л. Леванидову. авт. 8.

Любезнѣйшій сынъ! Итакъ, что зависѣло отъ непосредственной воли Божіей, все удалось, а лишь дошло до воли человѣковъ, все въ замѣшательство привели. Родясь другъ друга любить, только и умѣютъ другъ друга искусно губить; но Богъ готовитъ намъ Свои драгія милости; унывать не будемъ. Дождей, подобныхъ вашимъ, у насъ не было, а жары томительны; саранчу и мы видѣли, но томную. Святые Божіи такъ ей у насъ кружили голову, что, шатаясь надъ нами нѣсколько дней, и сюда и туда, и впередъ и назадъ, и въ стороны, вреда хлѣбамъ на окрестныхъ поляхъ не причинивъ, ушла. Вы отъменно обрадовали насъ отзвонкомъ и здоровьями; искренне благодарю и есмь в.-почтнѣйшій Л.

№ 188. Орель. Бригадиршѣ Е. В. Осиповой. авт. 9.

О мать многоболѣзненная! Итакъ нѣтъ конца вашимъ горестямъ! но будетъ конецъ по крайней мѣрѣ съ жизнью, толико тягостною, а за то найдете за гробомъ ту жизнь, въ которой отдохновенію вашему, отрадамъ вашимъ, радости о Избавителѣ вашемъ не будетъ конца;—тамъ, увидѣвъ лице Воздающаго и воздаяніе Его, можетъ быть, помыслите—для чего поболѣе не терпѣли, ежели награда такова. Жаль, что сердце изнемогающее не способно ощущать, жаль, что сокрыто предъ нимъ сіе; но чѣмъ бы занималась вѣра его, если бы все было ему открыто?. Богъ духомъ Своимъ да приложитъ вамъ вѣруда возрастить упованіе! Я желаю, чтобы вы чтеніемъ псалмовъ Царя, и сыномъ Авессаломомъ гонимаго и болѣзнями адовыми изнуряемаго, и разныя томленія испытываго, питали и умножали и укрѣпляли

вѣру вашу. Читая ударъ вашъ, я подумалъ было другое; но сіе разумью теперь о приключеніи сына. Счастливъ онъ матерью, которая его несчастіе своимъ называетъ и конечно воздохнетъ къ Богу о помилованіи его. Сердце, которое о ненавидящихъ молится, не поистинѣ ли Христово? Сынъ несчастный самъ себя наказалъ, авось-либо при воздыханіяхъ вашихъ обратится къ Богу, къ истинѣ, къ добродѣтели. Пенсіонъ, царемъ ассигнованный вамъ, почему не доходить до рукъ вашихъ, я желалъ бы знать. Отецъ Іоаннъ ту душу имѣетъ, которая въ вѣчности своего воздаянія ищетъ, и для того не теряетъ ничего на васъ. Благодарити Божіей вручаю васъ и есмь, до гроба моего, вѣрн. слугою Л.

№ 189. авг. 9.

Одесса. Софья Ив. Кальфъ.

Государыня моя! Фельдмаршалъ, Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ, московскій военный губернаторъ другой годъ васъ по Москвѣ съ царскою милостію, вамъ пожалованною, ищетъ и найти не можетъ. Теперь въ Московскихъ газетахъ въ № 57, припечатать велѣлъ, чтобы вы, вы жена архитектора Кальфа и подобные просители, или повѣренныхъ прислали, или письмомъ къ нему въ Москву отозвались—гдѣ вы и куда вамъ деньги прислать; а иначе онъ отошлетъ тѣ деньги туда, откуда присланы. Поспѣшите, сударыня, письмомъ къ фельдмаршалу сему! сердечно рекомендую, и есмь вѣрн. слугою Пр. Л.

№ 190.

авг. 17.

Островъ. Пресв. Варлааму.

Eminentissime! Счастливецъ-путешественникъ, вручающій сіе, отецъ игуменъ Кипріянь, уже пользуется вашею бесѣдою; какъ не позавидовать ему въ сему? А намъ тѣмъ довольствоваться, что, возвратясь, удѣлить, перескажетъ намъ; о какая разниа! Но не всѣмъ равно счастливымъ быть; привеси его Боже къ намъ, да скажетъ намъ, что вы въ наилучшемъ здоровьѣ, что Богъ невидимо Своею силою укрѣпляетъ васъ, и что церковь подвигами вашими веселится свѣтло, да обрадуетъ вѣстію сею всѣхъ, чтущихъ имя ваше и вѣрн. слугу Пр. Л.

№ 191.

авг. 17.

Слб. Сыну Александру.

Любезнѣйшій Александръ! Мы въ смутѣ страшной; насъ пастырь нашъ оставитъ хочеть, хочеть уволиться,

замѣтивъ, что кто-то изъ сильныхъ мѣста его хочеть; съ нимъ оставить насъ все, что отъ добрѣйшаго его сердца происходитъ точію могло. Онъ сказалъ мнѣ, что просьбы о семъ къ государю еще не посылалъ. Просите Ивана Антоновича удержать его; онъ силенъ въ немъ; я читалъ недавно письмо его и это видѣлъ. Церкви и сердцамъ всей паствы большаго блага быть не можеть, какъ удержаніе сіе; есмь вѣрн. слугою Л.

№ 192.

авг. 23

Слб. А. А. Турчаниновой.

М-я Г-ня! Итакъ я въ вѣчности, которую соорудила мнѣ рука и сердце ваше. Любо быть мнѣ въ малой,—и помнить великую вѣчность ту, гдѣ я буду съ вами безъ страха разлуки. Вы было начали уже браниться; мнѣ и то мило; ибо бранилась бы любовь отъ жалости и бранила бы саму себя за молчаніе: но истина сама вступилась за невинность мою, и васъ принудила раскаться. Вы, читая мою душу, нашли въ ней вашу—и вамъ казалось, что я покрадъ истины изъ вашей,—нѣтъ, я писалъ мою, и бралъ изъ моей все, похожее на ваше. Л.

Р. С. Скажите, скажите скоро, именемъ всея Кіевскія Церкви, именемъ Христовымъ тому, кто помочь намъ въ силахъ напр. святѣйшему и первому Амвросію,—что насъ убьютъ, ежели потакнуть митр. Гаврилу отъ епархіи уволиться.

№ 193.

авг. 23.

Новомиргородъ. Свящ. Д. Завиновскому.

М. Г! Портретъ Тертуліановъ и вашего сердца я получилъ вмѣстѣ съ книгою, милою по сочинителю, драгоценною по рѣдкому переводчику, и любезнѣйшею по вручителю. Вы сказали, кто ее отдастъ мнѣ; такъ и вышло; это былъ моего любимца Теофилакта Ивановича Г. Башинскаго дорогой родитель. Я въ немъ нашелъ друга и благодѣтеля, чѣмъ хвалясь вамъ, сердечно радуюсь, и благодаря за спосѣшествованіе сему, есмь съ истинною преданностію вѣрн. слугою Л.

№ 194.

авг. 27.

Ахтырка. Прот. Артеміеву.

Любезнѣйшій другъ! Вы не скоро отписали ко мнѣ; о сколь сіе хорошо! Спаси васъ Сыне Божій! Вы не придууж-

дали себя для меня; вы любите непринужденно; милое мнѣ сердце ваше, тихо вступааясь за меня, увѣряло васъ, какъ видно, что меня сіе не тяготитъ, что я сего не замѣчаю и замѣчать не долженъ, не имѣю права, не могу, не хочу. Какое чувство о свободѣ духа вашего со мною, чувство одно изъ безцѣнныхъ, симъ поселили вы во мнѣ! На что-жъ вы извинялись, бывъ ничѣмъ не винны чистѣйшей христіанской любви? Сдѣлали обрядецъ, понасилдовавъ милую душу вашу къ политикѣ? Богъ съ сою послѣднею! Оставимъ ее міру, который ее любить. Пишите ко мнѣ тогда, когда позволить время и скажетъ сердце: пора! Свобода духа вашего, томленнаго уже на свѣтѣ и безъ того довольно, всего мнѣ дороже; когда я письмо ваше ни получу, все будетъ рано и въ пору. Говорю преданнѣйшимъ вамъ сердцемъ и есмь вѣрн. слугою Пр. Л.

Р. С. Споспѣшествуйте молитвами, дорогими во Христвѣ, ибо сопряженными съ тою: „не о сихъ же точію молю, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мнѣ!“ да дастъ Всеблагій и время, и сердце, и силу.

№ 195.

сент. 19.

Чириковъ. Я. И. Ловве и супругѣ его.

М. Гг! За отзывъ вашъ пріятнѣйшій душею благодарю. Дочь вашу и мою довольно было увидѣть, чтобы достоинства полюбить, украшающія сердце ея. Шалунъ нашъ Ваня слишкомъ любитъ повелѣвать бабушками своими; въ Кіевѣ выкидывалъ онъ, если не совсѣмъ тѣже, то подобныя надъ другою бабушкою роли; дай Богъ ему возрастъ счастливый! Онъ заплатитъ послѣ за все сіе уваженіемъ, почитаніемъ, благодарностію своею къ тому, къмъ теперь очень мало, или и никакъ не дорожить. Я желаю бабушкамъ дождать утѣшиться сего внука всѣми знаками истинной любви и почитанія. Вѣрн. слуга Пр. Л.

№ 196.

сент. 26.

Могилевъ губ. Сыну Васелію и женѣ его.

Любезнѣйшіе дѣти! Прошу васъ вѣрить тому, что я самъ пишу къ вамъ, и что самъ говорю къ вамъ; я не застѣнчивъ, и всякую правду по долгу моему дѣтямъ моимъ сказать безъ переводчика всегда готовъ; а ежели что переводчики посторонніе переводить и переносить къ вамъ обо мнѣ, а паче въ обиду вашу и мою, будутъ, смѣ

ло наплевать на то прошу. Мнѣ жаль, что вы повѣрили скоро клеветѣ и позволили носить мнѣ предъ вами черное пятно; вы имѣли глаза и сердце; вы могли въ матери и во мнѣ замѣтить нужное вамъ все; на что-жъ вѣрить, и вѣрить скоро тому, чего вы сами не нашли въ насъ, чему глаза ваши и сердце противорѣчатъ? Нынѣшней смуты авторъ во адъ; орудіемъ онаго кто послужилъ, не знаю; открыть его долженъ г. переводчикъ, который столь много, столь слѣпо на себя взялъ—писать и смутить родителей, васъ, меня и невинную мать. Я въ долги для васъ не входилъ, ихъ не имѣю, говорить и мыслить сего, ни я, ни мать, не могли; васъ видѣть такъ, какъ отраду нашу, всегда ради. Наши сердца вы, виши — мы видѣли; вы намъ, мы вамъ въ тягость ни по какому виду не были. Усердіе и благодарность были взаимны, были глазамъ видимы, сердцамъ ощутительны; зависть чья нибудь одна переносить сего не могла и сведѣло на досугахъ сдѣлала. Прошу быть на вѣкъ спокойными, и истинной нашей любви, усердію и гостепримству всегда вѣрить. Сердце исповѣдуется вамъ вѣрнѣйшаго Л.

№ 197.

сент. 26.

Москва. Генеральшѣ Ал. Лопухиной.

Такъ у нашего Христа обикновенно. Ежели Богъ дитя Своё, а Христось ученицу Свою къ терпѣнію уже приучилъ; то тягостей часъ—отъ—часу болѣе прибавлять будетъ, доказывая совѣсти и сердцу, что въ соприсутствованіи Его при утѣшеніяхъ Духа Его, Его сіе иго благо и бремя Его легко есть. Вы въ вѣчности Его, къ которой очень близки, получа свой роздыхъ, свое рѣшительное отъ всѣхъ печалей отдохновеніе, увидѣвъ славу Его и вашу, увидѣвъ радости Его, раздѣляемая съ вами, наполняющія сердце ваше на вѣки, мнѣ кажется, скажете: „Охъ почему-жъ мы мало, по крайней мѣрѣ, не все въ своей, подобной сновидѣнію жизни, терпѣли!“ Родитель вашъ въ вѣчности блаженной обниметъ васъ, прославляя сими путями проводившаго его и васъ Искупителя; съ чувствованіями горести вашей, помяните, соединяйте сія любви къ намъ Божіей чувствованія.

Отецъ Константій отправился въ путь весною. Онъ нареченъ уже въ Синаи епископомъ. Отецъ Кипріанъ очень живъ, и поѣхалъ въ три епархіи къ преосвященнымъ—Варлааму Волынскому, Іоанникію Каменецъ-Подольскому, Аеанасію Новороссійскому. Мы лишились неожиданно лю-

бимаго нашего пастыря, Гавриила. Онъ, тихо испросивъ у государя увольненіе, отъѣхалъ 22 сего сентября для пребыванія въ Едесъ. Что потеряли—дѣну знаемъ. Дѣвка, о которой пишете, перешла черезъ мои руки къ Соколовой А. Н. и состояніемъ своимъ весьма довольна. Годъ минулъ, какъ отецъ Ілія, всѣми нами почитаемый, скончался. Не лѣнись, милая христіанка, отписать скоро вашему Л.

№ 198.

сент. 28.

Слб. Сыну Александру.

Кажется, что я начинаю уже писать въ Готтенъ, не въ Петер-бургъ, когда къ вамъ пишу. И столько же буду получать отвѣтовъ, сколько оттуду. Вѣрившій Л.

№ 199.

сент. 28.

Черниговъ. Архіепископу Виктору.

Eminentissime! Вы любите посѣщать, обозрѣвать паству свою; вы недавно отъ пути сего; вы уже на нее нагладѣлись, навеселились—она вами, вы ею. Пріѣзжайте посѣщать нашу; теперь время, теперь очередь пришла—обрадовать насъ собою, вамъ порадоваться нами. Нѣтъ сердца у насъ, которое бы не желало сего. Кости родителей вашихъ у насъ ощутятъ сію отраду нашу и свою, возрадуются и сіи кости смиренныя. Ручаюсь за истину сію и есмь вѣрн. слугою Л.

№ 200.

окт. 1.

Москва. Н. Н. Вантышъ-Каменскому.

Excellentissime! Вы, вы мой оракулъ; болѣе никто; вы мнѣ скажете—кто преемникъ епархіи киевской, но не Гавриилова сердца. Философскій оракулъ мнѣ очень показался; Волтеръ тутъ вверхъ ногами поставленъ; фигура хоть бы куда; дочитавши, надѣюсь и того быть довольнѣе; благодарю, и деньги за него охотно отцу Ректору внесу. Отецъ Префектъ нашъ уже во архимандритѣхъ. Прошу приказать прислать книжку—Донъ, Корредо де Геррера или духъ варварства Гиппанцевъ. Вѣрившій Л.

№ 201.

окт. 2.

Борзна. Майору Карпу Сем. Скаловскому.

М. Г. Чуръ руки! она подтѣ сердца милаго мнѣ, которое, когда и не пишетъ, любитъ; да хранить Богъ сердце сіе,

да живить руку сію! Она чувствія сердца своего, хотя не скоро, да напишетъ; рѣдкое дважды будетъ милымъ; вкусъ смертныхъ тутъ избалованъ вообще. Ему лишь хорошаго часто, такъ въ самомъ хорошемъ чего то хорошаго и убудетъ. Я сказалъ вообще, чтобъ оправдать маленькую лѣнь вашу, а то какъ бы часты письма ваши ни были, всегда будутъ качаться рѣдкими; то дано вашему сердцу и рукѣ. Только что хотѣлъ просить васъ—сказать мое душевное потитаніе вашему милому другу, вашей супругѣ,—симъ самымъ уже я исполню сіе,—вдругъ и пришло попенять васъ: почему-жъ вы не сказали мнѣ въ письмѣ плодовъ любви вашей, не помянули ни Карповича, ни Карповны? Ежели ихъ еще нѣтъ, пришли ихъ, Господи! Ежели есть;—расти и множь ихъ, Всеблагій! Желаю сердцемъ и есмь вѣри. слугою Л.

№ 202.

окт. 5.

Кіевъ. Алексѣю Гер. Воронцу.

М. Г! Ангелъ Церкви Всероссійскія, Ангелъ вашъ коснулся сердце преданныхъ вамъ, въ томъ числѣ и моего. Всѣ желаютъ вамъ того, что едино есть на потребу, желаетъ и мое сердце, чтобъ Ангелъ вашъ, занимаясь вами, умножилъ въ душѣ вашей желанія вѣчности блаженной, укрѣпилъ силы на подвигъ вѣры и добродѣтелей и помогъ вамъ достигнуть соединенія съ нимъ. Вѣрн. слуга Пр. Л.

№ 203.

окт. 5.

Харьковъ. Полк. Ѡ. С. Ризману.

М. Г! „Заплачу, заплачу! уже почти сторговали деревню мою.“ Вотъ отвѣтъ вашего должника, провнятаго вашимъ долготерпѣніемъ и моею, послѣ толикаго времени, за деньгами явкою. Онъ недавно, имѣя въ рукахъ регулярный полкъ, усмирилъ удачно цѣлаго Черкаскаго староства 6000 крестьянъ бунтъ. Сангушки помѣщика благодарность должна, кажется, и можетъ пособить развязкѣ съ вами должника.

Честъ имѣю поздравить съ Богданомъ къ милой Варварѣ Ѡедоровнѣ; дай Боже облобызатъ вамъ первенца ея съ будущими по своимъ временамъ братьями и сестрами его! Это будутъ чада чадъ; быть вамъ дѣдомъ, цѣловать и благословлять внуки, это будетъ общее благословеннаго семейства утѣщеніе. Жаль немножко, что Александра Анань-

евна перерядится тогда въ бабушку; но дѣлать нечего вѣрнѣйшему слугѣ Л.

№ 204.

окт. 5.

Сѣвскъ. Учителю Т. С. Крылову.

М. Г! Читая картины вашихъ вакацій, казалось я былъ вездѣ съ вами, и участвовалъ вамъ повсюду. О милыхъ прелести невинной природы! Колю близко тутъ видѣть умамъ въ семь зеркалъ *милаю* Творца ея, умамъ, кои, тщеславясь просвѣщенными и не видя Всецѣдраго, жалки! Вы пожелали моего совѣта на главный пунктъ жизни. Я Соломоновы слова повторю: вы избрали уже себѣ въ невѣсту премудрость; первое хорошее! Продолжайте любить невинность и добродѣтель; это второе! Въ третьихъ: часто воздыхайте къ Богу; Онъ скоро уже откроетъ вамъ другую невѣсту, съ которою вы вѣрно представите новую невинную картину и произведеніями непорочной любви умножите милую живопись природы. Сего сердцемъ желаетъ, ни мало о событіи не сомнѣваясь, вѣрнѣйшій вашъ Л.

№ 205.

окт. 7.

Ахтырка. Пр. Артеміеву.

Любезнѣйшій братъ! Угнетаясь молчаніемъ, сердце захотѣло говорить. Матерія для него первая: здравствуете ли? Вторая: Пастырь нашъ оставилъ насъ навсегда и отправился въ Едесъ, куда просился на покой у Государя. Письмо уже кончится, а говорить еще хочется вѣри. слугѣ Л.

№ 206.

8 окт.

Калуга. Котельничкиимъ.

Боже! Что-жъ это? Васъ нѣтъ, васъ не вижу тутъ, гдѣ быть вы, и святымъ Божиимъ, и мнѣ грѣшному обѣщали; и писемъ нѣтъ, и причинъ тому глубочайше не знаю. На что-жъ это похоже? Что думать, чего ожидать сердцу, уже напуганному? Государя мои! Милые, друзья и благодѣтели мои! Скажите, разрѣшите недоумѣнія вѣри. вашего слуги Л.

№ 207.

окт. 13.

Умань. Прот. М. Карпову.

Любезнѣйшій братъ! Сердце ваше и письма его сильно утѣшаютъ меня; не сомнитесь! Мы опять сироты; Гавриилъ

на нашъ; дѣло въ исторіи Кіева и повѣствованіяхъ сердце нашихъ, первое; по крайней мѣрѣ никто изъ пастырей церкви сея, отъ нея не отпрашивался. Что побудило Отца сего отпрашиваться отъ дѣтей, безъ памяти любящихъ его, — сіе — непроницаемая тайна для нихъ; какъ было разставаться намъ съ нимъ при колокольномъ цѣлаго города звонѣ, гдѣ непрестанно спрашивали: „кто умеръ?“ увидите изъ прилагаемаго слабаго горести оттѣнка. Дерзайте противу соблазновъ и пороковъ! Слава истинныя церкви требуетъ отъ васъ сего; Христосъ — живая помощь ваша; воздыхайте къ Богу о Преемникѣ, который бы изцѣлилъ глубокую рану сердце. Есмь вѣрн. слугою Л.

№ 208.

окт. 13.

Умань. Полк. свящ. Т. Таранецкому.

Почтеннѣйшій отецъ Тимоеѣй! Боже помоги вамъ учиться тому, о чемъ вы мнѣ сказали! Учиться и публично — не сдѣлаетъ стыда; такъ наградится упущенное и уменьшится истинный жаль. Вы сдѣлаете дѣло Божіе, дѣло пренужное вашей душѣ и украшающее вашъ санъ; вѣкъ и лѣта ваши доказываютъ, что сіе не будетъ поздно. Я повторяю: помоги вамъ Боже! и есмь вѣрн. слугою Пр. Л.

№ 209.

окт. 20.

Орелъ. Бригадиршѣ Е. В. Осиповой.

М. Г-ня! Къ числу страданій вашихъ не доставало ямы и жернова; поспѣло и то, поспѣло, чтобъ испытать васъ не минуя и сего зла, — дошло свихнуться ногѣ и разбиться вамъ всей. Таково быть дитятемъ Божіимъ! Но всегда лучше быть такъ несчастливымъ и быть Божіимъ, нежели быть счастливымъ и не быть Божіимъ. Съ жизнію мнимыхъ счастливыхъ кончится счастье ихъ все, а мнимые несчастливые въ ту самую пору соединяются съ Источникомъ жизни истинной, съ сокровищемъ вѣчныхъ благъ. Болѣзнь ваша проходитъ, уже прошла, ежели и не твердо ступаете вы ногою, но тверже ходите начинаете въ подвигѣ терпѣнія; терпѣніе содѣловаетъ искусство; кого-жъ Богъ любилъ и не училъ терпѣть? Не ясно-ли видѣть на васъ, — что хранить Господь кости вѣрныхъ Своихъ, и неидина отъ нихъ сокрушится; онѣ и сокрушаясь будутъ цѣлы, а счастливыхъ грѣшниковъ, которымъ съ рукъ сходитъ все, ожидаетъ смерть сугубо люта.

Весьма не худо, если-бы вы о пенсїи просили Государя письмомъ, объясняя, что губернаторъ безъ повелѣнія принуждать дѣтей не смѣетъ, хотя и видитъ, что дѣти ея не дають. Вручая васъ Богу, есмь вѣрн. слугою Л.

№ 210.

окт. 21.

Орелъ. Свящ. Хохлову.

Братъ любезнѣйшїй! Иванъ Іовлевичъ сдѣлался мнѣ другомъ; я его душею люблю; а какоежъ милое онъ сердце имѣетъ! Его видѣть, его читать всегда можно на тихихъ и прїятныхъ глазахъ его. Богъ всѣ его желанія, съ коими онъ въ Кїевъ спѣшилъ, исполнилъ, и Самъ утѣшилъ его. Болѣзнь его вѣрно пройдетъ; кажется не дорожить уже онъ тѣмъ, чего лишился и что сильно прежде тревожило его. Благодарю васъ, что вы рекомендовали сего христіанина мнѣ, и что писали безъ политїи; хотя и то пахнетъ нѣсколько политїкою, что вы извиняетесь за неполитїку. Вы несказанно милы, когда даете волю христіанскому вашему сердцу, не принуждая его ни къ какой политїи. Прощайте любящаго васъ сердечно и безъ лести вашего, вашего вѣрн. слугу Л.

№ 211.

окт. 21.

Коренная пустынь. Послушнику П. И. Вѣлявцову.

Теки, милый Христіанинъ! теки путемъ симъ, на которомъ Богъ тебя поставилъ, воззвавъ совѣсть, возбудивъ сердце твое. Духъ Божїй, Духъ Утѣшитель, Духъ истины не отступитъ отъ тебя; наставитъ на всяку истину; Самъ дастъ уму мысли святыя, сердцу — желанія спасительныя. Твое дѣло, о избранный для вѣчности и отдѣляемый отъ міра! внимать дѣйствїямъ Его, воздыхать, повиноваться, шествовать за руководителемъ симъ, не зря вспать. Гробъ не далеко; вѣчность тутъ же, готовая принять своего трудника, принять на руки и упокоить. Благословенъ давший познать міра и его прелестей и соблазновъ суетность и ничтожество и слѣдствїя пагубныя! Сей, начавый здати душу вашу во спасеніе, совершитъ. Сего желая вамъ всѣмъ сердцемъ, и прося вашихъ воздыханїй къ Богу обо мнѣ, есмь вѣрн. слугою Л.

№ 212.

окт. 21.

Орелъ. Прот. І. Корсепеву.

Отецъ и благодѣтель! Препорученіе ваше мнѣ объ Иванѣ Іовлевичѣ и чистосердечнѣйшая его откровен-

ность ко мнѣ радовали меня, радуютъ и радовать будутъ. Вѣра его живая преуспѣла во всемъ, чего хотѣлось душѣ его; помощь Божія ко утѣшенію его видима была мнѣ и участвующимъ со мною въ дѣлѣ отрадѣ его душевныхъ. Вѣрую, что съ нимъ будетъ Богъ милующій, и, искусивъ сіе злато Свое въ горниль, представитъ сосудомъ Себѣ на дѣла Свои угоднымъ, не оставяя искустися паче, еже можетъ. Ноги и немощи наши возвѣщаютъ намъ о скоромъ походѣ нашемъ въ вѣчность, гдѣ онѣ выправятся, и *яко искрѣ по себѣлю потскуть*. Тамъ, тамъ весело воспомянемъ вся здѣсь, по волѣ Божіей, съ благодареніемъ претерпѣнная. Вручаюсь воздыханіямъ вашимъ и молитвамъ. Вѣрн. слуга Пр. Л.

№ 213.

окт. 24.

Одесса. Митр. Гавріилу.

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырѣ, милостивѣйшій Отецъ! Вы уже на мѣстѣ; я имѣю честь поздравить васъ; но сердце наше не на мѣстѣ; ибо безпокойтесь и будетъ безпокойтись. Оно всегда хотѣло поздравлять васъ въ Кіевѣ не въ Одессѣ; но жребій ему былъ другой подписанъ:—хотѣтъ и не имѣтъ. Я читалъ письмо, въ которомъ приписано милою рукою почтеніе мнѣ. Боже! Что воздамъ о сихъ, яже воздаде ми сердце сіе? Что скажу? Скажу: возмите сердце мое! Но вы давно взяли его; я давно отдалъ его любви и почитанію имени вашего, сердца вашего, добротѣ и достоинствъ вашихъ: долгожъ ли я одно и то же отдавать буду. Да чтожъ дѣлать, инаго лучшаго не имѣющему, не умѣющему, не могущему Вашего Высокопр. вѣрн. слугѣ Пр. Л.?

№ 214.

окт. 25.

Москва. М. А. Лопухиной.

Какъ я радъ, что Милостивой Государыни нѣтъ для меня, а все замѣняетъ: Милая Христіанка!

Сердце поражаемое съ повтореніемъ,—и ударъ за ударомъ, сердце полуубитое, гдѣжъ возьметъ ободреніе и силу, если не будетъ вліяній небесныхъ и подкрѣпленія свѣще? Я это и вижу: вы уже расхаживаете по комнатамъ, а духъ вашъ проходитъ небо и находитъ въ наказующемъ Богѣ милующаго Отца; ежели Богъ и отъ такихъ сердець благодареніе приемлетъ, каково мое,—то я отъ всѣхъ силъ сердца благодарю Его о васъ. Гора Синайская вѣрно будетъ молиться о всѣхъ, не исключая насъ. *Толстячѣкъ* нашъ возвра-

тиска; но и дороги, и обыкновенные сему роду людей посты не убавили въ немъ ничего. Богъ съ нимъ; а я, желая вамъ всѣхъ отрадъ, есмь вѣрн. слугою Л.

№ 215.

окт. 29.

Калуга. Котельницкииъ.

Боже всемилостивый награди васъ, милыхъ моихъ, новыми отрадами такъ, какъ у Него безъ числа ихъ много, за ту помощь, которую вы учинили моему сердцу въ его недоумѣннѣхъ о положеніи вашемъ,—за ободреніе, коимъ ободрили вы духъ мой! Теперь только бы вы для славы Его, для утѣшенія ближнихъ вашихъ и меня, были здоровы, покойны, веселы; увѣрены въ любви Божіей, любящи волю Его, благодарящи на отеческій Промыселъ Его; я твердо надѣюсь, что Онъ, будучи Богъ щедротъ, Отацъ всякія утѣхи, дастъ мнѣ увидѣть, обнять, поздравить васъ въ Кіевѣ, и соутѣшиться бесѣдованіемъ о милостяхъ Его, о покровительствѣ Его, о томъ, что никогда Онъ ничего у насъ не отнималъ, чтобъ въ лучшемъ видѣ и состояніи нами любимое не возвратить. Жду, дождусь уповаю, есмь вѣрн. Л.

№ 216.

окт. 30.

Кампедъ-Подольскъ. Пр. В. Померанскому.

Reverendissime! Письмо ваше послѣ шестилѣтія милѣе еще для меня, нежели бы до того писанное. Таковы рѣдкости! Метрику доставить отъ церкви Добраго, не время теперь. Тамъ-то не до метрикъ. Синодальнымъ указомъ изъ кіевской дикастеріи введенъ туда въ настоятели съ георгіевскою лентою и крестомъ протоіерей Куцинскій, натурально—съ подчиненіемъ ему бывшаго настоятеля и его клира, гдѣ доселѣ и діакона небыло. Ибо терпѣть его не могли. При всѣхъ вооруженіяхъ и начальства и искателя мѣста тутъ діаконскаго, война всегда кончалась въ пользу недопускающихъ. Теперь и настоятелю и настоятельницѣ бывшимъ подвигъ не какойнибудь назначенъ. Да и метрики съ означеніемъ урожденнаго въ Кіевѣ съ свѣчою не найтѣ. Это во святой уніи велось, чтобъ рожденныхъ по родившимъ смѣ словомъ отличить. Еслижъ хочется на сію правду свихнуть того, кто умѣетъ такіа выписи давать: то нужно быть формальной прозбѣ, частному письму и еще чему то, безъ чего худо вдутъ, какъ не мажутъ. Тогда и соученичество и посредствованіе будутъ сильны. Вы окружены палестрантами, которые и Галлицейскую метрику съ выписью вдругъ умѣютъ

представить и 12 шляхтичей съ рукоприкладствомъ и за-
свидѣтельствомъ скоро отъищутъ. Это бы короче. Я точ-
ный годъ вашего рожденія помощію росписей исповѣдныхъ
найти для сообщенія вамъ надѣюсь, и есмь съ истиннымъ
преданіемъ вѣрн. слугою Л.

№ 217.

ноября 1.

С.П.В. А. А. Турчаниновой.

Благодарю васъ за утѣшеніе. Боже помощи вамъ во
всемъ и въ семь! Ежели вы когда-нибудь можете быть и буде-
те знакомы Александру, сыну моему, въ вѣдом. Иностр.
Колл. Коллежскому Совѣтнику, въ малой Подъяческой жи-
тельствующему у васъ: то прошу впечатлѣть ему, что онъ
выбралъ пору томить меня своимъ молчаніемъ предъ гро-
бомъ моимъ, въ половину отверстымъ уже для меня. Про-
щайте! Чуть не сказалъ: и любите; но *surgentі calcar* не у
мѣста; съ симъ грѣхомъ, признаться, было мило вашему по-
корному слугѣ, Л.

№ 218.

ноября 4.

Никольскому архим. Иринею Фалькерскому.

Illustrissime! Съ добрымъ поведеніемъ, съ способностію
пѣть и читать на клиросѣ нашемъ, рекомендуя подателя
сего, бывшаго при Соборѣ нашемъ звонаря, прошу принять
въ отеческое покровительство, дать ему, по человѣколюбію
вашему, во обители святой вашей и мѣсто и должность и
пропитаніе. Вѣрн. слуга Пр. Л.

№ 219.

ноября 8.

Тамбовъ. О. Игумену.

Пезвольте, чтобъ я не уступилъ вамъ въ благодарности
къ тому милосердующему Богу, Который показалъ мнѣ въ
душѣ вашей то, что Самъ Онъ, любя ее, въ нее положилъ.
Ежели Онъ позволить мнѣ еще видѣть васъ, то время не-
уступчивость сію откроетъ; ежели не позволить, то откроетъ
ее вѣчность; ибо и тамъ я васъ видѣть хочу, а кровь Иису-
пителя нашего—вѣрная порука въ томъ, что увижу, и уви-
жу тамъ, гдѣ видѣть надѣюсь. Вѣрнѣйшій Л.

№ 220.

ноября 8.

Москва. Екат. Ив. Черкасовой.

И въ вѣчности моя! О слово сердца! О услыши его и исполни, человеколюбче Господи! Мы не живемъ тутъ, а отживаемъ; благо, что каждая минута подвигаетъ насъ ближе къ смерти, къ покою, къ той истинной жизни, гдѣ мило намъ будетъ вмѣстѣ вспоминать и жизнь, подобно сну прошедшую, и съ нею горести протекшія; но между тѣмъ вамъ дадутъ отдохнуть и въ сей жизни отъ тягости вашей; се скоро потребуетъ у Бога благодать Его отеческая для дитяти Своего. Оно обременено и едва переноситъ. Похоже—что сіе случится тогда, когда будетъ отдыхать во гробѣ своемъ вѣрнѣйшій вамъ Л.

Р. С. Скажите, Кат. Ив. г-жѣ Цуриковой, что я, почитаю душу ея душевно, благодарю сердцемъ за письмо ея; дай ей, Боже, всѣ своей милости! Грѣшной Агапіи, свое усердіе написавшей своеручно ко мнѣ, скажите мою грѣшную, но искреннюю благодарность. Помилуйтежь, не забудьте и грѣшной Парасковьи, свидѣтельствовавшей мнѣ свое добродушіе, сказать отъ меня всѣхъ на нее Божіихъ благословеній желаніе.

№ 221.

ноября 8.

Черниговъ. Архіепископу Виктору.

Eminentissime! Вы было умерли и умертвили насъ; вы воскресли и воскресили насъ; славили руку и силу Божию! Воскреснитежь совершенно для насъ; чтобы мы поздравили васъ нашимъ Митрополитомъ. Уже и ко мнѣ съ Сѣвера пишутъ, что васъ, васъ назначаютъ въ преемники нашего Отца; о буди, буди милость сія Божія на насъ! Вопіеть на небо сердца, вопіеть и вѣрнѣйшій—Л.

№ 222.

ноября 16.

Харьковъ. Учителю П. Рейпольскому.

М. Г. Я съ моимъ усердія и благодарности отвѣтомъ къ вамъ замедлилъ; но сердце ваше на мнѣ за сіе не взыщетъ; это причина, по которой я сугубо его люблю, почитаю, емъ ему вѣрнѣйшимъ Л.

№ 223.

ноября 17.

Ахтырка. Свящ. А. Тихоновскому.

Братъ любезнѣйшій! Въ минутъ, когда я плачу о кончинѣ друга моего, пресвящ. Виктора, утѣшаетъ меня Богъ

вашимъ письмомъ, и являетъ мнѣ,—что не все потеряно, что есть еще тотъ, который меня такоюже любовію любитъ, есть еще другъ для меня, и есть сердце, котораго станеть на вѣкъ мой преклоненный и уже приближающійся къ концу. чтобъ я меньше тужилъ, и приучилъ сердце—отпускать съ миромъ тѣхъ, кого судьбы Вѣчнаго для отдохновенія зовутъ. Благодарю васъ за изліянія души. Онѣ весьма въ пору; и я умру съ тою отрадою, что останусь въ сердцѣ, готовомъ обо мнѣ къ моему Богу вздыхать. Будитежь подобны тому себѣ, который толико любитъ, толико изъясняется, и не премѣнитесь для вѣрнѣйшаго вамъ Пр. Л.

№ 224.

дек. 7.

Одесса. Митр. Гавріилу.

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырѣ — милостивѣйшій Отецъ! Вы достигли меня письмомъ, и чувство благодарности моей вы знать изволите. И то и другое въ очажъ Божіихъ восхищаетъ душу мою. На мѣсто ваше слышимъ—что не выбираютъ, и едва теперь выбирать будутъ. Время доказываетъ тоже истинное наше утѣшеніе, все въ томъ, что насъ непрестанно и отъ часу сильнѣе увѣряють,—что Государю все открылось къ сожалѣнію его, что не болѣзнь и не прямое желаніе ваше удалило васъ отъ мѣста, а проски сильнаго желателя занять мѣсто ваше, который и понесъ уже, съ соучаствовавшими въ томъ, достойное затѣй своихъ посрамленіе,—что истину сего Государь и отъ васъ самихъ узнать хотѣлъ, и что вы ея не сокрыли предъ нимъ. Мы любимъ вѣрить сему всему. Сжальтесь, не опровергайте сей вѣры нашей! Мы воздыхаемъ точію къ Богу, чтобъ Онъ положилъ вамъ на сердце—пожелать и паки насъ, тѣмъ паче, что послѣ сего вы будете безопасны у насъ, и покушеніе ничье уже повторяться не посмѣетъ. Милый Пастырѣ! Потакните бѣднымъ нашимъ сердцамъ, и оживите, воскресьте ихъ, въ томъ числѣ и вѣрн. слугу Пр. І. Л.

№ 225.

дек. 10.

Москва. Н. Н.

Ангель мирный! и тебя будто брачить можно, любя и почитая всею душою? Нѣтъ, нѣтъ! Не будетъ сего, пока дышу, пока существую. Я святѣйше вѣрю, что вы облегченіемъ томленій ближняго заняты, и сердце ваше тяготы его носить, что вамъ прелести міровы противны съ тѣхъ поръ, какъ вы предались Богу и ищете Его вѣчности. Другой

вашъ и мой ангелъ вѣрно мнѣ не откажетъ, и сей часъ къ моему письму приложитъ свою милую руку; я сей часъ иду къ нему. Книжки сего дня мы не получили съ письмомъ нашимъ; но вѣримъ, что получимъ завтра, и благодаримъ смѣло. Когда сказали, что вы друзей скоро забыли и себѣ не вѣрили, — хотѣлъ только милыхъ вашихъ объясненій, и, получивъ, радуюсь. П. нашу за насъ поцѣлуйте, сказавъ, что это препорученіе ~~вашего~~ слуги Л.

№ 226.

Харьковъ. О. С. Рикману.

М. Г.! Гдѣжь мое, посланное къ вамъ, отвѣтное заночевало и почему съ почлегу къ вамъ не поворотило, — не знаю. Это — на почтахъ для меня рѣдкость, однако бываетъ же; или же мой отвѣтъ по дорогѣ съ вашимъ вторымъ письмомъ разъѣхался.

Ежели вы вѣрить будете, — чего я душевно желаю и ожидаю отъ васъ, — что я единожды и на основаніи полюбя васъ, не дамъ, не позволю и самому времени отнять у сердца моего сіе истинное утѣшеніе: то утра та письма моего пераго ничего значить не будетъ. Сіе второе замѣнитъ его, служба такимъ же любви и почитанія моего къ вамъ объясненіемъ. Переменяться не хочу, не буду, пребывая вамъ вѣрн. слугою Л.

№ 227.

дек. 10.

С. П. В. Сыну Александру.

Любезнѣйшій сынъ! Милѣйшій и много мною почитаемый одинъ изъ пріятелей моихъ, вашего адмиралтейства воспитанникъ, а нашъ г. Оберъ-фортмейстеръ податель сего пожелалъ быть вамъ знакомымъ; я симъ исполняя желаніе его; знакомство его вамъ въ тягость не будетъ; человекъ онъ рѣдкаго сердца. Въмѣсто новостей, коими я въ счастливые годы отъ васъ питался, скажите мнѣ двѣ: молодой Вояхевичъ, сынъ нашего кіевскаго, доѣхалъ ли къ вамъ живой, и явился ли у васъ? Отецъ его, не получая писемъ, по моему томится. А второе: не залегло ли дѣло Толочковскаго въ сенатъ?

Скоро уже письма ваши мнѣ и нужны не будутъ. Почта въ могилы не ходитъ и въ гробъ моемъ я читать ихъ не буду; вотъ роздыхъ совершенный отъ писемъ! Раки наши ползли, ползли, да и застыли; видно отъ стужи; все похоже на раки. Есмь вѣрнѣйшій — Л.

18*

P. S. Милымъ внушкамъ моимъ, а особливо милой мнѣ матери ихъ, мое усердіе, почтеніе и желаніе всѣхъ благъ душевное, скажите!

№ 228.

дек. 17.

Кіев. Каз. Палата. А. И ПЕРЛОВЦЕВУ.

М. Безъ онаго я долженъ терять все. Торги подадутъ мнѣ случай къ милованію. Сдѣлайте честь вашему сердцу, избавьте отъ нападенія сильныхъ для меня, но предъ вами значущихъ немного, обрадуйте беспокорившаго слугу І. Л.

№ 229.

дек. 17.

Москва. М. А. Лопухиной.

Вы жалуетесь на слабую вѣру; поглядитежь со мною на того въ обятіяхъ пѣжной матери младенца, который, испугавшись, хватаетъ мать свою за шею и въ страхахъ прижимается къ ней; ручонки его слабы, но за то мать держитъ его крѣпко. Это ваша вѣра—слабыя руки младенца; она слабостию весьма похожа на нихъ; но держитея за своего Христа, Который и любитъ васъ пѣжнѣ матери, и, видя, что вы чего-то боитесь, да и нельзя слабости своей не бояться, утѣшая васъ, говорятъ: „трости сокрушеныя не преломлю, сила Моя въ немощи твоей совершается.“ Кому же укрѣплить слабую вѣру нашу, какъ не Ему? Но тогда, когда Онъ хочетъ, а не мы. Возгрѣвать вѣру можно, бесѣдуя со Христомъ въ евангеліи; тогда Онъ сильно дѣйствуетъ на наше сердце, тогда вы—у ногъ Его та Марія, о которой Онъ сказалъ: „Марія же благую часть избра;“ и гдѣ великая вѣра безъ вліяній Его? Онъ первымъ Своимъ ученикамъ говаривалъ: „маловѣры!“ и заставлялъ ихъ же просить и говорить: „Господи, приложи намъ вѣру!“ Возмите слабую вашу вѣру съ собою и къ водамъ теплымъ; вода дважды будетъ цѣлительна: и тѣлу и душѣ. Перемѣните воздухъ, удаляйтесь отъ предметовъ, разищихъ давно израненное сердце, употребите въ маѣ движеніе и теплыя воды, божественный врачъ сказалъ. Посему и надѣюсь видѣть васъ въ лучшемъ здоровьѣ, отрадахъ, спокойствіи. Теперь вамъ лучше—скажите еще словно чуждому безъ лести имя и сердце ваше вѣрнѣйшему—І.

P. S. Вы не сургучомъ запечатали письмо ваше; снять печать—была мнѣ комиссія; разрѣзалъ, и уголки складать же да складать, чтобъ милыя слова всѣ прочитать.

№ 230.

дек. 31.

Одесса. Митр. Гавріилу.

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырѣ, высокоми-
лостивѣйшій Отецъ! Судьба наша рѣшилась; надежды, пи-
тавшія духъ нашъ, поддерживавшія сердце наше, пали и
исчезли. Имѣемъ уже новаго Митрополита, преосвященнаго
Серапіона, и ожидаемъ его изъ Казани. Помолитесь! вы тотъ
же, что были нашъ Отецъ,—чтобъ мы, хотя половиною того
блага наслаждались, которымъ наслаждались при васъ. Я пи-
шу въ сильной простудѣ; но она не умѣетъ простудить
сердца гдѣ вамъ всепокорнѣйшаго слуги Пр. Л.

1804 ГОДЪ.

№ 231.

снв. 4.

Полтава. Архим. Вѣодосію.

Illustrissime! Нельзя, чтобъ я и въ простудѣ, въ кото-
рой съ 25-го декабря нахожусь, не пожелалъ вамъ отъ
всей души всѣхъ милостей Божіихъ, и,—какъ васъ не равно
награждать начали,—нельзя не пожелать, чтобы вы заняли
мѣсто, которое опорожнилъ милый Викторъ. Ежели оно
архіепископское, то дай Господи поскорѣе вамъ переяслав-
ское! оно епископское: а не услышавъ событія сего, я и
умирать не хочу. Сердце ваше всегда я почиталъ, всегда
я благодарилъ Бога, даровавшаго вамъ оное, всегда, пока
существую, просить Его буду, чтобъ Онъ поддерживалъ
сіе утѣшеніе ближнимъ и вѣрн. слугѣ Л.

№ 232.

снв. 16.

Спб. Сыну Александру.

Любезный сынъ! Правда! Нѣтъ ничего легче, какъ сдѣлать
сіе оффиціально. А присяга моя, бывшая у олтарей, не сойдетъ
ли вверкъ ногами, не очутится ли въ совѣсти, во гробѣ,
за гробомъ? Я громко вѣдъ Богомъ и церковію говорилъ:
„что Тебе не оставлю даже до смерти моея, такъ Ты миѣ
Боже въ Троицѣ святѣй единый помощи и всѣ святіи!“ А
соблазнъ для публики малъ ли? Публика вправѣ тогда ска-
зать—что я сдѣлалъ сіе не для Христа, а для сана и лю-
бочестія моего. А содержаніе матери, дочери, внука—сиро-
тъ, съ отставки навалившемуся сыну, людямъ, откуда бу-
детъ? Великимъ на архимандрита женатаго, не трудно и про-
чее все. Я сію щекотливую матерію для распорядженія
Богу и великимъ сердцамъ оставлю, пребывая вѣрн. Л.

№ 233.

яно. 17.

Слб. Син. Об. Секр. И. А. Пугалову.

М. Г! Находя всегда одинаковымъ милое вашей милой души расположение ко мнѣ, благодарю я Бога, хранящаго васъ, и творящаго сердцемъ вашимъ толикая ко мнѣ.

Сыну моему, почитателю вашему,—которому однакожь сихъ правъ почитанія, одному не уступлю, а дѣлю ихъ съ нимъ,—я все сказала, ничего за душою моею не оставляя того, что къ препорученію вашему касалось. Великимъ—по всему, великимъ и по снисхожденію къ малымъ, по памяти о насѣкомыхъ, да воздастъ Самъ Вложившій великія души въ нихъ! Я о семъ всегда къ Нему воздыхать буду. Низка вашихъ благостей: все сказанное мнѣ о новомъ нашемъ митрополитѣ, о ново-опредѣленномъ въ Черниговѣ, о викарномъ кievскомъ, —сильнѣйше утѣшаетъ вѣрн. слугу Л.

№ 234.

яно. 17.

Орелъ. Бригадиршѣ Е. В. Осиповой.

Милая Г-ня! Милое письмо ваше застало меня въ сильной простудѣ и болѣзни. Извѣстно Богу, какъ оно подѣйствовало надо мною. Оно было мнѣ лѣкарствомъ, утѣшеніемъ, ободреніемъ. Коль ясно виденъ Богъ сильный въ положеніи вашемъ! Коль ощутительна благость и любовь Его, поддерживающая васъ! Коль не дремлетъ хранящій жизнь вашу, питающій васъ изъ вѣдра Своего! Вы не имѣя ничего, имѣете Его, и съ Нимъ имѣете все, и ту твердую надежду—чтобъ вѣчно жить съ Нимъ, вѣчно быть любимою Ему, вѣчно награждаться Имъ. Миръ надъ вами сдѣлалъ свое все, лишилъ всего, но не умѣетъ отнять сердца Божія у васъ и нехотя умножаетъ чудеса попеченія Его о васъ. Взирая на васъ, стыдно христіанину, стыдно и мнѣ—неумѣть терпѣть или терпѣть да мало. Боже! люби васъ, хотя любви сея всѣ боятся! Боже! храни васъ, и прославляйся въ васъ! такъ какъ Самъ прославиться хочешь. Будьте примѣромъ для ищущихъ Христа и вѣчности съ Нимъ, для всѣхъ и для вѣрнѣйшаго Л.

№ 235.

яно. 23.

Сорочинцы. М. Я. Трохимовскому.

М. Г! Это по обычаю;—но еслибъ вы моего сердца спросили, оно бы сказала—что вы мой другъ и благодѣтель съ первыхъ и лучшихъ моихъ дней.

Сей, о которомъ вы въ началѣ милаго письма вашего помянули, отрокъ всегда мнѣ казался угрюмымъ старымъ старцемъ. Я въ жизнь мою когда впервые увидѣлъ картину, гдѣ представленъ летящимъ по воздуху брадатый съ крыльями, съ часами на головѣ, и съ косою старецъ, спросилъ о чудѣ семъ, и мнѣ сказали—что это-то время. Разжевалъ я тогда, что образъ съ приборомъ его сроденъ ему. Сопребывая вещамъ, сопровождая все на свѣтѣ, старѣе ничего лучшаго не работаетъ, кромѣ ветшанія и тлѣнія и тихо сіе носить. Богъ милый, милостивый, держа въ Своей рукѣ все и его, да не позволитъ ему тлѣть силъ вашихъ, толь спасительно дѣйствующихъ на сокрушаемое человѣчество.

Я простудился и кашляю. Говорятъ:—*цѣлый вѣкъ кашляй, не соръшишь*. Я бы взялся лучше за то, что-бъ не грѣшить, не кашляючи. Но благодарю Бога, уже откашливаюсь. А ежели и до смерти закашляюсь, все умру съ истинной любовью и безлестнымъ почитаніемъ васъ. Милый другъ! я съ вами хожу еще по Киеву и есмь вѣрнѣйшимъ вашимъ Пр. Л.

№ 236.

январ. 23.

Обуховка. В. В. Каппису.

Благодѣтель! Мнѣ живо жаль, что вы не судья, что вы съ ябедою и вообще съ неправдами дѣла болѣе не имѣете; онѣ пищали уже въ вашихъ рукахъ, и имъ легче, свободясь отъ васъ, а за то невинность стенать начнеть. Не довольно-ль вы награждались свидѣтельствомъ совѣсти, Богомъ, и благословлявшими имя ваше и сердце подсудимыми? Кажется мнѣ, пока любить васъ буду,—а не любить васъ не можно,—что вы все вырываетесь у Бога нашего изъ рукъ, сколь Онъ ни ловить васъ, коль ни прижимаетъ отечески васъ къ Себѣ. На что-жъ Онъ вложилъ въ душу вашу сей великій даръ—не терпѣть неправды? Чѣмъ же займетесь теперь? Крымомъ? Знаю, вѣрю, жду, что новое, хорошее, полезное о Крымѣ будетъ;—но меньшей цѣны, нежели сокрушеніе ябедъ, утѣсненій и передомъ насилій, что дѣлалъ въ эпоху свою безцѣнный мой Василій, произведенный на свѣтъ для сихъ оградъ человѣчества.

Желаніе мое—имѣть книжку—*ябеду*, преданную вами посмѣявію свѣта, исполнилось; благодарю васъ со всею искренностію христіанина: но желаніе—видѣть еще съ новою силою томимую и страдающую отъ васъ достойно и праведно, неправду, изъязвляемую до конца и сочи-

нителю и суди перомъ болѣе, нежели топоромъ, предаемую на всеобщее глумленіе.—когда же исполнится? Вы меня поворотили къ святому Павлу; а я вижу въ словахъ его, что грѣхи наши потянули за собою всю тварь къ употребленію совѣстмъ иному, нежели она съ начала отъ своего Творца назначена; заставили они небо не давать дождей, и сдѣлаться мѣднымъ,—землю сдѣлаться желѣзною и произращать вмѣсто насущнаго, терніе и волчцы; такъ, когда волякъ нашей воли дана и обротка снята. Но и для меня сей воли уже много; чего-жъ бы не простило, не отпустило мя въ ваше сердце? Я живу, доживаю, отживаю, кашляя на седьмомъ десятку скорѣе другихъ отъ простуды. Горацій, на зиму тепло вами одѣтый, видѣнь, ничего не потерялъ и сдѣлался здоровѣе. Я желаю, чтобъ вы стараго и добраго вашего здоровья, во всѣхъ будущихъ для васъ новыхъ годѣхъ, ни малѣйше не теряли, и есмь вѣрнѣйшимъ слугою Л.

№ 237. иенв. 24.

Полтава. Архим. Θεολογισμ.

Illustrissime! О какъ же я скоро награжденъ и обрадованъ вашимъ сердцемъ, вашимъ письмомъ! и его отличными половинками. Новый, новый, милый мнѣ съ сими отрадами годъ! О какъ вы любите—любить по христіански и не премѣняясь! О Боже! люби и возлюби васъ до конца, награждай, вѣнчай дарованія сіи, которыя вамъ въ душу вашу вложилъ!

Въ любезномъ собесѣдникѣ вашемъ, отцѣ архимандритѣ Каллистѣ, почтеннѣйшемъ отъ древнихъ лѣтъ другѣ моемъ, какъ въ хорошемъ узелку, все есть: и бодрость и изнеможеніе. Первая себя кажетъ, когда захочетъ, послѣднее и нехотя, казаться должно, когда до него дѣло и очередь дойдетъ. Люби и почитая душу его, скажу вамъ анекдотъ чистосердечія его. Онъ, посѣщая меня въ Кіевѣ, изволилъ припомнить наше въ Богословію хожденіе, и сказать—помню-ли я *усы*¹⁾ его? Какъ забыть мнѣ сіи незабвенные *усы*! И вѣкъ ихъ помню, и всегда съ друзьями соучениками, когда говаривалъ:—гдѣ дѣвался нашъ милый Звенигородскій? сію характеристическую ноту—*усы*, *усы* на память имъ приводилъ. Теперь открывъ письмо ваше, и кудрявые *азы* на другой половинкѣ увидѣвъ, милое имя на низу, не могъ не помыслить и въ сердцѣ не сказать:—о сколь сіи *азы* похожи на тогдашніе *усы*!

¹⁾ Вѣроятно разумѣется бывшее въ употребленіи у кіевскихъ школьниковъ шуточное латинизированіе русской рѣчи посредствомъ заимствованія русскихъ словъ на *из*.

Vivat hic meus Cicero felicissime, diutissime! Ciceronizet in secula seculorum amen. Скажите, обнявъ милаго моего вятю сего, скажите отъ имени и сердца вѣри. вашего Л.

№ 238.

февр. 18.

Шкловъ. Пр. А. Старинькевичу.

Reverendissime! Вы возвращаете мнѣ сердце; подарокъ для новаго году пріятвѣйшій! Я почиталъ его отнятымъ у меня, и, не зная за что, наказываюсь, скорбѣлъ; я приступилъ къ испытанію совѣсти:—не прописался-ли я чѣмъ? Но она свидѣтельствовала объ одной точію любви, безъ которой я никогда не писалъ; затрудненное-жъ состояніе мое, также мною писанное къ вамъ, успокоить меня на сей случай не могло. Сердце мое всегда было вашимъ, но теперь съ новѣйшими чувствами любви и благодарности паки примите его. Я давно хотѣлъ знать объ отцѣ Саввѣ нашемъ и не рѣдко спрашивалъ многихъ объ немъ; вы сказали все, и то, что о насъ смертныхъ въ заключеніе говорится. Богъ да будетъ милостивъ душѣ его! Любезное семейство ваше препоручая отъ сердца благодати Божіей, цѣлую и есмь вѣри. слугою Л.

№ 139.

февр. 20.

Бобринкъ. Иги. Нв. Ханенкѣ.

Почтенвѣйшій другъ, М. Г.! За довѣренность, дружеское повтореніе ученыхъ происшествій и особия два подарка приношу мою сердечную благодарность. Войду, войду сколько время и силы позволять въ состояніе ученика и учителя; буду Бога просить, чтобы Онъ помогъ мнѣ въ дѣлѣ друга моего;—я дорожу имъ. Сказавъ сердцемъ сіе, съ истиннымъ моимъ почитаніемъ и душевною преданностію пребуду вѣри. слугою Пр. Л.

№ 140.

февраля 27.

Одесса. Митр. Гаврилу.

Высокопреосвященнѣйшій Архипастыр! Милостивѣйшій Отец! Ваше вѣдѣваніе, слава Богу, сбылось; мы утѣшены; ваше воздыханіе о насъ дошло во уши Божіи, и желанія наши приняты на небесахъ.

Пастырь нашъ новый, и мѣста и сердца вашего есть преемникъ; онъ кротокъ и ваше слово скажу: *добрый*; мнѣ особливо кажется, что васъ вижу я въ немъ, его въ васъ, и всѣ мы не лишились Гавриила, имѣя Серапіона. Но еще, Владыко Святый, воздохните къ Богу, чтобъ сіи чувствованія въ насъ продолжались и не перемѣнились либо до нашей смерти, либо до Пастырева перемѣненія въ небо.

Вы столько пріемлете участія въ насъ, что и поздравляете насъ; о кроткій Пастырь! Не вашего жъ ли сердца слушалъ Богъ, когда посылалъ намъ вами желаемое утѣшеніе сіе? Благодарю именемъ всѣхъ обрадованныхъ и пребуду съ сими чувствами благодарности пока дышу Вашего В—ства вѣрн. слугою. Пр. І. Д.

№ 141.

февр. 27.

Нѣжинъ. Прот. Дан. Шаржинскому.

Reverendissime! Тѣмъ, чего вы отъ меня пожелали, и съ нѣкотораго времени и уже нѣсколько давно занимаюсь, и потому что гробъ мой не далеко, и потому что любящій свое отечество—Малороссію, общій нашъ благодѣтель Николай Николаевичъ Бантышъ—Каменскій пристально сего требуетъ у меня: но дѣлами должности, а теперь и припадками въ здоровьи, съ 25 декаб. понынѣ простудою,—сильно развлекаюсь; помогите святыми молитвами. Я буду помнить желаніе ваше, и лишь по ряду придетъ что-нибудь въ двойнѣ, или таковское краткое въ руки; то сообщу, доказывая вѣрн. слугу Д.

№ 142.

марта 2.

Калуга. Преосв. Оеофилактъ.

Преосвященный Архипастырь, Милостивѣйшій Отецъ! Такъ я и думалъ, что немного времени протечетъ, и церковь святая узритъ новый плодъ трудовъ вашихъ, новый опытъ любви вашей ко Христу; обрадуется вѣра правая новою славою своею; такъ и есть. Явилась достовѣрность Евангелія въ новомъ видѣ для отрады сердець. Теперь пью и я отраду, какъ живую воду, будучи не грѣнь; изъ милаго переводу; благодаря Бога, устроивающаго сердцемъ вашимъ вся сія. Мнѣ и не трудно было отгадать сіе, сдѣлавшись счастливымъ—познать ваше сердце. Оно будетъ гнать и томить

нашихъ вольнодумцевъ, пока бѣтается въ вѣсть, оживляясь своимъ Христомъ. О Господи силъ, храни его намъ! Я, насладясь истинною, изданною вами предъ симъ, кляжъ случаи отнявшіе у меня время—изъяснить тогда же и утѣшеніе мое и благодарность мою; я благословляю сердцемъ сей случай, гдѣ мнѣ можно сказать, что я думалъ тогда, гдѣ я вновь вами благословляюсь, гдѣ чувствую вновь самую неотъемлемость благословеній и благорасположеній вашихъ Вашего Пр—ства вѣрн. слуга Пр. Л.

Р. С. Приближающійся Ангелъ вашъ вдохнулъ мнѣ—пакъ пожелать вамъ наидолголѣтнѣйшей, найотраднѣйшей жизни.

№ 243.

марта 7.

Калуга. Свящ. С. И. Комарову.

Почтеннѣйшій батюшка, милостивый государь! Съ избыткомъ наградили вы ожиданіе мое любовію своею, давъ обо всемъ мнѣ знать, чего точію алкала душа моя. Боже, награди васъ для отрады и моихъ долгою дней и тѣмъ безсмертіемъ въ сей жизни, которое ожидается отъ благословенныхъ чадъ вашихъ! Вы, ваше имя и ваши добродѣтели должны жить въ чадѣхъ чадъ вашихъ во вѣкъ вѣка. Буди, буди!

Какъ я радъ, что вы мнѣ сказали о благосостояніи дому благодѣтелей моихъ, и о возстановленномъ единомыслии между супругами, коихъ толико разлучало время. Прошу впредь при недосугахъ красть у себя случаи, и радовать столько же извѣщеніями вашего вѣрн. слугу Л.

Р. С. Почтеннѣйшему господину отцу протоіерею, милостивому сотруднику и собесѣднику вашему по дѣламъ правосудія, скажите искреннѣйшее мое почитаніе, и за милостивую обо мнѣ память сердечную мою благодарность.

№ 244.

март. 7.

Калуга. А. П. Котельницкой.

Почтеннѣйшій другъ! Что называли вы—малостию, я почитаю то самое чистѣйшею благодѣтельныхъ и великихъ для меня сердцецъ—милостию. Мы уже помирились. Вы, щадя меня, отнимать у меня сей воли не захотите. Библию въ пяти томахъ посылаю. Монахи потребовали за нее десять же рублей. Вы въ духъ и я благодарю Господа силъ, дающаго вамъ мужество сіе. Вы описываете новое искушеніе

такъ какъ чужое, не ваше, и говорите о скорби; чѣмъ пособить сему? Прилагаю письмо ко утѣшенному благодѣтелю моему и есмь вѣрнѣйшимъ Леванда.

№ 245.

март. 7.

Калуга. М. М. Котельницкому.

Vir ornatissime et amitissime! Dum tantis obrueris, omnia permittente et in melius mutante Deo, malis, quaeque degener ab aequitate mundus, infensus Deo, infensus Eius electis, machinari pro more suo piis adsuevit, dum liberiam factus es ab officio adeo molestô adeo ingratos indignos que producente fructus, nihil impensius a Te, Vir generose! vellem, nihil sincerius diligentius ve svaderem, quam ut nubis huius tetrae dissipandae causa, et molestiarum, que in locô occurrunt, tollendarum gratiâ, Kioviam nostram peregre abeas, invitas tuissimum, et in sinum eius effundas, quidquid est triste, et afficit mite tuum animum, qui nemini unquam erat nocuus Levanda.

№ 246.

март. 17.

Ахтырка. Пр. Артеміеву.

Любезнѣйшій батюшка! Послѣ отрадныхъ, пронизающихъ душу мою, отъ моего Безинскаго увѣреній о любви вашей ко мнѣ, я получилъ письмо ваше и съ нимъ ту о непремѣняемости вашей утѣху, что вы вѣрно съ любовію вашею погонитесь за душею моею во гробъ мой и въ вѣчность. О чувствіе! одно изъ несказанныхъ для вѣрнѣйшаго вамъ Л.

№ 247.

марта 23.

Закобылье (Хотм. у.) Ф. И. Томашевскому.

М. Г.! Вы двигали небо и землю, чтобы помочь мнѣ. Все, что вы сдѣлали для сына моего Андрея, отношу, какъ и долженъ, къ себѣ, сдѣлали вы для меня; симъ утверждали ту мою надежду—что вы всегда будете подобны вамъ; и что я, пока живъ, буду находить въ васъ сердце ваше одинаковымъ. Кровь васъ и врожденная доброта мчатъ ко бла-

готовленію ближнимъ, а послѣ сего просить васъ о томъ не можно. По симъ моимъ чувствамъ вы повѣрите благодарности, съ которою есмь вѣрн. слугою Л.

№ 248.

марта 23.

Наколаевъ. Д. С. Самойлову.

М. П.! Въ дополненіе къ прежнимъ сочиненіямъ вашимъ о чумѣ, которой ужасы отъ отечества и сердецъ вы навѣкъ удалили, получилъ я еще двѣ книги. Къ славѣ вашей я ничего прибавить не умѣю; она имя ваше безъ меня содѣлала милымъ не въ отечествѣ одномъ, но и за предѣлами онаго,—тамъ, гдѣ только умѣютъ человѣки мыслить. Потомство смертныхъ, обязанное вами, достойно поблагодарить васъ. Коль благъ нашъ Богъ нашъ, что мы дожили вашего вѣка, въ которомъ престала смерть сія владѣть, истребляла насъ! Вы орудіе, которымъ Богъ самые страхи смерти содѣлалъ мертвыми и бездѣйственными. Я былъ въ ней и по званію приходскаго священника въ исполненіи требъ послѣднихъ для умирающей частвы моей. Жаль, что были мы тогда оставлены самимъ себѣ и лишались наставленій, каковыми видимъ ваши. Благодаря васъ душею, и душею жезая, да продлитъ Богъ дни ваши, есмь вѣрн. сл. Пр. І. Л.

№ 249.

марта 24.

С. Воскодавницы. Дьячку А. Волошинскому.

Любезный другъ! Не спѣши въ Кіевъ! Пастырь у насъ новый, кроткій и суцій ангелъ нашъ. Но мы не все еще узнали, не знаемъ,—какъ онъ на случай, подобный твоему, мыслить, и расположеть ли производить во священника съ такими, хотя и кажутся малыми, недостаткамъ членовъ, каковъ на рукъ вашей. Потерпѣвъ еще, отзовитесь ко мнѣ. Я увѣдомлю тогда васъ, пребывая вашимъ пол. сл. Пр. Л.

№ 250.

марта 25.

Шеловъ. Пр. А. Старинкевичу.

Amicissime! Смертный одръ супруги вашей, помнущій въ письмѣ ко мнѣ, душевно меня задѣлъ. Что за болѣзнь, и не долговременная ли?—(chronicus morbus?) Врачъ великій на небеси, онъ же и Отецъ нашъ! Я прошу Его—

да мимонесетъ отъ васъ чашу сію! Между тѣмъ ужели употреблены врачи, коихъ Онъ вразумляетъ? Боже человеколюбче! утѣшь васъ здоровьемъ великаго друга сего, только заслужившаго любовь вашу! скажите сердцу моему все! скажите и то—гдѣ полюбилъ васъ ангелъ, новый для Чернигова? я не дивуюся, когда васъ любятъ. Любить, узнавши васъ, это необходимость. Но стеченіе случаевъ сихъ мнѣ скажите:—не соученикъ ли онъ вашъ? Благодарю, что фамилію его сказали вы. Она давно впечатлѣнна мнѣ. Слышу, что Михаилъ изъ протоіереевъ—пастырь Черниговскій, но что *десныхъ* ими носить, отъ васъ узналъ.

Внукомъ и всѣми отрадами отъ преуспѣвающихъ сыновей поздравляю; но бабкѣ, бабкѣ благословенной, благословить его на путь въ Москву дадею его, отъ души желаю вѣрн. сл. Л.

№ 251.

март. 28.

Радомысль. Е. П. Кругловой.

М. Г—ня! Итакъ вамъ угодно быть неблагодарною; но почему полюбился вамъ сей титулъ, не знаю. Ежели отъ слова, которое я сказалъ: „не поздравляю.“ то вы видѣли, что близко за симъ написано:—„постъ для того хорошъ, что въ немъ мы сбываемъ съ рукъ грѣхи;“ а вы въ грѣхахъ сами и теперь винитесь и признаетесь; такъ поздравлять васъ постомъ, значило бы поздравлять васъ съ грѣхами, еще не сжитыми съ рукъ; но быть посему! Пока вы мысли и грѣхи перемѣните,—я подожду.

Теперь до утѣшенія дѣло. Валите сей часъ, въ сію минуту грѣхи съ души вашей; это адово сокровище откуда вышло, туда и обратится. Мы имѣемъ въ Богъ вѣрнѣйшаго Отца, Который насъ вдругъ при обращеніи сердца къ Нему, прощаетъ; вы лишь воздохнули, и сказали: двинвата, согрѣшихъ—въ тоже мгновеніе и слышитъ совѣсть:—„и Господь отытъ согрѣшеніе твое!“ Тутъ-то я и поздравляю васъ безъ грѣховъ, видя ихъ подъ крестомъ, залитыхъ кровію Христовою, и болѣе очамъ неба не видныхъ. Вы боитесь смерти, забывъ, что вы смертная, что долгъ платитемъ красенъ. Живите тысячу лѣтъ, но послѣ сего вамъ умирающей покажется, будто вы не жили, а будетъ только видно въ душѣ то, что на ея счетъ напутано. Притомъ мы касемъ по правдѣ одинъ разъ на свѣтъ, когда умираемъ, и видимъ гробъ нашъ, видимъ неминуемую. Такъ чѣмъ же худо умирать, когда вы о смерти уже задумались? Хуже,

если смерть потащить за воротникъ тогда, когда объ ней не думано; долго ли отъ смерти смертному отворачиваться? Когда-нибудь же надобно и захотѣть умереть. Стыдно дочкѣ не хотѣть видѣть отца любящаго ее и непрестанно обращающаго ее къ себѣ. Насъ когда природа изъ матерней утробы гнала, мы плакали; хотѣлось тамъ вѣкъ быть, а увидя свѣтъ, разжевали, что лучше тутъ, и опять отсюда въ вѣчную жизнь не хочется. Вотъ какъ мы умствуемъ.

Наконецъ и болѣзни намъ нужны и полезны. Мы тогда хороши, когда насъ дозою сѣкутъ какъ маленькихъ ребятъ; ихъ когда бьютъ, ктожь скажетъ, что ихъ ненавидятъ? Какая неправда! Отъ сердца рекомендую предаться волѣ Божіей и говорить: „мимонеси отъ мене чашу сію, обаче не яко же азъ хощу, но якоже Ты. Буди воля Твоя!“ То всегда лучше, чего хочеть для насъ Богъ; ибо мы и хотѣть не умѣемъ; такъ въ свѣтѣ между прелестями грѣха разучились. Болѣзнь же не каждая низводитъ насъ во гробъ; носъ вѣшать, унывать, отчаяваться—что за пособіе? Чѣмъ робѣть, то хуже. Вѣрн. Л.

№ 252.

Одесса. Митр. Гавріилу.

марта 30.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, Милостивѣйшій Отецъ и Архипастыръ! Все велико, что сердце ваше дѣветъ для меня; я новое изліяніе благодати и снисхожденія его получилъ—письмо ваше—истинный памятникъ чловѣколюбія вашего. Вы молитесь о Пастырѣ нашемъ и паствѣ его; я и всѣ чтущіе имя ваше съ любовію и благодареніемъ вѣруемъ, что Отецъ милосердія услышитъ васъ; мы Его благодаримъ, и Онъ не отринетъ воздыханій нашихъ о томъ, что благословляетъ всѣ желанія ваши, укрѣпляетъ силы ваши, даетъ отъ камня воду, и вѣрно устроитъ вся во благое. Милости ваши толико меня содѣлали дерзкимъ, что я, читая изобиліе канбалы въ предѣлахъ вашихъ, пожелалъ полную имѣть идею о рыбѣ сей, и уже прошу, буде можно, сушеной или вяленой, когда-нибудь пожаловать нѣсколько.

О! да поможетъ вамъ Богъ всѣ начинанія ваши узрѣть счастливо оконченными, а намъ видѣть часы упокоенія вашего, въ произведеніяхъ милаго вашего пера! Есмь съ истиннымъ высокопочитаніемъ и нецелною приверженностію В. В—ства вѣрн. са. Л.

Р. С. Въ Академіи ни малѣйшей перемѣны, и Пастыръ отменно расположенъ къ архимандритамъ—Ректору и Преподобному.

№ 253.

Одесса. Г. И. Косовскому, живущему при м. Гавриилѣ.

М. Г.! Вы не забываете меня. Вы всегда приписываете усердіе ваше ко мнѣ. Да помянетъ же васъ Господь Богъ нашъ во царствіи Своемъ! а я пока живъ, любить душу вашу, почитать сердце ваше не престану, таки не престану, пребывая и нынѣ в. вѣри. сл. Пр. Д.

№ 254.

анр.

Вѣлгородъ. Архіепископу Ѳеоктисту.

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь, милостивѣйшій Отецъ! Алексѣй іерей Котельвинскій премилый для меня переводчикъ. Онъ прекрасно и точно переводитъ мое сердце къ вамъ. Я его всемирно благодарить готовлюсь. Вѣрьте ему и сямъ отъменно награжусь я. Сильно и увѣриють и утѣшаютъ меня о благорасположеніи вашемъ соборенныя мнѣ занятія ваши. Вы бы не сказали сего, ежели бы не любили. Скорости арх. Лаврентія я въ Москвѣ еще дивился, квартируя съ нимъ въ Донскомъ. Скорость замчала его и въ Он-гу: да здравствуетъ убо при водахъ сихъ и прохладяетъ ими жаръ свой! Я сказалъ бы вамъ анекдотъ, у преосвящен. митр. Платона Лаврентіемъ при собраніи отъ всѣхъ епархій гостей выкинутый: но какъ оный не дѣлаетъ ни ему чести, ни удовольствія кому нибудь, а паче вамъ, то не скажу его. Чудны мнѣ безпокойные протоіерей, которые кроткимъ сердцемъ вашимъ пользоваться не умѣють. Вы любите мирить; кажется, что при газетахъ давно припечатываемая піеса о примирителѣ знатнаго семейства значитъ васъ. Но духъ Христова мира не вмѣщается въ протопресвитерѣхъ, надъ коими трудитесь. Они, пришедши въ вѣчность, найдутъ сами,—что дѣлали не то, что Христу нашему мило.

Прот. Александровичъ мой въ самомъ дѣлѣ, хотя и не перемѣтился по желанію. Но о кротчайшій Пастырь! вы сдѣлаете дѣло Божіе, если спросите его: не нуждается ли онъ въ чемъ? Это будетъ пищею ему, и онъ разжуетъ: что вы не дали ему желаемого мѣста, любя душу его. Есмь съ истиннымъ высокопочитаніемъ и велицемирною преданностію в. в—ства вѣри. сл. Пр. Д.

№ 255.

апр. 13.

Слб. Сыну Александру.

Любезнѣйшій мой! О жребіи вашего пріятели, а моего благодѣтеля душею жалѣю. Богъ будетъ ему милостивъ и посѣтитъ усугубить вѣрно Свой къ нему милости, видя его добрѣйшее къ человѣкамъ сердце. Нельзя же, чтобъ Богъ не нашолъ въ насъ того, что поправить для времени будущаго, а паче для того, что вѣчно. Вѣды отъ полку за Андреемъ нашимъ въ комиссаріатъ кievскій получены, и давно ген. Полиневымъ по командѣ отпращены. Заклинаніе и прозба удивили меня: онѣ отъ сердца притѣсеннаго! коль чуждъ я отъ мысли тое, чтобъ мстить, тѣмъ паче за одного всѣмъ! Со времени, какъ вы дали знать мнѣ, что бумаги мои пошли въ дѣло, я помнится все, что гдѣ горилъ, посылалъ къ вамъ, прилагая къ письмамъ. Но какъ все погреблось въ молчаніи и самое полученіе или неполученіе оныхъ, то не видя лучшаго съ ними ничего, хотя и занимался съ посылкою, однако еще продолжилъ, хотя можетъ статья рѣже. Даже и то казалось мнѣ страннымъ: бывшій митроп. Гаврилъ, держа когда то письмо въ рукахъ петербургское, и думаю что господина Пукалова.— поздравилъ меня, говоря, что одна изъ проповѣдей, не знаю потому времени какая, будетъ выпечатана. Такъ-де пишутъ. Я ему поклонился. Пролетѣлъ годъ, и ничего не вышло. Я заключалъ,—что съ ценсурою св. Синода вамъ имѣть дѣло трудно: а мимо просунувшись, не досталось бы отцу и сыну и всякому любочестія сего духу. Благодѣйствующій въ Москвѣ давно пишетъ ко мнѣ о бумагахъ, обнадеживая цензоромъ, и въ послѣднемъ отъ 26-го марта сказалъ: „пора, пора“. Я и не принявшись за работу сію, но развлекаясь дѣлами должности и потому мало успѣвая, просилъ всегда терпѣнія, посылая точію къ нему по случаемъ что нибудь сказанное, такъ какъ посылалъ и къ вамъ... Такъ оно и тянется. Теперь вижу,—что для успѣшнаго сей работы исправленія, не худо проситься мнѣ на покой, еслибы увольненіе сопровождалось пенсіономъ для содержанія семейства безнужнымъ. Ежели бы попереду узнать, съ какимъ отпустить пенсіономъ, рѣшился бы просить. Вы развѣдавъ, буде возможно, увѣдомте меня. Я по частямъ посылатъ бумаги къ вамъ не престану. Вѣрнѣйшій вашъ Л.

№ 256. Лохвица. Полчморію Семену Дим. Бочареву. апр. 12.

М. Г.! По случаю, но не слѣзному, а нахожу, что по промыслу пекущагося о всѣхъ и не выпускающаго изъ виду никакихъ нашихъ дѣяній Бога, сдѣлавшись я духовникомъ племянницѣ вашей, Авдотѣ Даниловнѣ, заключившейся нынѣ въ Кіево-Флоровскомъ Монастырѣ, и узнавъ объ отчаянномъ ея положеніи, нахожу необходимымъ: Первое—, слушая Христа, повалиться мнѣ сердечно къ вашимъ ногамъ, и просить христіанскаго вашего для нее бѣдной и совершеннаго прощенія. Всѣ мы люди, къ паденію очень близки и отъ возстанія не далеки. Какія ставить сѣти свѣтъ для сердець юныхъ, какъ слабы всѣ, а паче—неопытныя сердца, и какъ не прощая ближнихъ, съ раскаяніемъ и слезами прощевія просящихъ, не можно пиколу отъ Бога надѣяться прощенія и помилованія себѣ самому,—вы очень знать изводите. А второе—ожидать вашего милостиваго на сіе ко мнѣ отзыва, и для страждущей въ горести христіанскаго прощенія, имѣя честь быть съ истиннымъ почитаніемъ вѣри. сл. Пр. І. Л.

№ 257. Орель. Свящ. І. С. Хохлову. апрѣля 24.

Христось воскрес! Братъ любезнѣйшій! Вы пріятнѣйшій отзывъ вашъ ко мнѣ назвали позднѣйшимъ. Жаль! Нѣтъ, онъ ранній. Онъ даетъ мнѣ чувствовать, что вы любите всегда одинаково, что время переимѣнять васъ на сей случай не умѣетъ, что отдаленность вами любимыхъ, васъ любящихъ нимало не служитъ поводомъ забыть ихъ. Быть христіаниномъ и не подражать вамъ не можно. Любя васъ, почитая вашу твердость и чистосердечіе, благодарю васъ за извѣщеніе объ Иванѣ Іовлевичѣ; вы знали, что мнѣ пріятно будетъ, и любезный теска мой, Иванъ Федотовичъ рассказалъ мнѣ,—какъ вы писали ко мнѣ и низали на живую нитку все. Болѣе дѣла сдѣлаете и меня обяжете сильно, если впередъ скажете о жалкомъ семь страдалецѣ и лучшемъ отъ-часу его душевномъ и домашнемъ состояніи. Есмь съ истиннымъ дружескимъ васъ почитаніемъ вашъ, вашъ да еще вашъ Л.

№ 258. Полковнику Вѣлѣжину. мая 7.

М. Г! Вы меня любите. Это давно и сильно утѣшаетъ меня. Боже! въ воздаяніе любви и возлюбите васъ до конца! Вы не отяготитесь, если я просить васъ буду, чтобъ вы заступили меня у Петра Прокопьевича, и вотъ въ чемъ: болѣе десяти лѣтъ жена моя съ братомъ и сестрою своею ходили по судамъ здѣшнимъ противъ мачихи, захватившей по смерти отцово имѣніе не малое, наслѣдное ихъ. Судъ

главный приговорилъ наконецъ наслѣдникамъ все и ничего. Ибо въ теченіи толикаго времени все было раззорено и не оставалось ничего кромѣ нѣсколькихъ въ городѣ лавокъ, которыя также умѣла мачиха хитро выправить въ мѣщанскія руки подѣ видомъ занятыхъ у мѣщанъ ею денегъ, и будто бы и не выплаченныхъ. Лавки рѣше-емъ намъ отданы. Но мнимые заимодавцы мачихины съ прозьбами въ судъ вошли, и нынѣ прозьбы тѣ подѣ разсмотрѣнемъ. Между тѣмъ дошло магистрату воздвигнуть на мѣстѣ деревянныхъ каменныхъ лавки. Сіи православныя, хотя нашего исповѣданія, но такихъ, каковъ я, владѣльцовъ не терпятъ, и повѣстку вчера мнѣ сдѣлали, что сами, оцѣнивъ по сполу, заплатятъ, если вида письменнаго не представлю, въ томъ: что въ старину, когда оныя куплены, дано за лавки денегъ? а для сего, чтобы явился я или кто ни есть съ моей стороны въ магистратъ. Я извѣстилъ сего дни г. войта, что не кончился еще по прозьбамъ сихъ мѣщанъ судъ, а васъ душевно прошу: сдѣлайте въ душѣ Петра Прокон., чтобъ онъ съ своимъ человѣколюбіемъ вошелъ въ сіе, оборонилъ доходъ отъ лавокъ въ пользу мою и дѣтей моихъ, а буде ни подѣ какимъ видомъ сего невозможно для служившаго имъ вѣрою и правдою, то по послѣдней уже мѣрѣ вольною цѣною охотникамъ, а не по ихъ оцѣнкѣ, продать бы позволено. Преклонше колѣна свои, просить васъ о семъ вѣрнѣйшій Я.

№ 259.

Сѣвскъ. Учителю Т. С. Крылову.

мая 17.

Другъ любезный! Стѣсняясь тѣсною вашею, страдая страданіемъ вашимъ, сердце мое просить васъ о единомъ семъ: призвавъ въ помощь Того, Который отъ готоваго жилища Своего съ отеческою жалостію на терзаемое сердце ваше давно смотритъ, отдавъ оно съ любовію уповающе Единому Ему,—оно Ему, Ему давно принадлежитъ,—напишите къ Министру просвѣщенія, что вы служить отечеству подѣ вѣдомствомъ его хотите и кто вы. О еслибы могли вы аттестаты о себѣ тутъ же приложить! Если же оныхъ и не будетъ, не будетъ и стряпчаго по сему, все замѣнить Самъ Богъ. Васъ для того люди и потѣснили, чтобъ къ Нему вы были ближе; вы знаете, что дѣлается теперь по части просвѣщенія, коль нужны тамъ люди сихъ званій? Ихъ дорого цѣнятъ и покупаютъ тамъ; выправкою о васъ не замедлятъ; изабавленіе тамъ готово, служба, чины, милости Монарха и дыханіе свободное; тамъ съ Богомъ найдете вы скорѣе все, не зная принужденій: само приплыветъ на руки все, чего невинно хотѣлось. Я и отъ меди-

цинскихъ чиновъ слыхалъ, что и они сегодня принять, а завтра выпустить въ службу, какую кто избереть, умѣютъ. Ждетъ съ нетерпѣніемъ, что вы скажете на то, вамъ Л.

№ 260.

мая 19.

Коренная пустынь. Послушнику Петру Ив. Ефлевцеву.

Воистину воскресе! Для той истинной и живѣйшей отрады нашей, чтобъ мы, вступая въ гробъ нашъ, никакъ не смѣли сомнѣваться о прощеніи грѣховъ нашихъ, объ оправданіи нашемъ вѣрою въ умершаго за грѣхи наши и возставшаго за оправданіе наше Христа, объ усыновленіи нашемъ, и о всѣхъ Отца Небеснаго благодатѣхъ, изгчаемыхъ на насъ Христомъ. Я желаю душевно облобызать васъ въ царствіи небесномъ, и о сихъ правдахъ молю съ вами Отца Небеснаго. Отъ 6 генваря вы ко мнѣ писали; но къ сожалѣнію моему я сего письма не получилъ. Такова участь писемъ! Вы будете въ моемъ сердцѣ, пока оно бьется и влечетъ дыханіе свое въ преданномъ и вѣрномъ вамъ слугѣ Пр. Л.

№ 261. Хотмыжскъ. Прот. Стефану Ковалевскому.

мая 25.

Любезнѣйшій Батюшка, М. Г.! Имѣлъ я утѣшеніе видѣть любезнаго отца Іоанна, сына вашего, съ маленькимъ его семействомъ, съ крошечнымъ его архіереемъ, ибо сей былъ въ золотой своей митрѣ; глядя съ жадностію на отца Іоанна, нашелъ я въ глазахъ, устахъ, въ душѣ его любезную родительницу его—надежду и нашего воскресенія. Утѣштесь! мы ее всѣ увидимъ во славу Христовой. *Надежда* сія съ полною надеждою туда отошла. Печали наши, смерти милыхъ нашихъ покажутся намъ тогда отбѣжавшимъ отъ очей нашихъ и исчезнувшимъ сномъ, привидѣніемъ; все снилось, что ни случилось на свѣтѣ и съ свѣтомъ прошло, а замѣною скорби будетъ неотъемлемая, общая съ нашими надеждами радость, вѣчное торжество. При томъ я вѣрю, что время хотя нѣсколько полечило рану сердца вашего, убавило горестъ,—и слезы не въ томъ уже обиліи текутъ изъ очей вашихъ. Припомнимъ что Іисусъ нашъ Петру Своему сказалъ: „Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя: и ты нѣкогда обращаея, утверди братію твою“. Прошу васъ во имя Христова, утѣшайте и поддерживайте, елика сила, нашего многотраднаго Григорія Григорьевича; горестъ и его съ окружающими его, смотрящими на него, и требующими всего насущнаго отъ него, велика. Околь чувствительна душѣ ему сострадающей, васъ любящей и почитающей вѣрнѣйшаго слуги Л.

№ 262.

мая 25.

Хотмыжскъ. Гр. Гр. Левандовскому.

Любезнѣйшій Григорій Григорьевичъ! Вы для меня Ювъ; однако не тотъ, котораго обобрали и оставили нагишомъ, а тотъ у котораго братъ нечего, у котораго и не берутъ и не даютъ ничего; а оставляютъ полунагаго съ полунагими въ кругу горести. Милый христіанскій страдалецъ! не унывай, и хвали руку Небеснаго Отца; это Его школа, общая для любимыхъ Ему чадъ Его! Изъ сей Его школы всегда выходили и нынѣ выходятъ прекрасные и весьма опытные ученики. Маленькое добро, когда-нибудь утѣшавшее васъ въ жизни вашей, замѣнилось великимъ нарочито зломъ: то и надобно у праведнаго Бога, чтобъ нынѣшнее великое зло наградилося великимъ нарочито и безконечнымъ добромъ и отрадами для васъ; это дважды два—четыре; это не минетъ, лишь только мѣра терпѣнія вашего наполнится, и христіанинъ изъ чаши Христовыхъ страданій, назначенной ему, до послѣдка капли выпьетъ. Ежели бъ случилось оную въ самой смерти допить,—не робѣйте! Тогда скажете, идучи въ радость Господа своего, въ благодарность Ему за школу Его же слово: „совершился“! Оставить ли Онъ тогда вдову вашу, сиротъ вашихъ—достояніе Свое, называясь и будучи великій Отецъ сирыхъ и судія вдовицъ? Грѣхъ и думать о Богѣ сіе. Тогда-то Онъ, свободная васъ и отъ сего горя, беретъ уже ихъ изъ рукъ вашихъ на Свои непосредственно руки. Еслибы страждущимъ намъ открылось явственно,—что насъ въ блаженной вѣчности ждетъ:—съ какою бы мы благодарностью наше горе перенесли, и, кажется, просили бы искренно Господа о прибавкѣ намъ печалей, кои,—бывъ толь кратки, ибо временны,—толикое въ вѣчности выигрываютъ. Я боюсь жить безъ печалей, почитая себя тогда или забытымъ, или приготовляемымъ къ несчастію наглому и страшному; а теперь, миленькій мой Гриша, мы, слава нашему Христу, не забыты, не забыты! Писать къ вамъ чаще, продлилъ бы точю Милосердующій и долготерпящій Богъ дни мои, буду, буду, хочу, хочу. Вѣрн. вамъ сл. Л.

№ 263.

мая 25.

Новочеркасскъ. Лекарю Геод. Ман. Громицкому.

М. Г.! Особа, старавшаяся о васъ въ Петербургѣ, дочь моя духовная, дѣвица Анна Александровна Турчанинова теперь, будучи на дорогѣ въ Кіевъ, остановилась между Кіевомъ и Москвою въ деревнѣ своей въ губерніи Орловской,

Я ожидаю ее,—и того, что вамъ будетъ надобно впередъ, а посему и о дѣйствиіи прозбы вашей у Министра, сказать теперь, не видѣвъ ее, ничего не умѣю. Письмо ваше къ брату, безъ его бытности въ Кіевъ, поручилъ я женѣ его съ объясненіемъ—чего вы пожелали отъ нихъ. Убѣждать къ сему исполненію вашего брата не упушу, и есмь вѣри. сл. Л.

№ 264.

мая 25.

Грайворонъ. Мих. Зарудному.

М. Г.! За отзывъ вашъ пріятный я усердно васъ благодарю; вины вашей предо мною не было никакой; болѣзнь ваша совершенно оправдала васъ, и потому извиненіе васъ, невиннаго, весьма лестно и обязательно для меня. Если дастъ Богъ, что вы за излѣченную вамъ ногу прѣдете въ Кіевъ благодарить Бога и святыхъ Его; тогда, буде доживу, по благодати Его, наградится упущенное, а до того имѣю честь быть всепокорнѣйшимъ сл. Пр. Л.

№ 265.

мая 25.

Обуховка. В. В. Капнисту.

М. Г! Вамъ захотѣлось, чтобъ я непременно былъ судьей и долговременное молчаніе ваше съ ногъ до головы осудилъ, или же, почитая васъ покойникомъ, пѣлъ панихиду: но ни то, ни другое, и вотъ почему: я полагаю, что вы пустились въ Крымъ, и вамъ не до Кіева, не до писемъ ко мнѣ. Говоря вамъ правду, я не красяю, и сіе точно такъ, какъ не красяли вы, сидя за краснымъ столомъ, говоря и подписывая обороняемую вами предъ очами любимаго Бога, Его святую правду. Средства открывать въ судѣ правду всегда были для васъ легче, нежели способъ для меня—узнавать, когда мое письмо вамъ отдано. Гдѣ же оправданіе, довѣющее за вашъ побѣгъ отъ правды и краснаго стола? Не прежде ли побѣды воспѣлъ я пѣснь торжественную? Прещеніе небесное—„не судите!“ не бывъ званы на сіе, страшитесь быть похитителями власти Божіей! *ты кто еси, судий чуждему рабу, своему Господеви стоитъ или падаемъ; силенъ бо есть Богъ поставити его; не пытайте частной злобы, не утѣшайте мстящаго вашего сердца, насмѣхаясь слабостямъ, разглашая чужіе пороки.*—Помогаетъ же ли сіе тому, кто, званный свыше къ дѣламъ правосудія, бѣжитъ отъ нихъ, не терпя быть тутъ, гдѣ *Богъ, ста въ соимъ боиоегъ, посредъ*

же бо и Самъ судить; Самъ имъ открывасть истину Свою? Преемникъ вашъ поплотнѣе ет сает: я боюсь, не объ немъ ли скагано: „уты, утолстѣ, разширѣ и забы Бога, спасающаго его“? Пбо случается жирѣтъ слезами спротъ, кровію вдовиць. Боже сохрани передать должность на руки тачому.... Я гляжу на васъ и... подѣ тѣмъ вашихъ милыхъ деревъ—какъ вы роете землю, и въ тѣмъ знаете сокровище—покой мыслей, невинное удовольствіе духа. Я люблюсь,.... вы легли отдохнуть, и я подлѣ васъ, *опираю капли вашесю поту*. Такъ и быть, отказавшись отъ судейской должности, кто знаетъ, ежели еще потерпѣть и мѣтъ Богъ, не откажусь ли и я отъ моего званія, не испрошу ли пенсіи, и въ самомъ дѣлѣ повеселюсь съ моремъ другомъ въ его раю—Обуховкѣ, уклонивъ насильно ногу мою отъ гроба? *Подражанія* пускайте не медля въ свѣтъ; не мѣшая тому, что давно на свѣтъ прошло, скажу, что Гораций долженъ былъ жить сегодня, чтобъ имѣть онъ случай вамъ подражать. Не льщу, пбо знаю, что за сѣю монету ни у кого нѣтъ православныхъ, тѣмъ паче у васъ ни чего не куплю. Пребываю вѣрнѣйшій Л.

№ 266.

іюня 6.

Сиб. Мед. Академіи Ректору, П. А. Загорскому.

М. Г! Съ вами знакомитъ меня ваше сердце, на челолюбие котораго я сильно надѣюсь, и несчастнѣйшее положеніе студента медицины Степана Стрелевскаго, въ семь кристаллищъ нѣсколько отъ своихъ горестей и томленій отдохнуващаго. Онъ женатъ и имѣетъ дочь малолѣтнюю; жена его должностъ учителя уѣзднаго въ Украинѣ и слѣдѣ на такой невѣстѣ, которая стоила его любви и его страстно полюбивъ любить, и онъ долженъ былъ оставить на нѣсколько лѣтъ сѣи толико вяжущіе душу его предметы. Жена и дочь стенають и видѣтъ мужа и отца нетерпѣливо хотять. Ежели рвеніе и успѣхи его въ наукѣ, а болѣе милость и покровительство ваше общають ему скорый выпускъ на службу; то я Богомъ и сердцемъ вашимъ прошу васъ, выпуская на службу сблизить его съ изнуреннымъ его семействомъ, прошу и просить буду, пребывая съ истиннымъ къ имени вашему почитаніемъ. Всепок. сл. Пр. І. Л.

№ 267.

іюня 9.

Сѣвскъ. Учителю Т. С. Крылову.

Милый Тимоеей Семеновичъ! Припште, припште къ министру просв., не теряя дорогаго времени, и поручая серд-

це ваше, работу у сердець другихъ и все на все съ вами, Богу, Богу! великому нашему Отцу. Онъ скорѣе всѣхъ ходатаевъ дѣло сдѣлаеть. У него давно обдуманно все. Мысли ваши теперешнія къ его плану надлежать. Напишутъ изъ комисіи министра, что вы нужны, и вы желаете: нечего будетъ дѣлать, а надобно увольнять. Это будетъ—воля Божія и Царева. Ктожь противу ихъ? Министру заговорить о васъ Богъ, въ Которомъ вы все упованіе ваше положили и болѣе не смѣете сомнѣваться, да не уподобитесь волненію моря, вѣтры возметаему и развѣваему. У письма къ министру приложите и формулярную просьбу. Приложенное у сего письмо мое препроводите при своемъ письмѣ къ г-ну, значащемуся въ надписи, объяснивъ къ нему:—изъ коихъ вы чиновъ, сей сынъ, чего желаете? Это ангель, не человекъ. И просите руки помощи. Есмь вѣрнѣйшимъ Л.

№ 268.

іюня 9.

Москва. Харитону Андреевичу Чеботареву.

Ради Бога, ради именій вашего человекѣлюбія, помогите милому человекѣу съ талантами, знаніями, способностями, учителю краснорѣчія въ Сѣвской семинаріи Тимофею Сем. Крылову, выдаться изъ рукъ духовныхъ. Онъ изъ дѣтей вѣдомства духовнаго, и отнюдь не желаетъ званіевъ сихъ, а хочетъ служить при открываемыхъ гимназіяхъ или тамъ, куда найдетъ его способнымъ ученое начальство. Господи! человекѣка не имамъ, кто бы ему пособилъ кромѣ васъ, къ которому отъ сердца волю и есмь вѣрн. сл. Пр. І. Л.

№ 269.

іюня 13.

Радомысль. Городничему Круглову.

М. Г! Меня о сию пору прогаеть сильно кончина Дюка д' Ангенскаго. Ежели вы не читали анекдотовъ сего героя христіанина, встрѣчающаго смерть свою; такъ вотъ онъ: когда генераль Гюлень, охотно заступившій мѣсто генерала Мартъе, не принявшаго предложенія судить невиннаго, объявилъ принцу приговоръ смерти; то принцъ сказалъ: *Могу ли я говорить съ Бонопартіемъ?* „Можете, ежели сдѣлаете ему новое открытіе,“ сказалъ ехидна сей. *Открытіе?...* закричалъ принцъ, *ведитежъ меня на смерть!* „Нельзя,“ отвѣчалъ первый, „не доложу консулу.“ *Знаю я приговоръ вашъ, сказалъ принцъ, еще тамъ, идъ вы, презрѣвъ право народовъ, меня взяли. Между*

тѣмъ, доложивъ Бонапартію, говорятъ принцу: приговоръ утвержденъ и долженъ надъ вами сейчасъ совершиться. *Я готовъ*, отвѣтствуетъ принцъ, прибавивъ: *Кто экзекуторы изъ гвардіи консула?* сказано: *Итальянцы. Слава Богу!* вскрикнулъ опять принцъ, *я осужденъ Корсиканцемъ, и палачи мои не Французы.* Подалъ ему на мѣстѣ казни платокъ, чтобы завязать глаза;—*вздоръ! кто былъ въ огонь,—встрѣчь часть смерть безъ страха;* сняли съ него шляпу,—*туть, смотря на убійцевъ своихъ, сказалъ по итальянски: Гренадеры! ружья опустите ниже: иначе не убьете, да израните;*—а за симъ и словамъ и жпзни страдальца конецъ.

Вы сказали: гдѣ Сіей? Онъ въ сенатѣ сенаторъ, и чуда сего доселѣ творецъ или креаторъ. Онъ-то не далъ согласія на удостоеніе Бонапартія въ императоры, а съ нимъ другой товарищъ его, и третій духовный—Грегоаръ. Сего вы помните, что было отцемъ Григоріемъ Пльинскимъ называемъ; не выльется ли что отсюда для варвара? Есмь вѣрнѣйшій Л.

Съ письмомъ охотно ѣду въ сентябрѣ; ибо замѣна есть.

№ 270.

іюня 13.

Лохвица. Сем. Двм. Богареву.

М. Г! За отзывъ вашъ душевную приношу вамъ мою благодарности; все мнѣ сказали, чего отъ васъ, какъ отъ истиннаго христіанина, ожидалъ. Теперь для меня, и для несчастной болѣе уже не надобно, какъ токмо одно сіе. Возрѣвъ на распятаго за грѣхи наши Христа,—простершаго руки Свои на крестѣ, чтобы въ часъ смерти, приближаемыхъ къ вѣчности обнять насъ, и не пустить отъ Себя никуда—возмите великодушіе написать ко мнѣ ваше согласіе и благословеніе на ея бракъ съ тѣмъ пскателемъ ея, офицеромъ казначеемъ, котораго Богъ Самъ, милосердую о душѣ ея, выбралъ и посылаетъ ей; и о которомъ вы отъ монахини Манассіи извѣщены, но, сжаьтесь, не упоминая въ письмѣ вашемъ о грѣхѣ, по видимому, милуемой и приемлемой Богомъ кающихся. Ожидаю, молю васъ, есмь всепокорн. сл. Пр. Л.

№ 271.

іюня 16.

Одесса. Митрополиту Гавріилу.

Высоко-милостивѣйшій Архипастыръ! Ранѣе вамъ не сказалъ моей благодарности, но предъ Богомъ благодаренъ

Письма Лезандъ.

20

былъ за память вашу обо мнѣ въ письмѣ не чужомъ же для меня. Желалъ я и буду желать въ благодарности моей, чтобъ Онъ хранилъ сердце ваше въ долготу дней, чтобъ и я могъ пользоваться счастіемъ его. У насъ недавно былъ отмѣнный гость, преосвященный митрополитъ Платонъ. Онъ привозилъ къ намъ сердце наипочеловѣколюбивѣйшее, всѣхъ насъ обладалъ, былъ веселъ отмѣнно всегда, входилъ во всѣ древности Кіева, спрашивалъ, свои мнѣнія говорилъ, за столомъ ученые задачи дѣлалъ, выслушивалъ отвѣты нашихъ ученыхъ архимандритовъ, свои мысли открывалъ, и наконецъ, то остро и витіевато, то откровеннѣйше и съ довѣренностію отеческою забавлялъ умы, утѣшалъ сердца всѣхъ. Соборъ и всѣ верхне кіевскія церкви осматрѣлъ. Сказалъ намъ, что онъ церковную російскую исторію сочиняетъ, и надѣется, что найдутся тѣ, кои ее умножатъ и распространятъ. Доживъ съ истиннымъ высокопочитаніемъ пребуду В. В-ства вѣрн. сл. Пр. Л.

№ 272.

іюня 20.

Радомысль. Кол. Сов. Круглову.

М. П! Симъ предваряется и ускоряется день міра послѣдній. Будь *Малепартый* Бонапартый разымператоръ, полубогъ, богъ, котораго по своему апостолъ какъ называлъ, вы припомните; но все это для Французовъ, а болѣе ни для кого на свѣтѣ. Они стоятъ Бонапартія и Бонапарте—ихъ; пусть тѣшатся симъ богомъ свопомъ одни; онъ, по ихъ мнѣнію, тотъ, который рече и быша; но что-то съ Англіею не такъ: рече сей богъ и не быша. Омочилъ онъ въ крови невиннаго принца свою корону, свѣжо на голову свою возложилъ, не съ тѣмъ же ли отголоскомъ:—“кровь его на немъ, и на чадѣхъ его.” Коль же зорки умы Французовъ, ахъ! видно, погнавшись безъ памяти за равенствомъ и всѣми правами полностью человѣческой, обезглавивъ короля за то, что онъ имъ не равенъ, попали на императора; не изъ огня ли въ пламя? Но сего мало: въ 45 № Московскихъ Вѣдомостей, я чаю, вы читали—чѣмъ въ Регенсбургѣ на сеймѣ, и дома въ Парижѣ встрѣтилъ Александръ I Малепартыя за послѣдній кровожадный подвигъ его? Кажется не далекимъ видѣть Бога праведнаго. Платонъ обозрѣвая все на все, ходилъ и въ погребъ къ покойнымъ святителямъ,—и только; а то, что у васъ сказали—такъ далеко, какъ небо отъ земли. Я позабылъ вамъ тогда о Пинегрю сказать. Французы пишутъ, что онъ самъ удавился: но англійскіе физики во все горло кричатъ, что такъ удавиться, какъ описано, никто и изъ желающихъ

не можетъ. Вѣроподобнѣе то, что къ императорскому достоинству пути Бонапартію иначе не проложатъ мудрецы французскіе, какъ давячи людей. Есмь вѣрнѣйшій Л.

№ 273.

іюня 25.

Слб. Сыну Александру.

Любезный сынъ! Вы пишете такъ, какъ человекъ совсѣмъ собравшійся на путь или задушенный дѣлами: и мало, и какъ попало. Но для меня и нуждъ моихъ не грѣхъ бы вамъ украсть у себя время, развѣдать, о чемъ прошу, тверже, писать немножко болѣе. О пенсіи давно говорятъ мнѣ добрые люди—что въ ней не откажутъ; передъ носомъ у меня одинъ изъ опредѣленныхъ на жалованье къ ружной св. Андрея Первозваннаго церкви, и потому, не лишаясь сего мѣста, получилъ и не малую пенсію, — что и со мною тоже случится можетъ;—указываютъ, къ кому писать о семъ. Преосвященнаго митрополита и не разсержу, ежели получа пенсію, буде бы сіе возможно, продолжать службу по его стану вѣкъ щедротъ и милосердія. Небывалаго и я желать не смѣю. Но когда я развѣдать, развѣдать обо всемъ по переду хочу, все остаюсь безъ наставленія и точнаго извѣщенія. Рифмы я читывалъ, но они не успокоиваютъ, не заключая въ себѣ ни надежды ни отказа, а дразнить тѣмъ, что не извѣдано. Я не знаю и того, зачѣмъ вы съ радостію къ Ивану Ант. побѣжали. Вѣрнѣйшій Л.

№ 274.

іюня 30.

Калуга. Свящ. Ст. Ив. Комарову.

Братъ любезнѣйшій! Въ безцѣнномъ посѣтителѣ нашемъ, преосв. митрополитѣ Платонѣ, мы видѣли отца, и, чему едва кто захочетъ вѣрить,—друга духовныхъ. Онъ утѣшалъ насъ сердцемъ отеческимъ и удостоивалъ во многихъ бесѣдахъ довѣрія, лишь мною сказаннаго; ученаго, важнаго, остраго, витіеватаго, забавнаго страхъ какое множество всегда было. Онъ полюбилъ Кіевъ, оставилъ памятники щедротъ своихъ въ лаврѣ Кіево-печерской. Мы полюбили его, мало я сказалъ, мы влюблись и любимъ его теперь безъ памяти, и разставаться, клянусь, съ симъ Пастыремъ-Отцемъ не хотѣли. Онъ во вѣки будетъ въ нашихъ душахъ; забыть его не можно, не можно. Вѣрнѣйшій Л.

*

№ 273.

юля 2.

Оператору. П. Анд. Гордынскому.

М. Г! Для Бога и вашего сердца, подайте руку избавляющую студенту Шпановскому, пропустите его съ желателями медицины, на волю судьбы. Изъ рукъ, гнетущихъ его у насъ, одно ему спасеніе—вы. Ему получить что нибудь въ званіи духовномъ способу нѣтъ, хотя онъ восходитъ на кафедру и проповѣдуетъ Божіе слово. Всѣ пути къ полученію несчастнымъ его рожденіемъ заграждены и его до тѣхъ поръ мять здѣсь будетъ, пока душу изъ него вынутъ. Сжальтесь человѣколюбець, надъ несчастнымъ! Способнымъ или неспособнымъ окажется въ Петербургъ, промыслъ Божій о немъ не допуститъ—вамъ за него потерпѣть, а ему свободу пошлетъ для снисканія мѣста. Прошу, надѣюсь на великодушіе ваше, есмь вѣрн. сл. Пр. Л.

№ 276.

юля 4.

Слб. Сыну Александру.

Не предвидя, что двое вашихъ писемъ ко мнѣ уже въ пути, и что я скоро оныя одно за другимъ получу, попенялъ я васъ, пожалѣлъ и пожаловался вамъ на васъ. Немножко жаль, но изъ сего выдетъ что нибудь хорошее. Я въ отставку не тороплюсь, а только развѣдать хочу: дадутъ ли пенсію? можно ли, получая пенсію, продолжать службу и получать жалованье? Я вамъ сказывалъ кievскій сему образчикъ. Ежели все я узнаю, тогда на случай, попереду скажите—что именно выразить къ Государю, къ Новосильцову, преосвящ. Амвросію, чтобъ не попуститься и не выпросить, чего не хотѣлось. Вамъ ловко все узнать и увѣрить вѣрнѣйш. Л.

№ 277.

юля 5.

Слб. Полковнику Ильѣ Ст. Грабовскому.

М! Г! Служа орудіемъ Богу и милостямъ Его, дали вы мѣсто и должность въ Кіевѣ несчастному сыну моему, и тѣмъ распротрашили сильнымъ образомъ стѣсненное сердце мое; отъ стѣсненія сего освободясь оно отдыхаетъ и благодаритъ избавителей своихъ—Бога и васъ. Ежели Богъ никогда не отвергалъ отъ Себя признательныхъ, благодарныхъ и воздыхающихъ къ Нему сердець, то приметъ и

мое и наградить васъ по всему челоѣколюбію Своему; я сохранию желаніе сіе. пока дышу, пребывая съ истиннымъ почитаніемъ вѣрн. сл. П. І. Л.

№ 278.

юл. 4.

Суджа. Городничему, Космѣ Ст. Пузанову.

М. Г.! Милую гостью, дорогую родственницу нашу Θεодосію Прокофьевну со вселюбезнѣйшею ея дочерью, рѣдкою дѣвицею, Анною Васильевною, я имѣлъ честь видѣть въ домѣ моемъ, порадоваться милыми сими посѣтителницами и утѣшиться приращеніемъ благословеннаго дому вашего и фамиліи вашей. Онѣ вѣрнѣйше перескажутъ вамъ все, что вы хотѣли узнать о насъ. Новые ваши внучки да лобзуютъ дѣдушки и бабушки благословляющія ихъ руки, а намъ, если видѣть ихъ не удастся, по крайней мѣрѣ слышать о числѣ ихъ весело, весело вѣрн. в. сл. Пр. Л.

№ 279.

юл. 6.

Слб. Графа Аракчсера адъютанту Ст. Творогову.

М. Г.! Читая милѣйшее письмо ваше, я сердился на мою память, и еще сержусь: — для чего не представляетъ мнѣ при душевномъ желаніи моемъ того, кого я душою любилъ и сугубо люблю? Я желаю видѣть васъ и все по вашимъ милымъ выраженіямъ въ письмѣ: и гдѣ жъ мнѣ видѣть васъ? Мнѣ бы и небо надобно согласить на сіе: а смѣю ли покушаться на то? Я желаю уже образа лица вашего, чтобъ сердце мое успокоить: но желаю много и затѣчно; вижу наконецъ, что остаться мнѣ должно при портретѣ любезной мнѣ души вашей, и его съ собою отнестъ во гробъ вашему вѣрнѣйшему Л.

№ 280.

юл. 6.

Невель. Игумену Захарію Полонскому.

Amicissime! Открылось, что вы живы. Я благодарю милого нашего Христа за то, что Онъ живитъ васъ, но богѣе за то, что живеть въ васъ: ибо такъ вы сами сказали, конечно не обманывая ни себя, ни меня. Я вѣрю тому свято и вѣрю, что не провѣрюсь; вы сказали мнѣ то, что вѣрно и есть и будетъ; ибо Христосъ нашъ весьма не любить начинаемое въ душахъ дѣло кидать, не окончивъ.

Ивана Тимоѣевича, г. штабсъ-капитана Радожицкаго я сердечно полюбилъ, заставши все въ немъ, что вы ска-

зали; дѣло идетъ о томъ теперь, чтобъ узрѣть мнѣ больша сихъ: въ семь ангелъ я и того надѣюсь; ибо онъ всего ищетъ въ Богѣ, боясь душею отъ воли Его отступать. Благословенъ положившій начала сіи въ немъ! Вѣрнѣйшій Л.

№ 281.

юля 11.

Ростовъ. Графъ Аннѣ Кир. Разумовской-Васильчиковой.

Наконецъ отозвались вы; убѣдило васъ добродѣтельное сердце ваше; какъ я благодарю его за то, что вступилось за меня и невинность мою!

Ктожъ меня наградила новымъ и милымъ подаркомъ—сердцемъ неизвѣстной доселѣ особы, дѣлящей милое время съ вами? Вы, вы: за сіи милая для меня ваши чудеса наградить васъ Богъ и чудотворецъ Димитрій, коему столь вы теперь близки, толь часто видите съ нимъ, и пользуетесь дарами и ходатайствомъ его. Просите сего человеколюбиваго о милости и покровительствѣ на насъ грѣшныхъ. Особу, начертавшую мнѣ мысли своя, болѣе прошу не именовать неизвѣстною; достоинства души ея извѣстны, извѣстны уже стали мнѣ и на вѣкъ незабвенны для меня. Вы, по счастью, всегда окружаетесь сердцами завидно хорошими. Вояжерка, по бѣлу свѣту летающая съ вами, какъ тѣнь за соднышкомъ, клевететь на меня, что я, ни писать, ни почитать, ни любить ее не смѣю теперь, когда познанія свои о земномъ шарѣ она распространила. О! теперь-то и потереться объ ученый разумъ, теперь-то писать къ ней, чтобъ позаимствовать и себѣ отъ ума и новыхъ свѣденій. умножая почитаніе, съ коимъ пребываетъ теперь для всѣхъ путешественницъ вѣрнѣйшій Л.

№ 282.

юля 14.

С.П.В. Сыну Александру.

Любезнѣйшій! За письма, кои пачинаю чаще получать. много благодарю васъ. Они же съ новѣйшими произшествіями, что несказанно пріятно мнѣ. Ежели я иущусь просить всѣхъ, на кого мнѣ указали, объ отставкѣ и пенсіи, не узнавъ сколько ее даютъ, когда даютъ; тотчасъ мѣсто свято не будетъ послѣ меня пусто; оное вдругъ займутъ, а съ мѣстомъ 300 р. жалованныхъ, до 100 р. прибавочныхъ, да столько же кружечныхъ, а я въ пенсію получу по-того, то и намудрю. Видно что, не спрося броду, кинулся и въ

воду, или по нашему—*тороваль и купишь kota въ мышку*. Нѣтъ я благодарю Бога, который служить мнѣ даетъ еще силы; и не оглядываясь пускаться въ отставку на пенсію, которая не въ пору откроется для содержанія моего съ домою недостаточною, — боюсь, боюсь. Вѣрнѣйшій Л.

№ 283.

іюля 16.

Верхній Кіевъ. А. Н. Соколовой.

На сей самый случай и открылъ Богъ по переду лекарство въ книгѣ, читаемой вами, при концѣ ея:—размышленія о смерти. Ежели вы и читала уже ихъ, молю васъ и паки перечитать прилежнѣйше; вы увидите, какъ онѣ подѣйствуютъ на ваше сердце; сердце вызвано на новый подвигъ печали, угодно было Богу вновѣ его поразить и сокрушить; оставить же ли сей Отецъ васъ одну вашему бѣдному сердцу? Онъ ли не знаетъ помощи его? Онъ ли не поможетъ ему? Происшествію сему ранѣ ли, или позже, а надобно было быть. Богъ нашелъ Самъ тому время, и какъ же не сказать вамъ: „*буди воля Твоя!*“ Первую разлуку,—куда же? въ какое мѣсто? въ какое состояніе?—вы перешли; а теперь къ Отцу, покоющему и награждающему его, преселеніе должно ли огорчать васъ? Тогда вы помогали ему, утѣшали его, теперь онъ въ силахъ—вамъ помогать, вамъ утѣшеній, укрѣпленій просить. Любовь все дѣлала для него на землѣ, а небесная любовь ничего сдѣлать не умѣетъ надъ земнымъ, еще любящимъ сердцемъ? Страдалецъ сей былъ Богомъ избранъ—оттерпѣться за всѣхъ, не бывъ виновенъ; теперь также онъ избранъ для награжденія одинъ; и забудетъ ли,—кто его тутъ по истинѣ любилъ? За нимъ же и мысля и сердце будутъ чаще стремиться въ вѣчность, которая всегда готова соединить всѣхъ насъ на вѣки съ нимъ. Тамъ-то и я увижу:—кто сей любви Божіей и человѣческой достойный христіанинъ былъ?

№ 284.

іюля 18.

С. П. В. Сыну Александру.

Любезнѣйшій! Двѣ вакансіи послѣ умершихъ комиссіонеровъ открылись тутъ, гдѣ нашъ, въ новую комиссійскую службу вступившій и прилегнувшій, съ перомъ въ должности писаря служить. Съ помощію Грибовскаго благодѣтеля моего войдите милосердо въ помѣщеніе на одну изъ

помянутыхъ вакансій нашего кандидата. Дастъ великій Богъ,—что чрезъ сіе мы рѣже видѣться съ вимъ будемъ и онъ самъ о себѣ радѣть начнетъ. А это такъ нужно, какъ жизнь и дыханіе, желающему подъ симъ бременемъ хотя на часъ отдохнуть, перевести духъ вашему вѣрнѣйшему .І.

№ 285.

юля 18.

Одесса. Французскѣ, М. Я. Татеной.

М. Г—ня! Когда лучше не можно, то и такъ хорошо. Нелзя мнѣ видѣть васъ, козь бы сіе ни желательно; то надобно читать ваши письма, чтобъ увидѣть ваше сердце, которое пишетъ ихъ. Такъ! я его и вижу; я объемяю его моею душею, я желаю ему, чтобъ оно, отдѣляясь отъ міра или свѣта, заслужившаго у всѣхъ здравомыслящихъ сіе, соединилось на вѣки съ Богомъ своимъ, однимъ истиннымъ любителемъ, цѣнителемъ и Творцемъ своимъ, и вкусило съ любовію сладость соединенія сего для забвенія всѣхъ горестей временной жизни и для живаго упованія вѣчности счастливой. Съ сими желаніями спидеть во гробъ вѣрнѣйшій вашъ .І.

№ 286.

юля 24.

Могилевъ губ. Сыну Василию.

Любезные дѣти! „При коллегіи иностр. дѣлъ коллежскому советнику Алекс. Ивановичу Левандъ въ С. П.-Бургѣ, въ малой подъяческой“. Се адресъ, по коему онъ вѣрнѣйше получаетъ письма мои, что изъ отвѣтовъ его я ясно вижу. Рубашки къ сиротѣ послать желая, вы скоро чрезъ батюшку Якова Иванов. случай найдете. Посылкою сею ускорить нужно. Ибо хотятъ отправить его въ чужіе края. О еслибы могли выдать ему и свидѣтельство дворянское тутъ же! Мудрено право одно письмо ваше посылать во Ржищевъ, Стайки и Кременчугъ. Въ послѣдній отправилъ я и второе вапекъ приказу, и самъ прося почтамтъ тамошній, буде ихъ вѣтъ, поворотить письмо ко мнѣ. Вашъ вѣрн. сл. Пр. І. .І.

№ 287.

юля 29.

Кунезовъ. Дочери Татьянѣ.

Любезная дочь! Меня нашелъ новый наемщикъ вашего дому, иностранецъ Кларенъ Игнатъ Осиповъ. Онъ даетъ

на годъ 300 р., и по переду на починку и новую кровлю дома деньги. Я его сей день ожидаю. А Клобуцкій, такъ какъ человекъ не имѣющій не только денегъ, но и души, пустился на однѣ и всемѣрныя и тихія и открытыя душевредства и пакости, изобрѣтая съ помощію ада способы все пользоваться домою, не давая денегъ, подъ видомъ—что просить его о поправкѣ дому будемъ, позабывъ въ какую цѣну поставилъ кусокъ выкопаннаго предъ домою рва и досками обложеннаго, и надѣясь изъ рукъ своихъ дому не выпустить, потому что вы де обязаны контрактомъ, прибавляемую цѣну сторонними, объявлять ему Клобуцкому, а затѣмъ и нехотя оставить домъ въ его рукахъ; чтобъ симъ оборонить предъ тестемъ себя и свою на подложенной бумагѣ выдумку—будтобы вы ему 1800 р. давно должны, и онъ 1000 рублей будто уже зажилъ, а 800 заживать будетъ. Судъ и дѣло неминуемо съ нимъ. Пришлите контрактъ, и для Левушки дворянское свидѣтельство. Есмь вѣри. сл. Л.

№ 288.

юля. 25.

Ростовъ. Ек. Ив. Черкасовой.

Вяжу, ясно вижу, что время и забвеніе не умѣютъ дѣйствовать надъ сердцемъ твоимъ; все умѣя, не умѣютъ его переимѣнить: а за то о коль оно мило для друзей твоихъ! О, любижь тебя, сиротку, нашъ Небесный Отецъ! Возлюби христіянку Свою Христокъ нашъ до конца! Не оставь ее въ рукахъ міровыхъ! Дай ей обрученіе Духа Твоего! Дай вкусить ей сладость соединенія съ Тобою тутъ! Симъ пригоговивъ ее въ Твою вѣчность, увѣичай надежды ея тогда, когда возжелаетъ она къ Тебѣ, яко елень на источники водныя! Се строчки тѣ, коихъ пожелала отъ вѣрнѣйшаго Л.

№ 289.

юля 27.

Калуга. М. М. Котельницкому и женѣ его.

Государи мои, мои! Наконецъ поспѣлъ вождѣлнннй душъ моей отзывъ моихъ милыхъ, обрадовалъ и успокоилъ меня совершенно; вижу, что Богъ нашъ милосливъ имъ, хранить ихъ, какъ любимыхъ чадъ Своихъ; милостивъ же Онъ, Отецъ нашъ, тѣмъ самымъ и мнѣ, и потому я твердо надѣюсь, что Онъ будетъ любить и хранить ихъ, а тѣмъ самымъ непрестанно утѣшать, пока живъ, и дыханіе влещи позволить вѣрн. сл. в. Л.

№ 290.

іюля 29.

Одесса. Митр. Гавріилу.

Eminentissime Antistes! Дѣти мои и друзья мои полетѣли къ вамъ. Уже видятъ васъ, слушаютъ васъ, видятъ поворожденный домъ вашъ, поздравляютъ васъ въ немъ, пользуются собесѣдованіемъ и всѣми добротами отеческаго вашего сердца. Нельзя мнѣ—не завидовать имъ, но я утѣшаюсь тѣмъ, что ихъ очами вижу васъ, ихъ устами собесѣдую вамъ, ихъ сердцемъ чувствую все, и жду что ониже, исполнившись живѣйшими чувствами вашихъ милостей, все перельютъ въ душу вѣрн. сл. пр. I. Л.

№ 291.

авг. 4.

Радомысль. Дж. К. Круглову.

М. Г.! О сию пору не видно, чтобъ глава Имперіи Римской поздравилъ въ новомъ достоинствѣ Б.; а удерживается, конечно озираясь на Сѣверъ и папу. Папа отрепортовался болящимъ; но не помогло: требовано благословія совершить тоже въ лицѣ его кардиналу французскому. Папа отказывается за симъ отъ сана, мѣста и званія. Прусскій подлипадо послалъ поздравленіе; въ отвѣтъ за Ангійскаго, говорить, будто припомнилъ намъ трагедію нашу. Можно думать, что полигика будетъ равнодушно смотрѣть на такыя новости, духу республиканскому совсѣмъ не соотвѣтствующія, а напротивъ того задушающія оныя. Вѣрнѣйшій Л.

№ 292.

авг. 5.

Боровскъ. Архим. Михаилу.

Милостивѣйшій отецъ! Отраду мою—письмо ваше я получилъ. Благодарю предъ Богомъ и вашимъ сердцемъ, конечно безъ лести. Вотъ же и новость, которую я упустилъ.

Пресвященный митрополитъ Платонъ, гость нашъ милый, показался намъ роднымъ отцомъ, и разставаться намъ съ нимъ было душѣ трудно. Богъ, укрѣпившій доселѣ силы ваши, не престанетъ,—ибо любить васъ,—и впредь укрѣплять. Въ Печерскъ вы будете у Бога за дверью. Такъ сидитъ тутъ архимандритъ бывшій капелянъ варшавскій; никому до него и ему ни до кого дѣла нѣтъ. Притомъ и партіи ихнія теперь тише, ограничиваясь собою. У Варвары мученицы мило, мило, и до харчей обильныхъ—половина до-

роги; а въ Братскомъ тѣсно за учителями свѣтскими и духовными. Святая Варвара ждетъ васъ и грѣшный я желаю желая видѣть васъ. Вѣрн. сл. Пр. І. Л.

№ 293.

авг. 7.

Вѣжинъ. Прот. Дав. Шаржинскому.

М. Г.! Друзьямъ и дружбѣ отказывать трудно, и крайне не съ моимъ сердцемъ. Одинъ изъ кievскихъ пріятелей моихъ уже убѣдилъ меня высидѣть предъ мастеромъ и его мастерскою кистью около 2-хъ часовъ; дѣло сдѣлано; онъ нарочно держитъ его у себя безъ надписи и увѣряетъ, что знающіе, взглянувъ, вдругъ отгадываютъ написаннаго. Теперь пріятель сей отлучился въ Ахтырку, а мастеръ въ Украину. Когда возвратятся, просить ихъ буду и васъ уведомлю, пребывая вѣрн. сл. Л.

№ 294.

авг. 7.

Срель. Прот. Кореневу.

Милостивѣйшій отецъ! Живю мнѣ жаль, что, любезное письмо ваше я получивъ, милой подательницы, дѣвицы увѣстившейся Христу, Маріи не вижу. Она отдала письмо ваше при соборѣ нашемъ, а оттуда ко мнѣ доставлено. Христось—все богатство ума и сердца вашего есть отъ многа времени уже. Онъ Самъ наставляетъ васъ на всякую истину Духомъ истины Своєю; Онъ путеводствуетъ и руководствуетъ васъ давно на стезяхъ Своихъ; мнѣ тутъ прибавлять нечего. Коль же мило имѣть и мнѣ уголокъ въ вашемъ сердцѣ, занимать оный и быть не забвеннымъ отъ сердца сего! О, да продлитъ Богъ милую жизнь вашу, а за тѣмъ и мою въ сердцѣ вашемъ! Укрѣпившій васъ ко украшенію дому Своего, и обитающій нынѣ въ немъ поможетъ вѣрно довершить дѣло славы Его. Александра Николаевна наша съ другомъ своимъ, Авною Турчаниновою, улетѣли недавно въ Одессу къ м—ту Гавриладу. Братъ ея Николай Николаевичъ, г. Соколовъ и пріѣхалъ въ Кіевъ и отъѣдетъ безъ нихъ. Онъ въ Кіевъ изъ Одессы въ сентябрѣ бытъ общались. Елисавета Васильевна ко мнѣ ни словечка; видно не до насъ ей; кажется, еслибы все было по мыслямъ ея, писала бы. Помолимся объ ней, да будетъ Богъ милостивъ ей. Я васъ молю, ежели услышите, гдѣ она и что съ нею, дать знать вѣрн. сл. Л.

№ 295.

авг. 8.

Кудачовъ. Затию А. А. Леванидову.

Любезнѣйшій сынъ! Благодаря васъ, какъ христiанинъ, отъ сердца и души за безконечныя усердiя и милосердiя, ничего болѣе не желаю и желать не буду громъ сего, чтобъ вы при содѣйствiи и покровительствѣ Божиемъ, жили долго до дней позднѣйшихъ и челоуѣчеству удобовозможнѣйшихъ, старались о укрѣпленiи силъ своихъ, отвращая все, что оныя изнуряетъ, и что можетъ точiю причинять тягостное вашему сердцу чувствованiе. Я замѣтилъ, что вы въ принужденной тишинѣ духа и молчанiи переносите много такихъ беспокойствъ, которыя переносить ничѣмъ не обязаны, а се насмущетъ, тяготитъ здоровье, и тихо разстроиваетъ и духъ и тѣло. Бури, удары грома и ливни ваши такое сдѣлали на насъ впечатлѣнiе, котораго мы не забудемъ; сказано, что все было похоже на преставленiе свѣта. Изъ многихъ государствъ тѣже ужасы пишутъ; угоднo Богу чадамъ напоминать приближенiе дня своего великаго и приготовить ихъ къ вѣчности. Поручая васъ всемъ милостямъ Божиимъ, емь вѣрнѣйшій Л.

№ 296.

авг. 14.

Калуга. Прессъ. Феафилакту.

Пресвященнѣйшій Архипастыръ! Уже лихорадкою призывалась ко мнѣ мысль та, что я полузабытъ; самъ же я и сосгряпалъ се моимъ молчанiемъ, моимъ непростительнымъ несмѣльствомъ утруждать Васъ письмами; уже лишь было написать желанiе, чтобъ Богъ укрѣплялъ васъ на подвиги и труды, конхъ,—чѣмъ займется,—хотя я и не знаю, но знаю, что одни за другими слѣдовать всегда будутъ: такъ любезнѣйшій гость мой, отецъ Юсафъ и открываетъ мнѣ *пастырское наставленiе орелiи* съ увѣренiемъ, что когда онъ доставилъ вамъ сiя экземпляры; то и отдѣленъ тутже для меня одинъ; я не прочиталъ его, ибо поспѣла почта вдругъ; но титулъ сказалъ мнѣ все. Я люблю религию, какъ утѣшенiе и спасенiе мое, люблю Пастыря, толико подвизающагося для нее, люблю и гости, обрадовавшаго меня подаркомъ симъ. О Пастыръ! Живите Богу, душамъ, живите и чтущему безъ лести сердце Ваше всепокорнѣйшему слугѣ Вашему Пр. П. Л.

№ 297.

авг. 14.

Ростовъ. А. К. Васильчиковой-Разумовской.

Милая, м. Г--ня! Какъ вы расположены къ бѣднымъ, и въ Бѣлоруссiи про то знаютъ. По сему предмету письмо я оттуда получилъ, держалъ долго въ ожиданiи васъ; ибо самому мнѣ вручителемъ быть сказано; но прождавшись, обращаю къ вамъ, чтобъ не быть виновату предъ Богомъ, предъ вашимъ сердцемъ, и предъ тѣмъ бѣднымъ, кто умоляетъ васъ.

Кума родная и позабыла, что ея лентою при крестѣ моемъ я дышу. Княжну, милую собесѣдницу вашу, которую вы душою любите, (можно ли, чтобъ я сердцемъ не любилъ? Цѣлуя ее), просите, чтобъ сочиненiя брата своего пожаловала прислала ко мнѣ; какой это дорогой подарокъ будетъ вашему Л.

№ 298.

авг. 20.

Суджа. К. С. Пузанову.

М. Г.! Вы дѣло Божiе сдѣлали, прежде, нежели сниду я во гробъ мой, давъ мнѣ, 17 лѣтъ невидѣнную, милую племянницу мою и любезнѣйшихъ дѣтей вашихъ, особливо Богдана вашего, Петра Васильевича съ супругою его и ангеломъ ихъ, внукомъ вашимъ, сыномъ ихъ, роднымъ ихъ и нашимъ. Я обнимаю и цѣлуя ихъ, обнималъ и цѣловалъ васъ; я благодарилъ васъ душевно, благодарю еще, и отходя въ вѣчность, скажу, что вы милость истинную, милость найдостопамятнѣйшую сдѣлали в. вѣрн. сл. Пр. Л.

№ 299.

авг. 22.

Слб. Сыну Александру.

Любезнѣйшій сынъ! Когда и прiятѣра нѣтъ такой пенсiи, то лучше не покушаться просить. Откажутъ: это бы ничего. Но то бѣда, что откажутъ громко, и гдѣ только вѣдомости читаютъ, тамъ и отказъ читать будутъ. Боюсь. Обожду, не удастся ли *марали* или *морали* нашей хотя бы часть первую выпечатать; не будетъ ли это нѣкоторымъ пособiемъ? Но и тутъ бѣда, что у васъ не скоро сiе исполняется. Общать любить, дѣлать нѣтъ. Актуариусу нужны обширныя свѣденiя: а у вашего то воинъ Богъ даетъ ихъ. Такъ вы его по двумъ нынѣшнимъ вакансiямъ въ комиссiонеры. Это будетъ обоимъ намъ легче. Марья Николаевна я посылаю кольцо отъ Варвары Мученицы. Теперь на лицо

въ Кіевѣ племянница моя, госпожа Пузанова просить васъ сыну ея Александру Козмичу въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ находящемся оказать усердіе, родству приличное; а я прошу молвить слово секретарю 3-го департамента сената о несчастномъ стряпчемъ увѣдномъ губерніи нашей Иванѣ Дмитріевѣ Свѣщниковѣ, страхъ какъ невинно мѣста лишеннымъ съ женою и дѣтьми. Вѣрнѣйшій Л.

№ 300.

авг. 23.

Троицкнѣ-Литиковѣ мон. Игум. Филарету.

Отецъ мой, благодетель! Съ прискорбіемъ слышу, что вы оскудѣваете въ силахъ, что сердце ваше ко мнѣ все тоже, что было, и оно-то препоручило подателю сего, труднику Послушаеву—навѣдаться о здорьви моемъ, но рука—де уже отказывается содѣйствовать сердцу, и не поспѣшаетъ уже во слѣдъ милаго сердца, готоваго для почитателей своихъ дѣлать все. О, да укрѣпите милующій Господь силы ваши, да хранитъ жизнь вашу для подвиговъ спасенія, для вѣнца въ блаженной вѣчности, ожидающаго васъ, для воздыханій истиннаго желателя вѣрн. сл. Пр. І. Л.

№ 301.

авг. 28.

Слб. Сыну Александру.

Любезнѣйшій сынъ! Два письма, присланныя вами, я генер. Польшеву вручилъ. Онъ казался мнѣ готовымъ на всѣ съ своей стороны благодотворенія, и даже—просить васъ, а съ нимъ прошу и я,—увѣдомить его скорѣе—, на которое число долженъ князь Волковскій изъ своего отпуска въ Петербургъ возвратиться, чтобъ представленіемъ своимъ о помѣщеніи нашего кандидата на желаемую нами вакансію въ комиссіонеры могъ генераль въ пору трафить. Поспѣшите извѣщеніемъ симъ и облегчите жребій вѣрнѣйшаго вамъ Л.

№ 302.

авг. 25.

Орелъ. Свящ. І. Хохлову.

Любезнѣйшій братъ! Пишите, жальтесь, пишите! Грѣхъ не смѣть писать къ тому, кто васъ искренно любитъ и въ семъ святѣйше васъ увѣрилъ. Я давно почитаю милымъ моимъ пріобрѣтеніемъ ваше сердце.

О новость, которую сказали вы, новость, приводящая всякое сердце въ трепеть, ужасающая человѣчество! Что довело къ сему варварству изверга сына и зятя? Покорнѣйше прошу васъ развѣдать и дать знать в. вѣрн. сл. Л.

№ 303.

Сорочинцы. М. Я. Трохимовскому.

М. Г.! Молодымъ лапкамъ нашимъ учителя, слава Богу! ваши; а за то, что онъ хорошъ, въ должности сей уже испытанъ, будетъ лапокъ нашихъ прилѣжно учить, и бывъ добрѣйшаго поведенія, примѣра по себѣ худаго не дастъ, поручался мнѣ краснорѣчія латинскаго учитель, одинъ изъ ученыхъ христанъ, любимѣйшій мною. Я хотя и вѣрю, что рекомендующій сей не прорекомендовался, однако хочу и самъ навѣдываться въ наукахъ. Кажется, что Льва Ивановича отпустить съ первымъ удовольствіемъ въ домъ вашъ и мнѣ удалось; впрочемъ, если Богъ жить позволить, постараюсь болѣе сердце его заслужить, пребывая вѣрн. вамъ слугою Л.

№ 304.

сент. 1.

Тула. Прот. Киру Стародубскому.

Высокопреподобный Господинъ, Отецъ Протоіерей, М. Г.! Все милое да хорошее, сказанное вами въ письмѣ ко мнѣ вашемъ, долженъ обратить къ милому мнѣ вашему сердцу, и выйдетъ та прекрасная картина, которую я, объемя всѣми горящими къ ней мыслями, и сердцемъ лобызая; и таки не оторвусь, пока живъ и существую, лобызать буду. Сердце ваше для меня въ остаткѣ дней моихъ—стяжаніе рѣдкое, милое, небесное, потому что Небо безъ заслугъ моихъ меня имъ наградило; оно же и само, подражая Небу, безъ заслугъ меня награждать начинаетъ, чѣмъ же ему воздать? Умру въ почитавіи его, и только—для вѣрн. слуги Пр. Л.

№ 305.

сент. 3.

Харьковъ. Учителю П. Рейпольскому.

Любезнѣйшій другъ! Вы отнюдь не хотите забыть обо мнѣ, вы и теперь наградили меня квигою трудовъ проповѣдника, украшающаго Церковь Божію, и украшеннаго за то милостями царскими. О сердце! чѣмъ же мнѣ отдарить тебя? О нечѣмъ, кромѣ сердцемъ вѣрн. слуги Пр. Л.

№ 306.

снт. 3.

Курскъ. Архіепископу Θεоктисту.

Eminentissime! Се возвращаются питомцы ваши послѣ пятилѣтія, которое препровели у насъ, ходя во училище стезями вашими,—во свояси къ вамъ, Благодѣтелю и Отцу. Они вѣрно оправдаютъ надежду и попеченіе ваше. Они такъ добреньки, что отъѣзжая сказали мнѣ:—не буду ли я писать къ вамъ? Милые—они не сказалибъ сего, если бы не знали вашего расположенія ко мнѣ. О какъ защекодало сіе въ душѣ моей! вотъ же что на сердцѣ первое у меня, то и пишу. Подвигами вашимъ да низпослетъ непрестанно Богъ помощи и благословенія Свои, да утѣшитъ васъ утѣхами, являя вамъ—что Онъ васъ любить, да длить жизнь вашу, и ежели яко орлю юность обновлять не хочеть, то да хранить васъ въ старости сей, о коей часто слышу, что всегда свѣжа; да положить на сердце вамъ когда нибудь—воздохнуть къ Нему и о вѣрномъ слугѣ вашемъ Л.

№ 307.

снт. 6.

Ахтырка. Прот. Артеміеву.

Любезнѣйшій братъ! Я получилъ письмо ваше, а съ нимъ получило сердце мое пишу свою. Это та любовь, которая не терпитъ быть не доказываемою, и которую вложилъ въ душу вашу, Себѣ ее называя, сладчайшій нашъ Иисусъ. Она снабдила меня и теперь памятникомъ любви Его на крестѣ, и состраданія тутъ Его матери, матери нашей; я душею благодарю васъ, и надѣюсь, обнявъ васъ въ вѣчности сказать, что умѣли вы въ жизни сей любить вѣрн. вамъ слугу Л.

№ 308.

снт. 6.

Воронежъ малый. Майору Т. И. Хильчевскому.

М. Г.! и милый отзывъ вашъ ко мнѣ, и утвержденная долгимъ временемъ ваша съ моимъ Александромъ Афанасіевичемъ дружба и само по себѣ исполненное любви къ сочеловѣкамъ ваше сердце,—видно, что такъ оно изъ рукъ Творца вышло,—все дорого для меня, все меня плѣнило. Кажется,—что я навѣкъ занялся вашею душею и почитаніемъ вашихъ достоинствъ и поберегу оное до моего гроба, пребывая вѣрн. слугою Пр. І. Л.

№ 309.

Кіевскому полицмейстеру П. И. Чеботѣеву.

М. Г.! Чтобъ избавитъся поношенія, безъ вины моеѣ причиненнаго мнѣ, я долженъ оправдать себя, а чтобъ достигнуть довѣренія за обиду, долженъ снзвать вамъ родъ жалобы.

Г. бригадиръ Петръ Пименычъ Воропановъ, собираясь прошлаго маія 23-го въ Петербургъ, самъ лично нанялъ у меня домъ на два мѣсяца для жены, дѣтей и людей своихъ, цѣною на мѣсяць по 15 руб. Честь требовала за истеченіемъ срока сіи условныя деньги въ іюлѣ заплатить. Но я и въ сентябрѣ ихъ отъ него не вижу. Котора о покупкѣ имъ дому моего совсѣмъ сюда не принадлежитъ. И вотъ она:—годъ тому, какъ осенью онъ торговалъ у меня домъ чрезъ слугу своего, Семена Лозовскаго, который послѣ многихъ скучныхъ предложеній наконецъ двѣ тысячи рублей. Обстоятельства тогдашнія и расположили было меня согласиться. Я послалъ слугу къ барину его за задаткомъ и чрезъ цѣлую зиму слуга ко мнѣ не возвращался. А весною, увидѣвъ его на дорогѣ, я спросилъ: „почему такъ долго не дотацилъ ко мнѣ задатку?“ и тутъ отвѣчалъ онъ—, что баринъ деньги свои отдалъ войту въ Молдавію на вино. Тѣмъ и кончилось у насъ все, что дѣлало договоръ будто на дѣло похожимъ. Такъ мы и квиты за домъ. А въ маѣ при нанятіи дому заговорилъ г. бригадиръ, что, когда онъ изъ Петербурга возвратится и домъ у меня купитъ, то двѣсти рублей изъ двухъ тысячъ надобно вычесть, потому-де что я, давно нанимая мой домъ другимъ, оныя деньги уже повыбиралъ; но сіе имъ и мною было разсмѣяно. Онъ и еще предложилъ, что, когда пріѣдетъ да купить домъ мой, то іюнь и іюль засчитать въ тѣже двѣ тысячи. Но и симъ г. бригадиръ заставилъ точію меня на вѣки раскотѣть быть ему сватомъ на домъ, ия сказалъ тогда же, что,—какъ возвращеніе его въ Кіевъ, такъ и то, гдѣ мѣсто ему дадутъ, неизвѣстно, то и клеить найму дома съ покупкою онаго не слѣдуетъ, а я предоставляю себѣ полную волю, кому случится, тѣмъ паче за большія деньги продать, чему какъ противорѣчить онъ не имѣлъ права, то и подтвердилъ сими словами: *изволь, изволь*. Я увѣренъ, что сіи слова въ совѣсти его всегда слышны. А за симъ прошу истребовать у г. бригадира договоренныхъ помѣсячныхъ денегъ и есмь съ истиннымъ почитаніемъ слуга. Пр. І. Д.

№ 310.

сент. 9.

Губ. прокурору Гудинѣ.

М. Г.! Нѣтъ конца бѣдному дѣлу моему въ гражданскомъ департаментѣ главнаго суда. Послѣ десятилѣтія уже рѣшено, уже чрезъ полицію исполнено,—объявивъ кому слѣдовало,—что лавки и земли отданы во владѣніе наслѣдникамъ: женѣ моей и сестрѣ ея. За исполненіемъ скоро годъ будетъ. Но пользоваться лавками и землями не даютъ, а принявъ послѣ рѣшенія просьбы отъ купцовъ, пользующихся лавками. И отъ вдовы, оставшейся послѣ брата наслѣдницъ, рѣшеніе или перемѣнить хотятъ или изытіе съ онаго сдѣлать. И вотъ почему:—купцы говорятъ, что они, давъ деньги, имѣли будто бы лавки подъ закладомъ. Но сія неправда изобличается тѣмъ, что двумя сего суда указами, однимъ въ магистратъ кievскій, а вторымъ въ повѣтовый судъ посланными, было запрещено сіе. Равно и тѣмъ, что при смерти умирающихъ мачихи и пасынка не требовали уплаты, яко съ умиравшими на сію обиду согласившіеся; а вдова съ мужемъ, захвати до 4000 рублей денегъ, продавъ дома, лавки и всю рухлядь и деньги размотавъ, позабыла тогда о собственныхъ дѣтахъ своихъ, мужу не прекословила и протестовъ о семъ нигдѣ въ судахъ отъ нея нѣтъ. И теперь другой разъ лавокъ въ руки свои хочеть. Заступите ради Бога рѣшеніе, законъ и невинно страждущихъ доселѣ. Есмь вѣрн. слугою Пр. Л.

№ 311.

сент. 11.

Обуховка. В. В. Капнисту.

Почтеннѣйшій благодѣтель! рада, рада душа въ рай, но грѣхи не пускаютъ; я пока въ настоящемъ раю не былъ, въ вашъ рай душевно желалъ бы, тутъ увидѣлъ бы Бога и перваго человѣка—васъ; но связанъ по рукамъ и по ногамъ должностями и проситься не смѣю. Тонкій Владыка часто спрашивалъ меня—здоровъ ли я? Къ чему жъ было не прививать себѣ болѣзней и не говорить, что пора и мнѣ къ другу человѣчества въ Сорочинцы для леченія и проложитъ было путь къ исполненію желанія. Кто жъ зналъ, что разомъ схватить душу такая горячка желаній? Жаль и на самую добродѣтель чистосердечія, когда позволено мудрою зміею быть. Теперь осталось любить васъ издали, видѣть мою милую Обуховку и все—издали и собесѣдовать издали вашему вѣрнѣйшему Л.

№ 312.

сент. 11.

Москва. Штаб-лекарю Е. Г. Зайковскому.

М. Г. Честь имѣю поздравить васъ съ дорогою супругою. Это прибрѣтеніе велико: давно было сему быть надобно. Я желаю вамъ щастливой и долголѣтней жизни, дюжины сыновей и полдюжины дочерей. Цѣль супружества всегда была и есть сія одна. Богу, церкви, отечеству надобны хорошіе люди. Оборони васъ Богъ не принести имъ сея пользы! Я надеженъ на васъ; хотѣли утаить это отъ меня, но вамъ не удалось. Оно тайна: но что объявлено церкви, для чегожъ бы лишаться вѣрн. слугъ вашему Л.?

№ 313.

сент. 19.

Слб. Сыну Александру.

Любезнѣйшій! Письма ваши опять запали; о бумагахъ моихъ, кои до сего посылали, посылаю и хочу къ вамъ посылать, чтобъ исполнить ваше и мое желаніе, что думать не знаю. Участь ихъ по мѣсту вашему кажется нѣсколько крутовата. Усердно прошу васъ приложенное письмо въ *Галерную гавань въ домъ Карташева* скорѣе полюбить меня отправить. Его ждутъ тамъ. Вѣрнѣйшій Л.

№ 314.

сент. 19.

Слб. Полковницѣ В. П. Веревкиной.

М. Г—ня! Нельзя мнѣ было не почитать васъ въ умершихъ; вы страхъ долго молчали, совсѣмъ похоже на мертвыхъ; теперь же коль не ожидаемо обрадовали вы друзей вашихъ и меня милыми вашими письмами; вы воскресли для нихъ и для меня; я первый дѣлю съ вами радость вашу и сердечно поздравляю васъ съ милостію Божіею и Царскою. Царь до гроба, Богъ и за гробомъ да любятъ васъ, да награждають васъ! Поспѣшите въ Кіевъ и умножьте радость любящихъ васъ и почитающихъ вашу душу. Пр. Л.

№ 315.

сент. 19.

Сѣвскѣ. Т. С. Крылову.

М. Г. Вы и я пригнаны въ тупикъ. Также по сему предмету тѣсно и г. Чеботареву, какъ слышалъ я отъ сенатскаго секретаря живущаго въ Москвѣ, дѣла учоныхъ знающаго. Но все еще не страшно. Годъ вамъ для трудовъ

вновь позволенъ. Богъ научить насъ,—зря невинность желаній:—что дѣлать, и за кого будетъ надобно взяться? Мнѣ сказали, что скорѣе всѣхъ сдѣлаеть избавленіе намъ синодскій Оберъ-прокуроръ г. Голицынъ. Онъ, ежели новые указы о невыпускѣ изъ вѣдомства препятствовать будутъ, напишетъ ко владыкѣ, и ладъ все быть можетъ. Не унываемъ! Есмь вѣрнѣйшимъ Л.

№ 316.

сент. 19.

Москва. Н. Н. Бантыш-Каменскому.

Excellentissime! Преосвященнѣйшій Владыка Московскій удостоилъ меня премилостивымъ письмомъ своимъ и подаркомъ, который уже въ Кіевѣ, и я отъ рукъ Преосвященнаго Митрополита нашего вѣрно оный получу; какъ же мнѣ предъ вами не похвалиться симъ? Книжки: „Братія любовь и матерная ненависть, Положительное изъясненіе законамъ для повѣренныхъ, Золотое зеркало съ 30-ю картинками, Дѣтскій повѣствователь“—усердно прошу приказать послать къ вѣрнѣйшему Л.

№ 317.

сент. 21.

Москва. Митрополиту Платону.

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь, Высокомилостивѣйшій Отецъ! Снисхождение ваше до того, что я удостоиваюсь уже письма вашего, есть наиотраднѣйшая и незабвеннѣйшая эпоха моихъ дней послѣднихъ. Теперь меньше мнѣ жаль, что я давно не былъ такъ счастливъ. Изреченіе ваше, что всѣ и я не лишились васъ, когда любимъ васъ, усугубило любовь и радость мою. Ожиданіе—видѣть васъ тамъ, гдѣ истинный животъ нашъ дѣлаеть и смерть мою мнѣ милою и гробъ мой мнѣ не скучнымъ. Вы—отецъ; мнѣ жъ ли бояться, что благодарность моя проста? Вы будете глядѣть на сердце, какъ хотѣлъ благодарить вашего в—ства вѣрн. сл. Пр. Л.

№ 318.

сент. 22.

Вѣлая-церковъ. Полковнику Борковскому.

М. Г. Въ село Кожанки владѣнія вашихъ и моихъ милыхъ графовъ на мѣсто несчастнаго бывшаго священника, нынѣ лишеннаго чиновъ, палъ жребій на подателя сего, дьячка кіевской Десятинной Церкви Марка Губріевскаго—стараться испросить презента и благоволеніе ея сіятель-

ства о бытіи тамъ ему священникомъ. Я, зная доброе состояніе и поведеніе отъ многихъ лѣтъ сего кандидата, особливо зная и почитая ваше благорасположенное на таковыя благотворенія сердце, прошу и сему желателю поблагодѣтельствовать, да будетъ достоинъ молиться у престола Божія о благодѣтеляхъ своихъ, и есмь съ непремѣннымъ почитаніемъ—вѣрн. сл. пр. І. Д.

№ 319.

сент. 24.

Москва. Бняжнѣ Шаликовой.

О милая и неизвѣстная! Вы нашли во мнѣ человѣка? Я ничего столько не желалъ бы, какъ заслужить сіе имя; тогда никакая другая честь не льстила бы меня. Вы можете быть нашли во мнѣ это рано; а все не поздно быть мнѣ вѣрн. вамъ слугою Пр. Д.

Р. С. Пишите! Вы умѣли заставить меня искать достоинствъ человѣка и слѣд. вамъ отвѣчать. Покуда цѣна имени сему будетъ такою, какую вы назначили ему въ душѣ моей; то желать отвѣчать вамъ не уймуся до гроба. Безпорядокъ въ словахъ я знавалъ, но не въ вашихъ. Если же найденный, любимый мною въ вашихъ выраженіяхъ, порядокъ вы назвали безпорядкомъ; то что бы было съ моимъ сердцемъ, еслибы вы написали по своему порядочно? Признаюсь, что для моего занятія и сего порядка довѣло. Сердце мое, будебы болѣе желать осмѣлилось, всегда ему откажу, зная, что до того оно еще не дослужилось.

№ 320.

сент. 24.

Москва. А. К. Васильчиковой.

Письмо матери, кумы, Христіанки я, къ моему утѣшенію, получилъ, и душею благодарю васъ. Но развяжите, кто позавидовалъ моему скорому онаго полученію. Вѣдь вы пустили его изъ Ростова іюля 29-го, а я получилъ оное изъ Константинополя сентября 19, по крайней мѣрѣ съ половины дороги константинопольской; похоже, что его принялъ путешественникъ, шествовавшій во Іерусалимъ, и вспомнилъ объ немъ и обо мнѣ на дорогѣ; но и того довольно, что оно не погибло, и теперь съ приложеніями въ моихъ рукахъ. У насъ все по прежнему; монахини Флоровскія спокойно молятся на старомъ мѣстѣ, и, кажется, о переводѣ своемъ позабыли. Сколько вспомните обо мнѣ, столько припомните и о лентѣ, которой всегда надѣется сею благодію избалованный вѣрн. Д.

№ 321.

сент. 25.

Ахтырка. Прот. І. Артеміеву.

Батюшка государь! Любя васъ, вашу душу, ваше сердце, я всегда желалъ бы доказать любовь сію. Но чѣмъ? Не знаю. Вотъ попалось одно изъ слабыхъ доказательствъ—приложеніе у сего, и не хотѣлъ упустить и того вѣрнѣйшей вамъ Л.

№ 322.

сент. 25.

Радомысль. Д. К. Круглову.

Почтеннѣйшій другъ! Дошли ль мои червонцы къ вамъ? Какая пыль! какой громкой и пышный вопросъ! иной подслушавъ, подумалъ бы о тысячѣ червонцовъ, а ихъ--то всѣхъ два—на пиво, на вино! чрезъ руки Гаврюши нашего общаго. А иной письмо бы разорвалъ, переписалъ бы иначе. А я надѣюсь на дружбу и ея желудокъ, который все варитъ, не хочу и есмь вѣрнѣйшимъ Л.

№ 323.

сент. 25.

Стѣвскъ. Т. С. Крылову.

М. Г.! Помилуйте! Вы конечно до полученія моего послѣдняго отъ 19 сентяб. къ вамъ письма отпустили ко мнѣ толь убѣдительное и толь разительное ваше—о прощеніи васъ. Вы никогда не были преступникомъ противъ дружбы и меня ничѣмъ не обезпокоили, а сообщили мнѣ дружески стѣсенное положеніе ваше; и посему сказалъ бы я, что радъ простить васъ, если бы изъ сего не заключалось, что я радъ и преступленію вашему; однимъ словомъ—грѣха вашего никакого не знаю, и прощать нечего вѣр. вамъ Л.

№ 324.

сент. 25.

Усть-медвѣдницкая ст. Лекарю Ѳ. М. Грошницкому.

Любезный другъ, М. Г.! Дотерпите! Анна Александровна г-жа Турчанинова изъ деревни своей Богдановки (губер. Орловской) проѣхала въ Одесъ, и ожидается въ Кіевъ; какъ скоро увижу ее, съ просьбами о васъ нападу. Она 1000 р. въ годъ платитъ старому аббату италіянцу Лафонтеню за математику и ученое обращеніе съ нимъ: то для чего жъ бы не было обоимъ имъ нужно въ деревнѣ здоровье, жизнь, лекаръ? А паче, что вы сіе смягчаете и

тѣмъ, что лишь бы вамъ чрезъ сіе къ П—бургу и своему намѣренію быть поближе. Узнавъ обо всемъ, ежели еще угодно Богу продлить преклонные дни мои, васъ увѣдомлю, пребывая вѣрн. слугою Л.

№ 325.

сент. 27.

Кіев. Губернатору П. П. Панкратьеву.

Ваше превосходительство, М. Г.! Безпомощное состояніе пригнало одну изъ вдовъ, иностранку маіоршу Филиповичеву заключиться въ Кіево-Фроловскій монастырь. Она, по нищетѣ своей, сама себѣ въ тягость, а къ усугубленію сего ея горя, имѣетъ у себя на рукахъ крѣпостную свою 20-ти лѣтнюю дѣву съ головою разстроенною и умомъ не полнымъ. Человѣколюбіе ваше одно можетъ бѣдную госпожу въ семъ угнетеніи облегчить и обрадовать приказаніемъ — взять отъ нея несчастную рабу въ общее хранилище для таковыхъ; и о семъ съ нею я нижайше прошу, честь имѣя быть и проч. Пр. І. Л.

№ 326.

сент. 28.

Полтава. Льву Ив. Лагѣ-Данилевскому.

М. Г.! Вчера получилъ я два ящика наполненныхъ всею добрымъ, запечатанныхъ и ничѣмъ нерушенныхъ. Это ваше человѣколюбіе сущее. Я, взирая на Бога, Который столь благорасположилъ васъ ко мнѣ, прошу Его — чтобъ Онъ, любя и храня васъ, утѣшалъ васъ всею Своими благословеніями и успѣхами въ благовоспитаніи для Его славы чадъ вашихъ, а мнѣ бы помогъ споспѣшествовать сему по всей силѣ усердія, съ которымъ, при истинномъ почитаніи души вашей, есмь вѣрн. Пр. Л.

№ 327.

сент. 29.

Калуга. Преосв. Феофилактъ.

Преосвященнѣйшій Архипастырь! милостивѣйшій Отецъ! Пастырскаго наставленія я читался уже. О книга, въ маломъ ростѣ своемъ великіе фоліанты и самую себя прегосходящая! О выборъ вашъ! о матеріи и лѣкарства на излеченіе умовъ, на заразу вѣка! О штиль и выраженія! Я мало благодарилъ, и потому еще благодарю душею за сію пищу души. Я не жалѣю что князя епископа Лангерскаго сочиненій на его языкѣ читать не умѣю, и не хочу вѣрить, что онѣ въ подлинникѣ своемъ читаются пріятнѣе, —

пребывая въ надѣяннн прежде гроба моего еще видѣть новые ваши для церкви Христовой труды, вашего пр—ства вѣрн. сл. Пр. I. Л.

№ 328.

окт. 2.

Богуславль. Ген-майору К. К. Бухгольцу.

Ваше пр—ство! М. Г.! По поводу отставки сына моего Андрея Леванды отъ службы, бывшей въ сѣверскомъ драгунскомъ полку, Высочайше нынѣ ввѣренномъ вашему превосходительству, послужной списокъ былъ подписанъ и данъ тогдашнимъ сегожѣ полку шефомъ г. генераломъ Есиповымъ 2-мъ, а за желаніемъ онаго сына моего вступить въ службу по части провіантской, г. генераль-маіору Свѣчинъ поминутый списокъ, отобравъ у него, куда дѣвалъ не припомнить. Почему и почитается оный потеряннымъ невозвратно. Какъ же теперь за вступленіемъ сына моего на службу въ комисариатскую часть г. генераль Полыневъ требуетъ настоятельно онаго за рукою шефа явить списка, то я нижайше прошу великодушіе, челоувѣколюбіе и сущую милость вашу:—прилагаемый у сего формуляръ благоволить подписать и тѣмъ сдѣлать оный для принятія къ дѣлу важнымъ. Есмь съ истиннымъ высочитаніемъ вашего пр—ства всепок. сл. Пр. I. Л.

№ 329.

окт. 10.

Сорочинцы. Лекарю Трохимовскому.

М. Г.! Лишнее увѣрять васъ, что вы мнѣ давно милы, что письма ваши я люблю и отъ всей силы усердія благодарю васъ. Вы въ долгъ на сей случай повѣрите мнѣ. Вѣрую,—что Богъ поможетъ мнѣ исполнить все, чѣмъ, какъ христіанинъ, долженъ я дѣтямъ милаго нашего Льва Ивановича и въ чѣмъ довѣряетъ мнѣ дружески ваше сердце. На здоровье я по милости Бога, не пожалуюсь. Тumor, и можетъ быть оны-то adematosis, примѣтенъ на ногахъ. Купѣли холодной желалъ бы я. Напишите, предпишите какъ ее употреблять вашему, вашему вѣрнѣйшему Л.

№ 330.

окт. 13.

Сѣвскъ. Т. С. Крылову.

М. Г.! Милое лепетанье сердца любящаго, надѣющагося, благодарящаго Провидѣніе, и въ благодареніяхъ преданнаго ему! Провидѣніе, сплетая случаи, покажетъ въ

свою очередь и нашъ,—тотъ самый, которымъ, какъ наименѣйшимъ, по переду сердце ваше веселится, по праву милаго дитяти предъ очами все дающаго и незавидующаго Бога. Живопись переписанныхъ вами состояній съ подлинника писана, и мнѣ весьма полюбилась. Когда исполнится ваше съ намѣреніемъ Творца наисходнѣйшее желаніе, не опасайтесь томленія, коимъ мучатся липенные вѣры; у васъ тогда будетъ половина дѣла сдѣлана; для остальнаго же всего наступитъ жизнь за гробомъ и желаніе счастливой вѣчности. Есмь до свиданія тамъ съ вами вѣрнѣйшій Л.

№ 331.

окт. 15.

Слб. С. Т. Тверогову.

М. Г.! Вы описали живо и мило все, что въ путешествіи вашемъ касалось васъ, а въ возвращеніи вашемъ домой, касалось меня. Это исторія вашего сердца, любящаго великодушно. Будетъ на вѣкъ, что въ ней съ любовію и благодарностію читать вѣрн. слугъ Л.

№ 332.

окт. 15.

Ростовъ. Княжнѣ Шаликовой.

Сіятельная полузнакомка! (ибо открылась мнѣ въ васъ няжня). Посудите жъ вы теперь о степени моего огорченія и жалости. Я по первой почтѣ за полученіемъ вашего письма отвѣчалъ вамъ; но несчастный отвѣтъ мой не достигъ доселѣ рукъ милыхъ мнѣ. Я маленькую анаемю и теперь (хотя и грѣшно быть толь нетерпѣливымъ) говорю тому, кто меня съ отвѣтомъ моимъ отправилъ на Арбатъ въ Москву, въ домъ г. генерала Васильчикова. Сжальтесь! отыщите оттуда письмо мое къ вамъ! мнѣ будетъ легче, а вы сдѣлаетесь вновь для меня сострадательны, и нельзя будетъ не влюбиться въ сію добродѣтель вашей души. Жаль мнѣ и не излегка, что вы и теперь не показали моему сердцу и его письмамъ прямого пути къ рукамъ вашимъ, а поддали еще его томить. Оно желаетъ и не умѣетъ надписать въ Ростовъ письма къ вамъ; пора оказать ему сей родъ милосердія, чтобъ отдохнуло. Отъ всѣхъ силъ сердца моего благодарю васъ за Ка—нью нашу. Сему ангелу, чтобъ не сдѣлался человѣкомъ, и не поселились въ немъ когда-нибудь слабаго смертнаго отчаянныя мысли,—надобень былъ вже ангель, и небо, кажется мнѣ, въ сію небесную дѣльность назначило васъ; вы исполняете ее лучше

всѣхъ насъ, посящихъ имя друзей ея. Одесскіе друзья предполагали съ сей стороны навѣдаться токмо въ Кіевъ и летѣть въ Ростовъ; но что подсѣкло сіи у нихъ крылья, дивлюсь, зная, что они горячо и по христіански любятъ. Сперва говорили объ нихъ, что въ райскомъ ихъ климатѣ перевалыя людей ихъ лихорадка. Къ доказательству сего феномена недавно изъ Кіева повезли для прислуги къ Ал. Ник. малого ея, по ея требованію, — Ваньку. Потомъ сказали, что пляшутъ и празднуютъ они тамъ Глафиры Ивановны свадьбу; а все какъ нѣтъ, такъ нѣтъ ихъ въ Кіевѣ, и ничего не пипутъ, можетъ статься, и для того, что уже на дорогѣ въ Кіевъ. Накапанныхъ мѣстъ въ письмѣ нашемъ желалъ бы я побольше. Это-бы значило еще большую вашу дружбу и ко мнѣ довѣріе. Сл. вѣр. Л.

№ 333.

окт. 15.

Е. И. Черкасовой.

Любезной Ка—чикъ! Ты горлица воркующая и воздыхающая уже на крыльяхъ любви къ намъ летишь; я первый встрѣчаю и вижу, какъ ты умираешь отъ радости. Видѣлъ я и то, какъ двое васъ въ хорошее время кружили пѣшкомъ по городу и въ окрестностяхъ, и скуки не разсѣявъ, съ нею же домой пришли, — видѣлъ и радовался, что душа подъ бременемъ унынія сего не упала. Богъ, Богъ Самъ поддерживалъ ее и будетъ поддерживать. Скорѣе мать дитяти своего забудетъ, нежели сей Отецъ забудетъ душъ нашихъ, которыя Ему весьма стоятъ дорого. Одесскіе наши за пріѣздомъ развѣ только мелькнутъ въ Кіевѣ, а то вдругъ качнутъ къ вамъ; тутъ-то вы нарадуетесь. Здравствуйте! Прощаться не хочется и вашему Л.

Р. С. Сейчасъ пишу къ нимъ въ Одессу, вызывая ихъ въ Ростовъ, и знаю, что послушаютъ.

№ 334.

окт. 15

Одесса. Соколовой и Турчаниновой.

Матушки сударыни! Хотя по одному словцу напишите въ Ростовъ къ К. И. нашей. Я отъ княжны жалостное письмо получилъ объ ней. Ее никто утѣшить и увѣрить не можетъ въ томъ, что вы и живы и здоровы. Я написалъ только къ ней, что вы лишь покажетесь въ Кіевѣ, и летомъ полетите къ ней въ Ростовъ, но Богъ же знаетъ подѣйствуетъ ли сіе на нее. Л.

окт. 15.

№ 335.

Вогуславль. Ген. К. К. Бухгольцу.

Ваше пр—ство! Велико для меня,—что прозьба моя вами принята; болѣе нежели велико—что формуляръ за рукою вашею получилъ я скорѣе, нежели думалъ. Навящшее то,—что я удостоиваюсь вами въ знакомые вамъ. Все заставляеть меня дивиться рѣдкости вашего сердца, благодарить душею и быть съ истиннымъ высокопочитаніемъ вашего пр—ства вѣрн. сл. Пр. І. Л.

окт. 15.

№ 336.

Кіевъ. Ген-майору С. Т. Полыневу.

Ваше пр—ство! Принося мою достожджную всего сердца благодарность за представленіе такого рода о сынѣ моемъ, и за всѣ толико отеческія благорасположенія ваши, честь имѣю нарадовавшись обратитъ къ вашему пр—ству для дальнѣйшаго по сему вашего благоволенія, и вмѣстѣ сообщить для благоусмотренія, вчера полученный мною изъ полку, за рукою человѣколюбиваго шефа формуляръ, а притомъ донести—что лихорадка такъ изнурила сына, что наскоро перебѣлить почерненнаго вами формуляра онъ не въ силахъ; а затѣмъ съ истиннымъ почитаніемъ есмь вашего пр—ства вѣрн. сл. Пр. І. Л.

окт. 15.

№ 337.

Таганрогъ. Пр. Д. Завиновскому.

М. Г! Радъ сдѣлать болѣе для васъ, и не умѣю, а сколько умѣлъ, сдѣлалъ. Болѣе сего, печатныхъ рѣчей нѣтъ у меня. Васъ прошу отыскать въ Таганрогъ купца петербургскаго, который давно живетъ и торгуетъ тутъ, имѣеть жену и дочь одну. Сія въ Кіевѣ будучи на богомольѣ посетили и меня, а голова малаго семейства сего былъ прежде ихъ у меня. Ежели сей добрый человѣкъ отзовется ко мнѣ съ тѣмъ сердцемъ, которое давно въ немъ я почитаю, то дайте знать объ имени, отечествѣ и фамиліи его. Вѣрнѣйш. сл. Л.

окт. 15.

№ 338.

Котельва. Свящ. Тихоновскому.

Amicissime! Дѣло въ шляпѣ; учитель хорошъ, и квартира выгодна для нашего маленькаго Тихоновскаго. Пер-

вый хотя и на сторонѣ, но переходъ къ нему черезъ дорогу весьма близокъ. Навѣдываться въ успѣхахъ мнѣ сильно хочется. Ода не забыта, авось либо дастъ Богъ время вашему вѣрнѣйшему Л.

№ 339.

Слб. Ильѣ Ст. Грабовскому.

М. Г.! Честь имѣя препроводить къ вамъ ввѣренныя мнѣ отъ г. генерала Полынева бумаги, усерднѣйше прошу о принятіи мѣръ къ помѣщенію сына моего на отгрывшуюся по службѣ его при комиссаріатскомъ департаментѣ комиссіонера. Пребываю съ истиннымъ почитаніемъ, пока живъ, вѣрн. сл. Пр. І. Л.

№ 340.

окт. 20.

Курскъ. А. Н. Макшееву.

Душевно благодарю васъ за усердіе ваше и пріятнѣйшій отзывъ вашъ, сорадуюсь, что вы при мѣстѣ, должности и съ хлѣбомъ насущнымъ; это благость отеческаго промысла Божія. Вы, побывавъ не малое время въ школѣ Божіей, въ училищѣ терпѣнія, уже не учитесь, а учить можете—отъ чего намъ стеречься въ семь мудромъ мірѣ, который, не взирая на все его просвѣщеніе и мудрость, возлѣ лежитъ и подняться не хочетъ. Желая вамъ сердцемъ довершить благополучно теченіе христіанина и есмь вѣрн. сл. Пр. Л.

№ 341.

окт 20.

Калуга. Преосв. Теофилактъ.

Преосвященный Архипастыр! Милостивый отецъ! Нѣтъ, нѣтъ! не испортить, не испортить ничего признаніе мое. Я говорилъ о дѣйстви чтенія надъ сердцемъ моимъ, говорилъ одно то, что чувствовалъ и чувствую. Я не должець доброе называть иначе какъ добрымъ. Оно и безъ моего названія давно по себѣ и въ себѣ было таковымъ. Мое чувствованіе истины не прибавило и не могло прибавить истинѣ ничего. Знаю, что сердце ваше давно относитъ все хорошее къ Источникнику благъ. Самъ раздававшій таланты Свой бережетъ его, и оно давно умѣетъ не присвоивать того, что въ немъ Божіе есть. Чтобъ по всему заслужить довѣріе, любящему васъ, подлинникомъ представлю архим. Иринея по мнѣ. Онъ чистосердеченъ. Сей израильтянинъ

отнюдь не знаетъ лести. Признаюсь и въ томъ, что, читая Люзерна на страницахъ 131 послѣднія двѣ строчки, хотѣлъ я при первомъ разѣ сказать—что онѣ обидны цѣнѣ заслугъ и смерти Христовой. Но вдругъ припомнилъ Павла ad Coloss. 1. 24. и замолкъ. Но паки къ сердцу вашему вопію—что хорошее безъ хвалы чужой есть и будетъ хорошимъ! Вашего пр—ства вѣрн. сл. пр. Д.

№ 342.

окт. 26.

Ахтырка. Прот. Федоровскому.

Ваше высокопревелебіе! М. Г.! Первый отзывъ вашъ только для меня значущъ, что я, цѣну вашего сердца понимая, влюбливаюсь въ сей первый голосъ его и готовъ его почитать до послѣднихъ минутъ моей преклонной жизни вѣрн. сл. І. Д.

№ 343.

окт. 28.

Москва. М. Ал. Лопухиной.

Человѣколюбивый, достойный имени своего человѣкъ, душа милосерднѣйшая! Коль нечаянно, коль сильно обрадовали вы меня! Я увидѣлъ вашу руку, я видѣлъ васъ, я бесѣдную уже съ вами, я праздную воскресенье ваше. Вы отгадали, что я почиталъ васъ въ вѣчности; тамъ, тамъ я думалъ и хотѣлъ найти васъ. Знаю, что нашелъ бы я васъ во славіи Христовой, въ радостяхъ Его, гдѣ награждается покаяніе и вѣра; но это еще рано для васъ и подождавъ не будетъ поздно... О! какъ любить васъ Богъ, хранить и хотеть, чтобъ вы жили для Него, наслаждались жизнью и милостями Его, и тѣмъ бы увѣрились, что смерть ваша ни мало не нужна Ему, а только мгновенно понадобится для переселенія васъ къ Нему, для соединенія и соцарствованія вашего съ Нимъ.

При молчаніи вашемъ, что оставалось воображать мнѣ, какъ не самое переселеніе сіе, зная слабое здоровье ваше, силы едва силы, жизнь тончайшей нити подобную? Теперь живите весело и счастливо до позднихъ дней, и пишите, но не такъ какъ теперь, не сказавъ мнѣ и того:—гдѣ вы? откуда пишете? куда мнѣ отвѣчать? Отецъ Константій нашъ, простясь съ нами въ іюлѣ, пожилъ нѣсколько съ митрополитомъ Гаврииломъ въ Одессѣ, и потомъ въ Константинополь, и улетѣлъ въ Іерусалимъ для хиротоніи своей или посвященія; жить будетъ въ Александріи или Каирѣ. Жаль,

что письмо Государя, коимъ звалъ его въ С.-Петербургъ не застало его въ Россіи, а пошло не въ пору по слѣдамъ его. Вы не сказали: лечились ли вы на водахъ? Вамъ вѣрн. Л.

№ 344.

окт. 31.

Спб. Сыну Александру.

Любезнѣйшій! У васъ и времени мало и денегъ. Это я давно знаю, и лишаюсь для сего писемъ валшихъ, лишаюсь отрадь моихъ. О естли бы не сіи крутяя препатствія, пропасть вѣстей имѣлъ бы я и въ пору отъ политики вашей, а еще отъ вашего усердія! Теперь, какъ я давненько уже безъ писемъ, нѣтъ ли чего сказать вашему вѣрнѣйшему Л?

№ 345.

ноябр. 9.

Сѣвскъ. Т. С. Крылову.⁴

М. Г.! Живую радость вашу живо дѣля съ вами по всему праву, которымъ счастливо сердце мое, вижу уже ея продолженіе, ея твердость, и чувствую дѣйствіе ея съ силою новою, небесною. Она основана въ Богѣ; и какъ же не быть ей твердою? Провидѣніе руками обняло васъ, и, подобно матери, прижимаетъ васъ къ груди своей, показывая, какъ васъ любить; не ясно ли, что подъ снѣмъ теперь покровительствомъ невинныхъ желаній ваши? Вы духомъ и истинною князюетесь открывающему Себя въ души вашей Богу! Вотъ вѣрнѣйшая порука въ продолженіи милостей Его, въ исполненіи того, чего вы согласно съ волею Его пожелали; всякое сомнѣніе не у мѣста тутъ; Богъ вступился за васъ, и челоѵки тотчасъ дѣлаютъ иное, нежели думали; вы и философія будете въ Его рукахъ; все кончится славою Его, пользою ближнихъ. Милъ Филаретъ, очистившій мѣсто, не думая о семь; да благословить его Господь до степени, лежащаго ему! Въ типографіи нашей безъ доклада Св. Синоду, не выпечатаютъ ничего, и докладывать одинъ изъ покойниковъ митрополитъ Самуиль охотникъ былъ, а по немъ при трехъ вижу, что не беретъ сего на себя никто. Есмь вѣрнѣйшій Л.

№ 346.

ноябр. 9.

Воронежъ. Кушцу П. Е. Титову.

М. Г! Двѣ коробочки душистаго мыла при запискѣ, дышущей любовію ко мнѣ, я получилъ, и благодарю Бога,

хранящаго жизнь вашу, благословляющаго семейство ваше, располагающаго доселѣ одинаковымъ образомъ сердце ваше ко мнѣ; благодарю васъ за сію готовость, при всякомъ случаѣ не упускающую изъяслять любовь и усердіе ко мнѣ. Иванъ Ивановичъ г. Клюкинъ несказанно утѣшилъ меня тѣмъ, что вы, приближаясь къ вѣчности, дѣлаете много достойнаго ея, достойнаго возмездій вѣчныхъ, что вы помогаете многимъ бѣднымъ и немощнымъ, что они руки поднимаютъ на небо, прося вамъ помилованія, въ числѣ коихъ поставилъ онъ и себя для того, что вы поставили его на ноги. Запасъ для вѣчности милый! Богъ да укрѣпитъ васъ къ ревностному продолженію сего! Есмь вѣрн. сл. Пр. Л.

№ 347.

ноября 9.

Обуховка. В. В. Капнисту.

М. Г! Ага! но не турецкій, а нашъ малороссійскій: иначе—„ага! тутъ васъ, вы же и поймалп“; пришло признаться, надобно истинѣ отдать дань ея—справедливости; нѣтъ таки завертѣться похотѣлось; самолюбіе за спиною резонъ нашло,—что вы бранились въ шутку, что я не разобралъ, запутался въ розницѣ сей и сдѣлалъ сляніе шутки съ дѣломъ; что еще четвертый разъ было мнѣ читать; все я же виноватъ. Вотъ плоды райскіе какъ растутъ, такъ растутъ; тамъ вертѣлись также праотцы наши, чтобъ виноватыми не быть; въ потомствѣ еще сильнѣе воюетъ страсть самолюбія; гдѣ жъ и когда она киветъ насъ? Спѣшимъ на курьерскихъ въ вѣчность; я давно впереди; тамъ вѣрно дождусь васъ; тамъ обнять васъ, моего христіанина, хочу; за что же намъ на дорогѣ, окликаюсь, браниться, или яснѣе сказать,—меня догоняя предъ гробомъ моимъ, вамъ бранить? Семь кратъ седмицею читалъ бы я письмо ваше: все брань будетъ бранью. Вамъ казалось, что я изъ шутки сдѣлалъ дѣло: а мнѣ кажется, что вы изъ дѣла сдѣлали шутку. Но Богъ, Богъ въ обѣихъ жизняхъ да проститъ по всей милосердія Своего силѣ, наисовершеннѣйше, болѣе, нежели отечески васъ, васъ и ванаго вѣрнаго Л.

№ 348.

ноября 10.

Врестъ-Литовскъ. Н. С. Ш.

М.— Надежда! Не напрасно васъ симъ именемъ нарекли; вы скоро исполнили слово свое и надежду мою; вы умѣете любить. Письмо ваше уже читаю, и готовлюсь, ежели не туть, такъ обლობзатъ васъ въ вѣчности; ибо по вашему

нездоровъ и лѣчусь; да сколько не вилать, а пора изъ гостей домой, къ великому нашему Отцу. Я что общалъ вамъ, то уже нѣсколько времени въ рукахъ Даниила Григорьевича. Желаю душевно всѣхъ вамъ милостей небесныхъ, и есмь вѣрн. сл. Л.

№ 349.

ноября 13.

Коренная пустынь. Послушнику П. И. Бѣлевцову.

Милой пути Христова любитель! Вы возмете иго Христово на себя? Вы уже рѣшились? Боже, любящій душу вашу, помоги вамъ въ дѣлѣ семъ, дѣлѣ единомъ на потребу! Теперь долженъ я положить на сердце моему, что такъ оно рѣшилось и на небѣ, что Духъ Божій посланъ на рѣшеніе сіе къ душѣ вашей; Онъ воззвалъ совѣсть вашу, Онъ преклонилъ на то сердце ваше, и влечетъ васъ во слѣдъ Того, Который сказалъ: *никтоже придетъ ко Мнѣ, аще не Отецъ Мой привлечетъ ео*. Теперь иго Его будетъ благо, и бремя Его не точію легко съ Нимъ, но и сладко по вліяніямъ благодати Его будетъ; теперь міръ руки опуститъ, вида васъ на рукахъ Христовыхъ, влекомаго Духомъ Его. Вы не будете надѣяться на себя, отдавъ всю волю, бѣдный умъ и слабое сердце Ему. Путь до гроба недалекъ и вся его краткость во утѣшеніяхъ совѣсти протечетъ; вы будете глядѣть непрестанно на вѣчность и часть вашу въ ней; близость достиженія ободрятъ васъ будетъ. Это будетъ съ вами крещеніе второе:—слезы покаянія купелью будутъ; обѣты перваго крещенія повторятся тутъ. Ежели-бъ міръ вооружился паки на васъ,—*держайте!* Спаситель нашъ говорить: *яко Азъ побѣдихъ міръ*. Ему вручаю васъ и есмь вѣрнѣйшій Л.

№ 350.

ноября 13.

Фатежъ. Ник. Ив. Бѣлевцову.

М. Г! Отзвъвъ вашъ показалъ мнѣ ваше сердце съ весьма милой стороны. Оно кромѣ усердія христіанскаго, коимъ исполнено, кажетъ себя еще милѣе тѣмъ, что видитъ немощь свою и жаелетъ поправленія. Кто жъ ему далъ сіи счастливыя очи? Кто вдохнулъ въ него сіе счастливое желаніе? Часы испорченныя часовому мастеру отдаемъ, а сердце—Богу. Онъ одианъ поправитъ его, хотя не скоро, но прочно; не скоро, ибо долго развязывать его съ худыми привычками; гробъ наилучше перечиститъ его отъ грѣха; но прочно, если разъ навсегда предастся оно въ руки Божіи.

Была бы только на все добрая наша воля, только бы мы положились на Бога и не вѣрили себѣ, уму нашему, яко изувѣченному, ердцу, яко зачатоу во грѣхахъ; Духъ истинны наставитъ на всяку истину, только-бы слѣдовали вы внушеніямъ Его, помни сказанное: *днесь, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ!* Идти путемъ симъ не мѣшаетъ намъ отнюдь обязанность супруга и отца, такъ какъ не мѣшала же она патриархамъ—Аврааму, Исааку, Якову быть любимыми Богомъ и достойными царствія Его. Благодаря васъ и любя есмь вѣрн. сл. Пр. Л.

№ 351.

ноября 13.

Женѣ Н. И. Вѣлсцова, Марѣ.

М. Г-ня! Перо ваше и изліянія сердца вашего, ищущаго истинны Христовой и части со Христомъ, дающаго мнѣ сверхъ заслугъ моихъ имя *отца*, и желающаго отъ меня подъ симъ священнымъ именемъ совѣтовъ спасенія,—признаюсь, столько растрогали душу мою, что мнѣ кажется мало уже дней моихъ осталось на мою предъ вами благодарность и предъ Петромъ Ивановичемъ, который доставилъ мнѣ сіе дорогое знакомство, и что изъ долгу моего выходить мнѣ предлежитъ одними пожеланіями моими всѣхъ вамъ благъ небесныхъ, моими къ Богу воздыханіями о многихъ друзьяхъ моихъ, и быть вѣрн. вамъ сл. Пр. Л.

№ 352.

ноября 16.

Новочеркасскъ. Лекарю Громницкому.

М. Г! А. А. Турчанинова лишь только прибыла въ Кіевъ, я съ нею въ пользу вашу все говорилъ. Она не довольно что согласна, но даже рада принять васъ, дать вамъ жалованье, на какомъ условитесь, почитая васъ гениемъ небеснымъ, посылаемымъ для соблюденія людей ея, до сего безъ нужды умиравшихъ. Теперь часть вамъ добрый слѣдовать въ г. Орелъ и губернію сего имени, возлѣ Орла найти ея деревню Богдановку, куда изъ Кіева и она скоро быть хочеть, сблизиться тамъ съ вашимъ желаніемъ и вашими планами, дѣлать съ собою все лучшее за пріѣздомъ въ отчину благодѣтельницацы. Поздравляю и есмь вѣрн. Пр. Л.

№ 353.

ноября 16.

Супечовъ. Зятю А. А. Леванидову.

Любезнѣйшій сынъ! Согрѣшилъ ли я противъ васъ? Не знаю, однако совѣтуюся. Вы разрѣшите меня. Недавно

Письма Леванды.

22

Николай Николаевичъ спросилъ: „Газеты и журналы на 1805 годъ будутъ для тебя записаны, но на какую сумму? академическую ли, или милаго твоего Александра Афанасевича?“ Я завертѣлся. Ибо до сего такъ меня не спрашивали, и боюсь—богѣ согрѣшить тѣмъ, ежели послѣдняго не утвержу, сказалъ:—„не будетъ ли и теперь того, что было до сего—что я получалъ и не платилъ,—чѣмъ и долженъ рѣдкому для меня сердцу въ Купечовъ?“... Петръ Андреевичъ Гординскій г. операторъ кievскій теперь мнѣ другъ, сосѣдъ и величайшій сватъ. Жена его, купивъ у меня домъ батюшки покойнаго, тогда, когда мужъ ея о семь не думалъ, сдѣлала его для меня роднею такимъ. Оба, давъ мнѣ хорошій кусокъ—половину денегъ, сильно помогли по уплатѣ послѣднихъ долговъ моихъ. Семейство ихъ и глава его любимы у всѣхъ и благополучны. Послѣ зимы мы имѣемъ вторичную осень—погоды мрачныя и кислыя,—болѣзней отъ переменъ воздуха. Васъ и всѣхъ при васъ цѣлюи, есмь вѣрн. Л.

№ 354.

ноября 16.

Москва. Н. Н. Бантышъ-Каменскому.

Excellentissime! И прежде, и по послѣднимъ двумъ вашимъ письмамъ сильно чувствующему, что вы дѣлаете для меня, что мнѣ остается дѣлать кромѣ того, что благодарить, любить, почитать, воздыхать, молиться о продолженіи дней вашихъ, и тѣмъ хоть-бы частицу долгу великаго зацѣлать. Сряду нѣсколько лѣтъ получалъ я Бѣлыя газеты, журналы, вѣстникъ, и сряду не платилъ; чѣмъ одолженъ былъ доброму моему зятю; не будетъ ли и теперь того? А я бы въ академію за Новаго Русскаго курьера, ежели въ немъ будетъ путь, заплатилъ; если же и пути въ немъ не будетъ, пуститься на ошибку одинъ разъ, не велика бѣда; однако, зная лучше моего все, какъ скажете, такъ исполнить вѣрнѣйшій Л.

№ 355.

ноября 20.

Москва. Княжнѣ А. А. Шаликовой.

Другъ мой небоявленный! Теперь надобно быть маленькому предисловію на мой отвѣтъ, и вотъ оно! Я не могу писать, — чего не чувствую, я не могу шутить, имѣя дѣло съ вами, сердцемъ, съ правдою живою. Читая письмо ваше, я чувствовалъ въ душѣ моей переменъ, отъменно для нея пріятную; переменна сія съ про-

долженіемъ чтенія увеличивалась и становилась превосходно пріятною; я боялся уже кончить чтеніе, чтобъ не кончась съ чтеніемъ мое милое состояніе души. Слава Богу! Страхъ мой исчезъ, не продолжился и гдѣ я боялся конца, тутъ открылось во всей силѣ живое чувствованій пріятнѣйшихъ начало. И предвижу, что оно сдѣлаетъ мнѣ милыми дни мои и уменьшитъ всякое встрѣчающееся съ сердцемъ мірово горе. Не это-жъ ли маленькій восторгъ мой? Ибо онъ протрется на всю маленькую уже жизнь мою, а за нимъ слѣдуетъ великій восторгъ, когда я васъ увижу и обвиню въ вѣчности блаженной у нашего Христа. Его, Его даръ для души моей—ваше милое, наполненное Имъ сердце; безъ Его вдохновеній, не знаю, могли-ль вы полюбить, не видѣвъ; вы любите ту, ту, которую любить Богъ, любить тѣ сердца, кои хотятъ любимы Богу быть, буду любить до послѣднихъ жизни моей минутъ и я. Это Каточикъ вашъ и мой! Коль онъ послужилъ нашей милой связи, онъ за то сугубо милъ; онъ видно созданъ для сего. А вы—ангелъ, посланный для отрады ея; коль обрадовали вы меня тѣмъ, что она дѣлается уже хотя нѣсколько своею; я ожидаю отъ Бога, любящаго единицу сію, всѣхъ невинныхъ ея желаній счастливаго довершенія.

Наконецъ—вся нарочитость и бумага, и бѣленькія въ нѣдрахъ бумаги надписи съ іероглифомъ сильно съ своей стороны содѣйствовали восторгу души моей. Благодарю васъ тою душею, которую вы взяли теперь въ свои руки, и ее знаете: вы вѣрно теперь не захотите прекращать молчаніемъ восторговъ вѣрнаго вамъ Л.

№ 356.

ноября 20.

Москва. К. И. Черкасовой.

Милой другъ! Вотъ Богъ чудесъ! Вотъ какъ любить васъ! Вотъ какъ доказываетъ вамъ сіе! Я жду большихъ чудесъ любви Его къ вамъ; она такъ вѣрна, какъ вѣренъ Онъ Самъ. Я люблю Его и за то, что Онъ ваше отчаяніе часто прощалъ. Вѣдненькое смертнаго сердце! Отъ него лучшаго нечего ожидать; лишь сегодня не услышано, когда помощи небесной захотѣло, то и унывать давай, то и опустилось и растерялось. Но благодарите-жъ Бога съ Александрою Ивановною, чтобъ благодарность сія была сложною и двойною; мое сердце, благодарящее Его, тутже съ вами будетъ; вы то колечко, которое составило новую цѣпь сердецъ, держа съ правой стороны ея,—а съ лѣвой мое сердце; обиды нѣтъ лѣвому въ томъ, лишь бы было подлѣ вашего.

Разлуку вы уже оплакали. Богъ Своєю рукою сія слезы отеръ; довольно для благодѣтельница, что благодѣванія ея вы будете въ душѣ носить.

Наши уже недѣлку въ Кіевѣ проводили. Флоровская Варвара Ивановна повадержала ихъ; причину вы отгадаете; развязавшись, точно въ Москвѣ у васъ будутъ, или въ Богдановку попросятъ васъ. Меня также просятъ—жить по временамъ, то въ Богдановкѣ, то въ Одессѣ; ибо и тутъ Анна Александровна приготовила рай; но я еще связанъ; да и похоже, что мой узелъ развяжетъ смерть.

Вы не любя слова—*прощайте*; для чего сказали мнѣ недавно: письмо ваше *последнее*? Вотъ же не последнее! ибо за нимъ по приказанію вашему съ первою почтою отправляю сіе и есмь вашъ Л.

№ 357.

ноября 27.

С. Каракликъ у Эривани. Лекарю Лисятскому.

М. Г! Вы далеко; письмамъ вашимъ ко мнѣ, моимъ къ вамъ ходъ долгонекъ. Поспѣшите коль можно просьбою, сочиненною по формѣ въ коллегію мед. объ отставкѣ вашей; оную пришлите ко мнѣ. Особа, выручившая г. Громницкаго изъ крайностей, беретъ на себя избавить и васъ. Есмь съ истинною преданностію вѣрн. вашъ Л.

№ 358.

ноября 27.

Одесса. М. Я. Татеной.

М. Г-ня! Въ сторону всѣ оправданія, безпокойства и болѣзни мои; лучше быть виноватымъ предъ такимъ сердцемъ, каково ваше; оно меня скоро проститъ, ежели томить его извиненіями моими не буду и поправитъ мое упущеніе постараюсь. Я напала на Ал. Ник.: за чѣмъ не отдала мнѣ письма вашего за прибытіемъ въ Кіевъ? Но она скоро доказала, что въ семь разъ письма вашего ко мнѣ не было, и что я долженъ отвѣчать за промолчаніе прежняго; она осталась правою, а я противъ моего желанія виноватымъ. Вы осиротѣли; но тѣмъ жаднѣе и тѣснѣе прильнетъ сердце ваше къ великому сиротѣ Отцу, и изъ сего источника почерпнуть станетъ свои живыя утѣшенія непосредственно. Друзья удалились, но сей Утѣшитель не отступитъ отъ вашего сердца никогда; оно Имъ движется и есть. Все чуждо, пусто, далеко! но Онъ ближе къ сердцу, нежели сердце къ самому

себѣ; Онъ, показавъ уже сердцу, сколь мало и слабо утѣшаетъ его міръ, займетъ его Собою, дастъ ему вкусить, коль благъ Онъ, коль прочны, коль сладки утѣшенія Его, пойдеть съ нимъ во гробъ, и Самъ проводитъ его въ Свою блаженную вѣчность. Боже! Дай увидѣть васъ тамъ вѣрнѣйшему Пр. Л.

№ 359.

ноября 27.

Одесса. Митр. Гавриилу.

Милостивѣйшій Отецъ! Я прихворнулъ, и отправился нѣскольکو въ моему здоровью. Теперь любовь архипастырскую, помпнающую меня, и милости прежнія во всей своей силѣ и все тѣже чувствуя, душею благодарю, акая и прося продолженія оныхъ. Умирая, я заберу ихъ во гробъ мой и Бога о воздаяніи просить буду! Вы путешественницъ нашихъ возвратили намъ веселіе и здоровіе, нежели онъ до того были, а особливо наша немощная, всегда увидавшая; благодарю и за нихъ. Богъ да продлитъ дни ваши, призрѣвъ на желаніе и слуги вамъ вѣрн. Л.

№ 360.

декабр. 5.

Калуга. Преосв. Теофилакту.

Преосвященнѣйшій архипастырь, милостивѣйшій отецъ! Искреннюю мою приношу благодарность за письмо и двѣ Ураганіи. Читая прозу, я желалъ, чтобъ соревновали сему всѣ города, имѣющіе и училища и ученыхъ и общества мыслящихъ на—пору благородно, и жалѣлъ, почему въ нашемъ Кіевѣ сего нѣтъ, гдѣ академія славится. Читая первые стихи я любовался, что не миеологическихъ боговъ, а Христа и Его добрыхъ пастырей сочинители славу поютъ. Сія чувства души моей открывъ, съ истиннымъ почитаніемъ пребуду вѣрн. сл. Л.

№ 361.

декабр. 5.

Москва. Н. Н. Бантышъ-Коменскому.

Excellentissime! Благодарю за отмѣнное сочиненіе Прорѣта о революціи Французской и не менѣе того за сочиненіе о патр. Гермогенѣ. Сочинитель послѣдней пьесы, я душею желаю, чтобъ онъ писалъ да писалъ, имѣя даръ дѣйствовать сильно на сердца. Знаю по опыту и не забуду, какъ ворочалъ при чтеніи сердцемъ вѣрн. в. сл. Л.

№ 362.

декаб. 17.

Москва. Княжнѣ Шаликовой.

Да такъ, милый другъ мой, такъ! Я и самъ тверденько надѣюсь тойже милости небеснаго Отца, что и вы, истинное дитя Его: увидѣть васъ съ К. во градѣ молитвъ и святынѣ, обнять васъ великодушную, полюбившую смѣло за глаза, облобызать моихъ, моихъ друзей, коихъ даровало мнѣ милующее небо. Оно никому не завидовало въ дарованіяхъ своихъ, лишь бы дѣти его принимать и благодарить его умѣли. Но хотя бы и долго и часто былъ я симъ счастливъ, все же это будетъ задатокъ вѣчныхъ нашихъ восторговъ, все будетъ началомъ и предвкушеніемъ жизни нашей истинной и соединенія нашего небеснаго, для котораго благодѣнье Вѣчнаго назначила насъ. Я именемъ вашего сердца и любви прошу не тревожиться сею меланхоліею; она не только любви не простудитъ, не уменьшитъ, но усилитъ, продлитъ, воспламенитъ, и пламя содѣлаетъ безконечнымъ. Въ сей меланхоліи вотъ что я воображаю: я люблю сильно, отъ часу буду любить сильнѣе, а наконецъ вѣчно ту, съ которою соединяетъ меня небо: ея добродѣтель, невинность и одинакія и добродѣтели и вѣчности чувства. Вы, увидѣвъ свѣтъ впервые, заплакали, заплакалъ и я; но оба вскорѣ надъ плачемъ нашимъ засмѣялись; ибо перемѣна мѣста не стоила слезъ; повторится еще разъ это; но засмѣемся тогда важнѣе.

Скажите К., чтобъ она ничѣмъ и ни по чему слабого своего здоровья и силъ не убивала, пользуясь Богомъ, Его вѣчною любовью, своею независимостію, свободою, вами; иначе я назову ее самолюбивою, думая, не отягощается ли она чѣмъ благодѣніями, не сѣтуетъ ли, что не скоро добрая воля ея исполняется. Александра Николаевна спутана домомъ, ждетъ развязки, и хочетъ первая васъ въ Москвѣ видѣть; но не выдетъ ли планъ другой, и не будетъ ли К. съ нею въ Кіевѣ жить? Все знать и распорядить Богу. Ему, Ему поручая васъ и себя, есмь вашъ, вашъ Л.

№ 363.

дек. 17.

Москва. К. И. Черкасовой.

Человѣкъ Божій! Головъ и душъ вашей я желаю сердечно исцѣленія отъ руки Того Бога, Который васъ такъ, какъ собственность Свою любитъ. Слово—„истуканъ“ для меня болѣе не значить, какъ родъ одеревененія, происшед-

шаго отъ жестокой печали и произведшаго неспособность хорошее думать, а думать свое странное что-то. Помилуй, миленькая, долго-ли потакать себѣ, задумываться по своему, не довѣряя будто бы Провидѣнію? Богъ есть, и ты Его всею душею исповѣдуешь, объ Немъ ко мнѣ пишешь. Сего и до-влѣетъ. Кому же заниматься по всѣмъ настоящимъ и бу-дущимъ обстоятельствамъ тобою, если не Ему Отцу? кому распорядить жизнью твоею, если не Ему Отцу? Она давно обдумана у Него, одинъ Онъ развязывать насъ съ неприят-ностями можетъ, и ежели еще не развязываетъ, то видно, что находятъ нужнымъ сіе для насъ самихъ. Намъ распо-рядить жизнью своею, и случаи, въ которыхъ она запутана, распутывать трудненько; у насъ ни ума, ни сердца на то не станетъ; есть умокъ, есть и сердечко, но первый сле-пенекъ, а другое слабенько слишкомъ. На Бога, на Бога пристально глядѣть, живо уповать, отъ Него ожидать оста-лось, и все выиграть должно. Я не знаю для чего думаю, а думаю, что нашимъ наскучить развѣзжать и жить летая, и что вы съ ними будете жить въ Кіевѣ и съ вашимъ Л.

№ 364.

декаб. 18.

Одесса. М. Я. Татеной.

М. Г—ня! За письмо отъ 6-го декабря душевно благодарю васъ. Письма ваши я всѣ храню, и радъ выправиться съ тѣмъ, которое вы отпустили ко мнѣ послѣ отъѣзда изъ Одессы гостей кіевскихъ; но какъ на него трафить и какъ оно открытъ, не знаю; васъ не виню, имѣя живыя доказа-тельства вашей дружбы, вашего сердца; а виню себя, что рѣже пишу, нежели хочу и долженъ. Я уже здоровъ; гово-рю для того, что знаю, какъ вы примете сіе. Признаюсь, что и мнѣ летучая жизнь и разсѣянная Ал. Ник. не ка-жется. Онѣ дошли до того, что и домъ продаютъ по себѣ прекраснѣйшій и потому еще, что думали жить тутъ твер-до; но Одесса съ престестями моря и кораблей сдѣлала пер-евѣсъ въ желаніяхъ. Праздникъ объ возмутъ въ Кіевѣ, и потомъ Ал. Ник. одна останется у насъ до весны, а другая посѣлится въ свою Богдановку. Воспоминать васъ мнѣ бу-детъ съ кѣмъ.

Мысли ваши и сужденіе предъ Богомъ о себѣ сильно мнѣ понравились; вы почитаете себя недостойною милостей Его; тѣмъ то вы уже и достойны ихъ. Одни, одни чувству-ющіе недостойнство свое, счастливы; одни они удостоива-ются съ расточительнымъ сыномъ отеческихъ объятій и

щедрыхъ дарованій Его; горе занятымъ собою и мечтающимъ о заслугахъ и достоинствахъ своихъ. Христосъ не ихъ Христосъ, не ихъ Ходатай, они безъ Него велики; эта мысль пагубна, а вашу мысль я во гробъ мой возму, пребывая до того вѣрившимъ вамъ слугою. Д.

№ 365.

декаб. 18.

Полтава. П. В. Лапѣ-Данилевской.

М. Г—ня! Письмо ваше съ черною печатью было громовымъ ударомъ для меня; я не ожидалъ, ни вдовства вашего такъ скоро, ни сиротства девятерыхъ крошечныхъ дѣтей вашихъ; я думалъ такъ, какъ привыкли думать смертные всѣ; но Богу угодно было сдѣлать съ вами свое, сдѣлать то, чего потребовала Его премудрость, Его благость; теперь все сокрыто для насъ, а откроется въ вѣчности блаженной; тамъ увидимъ въ безднѣ судебъ Божіихъ всѣ великія причины Божіихъ дѣйствій сихъ. Я первое думаю, что Богъ отдѣлилъ вашего супруга и друга къ Себѣ, и возложилъ на одно ваше сердце тѣ попеченія, кои раздѣляли прежде двое для того, что хочетъ Самъ быть Отцемъ для осиротѣвшихъ птенцовъ, и другомъ для вашей души, занявъ ее Собою, и заставивъ обратиться къ единому, Ему, и доказать сиротамъ и вдовѣ то, чего ни отеческая, ни материнская любовь къ дѣтямъ доказать не умѣетъ. Духъ супруга вашего, любя васъ и послѣ сея разлуки, будучи теперь ближе къ Богу, чѣмъ же займется на небѣ, если не любовію къ оставленнымъ сиротамъ своимъ и вдовѣ, если не желаніями отъ Бога всѣхъ помощей вамъ? Изнемогающее сердце отъ глубокой раны сей кто поддержитъ, кто вылѣчить, если не Богъ милосердующій и время? Осталось повторять въ душѣ то, что не за долго до смерти Своей Спаситель намъ повторялъ: „Отче! мимо неси отъ мене чашу сію, обаче не якоже азъ хочу, но яко же Ты; буди воля Твоя“! Я пока дышу люблю и все дѣлать для дѣтей вашихъ готовъ, пребывая вѣрн. сл. Пр. І. Д.

№ 366.

декаб. 21.

Одесса. Митр. Гавріилу.

Eminentissime Metropolitan! Меньшой, меньшой и два письма ваши и плачь я лично вручилъ; другой того же имени не рѣшился бы я самъ отдать, а вѣрно отослалъ бы. Въ вѣднѣ какъ въ домъ вадимъ и я походилъ, порадовал-

ся, и пожелаю великому домовладыкѣ долголѣтія и счастливой жизни. А въ ту минуту, когда ходилъ я по комнатамъ вашимъ, по двору, по саду, зѣвая тутъ на открытое море, я пожелаю, чтобы Господь удѣлилъ и мнѣ частицу вашихъ душевныхъ удовольствій. Какой милой гость вашъ, отецъ протопресвитеръ, Андрей Самборскій обывателемъ Одессы быть пожелаю! Я имѣю честь лично знать его; дѣти мои въ Петербургѣ хлѣбомъ солью его, а я пользовался долго любовію и милостями его; душу его христіаннѣйшую сердечно почитаю. О Одесса! Нельзя не позадивовать; сюда скоро вселенная соберется, высматривая ее непрестанно чрезъ предтечей своихъ. Имѣю счастье поздравить всерадостнѣйшимъ праздникомъ вѣры, и пожелаю отъ души новаго, новыхъ и новѣйшихъ годовъ встрѣчи и препровожденія нащастливѣйшаго, есмь съ истиннымъ и непреложнымъ почитаніемъ вашего в—ства вѣрн. сл. Пр. Д.

№ 367.

декаб. 21.

Обуховка. В. Д. Капнисту.

Всепочтеннѣйшій другъ! Я кругомъ виноватъ! Мирися, и употребилъ слова, не возвращающія совершеннаго милой мнѣ душѣ вашей покоя. Я просилъ тогда у Бога прощенія отеческаго вамъ и себѣ въ тѣхъ мысляхъ, что предъ нимъ ктожъ бабкинъ не внучекъ, что у него и святые *Отче нашъ* читаютъ, и безъ политики говорятъ: *остави намъ доли наша!* Теперь совершенно и по просту лажусь, пеняю на старій мой желудокъ, для чего онъ не всѣ шутки исправно варить, а не довариваетъ, и прошу васъ душею быть покойнымъ, а чрезъ то успокоить и сердце преданнѣйшее вамъ вѣрн. Д.

№ 368.

декаб. 22.

Николаевъ. Доктору Самойлову,

Excellentissime! Пакеты по надписямъ—въ библіотеку кiev. академіи и библіотеку народн. училища, я роздалъ, а мнѣ принадлежащій и доназывающій непремѣнную вашу въ своихъ благораспоряженіяхъ ко мнѣ душу, такъ какъ: памятникъ, сердечно почитаемый мною, удержавъ, приношу мою душевную вамъ благодарность, и воспѣвавшему подвиги ваши, милому пѣвцу, давшему случай къ новому для меня сему подарку. Притомъ пожелаю вамъ, другой подовинѣ вашей и плодамъ любви и еданомыслия вашего или семейству, радостнаго празднованія Рождества

Спасителя и приближаемаго благостию Его новаго года съ щастливѣйшимъ и мирнымъ препровожденіемъ, пребуду вър. сл. Пр. Д.

№ 369.

декаб. 24

Умань. Прот. М. Карпову.

Amicissime! Какую вы неправду, обидную для меня, сказали—будто вы не родственникъ мнѣ и не великій знакомецъ. По Адаму вы милой мнѣ родня, а наипилѣйшій по Христу. Поелику же не малое время въ дому Божіи ходихомъ единомышленіемъ и наслаждались вмѣстѣ брашна, и какого же? для вѣчности и душъ нашихъ брашна: то и знакомство наше велико, велико! Но у васъ есть правило свое безъ нужды не писать, чтобъ письма не пахли принужденіемъ и политикою, на пору скучною; однако у васъ безъ комплиментовъ есть что писать: у васъ рѣдко безъ анекдотовъ и странныхъ происшествій. Пиво это—сторонуща т. е., въ которой живете, не скоро перебродить и отстоится; время да время, терпѣніе да терпѣніе надобно. Чудотворецъ, о которомъ пишете, давненько замѣчается. Ежелибъ онъ надѣялся меньше на свое перо и перо дружбы, болѣе имѣлъ бы въ себѣ вѣсу, нежели перо, жилъ бы тише и не оскорблялъ бы столько Бога и правды Его. Теперь же въ глазахъ его всѣ неправы, всѣ нападаютъ, а себя пенять не умѣетъ онъ. Я знаю въ той округѣ знаменитаго и двору извѣстнаго помѣщика, который говорилъ мнѣ, что, будучи изъ терпѣнія притѣсненіемъ и обидами клира выведенъ, будетъ повального обыску о семъ просить. Оставьте обидѣшаго Богу, Который безъ школы и науки Своей его не оставитъ и васъ отъ взведеннаго на васъ порока легко и скоро очиститъ, а паче, что порокъ такого свойства взведенъ, которому добрые люди и знающіе васъ вѣчно не вѣрятъ. Отецъ К. святѣйше увѣрилъ меня, что очернившему васъ онъ ни одного слова изъ письма вашего не сообщалъ, зная свойства того, который сообщенное употреблять по своему привыкъ, что, прочитавъ письмо ваше, онъ его по обычаю, упреждая всѣ случаи, истребилъ, и что копіи уже и быть ни у кого не могло. Я, пожелавъ вамъ всѣхъ въ новомъ времени благополучій, емь върн. сл. Д.

№ 370.

декаб. 28.

Радомысль. Д. К. Круглову.

М. Г. Съ продолженіемъ радостныхъ дней праздника и окончаніемъ откланивающагося года поздравить васъ честь

имѣю, желая вамъ всѣхъ отрадъ во времени новомъ. Матерія, на которую вызвали вы меня подъ именемъ священнымъ, деликатна; больная хвалится облегченіемъ, въ запискѣ мнѣ присланной, разумѣется—при новомъ методѣ лѣченія послѣ Бунга. На вопросъ мой: „часто посѣщаетъ Бунгъ“? сказано—что, за многими отъ больной требованіями, отказался по причинѣ, что у него на рукахъ великое число пациентовъ—бурса, ученики и самыя академическіе учителя, что и по длинно я вѣрить былъ долженъ. Есмь съ истиннымъ почтениемъ вашъ вѣрн. Л.

№ 271.

декаб. 29.

Смѣлов. Прот. І. Анастасевичу.

Г. Отецъ протоіерей, любезнѣйшій во Христвъ братъ! Благодаря васъ сердечно за пріятнѣйшій отзывъ, поздравляю искренне васъ съ милостію Монаршею. Знакъ ея, украшающій васъ, да будетъ братіи зрящей поощреніемъ къ равномѣрнымъ по званію духовныхъ учителей трудамъ и подвигамъ. Соревнованіе ихъ въ семь было бы мило и желательно для церкви святой, но не зависть, которая и санъ и души безобразить. Есмь вѣрн. Л.

№ 272.

дек. 31.

Богдановка (орл. г.) Аббату ла-Фонтеню.

Abbas illustrissime! Phenix in terras nostras ceelitus misertate! Non te vidi, utut videre gestiam, utut velim a Deo optimo maximo, hoc solo nomine differi mea vita ultimum solem, procrastinari in dies, donec videro illum, quem anima mea adamavit, concupivit. Non vidi, ast vidisse et videre mihi videor, quum ita mihi vivis coloribus depictas virtutes, dotes, scientias, linguas, animum christianissimum, vitae praxin, omnia denique, quae virum divinissimum divinitus ornant, audivi, ita habeo si non adaequatam, certe completissimam ideam, ut e duobus quid melius et magis oblectet—audire an videre, haeream anceps. Quale enim est—audivisse ab oculatō et plusquam oculatō teste, qui felicissime aestimat, quae aestimare debet, vult, satagit, potest, atque ad eximia quaevis miratur iure merito, non utitur saltim, non fruitur solum, non arripit ex scena avidissimus, sed ut fame extenuatus vorat.—audisse, ab Hanna Tibi deditissima, confabulatrice prasantissima, discipula amicissima, amica devotissima, et his nominibus beatissimā, avdisse oretenus, a facie ad faciem, audisse eam extases divinas loquentem, audivisse illam

quae, quidquid dixerit, parum se dixisse putet,—nonne est idem quod videre? Est, estigitur vir gratiosissime! quod gaudeam, quod mihi gratuler, quod precarem vitam tibi quam diutissimam, placidissimam, mihi quodque diutorem, quam persenescitur, amem, colamque animitus, sim et audire velim, tuissimus ad cineres Levanda.

1805 ГОДЪ.

№ 373.

гена. 1.

Ахтырка. Пр. Артеміеву.

Любезнѣйшій другъ! Рождество протекло; но Тотъ, Который раждался, раждается и будетъ раждаться въ нѣдрахъ Вѣчнаго вѣчно;—раждался, раждается и будетъ раждаться вѣрою въ душѣ вашей до гроба, въ которомъ вѣра восторжествуетъ и все совершится. Между тѣмъ поспѣлъ новый годъ; я любя и поздравляя васъ и первымъ и вторымъ, есмь вѣрн. Л.

№ 374.

гена. 1.

Килуга. Преосв. Теофилактѣ.

Преосвященнѣйшій Архиаствырь, милостивѣйшій Отецъ! Вы вступили въ новый годъ; теките съ Богомъ, любящимъ васъ! Миръ нашъ ничего хорошаго противъ васъ не сдѣлаетъ, ни самъ, ни съ союзниками; все будетъ то, что угодно Богу, и чего хочеть, давно преданное славѣ Его, ваше сердце; я честь имѣю поздравить васъ съ симъ теченіемъ новымъ. Желать вамъ болѣе того, нежели желалъ я въ старыхъ годѣхъ, (о семъ и на небѣ знаютъ) не умѣю и есмь вашего пр—ства вѣрн. сл. Пр. Л.

№ 375.

гена. 1.

Ахтырка. Прот. Федоровскому.

Любезнѣйшій г. отецъ протоіерей, Милостивѣйшій Государь! Тѣ истинныя блага, всѣ тѣ отрады, которыя вкушали вы въ жизни вашей, и которыя для дней вашихъ рукъ Божіею были разсыпаны по всей жизни вашей, да соберутся во едино и составить для васъ и любезнаго вашего семейства новый, 1805-й годъ! Сего желаетъ вамъ душею, преданною вамъ, вѣрн. сл. Пр. Л.

№ 376.

январ. 1.

Москва. Н. Н. Вантышъ-Кашенскому.

Excellentissime! Честь имѣю поздравить съ новымъ годомъ. Хотя бы мнѣ удалось еще одно десятилѣтіе поздравить васъ сими праздниками, а второе и третье оставилъ бы я добрымъ людямъ поздравлять васъ тутъ; самъ изъ другога свѣта желалъ бы вамъ всѣхъ благъ вѣрнѣйшій Д.

№ 377.

январ. 6.

Харьковъ. Учителю П. Н. Рейпольскому.

М. Г. Чувствованія ваши остается мнѣ точію чувствовать и отнести во гробъ мой, а благодарить за оныя я буду мало; не потому чтобъ я много благодарить не хотѣлъ, а потому что жизнь уже моя мала, слѣдств. и хотящему нельзя много, нельзя долго благодарить; кто чей изъ двухъ васъ благодѣтель, не знаю; ибо вы болѣе для меня, нежели я для васъ, дѣлаете, и отнять у меня сію мысль трудно. Священное имя отпа я и не заслужилъ; охотно пріемлю для того только, чтобъ радоваться такимъ сыномъ, какъ вы, и быть вамъ вѣрн. сл. Д.

№ 378.

январ. 15.

Тула. Прот. Киру Стародубскому.

Ваше Высокопреподобіе, М. Г.! Казалось, что нельзя уже прибавить къ истинной любви моей къ вамъ, къ мелицемѣрному почитанію васъ; но неправда моя! Сердце ваше, бдящее надъ случаями, не упускающее дней новой благодати Божіей и изливающее себя въ душу мою, вновь восхищаетъ ее, заставляетъ дивиться дарованіямъ небеснымъ въ немъ, достоинствамъ и добротѣ его, съ новою силою, любить его, почитать его, и быть навѣрнѣйшимъ ему, Д.

№ 379.

январ. 15.

Сѣвскъ. Т. С. Крылову.

Милой мой Крыловъ! Вы по небесному назначенію Крыловъ, не по случаю слѣпому, которому я вѣрить отнюдь не хочу. На крыльяхъ любви летящее сердце ваше, съ излініями горячайшихъ его желаній, ко мнѣ, коль мило встрѣчать мнѣ! я его всѣми силами любящей души объемлю, и

въ новый годъ лобызаю. Оно опять невымъ, и вновь пламенѣющимъ мнѣ кажется. О Боже! возлюби его, победи его въ семь положеніи до конца слуги вѣрнаго ему Л.

№ 380.

январ. 15.

Коренная пустынь. П. И. Бѣлевцову.

Такъ, милый христіанинъ, такъ! Я согласенъ съ вами, слушая того учителя любви, который, возлегая часто на перси Христовы, воспріялъ изъ сего небеснаго сердца, какъ изъ живаго источника, духъ любви, и говоритъ: „не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога егоже не видѣ, како можетъ любить“?—Но не беспокойтесь о семь; вы уже любите; я сію любовь вижу, читаю и въ ея письмахъ, и чувства ея самъ чувствую! а мило то, что вы, не вѣря себѣ, еще считаете, что мало, что не такъ любите, какъ бы вы хотѣли любить. Богъ. Который любить васъ любовію во Христа, любовію въ сей жизни непостижимо умамъ и хотящею открыться для насъ въ вѣчности, и Самъ есть живая любовь, наградивъ любительною силою смертное сердце, научить, научить, какъ для Него любить ближнихъ.

Во ожиданіи сего во времени и въ вѣчности, есмь, прося въздыханій вапихъ ко Господу силъ, вашъ вѣрнѣйшій Л.

№ 381.

январ. 15.

Москва. Княжнѣ А. К. Шаликовой.

Напитанъ, питанъ, мой милѣйшій другъ! вашимъ письмомъ, вашимъ сердцемъ, вашей дружбою. Я буду читать оное безконечно; ибо боюсь сказать предъ вами—гдѣ перестану читать, а паче, что и тамъ, во мгновение проснувшись, читать начну, гдѣ казалось, что пересталъ читать; буду, буду благодарить Бога любви источника, давшаго мнѣ ваше сердце. Милая! Вы Фокъ позавидовали, въ Кіевѣ пишущему мнѣ ваше сердце по своему; я живѣйшій образъ его въ душѣ моей имѣю, ношу, занесу въ лучшую жизнь; а что онъ пишетъ, то тѣни однѣ; но я вѣрую видѣть васъ въ Кіевѣ, восхититься во всей силѣ духа и мыслей, симъ питаюсь и есмь вашъ, вашъ, болѣе вашъ, нежели свой Л.

№ 382.

январ. 24.

С. Ольховецъ. Прот. Вуколъ Привидкому.

Colendissime Protopresbiter, Pater amicissime! Вы будто заглянули въ мое сердце, и навѣдавшись, чего ему надобно,

написали, и сердца вашего, милаго мнѣ, не перемѣняли ко мнѣ. Оно весьма мнѣ видно въ своихъ искреннихъ для меня желаніяхъ. Боже! Живи его, и для кровныхъ его, и для меня не чужаго; живите, любимый всѣми знающими васъ, отецъ! многія десятилѣтія новолѣтій или новыхъ годовъ, утѣштесь, благословляя къ брачнымъ вѣнцамъ вашихъ внуковъ, вашихъ внучекъ; вы достойны сего. Давно было сказать мнѣ надобно для васъ, что я имѣлъ удовольствіе видѣть во время коронаціи въ Москвѣ вашего и моего любезнаго Привицкаго, но жалѣю, что вскользь и на короткѣ: пару словъ сказавши другъ другу въ алтарѣ, мы разошлись; таковы тамъ были обстоятельства тогда. Мнѣ сильно хочется знать: счастливъ ли онъ, пишетъ ли къ вамъ, много ли у него маленькихъ прививковъ или Привицкихъ, живы ли родители половинки его? Порадуйте сими извѣщеніями вашего вѣрн. сл. Л.

№ 383.

январ. 26.

Радомысль. Д. К. Круглову.

М. Г. Жалѣю! но болѣе всего на то, что сказано то послѣ, что говорить надлежало прежде. Дѣло и стараніе состояло въ томъ, чтобъ бумага рукъ вашихъ не миновала. Она и не миновала. Вѣрять оную я не хотѣлъ никому, и о томъ самъ писалъ къ вамъ, что не повѣрю кромѣ—вамъ самимъ, если будете у насъ. Но когда наступили вы, чтобъ прислать, то и принужденъ я былъ отдать тому, котораго вы часто нѣжнымъ именемъ называете, и которому такія препорученія дѣлаете, кои доказываютъ его человѣка преданнаго вамъ. А при томъ ежели и подъ печатями у васъ ищутъ непопозволеннаго изъ любопытства тѣ, коихъ первымъ по званію долгомъ есть вѣрное писемъ доставленіе; то все вышлобы одно да тоже—знающему по почерку:—Кто пишетъ? до кого? и откуда? Есмь съ непремѣннымъ почитаніемъ вашъ Л.

№ 384.

январ. 29.

Нѣжинъ. Прот. Д. Шаржинскому.

Amicissime Pater! До самой земли пригнетенный бре-менемъ дѣлъ моихъ, весьма худо успѣваю въ дѣлахъ моего званія, и боюсь чтобъ смерть моя не застала меня у дѣлъ сихъ недоделанныхъ. Однако ежели пришлете то, что вы сами написали, и увижу тутъ мысли и хотѣніе ваше,

до сего готоваго матерьяту огонь приложить хочу, — пребывая вашимъ Л.

№ 385.

января. 29.

Владимиръ-польскій. Пр. В. Малеванскому.

Высокопреподобнѣйшій г-нь отецъ Протоіерей М. Г.! Айзикъ Лейбовичъ, — хорошій комиссіонеръ съ одной стороны. Онъ обрадовалъ меня и дружескимъ письмомъ вашимъ и пріятнѣйшимъ для меня препорученіемъ искупить книги. Я сію минуту и посылаю съ Лейбовичемъ вѣрнаго нарочнаго искупить оныя по табельной печатной цѣнѣ. Но съ другой стороны Лейбовичъ смутилъ меня сильно, объявивъ, что онъ съ графомъ Чацкимъ скоро и сей же день отъѣзжаетъ, и склонить себя на то, чтобъ ѣхать за графомъ завтра, ежели того потребуютъ книги, мнѣ не позволилъ. Нарочный мой ко мнѣ еще не возвратился, а я съ своимъ первымъ извѣщеніемъ не упускаю почты, и до другаго увѣренія, честь имѣть быть вѣрнѣйшимъ слугою Пр: Л.

№ 386.

января. 29.

Салтановка. Пр. П. Зражевскому.

Reverendissime! Сего податель, бывшій надзиратель откупныхъ моихъ мельницъ, Осипъ Недельскій, человекъ христіанской жалости и помощи достойный, нашолъ невѣсту, съ которою въ законный бракъ вступить желая, представить вамъ свидѣтелей для указной присяги въ томъ, что первая жена его точно умерла и погребена на мѣстѣ подъ ихъ свѣдѣніемъ, и они, буде бы сіе оказалось несправедливо, готовы отвѣчать всякому суду и праву. Я за симъ присягами, никакова сомнѣнія для васъ не оставляющими, прошу законному Недельскаго желанію удовлетворить и есмь вѣрн. сл. Пр. Л.

№ 387.

Владимиръ. Пр. Малеванскому.

Collendissime! Возвращается мой посланный за книгами, и объявляетъ, что книги искуплены по табели и Лейбовичемъ приняты, исключая книгу Апостола, за которую ѣздили въ завру, нашли книгопродавца и книгу; но какъ сей малаго терпѣнія по своимъ обстоятельствамъ просилъ, то на терпѣніе отнюдь израильянъ не согласился, и что еще хуже, не оставя на Апостола денегъ, за Чацкимъ

улетѣлъ, и меня моего удовольствія—совершенно вамъ услужить по еврейски лишилъ. Вашъ вѣрнѣйшій Л.

№ 388.

февр. 8.

Харьковъ. П. Н. Рейпольскому.

М. Г.! Я съ сильными движеніями любви къ вамъ читаю въ миломъ письмѣ вашемъ праздникъ открытія у васъ университета и первые успѣхи великихъ о просвѣщеніи попеченій Монарха—Отца; мило послѣ сего воображать вторые—и все будущее. Благодарю васъ всею душою за то, что вы подобны себѣ и чувства моихъ отрадъ всею силою вашего сердца поддерживаете въ вашемъ вѣрн. сл. Л.

№ 389.

февр. 8.

Новый-Миргородъ. М. Я. Татеной.

М. Г.—ня! Флоровскій у насъ монастырь на старой и прежней ногѣ. Слухи о переводѣ прошли и совершенно исчезли. Теперь глубокое молчаніе о семъ, и ничего нѣтъ похожаго на переводъ. Желательницу знаменитую вѣрно примутъ. Я сужу потому, что и недавно князю Несвитскую, вдову послѣ полковника малороссійскаго Сулимы, владыка святой охотно во обитель и общество сіе принялъ, опредѣлилъ, утвердилъ. Извѣщая, любя и въ почитаніи не перемѣняясь, емь вѣрн. сл. вашъ—Л.

№ 390.

февр. 8.

Сѣвскъ. Т. С. Крылову.

Милый другъ! милая и задача ваша для меня о цѣли бытія. Одна, одна и единственная цѣль есть быть блаженными, наслаждаться намъ жизнью; а путь и средство также—однимъ одно—соединиться въ обихъ жиняхъ съ живымъ источникомъ блаженства, съ Богомъ, Который при произведеніи наилучшаго изъ твореній Своихъ и намѣренія другаго не имѣлъ и не можетъ имѣть—кромѣ сего, —чтобъ обитать въ насъ, чтобъ совершенства Свои сообщать намъ и дѣлать насъ, какъ любимѣйшія, Его образъ, носящія творенія, счастливыми и отъ часу Ему въ блаженствѣ подобнѣйшими. Мы слабы теперь по уму и по сердцу; Онъ тонко знаетъ насъ, знаетъ сіе. Нельзя начинать Ему дѣла съ поправленія умовъ и сердець, когда мы не только соглашаемся на то, но и съ усердіемъ о семъ

Его просимъ. Смерть нашей ненавидитъ Онъ, огорченій нашихъ съ своей стороны не хотѣлъ бы Онъ, но находя, что сіи пилюди насъ лѣчатъ, намъ нужны, употребляетъ ихъ, пока познаемъ и сію любовь Его и мудрость въ поведеніи съ нами, а познавъ и сердцемъ благодаря Его, возлюбимъ Его, и совершенно повинимся, предадимся Ему. Есмь вамъ вѣрный Д.

№. 391.

Февр. 11.

Слб. Ф. И. Томашевскому.

Ваше высокоблагородіе М. Г.! Три просьбы мои положить предъ вашимъ сердцемъ въ несомнѣнной надеждѣ, что оно заступитъ меня, и вы точно по онымъ исполните,—заставила меня и необходимость, и любовь, и кровной союзъ, и почитаніе мое души вашей. И вотъ первая:—живъ ли внукъ мой Егоръ Новаковскій, котораго дядя, а мой сынъ, въ Бѣлоруссіи обитающій, павалилъ на моего же сына, у васъ находящагося? записанъ ли въ службу и вакую, и что, ежели живъ, дѣлаетъ по службѣ? опишите ко мнѣ. Вторая:—пакетъ, давно принятый мною изъ рукъ г-на генерала Полынева, съ представленіемъ на вакансію комиссіонера, сына моего Андрея, извѣстнаго вамъ, и препровожденный для доставленія князю вашему и моему, въ руки моего Александра Ив., достигнулъ ли къ князю, и ожидать ли мнѣ чего отраднаго по сему? Ежели оно мертво потому, что оживить некому,—я васъ искренне прошу. Третья:—студентъ съ дарованіями, съ успѣхами въ наукахъ, съ отменно добрымъ сердцемъ и поведеніемъ, весьма не чужой мнѣ, и премилой человекъ Гаврило Петровичъ Дубецкій въ силу выдравшись изъ вѣдомства духовнаго, ищетъ у васъ въ столицѣ мѣста и должности. Помогите ему ради Бога, ради Христа, ради вашего сердца, покажите ему, куда пристать. Это благодѣяніе ваше раздѣлить съ нимъ пополамъ вашъ вѣрв. сл. Пр. Д.

№ 392.

Февр. 15.

Казань. Г-жѣ В. Н. П.

Милостивая благодѣтельница! Да наградитъ многомилостивый Богъ ваше и всѣхъ участвовавшихъ во мнѣ сердце Своею благодатію и всѣми благословеніями, а паче спасеніемъ вѣчнымъ! Все, все, милая моя, я вѣрнѣйше по письму вашему получилъ, и долженъ воздыхать къ Богу, пока продлитъ Онъ дни мои, о воздаяніи вамъ за милости и усер-

діе ваше. Ревній—еже сотвористе единому меньшихъ Моихъ, *Мнѣ сотвористе*, да воздаеть вамъ Самъ по всей благодати Своей, по всемуъ человѣколюбію Своему! Прошу принять убогой подарокъ мой: два колечка и крестикъ серебрянный отъ мученицы Варвары,—и есмь съ истиннымъ почитаніемъ вѣрн. вамъ Д.

№ 393.

февр. 15.

Калуга. М. М. Котельницкому.

Почтеннѣйшій другъ и благодѣтель мой! Не ваше перо, не ваша милая рука завертѣться должна, принимаясь писать къ вянному невинная, а мое, мое сердце отъ замѣшательства трепещеть, и должно трепетать; и ничто ему! томись оно стыдомъ своимъ! Почему я не, предварилъ васъ симъ усердіемъ, котораго, какъ долга пріятнаго, непрестанно на мнѣ требовало внутреннее мое чувство? Съ душевнымъ удовольствіемъ признаюсь, что стыдъ мой чувствую я меньше, и сердце мое болѣе трепещеть отъ радости той, что вы всегда подобны себѣ и одинаковы ко мнѣ, что ни время, ни мѣсть, ни отдаленность и никакая вина моя не умѣютъ перемѣнить васъ ко мнѣ. Благодарю, благодарю отъ всей души Господа силъ тако движущаго, тако располагающаго сердце ваше ко мнѣ.

Касательно вашего ига, кажется мнѣ, что ежели бы угодно было Богу развязать васъ съ вашимъ званіемъ и должностію, Онъ безъ труда и скоро развязалъ бы васъ: Но когда воли Его на то нѣтъ,—все затрудняется. Помню, что одинъ изъ моихъ пріятелей говаривалъ хорошо: „Чего я ни захочу, куда ногу ни направлю; вездѣ Богъ мнѣ бревна или препятствія кладеть, и я принуждаюсь останавливаться“. И съ вами, милый мой, тоже. Вы нужны Ему; вы полезны ближнему; Онъ укрѣпляетъ силы ваши; будетъ минута, въ которую развязка, освобожденіе ваше и все потечетъ плавно къ спокойствію вашего духа. Знаю, что пора бы на покой, пора пожить себѣ и милому семейству; но пора наша, а не та, которую предположилъ въ судьбахъ Своихъ Вышній. А силы-то изнемогають?... Живая истина! опытъ свидѣтель! Но Онъ Свою силу въ немощи нашей совершаетъ и Свои дары вънчать въ насъ будетъ. Ему поручаю васъ, и, любя, пребуду вѣрн. сл. Д.

№ 394.

февр. 15.

Калуга. А. П. Котельницкой.

М. Г—ня, душа милостивѣйшая! Вы прощаете, вы не взыскиваете, слѣдуя движеніямъ единой христіанской любви

и извиваясь тамъ, гдѣ я кромѣ меня никого не нахожу виновнымъ; гдѣ же уже мѣсто моему прощенію? Вы велики во всемъ; вы велики и въ семь. Этому вы навывкнули въ въ школѣ Христовой, въ наукѣ вашего многого терпѣнія. Терпите, простирайтесь, успѣвайте въ пути семь небесномъ! Христось—крѣпость и мужество ваше! Мнѣ остается дивиться вашему сердцу, любить шаги и успѣхи его, и почитать его безъ лести до гроба, и умереть вървѣйшимъ ему. Л.

Р. S. Отъ прекраснаго сердца супруговъ и чадъ я награждаюсь красно; ктожь за меня расплатится съ ними, кромѣ Всевидящаго? Онъ, Онъ не посрамитъ о семь воздыхающаго къ Нему Л.

№ 395.

февр. 17.

Богдановка. Аббату ла-Фонтеню.

Illustrissime! Titulus oratoris, et quidem disertissimi, esset mihi pro onere, graviore Aethna, nisi prodiret a te, vir christianissime, nisi indulgeretur mihi ab animo, quem iure meo praefero mundi thesauris, quantum quidem nosse hos mihi licuit per aetatem, ad senium iam provectam. Puerum agere inter viros, famulum esse inter oratores Christi, portare si non volumina eorum, divini ingenii magnos faetus, calceamenta certe eorum, meum esse idque mihi honori ducerem. Tantum abest—ambire, quod non licet quodque toto coelo distat a misellulo et balbutiente inter eloquentes, vel adquevisse in titulis, quibus reclamant, quicquid in me est, tantum abesse necessum a conscio penitissime: non quid sim, sed quid non sim? porro dum avidus pergo in legendis litteris tuis, mihi periuicundis, et venio ad Christum, veritatis genuinae Magistrum unicum, intentissimus ad hocce oraculum eius Luc. XVII—10 *Sic et vos, quum omnia vobis mandata feceritis, dicite, vos inutiles esse servos, quia, quod debueritis facere, feceritis* et XVI—15: *Vos estis, qui vos hominibus probetis; sed Deus vestros animos novit: nam quod est apud homines sublime, id apud Deum est abominandum: quanta schola modestiae et sinceriae non fucatae humilitatis aperitur, et aperta oculos percellit! O quam horrere debeo titulos, qui redolent vel tantillum honorifici! O quam debeo videre—quod nihil sim, si etiam videri illud potest quod nihilum est, sub sensus quippe talia non cadunt. O quam eximie sapiens ille nihilum hoc et a rebus distinxit et e rerum natura proscripsit, extinxit, qui cum examine absoluto, dixit—*Venitas vanitatum, et omnia vanitas!**

Sed pace tua macte Abbas! dixi, quae dixi. Id enim saeculi vivitur, ubi et dicere titulos et auare magna, fas est. Quod restat, ama tuissimum Levanda.

№ 396.

февр. 17.

Одесса. Митр. Гавриилу.

Eminentissime Metropolitan! Тѣ молитвы, кои изъ Одессы вообще, а паче тѣ въздыханія, кои отъ вашего сердца, вѣрнѣйшаго небу, на небо восходятъ, исходатайствовали и мнѣ и всѣмъ любящимъ васъ у насъ, что мы еще живы, что любить васъ и за гробомъ нашимъ готовимся; вотъ и все, что на сердцѣ было, и что сердцу предъ вами сказать хотѣлось. Признаюсь ему не нравится, чтобъ въ началѣ письма конецъ письму дѣлать, ему писать хочется и писать нечего. Находить скоро и съ удовольствіемъ доносить, что Богдановка наша здравствуетъ, и г. Фонтанъ удостоилъ меня отзывомъ своимъ смиренномудрѣйшимъ. Чтожъ послѣ сего? Одно, одно! Люби васъ, Господи, возлюби до конца, укрѣпи на подвиги, не одного наступившаго поста, но и на всѣ подвиги вѣры и добродѣтели, любимой Ему! Въ сихъ желаніяхъ пребуду вѣрн. сл. Л.

№ 397.

февр. 19.

Калуга. Св. С. И. Комарову.

Батюшка любезнѣйшій! У продувки серебра извѣстнаго мученическіе подвиги ваши, въ половину, однако хорошо, знаетъ пр. Θεοφανъ. Въ среду на масляной, самъ говорить о семъ со мною началъ.—и маленькому аду сію мучительную работу и присутствіе при ней, для единаго смрада нестерпимаго, уподоблялъ. Онъ хотѣлъ знать—кто вы? и хотѣлъ васъ поблагодарить подаря. И, дѣлая ему идею о васъ, сказалъ между прочимъ и то, что вы тотъ, кто принялъ муку сію, по единой готовности и рвенію вашему,—что ближнему служить вы можете и хотите и что сіе давно въ васъ и владыкѣ вашему и всѣмъ извѣстно. Сія внушаемая мною его преосвященству безъятересность ваша не мѣшала ему ни мало повторить для меня, что онъ непременно на дѣлѣ докажетъ вамъ свою благодарность, писать также и благодарить преосв. вашему за вѣрнаго и рѣдкаго комиссіонера—васъ будетъ. Ошибку свою въ томъ, что дома серебра не продали, самъ признавалъ. Дошлили мои бумаги къ вамъ? скажите вѣрн. Л.

№ 398.

февр. 20.

Москва. Н. Н. Вантышъ-Каменскому.

Excellentissime! Признаюсь, я самъ было грѣшный подумалъ:—штожъ это, я въ новый годъ—виршу говорить

у св. владыки начинаю? Но мчась какъ то, и себя я не послушалъ. У насъ безъ замѣчанія сего, и хорошо слава Богу, принято; а у васъ по крайней мѣрѣ не долго помнили сей мой, лишней вольности, грѣхъ, и скоро забыли. Вы—ободряете меня: зачѣмъ же бы я въ сторону глядѣлъ? Вѣрный и благодарящій Д.

№ 399.

февр. 25.

Славянскъ. Свящ. Льву Сердюкову.

М. Г.! Дружеское и пріятнѣйшее письмо ваше я получилъ. Благодарю васъ душою моею. Будучи вы въ Славянскъ пастырѣ, пасый Христово тамошнее стадо, написали ко мнѣ изъ Харькова. Не развижу сего кромѣ тѣмъ, что вы случились въ Харьковѣ и написали, имѣя хорошій случай ко мнѣ. Жаль мнѣ,—что я добренькаго монаха, письмо ваше въ домъ мой приносившаго, не видѣлъ. Награди Боже труды его и усердіе! по его наставленію—гдѣ присталъ онъ на квартиру,—бился я послѣ, искалъ, и не нашолъ. Сказано—*вышла*. Поблагодарите и отъ меня его, ежели вамъ съ руки, пожелавъ ему,—чего онъ отъ Бога хочетъ. Что вы меня увѣдомили о продолжающейся еще жизни любезныхъ мнѣ старичка и старушки родителей половивы вашей, сердцемъ васъ благодарю. Мило мнѣ было чувствовать,—что Богъ ихъ любить, хранить, жизнь ихъ благословляетъ и конечно устраиваетъ ихъ къ вѣчности блаженной. Я помню, что вы внушили мнѣ, какъ Анна Ивановна любить Бога и пробирается временно и безвременно въ церковь. Спаси васъ Сыне Божій,—что вы забыли по христіански огорченіе или скорбь, мною вамъ причиненную! Нельзя было мнѣ не взять участія въ старичкѣ нашемъ, жаловавшемся живо и горько на обиду, терпимую имъ. Славянскъ, что въ Кіевѣ, Кіевъ, что въ Славянскѣ творится, не знаетъ, а сѣдинамъ всегда вѣрить. Онѣ близки ко гробу; и говорить важется по необходимости—правду.

На Катерину Максимовну за неплодство я бы сердился, но Тотъ, Кто матерями дѣлаетъ, утробы и разрѣшаетъ и вяжетъ, не велитъ. Отецъ сослужитель вашъ прот. Калиновичъ деревню стажалъ. Дай, дай Боже! чтобы на покой по времени, подобно ему, пошли въ благо-пріобрѣтенную вами деревушку и вы. Помилуйте пришлите на десять рублей хорошихъ спинокъ или балыковъ. Благодарнѣйше заплачу, пребывая вѣрн. сл. Пр. Д.

№ 400.

марта 1.

Махновка. Штаб-лекарю Е. Е. Романовскому.

М. Г.! Пиво распрекраснѣйшее,—что въ ротъ, такъ спася Богъ!—но рука и сердце, пославшее его ко мнѣ, дороже для меня всего. Одно нехорошее: что отъ меня никто денегъ принять не хотѣлъ ни за пиво, ни за транспортъ онаго. А посему другой разъ о пивѣ и просить будетъ совѣстно. Я желалъ бы соблюсти оное къ вашему празднику: но, имѣя въ рукахъ, не пить съ 28 февраля до апрѣля 16 трудно. Будущее все я препоручаю для распоряженія и совершенія Богу: а васъ благодарю, благодарю искреннѣйше, и емь съ истиннымъ усердіемъ и почтеніемъ до свиданья вашимъ вѣрн. сл. Пр. Л.

№ 401.

март. 15.

Купечовъ. Зятю А. А. Леванидову.

Любезнѣйшій сынъ! Отъ г. Чубарова, въ 8-мъ егерскомъ полку около Купечова служащаго, недавно чрезъ Кіевъ провзжалъ человекъ его старой и порядочной въ деревню къ старому же барину своему г. Чубарову, я будучи въ домѣ госпожъ Турчаниновыхъ кіевскихъ, увѣрялъ ихъ образомъ важнымъ,—что возлѣ Купечова у мѣлкихъ польскихъ помѣщиковъ ловко и недорого можно купить мальчиковъ семерыхъ или десятерыхъ отъ 12-ти лѣтъ до 17-ти на выводъ. А хотя указъ и есть, запрещающій это, не даютъ будто и клочокъ земли съ людьми такой, который удобно для продавца оставляется, и форма та соблюдена бываетъ—что люди съ землею проданы. Правду сію узнать сильно захотѣлось имъ, и потому привялись за меня, а я усердно прошу васъ—разрѣшить мое невѣріе и увѣрить о сущей вѣрнѣйшаго вамъ Л.

№ 402.

март. 5.

Москва. Княжѣ А. К. Шаликовой.

Драгоценная душа! Фока сказалъ, а я исполнилъ, и не дожидаясь его нескорого отвѣзда ускорилъ моимъ письмомъ къ вамъ по первой почтѣ. Но гдѣ бѣдненькое мое письмо было заперто въ незаконный карантинъ, и выдралось къ вождельной рукѣ послѣ пріѣзда въ Москву Фоки, не знаю. Я жалѣлъ бы, но вы жалѣть не допустили, принявъ слова пересказывающаго вамъ о нашемъ Кіевѣ—за живое письмо, и съ тѣмъ сердцемъ, которое всѣмъ на все

плѣняетъ меня до того, что плѣняемый начинаю уже симъ по немвожкѣ и гордиться. Болѣзни тѣла, а больше вашей души,—ежели напишете,—меня не отяготятъ, неприятностей чрезъ сіе не причинятъ. Я ими подѣлюсь; половину ихъ на себя возьму, а другую по неволѣ оставлю. Болѣзни неприятны. Но удостоенному вашей дружбы, участвовать пріятно. Ростовъ, и въ немъ подвигъ христіанки, моленіе ваше, меня веселитъ. Знаю что при сихъ воздыханіяхъ вашихъ къ Богу, никто изъ друзей вашихъ, и я не буду забыть. Что дѣлается въ вашей Богдановкѣ, скоро объяснитъ Катѣнку Александра Ник. и надѣюсь—что ее успокоитъ. Я кромѣ хорошаго о Богдановкѣ не слышу. Фонтень отсюда писалъ ко мнѣ недавно, и все похоже тамъ на хорошій ладъ. Слова ваши:—*„что дѣлать смертному? терпѣть, молчать, умереть“*, несказанно мнѣ полюбились, и будутъ незабвенны для меня. Это экстрактъ изъ дѣлаго христіанства, эссенція истины пренебесной. О Всемогущій! вкорени ее въ душахъ, и помоги исполнить! Посудите—каково мнѣ было—увидѣвъ себя нечаянно въ кабинетѣ братца вашего, бесѣдовать съ вашимъ сердцемъ и душою! О милые кабинеты мой! какъ я вами счастливъ! Занялъ меня важно первый, но безконечно удивляетъ меня послѣдній.

Человѣкъ рожденъ для свободы, такъ и для того умѣетъ хотѣть, умѣетъ повелѣвать собою, умѣетъ обойтись съ сердцами, нерасположенными къ нему, уступать силѣ, стяжевать душу въ терпѣніи и быть счастливымъ, возвышаясь надъ неприятностями. Вы первая, другъ мой милый! умѣли отдѣлиться отъ міра весьма свободно, и три года не надѣваете его маски, найдя и показывая—что есть умы и сердца, коихъ міръ и маски недостойны. Вы назвали письмо ваше мрачнымъ. Мнѣ жалъ! ибо оно по моему весело и страхъ какъ свободно, отдѣлавъ въ короткихъ словахъ не малое число матерій разныхъ. О какъ я хочу дождать, сказать вамъ—*воистину воскрес!* Порадуйте же быть здоровы и для вашего неліцемернаго Л.

№ 403.

март. 8.

Смоленскъ. Сряц. Никифору Мурзакевичу.

Почтеннѣйшій батюшка государь! Я въ барышахъ,—а виною ваше милое сердце, ознаменовавъ себя мнѣ подаркомъ, *) который я люблю, любя гисторіи, а паче частныя,—ибо того, что въ частныхъ есть, общія не скажутъ. Сими подробностями занималось ваше сердце. Сіе обрабатываеъ

*) Разумѣется изданная о. Мурзакевичемъ исторія г. Смоленска.

вашъ духъ и ваше перо. Богъ и благодарная публика уже награждаютъ васъ; вашу волю во врученіи книги сей мнѣ исполнилъ милый комиссіонеръ, Филиппъ Автоновичъ, г. Орловскій, котораго достоинства я начинаю любить. Время сдѣлаетъ насъ друзьями. За сіе благодаря васъ всею моею душею, желаю, желаю быть вашимъ вѣри. сл. Пр. Д.

№ 404.

март. 13.

Орелъ. Свящ. І. Хохлову.

Любезный батюшка, государь мой! Вашъ благодѣтель, и мой истинный пріятель, отецъ архимандритъ Іеронимъ, давненько, и помнится еще въ декабрѣ кончившагося 1804 года, скончался, и въ вѣчности блаженной онъ вѣрно уже пооглядѣлся. На второй день его кончины, я писалъ къ общему нашему отцу, Воскресенскому въ Орлѣ протоіерею Іоанну поручая милую душу представленнаго, почитаемаю нами всѣми, молитвамъ его. Мнѣ чудно, ежели батюшка вамъ дѣтямъ не сказалъ сего. Извѣщеніемъ о здоровьи и дѣятельности Ивана Іевлевича вы меня сильно обрадовали, и я сердцемъ благодарю васъ. Надъ словомъ въ письмѣ вашемъ—я задумался. Ибо я всегда отвѣчалъ вамъ и буду отвѣчать и нынѣ отвѣчаю: наставлятъ васъ—того, котораго наставлялъ, наставляеть и не выпускаетъ никогда изъ рукъ своихъ Духъ Божій, видя въ васъ сердце простое и такое, которое подается и которое Онъ любитъ,—для меня было бы много. Простота сердца вашего для меня завидна; она давно васъ содѣлала христіаниномъ милымъ нашему Христу, Который сказалъ:—*все, еже въ чловѣкъхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ*, и я душевно подражать вамъ радъ, ревнуя, и прося васъ продолжать ея для вѣр. вашего сл. Д.

№ 405.

март. 15.

Махновка. Е. Е. Романовскому

М. Г.! За милое ваше отъ 6-го марта письмо ко мнѣ, благодарю васъ. Оно доказываетъ одинакое ваше ко мнѣ и дому моему благорасположеніе и ту твердость, которая при общемъ нашемъ благонамѣреніи и приготовленіяхъ, нужна необходимо. Богъ да будетъ покровителемъ, помощникомъ и совершителемъ общихъ желаній нашихъ, предметомъ одну славу Его и невинныя отрады наши имѣющимъ! Когда приспѣетъ время совершенія, я увѣдомлю, приглашая васъ.

А къ пиву-то махновскому вы тагъ насъ затравили, что оно съ ума нейдетъ. Миѣ хочется, не теряя зимы и дороги, варю дѣлюю онаго въ ледникъ достать. Скажите чистосердечно: что за варю на мѣстѣ въ Махновкѣ надобно заплатитъ, и что махновскіе охотники за привозъ онаго количества въ Кіевъ должны денегъ взять? Усердно прошу въ непродолжительномъ времени дать знать ожидающему вѣри. вашему сл. Л.

№ 406.

март. 15.

Ольвіополь. Полк. Свящ. Таранецкому.

Pater reverendissime! Поздравляю васъ съ монаршею милостію, съ фіолетовою скуфьею; съ точною дѣною заслугъ вашихъ, а не меньше поздравляю васъ съ искушеніемъ вашимъ. Духъ истины, Духъ Божій говоритъ намъ: *Всяку радость имѣйте, егда во искушенія впадаете различна, видяще, яко искушеніе вашея вѣры содѣлюиеть терпѣніе.* Вы болѣе, нежели христіанинъ; ибо христіанскій пастырь; одно терпѣніе дѣлаеть васъ пастыремъ, въ ремеслѣ своемъ искуснымъ; безъ терпѣнія, ежели все по нашему желанію течеть, мы балуемся, и счастливы прямо быть не умѣемъ; мы хороши тогда, когда насъ бьютъ. Вы въ разсужденіи брака сдѣлали дѣло пастырское; оно міру не понравилось, міръ сдѣлаеть свое, и васъ погналъ для того, чтобъ вы припомнили, Кто сказалъ вамъ: *„блаженни есте, егда поносятъ васъ, и иждекуть и рекуть и проч.* И ежели вы захотите отъ сего искушенія избавитися, употребивъ весь свой разумъ и все сердце, не признавая сего дѣломъ Бога, попускающаго: то будетъ другое, и, можетъ быть, сего несносяте. *Аще бо безъ наказанія есте, прелюбодѣйчища есте, а не сынове.* Дотерпите убо, и любите вамъ вѣрнаго Л.

№ 407.

март. 26.

Кіевъ. Префекту Академіи Мсеодію.

Ваше высокопреподобіе! Вы видѣли вчера плачущую мать съ представленнымъ бѣглецомъ сыномъ ея, Николаемъ Григоровичемъ. Она съ медвѣдемъ симъ никакъ совладать не можетъ, и она въ рукахъ его уже мученица. Родныхъ увѣщанія ему—горохъ объ стѣну. Онъ тѣлесно въ моровицу слѣпъ, а душевно совсѣмъ, и не видитъ—что самъ приготовилъ себя или въ рекруты, ежели такихъ берутъ,—или въ сторожи для присутственныхъ мѣстъ. Сжальтесь надъ

вдовѣмъ домою и участвующими въ слезахъ вдовы: поворотите репортъ, къ возвращенію готовый, прикажите преступника съ квартиры взять въ бурсу, и принудить хотя на послѣдней говѣть—ибо о семъ плачетъ несчастная мать. Есмь въ надеждѣ вѣрн. слугою Пр. Д.

№ 408.

март. 27.

Одесса. Митр. Гавриилу.

Eminentissime! Испрошенную у священниковъ Срѣтенскія, верхне-киевскія церкви старенькую плащаницу при семъ посылаю. Уложила и зашила ее Алекс. Ник. Соколова. Не отвѣчаю, ежели не хорошо. Священники не сказали мнѣ о цѣнѣ, а я не скажу вамъ. Да и кто возьметъ на себя послѣ Іуды цѣнить Христа въ другой разъ? Они отдались мнѣ на дискрецію, а я предаюсь молитвамъ и вашему благословенію. Вѣрн. сл. Пр. Д.

№ 409.

апр. 3.

Махновка. Романовскому.

М. Г.! Не расточусь, право не расточусь, даю честное слово, даже и противъ самаго себя щедръ съ пивомъ не буду, видя—какова онаго доставка, и что потерпѣлъ съ нимъ по безпутницѣ присяжный. Благодарю и за одинъ бочонокъ. Лучше одинъ, нежели ни одного. Уважая сердечно ваши при наступающей веснѣ хозяйственныя потребности и занятія пчелою, охотно соглашаюсь на 30-е апрѣля для совершенія при Божіей помощи общихъ вашихъ съ вами положеній. Отдаляемое время опять будетъ близкимъ, но духъ, не упуская того, что по обстоятельствамъ времени, будетъ смойнѣе. Я съ истинною преданностію есмь вѣрн. Д.

№ 410.

апр. 11.

Ростовъ. Княжнѣ А. И. Шаликовой.

Христось воскресе! Почтенный и милый другъ мой! Все вы ученица Христова и тогда, когда мало думаете о семъ; вы точно того же пожелали отъ меня, чего ученики Христовы отъ Христа, горюя, что ученики фарисейскіе мѣлится умѣють и молятся на долзѣ, а они бѣдненькіе сему не выучены. Утѣха грѣшниковъ—Спаситель тогда же имъ, вамъ, всѣмъ своимъ и мнѣ сказалъ: сице молитесь: *Отче нашъ!* и проч. Тутъ, мой другъ, я не думаю обо мнѣ, уже

молятся обо мнѣ, говоря предъ небомъ Вѣчному: *Отче: остави намъ, — не введи насъ во искушеніе, избави насъ отъ лукаваго!* Не смѣю оправдать васъ, и не беру на себя оправдать грѣшницу, которая, стоя въ обѣдни, слушая трагедію и трагическую смерть Христову—слова, разаяція душу, приближаемую тихо къ вѣчности: „*примите, ядите и пр.*“, замчалась въ Кіевъ, и ея нѣтъ уже при словахъ толико нужныхъ. Въ Кіевѣ ль вы, или гдѣ нибудь, повсюду тоже бѣднымъ душамъ небо внушать старается. Не любя васъ въ такой степени, въ какой люблю, не рѣшился бы сего сказать вамъ; но любовь, ищущая васъ и за предѣлами моей жизни, велѣла мнѣ эту правду сказать. Мысли ваши и сужденія о чловѣкѣ, что онъ созданъ свободнымъ, я всегда почиталъ истинными. Чловѣкъ былъ свободнымъ, и свободно любилъ Бога, но не долго; ибо влюбясь безъ памяти въ себя, свободу любить благо истинное потерялъ. Любить онъ и теперь; но не Бога, не вѣчность; дѣлаетъ и выборы, но малые и незначущіе между горькимъ и сладкимъ, между худымъ и худшимъ. Теперь ему свободу и любовь къ истинному благу прививаютъ, какъ оспу; она принимается не скоро, и производитъ нозгорѣвіе медлительно и не прочно. Картина сердца вашего, при слушаніи молитвъ, представила мнѣ живѣйше всѣ сердца и убѣдила меня въ истинѣ сей. Сердца наши въ семь случаевъ другъ на друга весьма похожи, и рѣдко не таковы. Если вамъ удалось отъ большаго свѣта отречься, тутъ-то я и нахожу васъ свободною, и хотя бы онъ на часъ и успѣлъ надѣть на васъ свою маску, все я вижу васъ безъ маски для того, что сердце ваше оной не надѣваетъ, не носитъ. Оно смѣется тому, что свѣтъ, заставляющій васъ хотѣть сего, не умѣетъ произвести и выработать сего въ свободной душѣ вашей. Досадою, досадою, милая моя, моя, на малое вниманіе къ тому, къ чему вы готовились, и чѣмъ Сынъ Вѣчнаго любовь Свою къ вамъ горячайшую наипощутительнѣйше доказываетъ. Одно признаніе ваше поддержало душу мою, преклоненную симъ въ уныніе, и вдохнуло мнѣ надежду—узнать скоро о васъ все лучшее, все отраднѣйшее. Вы начинаете рѣже писать ко мнѣ, а я начинаю побаиваться сего расслабленія руки драгоценной, вожделѣнной вашему Д.

№ 411.

апр. 12.

Орелъ. Свящ. І. Хохлову.

Христось воскресъ! Душею моею, безъ лести васъ любящею, желаю, чтобъ вы вкусили, и, вкусивъ, утѣшились

всѣми плодами воскресенія сего. Вы все для меня въ письмѣ сдѣлали и я сердцемъ за все благодарю васъ. Съ раскольниками что дѣлать? вотъ мои дружескія для васъ мысли. Каждому изъ нихъ съ любовію докажите, козь Богу ненавистна гордость сама по себѣ; тѣмъ несноснѣе сія гордость еъ невѣждѣ, по словамъ апостола, *дмѣщемся безъ ума, отъ ума плоти своея*; доказать сіе вамъ не трудно съ помощію духа любви и истины. Онъ устроигъ и сердце ваше и языкъ. Не вы, *не вы будете малоумнымъ; но духъ Бога и Отца нашего, малоумяя въ васъ*. Прочитавъ или затвердивъ, и наизусть каждому сказавъ изъ апостола Павла, 2 посл. къ Тимоѣ. IV-й гл. 3 и 4 стихи, III-й гл. тамъ же 8 и 9 стихи, II-й гл. тамъ же 24 и 25 стихи; а настрашнѣе для нихъ 2 посл. къ Солун. гл. II-й 10, 11, 12 стихи, — просите у каждаго развязки или его сужденія, мнѣнія, его мысли на каждый сей текстъ. Мнѣ кажется, каждый изъ нихъ увидитъ себя въ зеркалѣ семь живо. При томъ ловите ихъ самими нелѣпостями ихъ; на примѣръ: вы спросите напередъ: какой крестъ поклоненія достоинъ—осмиконечный или четвероконечный? Онъ вѣрно скажетъ—первый; а второй есть, по ихъ мнѣнію, римскій крыжъ и печать антихристова, хотя и первый втораго и второй перваго не лучше; ибо оба значать смерть безчестную, казнь постыдную, у римлянъ тогдашнихъ—висѣлицу, а у евреевъ—проклятое древо, почему и Духъ Святый въ Своемъ священномъ словѣ сказалъ: *проклятъ всякъ, висяй на деревѣ*; а за симъ потребуйте, чтобъ раскольникъ осмиконечно перекрестился, и истиннаго, защищаемаго имъ креста на себѣ знаменіе, какъ христіанинъ, изобразилъ: вы увидите, что по неволѣ принужденъ будетъ положить на себѣ знаменіе латинскаго крыжа, антихристовой, такъ именованной отъ нихъ же, печати, и самъ надъ собою засмѣется. Вы такихъ глупости гордой пасажей или статей тысячу знаете, обращаясь съ ними. Прошу послѣ сего и мнѣ ихъ сообщать, вашему вѣрно. сл. Л.

№ 412.

апр. 13.

Кунечовъ. Зятю А. А. Леванидову.

Любезнѣйшій сынъ! Христось воскресе! Съ ума нейдетъ мнѣ положеніе бѣдныхъ людей вашихъ и бѣднѣйшаго скота; непрестанно вижу безъ соломенныхъ кровель хижины ихъ, видъ прискорбный и поражающій! Боюсь, не сдѣлалось бы послѣ худаго хуже. Между тѣмъ все я гляжу на Бога; уже ли Онъ забудетъ щедротъ Своихъ? Ужели не помянетъ, что бѣдными дѣти Его натерпѣлись? Ужели не

поймнеть того, что Самъ сказалъ: „посыщу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ, милости же Моя не разорю отъ нихъ? Уже ли не помогу Онъ обдумать вамъ общее горе, и найти средства къ отвращенію оного? Я себѣ не повѣрю въ сомнѣнιάхъ о благодати великаго Отца; а вѣрѣ сей моей утвержденія ожидаю отъ извѣщеній вашихъ. Преданный вамъ Л.

№ 413.

апр. 15.

Махнове. Романовскому.

Воистину воскрес! М. Г.! За христіанвѣйшее въ день всерадостнаго праздника желаніе ваше благодаря васъ всею душою, желаю вамъ всѣхъ отрадъ отъ Ходатая нашего воскресшаго, и по новой связи нашей открывшейся Его благоволеніемъ совершенія радости нашей. А за симъ — пожелавъ вамъ сердечно наилучшаго здоровья и благополучія во ожиданіи 30 апрѣля, съ совершенною моею преданностію къ вамъ пребуду вѣрн. сл. Пр. Л.

№ 414.

апр. 15.

Купечовъ. Зятю А. А. Леванидову.

Любезнѣйшій сынъ! Храните ваше здоровье! Въ этомъ первая моя и вашихъ домашнихъ нужда; послѣ васъ, не будетъ васъ. Я буду веселъ и лишнее поживу, если ваши не будутъ стенать, глядя на прискорбія ваши, на томленіе ваше. Я и не сказалъ бы сего, если бы не звалъ стеченія печальныхъ нынѣшнихъ по причинѣ зимы обстоятельствъ вашихъ, если бы не отгадывалъ сокрушенія вашего при такихъ силахъ, которыхъ чуть ли не половину отдѣлила на себя армейская для отечества служба. Вольно же Богу отобрать имѣнія наши, здоровье и силы ваши, наконецъ взять къ себѣ самихъ насъ; разрушить вселенную — общее нашего пребыванія мѣсто, и все съ нею, которой, по признакамъ Христовымъ, уже весьма не далекій конецъ. Когда я въ сихъ временахъ гляжу на землетрясенія, бури и кораблекрушенія, потрясенія царствъ, войны и междуусобія, желтыя лихорадки, голодь въ разныхъ мѣстахъ, гибель чловѣковъ и скотовъ, переменны климатовъ, стихій и природы: не знаю, не знаю, кто послѣ Христа переувѣрилъ бы меня, что не у кончина. Да и пора состарѣвшемуся и созрѣвшему въ порокахъ міру умирать, и въ собственныхъ развалинахъ погребстись. Слѣдов. христіанину, приготовляясь

въ вѣчности, и выходящая скоро ли ему и страждущимъ тварямъ откроется избавленіе, переносить не трудно, такъ какъ знакомое и напередъ ему Христомъ его внушенное дѣло, все, что въ мірѣ ни встрѣчается не хорошаго и на мірѣ похожаго. Удалите отъ себя все, что того стѣбитъ, все отягощающее духъ вашъ, а чего удалить нельзя, благодушно ожидайте отъ любящаго васъ во Христвъ Создагеля, Промыслителя, Отца отцевъ, что Самъ Онъ удалитъ, или на лучшее перемѣнитъ. Сямъ образомъ сдѣлайте счастливымъ и веселымъ вашего вѣрнаго Д.

№ 415.

апр. 15.

Купечовъ. Дочери Дарья.

Христось воскресе! дочь милая! Все отъ любящаго вашего сердца простекшее съ поздравленіемъ въ душу мою, обращаю всею силою моей души къ вамъ, и желаю—вамъ, супругу и дѣтямъ вашимъ всѣхъ отрадъ, приобретенныхъ намъ великими подвигами любви и смерти воскресшаго Искупителя нашего. За подарокъ, учиненный вами сестрѣ Марья, такъ какъ помолвленной невѣстѣ, благодарю васъ сердцемъ. Оной совершенно бы меня утѣшилъ, если бы случился не при толико печальныхъ хозяйственныхъ обстоятельствахъ вашихъ. Но Богъ нашъ умветъ и поправитъ все, и наградитъ все! Ему, Ему со упованіемъ я поручаю васъ, и все касающееся васъ. Учителя француза для дѣтей взыскали вы рано. Ежели захотите платить деньги не понапрасну, а за точные успѣхи, то здоровье дѣтей потерпитъ много, и утѣшеніе объ успѣхахъ отнюдь не замѣняегь печали о нездоровьи дѣтей. Притомъ же разстроивъ преждевременнымъ томленіемъ силы, скоро можно омерзить имъ на вѣкъ науку. Иначе—надобно платить не малыя деньги за одиѣ вокабулы. Того же изъ новыхъ сихъ учениковъ, который при сложеніи слабомъ будетъ рваться на похвалу и успѣхи, всемѣрно надлежитъ удерживать отъ рвенія, не поощрять хвалами, давая часто роздыхи, и не дѣлать на немъ взысканій. Пока не окрѣли еще органы, нужные развивающемуся лишь понятію, памяти и другимъ силамъ духа, то по моему мнѣнію опасно ихъ насиловать и принуждать. Натура польскихъ *gwallow*, а русскихъ *насмий* не терпитъ. Знаю образцы, гдѣ великое и чудное довязано въ наукахъ и успѣхахъ, зачавъ учить дѣтей безъ норы, но все было непрочно, и утѣшившіеся на короткѣ оплакивали свои желанія долго. Я самъ желаю имъ успѣховъ, какъ своимъ милымъ внукамъ, но навидался

учась и уча и знаю съ сожалѣніемъ что науки безъ здоровья не утѣшаютъ. Посудите о семъ съ Александромъ Аванасіевымъ и обдумавъ приступите къ дѣлу. Есмь вѣрнѣйшимъ Л.

№ 416.

апр. 16.

Радомысль. Д. К. Круглову.

Христосъ воскрес! М. Г.! Желаю вамъ безъ лести всѣхъ милостей и любви отъ Оправдавшаго насъ на небѣхъ воскресеніемъ Своимъ, а паче желаю мира и благословенія душѣ вашей, дому вашему, и всѣмъ принадлежащимъ ко оному.

Правду сказать:—вы не были въ правѣ сердиться на меня, и потому я и не думалъ—что вы сердиты. Меня задѣвъ не какъ нибудь и невинно,—о чемъ и Богъ нашъ зналъ лучше всѣхъ,—поставимъ было въ правѣ пожалѣть. Но простимъ вси воскресеніемъ! Любви моей къ вамъ не перемѣняетъ ничто, и потому есмь вѣрнѣйшимъ Л.

№ 417.

апр. 19.

Сѣвскъ. Т. С. Крылову.

Любезнѣйшій мой! милое душѣ моей—ура! Такъ восклицаетъ вѣра ваша и моя, сердце ваше и мое, радость ваша, которую я почитаю моею. О любовь, торжествующая въ вѣчности побѣду свою надъ смертію и всѣмъ тѣмъ, что долго огорчало смертныхъ, помрачая малые на свѣтѣ дни ихъ; о любовь, царствующая на небеси, тамъ, гдѣ была исконивъ нѣдрахъ Вѣчнаго! Источникъ единственный живота и отрады! Излейся въ сердца смертныхъ, живи ихъ, заставь горѣть, и любить мнѣ друга моего—васъ, такъ какъ любить насъ обоихъ Искупитель нашъ, какъ любятъ себя взаимно чистые духи на небеси! Тогда вѣчность свою счастливую начнемъ съ вами здѣсь, и тѣсный переходъ съ земли въ безконечное царство любви не смутитъ друзей, не смутитъ васъ и вѣрнѣйшаго вамъ Л.

№ 418.

апр. 19.

Учителю Кіев. ак. Д. Ал. Иванншеву.

Colendissime! Жалѣю душею, что маленькій нашъ инспекторъ, опредѣленный къ маленькимъ Лапінымъ, не удался вамъ и давно уже не оправдываетъ рекомендаціи за собою. Но доселѣ кое какъ переносили его. Теперь—Богъ съ нимъ и съ его маленькою латынью! Пришлось—мало думать о латыни его, гдѣ дѣло о здоровьяхъ дѣтскихъ идетъ.

Оно состоитъ надутое, увѣренное о премудрости своей, драчливое, злостное, мстительное, неразумяющее обязанности своихъ, и отнюдь не старающееся ни любить дѣтей, ни любимымъ отъ нихъ быть. Перемените его,—чтобъ оно познало себя и собою такъ не занималось и не дорожило. Иначе—злоститься и мстить оно не престанетъ, а мы всѣ заслужимъ за сей выборъ худое имя. Для истины, призовите человека Лалиныхъ. Карпомъ его зовутъ. Онъ скажетъ все, чего оспаривать нельзя. Вѣри. сл. Л.

№ 419.

апр. 19.

Котельва. Свящ. А. Тихоновскому.

Любезнѣйшій братъ! Жалѣю и жалѣю сердечно: но не о васъ, а о вашихъ врагахъ. Они не чужіе намъ; они ослѣпли; они сдѣлались врагами Богу; они,—способствуя къ тому, чтобъ вы были христіанинъ терпящій и человекъ по кресту очень свой своему Христу, и потому счастливый,—сами дѣлаются несчастными, не видя, что, по мѣрѣ долготерпѣнія Божія и томленія вашего, накажутся. Чѣмъ удачнѣе и долѣе принимать васъ будутъ, и роли свои играть надъ вами счастливо и безъ наказанія будутъ; чѣмъ сіе наказаніе ихъ долѣе медлить будетъ, тѣмъ оно будетъ страшнѣе и примѣрнѣе такъ, что будутъ они не въ пору всѣмъ намъ жалки. Помолимся, да не ожесточатся во грѣхъ, да обратитъ ихъ Богъ, показавъ очамъ ихъ ту погибель, надъ которою они уже стояли, и не хотяи смерти ихъ спаселъ ихъ. Въ Киевъ къ Успеневу дню хорошо бы навѣдаться. Есмь вашъ Л.

№ 420.

апр. 20.

Слб. Князю Волконскому.

Сіятеlemnѣйшій князь, М. Г.! Причины другой дерзновенію моему затрудить васъ письмомъ и просьбою моею я не имѣлъ, кромѣ ваше сердце, давное вамъ для отрады человечества. Все, что отвлекало меня отъ рѣшимости сей было слабо; надежда быть мнѣ счастливу содѣйствовала сему. Я прошу сына моего, въ кievскомъ комисаріатскомъ депо въ службѣ находящагося, удостойте милости своей и должности комисіонера. Ежели не угодно предъ вами покажется сіе, я скажу, что не угодно было сіе Богу, и что не пришло еще время миловать Богу сына и меня; а ежели

Письма Леванды.

24

благоволеніе ваше на то послѣдуетъ; то Бога и сердце ваше благодарить буду долженъ, пока жизнь и мои чувства не погаснутъ. Вашего сіятельства всеожорн. сл. Пр. І. Д.

№ 421.

іюн. 4.

Лебединъ (въ 15 в. отъ Новомиргорода) М. Як. Татеней.

М. Г—ня! Вы отъ міра прибѣгли въ объятія Божіи, Христовы, прибѣгнувъ съ милымъ товарищемъ вашимъ въ тихое уединеніе нынѣшнее. О Боже! упокой сердца ваши! да Онъ же такіи Богъ, Который такъ ему предающихся въ чужія руки не пуститъ. Онъ-то вдохнулъ вамъ и мысль сію, и начатое довершитъ. Давно извѣстно,—что въ Лебединѣ и принимаютъ сестеръ и постригаютъ безъ доклада Синоду. То и указъ открытый не нуженъ—на то, ибо ни штата, ни жалованья для украинскихъ монастырей о сію пору нѣтъ. Ежели же принимать есть запрещеніе, то, развѣдавъ онъ кого оное послѣдовало, прочитавъ для увѣренія, пришлите ко Владыкѣ нашему двѣ разныя о семъ принятіи прозѣбы, одну отъ имени вашего, другую отъ г-жи Матіасовой и вѣрующій листъ для подачи прозѣбъ оныхъ Александрѣ Николаевнѣ, прилагая и документы. Одна дѣвица а другая вдова, слѣдственно лица свободныя. Тогда узримъ,—сдѣлаетъ, ли что позаочности просительницъ, владыка. Есмь съ истиннымъ почитаніемъ и готовностію вашъ Д.

№ 422.

іюн. 7.

Умань. Прот. М. Карпову.

Candide mi! За сообщеніе замѣчаній искренне благодарю. Произшествія ползутъ своимъ чередомъ: для чегожь не бытъ глазамъ и ушамъ? Всѣмъ извѣстно,—коль часто пустыя головы своихъ сердецъ надежды на гнилыхъ основаніяхъ зиждутъ: но пѣра и вѣрность зѣвать не должна, а паче на таковомъ, каковъ вашъ постъ. Съ таковою матерію, какова послѣдняя у васъ въ письмѣ, вы иногда можете отнестись и ко владыкѣ: чрезвычайнаго не будетъ, а мѣры свои осторожность всегда приметъ. Я имѣя случай такожь скажу, и есмь истинно почитая васъ вашимъ Пр. Д.

№ 423.

іюн. 7.

Коренная пустынь. Послушнику П. И. Вѣлвцову.

Милый господине! Угодно Богу отсрочить еще ваше постриженіе. Но Онъ давно взираетъ на постриженное и

отданное въ волю Его, ваше сердце. Сего и довлѣть ко утверженію вашего терпѣнія, коль бы долго Всевѣдущій ни отдалялъ постриженіе. Мнѣ мило—быть у васъ незабвеннымъ и жить въ вашемъ сердцѣ; для того душею благодарю васъ за отзывъ и есмь вѣрн. сл. Пр. Д.

№ 424.

іюн. 7.

Слб. Страннику Ильѣ Стахсевичу.

Любезный братъ о Господѣ! Крестъ получивъ отъ мастера и найдя оный сдѣланнымъ по вашему съ нимъ условію, сходственнымъ по всему съ запискою, вами оставленною у меня,—такъ какъ онъ своими руками по просьбѣ моей его удожилъ,—посылаю съ желаніемъ сердечнымъ, чтобъ Господь благословилъ дѣло сіе и препроводилъ благополучно въ ваши руки. А маляръ написалъ иконы, и не получая долго отъ васъ за работу денегъ, продалъ иконы. Такъ самъ онъ объяснилъ мнѣ. Я пенялъ его, что онъ поступилъ не хорошо, а паче что и я ему въ одномъ разѣ совѣтовалъ—потерпѣть. Однако онъ хочеть дѣло поправить тѣмъ, что напишетъ, ежели прикажете, другія двѣ. Благодарю васъ за извѣщеніе о сынѣ моемъ и есмь пок. сл. Пр. Д.

№ 425.

Губ. Прокурору Гудинѣ.

Я принимался за все и всякое терпѣніе и между тѣмъ протекло десятилѣтіе. Неправдамъ въ судѣ кievскомъ нашемъ повѣтовомъ конца нѣтъ. И не будетъ, пока тамъ сидитъ на погибель правдамъ и невинностямъ избраннымъ г. засѣдатель. Прошу васъ именемъ Бога и Христа въ повѣтовыхъ новыя затѣи и мою противъ затѣй прозьбу чelовѣколюбиво войти сердцемъ вашимъ, которое такъ устроено, съ тѣмъ кажется и дано вамъ—чтобъ страждущіе могли при немъ отдохнуть; и либо невиннымъ помощи ради самаго Бога, ожидающаго правды, или запутаннаго наставить вѣр. слугу Пр. Д.

№ 426.

іюн. 15.

Лебединѣ. М. Я. Татеной.

Милый другъ, милая христіанка! Я къ вамъ по первой почтѣ, послѣ полученія вашего письма и вмѣстѣ съ письмомъ свидѣтельства о мѣропомазаніи, писалъ на все, чего вы пожелали отъ меня, надписавъ: *въ Новомиргородъ и Лебединь*. Надѣюсь, что вы это получили, и что сдѣлать, еже-

*

ли кто затрудняетъ васъ, знаете. А теперь скажу вамъ: вы приняты въ монастырь; вы купили себѣ келью; вы живете уже другой мѣсяцъ тутъ; вамъ покупать келью, вселиться тутъ, хозяйствовать и обдѣлывать ее и жить никто не мѣшалъ, взявши съ васъ деньги. Ни игумены, ни игуменья тому не противились, а еще споспѣшествовали: то о чемъ же вамъ задумываться? Ежели бы за симъ что отъ главнаго начальства послѣдовало, чего и ожидать не по чему, ибо никто не отважится на себя самого доносить въ томъ, что изъ предписаннаго порядка, еслибы былъ когда тутъ другой порядокъ, вступилъ: то не васъ, а кого-то принимающаго васъ въ монастырь, спросили-бы. Но когда тутъ въ обычай вошло, такъ, не иначе принимать, и резоны тому я въ первомъ письмѣ сказалъ: то живите и не безпокойтесь! поисковъ и командъ затрудненій, ни отъ кого за вами не будетъ. А Спаситель сердцу вашему и сердцу Дарья Ильиничны говоритъ: *миръ Мой оставляю вамъ! миръ Мой даю вамъ, не якоже миръ даетъ, Азъ даю вамъ; да не смущается сердце ваше, ни устрашаетъ!* Есмь вашимъ вѣрнѣйшимъ Л.

№ 427.

июн. 15.

Калуга. Котельницкимъ.

Милостивые государи мои! Живы ли вы? здоровы ли вы? все ли при васъ и съ вами благополучно? Легко-ли о сию пору не слышать, не знать ничего любящему и почитающему сердца ваши. Я давно ихъ называя—даромъ щедрыхъ небесъ для меня, давно безпокоюсь невѣднѣемъ благоденствованія милыхъ душъ моей, будучи вашъ, вашъ, и есмь Л.

№ 428.

июня 15.

Калуга. Пресв. Θεοφιλαкту.

Eminentissime Antistes! До сего маленькую идею о великихъ талантахъ великаго покойника Еропкина я имѣлъ. Про заслуги, подвиги и самую добродѣтель иногда и въ нашемъ уголку шепчуть. Теперь сего великаго мужа я живо вижу, потерю въ немъ отечества чувствую. Живо жаль,—что прямо добрые, нужные, полезные—не безсмертны и помещаются отъ насъ. Я всегда при лишеніяхъ таковыхъ желаю, чтобъ скоро являлъ намъ Богъ другихъ подобныхъ. Но опять жаль на жаль,—что они по вѣкамъ рѣдки, и собою означаютъ вѣки. Сія чувства мои я долженъ былъ сказать,

прочитайъ нѣсколько разъ милый для меня души вашей подарокъ; пребывая вѣрн. сл. Пр. Л.

№ 429.

Москва. Н. Н. Вантш-Каменскому.

Excellentissime! Деньги за золото, отъ собора сполна посланы, вѣрно о сію пору къ вамъ дошли. У насъ (въ соборѣ) появился воинъ изъ рыцарей русскихъ, твореніе челоуѣколюбца покойнаго преосвящ. Самуила, котораго инструкцію изъ Москвы тогда взысканную и резолюціи его вверху ногами ставить сей благодарникъ; другой покойникъ митрополить Героеей загналъ было его въ полки и въ Варшаву, но онъ всегда пробирался и достигъ къ намъ. Теперь жаль ему сдѣлалось,—для чего протопопъ и ключарь беретъ болѣе жалованья и кружки. Перваго переимѣнить онъ будучи не въ силахъ, томить о послѣднемъ св. владыку тѣмъ, чтобъ по примѣру арханг. Моск. собора, поравнялъ меня и ключаря съ нимъ и другими въ полученіи кружки. Правда-ли—что при арханг. соборѣ сіе происходитъ? Когда, къмъ и почему узаконено—не по жалованью кружку получить? Противъ меня притѣсняемаго, прошу приказать освѣдомиться и дать знать вашему вѣрнѣйшему Л.

№ 430.

іюн. 18.

Могилевъ на Днѣстрѣ. Сыну Стефану.

Любезнѣйшій сынъ! Богъ тебѣ далъ теплое мѣсто и хлѣбъ насущный. Благодари Его душевно и желанія твои умѣрь. Онъ знаетъ—когда, чего и сколько тебѣ побольше дать. Ему, Ему себя вручи, а умишкѣ и сердчишкѣ твоему, жалься, не вѣрь. Ибо оба тебя по русски *проведутъ*, по нашему *оплетутъ*, обманутъ. Заслуживай сердца добрыхъ людей, которые тебя уже полюбили и почитаютъ тебя полезнымъ для нихъ, и довлѣетъ. Сытъ будешь, только жить умѣй,—и по дорожкѣ ножки простирай, и что дастъ Богъ, и даетъ уже для пропитанія и одѣванія, на сторону не кроши, не злоупотребляй. Ты испыталъ ремесло расточенія, былъ сыномъ расточительнымъ, а возвратись къ Богу, не оглядывайся назадъ къ тому, чѣмъ мерзиться было началъ. Лотова жена отъ того озиранія вспять сдѣлалась камнемъ. Христось о ней говоритъ намъ для того, чтобъ и мы во грѣхѣхъ не расточились по подобію ея. Александра Аеанасіевича намъ надобно всѣмъ щадить. Онъ изъ года въ годъ угнетается по хозяйству своему нещастіями и неустрой-

ствами. Имѣніе лучшее еще до него продано,—деньги, два сервиза серебряныхъ и все, мелькающее драгоценно, въ Москву съ покойникомъ уѣхало и у брата его въ рукахъ сѣло. Въ страхахъ—писано тогда изъ Москвы—деревни и послѣднія скорѣе продавать, но Богъ и смерть вступились за невиннаго, приготовленнаго къ обидѣ, и сдѣлали свое. Онъ же данъ и Петру Яковлевичу годовую по 2000 р. платить. Теперь при безкормицѣ зимней, лишеніи скота, нищета людей, при невѣрныхъ приставникахъ, самъ не знаетъ, чѣмъ себѣ пособить. Я не того боюсь, что—, ежели съ прозьбою твоею выдемъ, онъ откажетъ, но боюсь того, что не откажетъ, а сдѣлаетъ съ печалью и притѣсненіемъ своимъ новымъ, имѣя и безъ того старую въ духѣ тѣсноту; теперь же и французъ съ женою въ домъ его принять для дѣтей. Послѣ сего хочу знать, что на то скажешь твоему Л.

№ 431.

юля 2.

Лохвица. Майору М. Л. Голубаеву.

М. Г.! Между письмомъ вашимъ и сердцемъ Аграфены Алексѣевны остановаюсь сверхъ моего чаянія, дивлюсь и не могу надвинуться добротѣ г—жи Доброхотовой и добротѣ вашей. Она изволила сказать вамъ много хорошаго обо мнѣ, а вы вдругъ повѣрили всему хорошему обо мнѣ. Но симъ уже все лучшее, все достойное любви, почитанія и безконечной благодарности моей показали вы въ васъ самихъ слугъ вашему вѣрнѣйшему Пр. І. Л.

№ 432.

юля 2.

Лебединъ. М. Я. Тателой и Д. И. Матиасъ.

Милые друзья мои! Ежели того мало ко успокоенію сердець, что я писалъ къ вамъ; то прошу васъ—испросить для васъ и для меня у начальства вашего, у отца игумна или игуменьи, хотя одну копию или списокъ указа такого, какого объ васъ хотятъ, и каковыхъ стало быть много къ нимъ, въ архивъ обители святой, въ случаяхъ подобныхъ перешло. Ибо по сему разумѣть надобно—что безъ указовъ никого изъ свѣтскихъ особъ и прежде въ сей дѣвичій монастырь не принимали. А за полученіемъ отъ васъ копій таковой, развязка скорая о семъ безпокойствѣ послѣдуетъ. Но—, принявши и позволивши все, заставлятъ новаго позволеніемъ просить, кажется одно и тоже—что, опустя лѣто, въ лѣсъ за малиною посылать. Есмь вѣрнѣйшимъ вашимъ Л.

№ 433.

юля 2.

Купечовъ. Зятю А. А. Леванидову.

Любезнѣйшіе дѣти! Наслажденіе ваше и хорошимъ здоровьемъ и прекраснымъ временемъ живѣйше утѣшило насъ. Надежда ваша на Бога въ разсужденіи хлѣбныхъ посявовъ оживотворила и вложила душу надеждъ нашей. Никогда сей Отецъ упованія нашего на милость Его не посрамлялъ. Въ Цесарскихъ владѣніяхъ дороговизна немаловажна. Они видно съ настоящимъ голодомъ борются. У насъ въ нарочитомъ движеніи полки, и лице ихъ, яко въ ваять край. Не переходятъ ли у васъ или не останавливаются ли около васъ? Што наши маленькіе французы и французянки купечовскіе? Уже ли Бога, папеньку и маменьку по своему, а не по нашему называютъ?

Есмь, желая отъ сердца и отъ всѣхъ преданныхъ вамъ сердцемъ всѣхъ благъ,—вѣрнѣйшій Л.

№ 434.

юля 2.

Калуга. Св. С. И. Комарову.

Милой и почтеннѣйшій другъ! Старецъ калужскій священникъ, вручившій мнѣ отъ 13-го мая письмо ваше, конечно вручилъ вамъ и отвѣтъ мой. За даръ слова, коимъ Ангелъ церкви вашей препроводилъ опускаемое въ могилу тѣло мужа, тѣло всего отечества любовь и имя заслужившаго, приношу мою всеискреннѣйшую благодарность. Можетъ быть будетъ скучно, что я скажу, но все таки скажу:—Уранія продолжается ли въ милой мнѣ Калугѣ, или остановилась? Хотя немножко и посердасть, а дайте знать вашему вѣрнѣйшему Л.

№ 435.

юля 6.

Радомысль. Г. С. Малыгину.

Давно ли, душенька, папомъ ты сталъ, да и забылъ было обо мнѣ: лишь отъ глазъ, такъ и отъ сердца прочь. Но спаси Богъ Анну Ивановну! Она тебѣ напоминала. Шушу, мой государикъ, и смѣленько, ибо знаю добренькое и въ тебѣ сердечко. Но нельзя не дать преимуществу сердцу сего друга твоего. Онъ ангелъ твой. Онъ и родился для того, чтобъ хранить тебя. Потому то и я подумалъ, что сей ангелъ понудилъ тебя написать преседенія и занятія твоего исторію. Но благодаря обоимъ за усердіе ваше, же-

лаю, чтобъ любилъ, хранилъ, благословилъ васъ Богъ, милыхъ дѣтей вашихъ и дѣла службы вашей въ преселеніи вашемъ. Вы скоро заняли постъ важный, мѣсто городничаго. Да будетъ же сіе знаменіемъ градущихъ на васъ милостей Божіихъ,—чтобъ увидѣть васъ добрымъ людямъ и въ настоящемъ семъ же чинѣ! Есмь вѣрн. сл. Л.

№ 436.

юля 12.

Слб. Пѣвчому Өмѣ Привидѣому.

М. Г.! Получивъ на руки милаго гостя одного изъ круга друзей вашихъ, Герасима Никитича г—на Стоцкаго, будучи напѣтанъ и нарадванъ его извѣщеніями о томъ, что вы дѣлосемейственно живы, здоровы, веселы, благополучны, что половинки вашей родители—ваши, почтеннѣйшіе друзья мои, еще живутъ движутся и существуютъ,—и благодаря душею Провидѣніе, хранящее милыхъ мнѣ, спѣшу отрепортовать вамъ о семъ. Радость такова! Всегда ищетъ сердца, въ которое перелиться хочетъ. Я нахожу для сего ваше, люблю его, почитаю, есмь ему—вѣрнѣйшимъ Л.

№ 437.

юля 13.

Шшаакъ. П. В. Лагѣ-Данилевской.

М. Г.—ня! Чась доброй дѣтямъ вашимъ! да благословить ихъ Господь силъ! Пусть трудники наши отдохнутъ и обрадуются, увидя васъ. Учитель препровождаетъ ихъ любя и охотно. Мысль ваша—возвратить ихъ Кіеву и мнѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ полюбилась мнѣ. Дѣти съ мѣстомъ наукъ, съ науками самыми, съ учителями и учениками довольно познакомлены. Они будутъ ко мнѣ ближе: сосѣдъ мой съ хорошею квартирою пожелалъ ихъ къ себѣ. Да даруетъ же Богъ видѣть ихъ здоровыхъ вѣрн. слугѣ Пр. Л!

№ 438.

юля 23.

Село близъ Кіева. Ант. Н. Лобачевскому.

Почтеннѣйшій другъ М. Г.! Очютивъ милую гостью, Александру Даниловну съ любезною дочерью вашею въ домъ моему у дѣтей моихъ, кинулся я, надѣясь увидѣть и васъ тутъ и раздѣлить радость о выздоровленіи вашемъ; но желаніе мое не исполнилось и я встрѣченъ извѣщеніемъ неприятнымъ. Жалѣю и желаю, чтобъ Богъ скорѣе возвратилъ вамъ первыя силы, ногу и здоровье; и обновилъ ору

хотя нѣсколько его юность. Въ сихъ желаніяхъ былъ, есмь и буду вѣрн. сл. Пр. Л.

№ 439.

іюля 25.

Екатериносл. пустынь. Архим. Товін.

М. Г.! Впечатлѣніе милой души вашей въ душѣ моей было по себѣ твердо и незабвенно—отъ того, что вы приблизили душу мою къ душѣ вашей и дали мнѣ видѣть ее. Теперь милую мою идею содѣлали вы еще живѣе, тверже. Господи силъ! продли дни ваши, утверди силы ваши и для утѣшенія вѣрн. сл. Пр. Л.

№ 440.

іюля 25.

Чириковъ. Невѣсткѣ К. Я. Левандѣ.

Милая Катерина Яковлевна! Съ кременчугскимъ гостемъ вашимъ и моимъ я весьма надѣялся увидѣть васъ и того ученика, который ко мнѣ давно собирается, давно предо мною правъ быть хочетъ и котораго я экзаменовать въ его успѣхахъ учоныхъ душею хотѣлъ. Теперь вышло мое удовольствіе, но неполное! Возвращаю милаго моего гостя на ваши руки, и ежели Богъ ко мнѣ толико милостивъ будетъ, что родители съ своимъ огненнымъ сыномъ у меня будутъ, того вождѣльнаго времени ожидать долженъ, и тогда вполне повеселиться можетъ—вѣрн. вамъ Л.

№ 441.

іюля 29.

Слб. Генералу М. М. Ложносову.

М. Г! Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, какъ у его с-тва, князя Дмитрія Петровича Волконскаго я, испрашивая производство въ комиссіонеры сыну моему, въ кievскомъ комиссаріатскомъ депо находящемся, Андрею Левандѣ, написалъ,—что тогда я скажу, что комиссіонера должность и мѣсто Богъ далъ сыну моему, когда его сіятельство благоволитъ дать сіе. Великодушный князь изволилъ согласиться на то и снизошелъ дать мнѣ знать о семъ. Ваше Пр-ство усерднѣйше прошу столько содѣйствовать сему при открывшейся нынѣ вакансіи комиссіонера, сколько ваше сердце, ваше благорасположеніе ко мнѣ, свѣданное мною тогда, когда я не воображалъ, сіи самыя обстоятельства и честь благодворенія князева, дѣйствовать позволятъ—для пребывающаго съ истиннымъ высокопочтеніемъ и преданностію вѣрн. сл. Пр. І. Л.

№ 442.

июля 30.

Ст. Константиновъ. Сыну Андрею.

Исполнилъ я волю твою и по послѣднему твоему письму написалъ и отправилъ въ Петербургъ просительное письмо къ генералу Ломоносову. Ты рѣшилъ скоро,—что одно другому не мѣшаетъ. А мнѣ казалось и весьма мѣшаетъ, потому, что когда генералъ, вновь прощенный, со старательствомъ своимъ выдетъ и обнаружится; то цѣна милостию перваго сбудетъ, упадетъ. Онъ сдѣлается недоволенъ и оставитъ послѣдняго дѣлать все намъ безъ князя. И для того поворочался я въ письмѣ, чтобы все неприятное со всѣхъ сторонъ отвратить и чтобъ князь ни по чему новымъ посредникомъ нашимъ не былъ оскорбленъ. Молись Богу, который дѣлаетъ все, и благодари за то, что помогаетъ намъ, забывая оскорбленій! Письмо къ г. Ломоносову надписалъ я слово въ слово по твоему, но о домѣ его тутъ ничего не помянуто. Притомъ не генералъ ли поручикъ онъ? Ты недоволенъ надписью въ *Старый Константиновъ* къ тебѣ; почему же адреса не оставилъ въ домѣ? Вѣрн. Пр. Л.

№ 443.

августа 5.

Вѣлгородъ. Архіепископу Θεоктисту.

Eminentissime! Жаль! жаль мнѣ! я теперь не у васъ и не предъ вами. Я бы простерся къ ногамъ вашимъ, обнялъ ихъ и не пустилъ-бы до тѣхъ поръ, пока не испросилъ бы помилованія вдовѣ паствы вашей, вдовѣ, тонувшей цѣлый вѣкъ въ слезахъ и нынѣ сближенной Богомъ къ отрадѣ своей, которая въ рукахъ вашихъ и ожидается отъ вашего челоуколюбиваго сердца. Ежели бы вдова сія была мнѣ по Адаму и Христу одному родная, довѣло бы! И тогда-бъ, я васъ неотступно о милости и челоуколюбіи для ней просилъ; а теперь она мнѣ еще ближе—ибо дочь роднаго покойнаго брата моего, протоіерея Григорія Левандовскаго, и моя племянница. Къ ея дочери посылаетъ Богъ вашего семинариста пономарскаго сына, Игнатія Грекова, которому вы изволили предоставить Хотмыжскаго уѣзда слободы Грайворона при церкви Николаевской діаконское мѣсто. Вся бѣда; онъ класса рѣторики, не богословія. Нис nobis Rhodus, hic saltandum. Я не отчаяваюсь, видя у себя сего митрополита Серапіона благодати весьма частые образцы. Рѣшите архипастырь, отецъ нашъ, христось нашъ! судьбу Грекова, вдовы и общую нашу, увольните его отъ семинаріи, благо-

словите бракъ сей, а паче что non ex quo vis ligno Mercuriius. Богословіи дѣятельной Грекова научить великій Богъ; да и начала хорошія для сего тамъ ему вперены въ семинаріи вашей, что было чего въ немъ пожелать вдовѣ, дочери ея и всѣхъ моимъ родственникамъ. Помилуйте съ новыми чувствами милости вашей вѣрн. слугу Пр. Л.

№ 444.

августа 5.

Хотмыжскъ. Пр. Стефану Ковалевскому.

Любезнѣйшій отецъ протоіерей! Душею благодарю васъ за сообщенный мнѣ случай—доказать мнѣ долгъ мой, долгъ любви и усердія великомученицѣ Еленѣ Григорьевнѣ. Просьбу души моей за нее къ архіепископу вашему я посылаю открытую въ руки Григорія Григорьевича, и прошу, запечатавъ ее, не умедлить пересылкою, пребывая вамъ вѣрнымъ и нелицемѣрнымъ сл. Пр. Л.

№ 445.

авг. 5.

Хотмыжскъ. Студенту Игнату Грекову.

М. Г! Желая сердцемъ имѣть васъ въ роднѣ моей и слышать обрадованною Елену Григорьевну, наименованную въ матери вамъ, я всесердечно исполнилъ желаніе ваше, написалъ просьбу мою о васъ къ вашему владыкѣ, прося и васъ взыскать меня и паки, буде-бы пастырь снизойти къ общему нашему желанію на первый случай не согласился. А за тѣмъ есмь вашимъ вѣрн. сл. Пр. Л.

№ 446.

авг. 5.

Хотмыжскъ. Племяннику Г. Г. Левандовскому,

Милой мой Григорій Григоріевичъ! Всею силою сердца моего преданнаго вамъ благодаря васъ за таковое ваше къ бѣдной Альонѣ Григорьевнѣ расположеніе и самое истинное—брата христіанина объ ней старательство, посылаю по первой почтѣ мое къ архіепископу Θεоктисту за нею прошеніе не запечатаннымъ. Запечатайте вы сами; нарядъ вѣрнаго до-ставленія въ руки святителя учините сами; объ успѣхахъ или не успѣхахъ,—ибо часто случается:—„гдѣ Богъ нашъ церковь, тамъ строятъ свою клицу славы Его противникъ“,—увѣдомьте сами вашего вѣрн. сл. Пр. Л.

№ 447.

авг. 5.

Заславль. С. Корница. Сыну Петру.

Любезный сынъ! Дивитесь нечему. Отвѣту моему на первое твое письмо, ловить тебя было на походъ трудно; да и подписывать его кудаже было? а притомъ или деньги давать Чиж. за лошадь твою, или молиться ему о потерѣннѣ оставалось дома. И разсудилось челоуѣка намъ усерднаго и по себѣ не убогаго увѣдомить о непрятности сей и послѣ умолять о терпѣннѣ не такъ скоро. При походѣ несчастное съ лошадью происшествіе, и его, какъ христіанина и друга, также тронетъ. О матеріи, тобою желаемой вотъ что: г. Новосильцовъ уже въ Миланѣ для мирныхъ съ Н. переговоровъ. Миръ вѣрно ускорится вашими движеніями и готовностію. Сего не зная, они недавно напечатали: „не собрало съ ни одного войска, не заложено ни одного магазина въ Россіи, Пруссіи, Австріи; не сдѣлано никакого непрятнаго движенія для обезпokoенія твердой земли. Европа спокойна. Англія одна“ и проч. На послѣднюю жалуюсь всему свѣту, говорятъ, что она раскается, не принявъ двора російскаго о мирѣ справедливейшихъ предложеній“. „Пунктъ о Мальтѣ, бывшей доселѣ камнемъ претыканія, какъ слышно рѣшится тѣмъ, что сей островъ возвращенъ будетъ ордену подъ поручительство Россіи и Неаполя, и Мальта будетъ занята войсками обѣихъ державъ до тѣхъ поръ, пока всеобщій миръ возстановленъ будетъ“. Осень наступающая сама доказываетъ — нужные виды. Есмь твой Л.

№ 448.

авг. 9.

Слб. Г. П. Дубецкому.

М. Г! Вы при мѣствѣ. Благодарю Бога, обрадовавшаго васъ, соединяя съ вашимъ благодарнымъ сердцемъ мое. Это начало благодати Божіей къ вамъ во градѣ святаго Петра, куда Богъ призвалъ васъ. Пока вы при Немъ, пока будете воздыхать къ сему Отцу, Онъ не престанетъ радовать васъ, и любить. Будемъ, будемъ, обнявшись съ вами, оба и въ вѣчности Его благодарить. Скажите мою душевную благодарность Филиппу Ивановичу за его усердіе къ вамъ, участіе въ васъ, а болѣе за то, что онъ расположенъ, созданъ, желаетъ и будетъ еще благотворить. Ангелу сему весь домъ мой преданъ, обязанъ, а особливо дочь моя вдова съ ея сыномъ недалеко отъ васъ въ корпусѣ инженерномъ. Мои чувства благодарности къ нему я въ гробъ мой съ собою беру. Пишите благополучіе ваше будущее, и радуйте, пока влечетъ дыханіе, ваш.—Л.

№ 449.

авг. 12.

Чириковъ. Сыну Василию и жентъ его.

Любезнѣйшія дѣти! Книги сказанной не посылаю, ибо дѣло съ нею весьма часто имѣю. Притомъ выписывать изъ нея ни мнѣ ни вамъ, времени не достанетъ. Такое множество и разнота нужнаго, полезнаго, любопытнаго. А совѣтую выписать ее изъ Москвы, откуда и я выписалъ ее: *Новый Альбертъ или секреты — медицинскіе, химическіе, ботаническіе, экономическіе и другіе съ французскаго*. Это магазинъ, въ которомъ разсыпаны вещи кучами. Соль наша по сіе время въ Кіевъ не приходила, и я задумываюсь, — не прошла ли, не сказавшись. Цѣлуя васъ и все семейство ваше, есмь вѣрнѣйшимъ Л.

№ 450.

авг. 12.

Радомысль. Г. С. Малыгину.

Любезный мой Гавріиль Семеновичъ! За потергѣнныя вы наградили меня разомъ двумя письмами, и оба четко и любо для меня написаны. Молва зашла къ вамъ о свадьбѣ нашей непустая. Внуку мою Анну Егоровну выдалъ я за смирительнаго смотрителя Адрияна Яковлева Езерскаго. Пожелайте имъ и вы жизни счастливой! Димитрій Кириловичъ сильно занятъ и только дважды посѣтилъ меня. Свѣтлѣйшій не скоро да споро отзовется къ вамъ, просвѣтилъ бы только на васъ лице Свое Богъ, а то и хата и кутья въ передній уголъ со всѣмъ изобиліемъ поспѣетъ. Какъ обойтись Адамову внуку безъ дѣдовой копаницы? дѣдъ докопался до царствія небснаго; дороется и внукъ его, любилъ бы только Бога и правду. Вѣрую да правдою жить, хотя съ малымъ ломтикомъ насущнаго хлѣба, всего лучше. *Не видѣхъ праведника оставлена, ниже съмене его прослава хмѣба*. Ангела вашего съ ея дѣтми, позвольте и мнѣ мысленно подѣловать, бывъ вамъ вѣрн. сл. Л.

№ 451.

апр. 14.

Курскъ. Капитану Н. И. Вѣлвцову.

М. Г.! Вы не позабыли обо мнѣ; не забуди жъ васъ, Господи въ царствіи Своемъ! Коль хорошо, коль по христіански нарекли вы себя челоувкомъ, утопающимъ во грѣхахъ. Но вы еще не утонули; вы еще въ сей жизни, гдѣ милуютъ и избавляютъ отъ потопленія. Вы чувствуете, что

утопаете, что васъ постигаетъ крайность. О грѣхъ удобо-
обстоятельный. грѣхъ, окружающій насъ, атакующій повсю-
ду чувства наши, плѣняющій насъ, влекущій во ожесточе-
ніе, отчаяніе, видимую гибель! О міръ! умѣющій запутывать
слабое наше сердце! Но еще ему не удалось довершить ги-
бели нашей и надъ нами смѣяться.

Утопая, Петръ закричалъ: *Наставниче, помози!* Хри-
стось готовъ, Онъ тутъ же! Рука избавляющая уже про-
стерта, былъ бы только гласъ вѣры, крикъ и вопль сердца
отъ ужасовъ окружающихъ. Дитя тонетъ, вопіетъ ко Отцу,
могущему спасти его; дастъ ли ему сей, спокойно глядя на
него, погибнуть? Быть не можетъ, пока не потеряно чув-
ство несчастнаго положенія сего. Силу благодати, любви,
могущества, мудрости Своей гдѣ Ему лучше открыть, какъ
не въ избавленіи насъ гибнущихъ и къ Нему вопіющихъ?
Не унывайте! Онъ одинъ умѣетъ намъ то омерзить, что
мы для гибели нашей страстно полюбили: Онъ все замѣ-
няетъ намъ сладостями духа и покоемъ совѣсти; а только
пожелайте всѣмъ сердцемъ сей помощи Его, и дружбу съ
міромъ для гроба, можетъ быть, не далекаго уже, ежели
не порите, то скорѣе разшивайте! Есмь вѣрн. сл. Л.

№ 452.

авг. 17.

Курскъ. Марѣй Ив. Вѣлевцовой.

Милая христіанка! Не тревожьтесь вашимъ нездоровь-
емъ, а радуйтесь и о семъ, потому что вы ближе тѣмъ са-
мымъ къ Богу, къ вѣчности Его. Онъ же Самъ и нездоровье
ваше избралъ за средство ко спасенію васъ, ко отдѣленію
тихому васъ отъ міра, отъ суеты его, отъ лести грѣхов-
ной. Онъ, Онъ симъ образомъ заставляетъ васъ думать о
вѣчности, даетъ предвкушать вамъ жизнь съ Нимъ истин-
ную, безконечную, для которой давно назначилъ васъ, при-
звалъ васъ, присвоилъ разъ Себѣ Христомъ и вѣрою; вѣру
питаетъ и раститъ разными вашими терпѣніями. Когда
внѣшній человѣкъ—бѣдное тѣло наше,—заразѣе тлѣетъ, то-
гда внутренній человѣкъ—душа, лучшая часть его, обновляется,
спѣша ко своему перерожденію. *Вѣры, яко аще земная хра-
мина тѣла нашею разорится, храмину ижемы нерукотворенну,
стѣну на небесехъ.* Шубу Адамову когда нибудъ же да на-
добно скинуть; она тяжела. Слава Богу, раздѣвающему насъ
исподоволь! Тамъ проживемъ, заживемъ, гдѣ источникъ жиз-
ни нашей—Христось, гдѣ смерти—и духу и слуху нѣтъ,

гдѣ ни плача, ни воздыханія не бывало. О Боже великій! Дай видѣть васъ тутъ и вѣрнѣйшему вашему Д.

№ 453.

авг. 17.

Невель. Игумену Захаріи Полоцкому.

Мі Pater! Вы отозвались. Вы по христіански любите. На васъ видно и ту правду—что любовь такъ грѣшна, какъ смерть. Она будетъ царствовать и за нашимъ гробомъ. Я васъ и тамъ любить буду. Почему же вы не всѣхъ любите одинаково? Почему вы въ любви умѣете быть не только нечеловѣколюбивы, но даже жестокосерды? Напримѣръ: видя съ извѣстныхъ вамъ поръ и весьма давно упадшую на землю, достойнѣйшую мать Елисавету Назар., любимую съ чадами своими Богу, и даже прописывая то самое мнѣ, что падши тогда-то, не возстаетъ доселѣ, для чего же вы по сіе время не подняли, зная совершенно, что тотъ для кого учинено сіе, того недостойнъ и симъ обижается? Тайны письма вашего читая, любовался я, и прошу Господа силъ, чтобъ Онъ самъ развязалъ ихъ къ славѣ Своей, отрадамъ нашимъ и спасенію. Есмь вѣрнѣйшимъ Д.

№ 454.

сент. 6.

Шкловъ. Прот. А. Старинькевичу.

Любезный братъ! И вы горькій товарищъ милаго брата моего!

Отзвѣвъ вашъ, послѣ толикаго молчанія, по себѣ околь миль мнѣ! Но волю противъ неба и воли великаго Отца, охъ! непріятенъ. Не плакать при семъ страшномъ ударѣ неба, направленномъ на слабое смертное сердце, не можно. Тиранъ, не знающій сердець, кто потребовалъ бы отъ васъ сего. Но говорить въ письмѣ: "... ядъ, разлившійся въ душахъ, который скоро поглотитъ дни ваши..." и что вы уже предвкушаете мученія тартара, ждущія грѣшниковъ... Ой! ой! Да проститъ сіе Богъ, вѣра и та истина, которую давно запечатлѣлъ Онъ Своимъ Духомъ въ вѣрныхъ Ему сердцахъ вашихъ! Еще ли вы, другъ мой, не напитаны истинною Его, вливая ее чрезъ толико лѣтъ въ нечужія намъ, ближнихъ нашихъ, сочеловѣковъ вашихъ души? Не осыпалъ ли васъ Отецъ Небесный разными дарами Своими не малое время? Вѣрно полвѣка вашего окружалъ васъ дѣтymi вашими и своими, и вы, кажется мнѣ, предъ многими христіанскими родителями выиграли и воспитаніемъ дѣтей, и

утѣшеніями отъ нихъ. Теперь не вольно ли Ему во своихъ Ему, когда вы воплемъ и отчаяніемъ, не только не одобрили воли Его, но уже, продолжая рыданіе и малодушіе ваше, доказываете нещаденіе, немилость, и еще, о горе! гнѣвъ, будто, Того, Кто беретъ любимое Свое, данное вамъ на время, беретъ у любимыхъ Своихъ, доказывая имъ любовь Свою, приучая ихъ къ вѣчности, беретъ, беретъ тогда, когда хочеть, и такъ какъ Самъ хочеть; ибо для Него все равно взять Свое на сушѣ или на водѣ. Каковожь, когда прославленнымъ родителямъ представится прославленный сынъ во царствіи Его? Не окажется ли тогда суетность нынѣшнихъ слезъ требующею прощенія? Да молимъ Его о тѣхъ, коихъ оставилъ намъ на руки, да устроитъ судьбу ихъ къ вѣчности блаженной, ибо мы безсмертныхъ еще не раждали; а о тѣхъ, кого избралъ Онъ и пріялъ, пора быть спокойными, зная, что воля Его святая, благая, угодная, совершенная. Поправлять ее не удастся никому, нарекать потаенно на нее, рыдать открыто и отчаяваться непригожо, а паче христіанину, собирающемуся во гробъ. Есмь, скорбя о малодушіи семъ, вашъ вѣрный Л.

№ 455.

окт. 7.

Сѣвскъ. Т. С. Крылову.

Другъ мой почтеннѣйшій! Таковы человѣки! Такова-то помощь ихъ! Тотъ, Кто показалъ намъ, коль они не далеки, коль суетно сердце ихъ, хочеть, чтобъ мы обратились отъ смертныхъ къ Нему. Прильнемъ же душами къ Нему, будемъ зависѣть отъ Него; Онъ иначе любить насъ; Онъ по-своему поможетъ намъ; у Него давно приготовлено, чѣмъ на сей случай обрадовать васъ и съ вами вашего Л.

№ 456.

окт. 10.

Слб. Князю Д. П. Волконскому.

Сіятельнѣйшій князь! И такъ далъ Богъ, ибо дали вы сыну моему комиссіонера мѣсто, и я дождался небесной благодати сей отъ небеснаго вашего сердца на землѣ. Примитежь благодарность мою, короткую по словамъ, но долгую по чувствамъ, и равняющуюся существованіямъ моимъ и тутъ и въ вѣчности. Я хочу и туда взять съ собою душу, благодарную вамъ. М. Г. Вашего Сіятельства всепокорн. сл. Пр. Л.

№ 457.

окт. 11.

Дубно. Сыну Андрею.

Сынъ любезный А! Ни я моимъ о тебѣ стараніямъ, ни ты, — твоимъ достоинствамъ, коихъ не бывало, не припишемъ того, что ты получилъ; а единому Богу, Богу, непрестанно зовущему насъ къ Себѣ. Я радуюсь, поздравляю тебя и дрожу за тебя. Потерявъ, сохрани Боже, мѣсто сіе, потеряешь невозвратно себя, душу, все; а сохранивъ на службѣ сей себя, и, показавъ вѣрность, неутомимость, безинтересность, безпорочность, невинность, Богу, Царю, начальству, — симъ проложишь прямой путь къ истинному счастью твоему въ жизняхъ обихъ, и временной и въ вѣчной. И посему неминуемо долженъ ты быть иной, преобразоваться, предаться Богу, звать Его къ дѣламъ должности отъ всего сердца, разъ на вѣки положивъ, что тогда дѣла будутъ хороши, когда дѣланы будутъ съ Богомъ, иначе все будетъ изгажено, — не вѣрить уже себѣ, сердца и уму; сіи друзья уже испытаны, — и стоять того, чтобъ на нихъ тогда, когда они безъ Бога, наплевать; Богу врученные они работаютъ хорошо, счастливо. Языкъ за зубами держать и для того два ряда зубовъ даны. Не чернить никого, чтобъ самому чернымъ не быть; рано или поздно, во всей гнусности своей отгрывается клеветникъ. Прихоть ли роскоши появится въ твоёмъ сердцѣ, — откажи ей, чтобъ не привыкнуть повиноваться и послѣ не быть рабомъ постыднымъ у нея. Скажи ей при первомъ разѣ: „не хочу для пагубныхъ послѣдствій твоихъ!“ Се средства, коими поддерживается при чловѣкѣ благодать, и Богъ дѣйствуетъ въ немъ все тогда въ славу Своею, ко спасенію его. Помнить должно, что Богъ создалъ тебя безъ тебя, но спасти тебя безъ тебя, безъ хотѣнія твоего и содѣйствія не можетъ. Есмь вѣрный Л.

№ 458.

окт. 12.

Флоровской монахинѣ Кн. Шаховской.

Ваше Высокопреподобіе М. Г—ня! Та любовь, которую вновь излилъ Богъ на васъ, то обрученіе, которымъ вновь обручилъ Онъ душу вашу Сыну Своему, конечно наполняютъ сердце ваше живѣйшею отъ часу благодарностію къ Нему. Изъ сей благодарности оказать милосердіе несчастной дѣвицѣ, сиротѣ лѣтъ 14-ти, прошу васъ, принять ее въ новую богадѣльню вашу до мая мѣсяца. Въ мѣсяцѣ май помѣщикъ Свѣчка, недалеко Дубень жительствующій, отпу-

Письма Леванды.

25¹/₂

стилъ ее съ билетомъ въ Кіевъ на годъ для богомолья. Трудясь она на огородахъ цѣлое лѣто у пещеръ святыхъ, сдѣлалась полунагою; но Богъ промыслить ей обувь и нужное къ зимѣ одѣяніе. Прошу точію не отказать въ семь нужномъ для не пристанищѣ. Вашъ всепок. сл. Пр. І. Л.

№ 459.

окт. 17.

Москва. Княжнѣ А. И. Шаликовой.

М. Г-ня! О какъ желалъ бы я теперь имѣть васъ судьбою—желалъ бы, чтобы вы глядя на дѣйствія вашихъ писемъ надъ сердцемъ моимъ и моихъ надъ вашимъ, учинили свое рѣшеніе, и сказали: чьи дѣйствуютъ сильнѣе? вы бы конечно остановились и задумались, а я бы утѣшенъ тѣмъ, что вы рѣшениемъ медлите, и почиталъ бы себя до рѣшенія въ выигрышѣ. Теперь останется дѣло наше нерѣшеннымъ. Господинъ Измаиловъ то изящное сдѣлалъ для меня, что помогъ мнѣ быть отъ васъ любимымъ; впрочемъ играло красное его перо и прекрасная во всемъ его душа. *Отъ ранъ сердечныхъ*—такъ читаю въ письмѣ вашемъ. Чьихъ? разумѣется сердца вашего! сердца того, которое я всею душою люблю. Чтожъ будетъ дѣлать другъ вашъ, пораженный симъ? Спрашивать не смѣетъ, а изцѣлить хочетъ. Ежели онѣ изцѣляются отъ писемъ: руки отъ бумаги радъ не отнимать. Вы и засыпая пишете къ друзьямъ, то и уснувъ любите, воображаете друзей. Тутъ иногда попадется въ мысляхъ летающихъ и вашъ вѣрнѣйшій Л.

№ 460.

окт. 18.

Екатеринославль. Сыну Протоіерея, студ. С. И. Вашинокому.

За письмо ваше искренне благодарю; ударъ 23-го сентября сердца къ дому вашего, а паче сердцу родителя любезнѣйшаго, есть одинъ изъ лютѣйшихъ. Поставивъ себя на мѣсто новаго страдальца сего, нельзя не почувствовать сильной горести его. Писать къ томимому не смѣю; свѣжая и глубокая рана пластыря не терпитъ. Теперь быть съ нимъ, плакать съ нимъ, и не говорить ничего—значило бы лучшую бесѣду, и служило бы хотя слабымъ облегченіемъ. Богъ, время, надежда,—что отшедшая во славу Христову вѣрная ему душа, занятая любовію сиротъ своихъ и горяющаго съ ними отца, не забудетъ ихъ, будетъ имъ помощи у Христа своего просить, что всѣ мы увидимся съ нею въ вѣчности,—не дадутъ, не дадутъ печали сей одинаково въ сердцахъ свирѣпѣть. Богъ ниспослетъ

силы Свой имъ, и вѣра, сильнѣе дѣйствуя отъ часу, приметъ наконецъ волю сію Божию съ благодареніемъ, находя, что разлука сія не есть дѣло гнѣва Божія; а отеческаго предувѣденія Его и любви. Ему вручая васъ, есмь вѣрн. сл. Пр. Л.

№ 461.

окт. 19.

Новгородъ-Сѣверскъ. Е. Лобысевичевой.

М. Г-ня! Вѣрую, что Богъ, избравшій и пріявшій въ объятія Свой душу друга вашего и моего, купленную кровію Сына Его и въ послѣднихъ жизни минутахъ всею живою вѣрою предавшуюся Ему, простивъ ей ради Христа всю немощь естества и упокоивая ее во славу Своей,—укрѣпить взнемогающее сердце ваше влияніемъ силы Своей, и испошлетъ къ вамъ утѣшителя Духа Своего. Горестъ надъ сердцемъ отъ часу должна дѣйствовать тише. Мы скоро увидимся въ вѣчности блаженной съ милымъ другомъ нашимъ: но я хочу предварить васъ, ибо и теперь едва обмогаюсь отъ болѣзни; дни мои, во гробъ приклоненные, того и ждать мнѣ велятъ. Обмогшись, хочу надпись желаемую прислать. Въ сію минуту получивъ, отправляю въ Братскій монастырь 5 рублей на три панихиды, не сомнѣваясь, что сіе тутъ исполнится сердцемъ христіанскимъ, благодарнымъ. Желая всею душею душъ вашей огорченной всѣхъ отрадь отъ Бога и вѣры, есмь съ истиннымъ почитаніемъ и сердечною преданностію вѣрн. сл. Пр. Л.

№ 462.

окт. 21.

Сѣвскъ. Префекту Семинаріи Діонісію.

Высокопреподобнѣйшій Г. Отецъ Префектъ! М. Г! Читая души книгъ—реестры, найди тутъ религію—основаніемъ щастія, зная птицу по перьямъ ея золотымъ, г-жу Жанлисъ, по отрывкамъ переведеннымъ, пожелалъ я сердечно книги сей и положилъ на будущей почтѣ писать за нею въ Москву. Но вчера вручается мнѣ книга сія самая, и поминается вручителемъ имя любезное мнѣ—ваше. Представьте стеченіе случаевъ щастливыхъ. Я читаю теперь ее прежде, нежели думалъ, знаю трудника переводившаго, знаю его милыя свойства, желаю ему отъ всего сердца жизни долгой и всѣхъ помощей небесныхъ, благодарю Бога, даровавшаго мнѣ видѣть васъ и стяжать сердце ваше, радующее меня. Боже! храни пастыря церкви вашей великаго, храни для него—васъ, благословляя подвиги всѣхъ трудниковъ его, для славы Твоей! желаю душею и есмь пок. сл. Л.

№ 463.

окт. 21.

Сѣвскъ. Катихизатору соб. іер. Рафаилу.

Ваше высокопреподобіе. М Г.! Какой драгоценный подарокъ—сердце ваше! я лобызая приѣмлю его, всегда чувствуя,—что столько я незаслужилъ, что на то была воля одна великодушнаго дарителя моего. Чѣмъ же отдарить? Сердцемъ благодарящимъ, пока бьется въ покорнѣйшемъ и преданнѣйшемъ слугѣ вашемъ Л.

№ 464.

окт. 21.

Калуга. Котельницкииъ.

Друзья рѣдкіе! Благодарители мои единственные! Я виноватъ! велегкая замчала меня—помянуть о болѣзни моей и тѣмъ причинить тревогу сердцамъ, въ чувствіяхъ христіанскихъ нѣжныхъ и для меня неоцѣненнымъ. Хотѣлось точію сказать и выразить, сколько дѣйствовали любезные отзывы ваши надъ сердцемъ моимъ, и вотъ сколько надѣлалъ я зла! Болѣзнь моя была—отъ простуды рожа, которая, благодарю Бога, прошла. Я оправился, и скоро къ должности выѣзжать стану. Великія въ вѣрѣ и любви Христовой сердца! простите грѣхъ сей, учинившему безъ намѣренія, вѣрн. слугѣ Л.

№ 465.

окт. 21.

Калуга А. П. Котельницкой.

Безцѣнный другъ мой! Вамъ, вамъ и дѣткамъ вашимъ, въ которыхъ ваша родительская кровь съ любовію и усердіемъ ко мнѣ разливается, приношу мою душевную благодарность. Коль весело мнѣ жить въ сихъ сердцахъ! чувствовать преданность ихъ, дружбу ихъ, цѣну ихъ! Вы дѣлаете все сіе. Боже! побереги дни ваши, здоровье, жизнь для отрады вашихъ—вашею семейства—и вѣрн. сл. Л.

№ 466.

окт. 22.

Кіевскому вѣсту Рыбальскому.

М. Г.! Юрій Ивановичъ! На повѣсткѣ вашей учиненную мнѣ отъ имени магистрата о лавкахъ, я не могу болѣе учинить, кромѣ донести вамъ слѣдующее:—послѣ рѣшенія въ кіевскомъ главномъ судѣ о лавкахъ, послѣдовавшаго въ

пользу наслѣдниковъ умершаго маіора Скребидкаго, тестя моего, пользующіеся оными граждане взодли въ вышеписанный судъ съ просьбами, кои тамъ теперь и разсматриваются. Почему до разрѣшенія суда главнаго, по просьбамъ симъ о лавкахъ, такъ какъ о своихъ, ничего ни дѣлать ни говорить не можетъ пребывающій съ истиннымъ къ вамъ почитаніемъ всепокорн. сл. Пр. І. Д.

№ 467.

окт. 25.

Лебединъ. М. Я. Татеной.

Щажу, щажу васъ! Я не скажу болѣе ничего въ похвалу удивенія; я не зналъ, кто оставилъ кого, — вы ли міръ, міръ ли васъ. Если міръ — васъ; то онъ свое дѣло сдѣлалъ, отъ него лучшаго ничего ни для кого не бывало и не будетъ. Вы не сдѣлали никакихъ въ семь случаевъ для Бога и души пожертвованій; такъ! но, можетъ быть, съ Его благодатною помощію сдѣлать еще успѣете. Чего отъ такого Бога, каковъ нашъ во Христѣ нашемъ, отечески любящій насъ, надѣяться бы намъ нельзя? За участіе ваше въ болѣзни моей и удовольствіе въ выздоровленіи благодарю васъ, не сомнѣваясь въ продолженіи сего христіанскаго усердія. Есмь вѣрнѣйшій Д.

№ 468.

ноябр. 8.

Невель. Игумену Захарію.

Colendissime pater amice! Въ 12-мъ еще вѣкъ и вмѣстѣ съ Антоніемъ и Θεодосіемъ печерскими святыми скончалась и погребена та любовь, которая братіи сего общества ревностно принимала, покоила, созидала, подавая собою христіаннѣйшія, святѣйшія жизни примѣръ. Теперь архимандритъ, при миссіи цареградской нѣсколько лѣтъ бывший, остановясь по указу въ Кіевѣ, и проживъ тоскуя два года, послалъ прозъбу за прозъбою и едва выдрался въ какую то пустынь въ курской епархіи. Игуменъ Иринархъ, старецъ учоный, полезный и житія челоувѣкъ честнѣйшаго, и единъ сый отъ 12-ти соборныхъ, указомъ учрежденныхъ, ищетъ, куда ускользнуть отъ негодованія двухъ обителей и той, гдѣ получаетъ жалованье соборное отъ царя, и гдѣ живетъ, — а живетъ въ тепломъ мѣстѣ у св. великомученицы Варвары, гдѣ пропитаніе отъ кружки для всѣхъ чиновъ безнужное. Наконецъ теперь принялись, по дороговизнѣ хлѣба, вездѣ порціи убавлять, и ежели гдѣ прихлѣплялись для Хри-

ста къ порціямъ симъ несчастныя и безпомощныя, такихъ вонъ высылають. И кому бы теперь игумень, хотябы съ указомъ синодскимъ пріѣхаль, не былъ въ тягость? А доброю волей теперь его принять, было бы неслыханное чудо. Я совѣтую держаться и держаться Невля, какъ бы оной ни бѣдѣнъ, и дожидаться пастыря, который найдетъ въ васъ того, кого сердцемъ самъ желалъ. Есмь вѣрнѣйшимъ Л.

№ 469.

ноябр. 9.

Москва. Н. Н. Вантыш-Каменскому.

Excellentissime! Отцу префекту нашему Меодію за 15-е августа я говорилъ. Думаю—дѣло сдѣлаетъ. Прошу книгъ:—1., жизнь Фенелона. 2., его забавы въ уединеніи, 3., жизнь, свойства и дѣянія Павла I-го, кн. Потемкина и кн. Безбородко, 4., письма раввина Измаила,—и есмь вѣрнѣйшимъ Л.

№ 470.

ноябр. 8.

Леньковъ. Е. М. Лобyseвичевой.

Цѣлуя руки ваши и не краснѣя, какъ христіанинъ любя и почитая васъ другомъ истиннымъ, друга вашей и моей души прошу не воображать иначе, какъ точію,—что мы отдѣлились весьма недалекожъ мѣстомъ и разстояніемъ мѣста, недалекимъ также и временемъ отъ нашего общаго друга, что онъ тутъ же у нашего вездѣсущаго Отца и Господа, въ Немъже всѣ живемъ, движемся, есмь, что онъ, яснѣе теперь увидѣвъ, кто Богъ нашъ, какова жизнь съ Нимъ, какова дружба съ небожителями, узнавъ, что тамъ только жизнь и мѣсто дружбѣ и жизни истинной, болѣе ничего не желаетъ тамъ, какъ нашего соединенія съ нимъ. Жду весны, и тоже вамъ скажу: да будетъ мнѣ Богъ милостивъ, да даруетъ видѣть васъ! Плакать, а паче безутѣшно уже будетъ вѣсколько и не по христіански, слѣдов. стыдновато намъ; ибо слезы будутъ значить наше маловѣріе, малодушіе, я,—что мы остались тутъ безъ нашего друга на тысячи вѣковъ; а сіе коль великую нашу неправду и очевидную мечту значить! Умѣрьте, умѣрьте слезы! Любите душу и не плачьте! Просить васъ преданнѣйшею душею почитатель велицемѣрный достоинствъ вашихъ и, ежели позволите сказать, другъ Л.

№ 471.

ноябр. 18.

Калуга. М. М. Котельницкому.

Благодѣтель! Въ наставленіи вашемъ болѣе, нежели отеческомъ, (отцы не все знаютъ) болѣе, нежели учитель-

скомъ, (сіи не все открываютъ) вижу я—чего было за мною много, что могло разстроить мое здоровье, и чего не доставало къ сбереженію онаго, и за что теперь приняться, чтобъ оное возстановить. Въ семъ зеркалѣ смотрясь часто, стану съ Богомъ все всемѣрно поправлять, принося души моея, любящей и почитающей васъ, искреннюю благодарность и пробывая вѣрн. вашъ сл. Д.

№ 472.

ноябр. 29.

Слб. Генеральшѣ Е. А. Решетовой.

М. Г—ня! Извѣстіемъ о потерѣ вашей вы поразили всѣ сердца, любящія васъ безъ лести; но сказавъ, что вы потерю сію перенесли, дали отдохнуть сердцамъ, давъ увидѣть и оцутить имъ, что дѣлаетъ съ вами великій Богъ; а описавъ новаго праведника кончину, (это другъ и супругъ вашъ), вы возбудили въ насъ сугубую любовь къ нему, почитаніе къ душѣ его, правдамъ его, всемѣрное соревнованіе вѣрѣ и добродѣтелямъ его, и всеискреннее желаніе кончины его. У меня часто добрые христіане спрашивали: „почему святая церковь, когда проситъ вѣрнымъ чадамъ своимъ кончины *христіанской, мирной, непостыдной*; то проситъ кончины и *безболѣзненной*? Какъ можно быть кончинѣ безболѣзненной? Теперь я сего христіанина кончину раскажу, и довлѣетъ. Рѣдкая она; но благословляется и теперь даромъ симъ вѣра наша вѣкъ нашъ. „Отзыватьсь здоровымъ“ и въ самомъ дѣлѣ не болѣтъ, взирать на 28-й день августа такъ, какъ на предметъ свой, хотѣть сказать сонъ свой, но послѣ; между тѣмъ облобызать дочь и говорить супругъ: *Богъ тебя не оставитъ!*“ не есть ли се съ живѣйшими чувствами провидѣнное усупеніе и тихій переходъ въ блаженную вѣчность, ко Отцу Свѣтовъ со всѣми отрадами упованія, такъ какъ на время отъ любимыхъ своихъ отлучка, и впредь съ ними до свиданія настоящаго разстатье? И есть ли и потеря? Пусть говорятъ сіе языкъ міра по своему; но для васъ и для насъ это рѣдкое приобрѣтеніе. Видны уже и плоды сего: вы горите духомъ къ вѣчности, чтобъ скорѣе вамъ сказалъ тамъ другъ вашъ все, чего тутъ не досказалъ; оно и будетъ такъ: васъ занимаетъ одинъ долгъ любви къ дорогой дочери вашей, о которой все уже у Бога обдуманно, опредѣлено и готово давно, а только ожидается назначенная Богомъ къ исполненію минута. Чѣмъ же занять теперь въ царствѣ любви носящій васъ въ душѣ своей другъ, супругъ, отецъ, новый небожитель, если не любовію, если не желаніемъ всѣхъ вамъ осиротѣвшимъ по-

мошей небесныхъ, желаніемъ съ вами тамъ соединенія неразлучнаго? Вручая васъ Богу и благодати Духа Утѣшителя, утверждающей васъ въ истинѣ Христовой, есмь съ истиннымъ почитаніемъ и душевною преданностію вѣрнѣйш. сл. Пр. Л.

№ 473.

декабр. 16.

Шяловъ. Прот. А. Старинкевичу.

Братъ любезный! О какъ обрадовали вы меня и тѣмъ, что отозвались ко мнѣ, не дали мнѣ болѣе задумываться о васъ, а дали мнѣ замѣтить, что незабвенная печаль ваша не съ тою уже страшною силою дѣйствуетъ на сердца ваши родительскія, съ какою прежде; и тѣмъ еще, что рано, въ пору, кстати, и будто глядя на жажду, которая меня томить—знать о любезнѣйшемъ Монархѣ нашемъ, вы написали то, что теперь не мнѣ уже скажутъ, а я скажу всѣмъ любящимъ имя его, сердце его, подвиги его, славу его. Въ воздаяніе обрадуй васъ, Господи нашъ, выздоровленіями милыхъ—трехлѣтняго и семилѣтней, пріемля и мое о семь ради Христа къ Нему совоздыханіе! А паче молю Его, да увѣритъ въ благодати Своей и любви Своей немощное сердце родительницы страждущей; ибо я болѣе надѣюсь на сердце родителя. Вы теперь отъ любезнаго мнѣ Николая Александровича узнали много, чего не всѣмъ, или не скоро знать можно; все перелейте въ душу вѣрнѣйш. вамъ Л.

№ 474.

дек. 28.

Калуга. Котельницкимъ.

Почтеннѣйшіе друзья, любезнѣйшіе благодѣтели! Отъ души желая вамъ праздниковъ и годовъ новыхъ всенаидолжайшей жизни, радостныхъ, мирныхъ, благополучныхъ кругомъ,—честь имѣю донести искренне, что я съ лучшими уже ногами, съ здоровою, по благодати Божіей, головою существую, дѣла званія съ Его помощію исполняю, васъ люблю, отъ сердца ваши сердца чту, и въ семь почитанія и умирать буду вашъ, вашъ Л.

Оглавление.

Предисловіе	1—II
Біографія Леванды	1— 69
Проповѣди Леванды	69—101
Письма Леванды	101—116

Неизданныя проповѣди Леванды.

I) Слово въ недѣлю мясопустную	119—125
II) Слово въ моровую язву (31 окт. 1770).	126—131
III) " " " (21 нояб. ").	131—135
IV) " " " (19 дек. ").	135—139
V) Слово въ Лазареву субботу 19 мар. 1771 г.	140—144
VI) Слово на новый 1773 г.	145—150
VII) Рѣчь м. Самуилу 25 дек. 1783	151
VIII) " графинѣ А. А. Браницкой	152
IX) " м. Самуилу на новый 1794 г.	153
X) " " въ день ангела 20 августа 1794	154
XI) Рѣчь на новый 1795 г.	155
XII) " " 1796 г.	156
XIII—XIV) Двѣ рѣчи имп. Павлу I.	158
XV) Рѣчь графинѣ А. А. Браницкой 1798 марта 25.	159
XVI) Рѣчь наслѣднику престола Александру Павловичу	—
XVII) Рѣчь имп. Александру I. 1801 г.	160
XVIII) Рѣчь м. Серапіону въ день ангела 11 марта 1804.	—

XIX) Рѣчь при бракѣ кн. Сангушки съ гр. Браницкою 1806 г.	161
XX—XXI) Двѣ рѣчи имп. Александру I.	162
XXII) Слово на день пр. Иліи 1808 г.	165—167.
XXIII) Слово на освященіе храма при инвалид- номъ домѣ кн. Прозоровскаго	168—171

Письма Леванды:

1) За 1797 г.	173
2) — 1798 г.	174
3) — 1801 г.	174—186
4) — 1802 г.	186—229
5) — 1803 г.	229—269
6) — 1804 г.	269—332
7) — 1805 г.	312—376

BX
513
.L65

Levanda
. Kievo-Sofiĭskiiĭ protoiereĭ Ioann
Vasil'eyich Levanda

SWIFT LIBRARY

Digitized by Google

BX513.L65 c.1

KievoSofiiskii protoierei Ioann Vasi

090 256 049

UNIVERSITY OF CHICAGO